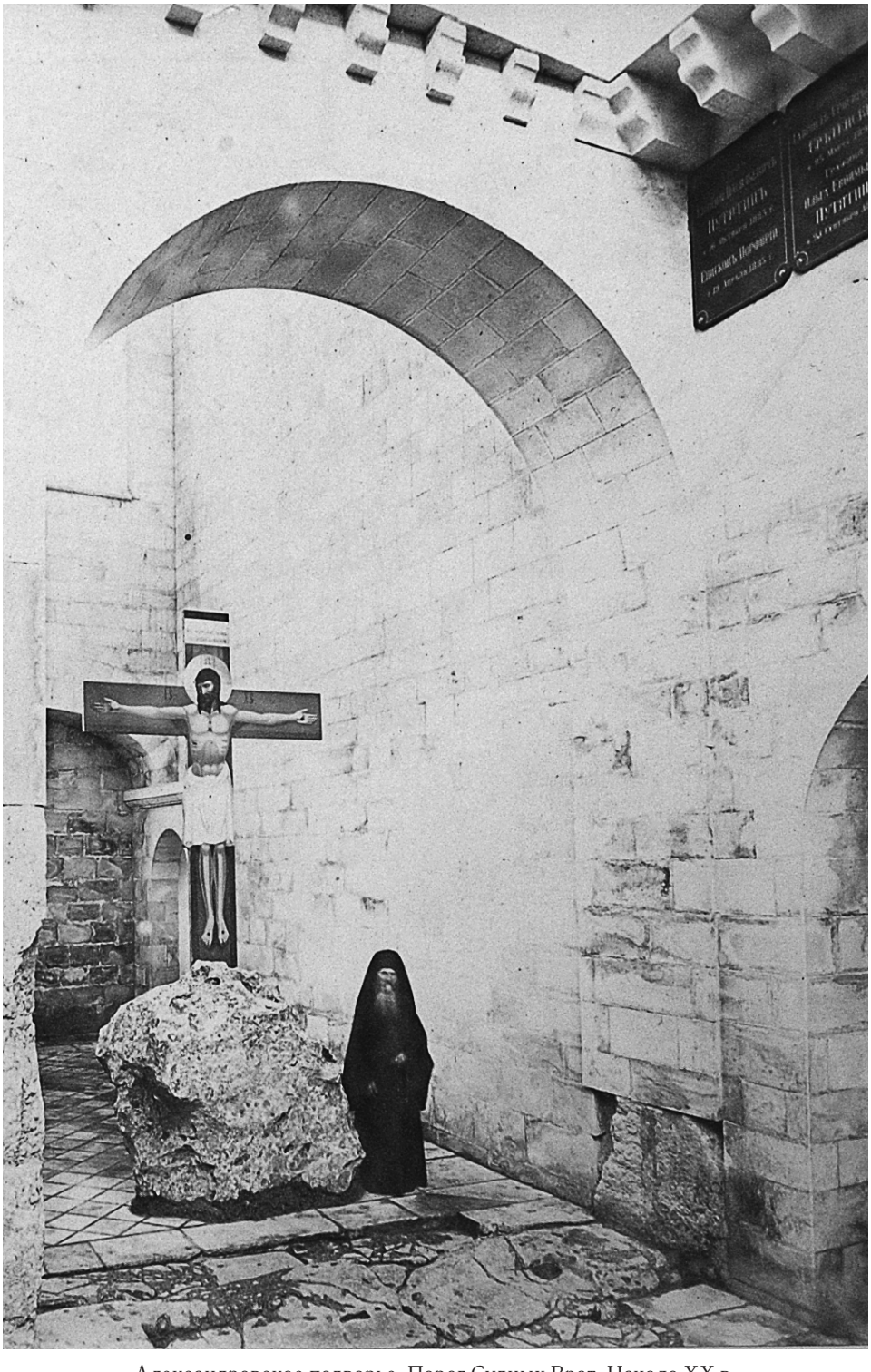
ПРАВОСЛАВНЫЙ

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО»
БЛАГОДАРИТ ПАО «ТРАНСНЕФТЬ»
И ЛИЧНО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА МОО «ИППО»
Н.П. ТОКАРЕВА
ЗА ПОМОЩЬ
В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВА



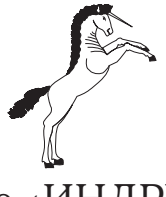
Александровское подворье. Порог Судных Врат. Начало XX в.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
119

140-ЛЕТИЮ
ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО СБОРНИКА
И
130-ЛЕТИЮ
АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРУСАЛИМЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ



Издательство «ИНДРИК» 2021

ББК 86.372
П 68

140-ЛЕТИЮ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО СБОРНИКА
И
130-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРУСАЛИМЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВЫПУСК 119

Редакционная коллегия:

С.В. Степашин (председатель),
М.В. Бибиков (заместитель председателя), Р.Б. Бутова, К.А. Вах,
А.И. Долинин, С.Ю. Житенёв (ответственный редактор),
С.П. Карпов, О.А. Колобов, В.А. Ливцов,
митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков),
А.В. Назаренко, М.Б. Пиотровский, М.В. Рождественская,
И.Ю. Смирнова

Тексты статей публикуются в авторской редакции

Православный Палестинский сборник. Выпуск 119.
140-летию Православного Палестинского Сборника, 130-летию
Александровского подворья в Иерусалиме посвящается. /
Отв. ред. С.Ю. Житенёв. — М.: Индрик, 2021. — 448 с.

ISBN 978-5-91674-634-1

© Авторы статей, текст, 2021
© Императорское Православное
Палестинское Общество, 2021
© Издательство «Индрик»,
оформление, 2021

ISBN 978-5-91674-634-1

Содержание

140 лет создания Православного Палестинского Сборника

Степашин С.В. Приветствие читателям Православного Палестинского Сборника в год 140-летнего юбилея старейшего русского научного журнала 11

Житенёв С.Ю. Православный Палестинский Сборник — первое периодическое научное издание России, посвящённое Христианскому Востоку 12

130-летие открытия Александровского подворья ИППО в Иерусалиме

Степашин С.В., Бурдыга Д.О. Современная борьба за передачу Александровского подворья ИППО в Иерусалиме в российскую собственность 19

Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. История и судьба Александровского подворья ИППО в Иерусалиме 28

Бутова Р.Б. Изучая Александровское подворье. К 75-летию Николая Николаевича Лисового 36

Беляев Л.А., Вах К.А. Раскопки на Русском месте в 1883 г. по материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина) 39

Статьи и материалы по тематике совместного конкурса РФФИ–ИППО «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи»

Бибиков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. К изучению историко-культурных связей России с Афоном и Средиземноморьем в поствизантийском рукописном наследии 63

Житенёв С.Ю. Паломническая деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1882–1914 гг. 72

Вах К.А. Свой среди чужих. Генеральный консул в Иерусалиме С.В. Арсеньев. 1891–1897 гг. 86

Алексеев А.И. Два письма «православного антиохийца» Г.А. Муркоса А.Н. Пыпину из фондов ОР РНБ 95

Фёдорова И.В. Топография Святой Земли Анзельма Краковского в русской рукописной традиции 99

Додонов Б.Ф., Зайцева А.А., Копылова О.Н., Лукина К.А., Монгуш М.В. Первая паломническая поездка Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Ближний Восток. 27 мая — 26 июня 1945 г. (Документы и материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации). Продолжение 168

Из истории деятельности ИППО

Ванькин Е.В. О государственных субсидиях Императорскому Православному Палестинскому Обществу 267

Грушевой А.Г. Две записки князя Б.Н. Шаховского (1908 и 1909 гг.) об Императорском Православном Палестинском Обществе и его задачах. Публикация и комментарии А.Г. Грушевого 278

Соловьёв А.П. Образовательная деятельность ИППО в Палестине и Сирии в 1882–1917 гг. 308

Современные исследования, посвящённые положению на Ближнем Востоке

Долгов Б.В. Новый этап глобализации и сирийский кризис 323

Фомин О.И. Воин Христов. Архиепископ Севастийский Феодосий (Аталла Ханна) 335

Статьи и сообщения

Балдин К.Е. Мемуары русского литератора Е.Л. Маркова о паломничестве в Палестину 343

Якушев М.М. Ближневосточная торговля в описаниях русских путешественников конца XVIII — первой половины XIX вв. 360

Вах К.А. Путь в Иерусалим. Материалы к биографии Авраама Сергеевича Норова. Продолжение, часть третья. Два «спутника» Святой Земли или еще раз о книге «Путешествие ко святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева ... 371

Белоусова О.В. Русский стиль на Кавказе: визуальные образы политики Императора Александра III на южных окраинах Российской Империи 381

Хаирова В.Ш. Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и «Выставка архитектуры и художественной промышленности нового стиля» в Москве (1902–1903): к вопросу о традициях меценатства 411

Наши юбиляры

Чистякову Алексею Фёдоровичу — 75 лет 425

Салтанову Александру Владимировичу — 75 лет 427

Бибикову Михаилу Вадимовичу — 70 лет 428

Чайковской Нине Владимировна — 70 лет 430

Шабуневичу Олегу Васильевичу — 50 лет 431

Памяти почивших

Памяти Архипова Алексея Юрьевича (1954–2020),
председателя Ростовского отделения ИППО 435

Памяти Владимира Алексеевича Белоглазова (1956–2021),
председателя Екатеринбургского отделения ИППО 437

Памяти Сергея Викторовича Лукши (1962–2021),
почётного члена ИППО 439

Памяти Дмитрия Иосифовича Хафизова (1964–2021),
председателя Татарстанского отделения ИППО 440

Авторы статей и публикаций 445

140 ЛЕТ СОЗДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО СБОРНИКА 1881–2021 гг.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ.

Томъ I.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе **В. Н. Хитрово.**

С. Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Фин., на Дворц. пл.
1881.

Приветствие С.В. Степашина, Председателя ИППО, редакционной коллегии, издателям и читателям Православного Палестинского Сборника в год 140-летнего юбилея старейшего русского научного журнала

Дорогие друзья!

В 2021 году Императорское Православное Палестинское Общество отмечает 140-летний юбилей Православного Палестинского Сборника, старейшего русского научного журнала. Создателем и многолетним редактором Палестинского Сборника был Василий Николаевич Хитрово, основатель ИППО, известный палестиновед, общественный и государственный деятель Российской Империи. 140 лет назад он заложил главные традиции освещения в Палестинском Сборнике вопросов научного палестиноведения, истории русского православного паломничества, церковной археологии, патрологии и агиологии. До 1917 г. Палестинский Сборник издавался в Санкт-Петербурге, выходил ежегодно в нескольких выпусках и пользовался большим успехом не только в научных кругах, но и у широкой православной общественности.

После революционных событий, наше Общество продолжило выпускать Палестинский Сборник, что лишний раз показывает то, что ИППО осуществляло свою деятельность в советский период. В постсоветский период Палестинский Сборник стал издаваться в Москве, многие годы его бессменным главным редактором был Николай Николаевич Лисовой, заместитель Председателя ИППО, известный российский историк.

Православный Палестинский Сборник в настоящее время является официальным научным изданием ИППО, его статус закреплён в Уставе Общества. Палестинский Сборник сегодня продолжает традиции, заложенные основателями нашего Общества, публикуя научные статьи, монографии, аналитические и архивные материалы по православному палестиноведению, истории ИППО, паломничеству и современному положению христианства на Ближнем Востоке.

Сердечно желаю редакционной коллегии, издателям и читателям Палестинского Сборника творческих успехов и удачной работы!

Председатель С.В. Степашин

22 апреля 2021 г.

Православный Палестинский Сборник — первое периодическое научное издание России, посвящённое Христианскому Востоку*

С.Ю. Житенёв

Православный Палестинский Сборник (далее ППС), периодическое научное издание ИППО, непрерывно осуществляемое с 1881 г. и до настоящего времени. Первый выпуск ППС вышел, за год до образования Общества, его создателем, автором и издателем был В.Н. Хитрово, который до конца своей жизни оставался идейным вдохновителем и главным редактором главного научного издания ИППО.

Второй выпуск ППС вышел в феврале 1882 г. и включал в свой состав Бордосский путник (333 г.) в русском переводе. Таким образом, и второй выпуск ППС вышел до создания Общества, которое было открыто 21 мая 1882 г. Сборник всегда пользовался заслуженным научным признанием в отечественном и зарубежном востоковедении и византиноведении. Высокий научный уровень издания, сразу поставил его в ряд наиболее серьёзных востоковедческих печатных органов, обеспечивался участием лучших научных сил России. В его 119 выпусках увидели свет множество ценнейших научных исследований и публикаций.

В императорский период в ППС были осуществлены комментированные академические издания хождений в Святую Землю русских, византийских и западноевропейских паломников: игумена Даниила, ирландца Аркульфа, Антония из Плаценции, Иоанна Фоки, свт. архиепископа Антония Новгородского, прп. Епифания Премудрого, митрополита Даниила Эфесского, иеромонаха Арсения (Суханова), инока Варсонофия, диакона Игнатия Смольнянина, купца Василия Познякова, государева дьяка Трифона Коробейникова и других. Среди важнейших монографий российских исследователей,

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «История русского православного паломничества в XIX в.», осуществляемого автором по гранту РФФИ № 20-09-41002.

появившихся в разное время на страницах ППС, необходимо назвать работы таких известных учёных, как: В.Н. Хитрово, А.А. Олесницкого, Н.Ф. Каптерева, епископа Феодосия (Олтаржевского), Н.А. Медникова, В.В. Латышева и других известных учёных. Особое место занимают публикации в ППС архивных материалов по истории и состоянии Иерусалимской Патриархии, архиепископии Синайской горы и Святой Горы Афон.

Особой и важной страницей истории Палестинского Сборника является история сотрудничества с известным греческим историком, византологом, палеографом и специалистом по византийской археографии А.И. Пападопуло-Керамевсом в 1891–1911 гг. Афанасий Иванович принимал живое и непосредственное участие в подготовке и издании с 26 по 58 выпуск ППС. С 1881 г. по 1917 г. было издано 63 выпуска Палестинского Сборника. После смерти В.Н. Хитрово в 1903 г. руководителем и редактором Палестинского Сборника стал академик В.В. Латышев, председательствующий в Отделении учёных изданий и исследований в 1903–1918 гг., будущий Председатель РПО в 1918–1921 гг.

Палестинский сборник, издаваемый РПО при АН СССР, возглавляли выдающиеся отечественные востоковеды — член-корреспондент АН СССР Н.В. Пигулевская и академик Б.Б. Пиотровский. Под руководством Н.В. Пигулевской вышло 24 выпуска Палестинского сборника, в котором были опубликованы ценнейшие научные монографии. Перечислю лишь некоторые: Н.В. Пигулевская («Каталог сирийских рукописей Ленинграда». ПС. Вып. 69, Л, I960.), А.Г. Лундина («Южная Аравия в VI веке». ПС. Вып.- 71, Л., 1961), И.Н. Винников («Словарь диалекта бухарских арабов». ПС. Вып. 73, Л., 1962), И.Ш. Шифман («Возникновение Карфагенской державы». ПС. Вып. 75, Л., 1963), Р.Г. Рылов («Грамматика сирийского языка Ильи Тирханского XI в.». ПС. Вып. 77, Л., 1965), Ю.Я. Перепелкин («Частная собственность в представлении египтян Старого царства». ПС. Вып. 79, Л., 1966), И.Н. Лебедева («Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы», ПС. Вып. 81, Л., 1968), А.И. Еланская («Коптские рукописи Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина». ПС. Вып. 83, Л., 1969). Как ответственный редактор Палестинского Сборника Н.В. Пигулевская готовила и редактировала его выпуски, в которых публиковались статьи и материалы по сирологии, угаритоведению, кумранистике, сабеистике и другие. В 1970 г. она подготовила выпуск Палестинского сборника по теме «Византия и Восток», где вводились в научный оборот новые данные и материалы по истории и культуре Византии из ленинградских фондов и хранилищ.

Редактуру 74 выпуска Палестинского Сборника, вышедшего в 1964 г., и посвященного 70-летию Н.В. Пигулевской выполнила К.Б. Старкова. Кроме того в Сборнике печатались известные учёные-востоковеды и византинисты: А.В. Банк, П.Г. Булгаков, И.Э. Гранстрем, А.А. Губер, И.М. Дьяконов, И.С. Кацнельсон, М.А. Коростовцев, А.В. Пайкова, К.Н. Юзбашян и др. В 1973 г. ответственном секретарем Палестинского Сборника стала М.М. Елизарова.

В 1976 г. секретарем Ленинградского отделения РПО при АН СССР была выбрана Е.Н. Мещерская, на плечи которой с этого года легли, также обязанности ответственного секретаря Палестинского Сборника. В 1970-е гг. вышло 6 выпусков Сборника, из них 2 монографии — «Иран в начале VII века (источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления)» А.И. Колесникова (ПС. Вып. 85, Л., 1970.) и «Литературные памятники кумранской общины» К.Б. Старковой (ПС. Вып. 87, Л., 1973). Редактором монографии А.И. Колесникова выступила Н.В. Пигулевская, но из печати этот выпуск вышел уже после её кончины.

В 1980-е гг. продолжалась работа по изданию Палестинского Сборника, до 1990 г. Ленинградское отделение Общества выпустило 4 выпуска (в 1987 году нумерация выпусков сбилась, т.к. по недосмотру редакции не был учтён вышедший в Москве в 1984 г. выпуск 29 (92) и этот номер был повторно присвоен следующему выпуску Сборника). В 1990 г. в 30 (93) выпуске Сборника вышла монография А.В. Пайковой «Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии».

В 1992 г., когда Обществу было возвращено историческое название «Императорское Православное Палестинское Общество», его главное повременное издание стало вновь называться «Православный Палестинский Сборник». Также была возобновлена его дореволюционная нумерация и восстановлен исторический дизайн обложки. В 1990-х гг. выпуски ППС, подготовленные Санкт-Петербургским отделением МОО «ИППО», печатались в издательстве «Дмитрий Буланин».

В 2003 г. выпуск ППС был перенесён в Москву, начиная с юбилейного 100 выпуска Сборника. При этом необходимо отметить, что до 2006 г. Санкт-Петербургское отделение Общества продолжало издавать выпуски ППС. В 2005 г. председателем редакционной коллегии ППС был избран авторитетный учёный, член-корреспондент РАН Я.Н. Щапов, Председатель ИППО, а ответственным секретарём Сборника стал известный историк Н.Н. Лисовой, заместитель Председателя Общества. В 2008 г. председателем редакционной коллегии ППС был избран известный государственный и общественный деятель России С.В. Степашин, Председатель ИППО. В 2019 г., после кончины Н.Н. Лисового, ответственным редактором ППС был избран историк и культуролог С.Ю. Житенёв, заместитель руководителя Научной секцией Общества.

За последние пятнадцать лет в ППС были опубликованы монографии членов Общества, доклады учёных на научных конференциях, аналитические и исторические статьи, архивные материалы, хроника деятельности Общества. На протяжении 140 лет своей деятельности Православный Палестинский Сборник всегда оставался верен своей главной теме — научному палестиноведению, и в настоящее время он продолжает высокие научные традиции православного востоковедения и российской византинистики.

Литература

Пумпян Г.З. Издательская деятельность и публикации Императорского Православного Палестинского общества (1881–2007) // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского общества 1881–2007. СПб., 2007. С. 360–437.

Пумпян Г.З. Предисловие. // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского общества (1881–2007). Науч. рук. В.П. Леонов, отв. ред. Н.Н. Лисовой. СПб., 2009. С. 5–9.

Бутова Р.Б., составитель. Издания Палестинского Общества и о Палестинском Обществе. 2012–2017. // Православный Палестинский Сборник. Вып. 113. Отв. ред. Н.Н. Лисовой. М., 2017. С. 313–319.

130-ЛЕТИЕ ОТКРЫТИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПОДВОРЬЯ ИППО В ИЕРУСАЛИМЕ

Возвращение Александровского подворья в Иерусалиме в собственность России. Современный этап борьбы за русское наследие в Святой Земле

С.В. Степашин, Д.О. Бурдыга

Нынешний 2021 год выдался весьма богатым на юбилейные даты в истории нашей страны, её народа и нашего Императорского Православного Палестинского Общества. В мае в России и далеко за её пределами отмечается 800-летие со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя основателя ИППО Императора Александра III. Так же в мае исполняется 125 лет со дня освящения домового храма во имя святого благоверного Великого Князя Александра Невского, расположенного в комплексе Александровского подворья в Иерусалиме. А уже в сентябре этого года мы отметим 130-летие открытия самого подворья, называемого и по сей день в Иерусалиме «Русским местом» или «Русским домом», возведённого в XIX веке ИППО за счёт народных средств на «русских раскопках», близ главной святыни всего христианского мира — храма Воскресения Господня. Значимая дата ожидает нас в октябре 2021 г. — 30-летие восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем.

Цель нашей статьи — рассказать читателю в этот наполненный юбилейными датами год о малоизвестном и неописанном ранее в научной литературе эпизоде самой новейшей истории нашей страны и Общества. Истории одного важного процесса в огромном деле возрождения русского присутствия на Святой Земле, столь титанически созидаемого нашими великими предшественниками и столь трагически потерянного нами в XX столетии. Мы расскажем о большой работе по возвращению Александровского подворья в Иерусалиме в собственность России — одного из самых ярких и значимых символов нашего духовного и политического присутствия в Святой Земле.

Тема возрождения русского присутствия в Святой Земле, в особенности в контексте возвращения прав России на некогда утраченное имущество является, выражаясь современным языком вопросом «чувствительным». За последние годы тема о праве собственности России на Александровское

подворье в Иерусалиме постоянно находилась в центре внимания на страницах отечественных и зарубежных газет, журналов, телевидения и в Интернете. Высказывались самые разнообразные и взаимоисключающие версии. Наша задача — максимально объективно осветить лишь реальные исторические события, происходящие прямо сегодня на наших глазах. Мы не будем заниматься демагогией, а расскажем о фактах и людях, их работе и личном вкладе в наше большое общее дело — сохранении российской собственности на Святой Земле.

Как мы уже отметили, цель нашей статьи — рассказать о самом новейшем этапе истории Александровского подворья в Иерусалиме, а именно подробно охватить период работы ИППО, его друзей и соратников с 2012 г. по настоящее время. Тем не менее, для полноты понимания впервые описываемых нами событий, мы не можем не коснуться более ранней истории не только Александровского подворья, но и самого русского присутствия в Святой Земле, включая те исторические метаморфозы судьбы, в том числе и нашего ИППО, которые ему пришлось пережить за эти 139 лет. Мы не будем подробно углубляться в историю, ибо наши славные предшественники давно уже провели нужные исследования и сделали описания, но лишь вспомним отдельные моменты славного, а порой и трагичного прошлого, с нашей точки зрения, имеющие значение, для событий сегодняшних. С дозволения читателей, вспомним ряд ключевых событий истории одного из главных символов Русской Палестины — Александровского подворья в Иерусалиме.

В современном Иерусалиме на вопрос о том, что есть такое и где находится «Русское место» любой местный житель без труда укажет вам аккуратное, но величественное здание в русской архитектурной традиции конца XIX столетия в самом центре Святого града, на маленькой улице под названием Даббага (араб. «дубильщиков»), находящейся на знаменитом Крестном пути и ведущей к главной святыне всего христианского мира — храму Вознесения Христова.

Но так было не всегда. Еще в середине позапрошлого века не было и намека на будущее великолепие, а лишь голая земля над 10-ти метровым слоем многовекового мусора, где спустя годы всем миром возведено было здание, закрывшее от любых ненастий своими высокими стенами одну из главных христианских святынь — порог Судных врат, через которые Иисус Христос отправился к месту своего Божественного предназначения для спасения рода человеческого.

В середине XIX столетия, продолжающее с каждым годом увеличиваться на Святой Земле число русских православных поклонников, вынуждает российские власти через специально созданный Палестинский комитет предпринять скорые действия по покупке в Иерусалиме и других знаковых местах земельных участков, и возведения на них странноприимных домов

(подворий), а также сопутствующей инфраструктуры, которую позднее люди назовут замечательным названием «Русская Палестина».

В 1859 г. русский консул В.И. Доргобужинов купил у коптского священника Джирьиса, иерусалимского поверенного коптов, и у его брата Ризк-Алла «на деньги и для Российского правительства» первую часть участка, называемого Даббага за 28.159 франков (122 432 золотых пиастра), о чём на арабском языке в мусульманском суде был составлен соответствующий документ, который назывался «хюджет-шери», — акт, подтверждавший сделку купли-продажи. Впоследствии именно этот юридический документ вместе с переводом на турецкий и французский языки, представленный в 1895 г. управляющим российским Генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлевым как приложение к доверительному донесению послу в Константинополе А.И. Нелидову, стал одним из основных оснований, подтверждающих право российской собственности на это святое место уже в XXI веке.

Через месяц 26 сентября 1859 г. Главный Секретарь мусульманского суда Мохаммед-Али-эль-Хальди подарил русскому консулу В.И. Доргобужинову на смежном с первым участком земли, одну часть подвала со сводами, но с сохранением за собою и за соседями права прохода по наружной верхней части (или по террасе) этого подвала. В подтверждение состоявшегося дарения на арабском языке составляется «частный документ», представляющий собой дарственную запись. Здесь, кстати, следует отметить интересный исторический факт, упомянутый В.И. Дорогобужиновым в его записке конца 1860 года, о том, что владелец магазина получил за этот подарок 3500 франков. 4 июля 1861 г. Преосвященный Мелетий, Архиепископ Петры Аравийской получил от российского консула К.А. Соколова 70 тыс. золотых пиастров (16 100 франков) и 114 тыс. золотых пиастров от начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (26 220 франков) от епископа Кирилла Мелитопольского для покупки участка земли с находящимся на нём каменным сараем и пекарней, принадлежащего местным мусульманам. В подтверждение получения этих средств была составлена соответствующая расписка на греческом языке. 1 декабря 1861 г. владыка Мелетий в документе на греческом языке сообщил, что продал купленный им магазин, пекарню и клочок земли епископу Кириллу.

Так окончательно были оформлены документы на небольшой, общей площадью 1429 кв. метров участок земли, ставший в последствии знаменитым «Русским местом». Уже в 1859 г. стало очевидным, что, приобретенная территория является уникальной кладезью археологических ценностей. Строительство консульства было отложено, а позднее и вовсе отменено.

На протяжении 1860-х — 1870-х гг. Палестинский комитет нанял для проведения археологических изысканий на Русском месте иностранных исследователей-археологов, сделавших ряд важных открытий. Однако для проведения полноценных раскопок не хватило финансовых ресурсов.

В 1883 г. на «Русском месте» на средства Великого Князя Сергия Александровича и под руководством архимандрита Антонина (Капустина) были произведены раскопки, которые открыли Порог Судных врат, а 05 сентября 1891 г. было открыто Александровское подворье ИППО в Иерусалиме, где проживали русские паломники, которые молились в храме святого князя Александра Невского. Всё изменил октябрь 1914 г., когда Османская империя вступила в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Связь России с Палестиной прервалась, корабли из Одессы больше не везли в Святую Землю русских поклонников, начинают закрываться русские школы, учреждения ИППО остались практически без попечения и финансирования. Почти все русские постройки в Иерусалиме, как и в других местах, сначала были захвачены османской армией, а после вступления в Палестину английских войск, были заняты оккупационным корпусом Великобритании.

После Февральской революции 1917 г. и соответствующим упразднением императорской власти 18 марта того же года Совет Императорского Православного Палестинского Общества принял решение о восстановлении своего прежнего наименования «Православное Палестинское Общество». Общество перестает именоваться «Императорским», однако по-прежнему руководствуется Уставом 1882 года. 26 марта 1917 г. Великая Княгиня Елизавета Федоровна, супруга Великого князя Сергея Александровича, убитого в 1905 г., занявшая после его гибели должность Председателя ИППО, подала в отставку.

09 апреля 1917 г. на должность Председателя Общества был избран князь А.А. Ширинский-Шихматов, до того момента бывший Вице-Председателем. В 1918 г. он эмигрировал в Германию, где, не имея на то соответствующих полномочий, сформировал свой собственный «Совет Православного Палестинского Общества за рубежом», в противовес оставшимся в России членам первоначального Совета ИППО, которые признали новую власть. Понятно, что решение А.А. Ширинского-Шихматова было продиктовано исключительно политической ситуацией в России. Решение о создании нового «Совета Православного Палестинского Общества за рубежом» стало характерным для ситуации тех дней — общество и Церковь также раскололись на два лагеря. Тем не менее, мы не можем не отметить, что данное решение князя А.А. Ширинского-Шахматова не имело никакой юридической силы в силу Устава ИППО 1882 г. Дело в том, что согласно ст. 40 Устава Общества 1882 г., должностные лица Общества избирались годовым Общим собранием членов — высшим руководящим органом Общества. Таким образом, князь А.А. Ширинский-Шихматов не обладал правом создавать Совет, даже в изгнании, ибо этот вопрос не входил в сферу его полномочий.

5 октября 1918 г. в связи с убытием А.А. Ширинского-Шихматова за границу и отсутствием с ним связи, Совет Общества назначил исполняющим обязанности Председателя Общества академика В.В. Латышева, члена

ИППО, видного научного деятеля. В 1918 г., из-за серьезных политических и социальных изменений в России и, в первую очередь, воинствующей атеистической политики партии большевиков, Обществом было принято решение вновь внести изменения в свое название, а также подготовить и зарегистрировать новый устав. Отныне Общество стало именоваться Российским Палестинским Обществом. 25 сентября 1918 г. в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Рождественского района Петрограда были направлен новый устав Общества и необходимые документы для его регистрации. Спустя почти год, 29 августа 1919 г., согласно определению Подотдела Гражданских дел отдела Управления Петроградского Совета, Общество было внесено под № 17 в «Реестр обществ и союзов» под исправленным названием «Российское Палестинское общество» (РПО).

11 ноября 1918 г. закончилась Первая мировая война. 25 апреля 1920 г. Верховный совет Антанты передает Великобритании мандат на Палестину, условия которого были одобрены Лигой Наций 24 июля 1922 г. 29 сентября 1923 г. мандат официально вступил в силу. Вся русская недвижимость в Палестине выделилась новой английской властью в особую категорию и управлялась через оставшегося без связи с Родиной Управлением подворьями Императорского Православного Палестинского Общества и Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, но фактически находилась в распоряжении специального английского чиновника-администратора, назначенного Верховным комиссаром Палестины.

Уже в 1926 г. британские мандатные власти приняли закон об управлении русским имуществом, которым легитимируют своё обладание русской недвижимостью. Интересно, что Александровское подворье в Иерусалиме в английских реестрах продолжали числиться собственностью российского императорского правительства.

Тем временем, в 1918 г., базировавшееся в Иерусалиме «Управление подворьями» де-факто (в силу вынужденных обстоятельств и при отсутствии связей с Россией) признало эмигрантский Совет ППО А.А. Ширинского-Шихматова, перебравшийся впоследствии из Берлина в Париж. С согласия и в координации с Великобританией «Управление» совместно с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме осуществляло администрирование всего российского имущества в подмандатной Палестине. Значительную часть русской недвижимости заняли органы британского мандата.

На обращения Советского государства с просьбой передать ему все бывшее имущество Российской Империи, в том числе на территории подмандатной Палестины, правительство Великобритании дважды ответило отказом. При этом британцы до последнего момента не признавали и эмигрантское ППО собственником этой недвижимости. Представители британского мандата выделили «русское имущество» в отдельную «административную

единицу», прежде всего, с целью избежать любыми способами передачи этого имущества Советской России. С другой стороны, это имущество не передавалось/регистрировалось на имя других лиц, что позволяло британским властям успешно им пользоваться. 27.08.1926 г. вступил в силу «Закон об управлении русским имуществом» (№ 31), с поправками 1936 г. № 50 и 1938 г. № 29. Эти Акты никаким образом не могут являться подтверждением или заменять собой регистрационный орган недвижимости. Везде, где в тексте Актов употребляется слово «владение», это не свидетельствует о регистрации права и/или ведение реестра. Нам видится, что целью этих Актов была попытка упорядочить арендное отношение британского правительства на объекты, принадлежащие России, а из сумм арендной платы производить выплаты по содержанию объектов и работников подворья, а также оставшихся паломников.

Нам видится, что управляющие подворьями лица (Н.Р. Селезнев, В.К. Антипов) являлись «осколками» управляющей организации (ИППО), вынужденно оказались вне пределов России, и они не могли быть полноценными представителями собственника имущества. Только в 1945 г. новым управляющим был назначен ППО за рубежом В.А. Самарский. Опять, хотелось бы подчеркнуть, что речь не идет о правопреемстве, а исключительно о вакууме власти, вызванном событиями 1917 г.

В этой связи нельзя не отметить существование связей между управляющим подворьями с представителями Посольства СССР в Израиле, сразу после образования Государства Израиль. Имеется интересная переписка того периода, подтверждающая признание управляющим подворьями СССР как владельца объектами собственности. 28 апреля 1948 г., перед самым окончанием мандата британских властей и за несколько дней до провозглашения независимости Государства Израиль, британский верховный комиссар предполагал опубликовать указ об учреждении «Бюро администраторов ППО», членам которого предоставлялось право «управлять всем имуществом, принадлежащим Православному Палестинскому Обществу, находящимся в его «владении» или состоящим у него вне зависимости от того, на чье имя таковое имущество зарегистрировано...». Однако публикация была сорвана благодаря спецоперации особых отрядов Хаганы — Пальмах. Пальмахников воспитывали в беззаветной вере в Сталина и в Советскую Россию, в преклонении перед Красной армией. В ночь публикации газеты с текстом указа бойцы Пальмаха уничтожили тираж, и указ де-юре не вступил в силу.

В 1948–1949 гг. происходила Первая арабо-израильская война. По итогам которой, старый город Иерусалим попал под оккупацию Иордании. Александровское подворье в Иерусалиме перешло под заботу Русской духовной миссии РПЦЗ. В 1967 г., после «Шестидневной войны» Израиль установил контроль над восточным Иерусалимом, а советско-израильские дипломатические отношения были разорваны.

В 1969 г. главой эмигрантского ППО стал печально известный начальник РДМ РПЦЗ архимандрит Антоний (Граббе), лишенный в последствии сана и изгнанный из Церкви за распродажу церковной собственности и неподобающее поведение. В 1986 г. Архиерейский Синод РПЦЗ обвинил архимандрита Антония в финансовых нарушениях и незаконной продаже имущества в Иерусалиме. Синодальным решением Граббе был лишен сана и снят с должности начальника Духовной Миссии и председателя Иерусалимского Отделения ППО. Однако он отказался подчиниться и, использовав свое влияние в Отделении, по сути, вывел его из состава РПЦЗ и создал новое самозваное ППО, отдельное от руководства РПЦЗ. Таким образом, во второй половине 1980-х гг. параллельно, входившему в Зарубежную Церковь эмигрантскому Обществу, возникло еще одно ППО под предводительством Антония Граббе. Его костяк составили соратники опального церковнослужителя. Разумеется, РПЦЗ не признала новую структуру. Организация Антония Граббе, назвавшаяся «Отделением Православного Палестинского общества в Святой Земле» (ОППО), отказалась выполнять требование Зарубежной Церкви и Верховного совета ППО в Нью-Йорке об освобождении помещений Александровского подворья в Иерусалиме.

В 1991–1992 гг. наступила новая историческая эпоха. Россия и Израиль восстановили дипломатические отношения, долгожданный для русских паломников путь в Святую Землю был снова открыт. 22 мая 1992 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации — высшего органа государственной власти России постановлением № 2835-1 вернул Обществу его историческое название «Императорское Православное Палестинское Общество» и придал статус международной общественной организации.

14 мая 1993 г. председатель Совета министров — Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдин подписал следующее распоряжение: «Поручить МИДу России провести с участием Госимущества России переговоры с израильской стороной о восстановлении права собственности Российской Федерации на здание Сергиевского подворья (г. Иерусалим) и соответствующий земельный участок. По достижении договоренности оформить указанное здание и земельный участок как государственную собственность Российской Федерации, передав в соответствии с рекомендацией Президиума Верховного Совета Российской Федерации (постановление от 25 мая 1992 г.) квартиру в здании Сергиевского подворья в бессрочное пользование Императорскому Православному Палестинскому Обществу.

Сегодня ИППО — одна из самых известных, авторитетных и уважаемых общественных организаций в мире. Отделения Общества работают в 29 странах мира, включая Израиль. С 2005 г. Общество имеет специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН, а члены Общества выступают экспертами на площадках ОБСЕ, ЮНЕСКО и других международных организаций.

Безусловно вдохновлённое возвращением в 2008 г. Сергиевского подворья в Иерусалиме в российскую собственность, после нескольких лет серьёзной проработки Общество приняло решение о том, что настало время возвращения, пожалуй, самого ценного нашего русского места в Святой Земле — Александровского подворья в Иерусалиме, расположенного рядом с храмом Воскресения Господня. В 2012 г. совместно с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, Председателем Комитета почётных членов ИППО, руководство Общества обратилось к Президенту России В.В. Путину с просьбой поддержки в вопросе о возвращении в российскую собственность Александровского подворья в Иерусалиме. Президент России ответил согласием, после чего началась долгая кропотливая работа длиною в 7 лет.

Особый импульс в этом долгом и нелегком деле придало вовлечение в работу Игоря Рауфовича Ашурбейли — известного российского предпринимателя и благотворителя, ныне — Председателя Совета ИППО в Израиле, который с особым вниманием и энтузиазмом начал работать в этом направлении в 2014 г. В соответствии с израильским земельным законодательством, что вполне логично, для осуществления сделок и регистрационных действий с недвижимым имуществом, это самое имущество должно находиться на кадастровом учете, быть нанесено на соответствующие карты, иметь координаты и быть привязанным к точкам на местности, т.е. существовать юридически.

Как оказалось, в старом городе Иерусалима к тому времени ни один земельный участок или какое-либо здание не стояли на кадастровом учете. Началась долгая и дорогостоящая работа по межеванию земли и оформлению технических документов. Кадастровые работы, переговоры с соседями, оформление документов — всё это заняло у Общества более 3 лет. Параллельно с этим, Общество запустило еще более сложный и гораздо более значимый процесс по формированию пакета юридических документов — оснований, подтверждающих право собственности России на Александровское подворье в Иерусалиме. Этот процесс, конечно, достоин отдельного описания, поскольку, мы уверены, что такого в истории взаимоотношений России и Израиля еще не происходило, по крайней мере нам об этом неизвестно. Осенью 2016 г. в Управление по регистрации недвижимости Иерусалимского округа Министерства юстиции Государства Израиль был подан первичный пакет документов вместе с заявлением о регистрации права собственности Александровского подворья в Иерусалиме на имя Российской Федерации.

Девять месяц израильтяне изучали документы. В мае 2017 г. состоялась первая встреча по существу вопроса, на которой израильскими уполномоченными лицами было озвучено требование о предоставлении самого широкого пакета документов, подтверждающих правопреемство Российской Федерации от Российской Империи в отношении права собственности на объект.

После этого, в государственных и частных архивах и библиотеках России, Израиля и Турции начались долгие и трудные поиски документов. Сотрудники ИППО нашли купчие (тот самый «хюджет-шери» 1859 г), фирманы, выписки из османских реестров и еще множество других документов.

В сентябре 2017 г. обновлённый пакет документов был подан вновь. На изучении в Министерстве юстиции Израиля документы находились более 2-х лет. Только 30 декабря 2019 г. было вновь вынесено историческое решение о перерегистрации Александровского подворья в Иерусалиме с имени Российской Империи на имя Российской Федерации. В соответствии с законодательством Государства Израиль для того, чтобы решение вступило в силу, должно пройти 2 месяца для того, чтобы любой, кто не согласен, мог подать апелляцию и оспорить решение властей, чем незамедлительно воспользовались разные группы людей, отношения к подворью не имеющие.

В настоящее время уже более 2-х лет продолжаются судебные разбирательства, которые, безусловно, достойны отдельного исследования, но уже после их окончания.

Таким образом, в настоящее время все мы становимся свидетелями по истине исторических событий — по прошествии более 100 лет Россия возвращает в свою собственность на Святой Земле когда-то утраченное имущество.

Порог Судных Врат: к юбилею открытия

Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова

Русское Место — Русские Раскопки — Русский Дом — Александровское подворье... Так на протяжении десятилетий менялось название здания в Старом Иерусалиме на маленькой улочке, ведущей к главной святыне всего христианского мира — храму Воскресения Господня.

Здесь 10 июня 1883 г. произошло событие, навсегда вписавшее имя архимандрита Антонина (Капустина) и Императорское Православное Палестинское Общество в анналы русской библейской археологии. Состоялось открытие Порога Судных Врат.

Покупка земли

История подворья начинается в период складывания и утверждения в Иерусалиме русского присутствия — в середине XIX в., когда в Петербурге был создан Палестинский Комитет, главной задачей которого была покупка земельных участков в Святой Земле и застройка их подворьями, призванными обеспечить нормальные условия для пребывания русских паломников. Важнейшим приобретением Комитета стало место близ храма Воскресения в Старом Городе, где и расположено теперь Александровское подворье в Иерусалиме.

В течение 3-х лет было куплено три участка.

3 сентября 1859 г. в мусульманском суде Иерусалима был составлен первый ходжет — акт о продаже коптским священником Джирьисом (Георгием), поверенным коптского духовенства в Иерусалиме, русскому консулу В.И. Доргобужинову участка земли по улице Даббага (*араб.* «дубильщиков»).

Месяц спустя, 8 октября, главный секретарь Иерусалимского шариатского суда дарит «часть подвала со сводами» с сохранением за собой

и за соседями права прохода по верхней части. Именно в этом подвале, под «Коптской улицей» (реально — узким проходом), будет раскопан евангельский Порог Судных Врат.

В 1861 г. с помощью Мелетия, архиепископа Петры Аравийской, был приобретен еще один соседний участок, принадлежавший мусульманам.

Так сложилось «Русское место» близ храма Воскресения Господня — общей площадью 1429 кв. м.

Первоначально на участке планировалось построить здание русского консульства. Но строительство было отложено, а потом и вовсе отменено: причиной стало обилие археологических древностей на приобретенном участке. Один из главных деятелей Палестинского Комитета, Б.П. Мансуров писал в 1860 г.: «Место в городе отстоит от храма Гроба Господня лишь на несколько шагов и находится позади греческого Авраамского монастыря, в смежности с жилищами абиссинов, окружающими купол подземной церкви Обретения Святого Животворящего Креста Господня. К этому месту открыто и свободно обращена восточная часть храма Гроба Господня, а именно окна алтаря греческой церкви Воскресения Христова, тогда как со всех других сторон храм Пресвятого Гроба загроможден разными зданиями. На сем месте находятся развалины вековых сводов, относящихся, вероятно, к эпохе римского владычества в Палестине и содержащих без сомнения, замечательные остатки древности. У входа стоят две разбитые мраморные колонны, принадлежащие, как говорят, древней паперти, окружавшей храм Гроба Господня, а при начатии очистки подземелий уже найдены огромные обвалившиеся мраморные и гранитные корниши, бронзовые вещи и надписи, высеченные в камне. Весьма важно и любопытно будет исследовать все, что содержит этот участок, но, к сожалению, сделанные изыскания обнаружили, что очистка подземелья потребует долгих работ и больших расходов, ибо здесь оказалась насыпь развалин и векового мусора, вышиною более пяти сажен. Очистка подземелий начата была в 1859 г. и будет производиться по мере средств»[1].

Архитектурные остатки храма Вознесения Господня эпохи императора Константина Великого (верхушки колонн) впервые отметил на этом месте прусский консул Е. Шульц в 1843 г. После приобретении участка в русскую собственность, Палестинский Комитет поручил итальянскому археологу Э. Пьеротти провести на участке археологические разведки. Пьеротти обнаружил (1860) остатки стены древнееврейского периода. Француз, маркиз Ш.М. де Вогюэ год спустя открыл часть проездной арки, которую отнес к эпохе Константина. В 1860-х гг. здесь работали также английские исследователи В. Уилсон и Б. Кондор, а в 1874 г. — французский консул (и по совместительству археолог) Ш. Клермон-Ганно. И хотя, по оценке академика Н.П. Кондакова, «многое было кое-как отыскано, но связи между этим не было определено». Тем не менее, результаты позволяли судить

о чрезвычайной глубине и богатстве культурного слоя и о необходимости систематических раскопок, на которые у России не было тогда достаточных средств.

Раскопки

После того, как в Петербурге было создано Православное Палестинское Общество (1882), были найдены необходимые финансовые возможности. И в 1883 г. начались крупномасштабные археологические изыскания, произведшие столь сильное впечатление, что и само «Русское Место» стало называться «Русскими Раскопками».

О настоятельной необходимости раскопок В.Н. Хитрово писал в докладной записке на имя Председателя Общества, Великого Князя Сергия Александровича уже через полгода после образования ППО. Результатом стал рескрипт Великого Князя на имя Министра иностранных дел Н.К. Гирса от 5 ноября 1882 г.: «Предполагая на собственные средства поручить произвести с ученой целью раскопки..., обращаюсь с просьбой в личное мне одолжение разрешить произвести таковые» (место, предназначавшееся когда-то под консульские постройки, оставалось в ведении МИДа)[2]. Великий Князь выделил из своих сумм 1000 рублей золотом и обратился, через Секретаря ППО М.П. Степанова, к архимандриту Антонину (Капустину) с просьбой принять на себя руководство раскопками и контроль за расходом денег[3].

Архимандрит Антонин в ответном письме М.П. Степанову писал: «Спешу отозваться, что считаю для себя высокой честью быть в его (Православного Палестинского Общества) распоряжении в деле преднамеренных им археологических исследований на Русском месте внутри Иерусалима, смежно с Воскресенской Базиликой, и, строго держась его инструкций, готов бы немедленно приступить к предположенным им работам, если бы не оказалась необходимость предварительно выждать отзыва о деле Императорского посольства нашего в Константинополе. Уже я вошел в надлежащие относительно будущих раскопок соглашения с городским архитектором г-ном Шиком, который ждет только прекращения зимних непогод, чтобы приступить к работе»[4].

Раскопки начались 7 марта 1883 г. и осуществлялись в соответствии с требованиями тогдашней археологической науки. Конрад Шик, известный преимущественно как архитектор, за годы работы в Иерусалиме (с 1846 г.) накопил огромный опыт в исследовании библейских древностей. Достаточно сказать, что именно им были открыты такие выдающиеся памятники как Силоамская и Овчая купели. Историко-топографические планы библейского Иерусалима, составленные К. Шиком, доныне сохраняют свою

научную ценность. Архимандрит Антонин тоже был опытным археологом. Еще в бытность настоятелем русского посольского храма в Афинах (1850–1860) он углубленно занимался христианской археологией. Уже тогда им были произведены раскопки и последующая реконструкция византийского храма Ликодима и впервые изучены, и изданы христианские граффити Парфенона. Будучи Начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, о. Антонин вел большую работу по исследованию целого ряда археологических памятников, связанных с событиями Ветхого и Нового Завета (раскопки на Елеоне, в Иерихоне и др.)[5]

Археологи строго следовали инструкциям, полученным от Православного Палестинского Общества. Так, начать раскопки было предложено «от самого входа в место, так как тут, по всей вероятности, прежде всего, наткнемся на остатки пропилей Константиновской базилики, затем же от входа идти последовательно до конца места. Желательно очистить место до самой скалы, если это будет возможно, весь мусор вывезти, остатки же колонн, капители и другие громоздкие вещи сложить в порядке на том же месте, мелкие вещи или более ценные в археологическом смысле не откажитесь принять на сохранение в Ваш музей»[6]. Кроме того, архимандрита Антонина просили «с места, как оно ныне находится, желательно снять фотографию, с двух или с трех сторон, а затем делать фотографические снимки ежемесячно или когда представится особенно интересный случай. Такие же фотографии желательно было бы снять с наиболее выдающихся находок. Было бы полезно, если Вы найдете возможным, периодически сообщать сведения о произведенных раскопках. По окончании раскопок необходимо будет со всей местности снять фотографию и, кроме того, просить К. Шика снять точный план расчищенной местности с нанесением на оный тех мест, на которых были найдены колонны и остаток стен и вместе с тем продольную и поперечную профили всей местности»[7]. Благодаря подробным отчетам архимандрита Антонина и регулярно производившейся фотофиксации основных этапов работ мы может сегодня восстановить ход и оценить качество раскопок почти по дням.

Уже в первые два дня работы «было расчищено около 8 метров длины при незначительной глубине, указываемой существовавшим когда-то полом из тонких мраморных плит, обломки которых от одного до восьми сантиметров толщиной, найдены в большом количестве»[8]. Как сообщал архимандрит Антонин русскому генеральному консулу в Иерусалиме В.Ф. Кожевникову, «взрытие, уборка и вывоз за город (через Дамасские ворота) мусорной земли начаты именно в той точке, какая указана Православным Палестинским Обществом. Вся работа, под целодневным непосредственным наблюдением избранного мною благонадежного и отлично способного к делу лица, производится жителями деревни Силоама с помощью 20 вьючных животных»[9]. Культурный слой, как оказалось, составлял

до 10 м глубины. Соответственно, «главной статьей расходов был вывоз с места за город мусорной земли, представивший в общности громадную цифру 13100 ослиных вьюков» (из письма Антонина к В.Н. Хитрово от 9 мая 1883 г.).

Результаты раскопок превзошли ожидания. Об их научном значении свидетельствовали отзывы крупнейших отечественных и иностранных ученых — упомянутого Вогюэ, известного немецкого палестиноведа Г. Гуте и др.[10] «Значение произведенных Палестинским Обществом раскопок, — подчеркивалось в журнале Русского Археологического Общества, — определяется важностью того, что было при них найдено. В числе открытий, принадлежащих Обществу, по всей справедливости должны быть считаемы остатки двух древних стен, сложенных из древних камней <...>, которые почти единогласно признаются всеми как в высшей степени замечательный памятник древнееврейского зодчества, от которого сохранилось весьма немногое: остатки на Русском месте имеют сходство с построением древнееврейского сооружения в Хевроне при гробнице Авраама»[11].

Н.П. Кондаков, обследовавший раскопки во время знаменитой экспедиции 1891 г., признал, что обнаружены «монументальные руины пропилей древнего храма <Воскресения>», с которых «теперь должно начинаться всякое его исследование»[12]. По оценке современного исследователя, «работы дали ответ на конкретные вопросы истории Иерусалима, доказав, что Голгофа и базилика IV в. лежат снаружи от древней (V в. до н.э.) стены, а внутрь города попали только после сооружения стены императора Адриана, и положили, наконец, начало археологическому изучению Мартириона. Их можно считать также исходной точкой сложения русской традиции изучения храма Гроба Господня»[13].

Но, что еще важнее с точки зрения православной науки, был открыт уникальный памятник евангельского времени — Порог Судных Врат, через которые Иисуса вели на Голгофу, находившуюся тогда вне черты городских стен. Судными эти ворота назывались потому, что возле них римский чиновник, сопровождавший осужденного, зачитывал во всеуслышание окончательный, не подлежащий обсуждению или отмене приговор, вешал его на шею узнику и возвращался в преторию. Дальше Спасителя, как и других приговоренных к распятию на кресте, сопровождали лишь палачи и легионеры-охранники. По римскому праву, у Судных Врат можно было в последний раз остановить трагическую процессию, если находился кто-либо, кто заявил бы о наличии в его распоряжении новых фактов или обстоятельств, требующих остановки казни и юридического доследования дела. В тот единственный день истории, когда Порог Судных Врат пересек Христос, добровольно взявший на Себя грехи всех людей, всего человечества, никого не нашлось в Иерусалиме, кто захотел или решился бы сказать слово в пользу Невинно Осужденного.

В византийское время это место оказалось в пределах обширнейшего портика, то есть обставленной колоннадами паперти огромной базилики, воздвигнутой над святыми местами императором Константином Великим и его матерью Еленой. Неудивительно, что здесь же, в нескольких шагах от Порога Судных Врат, археологами была обнаружена арка, принадлежавшая, видимо, той, константиновской, базилике, или даже, как думают другие историки, более древнему объекту — Капитолийскому храму Адриана. В таком случае сохранившийся фрагмент — не что иное, как один из пролетов большой арки, которая вела к храму Юпитера, построенному императором-язычником над Гробом Господним и Голгофой.

Открытие, обессмертившее имя о. Антонина в анналах русской библейской археологии, состоялось 10 июня 1883 г. В дневнике архимандрита под этим числом читаем: «Пробыл на раскопках до 11 часов. Открыли порог древней двери, ведшей за город, может быть, той, которой Господь Иисус веден был на смертную казнь. Делал снимок открытого карандашом, а за ним — нескольких других предметов, найденных на месте»[14]. На следующий день в очередном письме В.Н. Хитрово о. Антонин писал: «Спешу порадовать Вас давно желаемым известием. Порог древних городских ворот вчера утром в моем присутствии был открыт к общему нашему удовольствию под лестницей, ведущей от дверей северного магазина вовнутрь его и тоже недавно только выявившейся при уборке земли из магазина на всем его пространстве, глубиной на один метр. Лестница была во всю ширину магазина и состояла из четырех ступеней, сложенных, очевидно, в позднейшее время из камней значительной величины, ничем между собой не связанных. Самая нижняя из ступеней давала в себе различать другого рода кладку, а именно: состояла из двух огромных величин камней или толстых плит, внутренним (северным) краем своим как раз входивших в продолжение линии древней стены и наводивших меня на мысль, что они суть оставшееся основание ее, разобранной в этом месте при постройке магазина. Я приказал снять работникам третью ступеньку по всей длине ее, и вот тут-то и оказались ясные и неоспоримые следы существовавшей в отдаленнейшие времена тут большой двери в два с половиной метра ширины. Отставивши бывший порог их от земли и вымывши весь водой, мы нашли его чрезвычайно истертым ногами и лоснящимся, особенно же выбитым посредине». Заканчивается письмо выражением «естественной в подобных обстоятельствах радости, соединенной даже с некоторым умилением, что, может быть, через эти самые камни переступал и Христос, ведомый на казнь»[15].

Сразу по завершении раскопок возникла мысль «покрыть эту Богошественную стезю от непогод особой постройкой». Осенью того же, 1883 г., архимандрит Антонин получил от местных властей разрешение на постройку небольшого, в две комнаты, помещения на месте раскопок. Но вопрос

о строительстве затягивался в связи с тем, что проект приобретал более масштабный характер, к тому же, юридическая сторона дела оказалась достаточно сложной. Только 5 августа 1887 г. в Иерусалим губернатору пришло из Константинополя разрешение на строительство. И 11 сентября 1887 г. в 8 часов утра была совершена закладка здания, «после чего были предложены тосты за Государя Императора, за Великого Князя Сергия Александровича и за процветание Общества». Великому Князю была направлена телеграмма: «Первый камень на Раскопках торжественно положен сегодня при большом стечении народа и при всеобщем энтузиазме»[16].

«Русский Дом», так именовалось первоначально Александровское Подворье, был освящен архимандритом Антонином в день тезоименитства Великой Княгини Елисаветы Феодоровны 5 сентября 1891 г., а храм во имя святого благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя Императора Александра III, создателя Палестинского Общества, был освящен 22 мая 1896 г. Потому храм и получил с самого момента освящения значение мемориального — в память о почившем Царе-Миротворце. А стена, примыкающая к Судным Вратам, была использована для размещения черных мраморных мемориальных досок, на которых золотыми буквами начертаны имена основателей и главных деятелей Императорского Православного Палестинского Общества. Особо выделены два памятных знака: справа от Порога Судных Врат — икона Сергия Радонежского, в память о носившем его имя Председателе Палестинского Общества Великом Князе Сергии Александровиче. Слева, над так называемым «игольным ушком», через которое трудно пройти, по евангельской притче, богатому, — мемориальная доска Василия Николаевича Хитрово, организатора и вдохновителя всего русского дела в Святой Земле.

Камни Священного Порога (две плиты, размером 50х100 см, с углублением для затвора) с частью древней мостовой закрыты ныне стеклянной витриной и обнесены с трех сторон чугунной ажурной решеткой. За святыней, на высоком иерусалимском камне, специально приобретенном у греческого духовенства и символизирующем Голгофу, возвышается деревянное Распятие. Над Порогом висят семь лампад, две из них — «Царская» и Палестинского Общества — являются неугасимыми.

... В продолжение традиции, 1 ноября 2006 г. у Порога Судных Врат состоялось освящение киота с иконой преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, возглавлявшей Палестинское Общество после гибели Великого Князя Сергия Александровича. За литургией в храме святого Александра Невского впервые вместе молились в тот день начальник Русской Духовной Миссии РПЦЗ игумен Андроник, начальник Русской Духовной Миссии МП архимандрит Тихон, игумения Вифанской общины при храме Марии Магдалины матушка Елизавета и множество русских православных паломников.

[1] Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. статья и комм. Н.Н. Лисового. Т.1. М., 2000. С. 232–233.

[2] Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. С. 539.

[3] Там же. С. 540–541.

[4] Там же. С. 545.

[5] Подробнее см.: *Лисовой Н.Н.* Русские раскопки на Елеонской горе // Дмитревский С.М. Русские раскопки на Елеонской горе. М., 2006. С. 7–12.

[6] Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. С. 541.

[7] Там же. С. 541.

[8] Там же. С. 546.

[9] Там же. С. 547.

[10] *Guthe H.* Die orthodoxe Palästina-Gesellschaft in Russland // Zeitschrift des deutsches Palaestina Vereines. 1884. Bd.7. S.302. См. также: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т.1. С. 561.

[11] Журнал Совета Императорского Русского Археологического Общества // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т.1. С. 327.

[12] *Кондаков Н.П.* Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904.

[13] *Беляев Л.А.* Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. М., 1998. С. 203.

[14] *Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник за 1883 г. Библиотека Императорского Православного палестинского Общества, Б. IV. № 853/25. С. 88.

[15] *Антонин (Капустин), архимандрит.* Извлечения из писем. [О раскопках на Русском месте, близ храма Гроба Господня] // Православный Палестинский сборник. Т. III. Вып. 1 (7). СПб., 1884. С. 31–38.

[16] АВП РИ. Ф.РИППО. Оп.873/1. Д.21. Л.24.

Изучая Александровское подворье. К 75-летию Николая Николаевича Лисового*

Р.Б. Бутова

В последние 20 лет активное исследование Ближнего Востока и его связей с Россией привело к тому, что на стыке нескольких исторических дисциплин возникло новое направление исследований — *православное востоковедение* как наука о Православном Востоке. Рискну предположить, что активный интерес к теме Святой Земли начался в начале 1990-х гг., когда ИППО заняло активную позицию и возобновило те виды деятельности, которые были невозможны на протяжении всего советского периода. Речь в первую очередь идет о расширении дипломатических, научных, церковных связей и контактов в Израиле и Палестине, а также возобновлении после долгого перерыва паломничеств в Святую Землю. Трудно представить, что в так называемые «лихие девяностые» руководство Общества находило необходимые средства для организации нескольких собственных паломнических авиарейсов в год.

В 1997 г. в Москве по благословению Святейшего Патриарха Алексия II прошла большая двухдневная научная конференция, посвященная 150-летнему юбилею основания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В Даниловском монастыре была организована прекрасная выставка книг из Государственной публичной исторической библиотеки, многие из которых впервые за несколько десятилетий забвения были сняты с книжной полки.

Затем интерес к Ближнему Востоку приобрел взрывной характер, когда в 2000 г. Н.Н. Лисовой совершил огромный научно-издательский прорыв, подготовив двухтомник документов «Россия в Святой Земле»[1]. Николаем Николаевичем были изучены материалы фондов АВПРИ МИД, выявлены, подготовлены к публикации, прокомментированы сотни листов документов.

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ 19-09-41010 «Россия в Святой Земле. Деятели и учреждения Русской Палестины (XIX-XX вв.)».

Был введен в научный оборот огромный корпус источников в совершенно новой неисследованной области исторической науки; осуществлена первая публикация Свода русской земельной собственности в Святой Земле[2]; увидели свет фрагменты дневника архимандрита Антонина (Капустина), и это окончательно закрыло 70-летний вопрос о самом существовании этого памятника[3]; наконец, подробные комментарии вывели на историческую сцену деятелей Русской Палестины.

Во 1 томе этого издания впервые за 80 лет была опубликована небольшая историческая записка, фактически предисловие к публикуемым документам, касающимся Александровского подворья в Иерусалиме. Раздел, посвященный подворью, состоял их двух подразделов — «Раскопки на Русском месте близ Храма Гроба Господня» и «Строительство Александровского подворья», включал 42 документа, датированных 1882–1910 гг. Несмотря на краткость текста, история Александровского подворья, как и оно само из плена небытия были фактически выведены «в свет».

В 2005 г. Палестинскому Обществу впервые удалось провести в Иерусалиме фундаментальную, очень представительную по докладчикам научную конференцию, на которой Н.Н. Лисовой познакомился с кандидатом архитектуры Татьяной Евгеньевной Тыжненко. Она в тот момент была связана с Александровским подворьем, собирала о нем материалы и предполагала написать работу. Вместе, Лисовой и Тыжненко, планировали сделать большой материал, посвященный подворью, но, к огромному сожалению, этого не произошло.

125-летие обретения Порога Судных Врат в 2008 г. было отмечено статьей в журнале «Православный паломник»[4], вновь публикуемой в настоящем сборнике. Мы сочли возможным это сделать в память о том, кто много сил потратил на то, чтобы привлечь научное, политическое и церковное внимание к Александровскому подворью и чей 75-летний юбилей 23 октября 2021 г. мы могли бы отметить. Но Господь судил иначе...

Наконец, в 2012 году, когда ИППО осуществило в выставочном зале «Манеж» грандиозный Международный выставочный проект «К 130-летию Императорского Православного Палестинского Общества», в рамках проекта вышла в свет книга Н.Н. Лисового, посвященная трем самым значимым подворьям Общества в Иерусалиме: Сергиевскому, Александровскому и Вениаминовскому[5]. Щедро дополненная прекрасными иллюстрациями, как историческими, так и современными, работа Лисового на некоторое время закрыла насущную научную потребность в информации, касающейся подворья.

Но интерес современных историков, археологов, теологов Израиля и России к Александровскому подворью в Иерусалиме, некоторая «разговоренность» темы, окрашенная к тому же политической, даже внешнеполитической, дипломатической и судебной составляющими, привел к новому

всплеску внимания к подворью. В научных кругах ломаются копья, идут споры о том, что же именно было раскопано архимандритом Антонином (Капустиным), тот ли это Порог Судных Врат и та ли это арка базилики императора Константина и что это за стена...

Конечно, в споре рождается истина, и ученые придут к однозначным выводам. Но сегодня ясно одно, на Александровском подворье с 1883 г. и по сей день непрестанно сохраняются традиции поклонения Порогу Судных Врат как святому месту, он почитается паломниками из многих стран мира, здесь у Мемориала Императорского Православного Палестинского Общества читается синодик и Неусыпаемая Псалтирь, совершается Божественная литургия в храме святого князя Александра Невского. Как чудо — есть соединение и встреча Божией воли и человеческой свободы, так и святыня — это то самое место, где Божественная благодать соединяется с земной человеческой волей.

1 Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. М., 2000.

2 Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле. // Там же. Т. 1. С. 691–719.

3 Из дневника архимандрита Антонина (Капустина). Паломничество в Святую Землю великих князей Сергея и Павла Александровичей с Константином Константиновичем в мае 1881 года// Там же. С. 147–160; Бутова Р.Б. «Жаль мне до смерти всего прошедшего». (Страницы из дневника архимандрита Антонина (Капустина) / Подготовка текста Р.Б. Бутовой / Предисловие и комментирование Р.Б. Бутовой и Н.Н. Лисового // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Там же. Т. 2. С. 544–588.

4 Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. Порог Судных Врат: к 125-летию открытия // Православный паломник. 2008. № 3. С. 66–71.

5 Лисовой Н.Н. Подворья ИППО в Иерусалиме. М., 2012. 160 с.

Раскопки на Русском месте в 1883 г. по материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина)

Л.А. Беляев, К.А. Вах

Есть истины, которые являются
источником величайших беспорядков,
потому что они разжигают страсти.
Франсуа Рене де Шатобриан.
«Гений Христианства».

Здание современного Александровского подворья в Иерусалиме возле храма Воскресения включает в себя небольшую гостиницу, церковь и археологическую зону с православной святыней, именуемой «Порог Судных Врат». В настоящее время этот древний порог — единственный археологический артефакт, сохранившийся таким, каким он был обнаружен при раскопках в 1883 г. Другие археологические памятники претерпели изменения. Остатки арки (или ворот) подверглись существенной реконструкции еще до начала строительства подворья. На стену с пилястрами, которую исследователи датируют по-разному: от эпохи Ирода до Константина Великого, положена современная капитальная стена здания, из-за чего древнюю часть пришлось усилить новыми вставками. Колонны, обнаруженные в 1843 г. Е. Шульцем, и выходившие на Базарную улицу, теперь обращены внутрь помещения подворья и, скорее всего, были сняты и вновь поставлены при возведении современной стены в том же 1883 г. Пилястр, обнаруженный в одном из магазинов Е. Шульцем, заключен сегодня в стену современной конструкции. Открытые во время раскопок на территории русского участка: канал, пещера, фундаменты (или кладка?) неизвестной стены под аркой, часть мощения (возможно дороги) возле той же арки — ныне совершенно закрыты современным полом.

Вместе с тем, официально опубликованные Палестинским Обществом материалы о проведенных раскопках, отразили крайне мало первичного

— полевого — материала. Сюда можно отнести три «Сообщения» архимандрита Антонина, содержащие информацию о последовательности работ по расчистке русского участка, а так же извлечения из его писем, дополняющие основной материал. Важным приложением является план участка, составленный К. Шиком перед началом раскопок, (он будет использован о. Антонином для иллюстрации его «Сообщений»), рисунки и фотографии с места раскопок. Отсутствие более подробной фиксации археологических работ связаны с их общей организацией. Сам Антонин не имел возможности присутствовать на раскопках постоянно и даже посещать их ежедневно. Он определял место где нужно копать и проверял результаты. Фактически всеми процессами руководил его помощник — «распорядитель работ» — Семен (Симос) Герасимович Сердис. Ему Антонин доверил вести раскопки самостоятельно и от него он получал регулярный устный отчет о проделанной работе. Однако, Симос был механиком, в какой-то мере инженером, строителем, но он не был ни археологом, ни ученым. Таким образом, о. Антонин лишь посетив раскопки лично, уже задним числом мог проверить и оценить ту информацию, которую он получал от своего «распорядителя работ». В дневнике архимандрит не раз совмещает имя Симоса и раскопки: «*визит раскопочному Симону*», (14.05); «*Simó* с *репортом о своем бездействии*», (23.04), а осенью (19.11.) отметит, что *Sr Simo* фотографировал «*камни с резьбою, отысканные им при раскопках наших*». Таким образом, Симос не только прораб, но, по крайней мере, и фотограф по необходимости (поскольку отца Иосифа уже нет в живых). Одно это наблюдение существенно меняет в наших глазах просопографию работ, о чем поговорим ниже.

Таким образом, очевидно, что доступность и аутентичность сохранившихся на Александровском подворье археологических памятников после проведения раскопок в 1883 г. существенно изменились, а опубликованные результаты имеют специфический характер: в них во многом отсутствует «полевой материал» и этот пробел восполняют аналитические обобщения, созданные в результате кабинетной научной работы сначала самого архимандрита Антонина, а затем и привлеченного для этого Палестинским обществом К. Шика.

Тем временем древности, расчищенные или вновь открытые в результате раскопок 1883 г., находясь в ближайшем соседстве с комплексом Храма Гроба Господня, продолжают оставаться малопонятными с точки зрения их назначения, датировок и атрибуции. Для их изучения необходим поиск архивных свидетельств и тщательный анализ всех возможных сведений об их исходном состоянии до момента консервации памятников в рамках строительства здания Александровского подворья, освященного лишь в 1891 г.

Источником необходимых сведений продолжает оставаться хорошо известный, но в основе своей еще не опубликованный дневник

архимандрита Антонина (Капустина). Помимо отдельных фактов, дневник содержит не публичные суждения о. Антонина о сделанных находках, его личные оценки. Тексты дневника являются прекрасным дополнением к опубликованным Палестинским Обществом «Сообщениям» о раскопках в 1883 г. Самого архимандрита Антонина, как нам представляется, следует считать более идейным вдохновителем новых русских раскопок у Храма Гроба Господня, нежели исполнителем поручения главы Палестинского Общества Великого Князя Сергия Александровича. Он изначально имел свою археологическую концепцию данного участка, связанную с идеей Крестного пути (о чем подробнее будет сказано ниже). И в этом контексте стоит еще раз указать на то значение, которое может иметь просопография и связанные с ней подходы для пополнения наших знаний о памятниках древности.

Историю раскопок Палестинского Общества в соответствии с записями дневника о. Антонина можно разделить на три периода: предварительный этап (1865–1882 гг.); раскопки ИППО (март — июнь 1883 г.); работы в период подготовки участка к строительству и строительства подворья (1884–1891 гг.). В настоящей статье мы рассматриваем первые два. В приложении публикуются выдержки из дневника архимандрита Антонина (Капустина), отражающие ход раскопок в 1883 г.

Предварительный этап: идея и подготовка раскопок.

Инициатором раскопок на Русском месте с полным основанием можно считать архимандрита Антонина (Капустина). Археологический, (и не только археологический) интерес его к русскому участку в Иерусалиме возник с момента его прибытия в Святой Град в 1865 г. К этому времени тут уже были найдены основные древности, но, время от времени, проводились новые раскопки. Осмотр русского участка подтолкнул его к решению заняться археологией в Святой Земле в принципе: «Интересное в археологическом отношении место. Решусь разрывать оное. <...> Решительно, принимаюсь за священную археологию».

«Священная археология» — наиболее точный термин, чтобы описать род (а не предмет) археологических занятий о. Антонина. Священная археология предполагала наличие кровной связи со Священной историей Ветхого и Нового Завета, а так же с историей Христианской Церкви, и в этом контексте археологические артефакты сами становились частью Священной истории, частью литургической жизни. Сегодня это явление описывается как создание сакральных пространств, а в XIX веке входило в понятие «Библейской археологии».

Участок возле Храма Воскресения Господня, главной святыни христиан, принадлежал российскому правительству, но находился в управлении Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД, с которой у о. Антонина отношения не складывались. Поэтому, он мог лишь осматривать находившиеся там развалины, водить туда ученых путешественников, но не имел возможности вести на нем какую-либо деятельность самостоятельно. В 1866 г. читаем в его дневнике: «Ходил по всему Храму <Гроба Господня> до самой литии. Потом прошелся по улице Пилигримской до нашего места, осмотрел археологические разрытия».

Крестный путь (Via Dolorosa) — мемориальный маршрут от Претории Пилата до храма Гроба Господня — был главной сакральной паломнической артерией Старого Города. Многочисленные точки на его протяжении (*станции* в латинской традиции) иллюстрировали евангельские события Страстной Пятницы. Однако, с точки зрения исторической достоверности =или археологической значимости, лишь единицы этих пунктов представляли интерес. География современного Крестного пути восходит к истории правления крестоносцев и почти все «евангельские» станции на нем принадлежали католикам. Православная Иерусалимская Церковь никогда не считала Крестный путь — подлинным маршрутом, освященным стопами Спасителя, но и не препятствовала православным паломникам совершать благочестивое поклонение и молитвенное пешеходство по Крестному пути в память о последнем пути Спасителя на Голгофу. Разница состояла в том, что католические паломники, пройдя от Претории к отмеченному колонной месту «Судных Врат» направлялись к храму Гроба Господня поднявшись по крутой безымянной улице, идущей вдоль северной стороны русского участка. Богомольцы же православные, обычно возвращались на Базарную улицу, сворачивали на улицу Паломников и входили в храм Воскресения через его главный вход с южной его стороны. Русские паломники, особенно духовенство, часто выходили на Крестный путь и в других местах, например, после посещения Архангельского монастыря, как раз возле колонны «Судных врат». Этот маршрут с выходом за город на гору Елеон к месту Вознесения упоминает сам Антонин и в 1867 г., и в 1868 г. и в 1870 г., и т.д.

Намерение приобрести в русскую собственность какой-нибудь участок на Крестном пути впервые зафиксировано в дневнике о. Антонина в 1869 г. «...Прошелся по Крестному или Страстному пути и пожалел, что на нем не стоит ни одного *русского* камня». В начале ноября 1869 г. он уже целенаправленно обследует интересующие его окрестности на предмет покупок («....Хождение по крестному пути (Via Dolorosa) с притяжательными целями»), а в конце того же месяца уже сетует на невозможность купить дом за 300 наполеондоров на Крестном пути: «Цены неподходящие». В душевном порыве он пробует найти поддержку государства, обращается

за помощью к послу в Константинополе Н.П. Игнатьеву: «Плачут наши поклонники и поклонницы о том, что на Крестном пути нет ни одной пяди земли *русской*. Хорошо. Теперь еще есть малейшая возможность что-нибудь (хотя и втридорога) приобрести. Через 5, 6 лет не будет ее. Когда все дремлют, считаю сугубым долгом не спать. Но что сделаешь? Где средства, где права, где поддержка?». Казалось бы удачный момент наступил в 1869 г. Султан подарил германскому кронпринцу развалины средневековой странноприимницы ордена Иоаннитов возле храма Гроба Господня, находившегося прямо на против русского участка. В том же году в честь визита в Иерусалим австрийского императора султан вновь проявил щедрость, подарив местным католикам мусульманское помещение приюта для паломников, примыкавшее к храму Гроба Господня с севера. Н.П. Игнатьев запросил мнение о. Антонина о том, что можно было бы потребовать у Порты в качестве компенсации. Архимандрит Антонин не задумываясь указал на Арку «Се Человек» (Ecce Homo) на Крестном пути. Однако в Константинополе Игнатьев договорился лишь о признании Портой прав Миссии на купленный ранее Мамврийский дуб и о решении в пользу Православной Иерусалимской Церкви спора с католиками о принадлежности развалин в Лидде.

Дальше начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме опирался лишь на собственные возможности и местное законодательство. Уже в 1871 г. в его владении было пять «священных» мест Палестины. Прибавилась покупка земли в Горней. «Берем не мытьем, так катаньем» — записал он в дневник. В этот период интерес к Русскому месту у храма Воскресения Господня, находящемуся в собственности Палестинской комиссии, как бы уходит из ближайших планов Антонина. Главным становятся исследование и обустройство собственных участков. В 1872 г. он даже не попытался привести на русские раскопки Великого Князя Николая Николаевича Старшего, хотя умудрился зазвать его в свои владения на Елеоне, а потом и в свой сад в Яффе, именуя его частью Русской Палестиной. В 1873 г. Антонин сопровождает брата Платона по Крестному пути, но тоже не упоминает о Русском участке с развалинами, зато с удовольствием возит его по собственным имениям в Яффу, Горнюю, на Елеон, в Хеврон, даже показывает ему свою первую недвижимость, приобретенную в 1866 г. — пещеру Румание (Гранатовую). Посетив Иерихон, они вместе с братом осматривают участки, предлагаемые для продажи (один из которых Антонин и купит несколько недель спустя). Иными словами, архимандрит увлечен собиранием земель, созданием русского сакрального пространства Святой Земли. Однако его интерес к приобретению какого-нибудь объекта на Крестном пути не пропал окончательно. Об этом хорошо осведомлены местные владельцы недвижимости. Так, бывший драгоман французского консульства Ханна-Карло, который ранее продал Антонину свои земли в Горней,

обещает подарить ему колонну возле собственного дома на Крестном пути, если тот поспособствует награждению его русским орденом.

Русский участок у Храма Гроба Господня появляется вновь на страницах дневника в связи с интересом к нему со стороны русских и европейских ученых. В 1874 г. Антонин вместе с Ш.-К. Ганно и А.А. Олесницким ищет «вторую стену» среди развалин на русском городском месте и в окрестных лавках на Базарной улице. С этой же точки Антонин начинает ученую экскурсию по Крестному пути для А.А. Олесницкого. 12 августа 1874 г. Антонин с консулом вдвоем инспектируют раскопки, которые ведет тут Ш.-К. Ганно.

Древности Русского места продолжают привлекать внимание начальника Миссии и в 1875 и в 1876 гг. Русско-турецкая война 1877–1878 гг., последовавшие в 1878 г. отставка Н.П. Игнатьева и в 1879 г. попытка закрытия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме не способствовали археологическим изысканиям о. Антонина. Ситуация коренным образом изменилась после убийства Императора Александра II. В Иерусалим в 1881 г. прибыли братья нового русского царя Великие Князья Сергий и Павел Александровичи. И о. Антонин тут же воспользовался выпавшим ему шансом заручиться поддержкой своей деятельности со стороны членов императорской семьи. Ему удалось поставить (и фактически решить) три вопроса: о приобретении Россией большого участка на Елеонской горе в Гефсимании для строительства на нем мемориального царского храма, о вовлечении Великого Князя Сергия Александровича в решение проблем русского присутствия в Святой Земле и о необходимости закончить раскопки на Русском участке у храма Воскресения Господня с тем, чтобы, по возможности, включить его в сакральную структуру Крестного пути. Последнее утверждение менее всего очевидно и требует пояснения.

По официальной версии Палестинского Общества инициатором проведения раскопок был его Председатель, Великий Князь Сергий Александрович, «от внимания которого не ускользнула ни важность Русского места для разрешения спорного вопроса, ни недостаточность произведенных доселе на этом месте раскопок, а еще более, несостоятельность тех предположений, которые проистекли, может быть, именно от этой недостаточности. Это убеждение побудило Его Императорское Высочество при открытии Православного Палестинского Общества в 1882 г. указать на эти раскопки, как на первую научную деятельность общества и ассигновать из собственных средств необходимую на этот предмет сумму. При этом, Его Императорскому Высочеству благоугодно было поручить эти раскопки главному руководству и наблюдению начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме отца архимандрита Антонина».

Великий Князь Сергий Александрович осматривал упомянутые древности у храма Воскресения Христова 28 мая 1881 г. перед самым отъездом из Иерусалима. За день до этого, 27 мая на Иордане Антонин в течение

часа беседовал наедине с августейшими паломниками, обсуждая «разные пункты евангельской истории». Результатом этой беседы и стало посещение августейшими паломниками русского участка и вообще Крестного пути, для чего отъезд из Иерусалима отложили на один день. В дневнике о. Антонина это событие отражено следующим образом: «...и прошли затем по Крестному пути все три поворота, пока вышли к Русскому месту, которое тоже осмотрели. Обошли и весь пустырь бывшего Иоаннитского приюта с страшно глубокими систернами, наконец, еще раз обошли всю внутренность храма Воскресения». Таким образом Русское место было конечным пунктом августейшего хождения по Крестному пути, находящемуся вне храма. При чем, указания на количество поворотов дано специально, чтобы подчеркнуть, что Великие Князья прошли весь Крестный путь до конца, т.е. прошли по всем девяти станциям католической традиции, находившимся вне храма Гроба Господня, и вышли сюда вдоль северной стены, ограждавшей русский участок. Показав территорию участка и его древности, о. Антонин провел гостей далее к развалинам рыцарей Госпитальеров (Муристан). Вид больших раскопок, произведенных в Муристане сильно диссонировал с поросшими травой древностями на Русском месте. О том, что о. Антонин давно желал устроить русский участок Крестного пути — сказано выше. У него уже накопился опыт создания «священных мест» в Святой Земле, таких как Мамврийский дуб в Хевроне, место Встречи Божией Матери с праведной Елизаветой и место проповеди Иоанна Предтечи в Горней, могила праведной Тавифы в Яффе и др. Естественно предположить, что в разговоре с Великим Князем, который, по всей видимости, выказывал неподдельное уважение ко всему, что делал начальник Русской Духовной Миссии, архимандрит Антонин прямо сформулировал задачу проведения новых раскопок, причем именно в целях уточнения географии Крестного пути. Мысль о том, что Россия получит собственную точку этого священного для всех христиан маршрута, могла зажечь Великого Князя не менее, чем устройство царского храма в память Императрицы Марии Александровны на Елеонской горе (чем он активно занялся сразу же после своего возвращения в Санкт-Петербург).

Этим можно объяснить, почему задолго до обнаружения на русском участке древнего порога, очень осторожно даже деликатно идентифицированного о. Антонином как «Порог Судных Врат», Палестинское Общество называло главной стратегической задачей раскопок подсказанную архимандритом Антонином мысль о включении Русского места в сакральную систему Крестного пути. «Между тем, кроме своего религиозного значения, как ближайшего к месту нашего искупления, оно имеет еще важное археологическое значение в том отношении, что занимает часть воздвигнутой св. равноапостольным царем Константином базилики Воскресенья, и раскопки, доведенные до *днеродной*, по выражению нашего первого паломника

Даниила, *скалы* — укажут направление Голгофы. Таким образом, раскопки этого места могут многое объяснить в темном для нас описании Евсевия Памфила, Константиновской базилики, а также вывести, может быть, на свет ту стезю, по которой шел Богочеловек на смерть».

В.Н. Ламздорф писал в дневнике, что «раскопки... были предприняты в связи с предположением, что здесь находились ворота иерусалимской стены, через которые проходил наш Господь, неся свой Крест на Голгофу». А когда соответствующие доказательства, опубликованные Палестинским Обществом, вызвали серьезные возражения «с точки зрения как археологической, так и исторической» в дело вмешался К.П. Победоносцев, прямо объявив: «Нам выгодно иметь свою святыню».

Таким образом, еще до начала раскопок, их результаты уже были определены в общих чертах. Различия были в деталях. Никто не предполагал, что в самом конце работ, когда все уже будет обследовано, в последний момент под ступенями одного из подвалов, который всегда был доступен и сдавался Палестинской комиссией в наем лесоторговцу, действительно обнаружится порог каких-то древних ворот (или двери учитывая его небольшой размер). До появления этой находки, местом «Судных врат» уже была назначена арка, обнаруженная и частично раскопанная в 1860 г. М.И. Эппингером и В.И. Доргобужиновым.

В.Н. Хитрово, 14 марта 1883 г. (раскопки в Иерусалиме только что стартовали) в присутствии Великого Князя Сергия Александровича в речи о научных задачах Палестинского Общества, сказал: «Некоторые предварительные раскопки, произведенные на этом месте англичанами еще в 1865 г., указали, что на в<восточной> окраине нашего места тянется древнееврейская стена с контрфорсами, обращенными на в<осток>, т.е. во внутрь города. <...> На протяжение этой стены, на 7 саж<еней> к югу, на том же Русском месте отысканы остатки больших ворот, судя по капителям пилястров римской или византийской постройки. Зная, что в древности городские ворота ставились всегда на месте прежде существовавших, мы в праве предполагать, что ворота эти, ведшие из города на Голгофу, суть именно те Судные ворота, чрез которые Иисус Христос был выведен на пропятие».

Иными словами задача раскопок 1883 г. состояла в том, чтобы добыть археологический материал, которой позволил бы объявить русский участок частью Крестного пути, включающей собственную святыню: Судные врата, к слову сказать, ни разу не упомянутые в Евангелиях. Поэтому, не смотря на собственные сомнения по поводу находки, говоря об архитектурной неладности целого, что ямки петлиц дверей ворот были слишком маленькими для городских ворот и могли быть только деревянными, а деревянные затворы для городских дверей были вещью немыслимой, архимандрит Антонин уже 11 июня 1883 г. радостно пишет в письме к В.Н. Хитрово:

«Спешу порадовать Вас давно желаемым известием. Порог древних городских ворот вчера утром в моем присутствии был открыт к общему нашему удовольствию под лестницей, ведущей от дверей северного магазина вовнутрь его, и тоже недавно только выявившейся при уборке земли из магазина на всем его пространстве, глубиной на один метр... Оставивши бывший порог их от земли и вымывши весь водой, мы нашли его чрезвычайно истертым ногами и лоснящимся, особенно же выбитым посередине. После естественной в подобных обстоятельствах радости, соединенной даже с некоторым умилением, что, может быть, через эти самые камни переступал и Христос, ведомый на казнь...».

Раскопки архимандрита Антонина в 1883 г.

28 ноября 1882 г. архимандрит Антонин получил письмо от В.Н. Хитрово, в котором ему от имени Палестинского Общества поручалось заняться раскопками на Русском месте. Пока «зимние непогды» не позволяли начать раскопки, о. Антонин заказал К. Шику точный план русского участка с нанесениям на него всех построек и археологических памятников, нанял арабских рабочих с гужевым транспортом в селении Силоам, сделал фотофиксацию участка и осмотрел будущую территорию раскопок. «Под всею полосою сбоку церкви Maria Latina тянется сплошной подвал, оставленный теперь неприкосновенным. Немало придется нам покопаться. Зато откроем то, что закрыто».

Раскопки на Русском городском месте (как оно официально именовалось в российских дипломатических документах) продолжались с 7 марта по середину июня 1883 г. Судя по собственноручным записям, архимандрит Антонин посещал их не часто. Вот все даты, под которыми в дневнике это упоминается: в марте — 8, 10, 15, 17, 21, 24 и 31 числа; в апреле — 4, 23, 25 и 26 числа; в мае — 8, 10, 14, 28 числа и в июне — 7, 10, 11, 17 числа.

21 июня Антонин нашел главный вход со стороны Базарной улицы запертым, но смог проникнуть на участок через разобранную стену в соседней лавке. 25 июня официальный «руководитель раскопок» уже вынужден был любоваться «всем расчищенным местом сверху террасы лесного магазина». Это надежное свидетельство того, что сразу после обнаружения порога и его первых обмеров 11 и 17 июня — все работы на раскопках были прекращены. «Новые приказы» — фраза дневника от 17 июня 1883 г. — скорее всего имела ввиду распоряжение консула о прекращении работ и возвращении ему ключей от участка. Причиной столь быстрого окончания раскопок, судя по всему, стало закончившееся финансирование.

Из полученных Антонином в феврале 1883 г. от Палестинского Общества 1600 кредитных рублей часть суммы пропала при размене денег, часть пошла на оплату услуг К. Шика по составлению четырех подробных планов участка, что-то пришлось потратить на организационные расходы. К сожалению, мы не располагаем отчетностью о. Антонина по этой сумме. Но судя по тому, что в июле, после завершения раскопок, в его разговоре с секретарем консульства Н.А. Преображенским звучала цифра — 1000 руб. — можно предположить, что именно такая сумма была истрачена на проведение раскопок. Несомненно, лишь хорошее знание местных условий, авторитет и влияние начальника Миссии среди окрестного населения позволили о. Антонину практически полностью очистить территорию участка за столь небольшую сумму. Если Великий Князь Сергий Александрович выделил на производство раскопок 3000 руб., значит 1400 руб. была отложена на публикацию материалов. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что публикация итогов раскопок была для Палестинского общества столь же важна, как и проведение самих раскопок. Правда В.Н. Хитрово в сентябре 1883 г. пересылает о. Антонину переданные Великим Князем Сергием Александровичем 400 рублей серебром на продолжение раскопок на русском участке. Но у нас нет информации о том, что имеют ли эти деньги отношение к оговоренной сумме в 3000 руб. серебром. Учитывая, что в дневнике нет никаких сведений о раскопках на русском месте ни в сентябре, ни в октябре, ни в ноябре, ни тем более зимой — можно предположить, что эта сумма была компенсацией личных затрат начальника Миссии при проведении работ летом 1883 г.

Представленный выше список посещений раскопок их руководителем также позволяет сделать определенный вывод. Если в марте, в начале раскопок, Антонин проявляет к ним неподдельный интерес, то в последующие месяцы энтузиазм с его стороны заметно стихает. На раскопки он приходит главным образом в рамках составления «рефератов» (т.е. отчетов), требуемых Палестинским Обществом. Ему явно ближе аналитическое осмысление результатов раскопок, чем систематическое описание проделанной работы, поскольку они не приносили практически никаких находок.

Начавшиеся работы на русском участке, практически примыкавшем к комплексу храма Воскресения, естественно не могли не вызвать живейшего интереса у владельцев этой святыни. И такой интерес, в первую очередь, со стороны греков, зафиксирован в дневнике о. Антонина. Особенность момента состояла в том, что в Иерусалимской Православной Церкви не было главы: выборы Патриарха затянулись более чем на год. Местное греческое духовенство было разобщено. Каждый влиятельный член Святогробского братства рассчитывал или сам занять вакантное место или планировал существенно усилить свое положение в структуре Иерусалимского Патриархата. Российское правительство открыто лоббировало на место

Патриарха архиепископа Фаворского Никодима, ставки которого все время повышались. И многие влиятельные члены Святогробской греческой общины не упускали возможности лишний раз пообщаться с российскими властями в Иерусалиме и в консульстве, и в Русской Духовной Миссии. Начавшиеся раскопки на Русском месте позволяли тем, кто разбирался в археологии и древностях Святого Града вполне законно проявлять свой интерес и предложить о. Антонину интеллектуальную помощь. Одним из первых в этом качестве проявился видный представитель Иерусалимской Церкви конца XIX в., церковный историк и археолог, митрополит Иорданский Епифаний (Матеос).

Митрополит Епифаний явился к о. Антонину в самый день начала археологических работ на русском участке возле храма Воскресения. Они вместе занимались изучением результатов де Вогюэ, полученных в результате его исследований древностей на русском месте в 1862 г. Книга де Вогюэ и через 20 лет все еще оставалась наиболее авторитетным исследованием этих археологических артефактов. Интересно, что о. Антонин именует митрополита Епифания «раскопочный». Это может характеризовать, как его деятельность в Малой Галилее, так и его занятия древностями на Русских раскопках. Последнее лучше объясняет произошедшую 7 марта встречу и их совместные научные занятия.

На следующий день, нелестно отозвавшись о полученных с утренней почтой пакетах от ИППО «*пустейшего содержания*» (в них не оказалось ничего о судьбе приобретенных о. Антонином новых участков), архимандрит записал о встрече на раскопках с еще одним влиятельным ученом греком, скевофилаксом Патриархии архимандритом Кириллом (Афанасиади) «*сих дел дилетантом*» (т.е. любителем-археологом). Вместе они осмотрели и русское место, и все соседние. Здесь впервые находим запись о сделанном обмере: «*Расчищено метров 6 пола северной залы. Измерение оной и нанесение на план*».

Через два дня (10. 03) последовало первое разочарование: после утреннего разбора находок (широко распространенных глиняных светильников, архимандрит «*вместо отдыха, отправился... на раскопки...*», где рабочие углубились еще на два метра. Но ожидаемого под каменными конструкциями фундамента не оказалось: «*работа подвинулась метра на два вперед за пределы косяков, оказавшихся утвержденными просто на земле*». Хуже того: «*Покопавшись возле них, на глубине одного метра встретили скалу, пропевшую нам*: *finita comedia! Разочарование по сему случаю, и невеселое возвращение восвояси*». Можно представить эту горечь — тает уверенность в глубокой древности участка, а ведь он совсем близко от Голгофы и Гроба Господня, в нескольких десятках метров!

Работы, впрочем, не прекращаются. 15 марта архимандрит занят фиксацией («*рисованье расчищенного места*»). Несмотря на поднявшийся

17 марта горячий ветер, он делает зарисовки на чужих местах исследований («*Пешеходство в город под жгучим хамсином. Раскопки направо и налево. Рисование столбового кокошника плохой работы и затем бывшего входа в бывшие апартаменты крестоносцев*»), а в субботу расплачивается с рабочими, уже не первый раз получающим заработанное за неделю.

Преодолев в конце марта первые разочарование, архимандрит Антонин вновь надеется на открытие более значительного подземного мира и не жалеет усилий. 24 марта он записывает, что раскопки идут «*единовременно в трех местах*», но мест для углубления остается все меньше, повсюду встречает скала — радужные сны о цистерне не сбываются.

Снова он попадет на участок через неделю, 31 марта: «*пешехождение на раскопки и рисование*». В целом этот ритм оправдан, он позволяет фиксировать продвижение работ — пусть и не ежедневно, но совмещая посещение участка с черчением, рисованием, составлением отчетов («*рефератов*» то есть отчетов в виде писем) ППО. Много времени отнимает и натурная фиксация, и кабинетное черчение и рисование, которые отмечаются в дневнике и в дни посещения участка, и в другие. Эта работа ведется, невзирая на явно накапливающуюся усталость и занимает, наряду с писанием «рефератов», очень много времени. Уходит оно и на фотофиксацию — ею требуется руководить в ручном режиме для достижения достойных результатов, причем в те же самые дни, когда идут раскопки. Зато вместе материалы фиксации образуют род полного отчета: тексты писем, фотографии, чертежи и рисунки.

По сути дела, это очень близко к организации работы современного археолога, по каким-то причинам лишенного возможности заниматься исключительно раскопом (у руководителя Миссии огромный объем работы — церковной, политической, хозяйственной). То, что о. Антонин не ходит на участок ежедневно — естественно. Да и добраться туда можно лишь с некоторыми усилиями: от русского городка за Яффскими воротами архимандрит делает крюк через Дамасские ворота, возвращаясь в самый зной или под холодным ветром — недаром он называет это в шутку не только «*пешехождением*», но и «*путешествием*». Все же он бывает на месте постоянно, и не только днем, но иногда и ночью. Раз за разом возвращается он к обмерам, проверяя собственные наблюдения и перенося новые данные на уже готовый план, который корректируется: «*тщательное измерение всего, что казалось сомнительным на моем плане*» (10.05); «*скорее принялся перечерчивать план, исправленный и дополненный вчерашними наблюдениями*» (11.05).

Во все месяцы раскопок посещения участка о. Антонин совмещает руководство с обязанностями радушного хозяина и должностью дипломата. В город постоянно прибывают паломники и туристы, которым нужно

показать работы, а часто провести по рынкам и святым местам. И это не только российские путешественники из Москвы и Санкт-Петербурга, но и иностранцы. Попутно приходилось решать массу более-менее ожидаемых локальных проблем: в тесном общежитии Старого города любые работы, а тем более попытки расширения владений, неизбежно вызывают тревогу соседей, к концу мая — июню вылившуюся в жалобы консулу и городским властям на ведущиеся работы по расчистке приобретенных участков и помещений и на попытки тайно завладеть новыми.

А тем временем раскопки принесли неожиданные плоды: 10.06., в пятницу, о. Антонин «*пробыл на раскопках до 11 часов*», записав в итоге: «*Открыли порог древней двери, ведшей за город, может быть той, которою Господь Иисус веден был на смертную казнь. Делал снимок открытого карандашом, а за ним и — нескольких других предметов, найденных на месте*»; вечером же дополнительно слушал «*реляции*» с раскопок. Уже на следующий день следует «*Приготовление почты и рисование вновь открытых на нашем месте ворот, м.б. судных, для г. Хитрово*» (11.06).

Таким образом, в оборот вводится понятие «Порог Судных врат», которому впоследствии суждено будет стать маркером участка в новой паломнической топографии Иерусалима. В пространстве современной науки такой объект если и может встретить, то лишь в кавычках, как реликт старой библейской археологии. Но в момент обнаружения он выглядел добросовестным аргументом, подтверждавшим подлинность евангелий как исторического источника, аргумента наглядного и по-своему убедительного. Здесь не будем касаться проблем истории города Иерусалима, но отметим, что, представив новую реликвию в сослагательном наклонении, о. Антонин сохранит затем известную отстраненность от дискуссии, не будет настаивать на верности отождествления или активно добиваться включения объекта в перечень святых мест. За него это все время будут делать другие.

Архимандрит же с новым энтузиазмом обращается к осмотрам, обмерам, рисованию, выверке планов и чтению источников. Того же числа (17.06) следуют: «*Осмотр раскопок. Новые приказы. Поверка измерений магазина изнутри и снаружи. Рисование оного с террасы противулежащей кофейни.... Вечером и ночью составление настоящего, точного плана нашего магазина с открытым в нем порогом ворот. Simos, Вогюе, Раумер, Иосиф Флавий... сон, когда на дворе была уже полночь*». Помощник о. Антонина на раскопках Симос и его драгоман Якуб мелькают чуть не ежедневно; появляются и новые посетители-археологи. Немедленно следует переписка реферата (т.е. очередного отчета) и отсылка его, с фотографиями, в ППО.

Близкую картину наблюдаем через день, (23.06) архимандрит посылает за промером части зданий к Симосу, далее — (25.06 и 28.06), когда

с 9 часов утра архимандрит вместе с Якубом встречает интересующихся раскопками, проводит экскурсию и организует обширную отсъемку: «*Идем с Як<убом>. на раскопки. Догоняет Канчелер. Встречает уценый Бен-Егуда. Ожидает Иосиф Славий, установивший уже свой аппарат для фотографирования всего, что будет приказано. Реляция спутникам о всем, что копано и раскопано. Опять французский археолог l'ablé с тетрадкою. Фотографирование с трех пунктов раскопочного места, длившееся до полудня. Спуск в бывший водо(?)сток, и прохождение по нему из края в край. Конец работам и возвращение восвояси.... Чтение и черчение. Всенощная*».

По-видимому, это момент окончания раскопок, за которым следуют уже строительные работы. Тем не менее, через десять дней архимандрит все еще занят обмером и черчением, затем организует съемку, результаты которой представляются 10.07, а еще через день сообщает о подготовке третьего уже реферата. Параллельно идет обустройство новой железной двери на Базарную улицу в месте, на котором сохранялись остатки колоннады византийского *cardo*. Его план состоял в том, чтобы включить колонны, расположенные на границе русского участка и Базарной улицы в ограждение, которое было переделано под видом устройства новой входной двери на русскую территорию. На следующий день архимандрит пишет об удачной операции уже с открытым ликованием. Не усидев в Миссии, он отправляется после обеда на участок, впервые называя его *Московией* (обычно так называют здания, принадлежащие к российской инфраструктуре) и ночью срочно готовит реферат. Отчет удается закончить и отослать через полтора дня, а на следующий день уже получить ключи от калитки, ведущей к колоннаде.

Последние дни июля и август проходит у о. Антонина в дополнительных обмерах и составлении нового отчета, но при этом ему все еще хочется продолжить работы — некоторые участки остались не раскопанными. Он переживает смерть монаха Иосифа (фотографа Миссии), совещается с Симосом, читает Герена и борется с собственными болезнями, несмотря на которые вынужден выходить снова и снова на раскопки, готовить отчеты и фотографии. Вся осень проходит в увлекательной съемке находок (фотографирует теперь Симос), рисовании, чтении и обсуждении памятника.

Дальнейшие записи дневника показывают, что по завершении раскопок (26.07 о них пишется как о давным-давно законченных) о. Антонин продолжил обработку материалов. Он много читает и, обсуждая открытия, стремится понять их, вписать в историю города, как ее тогда представляли. При этом он склонен более принимать чужие мнения (если они идут на пользу дела) чем формулировать или высказывать своё. С другой стороны эта особенность может свидетельствовать о том, что настоящие интересы архимандрита Антонина находятся где-то на периферии археологии

в области духовной культуры и в чем-то даже религиозного подвига.

Отношения о. Антонина и позитивного знания в термины истории науки уложить непросто. Но в исследованиях Святой Земли участвовали не только научные институции, но и путешественники, дипломаты, члены Духовных миссий, военные (особенно инженеры). Из их среды выдвинулись рационально мыслящие знатоки исторической топографии, эпиграфики, нумизматики и других дисциплин, такие как, например, Ш. Клермон-Ганно (сами они не всегда готовы были отнести себя к числу ученых). Европейцы на Востоке, выступая как любители древностей, подчас вели собственные раскопки, но учеными в современном понимании их не назвать — также как и археологами. Для их трудов скорее подходит эвфемизм «археологическая деятельность». К этому типу активности относится и пример архимандрита Антонина. Человек исключительно образованный, он стал за десятилетия трудов на Востоке видным ориенталистом, но в конце деятельности устал от иллюзий, которые были присущи библейской и христианской археологии. Кроме того, он осознал, что, если хочешь отличать подлинники от подделок, курса семинарии и духовной академии мало. И что расчистка руин требует специалиста-архитектора, занимающегося древним Иерусалимом всю жизнь и способного не только зафиксировать, но и осмыслить наблюдения. Отдаться целиком изучению древностей о. Антонину мешал объем административной, хозяйственной и церковно-дипломатической работы. Приходилось обращаться за помощью к людям, полагавшим себя специалистами в науке о древностях, в основном европейцам. Их участие приносило пользу, но при этом отдавало трактовку открытий в руки иностранцев, тем самым лишая владельцев, оплативших работы на полученной с немалым трудом земле, прав на открытия.

Приложение

Выписки из дневника архимандрита Антонина (Капустина) за 1883 год.

7 марта

Смотрит весною, а двинет все еще зимою. Начало р а с к о п о к. Затруднение в Дамасских воротах. ... Реляция о ходе раскопок. Ὁ Κύριος Ἐπιφάνης раскопочный. Изучение с ним местности по Вогюе.

8 марта

С Як<убом> к месту раскопок. Встреча с Кириллом, сих дел дилетантом, осмотр с ним нашего места и всех соседних. Расчищено метров 6 пола

северной залы. Измерение оной и нанесение на план. В 2 ½ часа уже работам конец, от истомления людей и бессловесных. И те и другие сделали в течение дня 27 оборотов. Довольно для того, чтобы устать.

10 марта

Осколки глиняных ночников, найденных при раскопках.... Вместо отдыха, отправился потом на раскопки, прошелся сперва по крытому базару закупок ради некиих. Работа подвинулась метра на два вперед за пределы косяков, оказавшихся утвержденными просто на земле. Покопавшись возле них, на глубине одного метра встретили скалу, пропевшую нам: *finita comedia*! Разочарование по сему случаю, и невеселое возвращение восвояси.

15 марта

Экскурсия в город к месту раскопок. Юсеф га — мебельщик, крепко постаревший там же, с рассказом о том, как при покупке нами Коптского места нам сказано было: ясак! и приказано отгородиться стеною от места обретения †. Рисованье расчищенного места.

17 марта

Пешеходство в город под жгучим хамсином. Раскопки направо и налево. Рисование столбового кокошника плохой работы и затем бывшего входа в бывшие апартаменты крестоносцев.

19 марта

Да еще землекопам здешним последует сегодня недельная расплата. На то — суббота.

21 марта

Путешествие к раскопкам. Все пока то же на оных. Ознакомление с абиссинским жилищем и жительством. Куда их тревожить горегорьких!

22 марта

Sr Simo с реляцией о своих ископаемых подвигах. Сочинение ответа д р у г у Кл<ермону> Ганно, разбавляемое поминутной дремотой.

23 марта

Г. Симос с решительными надеждами на что-то, имеющее открыться.

24 марта

Прибытие Якуба с москвичами. Пешеходство с ним же к раскопкам. Идут таковые единовременно в трех местах. Под мраморными плитами в северо-западном углу оказалась паки и паки скала. Напрасная радость о мнимом открытии устья систерны, которую, полную воды, видел недавно во сне один из соседей. Вместо устья оказалась ямка, служащая местом поворота канала назад к югу, к греческому месту *άπελπισία*. В 2 часа возвращение восвояси Дамасскими воротами под холодным ветром, занесшим глаза пылью.

27 марта

Вечером рисование, разбавляемое поминутной дремотой, достигшей своего зенита, когда я взялся за перо, чтобы что-нибудь сообщить Пал<естинскому> обществу о своих ученых раскопках.

31 марта

Пешехождение на раскопки и рисование.

4 апреля

Хождение на раскопки, и встреча там с американским консулом-археологом. На обратном пути фотографировка фокусная у некоего заезжего немца-поляка-американца. Снимает за один раз 9 портретов миниатюрных позитивным способом на жести. Я вышел дряхлым стариком, а Симос — и говорить нечего!

23 апреля

Посещение места раскопок. Дамасская гостиница. Петербургжане. С ними опять на раскопки и на храмовую площадь для покупки крестиков и проч. О, русь-русь! И смешно, и больно, и противно смотреть на наших сковалыжников высшего полета!

25 апреля

Составление ответной телеграммы в Питер. Рисование раскопочных сцен № 5.

26 апреля

Путешествие в город на раскопки и рисование там разрываемой триумфальной арки. 4 часа. Возвращение восвояси.

1 мая

Писание реферата о раскопках, беспрестанно прерываемое. ... Нагоняй фотографу лежебоку.

2 мая.

Переписка реферата безнадежная, ибо очевидно нескончаемая. <...> Иосиф с 6-ю удачными негативами раскопочными.

8 мая

Экскурсия на раскопки. При лунном освещении ворота действительно кажутся несколько величественными.

9 мая

Строчение реферата до помрачения зрительного аппарата.

10 мая

Серьезный присест к реферату. <...> 2 часа. Путешествие в город на раскопки, и тщательное измерение всего, что казалось сомнительным на моем плане. Возвращение восвояси.

11 мая

Проснулся уже утром! Пропала, так<им> обр<азом> драгоценная для письменного дела пора. А ничего не поделаешь! Скорее принялся перечерчивать план, исправленный и дополненный вчерашними наблюдениями. Обедня праздничная. Цветочек неувядаемый: *noli me tangere*. Приготовление рисунков к реферату. <...> Еще писание к Г. Хитрово, приложенное к пачке стереоскопических видов.

14 мая.

Визит раскопочному Симону. Ничего не поделаешь с чересполосицей владений греко-российских. Возвращение восвояси.

23 мая.

Simó с репортом о своем бездействии.

28 мая.

Обедня. Путешествие в город на раскопки. Видение греческих построек, спешно идущих вперед. Освобожденный от леса магазин наш. Лесная лавка Саввы с продолжением стены еврейского времени, тут именно по-видимому делающей поворот к западу. Дальнейшая система беспрерывных галерей подземных Коптских и Латинских до самого Хараламиевского монастыря. Лабиринт неисходимый!

7 июня

Жалоба в консульство на наши раскопки одного из лавочников соседей расчищаемого места. Открытие новой интриги паши против нас в деле возможного приобретения нами лавчонок пристенных. Неугомонный езуит магометанский! Обед. В город к кузнецу и на раскопки. Расчищенный магазин.

Пятница, 10 июня.1883 — Г о д и н ы Блаженнейшего И Е Р О Ф Е Я горемычного. Вспомнив о сем, немедленно отправился ко Гробу Господнему в чаянии застать там *μνημόσυνον*. Ничего подобного не оказалось. Выслушал латинскую литургию на Голгофе с фисгармоникой, глубоко трогающей сердце. Потом пробыл на раскопках до 11 часов. Открыли порог древней двери, ведшей за город, может быть той, которою Господь Иисус веден был на смертную казнь. Делал снимок открытого карандашом, а за ним и — нескольких других предметов, найденных на месте. Дома чай, чтение и скобление старой параклитики. Обед не в пору. Всенощная. И сегодня ветер холодный, помешавший нам с русапетиком рассматривать в телескоп Луну Землишну. Чай с гостями. Реляции с раскопок и с Элеона, где уже сведены и накрыты все 24 окна купола. Сова, пойманная в каменоломне. Иллюстрированные издания Русские в числе 6-ти. Дремота. Сонная молитва. Сие. О выборе ни гу-гу более. Владыка совсем огречился, и не заглянет к нам!

11 июня

Приготовление почты и рисование вновь открытых на нашем месте ворот, м.б. с у д н ы х, для г. Хитрово.

17 июня

Осмотр раскопок. Новые приказы. Поверка измерений магазина изнутри и снаружи. Рисование оного с террасы противулежащей кофейни. <...> Вечером и ночью составление настоящего, точного плана нашего магазина с открытым в нем порогом ворот. *Simos*, Вогюе, Раумер, Иосиф Флавий, самовар и, в конце концов, сон, когда на дворе была уже полночь.

20 июня

S^{gr} Simos. Mr Samowaros. Продолжение раскопочного реферата. Полночь. Отыскивание подходящих фотографий. Глядь — и 2 часа уж.

21 июня.

Погода как раз для пешеходства по здешним палестинам. После чаю отправились с Як<убом> в город, и прямо на свое место, приказав туда же пожаловать и коптских иереев, приходивших с заказом лампад в Москву первовенчанную. Нашли двери запертыми, и вступили в будущее подворье Русское через магазин поддорожный. Всяческие наблюдения и поверочные намерения. Порфирий на подмогу. Некий папа-франко археолог, рисующий Константиновы врата. На, и Копты с драгоманом, болтающим по-русски. Чиновник из меджлиса. Обзор греческих работ. Мифологические рассказы архитектона о «первой в свете» систерне, ту́ сущей... Так дело шло до самого полудня. Возвращение восвояси. <...> Строчение реферата, заключившееся сию же минуту повержением телесе сего в кровать.

22 июня

Переписка реферата. <...> К 3-м часам готов пакет г. Степанову, сверток с фотографиями г. Хитрово, и — отдых от трудов своих праведных. Обед.

23 июня.

Поручение одному из кавалеров пойти к Симону и взять точные меры с некоторых частей магазина, заместившего собою древние пропилеи. *Herr* Бен-Егуда по-видимому за осведомлением о *Terre Sainte* Герена, в самом же деле за двумя наполеондорами, нужными ему на напечатание его труда ученого.

25 июня

К раскопкам. Заперто со всех сторон. Полюбовался всем расчищенным местом сверху террасы лесного магазина, обошел весь пустырь Иоаннитский (Мористан), видел, но не уразумел упавшие своды Франгьясовы, и возвратился восвояси.

28 июня

9 часов. Идем с Як<убом> на раскопки. Догоняет канчелер. Встречает ученый Бен-Егуда. Ожидает Иосиф Славий, установивший уже свой аппарат для фотографирования всего, что будет приказано. Реляция спутникам о всем, что копано и раскопано. Опять французский археолог *l'abl* с тетрадкою. Фотографирование с трех пунктов раскопочного места, длившееся до полудня. Спуск в бывший водо(?)сток, и прохождение по нему из края в край. <...> Дома переодеванье и немедленный обед. Якуб с дозволением загородить предвратие нашего места со стороны подъема на Коптскую улицу. Чтение и черчение. Всенощная.

8 июля

Занятие планом магазина Е, где сегодня идет спешная постройка стенки у ворот с колоннами под надзором самого драгомана миссии. Запоздалая австрийская почта, немедленно отправленная к *Sandrezk*'ому. Занятие чертежное. Обед. Хождение на раскопки и дивление успехам строительным.

11 июля

Черчение пляншей к имеющему быть третьему реферату. <...> Якуб с реляцией об удачном захвате колонн.

12 июля

Я уже и обедать сел, а затем, после малой дремоты у окна над газетами, рискнул пойти в город в тамошнюю Московию. Ай да Якуб! Мы совсем выгородились перед воротами своего магазина, да прихватили и единственный остаток Константиновских пропилеев в свое ведение! Право, если бы мы не были Диогенами, то непременно вышли бы Александрами. Еще поверка мер и чертежей и на закате солнца возвращение домой. Затем, в течение целого вечера черчение в четвертый раз плана именитого отселе магазина Е соответственно точнейшим якобы измерениям всех его деталей... Нельзя же сказать: подробностей. Ведь мы пишем «рефераты», и необходимо стать на дыбы. Истомил очи над работой до двоения и вящше сего.

14 июля

Строчение безотдышное реферата. Кое-как приготовил пакет к срочным 2-м часам. Почивание затем на лаврах.

15 июля

Два ключа от новоустроенной железной калитки пропилейной, и бахшиш за оные (30 *fr.*).

18 июля

Канчелер с проходки, уверивший меня, что великим князем Сергием Александровичем пожертвовано на ученые раскопки здешние не 1000, а 5000 (тысяч) рублей.

19 июля.

Книга Пьеротти со множеством рисунков. «Вторую» стену он проводит почти верно. Уже ему известна была Константинова арка. Овечьи и Рыбьи ворота он видит в нынешних Дамасских и Яфских. О нашей Еврейской развалине абсолютный молчок.

26 июля

Хотел пройти до места законченных давным-давно раскопок, да предпочел присесть к сему столу, и, не разгибая спины, строчить номерные письма до самого обеда и даже во время оного. ... Жорж с известием, что с началом августа возвратится доктор, получивший в Питере якобы хороший реприманд за свой высокий нос перед высоким лбом. Изучение с ним Евсевиевой хроники, рассказывающей о постройке Воскресенского храма. Чуть гость за двери, хозяин на койку.

30 июля

Еще попытка писать начатый днем реферат № 4, позорно кончившаяся зевотою во весь рот и неудержимым стремлением в постель.

31 июля

Переписка реферата, а по окончании его еще письма к г. Хитрово. Завел речь о необходимости кое-что строить на месте раскопок наших, и о продолжении оных в юго-восточном углу места.

4 августа

По окончании дела (выборов Патриарха — К.В.) мы с Як<убом> отправились к месту бывших раскопок и занялись тщательным осмотром и измерением углового магазина. Нашлось и основание бывшей южной стенки Арки Константиновой. По 30-градусному зною возвращались домой. ... Чертил план оного магазина до сего часа ($^1/_2$ 2-го).

8 августа Никакой пароход русский не обещан, и почты потому нет. Остается заняться черчением. Когда сему занятию настал капут, отправились с Як<убом> в город для осмотра магазина *V*. Исследовали его во всех отношениях, измерили, сплановали и даже сделали «набросок» оного. По-видимому отыскались основания недостающего устоя Константиновской арки. <...> Обед с Симом.

17 августа

Ящик с посылкою. Действительно, оказалась в нем, предавно ждомая *La Terre Santa* Герена. Великолепный экземплярчик! ... Обед. Выход в город. Встреча с деспотом Вифлеемским и Жоржем. Открывшаяся боль в руках неистовая. Едва с воплем и стоном добрался до места раскопок наших. После 10 минут покоя боль миновала, но ни к какой работе я уже не был способен. Поводивши скептика по всем закоулкам территории русской, я двинулся назад. Боли возвратились до того, что я вынужден был за стенами города сесть на осла. Дома перелистывание Герена, облачение в фланель, заварка малины, вместо чая.

21 августа

Сверток новых планов г. Шикка. На месте раскопок наших он отыскал пропавшую для историков Акру. Что ж? Отчего не так? Быть по сему.

23 августа

Наклеивание фотографий для Пал<естинского> общества, продолжавшееся до самого обеда, который в свою очередь длился до вечерни.

24 августа

Приготовление к отсылке в Пал<естинское> общество Шикковых планов, да кстати с ними вместе и фотографий. В полдень отнес сверток с ними к консулу, отъезжающему ночью без шума и бряка.

19 ноября

Sr Simo, фотографирующий камни с резьбою, отысканные им при раскопках наших.

22 ноября

Начал рисованием найденных при раскопках вещей и вещиц, хотя какой-нибудь имеющих интерес. В то же время г. Симос фотографировал обломки мраморных ваяний и разной *poterie*. Совокупная трапеза обоих сих дел-мастеров. ... Вечер весь посвящен был тому же рисованью, и закончился часа в три ночи строчением письма к Е. И. В. Г. В. К. С. А-чу. О Батурина! До чего ты дожила? Можно ли было тебе воображать когда-нибудь, что детище твое вступит в разговоры с такими высокими лицами!

23 ноября

Чуть встал, занялся перепискою письма. К обедне не пошел, и все рисовал, а в антрактах черкнул Соликамскому старосте Элеонскому письмецо.

18 декабря

Ллойдова почта без писем, но с отчетом ученого г. Кобеко об археологических похождениях Пал<естинского> общества и новым самополнейшим изданием Даниила Заточника.

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМАТИКЕ СОВМЕСТНОГО КОНКУРСА РФФИ–ИППО

«РОССИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ И СВЯЗИ»

К изучению историко-культурных связей России с Афоном и Средиземноморьемв поствизантийском рукописном наследии*

М.В. Бибиков, О.А. Родионов, Н.П. Чеснокова

В последние годы в сфере историко-филологических дисциплин на ведущие позиции выдвинулось изучение памятников, как оригинальных, так и переводных, русской и греческой книжности поствизантийского периода, преимущественно XVI — начала XIX в.[1] Если традиционно ученые были сосредоточены в основном на древнерусско-византийских связях IX–XV вв., то новейшие находки рукописных памятников поствизантийского времени определили сдвиг научных интересов к этой эпохе, что во многом оказалось предопределенным тем, что монастырские архивы и древлехранилища Афона, Святой Земли, Синая и других центров греческо-русского взаимодействия, таких как Молдо-Валахия, балканские славянские страны, острова Средиземноморья, бывшие ранее недоступными для исследователей, постепенно приоткрывают двери для русистов и эллинистов. Поэтому произведения, принадлежащие зачастую ведущим книжникам эпохи, но ранее неизвестные научному миру, теперь вводятся в научный оборот и постепенно становятся хорошо изученными. С другой стороны, и в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и других отечественных городов новый взгляд ученых и новые подходы к, казалось бы, известным материалам, персонажам, центрам книжной культуры, самим памятникам позволили прийти к порой неожиданным выводам, корректирующим распространенные в науке представления. Это показательное явление в современном научном мире характерно как для отечественной, так и для зарубежной науки: как наши ученые (Б.Л. Фонкич, Я.Н. Щапов, С.А. Иванов, Д.А. Афиногенов, А.А. Турилов, соавторы настоящей статьи и многие другие), так и зарубежные (А.-Э. Тахиаос, И. Шевченко, К. Хрисохоидис, Р. Штихель и др.) извлекли из архивов и библиотек новые тексты русско-поствизантийской традиции, представляя

* Статья подготовлена в рамках научного проекта № 20-09-41007 гранта РФФИ.

их публикации, переводы, подробный источниковедческий и содержательный исторический анализ. Центрами переводческой деятельности главных деятелей историко-литературного взаимодействия Христианского Востока и России стали обители Афона, Святой Земли, Средиземноморья, Синая и др. Вместе с тем Посольский приказ, Коллегия иностранных дел (затем МИД) в Санкт-Петербурге и другие учреждения России XVI-XIX вв. сконцентрировали переводческую деятельность у себя.

Представляемый в статье проект направлен на поиск, публикацию, всесторонний анализ и фундаментальное исследование памятников русской и греческой книжности, доселе совсем неизвестных или малоизвестных, ставших открытием в самые последние годы, благодаря появившимся возможностям предварительной работы соавторов проекта в древлехранилищах недоступных ранее монастырей, скитов и подворий Святой Горы Афон, а также отделов рукописей Патриаршей библиотеки Иерусалима, обителей Греции (Фессалоника, Метеоры, Крит и др.) и сопредельных земель (Румынии, Молдовы, Украины и проч.), а также в отечественных рукописных собраниях и архивах. Работа предполагает как монографическое исследование произведений известных, но не изученных или малоизученных академически (таких авторов, как Паисий Лигарид, Афанасий Пателар, Каллист Ангеликуд, Паисий Величковский), так и представление совсем новых персоналий с реконструкцией их биографий: объем их литературных, богословских и публицистических сочинений был до последнего времени абсолютно неизвестен (Иаков Неаскитиот). Фундаментальное исследование сосредоточено на анализе рукописной традиции текстов, обнаруженных в ходе предварительных поисковых работ, текстологических и кодикологических студий, содержательной характеристики памятников русско-греческой книжности афонского и ближневосточного происхождения.

Главной научной задачей исследования русско-греческих связей в поствизантийском рукописном наследии Афона и Христианского Востока является поиск и академическая публикация в виде коллективной монографии до сих пор неизвестных или малоизвестных памятников книжности русско-греческого православного единства на основе взаимных переводов текстов — с греческого на церковнославянский и русский и наоборот — и всесторонний анализ представлений выдающихся авторов поствизантийской эпохи, привлекающей к себе все большее внимание ученых и мотивированных читателей. В ходе и результате работы над проектом вводятся в научный оборот такие монументальные памятники афонской книжности, как «Афониада» Иакова Неаскитиота, рукописный сборник греческих переводов древнерусских житий и литургических памятников, неизданные сочинения Газского митрополита Паисия Лигарида, произведения патриарха Константинополя Афанасия Пателара, переводы памятников византийской и поствизантийской исихастской книжности, выполненные

по преимуществу на основе афонских рукописей архимандритом Паисием (Величковским) и кругом его ближайших учеников, а также целого ряда гимнографических и аскетических текстов, переведенных святогорскими книжниками со славянских оригиналов.

Исследование русско-греческих исторических и литературных связей поствизантийского периода в последнее время не только обрело определенную научную традицию, но и оказалось, как было сказано, в центре интересов русистов и эллинистов в нашей стране и за рубежом. Еще в XIX в. трудами А.В. Горского[2], А.Н. Муравьева[3], С.А. Белокурова[4], еп. Порфирия (Успенского)[5], архим. Антонина (Капустина)[6], В.Н. Хитрово[7], Н.Ф. Каптерева[8] и др. были заложены основы изучения и публикации греческих текстов XVI-XVIII вв., оказавшихся важнейшими источниками по истории становления Российского государства Нового времени и государственного устройства, русско-греческих отношений в контексте международной политики и истории культурных связей. Полемическую остроту афонская проблематика в этой связи приобрела в трудах греческих ученых рубежа XIX–XX вв. — М. Гудаса[9], Хр. Ктенаса[10], Евлогия Куриласа[11] и др. В наше время поствизантийская тематика занимает центральное место в международных русско-греческим исследованиям. Благодаря трудам Б.Л. Фонкича[12], Д.Д. Оболенского[13], И.И. Шевченко[14], Я.Н. Щапова[15], А.-Э. Тахиаоса[16], Н.Н. Лисового[17], П. Лемерля, Ж. Дагрона, С. Чирковича[18], К. Хрисохоидиса[19] и др. наглядно продемонстрирована плодотворность пути соединения архивных разысканий и текстологических, палеографических и кодикологических исследований с реконструкцией исторической панорамы межконфессиональных культурных связей книжников России и Христианского Востока. На основе новонайденных архивных материалов и историко-литературных рукописных памятников к настоящему времени выстроилась система новой современной дисциплины — истории поствизантийской книжности в рукописной традиции Афона, Иерусалима, Синая и России.

Целью представляемого проекта является введение в научный оборот и всесторонний источниковедческий и историко-культурный анализ целого пласта памятников поствизантийской традиции греческо-русского взаимодействия афонского и ближневосточного происхождения, выявленных соавторами статьи в самые последние годы в архивах и древлехранилищах Афона, Иерусалима, Синая, Метеор, а также в отечественных рукописных собраниях.

Первой по хронологии составляющей задачей в этой связи является продолжающееся исследование формирования идеи византийского политического наследия, ставшей одним из источников государственной доктрины Московского царства XVII в. Она выражалась в идеологеме «Русский царь — Новый Константин» и нашла отражение в царском титуле в начале текста Деяний Большого Московского Собора 1666 г. Идея преемственности власти византийских автократоров русскими царями

подкреплялась сочинениями о возрождении греческой государственности, которые широко бытовали на Христианском Востоке, проникали в Россию, переводились на русский язык и активно осваивались представителями политической элиты.

В середине XVII в. к царскому двору попадали сочинения, составленные видными деятелями Восточной Церкви, с призывом к государям отвоевать у турок Константинополь и освободить весь православный мир. Это, например, сочинения митрополита Навпакта и Арты Гавриила Власия, «Побудительное слово... к непобедимому царю Московии Алексею Михайловичу» будущего митрополита Филадельфийского Герасима Влаха, «Повесть о Крите острове» архимандрита Неофита, «Слово понуждаемое» бывшего Вселенского Патриарха Афанасия Пателара и др.

Особое место среди этих сочинений занимают предсказания, в частности расшифровка криптограмм, обретенных, по преданию, на гробнице Константина Великого и расшифрованных Патриархом Геннадием (Георгием) Схоларием (1454–1456; 1464–1465). Об этом упоминается практически во всех поствизантийских текстах, адресованных русским властям. Большая часть указанных произведений дошла до нас только в русских переводах, что, с одной стороны, восполняет лакуны в поствизантийской литературной традиции, с другой — при отсутствии греческих оригиналов усложняет исследовательскую задачу и требует расширения круга источников для сравнительного анализа.

Другой задачей проекта является изучение распространения византийских и поствизантийских исихастских текстов в славянском мире и трансляции их в Россию в XVIII–XIX вв., что должно сопровождаться выявлением греческих прототипов соответствующих переводов, включая конкретные рукописи афонских собраний. Особое внимание при этом уделяется литературной продукции так называемой «аскетико-филологической школы» (выражение А.-Э. Тахиаоса) архимандрита Паисия (Величковского). В этой связи рассматривается дальнейшее распространение переводов упомянутых текстов в монастырях и духовных учебных заведениях России конца XVIII-XIX вв., создание новых версий переводов, в том числе на русский язык. Это относится, в частности, к сочинениям малоизвестного византийского автора XIV в. Каллиста Ангеликуда. Выявление автографов знаменитых книжников Афона, Молдо-Валахии и России должно способствовать уточнению картины греческо-славяно-русских связей XVIII–XIX вв. и конкретных путей распространения афонского книжного наследия, как на самой Святой Горе, так и за ее пределами. Немаловажным также представляется выявление и анализ переводов с церковнославянского языка на греческий, создававшихся на Афоне в это время, благодаря интенсивным греческо-русским связям. Переводы циклов молитв, уникальных гимнографических памятников и аскетических текстов еще не стали предметом изучения исследователей, отчего их

палеографический, текстологический и кодикологический анализ представляет несомненный интерес и является актуальной научной задачей.

Еще одной целью исследования является изучение, публикация и анализ русских исторических сюжетов фундаментального труда афонского происхождения — «Афониады» Иакова Неаскитиота. Подвизаясь в различных обителях Святой Горы (Эсфигмен, Ватопед, Лавра св. Афанасия, Новый скит, Русский монастырь св. Пантелеимона и др.), работая в качестве архивиста, библиотекаря, копииста и секретаря в упомянутых монастырях, Иаков собрал огромный материал по истории Афона, для чего сумел привлечь большое число документов и нарративных памятников, ряд которых в настоящее время утрачен и доступен только в цитированиях «Афониады». Монументальный труд, оставаясь почти неизвестным и неизданным, сохранился в нескольких афонских рукописных редакциях разного объема. Подготовка издания и перевода его «русских материалов» также является первоочередной задачей настоящего проекта. Составной частью исследования является и источниковедческий анализ памятника — текстологический, кодикологический, палеографический и почерковедческий с целью определения писательских автографов Иакова. Важно и методическое значение этой части проекта: почерковедение, кодикология и дипломатика (для актов) греческой книжности и документоведения Нового времени — сравнительно молодая отрасль науки, переживающая становление в последние десятилетия.

Актуальность рассматриваемой проблематики диктуется задачами введения в современную науку целого пласта неизвестных или малоизвестных дотоле текстов, по-новому раскрывающих обстоятельства и механизмы взаимодействия книжной культуры России с Христианским Востоком. Новизна темы определяется как самим историко-литературным материалом греческо-русских памятников поствизантийской литературы, так и современным исследовательским взглядом соавторов проекта на исследуемый материал. Обобщение всех частей поисковой и аналитической работы в готовящейся коллективной монографии станет важным звеном в формировании современных исследований связей России с Афоном, Средиземноморьем и Ближним Востоком в целом.

Работа строится на сочетании как классических традиционных методов источниковедения и историко-филологического анализа текстов (палеография, текстология, анализ рукописного конвоя памятников письменности), так и сравнительно новых — почерковедения, кодикологии дипломатики, контент-анализа памятников книжности, современных методов датировки и др. Особая методическая квалификация необходима при изучении переводческой практики с греческого на русский и, наоборот, в хронологически изучаемый период. В этой связи возникает и проблема реконструкции исходного текста того или иного перевода. Для этого предполагается поиск и анализ источников восстанавливаемых памятников. Для Афона

специальное значение имеет компетентный анализ богословского содержания исследуемых текстов, церковных и монастырских реалий изучаемых документов и памятников церковной литературы. Все это приобретает первостепенное значение при толковании поствизантийских греческих произведений, сохранившихся только в русских рукописных переводах. Новизна идеи проекта заключена в амбивалентности оценки русского и греческого рукописных текстов, как оригинальных, так и переводных.

Главным результатом работы над проектом станет написание и подготовка к печати коллективной монографии соавторов на тему «Историко-культурные связи России с Афоном и Средиземноморьем в поствизантийском рукописном наследии». В ее составе — разделы, в которых рассматриваются: славянские переводы «Пророчеств о Константинополе» и их толкования, распространение византийских и поствизантийских исихастских текстов в славянском мире и трансляция их в Россию, афонские переводы с церковнославянского языка на греческий XVIII–XIX вв., русские сюжеты «Афониады» Иакова Неаскитиота. Коллективный труд включает в себя фундаментальное исследование текстов, подготовку их к публикации, перевод на современный русский язык и подробный историко-филологический анализ. Все эти аспекты осуществляются впервые в отечественной и зарубежной практике на предлагаемом материале.

На первом этапе работы определен корпус рукописных текстов, на основе которых решаются поставленные задачи, а именно:

– Н.П. Чесноковой реконструированы ранее неизученные факты биографии митрополита Газы Паисия Лигарида, что позволяет реконструировать общественно-политические условия, вызывавшие интерес русской элиты к поствизантийским профетическим сочинениям;

– О.А. Родионовым выявлены греческие оригиналы (включая конкретные рукописи, хранящиеся ныне в библиотеках Афона) славянских переводов сочинений Каллиста Ангеликуда, подготовлено критическое издание одного из сочинений последнего, сопровождаемое критическим изданием перевода Паисия Величковского по двум основным редакциям;

– кроме того, изучены пути распространения переводов византийской исихастской книжности в России конца XVIII — первой половины XIX в.;

– М.В. Бибиковым проведен текстологический анализ найденных на Афоне списков «Афониады» Иакова Неаскитиота, переведены тексты с русскими сюжетами произведения, выявлены их источники и особенности переводческой техники автора.

Результаты проводимых исследований публикуются в научной периодике[20].

В ходе исследования корпуса источников по профетическим текстам Газского митрополита Паисия Лигарида (1610–1678), составленным в России и хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Н.П. Чеснокова реконструировала некоторые факты его

биографии. Последние годы жизни митрополита Паисия были тесно связаны с Российским государством, и, казалось бы, их обстоятельства хорошо известны исследователям. Однако некоторые из них до сих пор остаются малоизученными и требуют дополнительных изысканий. Деятельность Паисия Лигарида на Большом Московском Соборе 1666–1667 гг., оценивается в научной литературе преимущественно негативно. И сторонники, и противники Московского Патриарха Никона характеризуют Лигарида, либо как инициатора принятых на Соборе решений, либо видят в нем олицетворение сервилизма. Вместе с тем, не учитываются не только не введенные в научный оборот и не опубликованные архивные документы, но и исторические источники, изданные еще в XIX–XX вв. Еще менее исследованы факты, связанные с отъездом Паисия Лигарида на Православный Восток и повторным приездом его в Москву. Они трактуются в историографии по-разному не только из-за недостаточной источниковедческой базы, но чаще из-за необъективного истолкования имеющихся свидетельств. Паисий прибыл в Киев в мае 1673 г. и не собирался вскоре его покидать. На основании опубликованных и неопубликованных документов автор делает предположение о возможных причинах возвращения Лигарида из Киева в Москву и нового отъезда из Москвы в 1676 г. Эти заметки к биографии необходимы для понимания и трактовки разрозненных и часто фрагментарных архивных материалов.

О.А. Родионов исследовал рукописное наследие русского подвижника, духовного писателя, переводчика, основателя «аскетико-филологической школы» преподобного Паисия Величковского (1722–1794). В первую очередь, были изучены автографы старца Паисия и их списки, созданные в последней четверти XVIII в. учениками преподобного. Они хранятся в архивах и библиотеках Румынии, Молдавии, Греции, России. Основной целью было выявить переводы сочинений византийских писателей, сделанные старцем Паисием непосредственно по греческим рукописям, и проследить дальнейшие стадии редактирования на основе печатных изданий, прежде всего, «Добротолюбия» (изд.: Венеция, 1782), а также пути распространения указанных переводов в славянском мире и, особенно, в России конца XVIII–XIX вв.

Проделанные разыскания позволили:

а) определить греческие прототипы, списки с которых использовались прп. Паисием в его переводческой деятельности;

б) выявить редакции переводов, положенные в основу издания «Добротолюбия» в России (Москва, 1794–1798);

в) уточнить некоторые детали подготовки к изданию греческого «Добротолюбия» — самой влиятельной книги в истории православной духовности последних столетий.

Кроме того, были изучены иные пути проникновения византийской традиции в славяноязычную среду. В частности, особое внимание было

уделено практически не изученному памятнику — Уставу, созданному прп. Паисием Величковским для его монастырей в Молдавском княжестве.

Результаты проделанной работы были отражены в статьях:

«Монахиня Досифея, русское старчество и духовная традиция преподобного Паисия (Величковского)», где были рассмотрены особенности византийской традиции, распространение переводов византийских текстов в среде русского монашества конца XVIII — XIX в., а также отражение византийского наследия в упомянутом выше Уставе прп. Паисия, который впервые детально проанализирован на основе не опубликованных рукописей;

«К вопросу о произведениях Каллиста Ангеликуда, не вошедших в так называемое “Исихастское учение”: Слово 16 и его церковнославянский перевод», где была проанализирована рукописная традиция сочинений Каллиста Ангеликуда и выявлены (и частично опубликованы) славянский перевод и его греческий прототип.

Исследования М.В. Бибикова были сосредоточены на готовящихся к изданию текстах, обнаруженных исследователем в последние годы в греческих рукописях в собрании Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Это — греческие переводы памятников агиографии — Жития Антония Печерского, Феодосия Печерского, а также Митрофана Воронежского. Они дошли в составе фундаментального исторического труда Иакова Неаскитиота (1790-е гг. — 1869) «Афониада», сохранившегося в четырех афонских рукописных редакциях — двух Пантелеимоновых, Свято-Аннинской и Ватопедской. Эти тексты не изданы и до самого последнего времени оставались не известными ни специалистам, ни тем более широкому кругу читателей. К настоящему времени осуществлены переводы на русский язык соответствующих всех греческих текстов, подготовлена реконструкция русского прототипа последнего из житий, определено афонское происхождение анализируемых текстов.

Предполагаемые результаты указанных видов работ по данной проблематике не имеют аналогов ни в отечественной, ни в мировой научной практике.

[1] *Фонкич Б.Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009; он же, Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М., 2014; *Бибиков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П.* Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М., 2015; Россия и Святая Земля в первой половине XIX в.: Церковная политика на Православном Востоке / Изд. Н.Н. Лисовой и др. СПб., 2015

[2] *Горский А.В.* О сношениях Русской Церкви со святогорскими обителями до XVIII стол. // Прибавления к Творениям святых Отцов. Кн. 6.

[3] *Муравьев А.Н.* Описание монастырей и скитов, находящихся на Святой Горе Афонской. СПб., 1859.

[4] *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. М., 1891–1894. Ч. 1–2.

[5] *Еп. Порфирий (Успенский)*. Указатель актов, хранящихся в обителях св. Горы Афонской // Журнал Министерства Народного пресвещения. 1847. Ч. 55.

[6] *Архим. Антонин (Капустин)*. Заметки поклонника Святой Горы / Предисл. и комм. А.А. Турилова. М., 2017.

[7] *Хитрово В.Н.* Православие в Св. Земле. СПб., 1881.

[8] *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885 (2-е изд. — Сергиев Посад, 1914).

[9] *Goudas M.* Βυζαντιακὰ ἔγγραφα τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερᾶς Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου // Ἐπετηρὶς Ἑταιρίας τῶν Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1926. Τ. 3; 1927. Τ. 4.

[10] *Ktenas Chr.* Χρυσόβουλλοι λόγοι τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερᾶς ... Μονῆς τοῦ Δοχειαρίου // Ἐπετηρὶς Ἑταιρίας τῶν Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1927. Τ. 4; 1929. Τ. 6.

[11] *Kourilas E.* Θεοδώρητος προηγούμενος Λαυριώτης ὁ κωδικογράφος // Byzantinische Zeitschrift. 1951. Bd. 44.

[12] *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. См. также прим. 1.

[13] *Obolensky D.* Byzantine Commonwealth. London, 1971.

[14] *Ševčenko I.* Byzantium and the Slavs in Letters and Culture. Harvard (Mass.), 1991.

[15] *Щапов Я.Н.* Древнерусские письменные памятники XI–XIII вв. М., 1991.

[16] *Тахиаос А.-Э.* Славянские рукописи Свято-Пантелеимонова монастыря (Руссик) на горе Афон. СПб., 2012.

[17] *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.

[18] *Lemerle P., Dagron G., Cirkovic S.* Actes de Saint-Pantéléèmon. [Archives de l'Athos. T. XII]. Paris, 1982.

[19] *Chrysochoides K.* Ἄθως καὶ Ῥωσσία (15–18 αἰῶνες). Ἰδεολογήματα καὶ πραγματικότητες // Ῥωσσία καὶ Μεσόγειος. Athena, 2011.

[20] *Бибиков М.В.* Греческое Житие Феодосия Печерского в афонском рукописном сборнике // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2020. № 3. С. 93–106; он же. Греческий афонский текст Жития Митрофана Воронежского // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2020. Т. 48. С. 189–198; он же. Byzantinorossica IV. Свод византийских литературных свидетельств о Руси. М., 2020. С. 66–102; *Родионов О.А.* Монахиня Досифея, русское старчество и духовная традиция преподобного Паисия (Величковского) // Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея: к 210-летию со дня преставления. М., 2020. С. 48–61; он же. К вопросу о произведениях Каллиста Ангеликуда, не вошедших в так называемое «Исихастское учение»: Слово 16 и его церковнославянский перевод // Каптеревские чтения. М., 2020. Вып. 18. С. 102–128; Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 96. С. 11–28; она же. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // Источниковедение в современной медиевистике: Сб. матлов Всеросс. научн. конф-ции (Москва, 2020–2021 гг.) / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.Н. Кириллова. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 394–397.

Паломническая деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1882–1914 гг.*

С.Ю. Житенёв

Отцы-основатели, первые Председатели и деятели ИППО, создавая Общества, считали главным в своей деятельности оказание реального содействия в поддержании и развитии русского православного паломничества на Святую Землю. В разделе I, пункте 8 Устава ИППО, Высочайше утверждённом 08 мая 1882 г. и принятом на общем собрании Общества 21 мая того же года, было определено следующее положение: «Общество оказывает пособие православным паломникам, при посещении ими святых мест Востока, устройством для них странноприимных домов, больниц, особых паломнических караванов, удешевлением путевых расходов, изданием путеводителей и т.п.»

В этих целях ИППО предпринимались конкретные экономические и организационные действия. 24 марта 1898 г. Обществу были переданы по Указу Императора Александра III функции и капиталы Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД Российской Империи, а также Елизаветинское и Мариинское подворье, Русская больница в Иерусалиме, которые были капитально отремонтированы и расширены ИППО. Для паломников Общество построило новые подворья в Иерусалиме: Сергиевское, Александровское и Николаевское, в Назарете — подворье им. Великого Князя Сергия Александровича. В Иерусалиме ИППО получило в дар от иеромонаха Вениамина (Лукьянова) подворье, названное в честь основателя Вениаминовским. Таким образом, была подготовлена инфраструктура для размещения и обслуживания русских богомольцев в Иерусалиме.

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «История русского православного паломничества в XIX в.», осуществляемого автором по гранту РФФИ № 20-09-41002.

Кроме Председателя, Совета и Канцелярии ИППО, непосредственно работой по организации паломнической деятельности занималось специально созданное Обществом Отделение пособия православным паломникам. По многим крупнейшим городам России действовали уполномоченные, а позже — губернские отделы Общества, которые распространяли сведения о паломнических путешествиях в Святую Землю по линии ИППО, а также распространяли паломнические книжки среди населения. Секретарь ИППО В.Н. Хитрово об этом писал: «Основанное в 1882 г., Императорское Православное Палестинское Общество введением 10 февраля 1883 г. удешевлённых паломнических книжек с пониженным, приблизительно на 35 %, тарифом за проезд по русским железным дорогам, и постоянно распространяя действие этих книжек на новые пути, бесспорно, повлияло на увеличение числа паломников. <...> 29 ноября 1894 г. был введён значительно пониженный тариф на всех русских железных дорогах. В виде памяти только присовокуплю, что 14 сентября 1892 г. открыто железнодорожное движение от Яффы до Иерусалима, что, без сомнения, в значительной мере, особенно для простых паломников, облегчило сообщение с Иерусалимом»[1].

Иначе говоря, руководство ИППО в самые первые годы существования Общества поставило перед собой задачу оказать практическую помощь православным паломникам, подданным Российской Империи, и добилось реализации этой важной цели. Общество нашло финансовые средства для компенсации стоимости железнодорожных и пароходных билетов, которые стали стоить дешевле для владельцев паломнических книжек ИППО. Необходимо отметить, что по отношению к общему количеству поклонников, останавливавшихся на подворьях ИППО в Святой Земле, доля богомольцев с паломническими книжками составляла в разные годы от 30 до 50 %. Остальные русские паломники на собственные средства совершали путешествие в Палестину и на Афон. В 1901 г. Общество начало бесплатное снабжение Евангелиями русских богомольцев, которые отправлялись из Одессы в паломничество к святым местам Вселенского Православия. Несмотря на существенные затраты, Совет ИППО принял это решение для того, чтобы паломники имели возможность с духовной пользой провести время длительного плавания на кораблях между Одессой и Яффой, а также с целью отвлечь их от праздного времени препровождения и достойно подготовить к посещению святых мест, освящённых земной жизнью Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и свв. апостолов. Советом ИППО было принято решение снабжать Евангелием каждого русского православного паломника, который совершал богомольное путешествие по линии Общества. Таким образом, по заказу Общества было напечатано несколько тысяч экземпляров Евангелий с изображением Спасителя, евангелистов и знака ИППО, в мягких коленкоровых переплётах с дарственной надписью: «Напутствие русскому паломнику от Императорского Православного Палестинского Общества».

Первая торжественная раздача Евангелий паломникам была проведена 05 декабря 1901 г. уполномоченных ИППО в Одессе М.И. Осиповым и священником Николаем Чердеевым. Первый опыт раздачи Евангелий паломникам в Одессе прошёл удачно, спокойно и с благоговением. Многие богомольцы со слезами на глазах просили передать их чистосердечную благодарность Августейшему Председателю Общества Великому Князю Сергию Александровичу за постоянные заботы о них и полученные ими в дар Евангелия. В первый день было роздано 768 экземпляров Евангелия паломникам, отправлявшихся в Святую Землю и на Афон. Следующая раздача Евангелий богомольцам состоялась 12 декабря того же года, которая проходила в также в торжественной и благоговейной обстановке. Практика раздачи паломникам Евангелий продолжалась и в последующие годы.

Паломнические книжки были действительны в течение года со дня их выдачи, с правом останавливаться по пути следования на узловых станциях железных дорог, до которых имелись купоны. По этим купонам паломники покупали железнодорожные билеты от столиц и крупных городов Российской Империи до Одессы, Севастополя, Новороссийска, Таганрога и Батума, где они также по купонам приобретали билеты на пароходы до Константинополя, Афона, Александрии и Яффы. Для этих целей Общество заключило соглашение с РОПиТ, которое осуществляло перевозки по морю до Святой Земли, Греции и Египта. Достигнув Яффы, российские паломники, экономя деньги, силы и время, централизовано переправлялись на берег и по железной дороге добирались до Иерусалима, где они останавливались на русских подворьях ИППО, которые также для них стоили не так дорого, как гостиницы и другие средства размещения. Паломники могли остановиться по паломническим книжкам в Иерусалиме только на следующих подворьях Общества: Сергиевском, Мариинском, Елизаветинском, Александровском, Николаевском, Вениаминовском. В Назарете — на подворье ИППО им. Великого Князя Сергия Александровича. В Хайфе — на подворье им. В.А. Сперанского. Безусловно, на русских подворьях также были комнаты, предназначенные для обеспеченных богомольцев, где суточные цены были значительно выше (1 класс — 2 рубля, 2 класс — 1 рубль, 3 класс — от 30 до 50 копеек).

В столовых на подворьях ИППО паломников обеспечивали двухразовым питанием, цена обеда составляла 10 копеек. За небольшие деньги в комнаты подавались самовары. Самые бедные богомольцы получали питание по специальным бесплатным билетам. Богомольцы, проживавшие на подворьях ИППО, могли готовить себе пищу самостоятельно, для этого была предусмотрена продуктовая лавка, где они могли купить привычные русскому человеку съестные припасы: белый и ржаной хлеб, муку, крупу разных сортов, масло, соль, сахар, чай, картофель, капусту, солёные огурцы, лук, горох, макароны, консервы, варенье и т.д. В этой лавке богомольцы получали также билеты на получение обедов в народной трапезной на Сергиевском

подворье в Иерусалиме. Цены на продукты в продуктовой лавке были доступны для паломников, потому что Общество не стремилось заработать на богомольцах. На Сергиевском и других подворьях были устроены бани для паломников, что было в те времена почти роскошью. Существовали специально устроенные прачечные, где можно было за небольшую плату сдать одежду для стирки, у кого не было свободных средств, стирали самостоятельно.

В первые дни после прибытия в Иерусалим русские паломники обязательно посещали Русскую Духовную Миссию, Иерусалимскую Патриархию, храм Воскресения Христова, где поклонялись Гробу Господню и Голгофе, а также посещали службы и причащались в Троицком соборе РДМ. Русские богомольцы обходили все святые места, связанные с земной жизнью Спасителя и Пресвятой Богородицы в древней части Иерусалима. Общество организовывало для паломников богомольные путешествия по святым местам Палестины, которые назывались паломнические караваны. Состав таких караванов состоял от 6 до 94 паломников, иногда более, как правило, перед Пасхой. Управляющие подворьями ИППО заботились о безопасности и быте богомольцев в таких дальних походах, поэтому их сопровождали врач с медсестрой и опытные проводники-черногорцы, старшим среди которых был легендарный Марко Джурич.

Наиболее часто паломнические караваны русских богомольцев, прибывавших в Святую Землю по линии ИППО, посещали реку Иордан, Хеврон, Мамврийский дуб, Вифлеем, Назарет и Галилею. В Назарете паломники останавливались на подворье ИППО. Для желающих Общество организовывало дальние паломнические путешествия на св. гору Синай и в монастырь св. вмц. Екатерины. Некоторые паломники совершали паломничество к святым местам, связанным с жизнью Святого Семейства в Каире.

Для русских православных паломников выпускались массовыми тиражами путеводители, молитвословы и другая литература, необходимая в их путешествии по Святой Земле. Общество заботилось о духовном просвещении паломников и для этого на подворьях были организованы ежедневно вечерние чтения с показом «туманных картин», на которые с удовольствием и благодарностью приходили сотни богомольцев, получавшие знания о Священном Писании и рассказы о святых местах Вселенского Православия.

Из Святой Земли паломники, как правило, возвращались в Россию по морю через Константинополь и далее в Одессу или другие русские черноморские порты. В связи с тем, что многие паломники во время посещения Святой Земли держали суровый пост, то наиболее старые и больные из них не выдерживали и, как правило, на обратном пути некоторые из них умирали от истощения. Поэтому Общество и РОПиТ организовывали для богомольцев, возвращавшихся в Россию, бесплатное питание на пароходах.

Маршрут паломников, направлявшихся в Святую Землю или возвращавшихся домой по морю, обязательно проходил через Константинополь и Афон,

святыням, которых они обязательно поклонялись. Особенно Афон притягивал российских поклонников-мужчин, которые хотели в тишине и безмолвии помолиться у святогорских святынь, приобщиться к высокому духовному напряжению, многовековой христианской мудрости и строгой монашеской жизни. Большинство богомольцев стремились попасть в Русский Пантелеимонов монастырь, а также — в наши четыре скита: Андреевский, Ильинский, Кромница и Новая Фиваида. При этом немало русских паломников посещало и другие афонские обители для поклонения, находившимся там святыням. Русское православное паломничество на Святую Гору Афон, благодаря деятельности ИППО, стало доступным и массовым.

Основная часть паломников, по расчётам В.Н. Хитрово[2], чуть более 97,5%, путешествовала в поездах и кораблях третьим классом, а вторым и первым классом соответственно — 2,5%. Среди православных паломников, путешествовавших в Святую Землю в тот период, находились представители всех сословий Российской Империи: духовные лица, дворяне, купцы, мещане, нижние чины, крестьяне. Большинство из них были крестьяне. Среди паломников преобладали женщины, которые составляли более 65% от общего числа русских людей, прибывавших в Палестину. Основные потоки паломников в течение года делились на две волны: первая, в ноябре-декабре, когда в Святую Землю прибывали богомольцы, едущие к Рождеству Христову, и вторая, в феврале-марте, — к Пасхе. В 1904 г. в связи началом Русско-японской войны значительно уменьшился поток православных паломников в Святую Землю. Окончание войны с Японией в сентябре 1905 г. оживило паломничество в Палестину, но было вдвое меньше чем до войны из-за революционных событий 1905–1907 гг.

В феврале 1905 г. губернатор Иерусалима Юсуф аль-Халиди заявил генеральному консулу России А.Г. Яковлеву, что русские паломники, путешествующие вне Иерусалимского санджака, должны иметь проездную грамоту (тескере) для посещения Назарета. А.Г. Яковлев справедливо посчитал, что это заявление нарушает договоры Российской Империи с Османской Портой, и поставил в известность русское посольство в Константинополе. В свою очередь представитель ИППО Н.Г. Михайлов оперативно проинформировал Совет Общества о желании османской администрации взимать дополнительный сбор с русских паломников при посещении Назарета. Совет ИППО, получив сообщение от своего представителя в Палестине, обратился в русское посольство в Османской империи, чтобы отменить дорожное тескере от Иерусалима в Назарет для наших богомольцев. Русский посол в Константинополе И.А. Зиновьев обратился с соответствующим обращением в совет министров Османской империи. Однако османские власти не желали идти на уступки в этом вопросе и затягивали его решение, российские дипломаты продолжали настаивать и добились положительного результата. Чтобы не уронить своего достоинства, османская сторона приняла решение о выделении Назаретской казы из Бейрутского вилайета

и присоединении её к Иерусалимскому санджаку. Вследствие такого решения русские паломники не должны были платить указанный сбор.

18 апреля 1906 г. в русское посольство в Константинополе пришло официальное нота османского МИД, в которой сообщалось об утверждении султаном решения совета министров о присоединении Назаретской казы к Иерусалимскому санджаку, в силу чего русские паломники, путешествующие из Иерусалима в Назарет, освобождаются от необходимости платить за дорожное тескаре, т.к. поездка будет совершаться в границах одного санджака. Таким образом, при содействии ИППО русские паломники получили в Святой Земле новую привилегию[3].

В конце XIX — начале XX вв. паломничество в Святую Землю по линии ИППО стало необыкновенно популярным среди преподавателей и учащихся высших и средних учебных заведений России. Поездки в Палестину групп учащейся молодёжи во главе с преподавателями получило наименование «экскурсий». Особенно многочисленными были паломнические «экскурсии» русской молодёжи летом 1909 г. Только в этот период в Иерусалим прибыли семь групп учащихся и преподавателей из Санкт-Петербурга, Москвы, Петергофа, Саратова, а также ещё несколько сборных групп преподавателей из разных городов России. Общее количество паломников, составлявших группы учащейся молодёжи и учителей, достигло 328 человек летом 1909 г. Все эти паломнические группы учителей и учащихся жили на подворьях ИППО в Иерусалиме, которые обеспечивали их питанием и организовывали посещения святых мест. Кроме Иерусалима паломники посещали Вифлеем, Яффу, Иерихон, Хеврон, Назарет, а также другие города и святые места Палестины.

В 1905 г. епископ Волоколамский Евдоким, ректор Московской Духовной Академии, с профессорами и студентами совершил паломничество в Иерусалим. Академическая группа в составе 30 человек совершила паломничество по линии ИППО и были радушно встречены в стенах паломнических подворий и приютов в Святой Земле, а также посетили образовательные учреждения в Общества в Палестине, Галилее и Бейруте. После окончания Русско-японской войны и Первой русской революции 1905–1907 гг., постепенно стало восстанавливаться русское православное паломничество в Святую Землю, которое к 1909–1910 отчётном году достигло почти 9 тыс. человек, посетивших Палестину в течение года, из которых свыше 6 тыс. паломников прибыли в Иерусалим на праздник Святой Пасхи.

В июле 1912 г. Иерусалим посетила группа, состоящей из 22 воспитанниц женской гимназии и коммерческого училища станицы Каменской, Донской обл., во главе с начальницей Мазуренко. Это было первое организованное групповое паломничество воспитанниц женских учебных заведений России в Святую Землю. Русские воспитанницы прибыли по линии ИППО и остановились на подворьях Общества в Иерусалиме, а также пользовались услугами сотрудников и проводников ИППО при посещении святых мест Палестины.

В 1909–1910 гг. секретарь ИППО А.А. Дмитриевский и старший бухгалтер Канцелярии Общества В.И. Белынский посетили Святую Землю и ознакомились с различными сторонами жизни и быта русских паломников в Иерусалиме. А.А. Дмитриевский, после возвращения в Санкт-Петербург, представил Совету ИППО обширный доклад, в котором предложил провести полную реорганизацию паломнического дела Общества в части касающейся «духовного назидания и руководительства» паломников и организации караванных путешествий для посещения святых мест Палестины. Смысл предложений Алексея Афанасьевича заключался в том, чтобы привлекать к работе с паломниками образованных и с духовным опытом сотрудников ИППО.

08 ноября 1910 г. Совет ИППО поддержал предложения А.А. Дмитриевского и принял ряд постановлений, направленных на улучшение быта русских паломников, а также совершенствованию вождения богомольцев в Святой Земле. Тогда же Совет ИППО на основании доклада А.А. Дмитриевского обратился к руководству РОПиТ по поводу того, что русские паломники совершают длительные путешествия на пароходах между Одессой и Яффой в тяжёлых условиях, особенно при массовом возвращении богомольцев в Россию после праздника Святой Пасхи. В декабре 1910 г. руководство РОПиТ заверило Совет ИППО в том, что примет меры по устранению неудобств, которые испытывают русские богомольцы во время путешествия в Святую Землю и обратно в Россию. В конце 1911 г. РОПиТ приобрело в Генуе для круговой Александрийской линии (маршрута), по которой следуют обычно паломники в Святую Землю, два больших океанских парохода, назвав их «Иерусалим» и «Афон». Эти пароходы в течение 10 лет перевозили итальянских эмигрантов в Америку, но находились в хорошем состоянии и обладали удобствами для продолжительного путешествия по морю. Каждый пароход мог принимать на борт до 1500 богомольцев. По прибытии этих пароходов в Одессу, они были освящены и вскоре отправились в путь с паломниками, 09 февраля 1912 г. из порта вышел пароход «Иерусалим», а 11 февраля того же года — «Афон».

Прибывавшие в Одессу богомольцы, после долгого и утомительного переезда в антисанитарных условиях в железнодорожных вагонах, не имели чистого белья и были нередко поражены педикулёзом. В целях устранения этого прискорбного явления в жизни простых паломников в 1911 г. Совет ИППО признал необходимым предлагать всем прибывающим в Одессу богомольцам перед отъездом в Палестину посещать баню и приводить себя и свою одежду в порядок. Совет ИППО принял решение отнести все расходы по посещению бани паломниками на счёт Общества. Уполномоченный ИППО в Одессе в М.И. Осипов заключил соглашение с содержателями ближайших от афонских подворий Харьковских бань г. Одессы, по которому были установлены определённые дни посещения их паломниками, а также ввёл в обращение бесплатные билеты на право входа в баню

и получения куска мыла. Раздача билетов в баню началась в Одессе в ноябре 1911 г. и закончилась 08 марта 1912 г., когда отбыла последняя партия паломников в Палестину. Эта практика по санитарному обеспечению богомольцев в Одессе продолжилась в последующие годы.

В 1910–1911 отчётном году на подворьях ИППО в Святой Земле проживало 8994 паломника, из них 5003 богомольца принято было единовременно к празднику Святой Пасхи. В течение года Общество устроило 27 паломнических караванов, охраняемых вооружёнными проводниками, к месту крещения Христа на р. Иордан, в Назарет, гору Фавор и Тивериадское озеро. Общее число паломников, принявших участие в этих караванах, составило более 10 тыс. человек. Каждый такой караван сопровождали священники, для совершения церковных треб, а также фельдшер с походной аптечкой, для оказания медицинской помощи заболевшим паломникам.

В конце XIX — начале XX вв. за несколько десятилетий, до начала Первой мировой войны, произошёл всплеск богомольного интереса русских православных паломников к святыням Вселенского Православия, находившимся в Европе, и в первую очередь, в Италии. М.Г. Талалай писал, что до этого периода «паломничества на Запад были единичны и выбивались из общего русла благочестивых путешествий россиян. Христианский Восток воспринимался своим, единоверным (с рядом оговорок), чего нельзя было сказать о католическом и тем более о протестантском Западе. Даже путеводители по святым местам Европы появились значительно позже, чем по Святой Земле, только на самом рубеже XIX–XX вв., причём их составителям приходилось проделывать кропотливый труд по выявлению истинно «православных» святынь. Однако к началу XX в. естественное влечение православных христиан к множеству святынь, находящихся на италийской земле, вылилось в массовое паломничество»[4].

При этом надо заметить, что ИППО так же, как и на Ближнем Востоке, оказывало помощь русским богомольцам и в Италии, в частности в Бари, где попечением и особым вниманием Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Председателя Общества, накануне Первой мировой войны было построено православное подворье с храмом во имя свт. Николая Чудотворца и странноприимным домом. В 1912 г. Император Николай II собственноручно написал на докладе о работе Общества за 1910–1911 отчётный год Председателя ИППО Великой Княгини Елизаветы Федоровны следующую резолюцию: «Вполне одобряю Совет в намерении его и в дальнейшем усовершенствовать быт паломников. Необходимо ему помочь в этом деле. Николай». Высочайшее внимание Государя к деятельности ИППО по развитию русского православного паломничества стало выражением государственной поддержки масштабной работы Общества в Святой Земле.

После Пасхи в 1912 г. возникли проблемы с перевозкой русских православных паломников из Палестины в Россию из-за войны между

Итальянским королевством и Османской империей в 1911–1912 гг., в ходе которой были заминирован морской путь через Дарданеллы, в связи с чем, русские пароходы не могли пройти в Константинополь. Поэтому было принято решение доставить часть паломников на кораблях до Салоник, а далее везти их в Константинополь по железной дороге, откуда на кораблях их отправили в Одессу. За перевозку паломников по османской железной дороге ИППО заплатило более 16 тыс. руб., которые были компенсированы Обществу Государственным казначейством России в том же году. Все остальные пароходы РОПиТ в марте-апреле 1912 г., имея на борту множество русских паломников, ожидали в сирийских и греческих портах разрешения на прохождение через проливы. Капитаны кораблей и русские консулы ежедневно решали вопросы организации питания сотен богомольцев. Совет ИППО выслал телеграфом во все русские консульства на Ближнем Востоке по 3 тыс. франков для снабжения продовольствием неимущих паломников.

В этих исключительных обстоятельствах громадную помощь паломникам оказали духовные лица, которые были назначены Советом ИППО руководителями паломнических групп. Священники ежедневными богослужениями на кораблях, молитвами, беседами, чтениями, поучениями и увещеваниями поддерживали богомольцев, которые оказались в тяжёлом положении. Руководство ИППО особенно отметило деятельность иеромонаха Неофита, насельника Валаамской обители, который вносил в среду паломников дух бодрости, останавливал брожения недовольных, снискал всеобщую любовь и сердечную благодарность. В начале мая 1912 г. путь через Дарданеллы был открыт и все корабли РОПиТ смогли дойти до Константинополя и далее в Одессу.

15 ноября 1912 г. Канцелярия ИППО направила циркулярное письмо всем своим уполномоченным и подворьям Общества, в котором предложило прекратить продажу паломнических книжек на проезд в Иерусалим и на Афон, впредь до особого распоряжения. Причинами такого решения были военные действия между Османской империей и союзными балканскими государствами, которые в это время велись вблизи Константинополя и по берегу Мраморного моря, а также возникновением эпидемических заболеваний среди турецкого населения.

Во время Первой Балканской войны, шедшей в сентябре 1912 — мае 1913 г., в которой страны Балканского союза выступили против Османской империи, во избежание нападений на христианское население и паломников, европейские страны, в том числе Российская Империя, направляли военные корабли к берегам Палестины и Сирии. В ноябре 1912 г. в Яффу прибыл из Салоник русский крейсер «Олег», состоящий под командованием Великого Князя Кирилла Владимировича, в связи с его отпуском кораблём временно командовал капитан второго ранга Зеленский. В Яффе крейсер простоял 10 дней, за это время моряки двумя группами посетили Иерусалим,

где поклонились Гробу Господню и другим великим христианским святым местам. Русские офицеры и матросы во главе со старшим офицером Н.Н. Семёновым-Тяньшанским посетили Иерусалимского Патриарха Дамиана и молились на ночной службе в храме Воскресения Христова в Иерусалиме. Моряки были размещены в Сергиевском подворье ИППО, расходы на их проживание и питание приняло на себя Общества, а также предоставило в распоряжение офицеров и матросов проводников-черногорцев, которые сопровождали их во время посещения святых мест Иерусалима. 18 ноября 2012 г. крейсер «Орёл» покинул Яффу и направился в другие портовые города Палестины и Сирии, после чего по приказу морского министра встал в Порт-Саиде, в Египте. Посещение русскими моряками Яффы и Иерусалима продемонстрировало местному мусульманскому населению, что православные христиане в Палестине находятся под защитой русского флота.

12 ноября 1913 г. в Одесской карантинной гавани состоялось торжественное освящение нового, весьма роскошно отделанного, с обширными помещениями для пассажиров всех классов, парохода «Император Пётр I». Этот корабль был приобретён РОПиТ для перевозки русских паломников в Святую Землю и на Афон. В 1910–1914 гг. почти каждое из русских военных судов, находившихся в плавании по Средиземному морю, считали своей священной обязанностью посетить Яффский порт, откуда судовая команда, как правило, поделившись на группы, направлялись в Иерусалим для поклонения Гробу Господню и другим святым местам Палестины. 08 января 1914 г. к берегам Палестины прибыл крейсер Балтийского флота «Богатырь» под командованием капитана второго ранга Е.И. Криницкого. На следующий день первая группа моряков-паломников в количестве 14 офицеров и 277 матросов во главе с командиром и в сопровождении управляющего подворьями ИППО П.И. Ряжского прибыла в Иерусалим, где офицеры были размещены в Сергиевском подворье, а матросы — в Николаевском подворье. В тот же день русские моряки посетили храм Воскресения Христова и поклонились Гробу Господню и Кувуклии. После небольшого отдыха они приняли участие в ночном богослужении у Гроба Господня. На следующий день команда русского военного корабля посетили святые места Иерусалима и молились в Александровском подворье ИППО и поклонились порогу Судных врат. Далее они посетили Иерусалимскую Патриархию, где их благословил архиепископ Иорданский Мелетий. В тот же день они посетили Вифлеем и поклонились месту рождения Христа Спасителя. 11 января 1914 г. первая группа русских моряков отбыла из Иерусалима в Яффу, а вечером в Святой Град прибыла вторая группа во главе со старшим офицером С.С. Политковским. Вторая группа проделала тот же маршрут, что и первая, и отбыла из Иерусалима утром 13 января и в тот же день русский крейсер покинул Яффу. Во время пребывания русских моряков в Святой Земле они были размещены и питались бесплатно на подворьях ИППО, персонал подворий оказывали им исключительное внимание и заботливость.

К 1914 г. подворья и странноприимные дома, принадлежавшие ИППО в Палестине, одновременно вмещали до 6–7 тыс. паломников. Общество реально добилось снижения стоимости паломнического путешествия из России в Святую Землю, благодаря этому Палестину и Афон ежегодно посещали от 2 до 10 тыс. человек по линии ИППО. Организация паломнических путешествий, организуемых ИППО по направлению и приёму православных богомольцев, прибывавших в Иерусалим, действовала до 1914 г.

Войны Османской империи с Италией и Балканскими государствами в 1911–1913 гг., которые мешали и ограничивали безопасное движение русских православных паломников в Святую Землю, сдерживали многих богомольцев от поездок в Палестину. Поэтому по окончании этих войн, в 1914 г., за несколько месяцев до Первой мировой войны, произошёл всплеск паломнических путешествий из Российской Империи в Святую Землю. В Иерусалим на Пасху 1914 г. приехало свыше 6 тыс. паломников, большая часть которых после Светлой седмицы покинули Святой Град, а некоторые остались до Святой Троицы, после чего также вернулись в Россию. Осталось в Иерусалиме около 500 паломников, которые продолжали свой молитвенный подвиг. Летом 1914 г. из России в Святую Землю массово направились учащиеся учебных заведений Российской Империи, которых по решению Совета ИППО бесплатно принимали подворья и сотрудники Общества в Палестине. В июне 1914 г. в Иерусалим прибыли воспитанники Санкт-Петербургской гимназии Человеколюбивого общества в числе 21 чел. во главе с директором С.В. Лавровым и сопровождении тремя преподавателями. Отбыв на пароходе из Одессы 31 мая, юные паломники посетили Константинополь, Смирну, Бейрут, Хайфу, где остановились на подворье ИППО и провели целую неделю в Галилее. Затем морем дошли до Яффы, высадились на берег и направились в Иерусалим, где остановились в Сергиевском подворье. В Иерусалиме они находились шесть дней, поклонившись Гробу Господню и всем святым местам Палестины. Затем вернулись в Яффу и на русском пароходе продолжили своё путешествие в Египет. Вслед за первой группой прибыли учащиеся, окончившие Варшавскую учительскую семинарию в количестве 44 чел., во главе с преподавателями, которые совершили паломничество по такому же маршруту. 21 июня 1914 г. на пароходе «Королева Ольга» из Одессы отправилась самая многочисленная группа паломников-учащихся, состоявшая из 57 студентов Санкт-Петербургской, Киевской и Казанской Духовных академий в сопровождении преподавателей этих учебных заведений. Программа паломнического путешествия по Святой Земле студентами Духовных академий была выполнена полностью, и они успели вернуться на Родину до начала военных действий. 31 июля 1914 г. «Евфрат», последний пароход РОПиТ, вернулся беспрепятственно в Одессу, с паломниками и туристами, возвращавшимися из османских владений, германских и австрийских лечебных курортов.

В период Первой мировой войны и Гражданской войны в России паломничество в Святую Землю по линии Палестинского Общества практически остановилось. В 1915–1916 гг. часть паломников, а также насельниц Елеонской и Горненской обителей, членов РДМ в Иерусалиме во главе с архимандритом Леонидом (Сенцовым), временно поселились в Александрии, в Египте. При этом надо обратить внимание на то, что несколько сотен русских паломников навсегда остались в Палестине, т.к. не смогли вернуться в Россию в 1914–1917 гг. Таких паломников оказалось около 250 чел., в основном женщин, которые проживали в подворьях ИППО в Иерусалиме, к ним позже присоединились русские паломницы, прибывшие в Святой Град из других мест. Русских подданных мужчин, которые были паломниками, учителями русских школ и служащими на подворьях ИППО в Палестине, османские власти объявили военнопленными, отправили их в Дамаск, а затем в Урфу (бывшая Эдесса), город на юго-востоке Османской империи.

В начале 20-х гг. XX в. происходили массовые вынужденные паломничества русских иммигрантов, бежавших из советской России и оказавшихся в Константинополе и Иерусалиме. Эти великие города стали для многих из них транзитным местом, через которое они направлялись в другие страны Европы и Америки. В России в советский период православное паломничество находилось под запретом как религиозная деятельность, поэтому Российское Палестинское Общество при АН СССР не имело возможности заниматься этим важнейшим направлением в своей работе.

Литература

Хитрово В.Н. Какими путями идут русские паломники в Святую Землю. (Опыт статистического исследования). // СИППО. № 3. СПб., 1901. С. 303–327;

Устав Императорского Православного Палестинского Общества. // СИППО. Т. XV. Приложения. СПб., 1905. С. 2.;

Освобождение русских паломников от турецкого правительственного налога за путешествие из Иерусалима в Назарет. // СИППО. Т. XVII. Вып. III. СПб., 1906. С. 459–462;

Русские экскурсии на Святую Землю летом 1909 г. // СИППО. Т. XXI. Вып. 1. СПб., 1910. С. 83–88;

Летопись Палестинского Общества. // СИППО. Т. XXIII. Вып. I. СПб., 1912. С. 105–106;

Летопись Палестинского Общества. // СИППО. Т. XXIII. Вып. II. СПб., 1912. С. 234, 253–254;

Летопись Палестинского Общества. // СИППО. Т. XXIII. Вып. III. СПб., 1912. С. 384–394;

Летопись Палестинского Общества. // СИППО. Т. XXIV. Вып. I. СПб., 1913. С. 96–98;

Летопись Палестинского Общества. // СИППО. Т. XXIV. Вып. IV. СПб., 1913. С. 534–535;

Доклад Секретаря Общества А.А. Дмитриевского Общему годовому собранию

ИППО 20 апреля 1914 г. // СИППО. Т. XXV. Вып. II. СПб., 1914. С. 220–224;
Летопись Палестинского Общества. // СИППО. Т. XXV. Вып. IV. СПб., 1914. С. 468–472;
Отчёт ИППО с 1 января по 31 декабря 1914 г. // СИППО. Т. XXVII. Пг., 1916. С. 176–178;
Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. М., 2005. — 292 с.;
Бутова Р.Б. Паломничества членов царской семьи в контексте русской дипломатии на Ближнем Востоке // Журнал «Российская история». 2010. № 2. С. 91–111;
Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. Русское паломничество в Святую Землю в XIX–XX вв. // Каталог выставки «1000 лет русского паломничества». М.: ГИМ, 2009. С. 18–23;
Вах К.А. Великий Князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 г. // Великий Князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 г. М.: Индрик, 2009. С. 10–11;
Житенёв С.Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. Научная монография. М.: Издательство «Индрик», 2012. — 264 с.;
Житенёв С.Ю. Русское православное паломничество и деятельность ИППО. // Каталог Международной юбилейной выставки «Россия в Святой Земле: к 130-летию сотрудничества Императорского Православного Палестинского Общества с народами Ближнего Востока» ЦВЗ «Манеж», Москва 5–14 июня 2012 г. С. 136–155;
Житенёв С.Ю. Тысяча лет русского православного паломничества на Святую Гору Афон. // Русь — Святая Гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства. Международная научная конференция в рамках юбилейных торжеств, приуроченных к празднованию 1000-летия присутствия русских монахов на Святой Горе Афон. М., 2017. С. 377–392;
Житенёв С.Ю. Россия в Святой Земле: история и перспективы развития Русской Палестины. // Отечественные записки. Юбилейное издание 1818–2018. М., 2018. С. 188–201;
Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М.: Индрик, 2006 г. — 512 с.;
Платонов П.В. Роль ИППО в организации быта и нужд русских паломников. // Православный Палестинский Сборник. Вып. 107. М.: Индрик, 2011. С. 293–306;
Талалай М.Г. Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб., 2011. — 400 с.;
Сафонов Димитрий, священник, Изотов А.Б. Русское паломничество в Святую Землю и деятельность Императорского Православного Палестинского общества по его организации. // Церковь в истории России: к 70-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2016. Сборник 11. С. 285–299; *Якушев М.М.* Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-российских отношений (1774–1847 гг.) Отв. редактор В.О. Бобровников. М., 2018 г. — 510 с.

[1] *Хитрово В.Н.* Какими путями идут русские паломники в Святую Землю. (Опыт статистического исследования). // СИППО. № 3. СПб., 1901. С. 303–327.

[2] *Хитрово В.Н.* Откуда идут в Святую Землю русские паломники. // Хитрово В.Н. Собрание сочинений. Т. 2. М.; СПб., 2011. С. 269–284.

[3] Освобождение русских паломников от турецкого правительственного налога за путешествие из Иерусалима в Назарет. // СИППО. Т. XVII. Вып. III. СПб., 1906. С. 459–462.

[4] *Талалай М.Г.* Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб., 2011. С. 141–156.

Свой среди чужих. Генеральный консул в Иерусалиме С.В. Арсеньев. 1891–1897 гг.*

К.А. Вах

Появление в Иерусалиме российского генерального консула Сергея Васильевича Арсеньева завершило череду отставок и рокировок консулов, начавшуюся после смерти В.Ф. Кожевникова в 1885 г.[1] С.В. Арсеньев стал первым полноценным дипломатическим представителем Палестинского общества в Святом Граде. При этом его службу в МИД нужно считать скорее следствием его принадлежности к уважаемому аристократическому роду, продолжавшему пускать своих сыновей по стезям «архивных юношей» пушкинской поры. Успешное продвижение С.В. Арсеньева по карьерной лестнице, которому могли бы позавидовать многие кадровые чиновники, объясняется все теми же семейными связями в высшем свете. Его дядя, Д.С. Арсеньев, морской офицер, в 1862–1863 г. служил в Варшаве при наместнике генерал-адмирале Великом Князе Константине Николаевиче, который был основателем Русской Палестины и Иерусалимского проекта, строительства русской паломнической инфраструктуры в Святой Земле в 1856–1864 гг. С 1864 по 1885 гг. Д.С. Арсеньев состоял сначала воспитателем, а затем попечителем Великих Князей Сергия и Павла Александровичей. С момента основания Палестинского Общества Д.С. Арсеньев был его почетным членом, состоял членом Совета ИППО (1889 г.), избирался его вице-председателем (1901 г.) и почетным вице-председателем (1894 г.). Он поддерживал тесные контакты с племянниками и оказывал им свое покровительство.

С.В. Арсеньев (1854–1922) принадлежал к одному из древнейших дворянских родов Российской империи. Родоначальник его Аслан-Мурза-Челибей с тремя сотнями татар в 1389 г. поступил на службу к Великому Князю

* Исследование проведено в рамках гранта РФФИ № 19-09-41008 «История русского консульства в Иерусалиме: 1858–1914 гг.».

Дмитрию Донскому. От его старшего сына Арсения, по прозвищу Юсуп произошли Арсеньевы и Юсуповы. Отец С.В. Арсеньева (1829–1915) был потомственным масоном, главой российских розенкрейцеров, причем, это право и этот статус передавались по наследству внутри семьи Арсеньевых.

Будущий дипломат до 1872 г. учился в 1-й Московской гимназии, затем перешел на Университетское отделение в катковский Лицей Цесаревича Николая, где окончил гимназический (1874), а затем и университетский курс (1877) со степенью кандидата прав. Таким образом, первое его образование было юридическое. В период Русско-турецкой войны (1877–1878) С.В. Арсеньев по призыву служил в лейб-гвардии Преображенском полку. После войны, он 1 октября 1878 г. поступил на службу в Комиссию по принятию прошений на высочайшее имя в должности младшего помощника производителя дел канцелярии статс-секретаря. Параллельно он учился в Санкт-Петербургском археологическом институте (1878–1880), который окончил с серебряной медалью, за что получил чин титулярного советника. Факт довольно любопытный. Известно, что, после окончания университета, выпускник мог получить классный чин на ступень выше за отличие в учебе; это автоматически ускоряло присвоение следующего более высокого чина. Но С.В. Арсеньев уже окончил университетский курс в 1877 г., а в 1878 г. поступил на государственную службу, где ускоренные производства чинов давалось за особые заслуги. В нашем случае Арсеньеву вменили в заслуги успехи при получении второго не обязательного и не профильного для госслужбы образования.

Новый классный чин был присвоен С.В. Арсеньеву 20 апреля 1880 г., а уже через месяц (приказом по МИД № 7 от 18 мая 1880 г.) он был зачислен на дипломатическую службу в Азиатский департамент МИД сверх штата и вскоре (17.07.1880) отправился в Филиппополь (Пловдив) в качестве секретаря генерального консульства в Восточной Румелии. Так, не прослужив ни дня на реальной дипломатической службе, Арсеньев с должности младшего помощника делопроизводителя оказался на должности секретаря консульства. Очевидно, что его карьере сильно помогали, и отмеченное выше поощрение могло быть подготовкой к вступлению на дипломатическое поприще. Азиатский департамент МИД, ведавший Балканами, Ближним и Дальним Востоком был не случаен в его судьбе. Тут чаще, чем в Европе открывались интересные с точки зрения карьеры вакансии. Вместе со своим дядей адмиралом С.В. Арсеньев, несмотря на молодость и отсутствие громких заслуг в 1882 г. стал членом-учредителем Палестинского Общества, созданного под руководством Великого Князя Сергия Александровича и по инициативе В.Н. Хитрово.

Действительно, в 1881 г., в связи с изменением штата генерального консульства в Восточной Румелии (в Филиппополе), С.В. Арсеньев занял должность первого секретаря; эта позиция открывала дорогу к должности

консула. В соответствии с этой логикой, «по распоряжению начальства», с 3 января по 9 июля 1881 г. он и управлял этим генеральным консульством. За свои заслуги С.В. Арсеньев 22 декабря 1881 г. был награжден турецким орденом Меджидие 3 ст. Затем (18.02.1882–1883 гг.) Арсеньев занимал пост 1-го секретаря генерального консульства в Болгарском княжестве; причем за отличие при исполнении своих обязанностей был в качестве награды произведен в коллежские асессоры (28.03.1882). Во время отъезда дипломатического агента и генерального консула в Болгарском княжестве М.А. Хитрово с 8.05.1882 по 6.06. 1883 г. Сергей Васильевич управлял генеральным консульством в Болгарии.

Затем Арсеньев перевелся в Европу. Два с половиной года (13.06.1883 — 1886 гг.) он прослужил на должности 2-го секретаря российского посольства в Берлине, и почти пять лет (8.12.1886–1891 гг.) на должности 1-го секретаря дипломатической мисси в Стокгольме. Во время отъездов российского посланника тайного советника Н.П. Шишкина, Арсеньев несколько раз (с 26.03. по 05.06 и с 06.10 по 02.11 1888 г., а также с 29.03 по 28.05. 1889 г., с 14.03 по 10.06.1890 г., с 6.03 по 23.06 1891 г.,) управлял посольством в Стокгольме в качестве поверенного в делах. (06.04.1888 «за отличие» был пожалован в коллежские советники). Именно в Стокгольме его застало предложение, от которого он не смог отказаться: просьба Великого Князя Сергия Александровича, Председателя ИППО, отправится генеральным консулом в Иерусалим.

Парадоксы российской дипломатической службы на Ближнем Востоке не часто становятся предметом исследований. К ним можно отнести бытовую, не политическую сторону деятельности дипломатов, которая не менялась в продолжение всего XIX столетия. Консулы, служившие на территориях обширной тогда Османской империи, вынуждены были много тратить, получали жалование меньшее, чем платили их коллегам в Европе, жили в сложных бытовых условиях и имели множество разносторонних обязанностей. Российский генеральный консул в Египте М.И. Лекс писал Н.П. Игнатьеву, что из-за дороговизны восточной жизни, которую не могло покрыть получаемое консулом содержание от министерства ему приходилось продавать имущество в России и таким образом покрывать издерж[2]. Вероятно, его пример не был исключением. Во всяком случае, Б.П. Мансуров, как о само собой разумеющемся факте рассуждает, что первый иерусалимский консул В.И. Доргобужинов, не имея состояния в России, не мог доплачивать за содержание консульства из собственных средств, и это отсутствие средств ставило под удар достоинство русского имени на Востоке.

Когда иерусалимское консульство только проектировалось, Б.П. Мансуров, знакомый с подобной ситуацией, добился согласия увеличить затраты на его содержание за счет частных средств РОПиТ, обещая пароходному

обществу отработать и вернуть больше, чем общество затратит на содержание консульства.[3] Позднее Мансуров добился выделения консулу дополнительной прибавки к жалованию в 2000 руб. в год из сумм Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД России. Формально - за административно-хозяйственное управление Русскими постройками, принадлежавшими Палестинской комиссии, но, по сути - для поддержания большей независимости и авторитета русского консула в Святой Земле.

О непростой жизни русского консула на Православном Востоке много и красноречиво писал К.Н. Леонтьев. «Нигде больше: ни в Европе, ни в Америке, ни в Азии, российский консул не занимался защитой единоверцев, для защиты единоверия, т.е. православия, не занимался он защитой интересов местных Православных Церквей, не занимался согласованием внутренних споров различных православных этносов и не должен был ради решения религиозных вопросов бороться со своими европейскими коллегами». Эта часть Ближнего Востока в российской церковно-дипломатической терминологии не зря именовалась: Православный Восток, где светские дипломаты, по словам А.А. Дмитриевского, «по самому своему положению и в силу необходимости вынуждаются две трети своего времени и труда уделять именно вопросам церковным...».[4] При этом Православный Восток имел сложное устройство: церковно-дипломатическим центром его являлся Константинополь, а сердцем был Иерусалим, Святой Град, и шире — Святая Земля.

Однако, если мы обратимся к изучению деятельности российских консулов в Иерусалиме, мы увидим что тут добавится еще одно обстоятельство — делавшее службу в Святом Граде вовсе незавидной. А именно: кроме всего перечисленного выше, российский консул был в Палестине *одним из* официальных российских представителей. Уже с момента создания консульства в Иерусалиме в 1858 г. тут всегда присутствовало три независимых источника власти: сам консул, начальник РДМ и через своих представителей сначала Палестинский комитет, потом Палестинская комиссия, а потом и поглотившее Палестинскую комиссию Императорское Православное Палестинское Общество. Статус консула, как единственного признанного на международном уровне официального представителя российского правительства не давал ему ни главенства, ни равенства в этом триумвирате. Иногда консулу поручалось вести дела единолично, иногда по соглашению с начальником РДМ, а иногда вменялось выполнять второстепенную роль «технической поддержки» начинаний Палестинского Общества и т.д. Все зависело от инструкций, присылаемых в Иерусалим из Министерства иностранных дел России по каждому конкретному случаю. В тоже время инструкции для иерусалимского консула часто становились реакцией на обращения в МИД Иерусалимского Патриарха, или донесения начальника Русской Духовной Миссии в Св. Синод, или рескрипты

членов императорской семьи. Иными словами управление консульством осуществлялось в ручном режиме из Санкт-Петербурга и зачастую имело временный, противоречивый, ситуативный характер. Стратегические внешнеполитические интересы как бы оттеснялись другими местными проблемами, которые в историческом плане не делали мейнстрима, но отбирали много сил и времени. Главной тактической служебной задачей иерусалимского консула и одновременно его искусством было умение не ссориться с представителями российских же властей в Святой Земле: с начальником Русской Духовной Миссии и представителями Палестинского Общества.

Все это размывало статус консула, уменьшало его авторитет и возможности, а «вечный бой» в постоянном окружении своих и чужих сделался нормальным состоянием жизни дипломатов в Святом Граде. Фоном деятельности русского консула в Иерусалиме было полное отсутствие материальной выгоды и высокая вероятность негативных последствий для дальнейшей служебной карьеры из-за многочисленных противоречивых или конфликтных ситуаций, в которых консул волей или неволей должен был принимать участие.

И такая ситуация в Иерусалиме была всегда. Менялся только «угол атаки». Уполномоченный от ППО в Святой Земле в 1885–1889 гг. Д.Д. Смышляев писал, что уже в его время среди дипломатов в Санкт-Петербурге сложилось устойчивое мнение, «что кто желает сломать себе шею, тот должен проситься в Иерусалим».[5] Иерусалим из-за обилия возникавших скандалов быстро стал проклятым местом консульской службы. Консулы часто становились разменной фигурой при попытках центральной власти водворить там мир и порядок. Найти же подходящую кандидатуру для замены было крайне проблематично. Служить в Иерусалиме не хотели. Ради повышения привлекательности иерусалимского места, после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. решено было присваивать консулу звание «генерального», потом (в 1891 г.) и статус самого консульства был повышен до генерального специально под назначение С.В. Арсеньева.

Служба в Иерусалиме для многих дипломатов была на самом деле тяжелым испытанием, часто негативно отражавшимся на их карьере; иногда это сопровождалось потерей здоровья, иногда, как в случаях с А.К. Соколовым († 1862) и В.Ф. Кожевниковым († 1885), смертью.

Историю русского консульства в Иерусалиме можно условно разделить на несколько периодов. Первый, или начальный период (1858–1864) связан с именем Б.П. Мансурова, В.И. Доргобужинова и деятельностью Палестинского комитета, все решения которого лично утверждал Всероссийский император. В этот момент были куплены основные земельные участки и начато строительство первых русских храмов и подворий в Иерусалиме. Второй период (1864–1876) связан с личностями посла России

в Константинополе графа Н.П. Игнатьева и начальника РДМ в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина). Этот период можно назвать эпохой русской церковной дипломатии на Православном Востоке. Игнатьев твердой рукой направлял действия всех русских представителей в Святом Граде, добиваясь их слаженной и поступательной работы. Третий период (1881–1891) — эпоха борьбы Палестинского Общества с МИД приведшая к усилению независимости Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, ликвидации Палестинской комиссии и в итоге к полному контролю Императорского Православного Палестинского Общества за назначением и деятельностью консулов в Иерусалиме и в Бейруте6. Четвертый и последний период (1891–1914) — стал временем Императорского Православного Палестинского Общества в Святой Земле, а консульство и Духовная Миссия в Иерусалиме с незначительной разницей принуждены были следовать в фарватере этой общественной, но могущественной с точки зрения административного ресурса организации.

С имени генерального консула Сергея Васильевича Арсеньева и начался упомянутый последний период в истории российского императорского консульства в Иерусалиме. ВЫСОЧАЙШИМ приказом по МИД 1/13 июля 1891 г. С.В. Арсеньев был назначен генеральным консулом в Иерусалиме, однако, фактически он приступил к исполнению своих обязанностей в Святом Граде лишь 11/23 декабря 1891 г. Арсеньев не спешил в Иерусалим. Одной из причин такого промедления стали бюрократические проволочки: в МИД затягивали с официальным признанием иерусалимского консульства в ранге генерального, а Арсеньев не желал даже временно понижать свой личный служебный статус.

В продолжение своей службы в Святой Земле С.В. Арсеньев находился под защитой Палестинского Общества и лично Великого Князя Сергия Александровича. Его карьера и общественное положение значительно выросли. За время пребывания на этом посту он был избран почетным членом ИППО (11/23 августа 1892 г.), «за выслугу лет» получил чин статского советника (10.09.1892 г.), был награжден орденом Св. Станислава 2 ст. (16.03.1893), «пожалован» в камергеры (30 августа/ 11 сентября 1893 г.), 29.07.1894 г. получил от Иерусалимского Патриарха «золотой крест с частицею Честнаго Животворящего Древа со званием инпотиса Гроба Господня».

Характеризуя первые шаги С.В. Арсеньева в Иерусалиме, Великий Князь Сергий Александрович писал в июне 1893 года: «Деятельность Арсеньева в Иерусалиме, направленная, между прочим, к полнейшей поддержке состоящего под моим председательством Императорского Православного Палестинского Общества, не могла не обратить на себя моего особого внимания. Сердечное сочувствие Арсеньева целям общества и просвещенное его содействие по всем делам, требовавшим его поддержки, меня тем более утешали, что до его назначения на пост генерального консула в Иерусалиме

Обществу приходилось испытывать постоянные затруднения в развитии своей деятельности благодаря безусловному противодействию наших прежних там дипломатических агентов. Ввиду этого было бы крайне полезно как для поощрения Арсеньева, так и в пример другим, особенно его отличить за выдающиеся заслуги, оказанные им Обществу. А посему обращаюсь к Вашему Превосходительству с просьбою не отказать, если вы не встретите каких-либо особенных препятствий исходатайствовать у Государя Императора для коллежского советника Арсеньева звания камергера Двора Его Императорского Величества. Желательно, чтобы всем было ясно, что эта высочайшая награда дана Арсеньеву в знак особого высочайшего благоволения к нему именно за деятельность его на благо целям Императорского Православного Палестинского Общества, а потому испрашиваю, чтобы она была объявлена не в один из дней, специально установленных для получения наград. Считаю долгом присовокупить, что МИД препятствий к сему не встречает».7

Сама эта просьба и последовавшее пожалование С.В. Арсеньеву звания камергера были чистым авансом, призванным поддержать представителя ИППО в Иерусалиме и повысить его социальный статус, в первую очередь, в России. На деле С.В. Арсеньев приехав, наконец, в Иерусалим, сразу погрузился в начатый задолго до него процесс достройки консульского дома8. Этот аванс он оправдал позднее, когда в 1896 г., именно Арсеньев, после письменного отказа Иерусалимской Патриархии в освящении храма в Русском доме на раскопках (современное Александровское подворье), добился пересмотра этого решения в Иерусалимском Синоде, совершив по тем временам почти невозможное.

Во все время своего иерусалимского служения С.В. Арсеньев получал награды и поощрения, ни как не связанные с его конкретными заслугами. При этом он, едва прибыв Иерусалим возвращается в Россию для участия в юбилейных торжествах ИППО в 1892 г., затем, начиная с 1894 г., более чем по пол года отсутствует в Святом Граде. Помимо обычных отпусков он активно использует свои камергерские права для участия в соответствующих траурных и коронационных мероприятиях в Санкт-Петербурге и Москве в связи с кончиной Александра III и восшествием на престол Николая II. Во время коронации Арсеньев состоял «дежурным камергером для несения шлейфа порфиры Ея Императорского Высочества Императрицы Александры Федоровны» и состоял дежурным камергером при императорских регалиях. Дядя адмирал знал, какое звание испросить для племянника.

Казалось, что мечта о собственном консуле ИППО в Иерусалиме сбылась, но С.В. Арсеньев при первой возможности стал просить отпустить его из Святой Земли в Европу. Как не странно, его желание встречает понимание в глазах Сергия Александровича именно из-за семейного

положения Арсеньева (жена и дети), которое не сочетается с тяжелыми условиями иерусалимской и вообще восточной жизни. Хотя не так давно и архимандрит Антонин (Капустин) и В.Н. Хитрово в голос заявляли о том, что для Иерусалима как раз необходим консул, окруженный женой и детьми. Но в 1894 г. архимандрит Антонин скончался, а В.Н. Хитрово не считал нужным вступать в конфликт по этому вопросу с дядей Арсеньева, для которого интересы племянника представлялись вне какой бы то ни было связи со Святой Землей. В Санкт-Петербурге, при содействии Великого Князя Сергия Александровича, Д.С. Арсеньев инициировал вопрос о назначении племянника на должность посланника или посла в каком-либо из европейских государств.

Последнее обстоятельство даже спровоцировало небольшой конфликт между Председателем ИППО и министром иностранных дел графом Муравьевым, который, по словам Великого Князя Сергия Александровича, пообещав найти Сергею Васильевичу место в Европе, а через полгода вдруг изменил свое решение, сославшись на то, что в Иерусалиме Арсеньев плохо ладил со своими европейскими коллегами, в частности с французским консулом. Мы можем предположить, что одной из причин было желание МИД удержать Арсеньева на Востоке и, может быть, какое-то время именно в Иерусалиме. В любом случае конфликт с министром мог перейти и в личный план: т.е. поставил под угрозу дальнейшую дипломатическую карьеру Арсеньева. Но факт остается фактом: самый приближенный к ИППО консул пытается выбраться из Иерусалима сразу же после завершения главного порученного ему дела — освящения императорского, а по сути личного представительского храма ИППО во имя св. благоверного князя Александра Невского в Русском доме у храма Воскресения в Иерусалиме. Кстати, не он один хотел покинуть Иерусалим именно на волне успеха. Консул А.Н. Карцов просил выпустить его из Святого Града на Корфу именно после подписания всех дипломатических соглашений с французами о реконструкции Купола над ротондой Гроба Господня.

Фактически С.В. Арсеньев управлял иерусалимским генеральным консульством до 20 марта / 1 апреля 1897 г., когда сдав дела секретарю консульства А.Ф. Круглову, он отправился в свой «очередной» отпуск, из которого обратно в Святой Град уже не вернулся. Формально в должности генерального консула в Иерусалиме Арсеньев числился до 27 ноября / 9 декабря 1897 г., когда был назначен на такую же должность в Стокгольме.

К счастью для русского дела в Иерусалиме С.В. Арсеньеву нашлась достойная замена на довольно длительный срок. Им стал генеральный консул А.Г. Яковлев, еще один старый знакомый архимандрита Антонина (Капустина), профессиональный дипломат, всю жизнь прослуживший на Востоке.

1 См.: *Вах К.А.* Консул в Иерусалиме В.Ф. Кожевников. Материалы к биографии. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 10. М., 2020. С 40–63.

2 М.И. Лекс — Н.П. Игнатьеву: Каир, 6/18 марта 1872 г. «После лечения на водах мне необходимо побывать в моем вологодском имении и устроить продажу леса по частям; Вам самому хорошо известно, как дорога жизнь на Востоке, и как трудно из одного получаемого нами содержания жить прилично в Константинополе или Каире, а поэтому мне приходится продавать свой лес, что, впрочем, мне сделать не совестно, так как у меня нет детей и следовательно нет необходимости думать о будущем». См.: Румыния и Египет в 1860–1870-е гг. Письма российского дипломата И. М. Лекса к Н. П. Игнатьеву. Подг. текста, вступ. статья и комм. О.Е. Петруниной. М.: Индрик, 2016. С. 157–158.

3 Б.П. Мансуров — Н.А. Новосельскому: Константинополь, 13/25 декабря 1858 г. «Еще завещание: обрисуйте положительнее положение Доргобужинова; оно так трудно, так сложно трудно что только Вы можете его успокоить и дать ему возможность кончить начатое святое дело. Весь вопрос в деньгах: не заботьтесь об экономии и берите на себя весь нужный расход: я Вам сделаю за то экономию двойную. Вы видите на деле, что на меня можно рассчитывать: я мог очень легко в нынешнем году вогнать Общество в большой расход и никто бы мне не мог на то возразить. Я Вам вперед сказал, что этого не будет, в доказательство дарю Обществу место в Кайфе. Помните же это мое завещание: покройте все расходы Доргобужинова и не торгуйтесь в вопросе о его содержании: я Вам деньгами же сохраню более и вознагражу за все. Это вопрос совести для Вас и для меня, помогите в том, что по совести я еще не могу принять всего на себя. Повторяю, что Доргобужинов в положении трудном». См.: ГАТО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 322. Л. 61–61об.

4 *Дмитриевский А.А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб. 2009. С. 468.

5 *Смышляев Д.Д.* Записка о наших иерусалимских делах. 16 января 1888 г. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 тт. Под ред. Н.Н. Лисового. М.: Индрик, 2017. Т. 2. С. 1017.

6 См., например, переписку по назначению генерального консула в Бейруте после отставки Петковича в 1897 г. РГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 3. Л. 58, 72.

7 РГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 2. Л. 177–178.

8 См.: *Вах К.А., Чехановец Я.* Русский консульский дом в Иерусалиме у Новых ворот // ППС 116. С. 97–126.

Два письма «православного антиохийца» Г.А. Муркоса А.Н. Пыпину из фондов ОР РНБ*

А.И. Алексеев

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в фонде известного литератора, академика А.Н. Пыпина (1833–1904) находятся два любопытных письма ориенталиста Г.А. Муркоса. Журналистская деятельность А.Н. Пыпина была связана с журналами «Современник», «Отечественные записки» и, в особенности, с «Вестников Европы», где он являлся членом редакционной коллегии и самым плодовитым автором[1]. Как к авторитетному члену редколлегии к А.Н. Пыпину обратился Г.А. Муркос, исполнявший должность экстраординарного профессора при Лазаревском институте восточных языков.

Г.А. Муркос (1846–1911), происходил из арабов-христиан, родился в семье священника из Антиохии, образование получил в греческой школе Константинополя[2]. В дальнейшем учился в Санкт-Петербургской Духовной семинарии и на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета. В 1871 г. принял подданство Российской Империи, жил в Москве, преподавал в Лазаревском институте и до 1906 г. служил в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. В 1906 г. Г.А. Муркос возвратился на родину. Некоторые книги Г.А. Муркоса с дарственными надписями сохранились в библиотеке В.Н. Хитрово, которая ныне в разрозненном виде находится в библиотеке Музея религии[3].

Главными трудами Г.А. Муркоса стали перевод с арабского «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века»[4]. Им был также написан раздел о новейшей арабской литературе для «Всеобщей истории литературы»[5]. Г.А. Муркос познакомил русскую публику с рядом памятников арабской письменности[6]. Г.А. Муркос

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41009.

внимательно следил за религиозной ситуацией в Палестине. При этом его симпатии находились на стороне арабов-христиан, которые не только испытывали притеснения турецкого правительства и подвергались нападкам со стороны мусульман, но и угнетались греческой иерархией. Неприязнь к грекам-фанариотам выразилась в публицистических статьях Г.А. Муркоса по поводу острого конфликта Греческой и Болгарской церквей. Положение болгар по отношению к греческой иерархии он считал тождественным неполноправному положению арабов-христиан[7]. Любопытно, что свои публикации Г.А. Муркос подписывал псевдонимами «Русский паломник»[8] или «Православный араб»[9]. Г.А. Муркос рассматривал политику России в отношении Восточных Патриархатов как глубоко ошибочную и вредящую интересам христианского населения и интересам самой России[10]. Особую опасность он усматривал в деятельности Святогробского братства, которое основную часть финансирования получала из России[11]. Реакция фанариотов на публицистические выпады Г.А. Муркоса выразилась в издании книги, призванной опровергнуть и дискредитировать взгляды Г.А. Муркоса в глазах российской общественности[12].

Чрезвычайно показательно, что дальнейшего сотрудничества Г.А. Муркоса с журналом «Вестник Европы» не получилось. Г.А. Муркос был солидарен с критикой А.Н. Пыпина в адрес Т.И. Филиппова, но его религиозные взгляды и политические пристрастия были диаметрально противоположны с выразителями мнений либеральной общественности, которые группировались вокруг «Вестника Европы».

[л. 1] Милостивый государь
Александр Николаевич!

Мне было особенно приятно узнать, что статья в Вестнике Европы о книге г. Филиппова принадлежит именно Вам[13]. Я очень благодарен Вам за письмо и был несказанно обрадован Вашим лестным для меня предложением прийти к какому-либо соглашению касательно интересующих меня вопросов.

Желание Ваше, чтоб я высказал мысли свои по Иерусалимскому вопросу, я спешу удовлетворить по мере сил и вместе с сим посылаю Вам [л. 1об.] по почте статейку по поводу книги г. Хитрово. Эта статья первоначально предназначалась для Московск<их> Ведом<остей>, но в виду особых причин, которые я не нахожу возможным передать теперь, она не была там помещена, хотя и была набрана и приготовлена для печати[14].

Не зная требований Вестника Европы, я сделал в своей статье лишь небольшие изменения и пополнения, предоставляя Вашему просвещенному вниманию, в случае, если она будет найдена удобною для Вестника Европы, изменить ее по своему усмотрению. В случае же, если она не будет помещена, бла [л. 2] говолите возвратить ее обратно мне по прилагаемому адресу.

Истинно вас уважающий
покорнейший слуга
Г. Муркос
Москва.
26 сент. 1882 г.
Адрес. Стрелецкий переул. д. Заботина, кварт. № 23, в Москве.
P.S. В случае помещения моей статьи, прошу сделать 200 отдельных оттисков с нее без перенумеровки и заглавного листа.
РНБ. Ф. 621 Пыпин А. Н., № 575. Л. 1–2.

[л. 3] Милостивый государь,
Александр Николаевич!
Присланную мною статью «Несколько слов о книге г-на Хитрово» и письмо по поводу ее, вероятно, вы своевременно получили[15]. Позвольте теперь присовокупить, что в случае помещения этой статьи прошу Вас поместить после заглавия в скобках: Посвящается Палестинскому Православному Обществу[16]. (Название Общества прошу проверить, так как сейчас я не имею его устава под руками).

К сему считаю необходимым присовокупить, что у меня имеется немалое количество фактов, лично мне известных и вполне подтверждающих факты, приводимые мною в моей статье по арабским и греческим (официального [л. 3об.] характера) документам. Есть у меня и документ поражающий; в нем Святейший Иерусалимский Синод, за своею подписью, призывает (косвенным образом) мусульман к избиению своих же чад — христиан.

Кроме того, нынешним летом, в бытность мою в Петербурге, я посетил Конст<антина> Петр<овича> Победоносцева[17]. Из разговора с ним по восточным церковным делам я убедился, что он очень мало знаком с прошлым и нынешним положением иерусалимского патриархата и деятельностью как прежних его иерархов из местных жителей (при выборном начале), так и захвативших ныне (помощи русского золота, взяток туркам и ужасающих преследова-[л. 4] ний своей же паствы) все управление — пришлецов-фанариотов[18]. Вследствие этого он полагает, что иерусалимские святыни и православие на Востоке сохраняются благодаря только Грекам. Недавнее возвращение Братству Св. Гроба в бесконтрольное пользование еще 2/3 доходов с бессарабских имений[19] и, кроме того, в полное распоряжение Грузинских имений на Кавказе[20] было, как говорят, делом неугомонного (и по-видимому всесильного) Т.И. Филиппова[21], действовавшего чрез К.П. Победоносцева; а это в общей сложности должно увеличить доходы братства по крайней мере на 100 000 руб. в ущерб не только местным жителям, законным хозяевам имущества своей церкви, но и интересам [л. 4об.] России и самого православия на Востоке, ради которых посылаются все эти громадные суммы и идут по всей России

бесконечные сборы скитов Фанара. — Вот почему я полагаю, что моя статья может иметь интерес не только для публики, но и для лиц добросовестных из власть имущих.

Прося Вас, если Вам будет возможно, известить меня о судьбе моей статьи, имею честь быть

с истинным уважением
Г. Муркос.

Москва.
1882, 9 окт.
РНБ. Ф. 621 Пыпин А. Н., № 575. Л. 3–4.

1 *Гришунин А.Л.* Пыпин Александр Николаевич // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Т. 5. М., 2007. С. 227–228.

2 *Крымский А.* Муркос, Георгий Абрамович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XX. Кн. 39. СПб., 1897. С. 213; *Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С.* Московские профессора XVIII — начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М., 2006. С. 169; *Коровин Д.В.* Московский антиохиец Г.А. Муркос. // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С.82–85.

3 *Панеях А.* В.Н. Хитрово и его библиотека в контексте отечественного палестиноведения // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М., 2018. С. 123–236.

4 Путешествие антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским : (По рукописи Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел). Вып. 1–5 / Пер. с араб. [и предисл.] Г. Муркоса. Москва : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те , 1896–1900 .

5 *Муркос Г.А.* Новейшая литература арабов // Всеобщая история литературы. Под ред. В.Ф. Корша. Вып. XIV. СПб., 1882.

6 *Муркос Г.А.* Муллака Имру-уль-Кайса. Перевод с арабского по изданию Фр. Авг. Арнольда 1850 г. СПб., 1882.

7 Мнение православных арабов о греко-болгарской распре. М., 1880.

8 *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 3. Псевдонимы русского языка. Р–Я. М., 1958. С. 41.

9 *Муркос Г.А.* Письма с Православного Востока. 8. Сиро-арабы «сирые» арабы // Московские Ведомости. 1891. № 319. — Подписано: Православный араб.; *Муркос Г.А.* Положение православных арабов в Святой Земле // Московские церковные ведомости. 1891. № 42. С. 547. Подписано: Православный араб.

10 *Муркос Г.А.* Современное состояние и нужды Православия в Иерусалимской Церкви // Православное Обозрение. 1883. Т. 1. С. 474. Современная публикация см.: *Муркос Г.А.* Интересы России в Палестине / С пред. Д.В. Коровина // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 86–102.

11 *Муркос Г.А.* К Святогробческому вопросу. Как совершился захват Иерусалимской Патриархии святогробцами и кто были истинными хранителями палестинских свя-

тынь? // Московские Ведомости. 1892, 21 января. № 21; *Муркос Г.А.* Архимандрит Леонид, Святогробское братство и митрополит Филарет // Московские Ведомости. 1892. № 19. С. 2–3; *Муркос Г.А.* Краткий очерк деятельности Святогробского братства // Московские церковные ведомости. 1892. № 2. С. 20–24. Подписано: Православный араб.

12 Новые поборники православия. М., 1892.

13 Имеется в виду книга Т.И. Филиппова Современные церковные вопросы. СПб., 1882. Критический анонимный отклик на эту книгу был помещен в редактируемом А.Н. Пыпиным журнале: Вестник Европы. 1882. Т. 5. Кн. 9. С. 434–445. Как следует из публикуемого письма, автором рецензии был сам редактор А.Н. Пыпин. Книга Т.И. Филиппова состояла из двух частей: в первой части рассматривались греко-болгарские церковные отношения, а вторая часть посвящена анализу отношений русской церкви со старообрядцами. Т.И. Филиппов высказывался в поддержку греческой иерерахии, поскольку ее позиция в споре с болгарами находила прочное основание в каноническом праве. Рецензент указывал на тенденциозность такого подхода, так как игнорировался исторический контекст греко-болгарских отношений. Г.А. Муркосу должна была импонировать позиция А.Н. Пыпина, который критиковал Т.И. Филиппова за одностороннюю позицию в церковной распре между греками и болгарами. Отклик самого Г.А. Муркоса на книгу Т.И. Филиппова был выражен в статье: Муркос Г. По поводу библиографической заметки о книге: Филиппов Т. Современные церковные вопросы. М., 1882. 11 с. Отд. отт. из: Православное обозрение. 1882. Рецензия получила продолжение в форме полемики с автором статьи в газете «Восток»: Муркос Г. Фанариотские приемы и тенденции в русской газете: Ответ газете Восток [по поводу рецензии на книгу: Филиппов Т. Современные церковные вопросы]. М., 1882. — 23 с.

14 Статья была опубликована в трех номерах газеты Московские ведомости: *Муркос Г.А.* Интересы России в Палестине // Московские ведомости. 1882. № 348–350. Современный пересказ этой публикации см.: Коровин Д.В. «Московские ведомости» о русских в Святой Земле // Богословские труды. № 325. 1999 г. С. 209–215.

15 Речь идет об издании: Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле // Православный Палестинский сборник. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1881.

16 Императорское Православное Палестинское общество было образовано в 1882 г. Его Председателем стал Великий Князь Сергий Александрович, а секретарем В.Н. Хитрово. Устав Общества был утвержден 8 мая 1882 г.

17 Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), государственный деятель, правовед, писатель. С 1872 г. член Государственного совета, в 1880–1905 гг. обер-прокурор Св. Синода. Документы об участии К.П. Победоносцева в проведении политики России на Святой Земле опубликованы в сборнике: К.П. Победоносцев и Русская Духовная миссия в Иерусалиме в царствование Императора Александра III. К 170-летию основания. М.; СПб., 2017.

18 Фанариотами назывались греки, проживающие в квартале «Фанар» в Стамбуле. В XVII–XIX вв. так стали называть всех греков, служащих в турецкой администрации.

[19] Современный обзор вопроса о Бессарабских имениях см.: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX начале XX в. М. 2006. С. 327–335.

[20] Современный обзор вопроса о Грузинских имениях см.: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX начале XX в. С. 335–339.

[21] Филиппов Тертий Иванович (1826–1899), в 1856–1864 гг. чиновник особых поручений при Святейшем Синоде, в 1864–1889 гг. чиновник в ведомстве Государственного контроля, в 1889–1899 гг. Государственный контролер. Имел репутацию знатока канонов, активно выступал в публицистике. Был грекофилом, в греко-болгарской церковной распре безусловно принимал сторону греческой иерархии. Являлся одним из учредителей и вице-президентом Императорского Православного Палестинского Общества. В 1883 г. получил звание эпитропа Гроба Господня и представителя Иерусалимского Патриарха Никодима в России.

Топография Святой Земли Анзельма Поляка (Краковского) в русской рукописной традиции*

И.В. Фёдорова

«Хорографиа или топографиа, си есть особное и извѣстное описание Земли Святыя и от преписания людей извѣстныхъ, с оноя тамо сущихъ мѣстъ вѣдомыхъ, от латинскаго же и полскаго языка на славенский преложено» сохранилась в нескольких рукописях XVII–XVIII в. и больше известна в науке как Топография Святой Земли Анзельма Поляка (Краковского).[1] Литературный памятник содержит описание Палестины и рассказывает о библейских реликвиях Иерусалима и его окрестностей — Вифлеема, Вифании, Иордана, Мертвого моря, Гефсимании, Синая. В научный оборот древнерусский перевод памятника ввел А. И. Соболевский,[2] установивший, что оригиналом древнерусского перевода послужило польское издание 1595 г.[3] Он же датировал перевод XVII в. и указал три списка — ГИМ, Синодальное собр., № 745,[4] РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1309,[5] РНБ, Q.XVII.147.[6] Помимо них, в науке известна еще одна рукописная копия памятника — РНБ, собр. СПбДА, № 262,[7] обнаруженная немецким славистом К. Зееманном.[8] Таким образом, сегодня известно четыре списка Топографии,[9] однако ее текст до сих пор не был опубликован.

Топография Анзельма Поляка, как и ее автор, в историю польской литературы вошли еще в XVI в.[10] Анзельм Поляк (1460 — около 1522 г.), монах бернардинского ордена, был пенитенциарием в Иерусалиме при храме Гроба Господня. Описание Святой Земли составлено им на латинском языке, а в 1595 г. переведено на польский язык. С этого издания в XVII в. и был выполнен древнерусский перевод.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-41003 «Святая Земля в малоизвестных паломнических описаниях XVII – нач. XVIII в. (исследование и тексты)».

Известные рукописные копии древнерусского перевода сохранили неполный текст Топографии, а обрываются на полуслове описанием часовни Пресвятой Девы в храме Гроба Господня, где, по преданию, в момент распятия стояла Богородица («Прискорбная мати под горою Голгофою...»). Эта особенность позволяет предположить, что текст Топографии мог быть переведен в полном объеме, а уже при переписывании, вероятно, на раннем этапе литературной истории, по какой-то причине был оборван на процитированных словах. Если думать, что переводчик не планировал переводить весь текст произведения, то, вероятнее всего, он закончил бы его на одном из описаний Святой Земли, а не на полуслове. Л. Кондратович датировал пребывание Анзельма Поляка на Святой Земле в 1507–1508 гг.,[11] однако в древнерусском переводе памятника, в рассказе о камне, знаменующем место, где апостол Петр во время ареста Иисуса Христа отсек ухо рабу первосвященника, указано на 1550-й год: «..той камень видѣх, *егда приидохъ в Землю Святую, сиирѣчь в лѣте 1550-го*».[12] И так как это чтение характерно и для польского оригинала, то логично предположить, что переводчик Топографии с латинского языка на польский побывал на Святой Земле, как и ее составитель. Добавим, что в латинском издании Топографии указано время, соответствующее времени нахождения в Святой Земле Анзельма Поляка, — 1507 и 1508 гг.

Настоящая статья посвящена бытованию древнерусского перевода Топографии Анзельма Поляка в русской книжности последней трети XVII — нач. XVIII вв.

Предпринятое нами текстуальное исследование списков показало, что они содержат один и тот же перевод памятника, который в процессе его бытования в древнерусской книжности подвергся незначительной русификации. Наиболее близок архетипу перевода список Q.XVII.147, так как в нем сохранилось немало полонизмов (**«**виталница» (л. 38) в значении «странноприимный дом»; «гобзовательно» (л. 45 об.), «цмистарь» и др.) Однако в этом списке есть ошибки и небольшие утраты текста, очевидно, появившиеся в результате его копирования. Например, в списке Q.XVII.147 отсутствует пространный фрагмент описания храма Рождества Христова в Вифлееме, в других списках читающийся так: «...наймуютъ нѣкоихъ срацыновъ на стражу дверей, иже прочих христианъ и схисматиковъ, биюще, отгоняютъ и внити тамо не пупущаютъ. *Близ преждеглаголанныя церкве есть сожительство братии, в нем же есть гроб святаго Горонима, гдѣ писаше Библию: в земли, аки бы в погребе. Тамо токмо сверха есть едино окно, ибо тамо погребоша тѣло его, но посем в Римъ есть принесено. Тамо такожде лежит тѣло святаго Евъсевия*» (Ундольский 1309, л. 439 об. — 440). Описанные в приведенном фрагменты пещера блаженного Иеронима и престол святого Евсевия Кремонского, находящиеся в храме Рождества и отмечающие места, где, по церковному преданию, св.

Иероним работал над переводом Вульгаты и где был погребен Евсевий Кремонский, в восточнославянской паломнической литературе эпохи Средневековья не описаны. О них сообщали только западные пилигримы, например, князь Николай Радзивилл, «Путешествие по Святой Земле и Египту» которого также было переведено с польского на русский язык в последней трети XVII в.[13] Вероятно, по этой причине фрагмент повествования и был опущен в списке Q.XVII.147 или уже в его антиграфе. Однако самый большой пропуск в списке Q.XVII.147 обнаруживается в рассказе о Гефсиманском саде, со слов: «...есть камень велий, о семъ уже речеся. От того мѣста возбуждения апостолов на двадесять степеней...», — до слов: «По купѣли Силуамстей и по удолѣ суть вертепы апостольския ...» (Ундольский 1309, л. 494–495 об.). Пропуск списка Q.XVII.147 носит механический характер, о чем свидетельствует сохранившаяся на его листах первоначальная фолиация, где за л. 40 следует л. 42.[14]

Отметим и другие расхождения между сопоставляемыми списками русского перевода Топографии. В тексте Q.XVII.147 сказано: «Ис тоя Антиохи бысть Галинъ *врачъ внукъ* его, которого той Галинъ учаше хитрости врачевския» (л. 45 об.). Списки Ундольского 1309, Синод. 745 и СПбДА 262 проясняют, кого текст оригинала называл «внуком». В этих списках приведенный фрагмент читается так: «Ис тоя Антиохи бысть Галинъ врачъ, внукъ его, *блаженнй Лука евангелистъ*, которого той Галинъ учаше хитрости врачевския» (Ундольский 1309, л. 457 об.), — и находит себе соответствие в Послании к Колоссянам апостола Петра, где евангелист Лука назван врачом (4: 14). В описании места сорокодневного поста Иисуса на горе Квадрантена в списке Ундольского 1309 указано расстояние до места искушения Господа дьяволом, отсутствующее в списке Q.XVII.147: «Над тѣмъ мѣстомъ пощения Христова есть *на шестьнадесять степеней* иное мѣсто».

Расходятся списки и в рассказе о реке Иордан, ср.:[15]

Q.XVII.147	*Ундольский 1309*
...тамо же в навечери Богоявления нынѣ сходятся много тысящь христианъ различныхъ вѣрою, нощь совершаютъ чинъ свой на олтари (его же носятъ на хврастии) при Иордани тамо, идѣже Господь Исусъ Христосъ крестися**.** (Л. 59)	…тамо же в навечери Богоявления нынѣ сходятся много тысящь христианъ различныхъ вѣры**,** *тамо свою службу во всю нощь совершаютъ, мыющеся во Иордани. Тако же и братия менши тамо же* совершают чинъ свой на олтари (его же носятъ на хврастии) при Иордани тамо, идѣже Господь Иисусъ Христосъ крестися. (Л. 477 об.)

Более точным, в сравнении со списком Q.XVII.147, следует признать и чтение Ундольского 1309 в рассказе о Мертвом море. В первом списке

читаем: «Пишутъ такожде нѣцыи во *святых* книгахъ, яко той водѣ быти смердящей, и ради ея горести земля *бысть*, сущая брегом морскимъ, ничесоже из себе *зѣло* испущаетъ» (л. 60). Из контекста следует, что в списке Ундольского это сообщение передано точнее и логичнее, хотя расходятся списки всего лишь в нескольких словах: «Пишутъ такожде нѣцыи во *своих* книгахъ, яко той водѣ быти смердящей, и ради ея горести земля *близъ*, сущая брегом морскимъ, ничесоже из себе *зелено* испущаетъ». На наш взгляд, к характеристике смердящих вод соленого Мертвого моря больше подходит сообщение об отсутствии на его берегах «зелени», чем использование наречия «зѣло», как в Q.XVII.147.

С другой стороны, в списке Ундольского 1309 опущено имя дочери Иакова Дины, которую вспоминает повествователь, а в списке Q.XVII.147 она названа: «Ис того граду Сихемъ сынъ Емморовъ Хореусъ Сихемъ, нуждею изыма едину дщерь Иаковлю *Дину*» (л. 49 об. — 50).

В списке Ундольского 1309 есть и фактические ошибки. Так, в рассказе о месте, где «Господь Исусъ Христосъ бесѣдоваше со женою Ханейскою и *дщерь* ея уврачева» (Q.XVII.147, л. 44), в Ундольском 1309 вместо «дочери» сказано «сын» (л. 455), что не согласуется с евангельским повествованием о ханаанской женщине, просившей Иисуса Христа за свою бесноватую дочь (Мф. 15: 21–28).

Основной этап русификации текста Топографии отразили списки СПбДА 262 и Синод. 745: текстуально они близки, однако какой из списков выступил антиграфом для другого, либо они имели общий протограф/антиграф, решить пока сложно. Сопоставим список Q.XVII.147 со списком СПбДА 262 и распространим наши наблюдения и на список Синод. 745. Так, если в списке Q.XVII.147 сказано «на деснѣй бо странѣ *к ору, сирѣчь олтарю*» (л. 32), то в СПбДА 262 «на деснѣй бо странѣ *предѣла*» (л. 312 об.); в Q.XVII.147 читаем «*под коромъ*» (л. 32 об.), а в СПбДА 262 — «*от предѣла*» (л. 312 об.), «*от бернадиновъ*» (Q.XVII.147) — «*монахов*» (СПбДА 262), «*костела*» (Q.XVII.147) — «*церкви*» (СПбДА 262). Еще один яркий пример русификации — замена фразы списка Q.XVII.147 «облеченный въ препряду» (л. 73) словом «обустроенный» (СПбДА 262, л. 375).

Значительную группу составляют синонимичные чтения списка СПбДА 262 по отношению к тексту Q.XVII.147. Ср.: «преплаваютъ» (Q.XVII.147) — «претекаютъ» (СПбДА 262); в Q.XVII.147 «языка», а в СПбДА 262 «диалекта», «полуденныхъ» — «южных», «о убиении» — «смерти», «нареченный» — «именованный», «жителствоваше» — «обиташе», «правой» — «десной», «прииде» — «приехав», «в долину» — «в удолие», «Елеонстѣй» — «Масличнѣй», «смотрением Божиимъ» — «промышлениемъ Божиимъ», «прикасается» — «приклоняется», «мыта» — «дани», «мню» — «разумею», «градъ древний» — «градъ ветхий», «низину» — «удоль», «холмами» — «взгорками», «дубрава» — «поля», «живяше» — «обиташе», «пришествие» — «вхождение»,

«вскрай» — «вбок», «литургию» — «обѣдню», «показуютъ» — «являютъ», «усопшимъ» — «погребеннымъ», «июдейска» — «жидовскаго», «Господнем» — «Христовым», «повѣствуютъ» — «глаголютъ», «разсѣлину» — «скважню», «годъ» — «лѣто», «лѣпотный» — «украшенный», «рука» — «рамѣ», «юнѣйший» — «меншия», «Симонъ понужденный» — «Симонъ принужденный», «обыманию» — «сплетению». Подчеркнем, что этот тип редактирования в списке СПбДА 262 последовательно осуществлен по всему тексту памятника.

Еще одной особенностью списка СПбДА 262 является глава «Домъ Пилатовъ», выделенная из общего повествования со слов: «Домъ Пилатовъ есть аки бы посредѣ града...», — до слов: «И тамо есть совершенное прощение» (л. 374 об.). Тогда как в других списках описание дома Пилата читается в пространной главе под названием «Описание святаго града Иерусалима». Помимо этого, в СПбДА 262 есть добавочные чтения, сравнительно с текстом списка Q.XVII.147, и пропуски чтений, характерных для текста последнего списка. Ср.:

Q.XVII.147	*СПбДА 262*
1) Оттуду мало подалѣе на ней же греча в каменицы претворися. (Л. 31)	Оттуду мало подалѣе *есть нива*, на ней же греча в каменицы претворися. (Л. 310 об.)
2) Нынѣ же есть аки градецъ, нѣколико мало токмо *жилищъ* в себѣ имѣя. (Там же)	Нынѣ же есть аки *бы* градецъ *худой*, нѣколико *домновъ* токмо в себѣ имѣя. (Л. 311)
3) *Паки тая* же церковь есть к восточнѣй странѣ… (Л. 32)	*Предѣлъ паки тоя* же церкви есть к восточнѣй странѣ… (Л. 312)
4) Сего страхование салтанъ зря, *ужасеся, и* отиде оттуду со всѣми художники *своими*. (Л. 34)	Сего страхование салтанъ зря, отиде оттуду со всѣми художники. (Л. 315)
5) Тоя веси Вифсагиа нынѣ нѣсть… (Л. 54 об.)	Тоя веси нынѣ нѣсть… (Л. 317)
6) …есть гора *Медыни*, есть градъ Лида… (Л. 38)	…есть гора *Мадынъ. В четырех поприщахъ от горы Модынъ* есть градъ Лида… (Л. 322 об.)
7)…посемъ есть Ахаронъ градъ… (Л. 47 об.)	…посемъ *при мори* есть Ахронъ градъ… (Л. 323 об.)
8)…созданъ же есть пристанище купцемъ… (Л. 39 об.)	…созданъ же есть *на брезѣ рѣки Нила, гдѣ нынѣ есть* пристань купцемъ… (Л. 324 об.)
9) …именуется Кесариа Филиппова, ибо той градъ содержай четвертую часть царства Иудейска… (Л. 43	…именуется Кесариа Филиппова, ибо той градъ *Филиппъ* содержай четвертую часть царства Иудейска…(Л. 328)

10)…есть градъ Тариисъ, *или Тарсъ*, идѣже родися Павелъ… (Л. 45 об.)	…есть градъ Тарисъ, идѣже родися Павелъ…(Л. 332 об.)
11)…есть вертепъ, в камени изсѣченый, в нем же мало людей вмѣститися могутъ. (Л. 46)	…есть вертепъ, в камени изсѣченый, в нем же мало людей вмѣститися *немного* могутъ. (Л. 334–334 об.)
12) Устрашився муринъ, прииде *муринъ* ко братии… (Л. 51 об.)	Устрашився муринъ, прииде къ братии… (Л. 343)
13)…есть камень кременистый, *твердѣйший*, велий…(Л. 55 об.)	…есть камень кременистый, велий… (Л. 348)
14) Сию убо купѣль Искушения имѣяй созерцание на страсти Господни. (Л. 72)	Сию убо купѣль, *нѣцыи мнять, быти купель* Искушения, имѣяй созерцание на страсти Господни. (Л. 374 об.)

Обращает на себя внимание то, что в трех рукописях Топографии предшествует русский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Следовательно, аналогичный состав могла иметь и архетипная для изученных списков рукопись. С.И. Николаев обращал внимание на то, что первая публикация Топографии на польском языке увидела свет под одним переплетом с «Историей Иудейской войны» Иосифа Флавия, и «по этой причине оба перевода встречаются вместе в рукописной традиции».[16] Однако предполагать, что в такой тематической «подборке» оба памятника и были переведены в Московской Руси в XVII в. оснований нет. Напомним о том, что древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия датируется домонгольским периодом, XI-XII вв.[17] Этот перевод имел широкое распространение и в Киевский период развития древнерусской книжности, и позже, о чем свидетельствуют многочисленные списки памятника и его литературная история. Однако о переводе сочинения Иосифа Флавия в XVII столетии с польского языка сведений нет, и в рассматриваемые нами сборники вошел древний перевод памятника. Исследователи отмечают, что широкое распространение в древнерусской литературе получила Отдельная редакция произведения,[18] однако рукописи ГИМ, Синод. собр., № 745, РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1309 и РНБ, собр. СПбДА, № 262 к исследованию рукописной традиции «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия пока не привлекались. Не обращаясь к вопросу о текстуальных особенностях этого памятника в названных списках, отметим, что в наших рукописях помещен только фрагмент произведения под заголовком «Иосифъ въ повѣстех древних дѣянии еврейских во осминадесятых книгахъ в четвертой главе о Господѣ Иисусе Христе свидѣтелствуеть» (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1309. Л. 131).

В рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 745 и РНБ, собр. СПбДА, № 262 включено только два произведения — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия и Топография Анзельма Поляка. Напомним, что и текстуально эти списки Топографии близки. Состав кодексов РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1309 и РНБ, Q.XVII.147 обширнее, хотя тематически они близки, так как содержат произведения исторического и духовно-назидательного содержания. Так, в сборнике РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1309 читаются Шестоднев, «От лѣтописца избрано вкратцѣ», «Сказание о белом клобуке», текст летописного характера под названием «Выписано из истории с киевской печатной книги», после чего следуют «История Иудейской войны» и Топография, а затем апокрифическое Сказание Иеронима об Иуде предателе. Последняя статья сборника из собрания Ундольского — «О Удонѣ, епископѣ Магдебурском», представляет выписку из «Великого Зерцала». Она не только тематически диссонирует с основным составом рукописи, ибо представляет собой беллетристическое повествование, но и написана другим почерком, тогда как большая часть рукописи написана одной рукой. Сборник РНБ, Q.XVII.147 единственный из рукописей, содержащих Топографию, который не имеет в своем составе «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Топография помещена в конце рукописи, а ей предшествуют следующие статьи: «Повесть о неседальном», «Сказание о чюдесѣхъ пресвятыя славныя Владычецы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии», «Плачь Иеремиевъ». Однако палеографические особенности кодекса[19] не исключают, что список на каком-то этапе своей истории мог бытовать в рукописи другого состава.

Итак, состав сборников, содержащих Топографию Анзельма Поляка, позволяет предположить, что уже на раннем этапе бытования памятник могла конвоировать «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, что можно объяснить близостью содержания их текстов и объектом описания — Святой Земли и Иерусалима, его истории и реликвии. «Парность» произведений настолько очевидна, что при описании рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 745 Т.Н. Протасьева восприняла Топографию как «добавление» к описанию Иосифа Флавия.[20] Определить, каким был состав рукописи с архетипом перевода Топографии — как сборники ГИМ, Синодальное собр., № 745 и РНБ, собр. СПбДА, № 262, т.е. содержала только эти два памятника, либо оба произведения входили в состав пространного сборника духовно-исторического состава — теперь сложно. Показательно, что Топография не включалась в сборники историко-литературного состава кон. XVII — нач. XVIII в., как другие описания Святой Земли, — «хождения» или переводные «проскинитарии». Действительно, от привычного для древнерусского читателя содержания «хождений» и его жанровых разновидностей Топография отличается тем, что это не последовательный *рассказ* о богомолье и паломнических путях по Святой Земле,

а *описание* разных областей Палестины, что отражено и в заголовке — «*Хорографиа* или *топографиа*, си есть *особное* и извѣстное *описание Земли Святыя*». И хотя в памятнике присутствуют привычные для читателя такого типа текстов описания: географическая характеристика объекта, соотнесение места или памятника с евангельской или ветхозаветной историей, цитаты из Писания, приведены местные предания и апокрифы, для текста характерен мотив личного свидетельствования увиденного (автор оговаривается, что был в том или ином месте), но организация материала и его композиция выделяют Топографию на фоне других паломнических текстов.

Обобщая сказанное, еще раз подчеркнем следующие моменты. В русской книжности кон. XVII — нач. XVIII вв. бытовал русский перевод Топографии Анзельма Поляка, выполненный с польскоязычного оригинала, очевидно, в последней трети XVII столетия: в пользу этого свидетельствуют как текстуальные особенности известных сегодня списков, так и их датировка этим временем. Несмотря на то, что число списков, сохранивших Топографию, невелико, они показывают, что переписчики стремились русифицировать текст. Если список Q.XVII.147 ближе всех к тексту архетипа перевода, что отражается и на грамматическом уровне, и на лексическом, то в списке Ундольский 1309 заметны спорадические попытки русифицировать текст, а в списках СПбДА 262 и Синод. 745 эта работа была проведена более последовательно. Включение Топографии в состав сборников духовно-исторического состава, с одной стороны, подчеркивает душеполезный характер ее содержания, с другой — указывает на ее своеобразие, обусловленное спецификой композиции текста и организации материала, нетрадиционной для памятников восточнославянской паломнической литературы.

Вводя в научный оборот Топографию Анзельма Поляка, мы надеемся, что памятник займет свое место в истории отечественной паломнической литературы и привлечет к себе внимание специалистов.[21]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хорографиа или топографиа, си есть особное и извѣстное описание Земли Святыя и от преписания людей извѣстныхъ, с оноя тамо сущихъ мѣстъ вѣдомыхъ, от латинскаго же и полскаго языка на славенский преложено.

Небо не смыслъ премѣняютъ, иже чрезъ море преплаваютъ.

Хорографиа или топографиа, сирѣчь особное и извѣстное описание Земли Святыя

Да всякий возмоглъ бы удобнѣе узрѣти и познати расположение мѣстъ изряднѣйшихъ, сущихъ окрестъ града святаго Иерусалима, на четыре части та мѣста раздѣлимъ, да возможемъ увѣдати мѣста на страну полуденную лежащия, такожде западную, полунощную же и восточную. О них же, по обычаю нашему, отложше всякая ухищрения словесъ на страну, чиновнѣ исповѣмы.

В первых же от странъ//(л. 30 об.) полуденныхъ зачало сотворимъ, между коими мѣстами святый градъ Вифлеем* изящнѣйши, от Иерусалима отстоя аки бы полторы леуки: си есть велие наше поприще, яже в себѣ пять миль италийскихъ имать, а не вящше, такожде и нижае на иныхъ тѣхъ леукъ употребляти будемъ.

[22]**И**зшедше убо к полуденной странѣ от Иеросалима ко Вифлеему, по шуей странѣ близъ Иерусалима есть гора Сионъ.* На ней же Соломонъ царь бысть помазанъ и вѣнчанъ.*

[23]**Н**а самомъ же версѣ тоя горы есть домъ, злаго совѣта нареченный. В нем же и сперва совѣщаша о убиении и смерти Господа Бога нашего Иисуса Христа.* На том же пути, шествуя в Вифлеемъ, аки бы среди пути между Иерусалима и Вифлеема, есть мѣсто, на немъ же паки звѣзда волхвомъ показася,* егда уже изыдоша от Иеросалима //(л. 31) в Вифлеемъ, дабы возмогли обрѣсти отроча Иисуса рожденнаго. В том же мѣстѣ есть студенецъ с покровомъ. Оттуду, шествуя мало к Вифлеему, есть мѣсто, на нем же есть обитель, идѣже Илиа жителствоваше и каяшеся.* Оттуду мало подалѣе на ней же греча в каменицы претворися.*

Далѣе, шествуя к Вифлеему, есть гробъ, в нем же погребена Рахиль,* от Вифлеема аки бы в четверти поприща при пути Иеросалимскомъ. Оттолѣ же пришествие нѣкогда благонарочиту граду Вифлеему, иже есть в колѣнѣ Иудовѣ. Бяше же градъ преименитый самого царя иудейскаго Давида, нынѣ же есть аки градецъ, нѣколико мало токмо жилищъ в себѣ имѣя.

В томъ убо Вифлеемѣ есть церковь зѣло преудобрена и чюдным обычаемъ создана:* стѣны вся четверограннымъ мраморіемъ покровены, сводъ же имать кедровый, ради кала //(л. 31 об.) исподъ же умощенъ на земли.

Никогда же ветшаяй церковь кровъ весь имать аки бы дщицами оловянными покровенный и аки бы крестообразнѣ. Противу предѣлу, сирѣчь олтарю, или велию предѣлу, имать два предѣла: единъ на правой, другий на шуей странѣ. Тоя церкви расположение есть доволно протяженное и пространное имѣя. Четыредесять столповъ мраморныхъ окруженных и зѣло удобренныхъ в четыре ряды поставленных. Долгота — десять тогъ положения — есть степеней четыредесятъ по обычному хождению. Широта же имать степений двадесять. Тѣм же образомъ ко странѣ полуденной тоя церкви имать окна тринадесять, к полунощной окна единадесять. Та окна, мню, долготы имутъ в пять лактий, широты лакти в два. Преклонения брениемъ и в малѣ черно пришарено, да ихъ лѣпота, или злато не обавится, еже еще на нѣкоихъ //(л. 32) мѣстѣхъ показуется не отято и не отторжено чрезъ сарацыны. Помостъ тоя церкви есть мраморного камения, широкий и гладкий, с нѣкоею слизостию.

Паки тая же церковь есть к восточнѣй странѣ, даже до стены такожде восточныя имать же в долготу степеней тридесять, в широту — тринадесять.

Ошуей странѣ, на востокъ солнца, есть олтарь близъ предѣла, сирѣчь олтаря, при стенѣ восточнѣй, на томъ мѣстѣ, на немъ же волсви готовляхуся з дары на принесение тѣхъ даровъ.*****

Близъ того же мѣста есть источникъ. В онь же, глаголютъ, аки звѣзда впасти имѣла, скоро волсви должное свое сотвориша.*

На деснѣй бо странѣ к ору, сирѣчь олтарю, прямо восточнѣй странѣ, есть олтарь при стенѣ восточнѣй, идѣже Господь нашъ Исусъ Христосъ отроча бысть. Тамо есть от пины и на // (л. 32 об.) казание совершенное прощение.

Той же сиръ предреченный домъ держатъ грецы. Под коромъ просто чрез шестьнадесять степеней в длину, аки бы в погребъ сходя, есть пещера. Нынѣ выглажена и златомъ покровъ украшенъ. Есть же аки бы четвероуголная нѣкая камора, имѣя в долготу степеней дванадесять, в широту негли в шесть лакотъ. На странѣ восточныя стѣны, или оныя пещеры разсѣдшыяся, есть нѣкое истесание, идѣже Господь Исусъ Христосъ отроча родися от Пресвятыя Девы.*

На томъ же мѣстѣ оныя пещеры истесаныя есть олтарь. Под нимъ же есть невеликая и неглубокая пещерка в знамение и в память сотворена, удуже благословенная Дева Мариа первѣе обрѣте Сына своего уже плачущагося. И тамо есть совершенное прощение.

Такожде тамо зѣло велие благоговѣние всѣхъ христианъ, иже елижды та//(л. 33)мо входятъ вси молящеся, покланяются на земли.

На деснѣй странѣ пред именованнаго олтаря, или мѣста Рождества Христова, взирая на восточную страну, в долину сходя (нѣчто нижае паче триехъ степеней обаче не напростѣ къ странѣ полуденной, но между страною полуденною и западною), есть истесание изваянное, или в дебрѣ искованнѣ.

В немъ же искованию токмо волъ и оселъ вмѣѣститися могли; и сосудъ каменный, или корытце глубокое, в немъ же Господь Исусъ Христосъ от своея благословенныя матере сокровенный соблюденъ есть. А сиель же четвероуголное на камени зѣло бѣломъ под кровомъ, от коего сосуда волъ и оселъ ядяху. И тамо есть совершенное прощение. Такожде и тамо олтарь. Сей же предѣлъ сами братия наши, монаси, держатъ. Инии же впущаютъ в день Рождества Господа Исуса Христа иных народовъ //(л. 33 об.) в той предѣлъ, дондеже церковную службу совершатъ. Ибо нашъ началникъ в то время всякаго году на сей праздникъ Рождества Господня наймуютъ нѣкоихъ срацыновъ на стражу дверей, иже прочих христианъ и схисматиковъ, биюще, отгоняютъ и внити тамо не попущаютъ[24].

Близ прежде глаголанныя церкве есть сожительство братии, в нем же есть гроб святаго Горонима, гдѣ писаше Библию: в земли, аки бы в погребе. Тамо токмо сверха есть едино окно, ибо тамо погребоша тѣло его, но посем в Римъ есть принесено. Тамо такожде лежит тѣло святаго Евъсевия.**

Нѣкий салтанъ, зря оноя святыя церкви дивную от камения мраморнаго четвероограннаго лѣпоту, такожде и помоста, помышляше о оных мраморияхъ четвероградныхъ в Каирь в свою полату. Егда же приѣхавъ салтанъ с художники своими, прииде к той //(л. 34)церкви на разорение, юже святая Елена созда, и сперва восхотѣша камень мраморяный взяти и долѣ положити. И се внезапу змий великий, ползая на камениях, явися, отделяя камение, художникъ устрашая же онѣхъ. Его же стопи, глаголют, являхуся на камениях. Сего страхование салтанъ зря, ужасеся и отиде оттуду со всѣми художники своими.

За Вифлеемомъ къ странѣ восточнѣй, нѣчто к полунощнѣй странѣ склоняяся, исходя в долину, в томъ удолѣ есть мѣсто. На немъ же, яко глаголется, преблагословенная Дева Мариа, бѣгая со отрочатемъ во Египетъ, обнощева лютости ради и гнѣва Иродова.* От тоя церкви преблагословенныя тако далече, аки бы на пять или на шесть стадий, отнюду же аггелъ Господень на путь простый приведе. От того мѣста на востокъ солнца, от Вифле// (л. 34 об.)ема же в полпоприща или четверть поприща, есть мѣсто, иже пиргъ Чреды. Тамо аггелъ пастыремъ, стрегущимъ стада, благовѣсти рождество Христово.* На томъ мѣстѣ святаго Павла сотворение бѣ велие здание, или монастырь дѣвамъ,* его же знамения и по сия времена пребываютъ.

От Вифлеема въ трехъ леукахъ, аки бы в двою поприщахъ нашихъ или мнѣе мало, есть гора высокая, при ней же есть весь Рама* высокая. От нея же есть видѣти аки бы всю Аравию, даже до горы Сеиръ,* и вся мѣста окресть Мертваго моря* видится, такожде Евронъ видится и весь брегъ моря Великаго от Иопенъ даже до Газы.*

От Вифлеема в шести леукахъ суть горы Егады противу восходу солнца и мѣстомъ бесѣднымъ, в сокрытии Давидовом Вифлеема, в пяти поприщахъ

нашихъ полудня, есть градъ Евронъ зѣло древний, филистимский же. И нынѣ есть //(л. 35) еще тако велий, яко Судечь.*

Тамо же в томъ мѣстѣ погребении суть Адамъ со Евою, Авраамъ съ Сарою, Исаакаъ с Ревекою, Иаковъ съ Лиею, — сии четыре патриарси со именованными женами своими суть погребении в пещерѣ сугубой.* Тамо нынѣ есть изрядный дом странныхъ. Тамо такожде нѣкогда бысть церковь соборная от христианъ создана, нынѣ же срацыни, яко и весь градъ, во своей области содержатъ.

Недалече от тоя церкви, аки бы на четыре стадии, си есть аки бы к дебри, уду же Станиславъ убитъ от костела бернадыня, есть нива Дамаска, идѣже первый человѣкъ от персти сотворенъ. О семъ глаголется: «Созда Богъ человѣка, перстъ вземъ от земли».* Обрѣтохъ писание на земли во странах восточныхъ, яко ту персть тамо сущии тамоземцы ядятъ и во Египетъ* на продание отношаема бываетъ. И колико глубочае и пространнѣе ископана бываетъ, //(л. 35 об.) и толико вящше смотрением Божиимъ на концы года исполняема бываетъ, но азъ сему не довѣряю.

Та нива есть во удолѣ. И бѣ на томъ мѣстѣ з двадесятию братии, к срацыном присовокуплшеся. За нивою Дамаска, на другой горѣ, аки бы на двѣ стрѣлянии из лука, есть разсѣлина разсѣдшейся дебри. В ней же Адамъ и Ева совтвориша покаяние и плакахуся Авеля убиеннаго с тома лѣтома. Нынѣ же тамо есть вода и нынѣ то мѣсто именуютъ «Мѣсто слезъ».*

При Ебронѣ къ странѣ полуденной есть гора Мамвре, негли на пять или шесть стадий. Тамо еще показуются знамение граждения каменнаго дому, зѣло древняго, оного самого Авраама, идѣже живяше. **Б**лизъ же того дому есть древо, зѣло вѣтвми изобилно, зеленое, превысокое, нарицаемое каионъ, подобиемъ //(л. 36) на древо дубное пойде. Тамо срацыня свою службу совершаютъ и зѣло в велией почести то древо имѣютъ, еже и по се времена является быти зелено от временъ Авраамовыхъ, даже и по се время. И вяжутъ убрусцы по вѣтвияхъ оного древа, дѣлающе на нихъ своя знамения. И сице о семъ разумѣютъ: яко аще бы кто от того древа дерзнул нѣчто посѣщи, до лѣта не имать быти живъ, но умретъ. Тако глаголютъ, яко под тѣмъ древомъ Авраамъ стояше, яко о семъ въ книгахъ Моисеовыхъ азъ есмь написано, егда триех видѣ, единаго же хваляше (си есть видѣ Святую Троицу во образѣ аггеловъ). То же мѣсто, на нем же сташа аггели, есть на горѣ, возрастившей древа высокая и благолѣпная.* А от того древа кленоваго тако далече, яко на единой стадии. Се же древо азъ видѣхъ и прикасахся ему. //(л. 36 об.)

От Еврона полпоприща есть пустыня, гдѣ Иоаннъ Креститель живяше,* егда изыде из первыя пустыни, недалече сущия от Иерусалима в полтора поприща, а от дому отца его в полпоприща токмо.* В седми поприщахъ италийскихъ от Еврона погребенъ бысть Лотъ, сынъ брата Аврамова.* На другой странѣ града Хеврона есть гора дебела и высока, на тоя версѣ Каинъ

уби Авеля, брата своего, от Еврона на шесть стадий. От того же мѣста убиения Авеля на единой стадии есть мѣсто, на ней же Богъ всесилный приведе Авраама, показа ему дивная дѣла своя.* И егда огнь сниде с небесъ и созже Содомъ,* и егда Содома превращся с того мѣста моря Мертвое, и море великое зрится.

От**здѣ начинаются описывати мѣста западныхъ странъ в части Иерусалима**

От Иерусалима къ странѣ западнѣй //(л. 37) в половинѣ поприща есть монастырь, негли, иаковитовъ. Тамо показуютъ мѣсто, на немъ же изсѣчено бысть древо Креста святаго.* Тое же мѣсто от Иерусалима отстоитъ половиною поприща нашего. Близъ того мѣста есть путь в домъ Захариинъ. [От] Иерусалима в поприще велиимъ полскомъ или российстѣм есть церковь каменная, зѣло возвышенная, гдѣ родися Иоаннъ, святый Креститель.* Тамо нынѣ срацыни[25] сотвориша хлѣвину овцамъ и козамъ. Обаче тамо есть совершенное прощение. А за тою церквию на двои стадии есть домъ Захариинъ, в немъ же преблагословенная Дева Мариа посѣщаше Иелисавефу. В нижайшемъ жилище, на горнѣмъ мѣстѣ, бѣ палата Захарина, аможе в томъ мѣстѣ нижийшемъ Елисаветъ отроча Иоанна скры в разсѣдшемся камыцѣ от Ирода, убивающыя малыя дѣти.* Тамо такожде есть //(л. 37 об.) источникъ, в немъ же Филиппъ апостолъ крести евнуха.* От дому Захариина к западнѣй странѣ есть пустыня в полпоприща нашего. В ню же блаженный Иоаннъ Креститель, имый лѣтъ шесть или нѣчто вящше или мнѣе, из дому отца своего преселися, и, тамо обитая, акриды и медъ дивий ядяше.* Тамо же есть вертепъ, идѣже живяше, и источникъ воды из хврастия. На половинѣ пути от дому Захариина есть камень лѣпотный, наподобие столпца истесанный. На немъ же, глаголютъ, Захариа множицею преупокоевашеся, егда обыче посѣщати Иоанна, сына своего.*

Тая же пустыня Иоанна есть бяше и сперва от Иерусалима въ двою леукахъ, сирѣчь в полуторах поприщахъ нашихъ, гдѣ есть восходъ во Иерусалимъ чрезъ мѣста гористыя Иудейския. Тѣмъ же путемъ шествуютъ // (л. 38) во Египетъ, аки от Иерусалима к западнѣй странѣ, обаче нѣчто склоняяся к полунощнѣй, шествуя во Иопень, или Иафу, идѣже есть виталница странных на брезѣ морстѣмъ. Первыхъ имамы Аримафею, градецъ Иосифа-совѣтника, погребшаго Господа Исуса Христа.* От Иерусалима чрезъ едину леуку, сирѣчь в половинѣ поприща нашего. Сей же градецъ есть на высоцѣй горѣ и видится от Иерусалима. Тамо же есть камора, в ней же есть гробъ и мощи святаго Самуила пророка,* коея каморы иудеи стрегутъ. При той каморѣ нѣсть ничтоже, точию единъ домъ, в немъ же срацынинъ обитаетъ.

Тоя такожде Аримафеа именуется Ромата. Сей же путь, иже идетъ от Иеросалима к дому Захариину, недалече от того пути, ведущаго во Аримафею, обаче се яко домъ Захариинъ приказается к западнѣй странѣ.

Аримафею шествуя, Иерусалимъ нѣчто приказается к полунощи. //(л. 38 об.) Еще же грядый от Иерусалима во Иопенъ к западнѣй странѣ, нѣчто к полунощнѣй прекланяется, есть Еммаусъ весь.* От Иеросалима стадии шестдесятъ, сирѣчь в двою леукахъ, Исусъ Христосъ, приближися на пути двумъ ученикомъ в день Воскресения своего, и яде с ними.* Тамо нынѣ ничтоже иного нѣсть, точию граждение каменное на четыре угла без покрова. А в томъ мѣстѣ страннии, приходяще Иерусалимъ, преупокоеватися обыкоша.* И ничтоже свѣдят о томъ мѣстѣ, ибо срацыне, премѣняюще имъ инако звание мѣста того, поистиннѣ о немъ не являютъ.

Тѣмъ путемъ от Иерусалима ко граду Иопену, глаголемому Нафумъ или Зафум,* суть негли шестнадесять леукъ, *си есть десять поприщъ наших, а не вящше*. Тамо же есть пристанище странныхъ кафоликовъ. Тамо нынѣ ничесо ино нѣсть, токмо два столпа //(л. 39) на брезѣ морстѣмъ, в них же срацыня, стрегуще брега морскаго, жителствуютъ. К сему брегу, егда припловутъ христиане, ис корабля не дерзаютъ исходити, дондеже не пошлютъ къ братии нашей во Иеросалимъ, да имъ ипарху иеросалимскаго испросятъ волное пришествие. Егдаже уже будутъ имѣти свободу, исходяще ис корабля к Земли Святѣй, срацыня от всякаго человѣка мыта взимают — по пяти златницъ на салтана.

От Иоппии, паки в страну ко Иеросалиму, во единомъ поприще нашемъ велицѣмъ, есть гора Медыни, есть градъ Лида (его же в сии времена Диспolисъ нарицаютъ). В нем же, поистиннѣ извѣствуютъ, тамо быти тѣлу святаго Георгиа; елма и нынѣ людие общи то мѣсто нарицаютъ Святый Георгий.* В томъ градѣ Лидѣ Петръ святый исцѣли нѣкоего хромаго, именемъ Енеа.* Тамо же Петръ святый //(л. 39 об.) крести Корнилиа.* Таче тамо есть тверица, суръ в нѣколицехъ леукахъ от Иоппии при мори, идѣже Петръ святый воскреси Тавифу.* А то мѣсто в памяти, яко та мѣста предреченная от Иоппии суть по деснѣй странѣ пути проста грядуща во Иеросалимъ. От Иоппии шествуя близъ моря, во окружении Земли Святыя, в четырехъ леукахъ (или триехъ поприщах нашихъ) есть Ефъ градъ недалече моря, иже бысть именитый между грады филистимскими. Тамо уже зачинается земля Филистимская, нарицаемая Палестина. А той градъ Иевъ нынѣ именуютъ Ибылинъ. За нынѣшних временъ есть невелий костелъ в веси. Из Евы въ двою леукахъ есть Бесфамесъ (прямо Бога), посемъ есть Ахаронъ градъ — единъ от пяти градовъ филистимскихъ, недалече от Азоту. На томъ мѣстѣ нынѣ есть церковь, в ней же аггелъ Господень обрѣтъ Аввакума, //(л. 40) носящаго обѣдъ жателемъ, за власы главы вземъ, занесе в Вавилонъ, гдѣ нынѣ Каиръ верху рва львовъ, идѣже бысть Даниилъ пророкъ.* Но уже нынѣ малый градецъ. От Ахарона во двою поприщахъ нашихъ над моремъ есть Азотъ. Посемъ в другихъ двою леуках (поприщахъ нашихъ) есть Ашкалионъ градъ,* от него же бѣ Иродъ Аскалионита предигемонноване (*sic!*), за его же временъ Господь Исусъ родися.*

От Аскалона во двою поприщах наших прямо Бога есть градъ Газаръ, един от пяти градовъ филистимскихъ. В нем же Сампсонъ сам ся уби в палатѣ, ея же и нынѣ суть стѣны. Той градъ еще пребываетъ, чрез него же ходятъ изъ Иеросалима ко Египту, прежде бо его звааху Газа, нынѣ же Газарь.* Сице мню, яко из Иерусалима к тому Газарю есть два дни хождения к сему. От того града Газарь реченнаго на //(л. 40 об.) полтора дне хода ко Египту есть град египетский Дамиата.* В нем же Иеремиа пророкъ бысть камениемъ побиенъ.* Домиата градъ древний, разрушенный. Есть инъ созданъ от моря во двою леукахъ, созданъ же есть пристанище купцемъ и исполнен ту.

Мѣста полунощныя Иерусалима

Здѣ требѣ вѣдати, яко Сириа,* под ею же заключается Земля Святая, есть царство зѣло пространное. Ибо вся земля, наченше от Тигра* рѣки даже до Египта, паки от моря Великаго даже до Аравии. Еще то Сириею именуютъ.

Коея Сирии государства или страны сии суть.

Первая — земля Иудова, глава двою колѣну. Вторая — Самариа, глава десяти колѣнъ. Третия — Финикия, четвертая — Келесириа; пятая — Тракономитыда; шестая — Итуреа, седмая — Галилеа; осмая — Месопотамиа; девятая — Идумеа; десятая — Сириа Дамаска. Земля или //(л. 41) страна Финикии сия суть ради Иерусалима къ странѣ полунощнѣй, в коей странѣ есть Ахонъ градъ: от Иерусалима въ тридесяти и шести леукахъ, сирѣчь в двадесяти и седми поприщахъ нашихъ. Той градъ Ахонъ древле бысть Фалемаида именуемъ, зѣло утвержденъ, его же двѣ части море обыде: по третией странѣ дубравы, яже граду обилнѣе гобзование подаютъ. Сей градъ Ахонъ никогдаже причтеся к Земли Святѣй, ниже сынове израилтестии обладаша имъ, аще во описании Земли Святыя бысть колѣну Ассуръ* уставленъ. Имать же от страны полуденныя гору Кормилъ,* не ону сущую в колѣне Иуда, уду же онъ, Наванъ, свои пастыри имяше и домъ на обитание созда.* В немъ же овцы стрежаше. Приключися единою Давыду послати к нему. Онъ, безумный Наванъ, уничижи посланныя, но Авигеа, жена его, яко написано есть в Первых //(л. 41 об.) книгахъ Царствъ, во главе 25.*

Аще же убо та гора Кармилъ в колѣне Иасахаръ, на ней же обиташе Илиа пророкъ.* Таче убо на той горѣ бяше весь Зафра нарекованна. В ней же, яко нѣцыи глаголют, братия Иаковъ и Иоаннъ, сыны Зеведеовы,* родишася. Под тою же горою, за рѣчкою Киссонъ* реченною, в четырехъ леукахъ есть градъ Кафаисъ или Порфириа именованъ, идѣже Илиа жерцы (*sic!*) Вааловы изби (о семъ въ Третиихъ книгахъ Царствъ написано).* Но та страна Финикеа, или Сириа Финикова еще протяжается прямо полуденной странѣ, си есть ко Иерусалиму, на три леуки. Посемъ въ триехъ леуках преминуя гору Саронъ,* бяше градъ Скалдалионъ, его же, глаголютъ, царь Александръ, егда облеже градъ Тиръ, созда.* Той градъ по страсти Господа нашего Исуса Христа, царь иерусалимский Балдвинъ* паки, яко глаголютъ, //(л. 42) исправи, посемъ шествовава далѣ.

Из Ахона прямо полунощнѣй странѣ, негли на седмь леукъ, есть под горою градъ велий Тиръ утвержденъ и стѣнами крѣпкими огражденъ. В томъ граде бяше много мощей святыхъ. Тамо же и Оригенъ,* учитель, погребенъ бысть. Тамо неисчетное множество мученіковъ возлежитъ. Пред враты града ко югу на двѣ стрѣляни показуютъ мѣсто проповѣдания Христова и каменя, на немъ же, стоя, проповѣда.* Тамо же создана бысть церковь. Такожде тамо есть мѣсто, на нем же жена возопи, глаголя: «Блажено чрево, носившее тя».* Той же градъ Тиръ, Господа Иисуса Христа шествующаго к поморскимъ странамъ Сирии (яко о сем глаголютъ), не восхотѣ его прияти.

Той градъ Тиръ от Иерусалима негли есть в четыредесяти леуках, си есть в тридесятихъ поприщах наших. //(л. 42 об.) От Тира на востокъ солнца негли в дванадесяти леукъ или нѣчто, окрестъ сего есть градъ под горою Ливанъ,* Белена нарицаема, иже есть прямо Дамаску, прежде именуемый Лежень. Егда бо бяше далече от Сидона, ис тее чрез десять леукъ, зане помощи не имѣяше, взяша градъ онъ сынове Дань и нарекоша его Данъ,* сего же ради речеся в Первых книгахъ Царствъ: «Собрашася людие от Дань даже до Версовии, еже нынѣ преименуютъ гибили».* Здѣ же увѣждь, яко от Данъ зачало приемлетъ Земля Святая и протяжется в долготу даже до Версовии* чрез сто двадесять леукъ лямбарскихъ. Елма от Иерусалима даже до Вирсовии есть леукъ двадесять и пять, удуже есть предѣлъ земли Иудейстѣй прямо странЪ полуденной. А та Вирсавиа есть прямо пустыни велия, яже продолжается даже до //(л. 43) рѣки египетския, в коей пустыни сынове израилтестии чрез немалое время обитаху, от мѣста на мѣсто преходяще.* Но предреченный градъ Данъ, или Лисенъ, или Белена, нынѣ именуется Кесариа Филиппова,* ибо той градъ содержай четвертую часть царства Иудейска, в честь кесаря Тиверия* нарекова Кесарию, юже гречески зовутъ Паока. Тамо же, нижае горы Ливанъ, зачинаются два источника, си есть Иоръ и Данъ.* Сии же источницы, недалече сошедшееся, рѣку Иорданъ* сотвориша, яже между Пъпеллиею и Тивириадою в море впадаютъ. Тая рѣка, в нѣкую низину вшедши, во езеро собрася, зовомое Уводморонь, еже по долгомъ окружении такое сотворяетъ: предѣляетъ Траконитицу и Турию. Посем между Капернаумомъ* и Хоразиномъ* в море Галилейское* впадаютъ в четырехъ леукахъ от града Кедаръ, на горѣ стоящаго. Посем из мо//(л. 43 об.)ря исходитъ. По немаломъ же протяжении Иорданъ во удоль входитъ и во езеро собрася, еже нарицаютъ Мертвое море, о чемъ нижае будетъ.

Возвращающуся к Тиру. Елма от Тира в триехъ леукахъ к полунощи есть рѣка, Елеифериа нареченная. Та рѣка плывет ис Туреи, или Галилеа языческая, впадаетъ в море Великое. Иоанафанъ* даже до тоя рѣки гоняше Димитриа.

От тоя же рѣки есть Сарефа Сидонъская,* в триехъ леукахъ на брезѣ морстѣмъ. Той градъ Сарефа знаемо, яко никогда бысть достинъ похвалы, но нынѣ малѣйший. Пред враты того града показуютъ то мѣсто, им же Илиа

прииде ко вдовѣ Сарефанинѣ, тамо же сына ея воскреси из мертвых. Тамо же бысть и горница, идеже обнощеваше. Тамо такожде чванецъ ея и муки горсть умножашеся.*

От Сарефы Сидонъскаия в двою леукахъ есть Сидонъ,* нѣ//(л. 44)когда градъ велий в Филистиникии. Его же стѣны каменныя повалены, нынѣ величие знаменаютъ и еще есть крѣпки, на море лежащий, со обоихъ концовъ имат два замки утвержены. Пред пиргомъ Сидонскимъ показуютъ храмъ единъ на томъ мѣстѣ, идѣже Господь Исусъ Христосъ бесѣдоваше со женою Ханейскою и дщерь ея уврачева.* На пути же, иже идетъ в Кесарию Филиппову и Итурию, от того града Сидонскаго прямо востока солнца есть гора, Антиливаннамъ* нареченная. От Сидона в полторы леукахъ. Тамо имут вино сладостное. За Сидономъ в девяти леукахъ есть градъ благонарочитый Виритъ,* идѣже, глаголютъ, Христосъ проповѣда. Тамо бысть образъ Спасовъ, кровию истекающий, ударения ради от жидов. Тамо, близъ того града Вирита, святый Георгий, яко вѣщаютъ, змия уби над моремъ;* инии же глаголютъ, яко в Георгии Авиритомъ.

В девяти леуках есть //(л. 44 об.) градъ Вивлиа (о семъ книги Царствъ воспоминаютъ). А Вивлию в девяти поприщах есть градъ Триполе,* благоименитый зѣло, защитителный, во многая добра изобилуя. Тамо, в томъ градѣ, жителствуют грецы, латини, армени, маронити или маиры. Тамо виссонныхъ вещей множество дѣлаютъ. Поле пред градомъ долготы имѣетъ едину леуку, в широту — пол-леуки. Близъ града Триполя есть источникъ вертоградовъ, устремителнѣ от Ливана плывя, яко в Пѣснех Соломоновыхъ написано. Ту же под самою горою Ливана двѣ рѣцѣ исходятъ — Фарсаръ и Обань, рѣцѣ града Дамаска.* В тѣхъ предѣлѣхъ Еистафий жены и сыновъ лишися, осиренный отиде.* Абана рѣка в море великое впадаетъ. Фарсаръ чрезъ Сирию во Антиохию плыветъ. Плывя же близъ стѣнъ ея, в четырехъ поприщах от Антиохи, на пристанище святаго Симеона посредѣ земномъ изыде. //(л. 45)

От Триполя в двою леукахъ есть гора Леопардовъ нареченна, окружена и высока. Ливана горы во единой леукѣ. От тоя горы во удолѣ, в страну полунощную, есть разсѣлина, в ней же есть гробъ на двадесять и шесть стопъ в долготу. Глаголютъ же сице срацыни, быти тому гробу Исуса, но сему лучше вѣрити достоитъ, яко гробъ Исусовъ есть близъ Сихеа, в боку горы.* От тоя пещеры въ трехъ леукахъ к полунощи показуютъ замокъ Аратасъ. Таможе близъ есть градъ Лаодикиа.* От Араты даже до Онтераду леукъ осмь, идѣже Петръ святый повѣда, егда шествова во Антиохию. Сии вси грады стоятъ к полунощи ради Ахона. Паки от Ахона к востоку в пяти леукахъ есть градецъ нѣкий, глаголемый Святый Георгий.* Повѣствуютъ, тамо ему родитися, а той градецъ стоитъ между холмами во удолѣ. А в Виритѣ уби змия, в Раме же есть, еже от Иерусалима чрезъ двадесяти //(л. 45 об.) поприщъ, глаголютъ, яко бысть рожденъ*. А в Лидѣ или Диотоли, глаголютъ, тѣлу быти святаго Георгиа.* От того градца, называемаго Святый

Георгий, в двою леукахъ к востоку есть Дотаимъ, под горою Витулеею, идЪже Иосифъ обрѣте свою братию.* А то мѣсто гобзовательно есть в паствину и воду. Тамо есть ровъ, в онь же братия Иосифа ввергоша.*

За Виритомъ тамо, мною, в двадесяти нѣколико леукахъ, есть она, святая Антиохиа, в земли Келесирии. Тамо Петръ святый прия престолъ.*

Та есть Заитс родом, яже еще есть в земли Финикийстѣй. Ис тоя Антиохи бысть Галинъ врачъ *и блаженнй Лука евангелистъ,** внукъ его, которого той Галинъ учаше хитрости врачевския.* Та Антиохиа прежде нарицашеся Реблята, но Антиохъ ея распространи и именова ю Антиохию. В томъ государствѣ Кесари есть градъ Тариисъ, или Тарсъ, идѣже родися Павелъ, святый апостолъ.* //(л. 46)

Из Ахона ко югу, или Иерусалиму, в княжении Галилейстѣмъ есть градъ Неффалимъ, градъ Товиинъ. От Нефалима в двою леукахъ есть градъ Вифсаида, святыхъ апостолъ Андреа, Петра и Филиппа.* Есть же повыше моря Галилейскаго, к востоку, при коей рѣка еще невелия Иорданъ течетъ, впадает же в море Галилейское. Оттолѣ, из Вифсаиды, въ двою леукахъ къ югу есть градъ Магделиумъ на мори Галилейстѣмъ. От сего Мариа Магдалины восприят именование.* От Вифсаиды к восточной стране едина леука есть мѣсто, на коемъ стояше Господь Исусъ Христосъ на брезѣ морстѣмъ по воскресении, егда глаголаше к седми ученикомъ: «Дѣти, имате ли что снѣдно здѣ?»* Его же стопы и по се время на камени бываютъ являемы. При томъ мори Галилейстѣмъ Господь Исусъ Христосъ множицею прихождаше, яко чтемъ, //(л. 46 об.) елма тамо во апостолство призва Петра, Андреа, Иакова, Иоанна. Тамо повелѣ воду сухими ногами хождаше. Тамо Петръ восхотѣ такожде к нему ити, нача утопати, донелѣже его Господь Богъ спасе.* Тамо сѣти апостолския разтерзашася от множества рыбъ.*

Тамо, недалече от того моря, есть градъ Тиверия,* от коего такожде нарицаютъ море Тивириадское. В том же мѣстѣ есть столъ — оная вечеря, юже уготоваша два ученика в день воскресения Господня. Тамо близу показуютъ гору, юже нарицаютъ Столомъ. Гора дебела, при коей Господь напита пять тысящь народа от пяти хлѣбовъ.* От тоя горы, Столомъ нареченная, в полторы леуки к востоку солнца есть Капернаумъ,* нѣкогда преименитый градъ Христа Господня. Тамо же близъ того Капернаумъ есть, градъ крѣплши // (л. 47) от всЪхъ в Земли Обѣтованнѣй. В немъ же, повѣствуютъ, яко родися святая Анна, матерь преблагословенныя Девы Марии.*

Посемъ Хоразинъ, ему же Господь злослови.* Ис Хоразина в четырехъ леукахъ к востоку есть Кедаръ градъ, добрѣ утвержденъ. Тамо же недалече есть Кана Галилеиская, в ней же Господь от воды вино сотвори на брацѣ.* Тамо, на мѣстѣ брака, есть вертепъ в камени изсѣченый, в нем же мало людей вмѣститися могутъ. Посемъ ис Канны Галилейския прямо югу к Иувириадѣ над дотаймомъ есть гора Вефулиа, уду же Иудифъ уби Олоферна.* Из Вефулии в семи леукахъ есть градъ Тиверия, на мори

Галилейстѣмъ, прежде зовомый Генисаретъ. От Канны Галилейския къ югу въ двою леуках есть градъ Зофотъ, из него же изыде Иоакимъ, отецъ Пречистыя Марии, и святая Анна. А есть колѣно Ассиръ.* //(л. 47 об.)

При удолѣ Камалеона от Зафота в двою леукахъ къ югу, нѣкако склоняяся на востокъ солнца, есть оный славный градъ Назаретъ.* Из него же цвѣт над цвѣтами от корене Иессеова прозябе.

В Назаретѣ течетъ изящный источникъ. От него же в дѣтищномъ возрастѣ Господь Исусъ Христосъ обыче воду черпати и матери своей относити. Той градъ Назаретъ от Иеросалима отстоитъ яко чрезъ три дни хода или нѣчто окрестъ сего, аки бы пятнадесять поприщей нашихъ. Бысть древле градъ, нынѣ же градецъ малѣйший, яко и Вифлеемъ, мало хижинъ имѣя. Тамо же тако есть мѣсто, на нем же архаггелъ Гавриилъ преблагословеннѣй Девѣ Марии воплощение Сына Божия благовѣсти. Но та камора, яко повѣствуется, со оного мѣста к Лиорету принесеся.* Той Назаретъ от Ахона в семи леукахъ стоитъ за //(л. 48) Назаретомъ. Къ югу в пол-леуки есть мѣсто в дебре, распадшейся на горѣ, нарицаемой Прескочение Господне, на коемъ мѣстѣ иудее Господа Исуса Христа восхотѣша з горы низринути.* Онъ же изыде из рукъ ихъ, и во ону стремнину вниде. В ней же стопы ногъ его явлены бываютъ.

Ис тоя горы Низриновения Христова есть видѣти гору Фаворъ* и Ермонъ* и Ермонию весь, такожде ону Ендеръ, к ней же Саулъ к волхвующей женѣ прииде.* Тамо же Наимъ.* Изъ Ерагиль поистиннѣ же все величество поля Езрилион [видно].

От Назарета в полторы поприщах российскихъ на востокъ солнца есть святая гора Фаворъ, на ней же Господь Иисусъ Христосъ преобразися.* Во удолѣ тоя горы показуютъ мѣсто, на нем же Мелхиседекъ (его же инако нарицаютъ Сифъ, сынъ Адамов) срѣте Авраама, возвращающагося от поражения царей, тогда во//(л. 48 об.)зврати Лота, сына брата своего.* Та гора есть высока, на ней же суть разваление падшыя полатъ и здание, в ни[х] же хранятся лвы и прочии звѣрие. Тамо же суть царския ловы.

От тоя горы, внизъ сходя от страны восточныя, есть источникъ Киссонъ.* За тѣмъ источникомъ прямо югу, но мало нѣчто прямо к восточнѣй странѣ, есть гора невелия Ермонъ. При странѣ тоя горы, под потокомъ Киссонъ, есть предреченная весь Ендор. Посемъ въ триехъ леукахъ есть гора Каимѣ, на ней же Ламехъ уби Каина.* Потомъ гора Македонъ, гора Гелбое и гора Ермонъ. А тамо суть роставлены: яко гора Ермонъ есть от страны полунощныя, Гелбое — от полуденныя.* Между ими есть ровнина широтою на двѣ леуки, долготою на четыре. Та ровнина, идѣже многажды бываху великая поражения, //(л. 49) ибо Гедеонъ тамо низложи мадианиты.* Саулъ есть побѣжденъ от людей филистинскихъ, тамо филистини главу его отсѣкоша, и сына его Иоанафана повѣсиша на стенѣ во градѣ Вефсанъ, еже лежитъ между Иорданомъ и Гелбое.*

Обаче о семъ нужда есть вѣдати (яко се не есть вещь истинна), еже глаголютъ о горѣ Гелвунствѣй, аки бы тамо ни роса, ни же дождь никогда же имать востояти, но се есть *истинна*,[26] яко есть безплодна и *камычна*.* Се такожде увѣждь, яко вся земля Галилейска есть дубравна и ровна.

Расположение Самарии*

Государство Самарии огиленъ градъ Галилеи, предѣлнаго зачинается. ЗдЪ же виждь, яко Самариа есть горовата*: от града Жестилима даже до Иордана к востоку солнца есть леукъ шесть. Градъ Самариа, нынѣ Севости зовомый,* древле градъ бысть благона//(л. 49 об.)рочитый. Нынѣ на самомъ версѣ горы нѣсть ничтоже, точию два жилища, домы: единъ, гдѣ бысть палата царская; другий — в честь святаго Иоанна Крестителя, в нем же погребенъ бысть между Иеросалимомъ Навдиемъ пророкомъ.* Той градъ Самариа от Иеросалима есть негли во единонадесять леукахъ, ибо тѣло святаго Иоанна бысть принесено из Махеронта градца, нынѣ Аелионъ именуемаго, за Иорданомъ въ предреченный градъ Севастию. Тамо таче есть недалече Терса. Из Севасты прямо югу в двою леукахъ есть гора Вефель. Оттое в пол-леуки есть гора Дань над градомъ Сихемом. По шуей странѣ, между горами Вифель и Данъ, есть градъ Сихемъ,* или мощно назвати градцемъ немалымъ, нынѣ Неффалимъ именованнымъ. Инако же Сихарь, от него же Иоаннъ святый. Ис того граду Сихемъ сынъ //(л. 50) Емморовъ Хореусъ Сихемъ, нуждею изыма едину дщерь Иаковлю Дину.* Въ Сихемъ кости Иосифовы изъ Египта быша принесены и погребены.* Сихемъ от Иеросалима есть два дни хождения, при томъ градѣ есть дубрава, еже дарова Иаковъ Иосифу, сыну своему. Тамо же недалече от пирга градскаго есть источникъ Иаковъ, над ним же Господь утруждся от пути, жажда сѣдяше и проси у самаряныни воды.* На томъ же мѣстѣ бысть древле церковь создана.

По деснѣй странѣ града Сихемъ есть гора Харизимъ.* О сей глаголаше жена Господу Христу: «Яко отцы наши в горѣ сей поклонишася».* По шуей странѣ источника показуютъ храмину Иаковлю и село, его же даде Иосифу, сыну своему. Во единой леуцѣ от Сихема есть град Луза, в нем же Авраамъ чрез немало время живяше. В той Лузѣ, яко глаголютъ нѣции, Иаковъ спя, видѣ лѣствицу, егда гла//(л. 50 об.)голаше: «Яко страшно мѣсто се». И прозва мѣсто оно Вефиль, еже прежде Луза нарицаху.* Нѣцыи убо мнятъ, яко на той горѣ Вефиль Авраам сына своего Исаака восхотѣ въ требу принести;* инии паки глаголютъ, яко на Лобной горѣ,* на ней же Господь Исусъ Христосъ распятъ бысть. Нѣцыи же глаголютъ, яко мѣсто се, на немъ же Иаковъ во снѣ видѣ лѣствицу, имѣло быти мѣсто тоя горы. На немъ же посемъ от Соломона церковь создана бысть.*

Из Сихема, шествуя на востокъ ко Иордану, в четырехъ леукахъ есть Емонъ — градецъ зѣло добрый. Требѣ есть вѣдѣти, яко от зачала Иордана под горою Ливаномъ даже до пустыни Фарань,* истиннѣ чрезъ сто поприщь и далечае той Иорданъ обоямо имать дубравы пространныя и красныя,

оттолѣ же даже до моря Мертваго. А тую ровнину, яже есть между //(л. 51) Иорданомъ и Ерихономъ нарицаютъ Галгала, идѣже сынове израилтестии чрез долгое время ополчениемъ сташа, прешедше Иорданъ.*

Мѣста восточная окрестъ Иерусалима

И се такожде здѣ увѣдѣти требѣ, яко во странѣ восточнѣй граждения каменнаго града Иерусалимскаго временъ нынѣшнихъ, едина токмо башня есть, ею же входятъ в Кедарь или в Прекопъ, и в гору Масличную.* Елма башня злата, яже бѣ при церкви Соломоновѣ, в сию же Господь вниде в Цвѣтную неделю в церковь.* Та есть заключена, но тою башнею, преждереченною, бываетъ си хождение из града к горѣ Масличнѣй.* Сходя з горы во удолие чрез двое стадий, гдѣ и сперва есть камень зѣло бѣлъ широкий и нѣчто от земли вознесенный, на коемъ мѣсте святый Стефанъ камениемъ побиен.* Тамо же, чрезъ нѣколико степеней, на высочайшемъ мѣстѣ бываетъ явля//(л. 51 об.)емо мѣсто, на нем же стояше Саулъ, соблюдая ризъ, побивающихъ камением святаго Стефана.*

Прямо горѣ Масличнѣй, мнѣе нежели на полстадия, есть мѣсто с покровомъ чрезъ рѣку Кедронъ, или чрезъ удоль Иосафать, от коего мѣста жидове камение метаху на святаго Стефана.* На том же мѣсте того потока, гдѣ есть той мостъ каменный, царица Савва, видѣвши древо, и в дусѣ уразумѣ, яко на томъ древѣ Спасъ мира повѣшенъ быти и имѣлъ. Ис коего древа в то время сотворенъ бысть мостъ преходящимъ. Тѣмъ она, егда ѣха слышати премудрости Соломоновы, тамо преходити не восхотѣ, но инымъ мѣстомъ во градъ вниде. Егда же в домъ возвратися, о томъ древѣ царю Соломону втай возвѣсти. Его же Соломонъ скрыти повелѣ.*

Преходящи преждереченную рѣку, зачинается верто//(л. 52)градъ на восхождении на гору Масличную: просто же прямо рѣцѣ на шестьнадесять степеней. Во удолѣ Иосафатовѣ есть церковь под землею чюднымъ рѣзанием украшена,* не имѣя ни единаго окна. В ту церковь есть схождение по степенех. Сходяще въ предглаголанную церковь по деснѣй странѣ предреченныхъ степеней, есть гробъ въ стѣнѣ, его же, глаголютъ, быти святыя Анны. По шуей странѣ, повѣствуютъ, быти гробъ Иоакимовъ. В предѣле предименовенныя церкви есть гробъ преблагословенныя Девы Марии наподобие гроба Господа Иисуса Христа.* Тамо братия мши[27] во всякую субботу в нощи чтутъ обѣдню о Успении Пречистыя Девы Марии. Тамо же присно свѣтилницы горятъ, от христианъ поставленныя. К той церкви христиане волнаго вхождения не имѣютъ, токмо чрез дары, ибо муринъ снабдитъ онаго мѣста во дни //(л. 52 об.) никогда же тамо пущаетъ, развѣ чрез дары. Сами братия наши имѣютъ волное пришествие и исхождение.* Им же муринъ отдаде ключи за принуждением чюда. Елма братия наши чрез многа лѣта, егда убо тамо службу хотѣша совершати или праздновати, на всякой кратъ мзду нуждею даяху по единою дидрахмѣ — грошъ. Началникъ горницы Господня, не могий имѣти сицеваго обилия такову

мзду даяти, восхотѣ от того времени помощнѣмъ мѣстѣ ту службу оставити, и на се размышляше в себѣ. Тогда преблагословенная Дева Мария оному мурину, его же то селение бяше, явися и устраши к сему лютѣ, прещаше ему, повелѣвая ему, да братий волно пуститъ тамо службу творити при ея гробѣ и гробъ посѣщати. Устрашився муринъ, прииде муринъ ко братии: пред ними страхъ //(л. 53) онъ предглаголанный извѣсти и ключь имъ отдаде.* От того уже времене, егда восхошутъ, свободно имъ входити, кромѣ мзды, и службы совершати.

В той же церкви есть источникъ и тамо, при гробѣ Пречистыя Девы Марии, есть совершенное прощение. От тоя церкви на востокъ, на шестнадесять степеней, есть скважня, истесана в камени на земли: тамо Господь Исусъ Христосъ трижды вхождаше молитися. Тамо же бысть потъ Его, яко капля крове, каплющая на землю.* А та разсѣлина есть над землею в колѣно человеческое. Тая же предглаголанная церковь и мѣсто молитвы бѣста в вертоградѣ, иже есть под горою Масличною. От мѣста оного вертограда, идѣже Господь препочиваше, нижае извѣщу. От потока, убо предглаголаннаго, восходя вскрай вертограда и мимо идя предглаголанную церковь, яже есть по деснѣй странѣ, аки бы //(л. 53 об.) на единомъ стоянии, есть камень, из него же Господь всѣде на ослицу, егда в день Цвѣтный прииде ко Иерусалиму.* На томъ камени явлены бываютъ стопы ножныя, ибо егда восхождаше на верхъ горы Масличныя, требѣ тамо бысть пѣшо ити до ослицы, не падетъ на камень: есть бо от горы Масличныя ко граду путь блазненый. От того камени, повыше на три стадии к верху горы, есть камень на земли зѣло пространный, из него же видѣти весь градъ Иерусалимъ. Тамо Господь Исусъ Христосъ в день Цвѣтный, зря на Иеросалимъ, плакаше, глаголя: «Яко аще бы разумѣлъ еси...».* От того убо камени, на трои стадии высочае, есть мѣсто, идѣже архаггелъ из рая преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодевѣ Марии принесе вѣтвь финикову, да по смерти ея несена будетъ пред одромъ ея. Убо на томъ мѣсте преблагословенная Дева Мариа, //(л. 54) егда на небо взимашеся, святому апостолу Фомѣ поясъ-аермонъ сверже. *

Прямо того мѣста по шуей странѣ есть дом, гдѣ Господь в день Воскресения своего учеником своимъ явися на горѣ.* Ту гору нарицаютъ Галилеа.* Та гора точию чрезъ путь есть от горы Масличны. От того мѣста отдания вѣтви нѣчто ко югу, слагаяся в полтора поприщахъ, есть пресвятѣйшая мѣста вознесения Господа Иисуса Христа на самомъ версѣ горы Масличныя. На том мѣстѣ нынѣ есть церковь окруженная, доволна пространная, юже Елена святая созда, но уже тоя церкви половина падеся.* Средѣ тоя церкве есть камара мала, окружена. Посредѣ ея есть камень четвероуголный, из него же Господь Исусъ Христосъ вознесеся на небо, зрящимъ на се ученикомъ. На томъ камени остави знамение — стопы десныя; сие же знамение пребываетъ даже доднес.* А то знамение десныя ноги благолѣпне, //(л. 54 об.) нѣкогда ходят персты, обратися ко странѣ полуденной. Ту камару

з заключениемъ древянымъ замкомъ заключаютъ, юже вси роди христианстии отверзати могутъ, но церковь волы и ослы мурина, близъ церкви свой дом имѣющаго. К сему мѣсту братия наши зѣло начастѣ приходятъ во дни святыя, воспѣвающе. И се наше избавление. Но и на вечери Вознесения Господня во всякое лѣто приходятъ тамо братия от горы Сионъ. Тамо вечерню праздничнее поютъ, такожде и утреню, и прочая чтутъ со благоговѣниемъ. Такожде и вси народи христианстии.

Под мѣстомъ Вознесения Христова, сходя нижае на десять степеней или нѣчто мнЪе или множае, есть мѣсто, аки бы пещера или тайникъ нѣкий, идѣже святая Пелагиа покаяние творяше.* От мѣста Вознесения Иисуса Христова на четыредесять степеней // (л. 55) еще являются зѣло ветхия стѣны каменныя, падшыяся. На мѣстѣ томъ, на нем же апостоли раздѣляху себѣ страны, вня же, кто от нихъ имяше ити.* Тамо же и «Вѣрую», или «Исповѣдание вѣры» составиша.* От мѣста раздѣления апостоловъ окрестъ четыредесяти степеней есть мѣсто, на нем же Господь Исусъ Христосъ изрече апостоламъ знамение будущаго суда, тамо же и блаженна исповѣда. Паки вспять шествуя к мѣсту вознесения Господня, грядый ко граду, но инѣмъ путемъ, на едином стадии есть мѣсто, на нем же Господь Исусъ Христосъ учаше апостоловъ молитвы, си есть «Отче нашъ».* Посемъ далѣе на другой стадии есть мѣсто и камень, идѣже преблагословенная Дева часто почиваше, шествуя от горницы к горѣ Елеонстѣй. От горы Масличныя к востоку солнца на трои стадии общих есть гробъ сестры Махометовы, про//(л. 55 об.)рока сарацынскаго, на высочайшемъ мѣстѣ, паче мѣста вознесения Христова. Из горы Елеонския есть видѣти Иордан на востокъ солнца и море Мертвое.

От мѣста вознесения Христова на осмь стадий к востоку и Вифании есть весь Вифсагиа, из горы сошедши Масличныя. Из нея же Господь Исусъ Христосъ в день Цвѣтный посла два ученика по ослицу, тамо их ждаше, дондеже приидоста.* В тую весь Вифсагию братия меншии из горы Сионъ в день Цвѣтный во всякое лѣто приходятъ с литиею поюще, даже до удолия Иосафатъ. Тоя веси Вифсагиа нынѣ нѣсть: ни же хлѣвины коея нѣсть знати, токмо аки бы селище, на ней же есть смоквий множество.

Из Вифсагии схода на девять стадий к востоку, обаче скрива есть Вифаниа градецъ. По Иоаннѣ святѣмъ от Иеросалима в пятинадесять стадий, аки бы в полпо//(л. 56)прища нашего,* гдѣ еще и нынѣ нѣколико домовъ стоитъ. В той Вифании есть камора, аки бы церковь сводомъ, в ней же есть гробъ Лазаревъ.* Тамо же братия менший в пятокъ пред недѣлею о страстехъ поютъ *и чтут*[28] многи службы, яко в праздникъ, и имѣютъ ключь от тоя каморы. В той камарѣ есть вертепъ, изсѣченный в камени, в коемъ бысть узилище Марии Магдалины: в ней же по вознесении Господни черз седмь лѣтъ живяше в заключении, отвсюду обаче сестра ея Марфа, подаяше ей хлѣба и воды оконцемъ.* И тамо есть прощение седмилѣтное. Но при гробѣ Лазаревѣ совершенное прощение. В Вифании же есть домъ

его же, еще стоятъ стѣны каменныя высокия, аки бы градецъ Симона Прокаженнаго. В онь же предглаголанный Симонъ в субботу Цвѣтную проси Господа Исуса Христа на вечерю, и почество//(л. 56 об.)ваше его в дому своемъ.* Тамо Мариа Магдалины помаза нозѣ Господа Исуса.*

От Вифании к востоку на осмь стадий общихъ есть седалище, гдѣ бысть домъ Мартинъ, тамо есть седмолѣтное прощение. Пред домомъ Мартинымъ есть камень кременистый, твердѣйший велий, в полстадии от дому, на нем же Господь седяше. Такожде тамо есть седмолѣтнее прощение. От дому Мартина, паки ко югу на велицѣй стадии, еще есть покровъ, идѣже бысть домъ Марии Магдалины. И тамо есть совершенное прощение.

Шествуя из Иеросалима чрезъ Вифанию на югъ или ко Иордану, в двею леукахъ наших есть удуже еще стѣны ограждения каменнаго показуютъ. Тамо человѣкъ, сходя во Иерихон, впаде в разбойники, совлеченный при пути, им же шествуютъ ко Иордану.

По шуей странѣ, на горѣ, есть граждение каменное, ветхое, гдѣ бысть домъ //(л. 57) Иоакимовъ, тамо пастыри его пасяху животныя, тамо же посрамленный избѣже из церкве.* Еще два поприща остаютъ чрезъ горы даже до того мѣста, идѣже Господь Исусъ Христосъ, сходя низ горы, исцѣли и просвѣти слѣпаго.* От того же мѣста ко Иерихону еще полпоприща. За тѣмъ мѣстомъ, простымъ путемъ шествуя ко Иордану, есть Иерихонъ, но аще, кто хощетъ к Вартяне, горѣ зѣло превысоцѣй, требѣ есть, да снидетъ с пути, иже идетъ ко Иордану на шую страну, сирѣчь къ странѣ полунощнѣй. Тамо в полпоприща нашего есть источникъ Елиссеовъ и струя воды, юже Елиссей услади.* Ту воду нынѣ страннии, тамо почивающи, пиютъ. От того же источника абие зачинается гора высокая Кварента, на ней же Господь Исусъ Христосъ постися четыредесять дний и четыредесять нощей.* //(л. 57 об.) Тамо же есть вертепъ доволно пространный, аки камора, но не на самомъ версЪ горы предименованныя, и аки бы в половинѣ горѣ. Егдаже на мѣсто пощения Христова бываетъ прихожденно, то нуждно быти имутъ с великимъ трудомъ на шестьнадесять степеней: горѣ зѣло неудобный и напастный восходъ, дабы кто былъ здравыя главы, тогда тамо возмоглъ бы взыти. Тамо есть зѣло умиленное мѣсто Христово. Над тѣмъ мѣстомъ пощения Христова есть иное мѣсто, на немъ же диаволъ, искушаше Господа объядениемъ, глаголя: «Рцы, да камение се хлѣбы будутъ». Но от того мѣста, восходя на самую гору предименованную, еще неудобнѣйший путь на самый верхъ горы, тамо никто дебелый человѣкъ не можетъ взыти. И глаголютъ нѣцыи, яко на верхъ тоя горы Кварентаны диаволъ Господа из Иеросалима взятъ и тамо его искуша//(л. 58) ше сребролюбиемъ, глаголя: «Сия вся тебѣ дам, аще, падъ, поклониши ми ся».* Инии паки глаголют, яко от струи преждереченныя, яже есть под тою горою во двою леукахъ к Галилеи, си есть к полунощнѣй странѣ, есть гора высокая и велия, юже нарицаютъ горою Авраамлею. Глаголютъ бо, яко

тамо обиташе. На ней же, извѣщаютъ, яко тамо диаволъ искушаше Господа Исуса Христа сребролюбиемъ.

Паки от Кварентаны ко Иерихону* требъ есть ити кривиною полъпоприща. От того мѣста близъ Иерихона суть хврастия и древца малы зеленыя. Иерихонъ бысть градъ нарочитый, нынѣ же и весию именовать нѣсть чесо: тамо бо нѣсть что, токмо нѣколико хижъ. Обаче тамо еще домъ Закхеевъ, иже Господа прият в домъ к себѣ, сшедъ от суха смоковнаго древа.* И еще тамо есть мѣсто четвероуголное, наподобие монастыря, аще убо уже граждение каменное от ветхости разоряется. От Иерихона бысть Раавъ блудница, //(л. 58 об.) яже во свой домъ приятъ Исусовы сходники.* Из Иерихона быша отроцы, иже ругахуся Елисею пророку, глаголюще: «Гряди, плѣшиве, здѣ», — яко есть въ книгахъ Царствъ Четвертыхъ описанное.*

Рѣки Иордана описани

За Иерихономъ на востокъ солнца в двею леукахъ, сирѣчь в полторахъ поприщах нашихъ, есть рѣка Иорданъ, яже течет ис-под горы Ливана даже до пустыни Фарань простѣ.* От низу чрез сто поприщь итталийскихъ и вящше, аки от полунощныя страну ко югу, иже посемъ впадаетъ в море Мертвое и от того не исходитъ. Той Иорданъ есть тако пространный, яко рѣка Варта*, обоя може имать поля пространны, равны и красны, и лѣсъ обоню полъ. Ту убо равенъ земную, яже лежитъ между Иорданом и Иерихономъ, преименуютъ Галгала, негли же, то все сравнение чрез два поприща, иже лежитъ от Иордана даже //(л. 59) до горы Кварентаны, нарицаютъ Галгала. На той равнине земной Галгала чрезъ время немало сынове израилтестии, прешедше Иорданъ, ополчишася.* Во Иорданѣ крестися Господь от Иоанна Святаго,* тамо же в навечери Богоявления нынѣ сходятся много тысящь христианъ различныхъ вѣрою, нощь совершаютъ чинъ свой на олтари (его же носятъ на хврастии) при Иордани тамо, идѣже Господь Исусъ Христосъ крестися. Обаче нѣцыи мнятъ, яко Господь крестися въ друзѣй Вифании, яже есть за Иорданом**.** На четыре стадии или вящше ко Иерусалиму есть граждение каменное ветхое, аки бы обитель малая, тамо есть храмъ в честь святаго Иоанна на томъ мѣстѣ, на нем же во оно время в ней же Господа крести.* От Иордана убо ко Иеруслиму есть чрезъ шесть поприщъ нашихъ великихъ, от них же чрезъ четыре поприща от Иерусалима, суть камениемъ исполненный и гора//(л. 59 об.)ми даже до мѣста исцѣления слепаго. *От мѣста же прозрения слѣпаго*, сравнение благолѣпное имѣя, пространство ко Иордану на два поприща долготы вящше.

Моря Мертваго* описание

От Иордана, идѣже крестися Господь Исусъ Христосъ, полуденнѣй странѣ есть море Мертвое. То море имѣетъ наипаче от страны полунощные к полуденнѣй чрез шестьсотъ стадий или чрезъ пять дний хождения долготы. А широты имать пять леукъ, си есть четыре поприща негли нашихъ, или сто и пять стадий, мнится, быти малый. То море от Иерихона отстоитъ

в двухъ поприщахъ нашихъ или нѣчто мнѣе. Между Иерихономъ и морем Мертвымъ есть монастырь святаго Иеронима, во глусѣй пустыни. Того монастыря еще стоятъ стѣны и составление уже повреждено, и клонится уже. То море сего ради нарицаютъ Мертвымъ, яко не имать текущия живыя воды, но //(л. 60) есть аки бы езеро. Вода в нем горка. Пишутъ такожде нѣцыи во святых книгахъ, яко той водѣ быти смердящей, и ради ея горести земля бысть сущая брегом морскимъ, ничесоже из себе зѣло испущаетъ. Но азъ тамо, егда себе умывахъ нозѣ, видѣхъ такожде мауровъ и грековъ иззутыхъ, таможе умывающихся, и не возмогохъ ни в чесомъ познати смрада тоя воды. Но убо и видѣхъ тамо на брезѣ лозу зеленующуюся и траву, на ней же возможно животнымъ пасомымъ быти. На иныхъ же мѣстѣхъ в Земли Святѣй не видѣхъ таковыя паствы на животная говяда, яко тамо. То море Мертвое есть на томъ мѣстѣ, на немъ же пять градовъ нарочитыхъ, сирѣчь Содома, Гоморра, Севоимъ, Бале, Иадама, огнемъ згорѣша.* То езеро роздели предѣлъ Земли Обѣтованныя. И от Аравии, на вшествии моря Мертваго, есть Сигоръ во странѣ Аравитстѣй. //(л. 60 об.) Тамо есть столпъ сланъ, в онь же превратися жена Лотова.* И сего зрѣнию есть неудобное пришествие ради мадианитовъ, тамо жителствующихъ, иже никого [не] щадятъ. Множицею, яко глаголютъ, то море толма зѣло восходитъ нѣкоимъ вознесениемъ, яко весь столпъ скрываетъ, сице яко его нимало зрится, обаче нѣкогда того моря умаляется сице, яко той столпъ зримъ бываетъ по перси и по колѣна. Елма той столпъ есть на мѣстѣ красномъ, между Сигоръ и моремъ Мертвымъ.

От того моря на востокъ солнца, от Сигора же в полпоприща, есть гора Гади, на ней же нѣкогда таяшеся Давидъ ради гонения Саулова.* Глаголютъ же, яко тамо прежде быша древа Валсамовы, под горою Гадстею, при мори Мертвомъ. Глаголютъ же такожде, яко тамо суть древа зѣло изрядны, но овощи от нихъ егда бы//(л. 61)ваютъ розрѣзаны, внутрь суть согнилы, и пепелъ в нихъ обрѣтается.

Аравии описание

Аравиа есть за моремъ Мертвымъ на востокъ солнца, нѣчто покриво наподобие лука, на юга слагаяся. Та земля есть неплодна, пространная, но пуста ко обитанию. Домы на малѣ суть, но людие в кущахъ обыкоша жити, идѣже живутъ суть людие диви храбрии. Тии предименованны аравите, гнушаются стреляти из луковъ, токмо копии древъ и мечевъ в насыщение употребляютъ, иже яко разбойницы обыкоша засѣдати на путехъ, разграбляюще. Не токмо христианы, но и самымъ срацыном пакости творятъ, множицею и самому салтану стужаютъ. Во Аравии есть удолие Моисеево. В нем же, дважды ударивъ в камень твердый, из него же изыдоста двѣ струи воды: ис тѣхъ //(л. 61 об.) нынѣ вся земля напаяется. Во Аравии есть гора Сабаримъ, на ней же Господь погребе Моисеа, его же гроба нигдѣже знаемъ, ни же о немъ вѣдѣти.* Во Аравии есть мѣсто, нѣкогда зовомое Камень

пустыни, есть такожде *гора* высока, при градѣ Рабатъ. Аравию именуютъ пустынею сыновъ израилевыхъ. В ней же ихъ Господь чрезъ лѣтъ четыредесятъ держа, ни спуская имъ манну с небесе.* Се Аравии есть Синай, на ней же версѣ даде Богъ двѣ скрижали Моисею и завѣщание, или десятословие.* Таможе Ааронъ бысть погребенъ.* Посредѣ горы Синайския есть мѣсто, гдѣ Илиа покаяся*. На горѣ Синай, недалече *от мѣста* подания Закона, в боку церкве Святаго Спаса, есть мѣсто, на нем же Моисей моляшеся, егда Богъ воззва его и рече: «Моисее, гряди сѣмо, послю бо к фараону».*

Близъ тоя горы Синайския есть иная гора, зѣло высока, на ню же аггели отнесо//(л. 62)ша тѣло святыя Екатерины изъ Александрии; тамо она погребоша.* И бысть тамо чрезъ лѣтъ триста под стражею аггелскою. Нынѣ принесено под гору, идѣже есть монастырь Святаго Василиа. Тамо обитаютъ монаси грецы, содержащее вѣру греческую. Тамо такожде есть церковь Святая Марии *ис Купины*, в ней же лежитъ тѣло святыя Екатерины, или негли нѣкия останки оныя.* За оградою тоя церкви есть камора, идѣже Богъ явися Моисею посредѣ купины;* а тамо есть совершенное прощение. На горѣ Синаи есть камень оривъ, из него же воды обилные истекоша, егда Моисей на повелѣние Господне двократы удари жезломъ в камень.* Тамо, оттолѣ недалече, чрезъ единъ день хождения есть море Чермное, чрезъ которое сыны израилтестии преидоша сухими ногами.* Тамо есть источникъ Моисеовъ, нарицаемый Уводъ Прерѣкания.* Тамо недалече есть // (л. 62 об.) мѣсто, идѣже сынове израилтестии ополчишася; тамо бяше двaнадесять источникъ водъ и седмдесятъ древъ финиковыхъ.*

Горницы Господни описание

Глаголавше убо о мѣстахъ далнихъ от Иерусалима по четырехъ части мира, нынѣ будемъ созерцати ближния того же Иерусалима.

В первыхъ же зачало воспримем писати о горницы Господни. Та горница, в ней Господь Иисусъ Христосъ в день четвертка вечерю сотвори.* Сия еще и нынѣ пребываетъ, иже во время страсти Господни бяше в ограждении каменномъ града заключена. Нынѣ чрезъ единъ велий стадий общий есть за градомъ на югъ, или яко бы Вифлеемъ от Иеросалима, аки бы на высочайшей горы Сионъ мѣсте сущи.* Тамо есть мѣсто зѣло красное, бр*а*тии меншая, а ту горницу имѣютъ мѣсто церкви, гдѣ на всякъ день сотворяютъ чинъ свой, заклю//(л. 63)чившеся обаче гласомъ добрымъ литургию, вечерню, повечерие совершаютъ без кимвалъ*, но всегда в заключении, ради боязни срацынъ. Та ся горница бяше и есть велия в поде и есть четвероуголна. От западныя страны к восточнѣй на долготу имать степеней двадесять, в широту же тринадесять. Посредѣ горницы храмъ со ухищрениемъ, братии на сѣдание. Посредѣ же того храма суть два столпы мраморныя, яже воставляютъ составление горницы, аще убо и иныя столпы при стенахъ. При стенѣ восточнѣй в средѣ есть олтарь на томъ мѣстѣ, идѣже Господь Исусъ Христосъ в четвертокъ вечеряше со ученики своими,

Пасху совершая.* Столпъ того олтаря есть каменный, наподобие стола, уду же вечеря Христосъ Господь. Под столомъ олтарнымъ показуютъ мѣсто зѣло благолѣпнымъ образописаниемъ начертанное, на нем же Господь Исусъ Христосъ вечеряя, сѣдя, пречистыма ногама стояше. И тамо //(л. 63 об.) есть совершенное прощение. Оный столъ, на нем же Господь вечеряше, Еленою в Римъ пренесенъ бысть. И нынѣ есть у святаго Иоанна из Лятерена.* Но оный олтарь над подомъ горницы стоитъ на три степени тамо, яко есть обычай олтари имѣти. Сходя в страну предглаголаннаго олтаря, къ южнѣй странѣ, в кутѣ есть другий олтарь, малый: от олтаря великаго на четыре степени. Велий на томъ мѣстѣ, идѣже Господь умываше ноги ученикомъ. И тамо есть совершенное прощение. Под тою горницею прямо есть камора фратская съ сводомъ. В той горницы суть трои двери. Едины спереди, к западу солнца, а тѣ суть желѣзны и всегда крѣпцѣ заключены страха ради от мауровъ. Вторыя на югъ, ради обхождения окрестнаго братии радостнаго зѣло, та не покровенна суть. При предглаголаннѣй горницы трети двери суть ни//(л. 64)жае из горницы, аки бы под горницею к преждереченнѣй камарѣ Фратишка. Тамо же есть мѣсто на спасение страннымъ.

Вторая горница меншая есть, близъ олтаря болшаго, вечеря или при стѣнъ восточной великой горницы. Точию чрез стѣну тоя горницы помостъ есть на тридесять степеней, высочайши, паче основания горницы болшия. К той горницы ходятъ притворомъ тѣмъ, иже есть при велицѣй горницѣ. Тамо есть каменныхъ степеней тринадесять. Та се есть горница, в ней же Духъ Святый в день пятдесятный сниде на апостолы, идѣже их бяше сто и десять лицъ съ преблагословенною Девою Мариею Богородицею.* Тая горница сошествия Духа Святаго есть нынѣ сице добрѣ заключена, яко тамо к ней никтоже приити можетъ. Се же дѣется от научения невѣрныхъ жидовъ. Елма под тою горницею суть гробы — Давидовъ, Соломоновъ и прочихъ царей иудейских.* // (л. 64 об.) А яко не пщевашеся быти за досаду жидовъ, яко христиане, приходящее на мѣсто горницы, в ней же Духъ Святый на апостолы сниде, попираху над гробами преждереченныхъ царей. За дары у салтана получиша, да к тому христианомъ не попустилъ предглаголаннаго мѣста попирати. Сего ради салтанъ повелѣ заключити пред братиею оно предреченное мѣсто горницы, да нектому будетъ посемъ досада предъименованнымъ усопшимъ царемъ. Обаче за еже велия горница не имать крова над свой дом, но само составлено равно, от него же есть видѣти ону горницу Духа Святаго, ибо не имать свода, но тако, не под кровомъ, в онь же можетъ быти схождение. От составления болшия горницы по лѣствицы, прежде даже то мѣсто не бысть заключено, братия совершаху тамо свою службу и литургии творяху. И странствующии нынѣ //(л. 65) тамо не могутъ бывати, но токмо по лѣствицахъ в нощи сходити по случаю могутъ.

Под тою горницею есть нынѣ гроб предглаголанный, яко уже речеся, есть такожде Гозофикиа братии. При стенѣ же Гозофилакиа есть малая камора.

В ней же Господь, показуя ученикомъ своимъ в день воскресения своего, не сущу Фомѣ. Тамо же явися во осмый день по воскресении сущу и Фомѣ, ибо затворяхуся ученицы страха ради июдейска.* И тамо есть совершенное прощение. Тамо такожде близъ есть студенецъ Давидовъ, из него же пияху ученицы з Господемъ Исусъ Христомъ во время вечери Господня. За тѣми обѣми горницами есть равнина. Тамо есть погребение всѣхъ вѣрныхъ христианъ.* Близъ горницы, на томъ мѣстѣ, негли на тридесять степеней от горницы, мѣсто есть, на нем же преблагословенная Дева Пресвятая Богородица Мариа преставися.* И тамо есть //(л. 65 об.) совершенное прощение. Тамо, такожде недалече, есть мѣсто, удуже указуют, гдѣ лежа над одрѣ. Такожде близъ есть мѣсто, идѣже святый Иоан чте службу пред Пречистою Девою Мариею по вознесении Христовомъ. А то мѣсто службы есть близъ дому Каиафина.* Под горницею Господнею преблагословенная Дѣва Мариа Богородица по вознесении Господни обита даже до смерти. Той же храмъ имяше от страны западныя горницы. Под горницею от страны полунощныя суть два каменя: един на том мѣсте, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ стояше, егда возлюбленнѣй матери своей проповѣда. Вторый, на нем же преблагословенная мати сѣдяше, послушая словесъ Сына своего**.** Под горницею на восточней странѣ есть мѣсто, гдѣ испеченъ бысть агнець великоденный в поварну. Тамо же есть гробъ святаго Стефана, егда тѣло его бысть пренесено от Кафаргама. Нынѣ есть пренесено.* //(л. 66) Неотдалеча от мѣста Успения Пречистыя Девы Марии Богородицы есть мѣсто, на немъ же святый Матфей избранъ бысть за апостола. Тамо же близъ святый Иаков, менший братъ Божий, избран бысть на апостолство.*

Домъ Каиафинъ*

От велий горницы Господня нѣколико степеней к полунощнѣй странѣ, аки бы мнѣе, нежели полстадии, есть домъ Каиафинъ, гдѣ нынѣ жителствуютъ армени. Тамо, в половине преддверия, бываетъ являемо мѣсто и оградецъ малый, в нем же Петръ отвержеся Господа Исуса Христа.* В полатѣ же вышней Господь Исусъ Христосъ стояше связанный пред Каияфою. Нижае есть мѣсто, гдѣ бысть Господь Исусъ Христосъ, даный оноя нощи во узилище, при котором есть камора, олтарь. В ней же есть камень велий и пространный, сим же Иосифъ гробъ Христовъ //(л. 66 об.) привали.* Но убо християне того камене уже много отъяша, обаче еще мощно быти нарицаему велиимъ, ибо долготу имѣетъ десять дланий, *в широту же шесть дланий*, высоту двѣ длани. От дому Каиафина ко гробу Христову на трои стадии есть церковь доволно благолѣпна Святаго Иакова Болшаго, на томъ мѣстѣ, идѣже убиен бысть.*

Домъ Аннинъ*

От дому Каиафина к странѣ полунощнѣй на сто и двадесять степений, си есть на единѣй велицей стадии, есть домъ Аннинъ, гдѣ в первыхъ древо масличное ветхое. У него же, егда приведоша Иисуса Господа, привязаша

и сперва, дондеже Анна от сна не воста. На дворѣ Аннинѣ есть камора. В той указуютъ мѣсто, гдѣ стояше Иисусъ Господь, связанный и в лице ударенный пред Анною. Тамо же, при той каморѣ, есть олтарь, удуже Петръ, введенный, гласомъ плѣненныя //(л. 67) рабыни устрашенный, первие отвержеся Господа Христа.*

Та три мѣста, сирѣчь — горница, домъ Аннинъ и домъ Каиафинъ, яже во время страсти Господа Иисуса Христа бяша в ограждении каменномъ града. Нынѣ суть внѣ града. Елма сице глаголютъ, яко по смерти Соломоновѣ старѣйший иерей содержаше мѣсто оно. Есть на изящнѣмъ мѣстѣ горы Сиона. Обаче сице вещь недостовѣрна, ибо, повѣствуютъ нѣцы, яко горница, в ней же Господь вечеряше, бяше Етера, законоучителя Никодима, его же нарицают князь жидовский (у Иоанна святаго во главе 3).* Иже, глаголютъ, агнца великоденного готовяше Господу Христу. О нем же глаголаше Христос ученикомъ: «Идите в весь, яже есть прямо вама».

От горницы к потоку и к восточной странѣ первое имамы мѣсто голое, на единомъ стадии, гдѣ жидове восхотѣша тѣло Пречистыя //(л. 67 об.) Девы Марии по Успении ея низврещи от одра,* егда то апостоли несоша во удоль Иоасафатъ. А тамо есть прощение седми лѣтъ. Посемъ простымъ путем к потоку есть мѣсто, зовомое Куропѣвъ, идѣже Петръ с жалостию и скорбию обьятъ бысть, слезяше отвержения своего.* Тамо бысть церковь создана, нынѣ ничтоже знать, точию мало основание оныя церкве. Далѣе, шествуя от петело возглашения, сходя близъ ограды каменныя градския на трои стадии, имѣютъ тамо совершенное прощение. Прямо церкве величѣй, яже есть во градѣ близъ стѣны, в немъ же преблагословенная Дева, сущи в триехъ лѣтѣх, бысть введена и обиташе тамо до лѣтъ четыренадесяти.* Тамо в тую церковь не могутъ входити христиане, но прямо оноя церкве пред градомъ имутъ прощение, яко речеся. Извѣ//(л. 68)ствуютъ за вещь истиную сарацыни, яко в той церкви во всякую нощь свѣтилъ, или кандил три тысящи горят. За тѣмъ мѣстомъ, шествуя близъ града, на единомъ стадии есть совершенное прощение, прямо церкве Соломонове, яже есть во градѣ такожде при стенѣ. Но та церковь нынѣ есть множае малѣйшая, паче нежели церкве Пречистыя Девы Марии Введения. При которой церкви есть цминтарь, зѣло равный, пространный и благолѣпотный, имѣя положение камениямъ краеуголнымъ и древа маслина.

От того мѣста, еже есть прямо церкви, нижае сходя абие з горы, на единой стадии есть поток Кедрский* во удолѣ Иоасафатовѣ, идѣже Христосъ, егда бысть из вертограда ятый, веденъ. Повѣствуютъ, яко от принуждения враговъ, гдѣ есть мостъ составленый камянный, чрез него же идоша слуги жидовския, Христа благословеннаго//(л. 68 об.) в воду низвергоша. И убо во Иерусалимѣ или в Земли Святѣй никогда же лѣтомъ не дождитъ, обаче зимою дождь изобилный бываетъ. А той потокъ не можетъ воды здержать, ибо долѣ стекаетъ, обаче егда дождь снидетъ, обилно воды бываетъ.

Но в то время мощно увѣритися, яко бысть вода в потоце, по пророчеству Давыдову: «От потока на пути пиетъ».[29] Тамо на ономъ мѣстѣ, егда кто едино «Отче нашъ» изглаголетъ, имать совершенное прощение.

Прямо того мѣста есть погребение Иоасафатово, аки бы пиргъ великий.* И оттуду нарицаемо есть то мѣсто удоль Иоасафатова.* Инии мнятъ, яко ту не есть гробъ Иоасафатовъ, но Авесалимевъ.* Еще прямо от того же моста близъ гроба Иоасафатова показуютъ разсѣлину в камени. В ню же святый Иаковъ во время ятия Христова втиснуся //(л. 69) и крыяшеся даже до воскресения Христова, иже тамо и знамение по себѣ остави. От того мѣста, сирѣчь моста, нѣчто слагаяся къ странѣ полунощнѣй, Христос прейде потокъ чрез сто и осмьдесять стадий даже до вертограда.

В томъ вертоградъ есть весь Гефсимании, нѣколико хижъ имѣющая. Тамо Господь остави осмь учениковъ, да молятся, глаголя: «Сѣдите здѣ, дондеже шедъ помолюся».* От Гефсимании, вземъ Петра и сыновъ Зеведеовыхъ, шествуя к полунощнѣй странѣ вертоградомъ, чрезъ сто и двадесять степеней болших, слагаяся на востокъ солнца. Прииде ко каменю великому, зѣло бѣлому, и тамо показа скорбь своего вочеловѣчения,* глаголя: «Прискорбна душа моя до смерти».* При камени ономъ, оставивъ онѣхъ триехъ учениковъ, сниде з горы, нѣчто к полунощнѣй странѣ тако далече, яко юноша крѣпкий и //(л. 69 об.) храбрый каменемъ повредщи далечайше возможетъ. И вшедъ в вертепъ, искованый в камени, аки бы в погребъ пространный, тамо моляшеся и потяся кровию. На том же мѣстѣ трижды молися.* То же мѣсто есть зѣло умиленно, средняго аера, ни тепло, ни хладно. Посредѣ есть столпъ, иже вставляетъ камару оного каменя. Тамо же есть олтарь, в немъ же братия юнѣйшии на всякъ годъ поютъ страсти в Великий пятокъ.* Пред олтарем Господь Иисусъ Христосъ паде на лицы своемъ, моляшеся, а за третиимъ кратомъ кровию потяся. Над олтарем тѣмъ есть камень, изсѣды из стѣны, на немъ же, глаголютъ, архаггелъ Михаилъ стояше, укрѣпляя Христа, потящася. И тамо есть совершенное прощение. От того мѣста вставъ, Христосъ возвратися, прииде ко онѣмъ триемъ апостоломъ. Первие к полуденной странѣ, *гдѣ* есть камень велий, о семъ уже речеся //(л. 494 об.) От того мѣста возбуждения апостолов на двадесять степеней, нѣчто сходя на югъ, Господа немилостивне яша, и Июдою целовася.* Тамо же на десять, яко мню, степеней от того мѣста бысть камень положенъ вмѣсто знамения, идѣже Петръ урѣза ухо слузѣ архиереову.* Еще той камень видѣх, егда приидохъ в Землю Святую, сиирѣчь в лѢте 1550-го. В конецъ года той камень, ископанный, сокровен есть от срацыновъ. Вся сия мѣста суть в вертограде, наченше от Гепсимания, яже есть при удолии Иосафатовѣ. // (л. 495) И бысть тамо весь нѣкая, имѣя нѣколико хижь близ града. От тоя удолии, сице далече яко чрез двѣ стадии, еже потокъ раздѣляет, а сей вертоград есть тут же, под самою горою Масличною.

Источникъ Рогель*

По деснѣй странѣ пути, им же шествуя от горницы Господня в Вифанию,* есть источникъ, имѣя в себѣ сладкую текучую воду. В нем же источнице преблагословенная Дева пелены мыяше отрочати Исуса Христа.* К Вифании горѣ, шествуя из удолия, есть домъ Июды-предателя, его же еще //(л. 495 об.) свод зрится. За домом же, шествуя к Вифании, при пути удався и разсѣдеся на полы, а древа того, на коем повѣсися, еще пень стоитъ, высотою на человека.*

От источника Рогез х купЪли Силуам,* яко мню, есть с трое стадий. К нему же вода предглаголанного источника трубами подземными бѣжитъ ис купѣли Силуамския. Сарацыни ко своих овощников укрѣплению и овощей поливанию перекопали. Истоки пущаютъ вдолѣ от купѣли Силуамь. Есть древо в том мѣсте, на нем же бысть Исаия пророк разстре* и прочее. По купѣли Силуамстей и по удолѣ суть верте//(л. 70)пы апостольския, в них же скрывахуся во время страстей Господнихъ. Тамо же недалече есть нива, Акелдама* именуема, — погребалище странныхъ древнихъ, нынѣ не тамо, но уже во иномъ мѣстѣ погребаются.

Описание святаго града Иеросалима

Святый градъ Иерусалимъ стоитъ на высоцѣй горѣ пресвятѣй Сионѣ* и идет нѣчто низу з горы от горницы полуденныя. Той градъ неумалениемъ есть стесненный, ниже кому величествомъ не стужитъ. От стѣны страны полуденныя даже до стѣны страны полунощныя, сице далече, яко на четыре стрѣлянии из лука, обаче мнитмися, яко на долготу и на пространство есть наподобие краново от Аккона или Фоломойды, княжение Финикии,* тако отстоя, яко тридесяти шести леукъ. Мню, яко наших поприщь тридесять.

От Иопы есть в десяти //(л. 70 об.) поприщахъ наших, входя во градъ Иеросалимъ, от восточныя страны древле быша различная забрала, от них же едина бѣ благонарочитѣйшая башня[30]. Си есть от горы Масличныя къ церкви Соломоновой шествуя, сирѣчь Златая врата,* ею же Господь в неделю Цвѣтную во градъ вниде с великимъ благолѣпиемъ. В ню же бысть мостъ составленный чрез перекопание. Та башня Златая нынѣ есть заключена, но уже к тому есть во градъ заграждена. К ней же от пришествия ко Иеросалиму есть неудобное приступлением христианомъ ради мауровъ, ибо тамо есть упокоение языческое, обаче в нощи братия обыкоша приходити и прикасатися. Обаче едина врата от востока солнца есть отверзена, яже нарицаютъ Кедарь или врата Удолиа, или башня святаго Стефана.* Входя убо во градъ от восто//(л. 71)чныя страны, тѣми враты, абие по шуейе странѣ есть ровеникъ зѣло глубокий, пространный, четвероуголный, отвсюду огражденъ камениемъ. В немъ же нѣсть воды. Той ровъ, нѣцыи глаголют, яко есть оная купѣль Искушениея, в ней же нѣкогда по первомъ возмущении воды, в ней сущыя, тамо обилно нахождение аггелское, здравъ бываше недужный, иже прежде бываше в воду ввержен, яко есть во святомъ Иоаннѣ.*

За тою купѣлию и близъ ея есть цминтарь Соломоновъ, зѣло лѣпотный и пространный. Тамо есть церковь Соломонова, нынѣ невелия, но окружена. Под тѣмъ цминтаремъ в земли есть стояше зѣло велие Соломоново. От страны западныя, къ церкви шествуя, есть стогна пространная, имѣя сверху состояние, ею же ходятъ во церковь и именуютъ се врата Красная. Та//(л. 71 об.)мо Петръ и Иоаннъ, идуще во церковь, узрѣша хромаго нищаго, рече же ему Петръ: «Сребра и злата нѣсть у мене, но еже имамъ, сие ти даю». И исцѣли его.* Во церковь Соломонову, но ниже на цминтарь, никто же от христианъ внити дерзаетъ, аще бы вшелъ, убо или вѣры отврещися имѣлъ бы, и обрѣзатися дати, или убиетъ быти имать, или аще имѣетъ сребро, возможетъ искупитися.

От предреченныя башни — перекопа, входя во градъ по деснѣй странѣ, есть церковь прекрасная Святыя Анны, матери Пречистыя Девы Марии, матери Господа Иисуса Христа, на томъ мѣстѣ, идѣже бысть домъ Иоакима и Анны.* И тамо, яко нѣцыи вѣруютъ, зачата бысть Пречистая Дева Мариа. Под тою же церковию есть мѣсто, аки бы комара, гдѣ, глаголютъ, преблагословенная Дева Мариа родися.* На схождение тоя церкви чрезъ двадесять //(л. 72) два степени показуютъ гробъ каменный благословеннаго Иоакима и Анны.* В нем же, нѣцыи мнятъ, яко тамо еще суть их мощи и препочиваютъ. Но Елена взя тѣло святыя Анны и принесе въ Царьградъ. Обаче въ Кипрѣ на горѣ высоцѣ, на ней же есть церковь пустая монашеская святаго Венедикта, являемо бываетъ рука святыя Анны и крестъ разбойника, одесную повѣшеннаго. Недалече от церкве святыя к дому Пилатову есть иная купѣль великая, нарицаемая купель, внутри сотвори царь Иезекиа, имать же и нынѣ в себѣ воду. В сию купѣль берут воды от источникъ Соломоновыхъ, сущихъ за Вифлеемомъ в полпоприща. Текутъ же сия воды тайными трубы, прежде в оную купѣль, сущую при церкви Соломоновѣ.

Сию убо купѣль Искушения имѣяй созерцание на страсти Господни. В-первыхъ, узримъ ведение от Каиафы к дому Пилатову. Отстоитъ же сице //(л. 72 об.) вдалѣ, аки на десять стадий. Си есть яко далече от бернадиновъ въ Краковѣ даже до костела Духа Святаго,* сице отстоитъ и домъ Пилатовъ от дому Каиафина. Домъ Пилатовъ есть аки бы посредѣ града, обаче нѣчто слагаяся къ странѣ полунощнѣй къ стенѣ. Той домъ Пилатовъ не имѣя велия пространства население. В дому Пилатовѣ есть комара в томъ мѣстѣ, на нем же Господь Иисусъ Христосъ бысть уязвляемъ.* Но оно мѣсто страдание от сарацыновъ содержится посмраженo: елма ис тоя комары сотвориша стояние безсловеснымъ скотомъ. Не попущаютъ тамо никоему человѣку христианскому внити, точию за дарами. И тамо есть совершенное прощение.

Домъ Иродовъ*

От дому Пилатова къ странѣ полунощнѣй в полстадиа есть домъ Иродовъ, аки бы градецъ на вознесенномъ мѣстѣ, входа тамо по степенехъ. Тамо Господь //(л. 73) веденъ бысть от дому Пилатова на облеченный въ препряду

от Ирода и поруганный, посемъ отведенный къ Пилату. Тамо же въ преддверии пред спирою от воиновъ есть терниемъ вѣнчаемъ,* но о мѣстѣ вѣнчания того не вѣдятъ христиане. На стогне при домѣ Пилатовѣ нарицаютъ мѣсто лифостротонъ*. На томъ мѣстѣ осужден бысть Господь нашъ Иисусъ Христосъ на смерть от Пилата, сѣдящаго на судищи. Таможе на стогну впреки высочае сотворено есть знамение ис камения и скрива, аки бы сугубы двери. На той стѣнѣ нѣкий началникъ братии юнѣйший з братиею, получивъ за многия пѣнязи от салтана свободу, вложиша два каменя великия в стѣну ту: единъ бѣлый, на нем же Господь стояше, егда его Пилатъ осуждаше, другий — на немъ же стояше или сѣдя Пилатъ, судяй.

Мариа изнемогающая

Шествуя нижае к дому Пилатову, в по//(л. 73 об.)лстадии есть мѣсто, идѣже преблагословенная Дѣва, зря Сына своего древомъ крестным отягчена, падъ на землю, изнеможе. На томъ мѣстѣ бяше создана церковь, яже нарицаютъ «Пресвятая Мариа изнемогающая».* Нынѣ тоя церкви нѣсть, точию едина стѣна. Тамо же есть совершенное прощение. То мѣсто есть к западнѣй странѣ из дому Пилатова к мѣсту Голгофа.

Симонъ понужденный

От дому Пилатова на единомъ стадии общемъ къ странѣ западнѣй, гдѣ есть стогна перечная от полунощной страны къ полуденнѣй, занеже Господь креста нести невозможе, Симонъ Кириней, грядый з села оною стогною, принужденъ есть понести крестъ за Господем Иисусомъ Христом.*

Госпожи плачющии

От того мѣста принуждения Симонова къ южной странѣ нѣчто, егда за Господемъ Иисусомъ Христомъ преидоша с полстадия, //(л. 74) тамо жены ожидаху Господа, плачюще и жаляще. К нимъ же Господь рече, глаголя: «Дщери иерусалимския, не плачите о мнѣ».*

Вероника

От мѣста глаголания к женамъ, паки идоша чрезъ стогну перечную, к западнѣй странѣ чрезъ единъ превелий стадий, тамо есть домъ Вероники, яже предтече Господу Христу, носящему крестъ. И, снемъ с себе обязало, приступи ко Господу Иисусу Христу, хотя стерти от лица его кровь. Но Господь вземъ обязало ея, лице свое изобрази во нь, и даде ей в даръ.*

Голгофа

От дому Пилатова к западнѣй странъ есть мѣсто Голгофа* на пятьсотъ степеней должайшихъ, сирѣчь на осмь стадий или нѣчто окрестъ сего. То мѣсто во оно время бяше внѣ града, обаче близ града, точию чрезъ перекопъ. При томъ перекопании бысть холмъ должайший, весь камениемъ исполненъ, от земли во // (л. 74 об.) знесенный на шестьдесять степеней. Внегда же Господь Иисусъ Христосъ бысть приведенъ предглаголанный холмъ Голгофы, смотря выспрь на оно мѣсто, уду же имѣяше распятъ быти, воздохнувъ, паде ницъ и крестъ сложи, к тому его нося. Вящше не хотѣ взимати.

От мѣста Голгофы къ странѣ полунощнѣй есть узилище Господа Иисуса Христа,* мню, яко на двадесять степеней должайшихъ: тамо, гдѣ бысть заключенъ и блюдомъ, дондеже креста не уготоваша. Пред тѣмъ узилищемъ суть двѣ скважни на помостии каменномъ, идѣже Господь, изведенный ради велия изнеможения, преткнувся и паде на колѣну. И во ономъ падении сотвористася двѣ скважни. Во узилищи же том совершенное прощение.

На мѣстѣ Голгофа, еже яко рѣхъ, на шестнадесять есть степеней высочайши паче основания земли, Господь Иисусъ Христосъ, сынъ Божий, есть распятъ, лицемъ обрящся к запа//(л. 75)ду солнца, тамо бяше искована скважня глубокая. Обаче та скважня есть окружена и пространна: окрестъ на длань, яже скважня есть зѣло тверда на искование, обаче зѣло сладка ко обыманию, ибо бысть во оно время кровию Господа Иисуса Христа исполнена, яже истече из ребра деснаго. От десныя страны разбойникъ десный повѣшенъ бысть на шесть дланий от Господа Христа, обаче под десною рукою Господа Христа повѣшен бысть. По шуей же руцѣ Господа Иисуса Христа повѣшенъ бысть разбойникъ шуий чрез на десять дланий или нѣчто окрестъ сего.* Между Христомъ и разбойникомъ шуимъ сотворися разсѣлина велия в камени.* В ней же возмоглъ бы человѣкъ сухий скрытися, обаче множае должайшии горѣ над человѣка. Егда же Господь Иисусъ Христосъ на крестѣ возопи в знамени того, зане она, проклятая душа шуяго разбойника, бысть отлу//(л. 75 об.)чена от Господа Христа. Прискорбная мати под горою Голгофою...

КОММЕНТАРИИ

Л. 30 об.

...святый градъ Вифлеем... — Город на западном берегу реки Иордан, где, согласно Евангелиям, родился Иисус Христос.

...есть гора Сионъ. — Южная часть западного холма Иерусалима, находящаяся вне стен святого города. В Библии Сион называли «жилищем и домом Божиим», «горою святою». В переносном смысле он обозначал Иерусалим, всю Иудею и весь народ иудейский.

...Соломонъ царь бысть помазанъ и вѣнчанъ. — Соломон — третий еврейский царь, сын царя Давида и Вирсавии. О помазании Соломона на царство рассказано в Библии (3 Царств 1: 28–40).

...домъ, злаго совѣта... совѣщаша о убиении и смерти Господа Бога нашего Иисуса Христа. — Составитель отождествляет Сион с горой Злого Совета (Абу-Тор), на которой, согласно евангельскому рассказу (Ин. 11: 47–53), в загородном дворце первосвященника Каиафы обсуждался арест Иисуса Христа.

...есть мѣсто, на немъ же паки звѣзда волхвомъ показася... — Согласно Евангелию от Матфея, волхвы жили где-то на востоке. Когда они увидели

на небе звезду, то поняли, что она является знамением. Последовав за звездой, они пришли в Вифлеем, где поклонились младенцу Христу (Мф. 2: 1–11).

Л. 31

...есть мѣсто, на нем же есть обитель, идѣже Илиа жителствоваше и каяшеся. — Монастырь Святого пророка Илии (Мар-Элиас) находится на пути из Вифлеема в Иерусалим. Согласно преданию, он основан на месте, где пророку Илие, скрывшемуся в пустыне от преследований безбожной царицы Иезавели, явился Ангел (3 Цар. 19: 4–8).

Оттуду мало подалѣе на ней же греча в каменицы претворися. — Автор отсылает к преданию о поле, рождающем каменный горох, который у него назван гречей.

...есть гробъ, в нем же погребена Рахиль... — Севернее Вифлеема находится гробница, где, согласно традиции (Быт. 35: 19), была погребена праматерь Рахиль — жена Иакова и мать Иосифа Прекрасного (Быт. 30: 22–24).

В томъ убо Вифлеемѣ есть церковь зѣло преудобренна и чюдным обычаемъ создана... — Речь идет о храме Рождества Христова в Вифлееме. Согласно преданию, базилика поставлена на месте рождения Иисуса Христа (Лк. 2: 4–7; Мф. 2: 1–11).

Л. 32

...волсви готовляхуся з дары на принесение тѣхъ даровъ. — Согласно Евангельскому рассказу, волхвы принесли младенцу Христу дары — золото, ладан и смирну (Мф. 2: 10–11).

...есть источникъ... звѣзда впасти имѣла, скоро волсви должное свое сотвориша. — Вероятно, автор передает местную легенду, восходящую к евангельскому рассказу о явлении волхвам Вифлеемской звезды (Мф. 2: 1–2; 9–11). Однако об источнике, куда упала звезда, после поклонения волхвов младенцу Христу, канонический текст умалчивает.

Л. 32 об.

Есть же аки бы четвероуголная нѣкая камора... идѣже Господь Исусъ Христосъ отроча родися от Пресвятыя Девы. — Автор описывает Пещеру Рождества — место, почитаемое как место рождения Спасителя. Находится под амвоном базилики Рождества Христова в Вифлееме.

Л. 33 об.

...гроб святаго Горонима, гдѣ писаше Библию... — Речь идет о пещере блаженного Иеронима, находящейся в храме Рождества. В этой пещере св. Иероним работал над переводом Вульгаты, здесь же в 420 г. умер.

Тамо такожде лежит тѣло святаго Евъсевия. — Имеется в виду престол святого Евсевия Кремонского, погребенного на этом месте.

Л. 34

...есть мѣсто... Дева Мариа, бѣгая со отрочатемъ во Египетъ, обнощева лютости ради и гнѣва Иродова... — Речь идет о Молочной пещере, где, по преданию, Святое семейство спасалось от воинов царя Ирода перед бегством в Египет (Мф. 2: 13).

Л. 34 об.

Тамо аггелъ пастыремъ, стрегущимъ стада, благовѣсти рождество Христово. — Место, где ангел Господень возвестил пастырям о рождении Христа (Лк. 2: 8–21), называют «Агиа пимена», т. е. «Святая паства».

На томъ мѣстѣ святаго Павла сотворение бѣ велие здание, или монастырь дЪвамъ... — Имеется в виду св. Павла, которая вместе со своей дочерью Евстохией последовала за св. Иеронимом в Святую Землю. Здесь она основала несколько монастырей, которыми управляла.

Рама — город колена Вениаминова, к северу от Иерусалима.

Сеир — Древнее и библейское (Быт. 14: 6) название горного региона, простирающегося между Мертвым морем и заливом Черного моря.

Мертвое море — бессточное соленое озеро на Ближнем Востоке.

...Евронъ видится и весь брегъ моря Великаго от Иопенъ даже до Газы. — Под Евроном, очевидно, стоит понимать Хеврон — крупнейший город в южной части Западного берега реки Иордан. Великое море — Средиземное море. Иоппия (Яффа, Яфо) — один из главных портов Древнего Израиля. Газа — один из древнейших городов, расположенных на южном побережье Средиземного моря.

Л. 35

...яко Судечь. — Автор сравнивает г. Хеврон с одним из польских городов, который установить не удается. Возможно, это Гройец или Суленчино.

...в томъ мѣстѣ погребении суть Адамъ со Евою, Авраамъ съ Сарою... суть погребени в пещерѣ сугубой. — Недалеко от Хеврона находится Сугубая пещера Авраама, в которой вместе с женами похоронены ветхозаветные патриархи. Сведений о захоронении в ней первых людей — Адама и Евы — в других источниках не содержится.

...есть нива Дамаска, идѣже первый человѣкъ от персти сотворенъ. О семъ глаголется: «Созда Богъ человѣка, перстъ вземъ от земли». — Дамаск — один из древнейших городов мира, о котором упоминается в Ветхом Завете (Быт. 14: 15; 3 Цар.11: 24). В настоящее время — столица Сирии. Местное предание, опираясь на сообщение Библии (Быт. 2: 7), связывает происхождение Адама от местной вулканической почвы.

Египет — государство, расположенное в Северной Африке и на Синайском полуострове Азии.

Л. 35 об.

...нынѣ то мѣсто именуютъ «Мѣсто слезъ». — Согласно местному поверию, место погребение Авеля, сына Адама и Евы, находится на вершине холма, расположенного в 30 км. от Дамаска.

Л. 36

...есть гора Мамвре, негли на пять или шесть стадий... То же мѣсто, на нем же сташа аггели, есть на горѣ, возрастившей древа высокая и благолѣпная. — Речь идет о Мамврийском дубе: Аврааму, согласно Библии, явился Господь в виде трех странников (Быт. 23: 19). По традиции, это библейское событие относится к долине Мамре, недалеко от Хеврона, где расположена дубрава. На каком основании повествователь (или его источник), отождествляет Мамрийскую долиу с горой, сказать сложно.

Л. 36 об.

...есть пустыня, гдѣ Иоаннъ Крестител живяше... — Монастырь «Святого Иоанна в пустыне», по преданию, поставлен на месте, где Иоанн Предтеча ожидал, когда Господь призовет его на служение. Пустыней Иоанна Крестителя это место называют потому, что здесь, в пещере, прошла его жизнь до 30 лет (Лк. 1: 80).

...а от дому отца его в полпоприща токмо. — По преданию, родители св. Иоанна Крестителя — Захарий и Елисавета — жили в Горней (град Иудов, Эйн-Карем): сюда после Благовещения пришла Дева Мария, чтобы поделиться радостью с праведной Елисаветой о будущем рождении Спасителя. В IV в. св. царица Елена на месте дома Захарии и Елисаветы поставила церковь.

...погребенъ бысть Лотъ, сынъ брата Аврамова. — Лот, сын Гарана, племянник Авраама. О месте смерти и погребения Лота библейское повествование умалчивает. Очевидно, автор Топографии привел палестинское предание, связывающее это событие с окрестностями Хеврона.

...есть мѣсто, на ней же Богъ всесилный приведе Авраама, показа ему дивная дѣла своя. — Очевидно, автор имеет в виду событие, описанное в книге Бытия (18: 17–21), где рассказано о том, что Бог открыл Аврааму свои намерения.

Содом — один из пяти библейских городов, который был истреблен за грехи его жителей.

Л. 37

...показуютъ мѣсто, на немъ же изсѣчено бысть древо Креста святаго. — Монастырь Святого Креста, по преданию, был основан на месте произрастания древа, из которого был сделан крест для распятия Спасителя.

...домъ Захариинъ... гдѣ родися Иоаннъ, святый Крестител. — См. коммент. к л. 36 об.

...Елисаветъ отроча Иоанна скры в разсѣдшемся камыцѣ от Ирода, убивающыя малыя дѣти. — Об избиении невинных младенцев повествует Евангелие от Матфея (3: 17–18). Согласно преданию, Елисавет вместе с младенцем Иоанном укрылась от воинов Ирода в пещере.

Л. 37 об.

...источникъ, в немъ же Филиппъ апостолъ крести евнуха... — Речь идет о так называемом источнике св. апостола Филиппа, находящемся на пути из Иерусалима в Вифлеем. О крещении апостолом евнуха рассказано в «Деяниях святых апостолов» (8: 26–39). Автор Топографии отождествляет источник св. Филиппа с источником, который исходил из пещеры, где пряталась Елисавета от воинов Ирода (см. коммент. к л. 37).

... есть пустыня... блаженный Иоаннъ Крестител, имый лѣтъ шесть или нѣчто вящше или мнѣе, из дому отца своего преселися, и, тамо обитая, акриды и медъ дивий ядяше. — Имеется в виду пустыня Иоанна Крестителя (см. коммент. к л. 37 об.). Об акридах и диком меде как пище Иоанна Крестителя в пустыне свидетельствовали евангелисты Матфей и Марк (Мф. 3: 4; Мк. 1: 6). Существует несколько значений слова «акриды» — саранча, рожковое дерево и псевдоакация.

...есть камень лѣпотный... Захариа множицею преупокоевашеся, егда обыче посѣщати Иоанна, сына своего. — Одна из местных легенд, не встречающихся у восточнославянских паломников русского Средневековья.

Л. 38

...Аримафею, градецъ Иосифа-совѣтника, погребшаго Господа Исуса Христа... — Рама (Аримафея) — родной город Иосифа Аримафейского, предавшего земле тело Иисуса (Мф. 27: 57; Мк. 15: 43; Лк. 23: 51; Ин. 19: 38).

...есть гробъ и мощи святаго Самуила пророка... — Согласно Библии, пророк Самуил был похоронен в своем родном городе Рама.

Л. 38 об.

...есть Еммаусъ весь... — Эммаус (Еммаус), или Никополь — селение в Иудее, расположенное в 30 км. к западу от Иерусалима.

Исусъ Христосъ, приближися на пути двумъ ученикомъ в день Воскресения своего, и яде с ними. — Согласно Евангелию от Луки (24: 13–35), в этом селении воскресший Иисус Христос явился Клеопе и его спутнику.

...в томъ мѣстѣ страннии, приходящее Иерусалимъ, преупокоеватися обыкоша. — Согласно восточнославянской паломнической традиции, умерших на Святой Земле паломников хоронили в Акелдаме (село Скудельниче), а не в Эммаусе.

... Иопену, глаголемому Нафумъ или Зафум... — См. коммент. к л. 34 об.

Л. 39

...есть градъ Лида... то мѣсто нарицаютъ Святый Георгий. — По преданию, в городе Лидда (в настоящее время — Лод) родился и был погребен св. великомученик Георгий Победоносец.

В томъ градѣ Лидѣ Петръ святый исцѣли нѣкоего хромаго, именемъ Енеа. — Имеется в виду рассказ из «Деяний святых апостолов» (9: 31–35) об исцелении апостолом Петром расслабленного Энея.

Л. 39 об.

Тамо же Петръ святый крести Корнилиа. — Об обращении в христианство римского сотника Корнилия апостолом Петром рассказано в «Деяниях святых апостолов» (10: 1–48).

... Петръ святый воскреси Тавифу. — Имеется в виду рассказ «Деяний святых апостолов» (9: 36–41) о том, как апостол Петр воскресил христианку из Иоппии по имени Тавифа.

Л. 40

...есть церковь, в ней же аггелъ Господень обрѣтъ Аввакума... идѣже бысть Даниилъ пророкъ. — О заточении пророка Даниила в ров со львами и его чудесном спасении рассказано в Книге пророка Даниила (6: 11–23). Современником Даниила апокрифические добавления Септуагинты к этой библейской книге называют пророка Аввакума, который приносил ему еду.

...Ашкалионъ градъ... — Ашкелон (Аскелон) — древний морской порт на берегу Средиземного моря, на юге Израиля.

...Иродъ Аскалионита предигемонноватъ, за его же временъ Господь Иисусъ родися. — Ирод Антипа правил Галилеей в период с 4 года до н. э. до 39 года нашей эры, то есть все годы жизни Христа он был на троне.

...Газа, нынѣ же Газарь... — см. коммент. к л. 34 об.

Л. 40 об.

...есть град египетский Дамиата. — Дамиетта — город в Нижнем Египте.

В нем же Иеремиа пророкъ бысть камениемъ побиенъ. — Согласно преданию, пророк Иеремия был побит камнями за обличение иудеев в Тафнисе (Дафна), а не в Дамиетте.

Сирия — государство в Западной Азии.

Тигр — крупная река, протекающая в Юго-Западной Азии, Турции, Сирии и Ираке.

Л. 41

...бысть колѣну Ассуръ... — Асур (Ашшур), сын Сима и родоначальник ассирийцев (Быт. 10: 22; 1 Пар. 1:17).

... гору Кормилъ... — Кармель — горный массив на северо-западе Израиля. Одна из известнейших палестинских гор, связанных с библейскими событиями.

...не ону сущую в колѣне Иуда, уду же онъ, Наванъ, свои пастыри имяше и домъ на обитание созда. — Речь идет, очевидно, о Навале, богатом скотоводе, владельце имения близ Каримла на юге удела Иуды.

Л. 41 об.

Приключися единою Давыду послати к нему. Онъ, безумный Наванъ, уничижи посланныя, но Авигеа, жена его, яко написано есть в Первых книгахъ Царствъ, во главе 25. — В 25 главе Первой книги Царств (2-38) рассказано о том, как Навал, пастухи которого находились под защитой людей Давида, скрывавшегося от Саула, грубо отказал обратившемуся к нему Давиду о посильной помощи. Жене Навала Авигее удалось исправить ошибку мужа и отвратить месть Давида. Этим она спасла жизнь Навала, но через десять дней он умер, пораженный Господом.

...на ней же обиташе Илиа пророкъ. — По преданию, в пещерах Кармеля скрывался пророк Илия.

...братия Иаковъ и Иоаннъ, сыны Зеведеовы... — Иаков и Иоанн (Иоанн Богослов) были сыновьями галилейского рыбака Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника.

...рѣчкою Киссонъ... — Киссон (Кишон), река в центральной Палестине (Пс. 82: 10).

...есть градъ Кафаисъ или Порфириа именованъ, идѣже Илиа жрецы Вааловы изби (о семъ въ Третиихъ книгахъ Царствъ написано). — Согласно 18-й главе Третьей книги Царств, пророк Илия победил жрецов Ваала на горе Кармель.

...преминуя гору Саронъ... — Вероятно, речь идет о равнине Сарон (Ис. 33: 9) в Палестине.

...глаголютъ, царь Александръ, егда облеже градъ Тиръ, созда.... — Сур, или Тир — город в Ливане, один из древнейших крупных торговых центров Финикии и Средиземноморья. Автор Топографии отсылает читателя к эпизоду из истории города, когда тиряне отказались пустить Александра Великого для принесения жертвы Мелькарту. После семимесячной осады Тира войсками Александра Великого, город пал.

...царь иерусалимский Балдвинъ... — Балдуин I Иерусалимский, король Иерусалима (1100–1118).

Л. 42

Ориген — греческий христианский теолог, философ, ученый. Основатель библейской филологии.

.... мѣсто проповѣдания Христова и каменя, на немъ же стоя, проповѣда. — О проповеди Христа в Тире рассказывают Евангелия (Мф. 15: 21–28; Мк. 7: 24–30).

«*Блажено чрево, носившее тя*» — Автор цитирует Евангелие от Луки (11: 27).

Л. 42 об.

Ливан — хребет Ливан тянется с севера на юг вдоль ливанского побережья и имеет протяженность 160 км.

...взяша градъ онъ сынове Дань и нарекоша его Данъ... — Библейский еврейский город Дан первоначально находился под властью финикийского города Сидон и назывался Лаиш. Евреи из колена Дана захватили город и назвали его Дан (Суд. 18: 29): это событие и вспоминает автор Топографии.

...речеся в Первых книгахъ Царствъ: «Собрашася людие от Дань даже до Версовии, еже нынѣ преименуютъ гибили». — Вероятно, в указании на источник цитаты вкралась ошибка: следовало назвать Книгу Судей (1: 1).

Вирсавия — город на юге Израиля, связанный со многими библейскими событиями.

Л. 43

...в коей пустыни сынове израилтестии чрез немалое время обитаху, от мѣста на мѣсто преходяще. — Отсылка к ветхозаветным событиям, связанным со скитанием еврейского народа сорок лет в пустыне (Чис. 14: 26–38).

Кесария Филиппова (Панеада, Нероniас) — древний город у подножия горы Хермон, у восточного истока реки Иордан.

...кесаря Тивериа... — Тиберий, древнеримский император из династии Юлиев- Клавдиев.

...два источника, си есть Иоръ и Данъ. — Согласно церковному преданию, река Иордан происходит из двух источников под названиями Иор и Дан.

Иордан — река на Ближнем Востоке, берущая начало у подножия горы Хермон и впадает в Мертвое море. В христианстве Иордан — место проповеди Иоанна Предтечи и крещения Христа.

Капернаум — древний город, располагавшийся на северо-западном побережье Тивериадского моря, в Галилее.

Хоразин (*Коразим*) — древний город в Верхней Галилее.

Галилейское море (*Тивериадское озеро, Геннисаретское озеро*) — пресноводное озеро на северо-востоке Израиля. На его берегах, согласно Евангелиям, начал проповедовать Иисус Христос.

Л. 43 об.

Ионафан — старший сын царя Саула, друг царя Давида.

Сарефа Сидонская (Сарепа) — финикийский город в области Сидона, ветхозаветный Царефат.

...Илиа прииде ко вдовЪ Сарефанинѣ, тамо же сына ея воскреси из мертвых... Тамо такожде чванецъ ея и муки горсть умножашеся. — Когда пророк Илья жил в Сарепте у приютившей его благочестивой вдовы, по молитвам пророка мука и масло в доме женщины не заканчивались в течение двух лет, пока не прекратился голод. По молитвам пророка Илии Господь разрешил и горе вдовы, воскресив сына из мертвых (3 Цар. 17: 8–24).

Сидон — древнее название города Сайда, расположенного на побережье Средиземного моря, к югу от Бейрута.

Л. 44

...на томъ мѣстѣ, идѣже Господь Исусъ Христосъ бесѣдоваше со женою Ханейскою и дщерь ея уврачева. — Автор вспоминает евангельский рассказ о ханаанской женщине, просившей Иисуса Христа за бесноватую дочь (Мф. 15: 21–28).

Антиливан — горная цепь, протянувшаяся с юго-запада на северо-восток между Ливаном и Сирией.

...есть градъ благонарочитый Виритъ... — Бейрут — крупнейший город Ливана, расположенный на полуострове, морской порт.

...святый Георгий, яко вѣщаютъ, змия уби над моремъ... — О спасении Георгием Победоносцем царевны от змея рассказывает «Чудо Георгия о змие». Местом подвига святого называются окрестности Бейрута, близ Ливанских гор.

Л. 44 об.

Триполи — столица Ливии. Город расположен на берегу бухты Средиземного моря.

Ту же под самою горою Ливана двѣ рѣцѣ исходятъ — Фарсаръ и Обань, рѣцѣ града Дамаска. — Авана и Фарфар (Авадж) — реки в Сирии, орошающие Дамаск.

В тѣхъ предѣлѣхъ Еистафий жены и сыновъ лишися, осиренный отиде. — Речь идет о событиях, описанных в «Сказании об Евстафии Плакиде»: повесть имела широкое распространение в византийской традиции и на русский язык была переведена еще в Киевской Руси. Отметим также, что Сказание входило в состав Великого Зерцала — сборника, распространенного в Западной Европе. Так что, если это не поздняя вставка, то с увлекательным сюжетом Сказания Анзельм Поляк мог быть знаком либо по польской, либо по латинской версии этого сборника.

Л. 45

Глаголютъ же сице срацыни, быти тому гробу Исуса, но сему лучше вѣрити достоитъ, яко гробъ Исусовъ есть близъ Сихеа, в боку горы. — Очевидно, речь идет о могиле Иисуса Навина: Библия говорит, что он похоронен в Фамнаф-Сарае (Навин. 24: 30). Это место отождествляют с окраиной Стамбула, горой Бейкос.

Лаодикия — древнегреческий город на границе Карии и Лидии в Малой Азии.

...есть градецъ нѣкий, глаголемый Святый Георгий. — По преданию, великомученик Георгий Победоносец родился и был погребен в городе Лидда (в настоящее время — Лод). На месте погребения был воздвигнут храм во имя святого, под престолом которого находилась гробница святого. Возможно, именно этот город автор называет «Святым Георгием».

Л. 45 об.

...в Раме же есть, еже от Иерусалима чрезъ двадесяти поприщъ, глаголютъ, яко бысть рожденъ... — Данное сообщение текста не поддерживают другие источники. Согласно традиции, паломники посещали в Рамле храм Великомученика Георгия, в котором хранился обломок мраморной колонны бедной вдовы, доставленный сюда чудесной помощью самого святого. Об этого рассказано в «Чуде о колонне бедной вдовы». Обратим внимание на то, что в списке Топографии Ундольский 1309 сказано, что в Рамле великомученик Георгий «бысть *созжен*» (л. 457).

А в Лидѣ или Диотоли, глаголютъ, тѣлу быти святаго Георгиа... — см. коммент. к л. 45.

...есть Дотаимъ, под горою Витулеею, идѣже Иосифъ обрѣте свою братию. — Возможно, автор имеет в виду Дафан, где пасли стадо братья Иосифа Прекрасного (Быт. 37: 15–17).

...ровъ, в онь же братия Иосифа ввергоша. — Об этом рассказано в книге Бытия (37: 23–25).

...святая Антиохиа ...Тамо Петръ святый прия престолъ. — Судя по тексту, речь идет об Антиохии Сирийской, откуда апостол Павел начинал свои первые миссионерские путешествия (Деян. 13: 1–3; Деян. 14: 26), поэтому Антиохию считают «базой» его миссионерской деятельности.

Ис тоя Антиохи бысть Галинъ врачъ и блаженный Лука евангелистъ, внукъ его, которого той Галинъ учаше хитрости врачевския. — По сказаниям некоторых древних церковных писателей (Евсевия Кесарийского, Иеронима Стридонского и др.), евангелист Лука был уроженцем Антиохии Сирийской, но в Библии не сказано о его происхождении. Согласно преданию, он происходил из просвещенной греческой среды. Упомянутый автором Галин врачъ — Гален, древнеримский медик, хирург и философ греческого происхождения.

В томъ государствѣ Кесари есть градъ Тариисъ, или Тарсъ, идѣже родися Павелъ, святый апостолъ. — Согласно библейскому преданию (Деян. 9: 11; 21: 39; 22: 3), апостол Павел родился в Тарсе, главном городе Киликии и одном из крупнейших центров эллинитической культуры.

Л. 46

...градъ Вифсаида, святыхъ апостолъ Андреа, Петра и Филиппа. — Вифсаида Галилейская расположена к востоку от реки Иордан. Согласно евангельскому рассказу, Вифсаида Галилейская была родиной апостолов Андрея, Петра и Филиппа (Мк. 14: 70; Ин. 1: 44; 12: 21).

...есть градъ Магделиумъ, на мори Галилейстѣмъ. От сего Мариа Магдалины восприят именование. — Мария Магдалина происходила из галилейского города Магдала, близ Капернаума.

...мѣсто, на коемъ стояше Господь Исусъ Христосъ ...глаголаше к седми ученикомъ: «Дѣти, имате ли что снѣдно здѣ?» — Автор отсылает к рассказу Евангелия от Иоанна (21: 5).

Л. 46 об.

Тамо повелѣ воду сухими ногами хождаше. Тамо Петръ... нача утопати, донелѣже его Господь Богъ спасе. — Речь идет о хождении Иисуса Христа по водам, одном из чудес, совершенных Спасителем для уверения учеников в его Божественность (Мф. 14: 25–33).

Тамо сѣти апостолския разтерзашася от множества рыбъ. — О чудесном улове рыб на Галилейском озере дважды рассказано в Евангелиях (Лк. 5: 1–11; Ин. 21: 1–14).

... градъ Тиверија... — Тверия (Тивериада), город на западном берегу Тивериадского озера в Галилее.

Гора дебела, при коей Господь напита пять тысящь народа от пяти хлѣбовъ. — Автор вспоминает евангельский рассказ о том, как Иисус Христос чудесным образом накормил пятью хлебами и двумя рыбами толпу из пяти тысяч человек (Мк. 6: 31–44). Традиционно считается, что чудо происходило на северо-западном берегу Галилейского моря.

Капернаум — город, расположенный на северо-западном побережье Тивериадского моря, в Галилее.

Л. 47

...въ немъ же, повѣствуютъ, яко родися святая Анна, матерь преблагословенныя Девы Марии. — Вероятно, автор передает один из апокрифических сюжетов, т. к. в священном предании имя матери Девы Марии и место ее рождения не упоминаются.

Посемъ Хоразинъ, ем у же Господь злословии — Речь идет о г. Хоразине, которому Иисус высказал укор за то, что его жители не покаялись, видя совершенные им чудеса (Мф. 11: 21; Лк. 10:13).

Тамо же недалече есть Кана Галилеиская, в нейже Господь от воды вино сотвори на брацѣ. — Речь идет о месте, где Иисус сотворил первое чудо — превратил воду в вино (Ин. 2: 1–12).

... есть гора Вефулиа, уду же Иудифъ уби Олоферна. — Имеется в виду рассказ библейской книги Иудифи (13: 19): Юдифь (Иудифь) после того, как войска ассирийцев осадили ее город, нарядилась и отправилась в лагерь врагов, где привлекла внимание полководца Олоферна. Когда он напился и заснул, она отрубила ему голову и принесла ее в родной город, таким образом спася его.

Колено Асирово — одно из колен Израилевых.

Л. 47 об.

Назарет — город в Галилее. Священное для христиан место: здесь, согласно Евангелию, совершилось Благовещение (Лк. 1: 26–38) и прошли детство и юность Иисуса Христа.

... есть мѣсто, на нем же архаггелъ Гавриилъ преблагословеннѣй Девѣ Марии... Но та камора, яко повѣствуется, со оного мѣста к Лиорету принесеся. — Согласно преданию, во время путешествия по святым местам равноапостольная царица Елена в Назарете нашла дом, где произошло Благовещение. По легенде, после падения Иерусалимского королевства Дом Богоматери был перенесен ангелами в Далмацию, а оттуда — в Лорето, где вокруг него была воздвигнута базилика.

Л. 48

...есть мѣсто в дебре, распадшейся на горѣ, нарицаемой Прескочение Господне, на коемъ мѣстѣ иудее Господа Иисуса Христа восхотѣша з горы низринути. — Имеется в виду гора Свержения, или Низвержения (иногда ее называют горой «Прыжка»), с которой, согласно католическому преданию, жители Назарета хотели низвергнуть Иисуса Христа после его проповеди в назаретской синагоге. После этого он навсегда покинул город.

Фавор — гора в Нижней Галилее. В христианстве традиционно почитается как место Преображения Господня.

Ермон (Хермон) — название возвышенной горы в цепи Антиливанских гор к северо-востоку от Палестины. Новейшие писатели говорят иногда о Малом Ермоне, под которым понимают гору, находящуюся вблизи Фавора. Вероятно, ее имеет в виду и автор Топографии.

...такожде ону Ендеръ... Саулъ к волхвующей женѣ прииде. — О посещении царем Саулом в последнюю ночь своей жизни волшебницы, чтобы

вызвать умершего Самуила, рассказано в Первой книге Царств (28: 7–20); там же (28:7) указано место нахождения волшебницы — Аэндор.

Тамо же Наимъ. — Наин, упоминаемый только в Новом Завете (Лк. 7:11) галилейский город, находящийся юго-восточнее Назарета.

...Господь Исусъ Христосъ преобразися. — В Евангелиях описано явление Иисуса Христа перед ближайшими учениками во время молитвы на горе, которую традиция отождествляет с Фавором. Об этом событии рассказывают все евангелисты, кроме Иоанна (Мф. 17: 1–6; Мк. 9: 1–8; Лк. 9: 28–36).

Л. 48 об.

...на нем же Мелхиседекъ (его же инако нарицаютъ Сифъ, сынъ Адамов) срѣте Авраама, возвращающагося от поражения царей, тогда возврати Лота, сына брата своего. — В этом сообщении соединено несколько ветхозаветных и апокрифических сюжетов: воспоминание о том, как Мелхиседек, царь Салима, вынес навстречу Аврааму хлеб и вино, когда тот возвращался после победы над царем Северного Ханаана Кедорлаомером и его союзниками (Быт. 14: 18–24; Евр. 7: 1–3). В Ханаан Авраама сопровождал Лот, сын брата Авраама Арана (Быт. 11: 31; 12:5). Сообщение о том, что Мелхиседек — сын Адама Сиф не находит себе подтверждения в каноническом тексте (Быт. 5: 1–8). В апокрифической традиции его называют сыном эллинского царя Мелхила (Сказание о Мелхиседеке Афанасия Александрийского), по другому сказанию Мелхиседек происходил от колена Хама, сына Ноя (см.: *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863. Т. 1. С. 26–31).

...есть источникъ Киссонъ — Киссон, река в центральной Палестине (Суд. 4: 7; Пс. 82: 10), также ее называют «водами Мегиддонскими» (Суд. 5: 19).

...есть гора Каимѣ, на ней же Ламехъ уби Каина. — О месте убиения Каина каноническое повествование умалчивает. Ламех — сын Мафусаила, потомок Каина. Возможно, что автор намекает на речь Ламеха, обращенную к его женам Аде и Цилле, в которой он восхваляет себя за совершение кровной мести (Быт. 4: 18).

...гора Ермонъ есть от страны полунощныя, Гелбое — от полуденныя. — Ермон (Хермон, Джебель-эт-Тельдж), южный отрог хребта Антиливана, самая высокая точка ее трезубого гребня — 2814 м. В Псалтири (88: 13) Ермон упоминается как одна из главных гор Палестины. Гелвуй (евр. Гилбоа, араб. Джебель-Фукуа) — горный хребет на севере Палестины (1 Цар. 28: 4; 2 Цар. 1: 21, 21: 12).

Л. 49

Между ими есть ровнина широтою на двѣ леуки, долготою на четыре. Та ровнина, идѣже многажды бываху великая поражения, ибо Гедеонъ

тамо низложи мадианиты. — Речь идет об Изреельской равнине, в восточной части которой сражался Гедеон с мадианитянами (Суд. 6: 33–40; 7: 1–23).

Саулъ есть побѣжденъ от людей филистинскихъ, тамо филистини главу его отсѣкоша, и сына его Иоанафана повѣсиша на стенѣ во градѣ Вефсанъ, еже лежитъ между Иорданомъ и Гелбое. — Речь идет о битве на Гелвуйской возвышенности Саула с филистимлянами (1Цар. 31: 2–13), когда погибли три сына Саула — Ионафан, Аминадава и Малхисуа. Израненный Саул от отчаяния совершил самоубийство. Грабившие убитых филистимляне отсекли голову от тела Саула и повесили его вместе с телами сыновей на стене г. Беф-Сана (1Цар. 31: 8–13).

...еже глаголютъ о горѣ Гелвунствѣй, аки бы тамо ни роса, ни же дождь никогда же имать востояти, но се есть истинна, яко есть безплодна и камычна. — Здесь: камычна от камык — кусок твердой горной породы, камень (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 50–51). Автор, очевидно, со слов проводников воспроизводит свидетельство Второй книги Царств. Давид, пораженный гибелью царя Саула и его сыновей, произнес проклятие: «Горы Гелвуйские! Да не снидет ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем» (1: 21).

Самария — 1) Гора с округленной вершиной, расположенная в северо-западном направлении от Наблуса, к северу от Иерусалима; 2) Город, построенный Амврием. По городу Самарии это название с древних времен дано и его окрестностям.

Горовата — Более высокое, возвышающееся над другими, гористый (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 90).

...нынѣ Севости зовомый... — Имеется в виду Себастия, столица Самарии.

Л. 49 об.

...в честь святаго Иоанна Крестителя, в нем же погребенъ бысть между Иеросалимомъ Навдиемъ пророкомъ. — Известно, что Ирод Антипа казнил Иоанна Крестителя в крепости Махерон, расположенной в северо-восточной части Мертвого моря. По какой-то причине ученики принесли его тело в Себастию, где оно и было захоронено. Возможно, под «Навдием пророком» автор понимает пророка Авдия.

...между горами Вифель и Данъ, есть градъ Сихемъ... — Город Сихем (Сихар) расположен между горами Гевал (на севере) и Гаризим на юге.

Л. 50

Ис того граду Сихемъ сынъ Емморовъ Хореусъ Сихемъ, нуждею изыма едину дщерь Иаковлю Дину. — Речь идет о Сихеме, сыне князя Сихема Емморе, который обесчестил дочь Иакова Дину, чем вызвал месть ее братьев, убивших Сихема и Еммора (Быт. 34).

Въ Сихемъ кости Иосифовы изъ Египта быша принесены и погребены. — Место древнего Сихема отождествляют с традиционным местом Гробницы Иосифа, о чем рассказано в Книге Иисуса Навина (24: 32).

...есть источникъ Иаковъ, над ним же Господь утруждся от пути, жажда сѣдяше и проси у самаряныни воды. — Колодец в Наблусе, высеченный в скале, в религиозной традиции ассоциируется с Иаковым. Считается, что возле него произошла встреча Иисуса Христа с самарянкой (Ин. 4: 4–26).

...есть гора Харизимъ. — Гаризим (Гризим, Гаризин) — название горы в центре Самарии на южной окраине города Наблус.

О сей глаголаше жена Господу Христу: «Яко отцы наши в горѣ сей поклонишася». — Автор отсылает к разговору самарянки с Иисусом Христом (Ин. 4: 20).

Л. 50 об.

В той Лузѣ, яко глаголютъ нѣции, Иаковъ спя, видѣ лѣствицу, егда глаголаше: «Яко страшно мѣсто се».. И прозва мѣсто оно Вефиль, еже прежде Луза нарицаху. — Вспоминаются события, описанные в книге Бытия (28: 11–18): Иаков увидел во сне лестницу, по которой восходили и нисходили ангелы Божии, после чего он установил там памятный камень и назвал место Вефиль. Прежнее название города было Луз (Быт. 28: 19).

Нѣцыи убо мнятъ, яко на той горѣ Вефиль Авраам сына своего Исаака восхотѣ въ требу принести...– Это сообщение, расходящееся с канонической версией принесения Авраамом в жертву Богу своего сына Исаака, вероятно, восходит к книге Бытия (12: 8, 13: 3), где сказано, что во времена Авраама Вефиль являлся священным местом, и там Авраам установил жертвенник Господу.

Лобная гора — Гора Голгофа — место, на котором был распят Иисус Христос, в переводе с греческого означает «лобное».

...от Соломона церковь создана бысть. — Во времена правления Соломона — третьего еврейского царя, правителя объединенного Израильского царства, в Иерусалиме был построен Иерусалимский Храм, главная святыня иудаизма.

Пустыня Фаран — одно из мест, где израильтяне провели часть своих 40-летних странствий после Исхода.

Л. 51

А тую ровнину, яже есть между Иорданомъ и Ерихономъ нарицаютъ Галгала, идѣже сынове израилтестии чрез долгое время ополчениемъ сташа, прешедше Иорданъ. — Галгал (Галгалы), место первой стоянки израильтян в Ханаане восточнее Иерихона (Нав. 4:19), т. е. между городом и Иорданом (Нав. 5: 10, 9: 6, 10: 6).

...во странѣ восточнѣй граждения каменнаго града Иерусалимскаго ...ею же входятъ в Кедарь или в Прекопъ, и в гору Масличную. — Речь идет о Золотых воротах городской стены старого Иерусалима, обращенных в сторону Елеонской горы.

...Господь вниде в Цвѣтную неделю в церковь. — Согласно христианскому преданию, Иисус Христос вошел в Иерусалим через Золотые ворота городской стены.

Масличная гора (Елеонская) — возвышенность, тянущаяся с севера на юг напротив восточной стены старого города Иерусалима по восточную сторону Кедронской долины.

...есть камень зѣло бѣлъ широкий и нѣчто от земли вознесенный, на коемъ мѣсте святый Стефанъ камениемъ побиен. — Речь идет о событии, описанном в «Деяниях святых апостолов» (7: 54–59), но точное место расправы над св. Стефаном там не указано, лишь сказано, что, «выведя за город, стали побивать его камнями» (7: 58).

Л. 51 об.

...на высочайшемъ мѣстѣ бываетъ являемо мѣсто, на нем же стояше Саулъ, соблюдая ризъ, побивающихъ камением святаго Стефана. — Это сообщение основано на словах Писания: «Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, и побивали камнями Стефана» (Деян. 7: 58).

...есть мѣсто с покровомъ чрезъ рѣку Кедронъ, или чрезъ удоль Иосафать, от коего мѣста жидове камение метаху на святаго Стефана. — Кедрон («мутный ручей»), долина между Иерусалимом и Масличной горой, по которой проходили дороги на Вифанию и Иерихон. Зимой здесь собиралась вода, образуя поток. Сообщение о месте, с которого кидали камнями в св. Стефана, как и более раннее указание на само место побиение апостола, очевидно, отражает местную традицию, т. к. в Писании сведений об этом не приводится.

На том же мѣсте того потока, гдѣ есть той мостъ каменный, царица Савва, видѣвши древо, и в дусѣ уразумѣ, яко на томъ древѣ Спасъ мира повѣшенъ быти имѣлъ... Егда же в домъ возвратися, о томъ древѣ царю Соломону втай возвѣсти. Его же Соломонъ скрыти повелѣ. — Автором приведена одна из версий апокрифа о Крестном древе.

Л. 52

...есть церковь под землею чюднымъ рѣзанием украшена... — Автор описывает церковь Успения Богородицы, по преданию, поставленную над гробницей Пресвятой Богородицы.

...есть гробъ въ стѣнѣ, его же, глаголютъ, быти святыя Анны... В предѣле предименовенныя церкви есть гробъ преблагословенныя Девы Марии наподобие гроба Господа Иисуса Христа. — По преданию,

Богородицу погребли в родовой усыпальнице. На уровне 20-й ступени лестницы, ведущей в подземный храм, справа расположен престол, посвященный родителям Богородицы — праведным Иоакиму и Анне, и их гробницы. Гробница (кувуклия) Богородицы находится на нижнем уровне храма.

Л. 52 об.

Сами братия наши имѣютъ волное пришествие и исхождение. — С 1363 по 1757 г. церковь Успения Богородицы принадлежала францисканцам.

Л. 53

Им же муринъ отдаде ключи за принуждением чюда....Устрашився муринъ, прииде муринъ ко братии: пред ними страхъ онъ предглаголанный извѣсти и ключь имъ отдаде. — Подобные повести о «злых правителях», порожденные самой исторической обстановкой — притеснением турками христиан, в составе паломнических описаний хорошо известны и в восточнославянской паломнической литературе, где они появляются с XVI в., с Хождения Василия Познякова.

...есть скважня, истесана в камени, на земли: тамо Господь Исусъ Христосъ трижды вхождаше молитися. Тамо же бысть потъ Его, яко капля крове каплющая на землю. — Речь идет о Гефсиманском саде, расположенном у подножия Елеонской горы в долине Кедрон. Его Евангелия называют местом моления о чаше Иисуса Христа перед взятием под стражу и Крестной смертью (Мф. 26: 36–46; Мк 14: 32–42; Лк. 22: 40–46).

Л. 53 об.

...есть камень, из него же Господь всѣде на ослицу, егда в день Цвѣтный прииде ко Иерусалиму. — Автор вспоминает о торжественном въезде в Иерусалим Иисуса Христа, описанном во всех Евангелиях (Мф. 21: 1–11; Мк. 11: 1–11; Лк. 19: 28–40; Ин. 12: 12–19).

Тамо Господь Исусъ Христосъ в день Цвѣтный, зря на Иеросалимъ, плакаше, глаголя: «Яко аще бы разумѣлъ еси...». — Имеется в виду пророчество Иисуса Христа об Иерусалиме (Лк. 19: 41–45), начинающееся словами: «О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!». Его вспоминают паломники разных традиций. Например, греческий проскинитарий, известный в древнерусском переводе под названием «Повесть к пользе слышащих и прочитающих», или Путешествие Николая Радзивилла.

Л. 54

...есть мѣсто, идѣже архаггелъ из рая преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодевѣ Марии принесе вѣтвь финикову, да по смерти ея несена будетъ пред одромъ ея. Убо на томъ мѣсте преблагословенная Дева Мариа, егда на небо взимашеся, святому

апостолу Фомѣ поясъ-аермонъ сверже. — Пальмовая ветвь как символ рая была принесена Богородице ангелом перед Успением в знак доказательства того, где она окажется после смерти. Существует православное и католическое предание о том, что Богородица явилась апостолу Фоме, который не успел на Успение, и бросила ему в утешение свой пояс с неба. Описанные автором Топографии подробности погребения Богородицы на Руси были известны по апокрифическому «Слову об Успении Божией Матери Иоанна, архиепископа Солунского», получившему с XIV в. широкое распространение благодаря включению в минейные Торжественники и в состав Великих Миней Четиих под 15 августа.

...есть домъ, гдѣ Господь в день Воскресения своего учеником своимъ явися на горѣ. — Речь идет о явлении Спасителя ученикам по Воскресении, описанном в Евангелии от Иоанна (20: 19–23).

Ту гору нарицаютъ Галилеа. — У горы Елеон три вершины: южная — гора Соблазна, северная — Малая Галилея и средняя, самая высокая, — гора Вознесения.

...есть пресвятѣйшая мѢста вознесения Господа Исуса Христа на самомъ версѣ горы Масличныя... но уже тоя церкви половина падеся. — Елеонская (Масличная) гора почитается местом Вознесения Иисуса Христа на 40-й день по Воскресении (Лк. 24: 50–61; Деян. 1: 9–12). Недалеко от места Вознесения равноапостольной царицей Еленой была воздвигнута базилика Вознесения.

...есть камень четвероуголный, из него же Господь Исусъ Христосъ вознесеся на небо... сие же знамение пребываетъ даже доднес... — Имеется в виду камень с отпечатком человеческой стопы, который, по преданию, был оставлен Христом при Вознесении.

Л. 54 об.

...есть мѣсто, аки бы пещера или тайникъ нѣкий, идѣже святая Пелагиа покаяние творяше. — Гробница прп. Пелагии Антиохийской († 461 г.) находится в Елеонской пещере, расположенной вблизи места Вознесения Иисуса Христа.

Л. 55

...апостоли раздѣляху себѣ страны, вня же, кто от нихъ имяше ити. — Имеется в виду разделение апостолами земли для проповеди учения Христа: сюжет известен по апокрифическому Житию Богородицы, где сказано, что «по вознесении же Господни, и Духа Святаго на ученикы пришествии, Иаковъ, братъ Божии и первыи епископъ Иерусалимьскыи, раздѢли и страны жребиемъ и откровение Духа Святаго. И посылая ихъ заповѢда, да якоже учить кождо ихъ...» (*Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 309).

Тамо же и «Вѣрую», или «Исповѣдание вѣры составиша. — Символ веры — система основополагающих догматов христианского вероучения. В тексте речь идет об Апостольском символе веры — самом раннем символе веры, христианским преданием приписываемом двенадцати апостолам.

...Господь Исусъ Христосъ учаше апостоловъ молитвы, си есть «Отче нашъ». — В Евангелиях от Матфея (6: 9–13) и от Луки (11: 2–4) сообщается, что Иисус Христос научил своих учеников молитве «Отче наш». Игумен Даниил, первый из восточнославянских паломников описавший это место, указывал, что это была пещера под алтарем храма Вознесения на Елеонской горе.

Л. 55 об.

...весь Вифсагиа... в день Цвѣтный посла два ученика по ослицу, тамо их ждаше, дондеже приидоста. — Виффагия — небольшое селение на юго-западной стороне Елеонской горы. Сюда Спасителю привели ослицу и осленка (Мф. 21:1–9), и отсюда началось его торжественное шествие в Иерусалим (Мф. 21: 1–11; Мк. 11: 1–11; Лк. 19: 28–40; Ин. 12: 12–18). Воспоминанию этого события посвящен один из основных церковных праздников — Вход Господень в Иерусалим. Поскольку в символике праздника важное место занимают пальмовые ветви — вайи, этот праздник называют Неделей вайи, а в славянской традиции праздник называют еще и Неделей цветоносной, или Цветной.

Л. 56

Из Вифсагии схода на девять стадий к востоку, обаче скрива, есть Вифаниа градецъ. По Иоаннѣ святѣмъ от Иеросалима в пятинадесять стадий, аки бы в полпоприща нашего... — Вифания, селение вблизи Иерусалима, на восточной стороне Масличной горы. Селение находилось примерно в 15 стадиях (2,7 км.) от Иерусалима (Ин. 11:18), т. е. в получасе пешего хода.

В той Вифании есть камора, аки бы церковь сводомъ, в ней же есть гробъ Лазаревъ. — Речь идет о церкви, еще в древние времена построенной на могиле праведного Лазаря.

В той камарѣ есть вертепъ, изсѣченный в камени, в коемъ бысть узилище Марии Магдалины: в ней же по вознесении Господни черз седмь лѣтъ живяше в заключении, отвсюду обаче сестра ея Марфа, подаяше ей хлѣба и воды оконцемъ. — В католической традиции Мария Магдалина отождествлялась с несколькими евангельскими персонажами, одна из них — Мария, упоминаемая в Евангелии от Иоанна, как сестра Марфы и Лазаря, принимавшие Иисуса в своем дома в Вифании (Ин. 12: 1–8). О ее жизни после встречи с воскресшим Христом (Ин. 20: 2, 11–18) ничего не известно, но в католической традиции с ее именем связано немало легенд. Вероятно, одну из них и приводит Анзельм Поляк.

Л. 56 об.

...градецъ Симона прокаженнаго. В онь же предглаголанный Симонъ в субботу Цвѣтную проси Господа Исуса Христа на вечерю, и почествоваше его в дому своемъ. — О приходе Иисуса Христа в Вифании в дом Симеона прокаженного сообщает Евангелие от Матфея (26: 6).

Тамо Мариа Магдалины помаза нозѣ Господа Исуса. — В католической традиции Мария Магдалина отождествлялась с безымянной грешницей, омывшей миром ноги Иисусу Христу в доме Симеона фарисея (Лук. 7: 37–38).

Л. 57

...бысть домъ Иоакимовъ, тамо пастыри его пасяху животныя, тамо же посрамленный избѣже из церкве. — Имеется в виду рассказ апокрифического Протоевангелия Иакова: у Иоакима и Анны — родителей Богородицы — долгое время не было детей. Когда Иоакиму за то, что он «не создал потомства Израилю», первосвященник отказал в праве принести Богу жертву, он удалился в пустыню.

...до того мѣста, идѣже Господь Исусъ Христосъ, сходя низ горы, исцѣли и просвѣти слѣпаго. — Вероятно, речь идет о Силоамской купели — купальне в южной части Иерусалима, вода которой обладала чудесным свойствам исцелять больных. Сюда Христос направил слепого умыться, и тот прозрел (Ин. 9: 7).

...есть источникъ Елиссеовъ и струя воды, юже Елиссей услади. — В Библии (4 Цар. 2; 19–22) рассказано о том, как жители Иерихона пожаловались пророку Елисею на плохую воду и бесплодную землю; тот бросил в источник соли и сотворил воду здоровой. Об этом библейском рассказе вспоминали и многие русские паломники (игумен Даниил, Иона Маленький), и князь Николай Радзивилл Сиротка. Об источнике сообщали и греческие проскинитарии (например, Проскинитарий Арсения Каллуди).

...гора высокая Кварента, на ней же Господь Исусъ Христосъ постися четыредесять дний и четыредесять нощей. — Квадрантена, гора Сорокодневная или гора Искушения, место, на котором, согласно рассказу Евангелия от Матфея (4; 1–11), провел в сорокодневном посте и молитве Иисус Христос, искушаемый дьяволом. Но Квадрантеной гора в Евангелии не названа. Это же название горы встречаем и в Путешествии князя Николая Радзивилла.

Л. 58

...диаволъ, искушаше Господа объядениемъ, глаголя: «Рцы, да камение се хлѣбы будутъ»... и тамо его искушаше сребролюбиемъ, глаголя: «Сия вся тебѣ дам, аще падъ поклониши ми ся». — Речь идет об искушениях, которым дьявол во время сорокодневного поста подвергал Иисуса Христа: первое из трех искушений — предложение сделать камни хлебами (Мф. 4: 3–4); и третье искушение, когда дьявол, показавая с вершины горы все

царства, обещал их Спасителю, если он поклонится ему (Мф. 4: 8–11). Эти же евангельские сюжеты приведены в Путешествии князя Николая Радзивилла. О сорокодневном посте Господа и его искушении дьяволом вспоминают и восточнославянские «хождения» и греческие «проскинитарии».

Иерихон — город, расположенный на севере Иудейской пустыни.

Обаче тамо еще домъ Закхеевъ, иже Господа приятъ в домъ к себѣ, сшедъ от суха смоковнаго древа. — В Евангелии от Луки (19; 1–10) рассказано как Закхей, начальник мытарей в Иерихоне, хотел увидеть проходившего через город Иисуса, но из-за небольшого роста не смог, поэтому взобрался на дерево. Проходя мимо, Иисус подозвал его к себе и сказал, что хочет прийти к нему в гости. После встречи с Иисусом, Закхей решил раздать половину своего имущества нищим и многократно возместить ущерб тем, кого обидел. Иисус одобрил его намерение. На дом Закхея восточнославянские паломники указывают со времен игумена Даниила (XII в.), о нем же говорят проскинитарии и Николай Радзивилл.

Л. 58 об.

От Иерихона бысть Раавъ блудница, яже во свой домъ приятъ Исусовы сходники. — Имеется в виду рассказ Книги Иисуса Навина (2; 1–21) о иерихонской блуднице Раав, которая укрыла двух посланных Иисусом Навиным соглядатаев и оказала им помощь при побеге. При завоевании Иерихона Иисус Навин сохранил жизнь Рааве и ее родным (Нав. 6; 22–25). Этого библейского сюжета «хождения» не знают, но он передан в Путешествии Николая Радзивилла.

Из Иерихона быша отроцы, иже ругахуся Елисею пророку, глаголющее: «Гряди, плѣшиве, здѣ», — яко есть въ книгахъ Царствъ четвертыхъ описанное. — Имеется в виду рассказ Четвертой книги Царств (2: 23–25) о том, как по дороге в Вефиль над Елисеем насмехались дети, говоря ему: «Иди, плешивый! Иди, плешивый!». За что по проклятию Елисея они были растерзаны двумя медведицами, вышедшими из леса.

...даже до пустыни Фарань простѣ. — Пустыней Фаран (Чис. 10: 12), где жил Измаил (Быт. 21: 21), называлась область между Мадиамом и Египтом (3 Цар. 11:18).

Той Иорданъ есть тако пространный, яко рѣка Варта — Варта (Warta), река в Польше, правый приток Одры.

Л. 59

На той равнине земной Галгала чрезъ время немало сынове израилтестии, прешедше Иорданъ, ополчишася. — Речь идет о первой стоянке израильтян в Ханаане, восточнее Иерихона (Нав. 4: 19), когда, перейдя через Иордан, Иисус Навин поставил в Галгале двенадцать камней, взятых, по слову Господа, из реки Иордан.

Во Иорданѣ крестися Господь от Иоанна Святаго... — Речь идет о крещении Иисуса Христа в Иордане от Иоанна (Мф. 3: 13–16; Мк. 1: 9; Лк. 3: 16–22; Ин. 1: 29–34).

...есть храмъ в честь святаго Иоанна на томъ мѣстѣ, на нем же во оно время в ней же Господа крести. — Считается, что монастырь Иоанна Предтечи воздвигнут по указу византийского императора Анастасия I (491–518) на месте, где жил Иоанн Креститель.

Л. 59 об.

Мертвое море — см. коммент. к л. 34 об.

Л. 60

...море Мертвое есть на томъ мѣстѣ, на немъ же пять градовъ нарочитыхъ, сирѣчь Содома, Гоморра, Севоимъ, Бале, Иадама, огнемъ згорѣша. — Города Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор входили в Содомское пятиградие и, согласно Ветхому Завету, находились в районе Мертвого моря, были уничтожены Богом за грехи их жителей.

Л. 60 об.

Тамо есть столпъ сланъ, в онь же превратися жена Лотова. — Речь идет о событии, описанном в книге Бытия (19: 17–26): жена Лота превратилась в соляной столп, оглянувшись на разрушаемые небесным огнем нечестивые города Содом и Гоморру.

... есть гора Гади, на ней же нѢкогда таяшеся Давидъ ради гонения Саулова. — Имеется в виду филистимский город Геф, где, опасаясь мести за убийство Голиафа, Давид скрывался от Саула (1 Цар. 27: 2–3).

Л. 61 об.

Во Аравии есть гора Сабаримъ, на ней же Господь погребе Моисеа, его же гроба нигдѣже знаемъ, ни же о немъ вѣдѣти — Речь идет о горе Нево (Эн-Неба, гора Моисея), одной из главных вершин Аравимских гор; расположена к востоку от места впадения Иордана в Мертвое море. По преданию, с нее Господь показал Моисею Землю Обетованную (Втор. 34: 1–4). О месте погребения Моисея в Писании сказано, что «погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его...» (Втор. 34: 6).

Аравию именуютъ пустынею сыновъ израилевыхъ. В ней же ихъ Господь, чрезъ лѣтъ четыредесятъ держа, ни спуская имъ манну с небесе. — Автор отсылает к рассказу Ветхого Завета (Книга Исход) о скитании еврейского народа 40 лет по бесплодной пустыне, где Бог питал их манной небесной и перепелами.

...есть Синай, на ней же версѣ даде Богъ двѣ скрижали Моисею и завѣщание, или десятословие. — Синай — гора на Синайском

полуострове в Египте. В тексте речь идет о Десяти заповедях, изреченных Богом Моисею на вершине этой горы (Исх. 20: 1–22).

Таможе Ааронъ бысть погребенъ. — Аарон, старший брат Моисея, первосвященник Израиля; его Господь дал в помощь Моисею в качестве оратора. О кончине Аарона в возрасте 123 лет на горе Ор сообщает Писание (Чис. 33:38–39).

Посредѣ горы Синайския есть мѣсто, гдѣ Илиа покаяся. — Очевидно, речь идет о пещере у подножия горы Синай, где пророк Илия провел одну ночь.Здесь Господь явил себя пророку в веянии тихого ветра и повелел призвать на пророческое служение Елисея (3 Цар. 19: 11–13).

...Моисей моляшеся, егда Богъ воззва его и рече: «Моисее, гряди сѣмо, послю бо к фараону». — В книге Исход рассказано о том, как Господь открылся Моисею и говорил с ним из «горящей Купины», отправив его к фараону, чтобы добиться возвращения израильского народа в Землю Обетованную (Исх. 3: 10).

Л. 62

...есть иная гора, зѣло высока, на ню же аггели отнесоша тѣло святыя Екатерины изъ Александрии; тамо она погребоша. — В южной части Синайского полуострова находится самая высокая гора Египта — Святая Екатерина. По преданию, после казни святой Екатерины ее тело из Александрии было перенесено ангелами на вершину этой горы.

Тамо такожде есть церковь Святая Марии, в ней же лежитъ тѣло святыя Екатерины, или негли нѣкия останки оныя. — Речь идет о монастыре Святой Екатерины на Синае, в котором покоятся мощи святой, обретенные синайскими монахами в VIII веке.

...есть камора, идѣже Богъ явися Моисею посредѣ купины... — Согласно Библии, Бог явился Моисею недалеко от горы Хорив в пламени огня из тернового куста и говорил с ним (Исх. 2: 2–5). В память об этом куст назвали Неопалимая Купина. На территории монастыря Святой Екатерины это место отмечено часовней Неопалимой Купины.

...есть камень оривъ, из него же воды обилные истекоша, егда Моисей на повелѣние Господне двократы удари жезломъ в камень. — Согласно Библии, из-за недостатка воды и ропота народа Моисей, по повелению Божию, извел воду из скалы горы Хорив, ударив в нее своим жезлом.

...есть море Чермное, чрезъ которое сыны израилтестии преидоша сухими ногами. — О переходе израильского народа «по суше среди моря» рассказано в книге Исход (14: 26–30).

Тамо есть источникъ Моисеовъ, нарицаемый Уводъ Прерѣкания. — Имеется в виду источник Мерива («воды пререкания, «воды распри») вблизи Кадеса, в пустыне Син (Чис. 27: 14), извлеченный Моисеем и Аароном.

Л. 62 об.

Тамо недалече есть мѣсто, идѣже сынове израилтестии ополчишася; тамо бяше дванадесять источникъ водъ и седмдесятъ древъ финиковыхъ — Об этом рассказано в книге Исход: когда народ Израиля пришел в оазис Маара (Мерра), то из-за горечи не могли пить из источника, поэтому народ возроптал на Моисея (Исх. 15: 22–25). 12 источников воды и 70 финиковых пальм израильтяне нашли в Елиме, месте на западном побережье Синайского полуострова, и разбили там свой стан (Исх. 15: 27).

...горница, в ней Господь Иисусъ Христосъ в день четвертка вечерю сотвори. — Сионская горница или Горница Тайной Вечери, в которой Иисус Христос умыл ноги двенадцати апостолам (Ин. 13: 4–11) и установил Таинство евхаристии (Мф. 26: 26–29).

...иже во время страсти Господни бяше в ограждении каменномъ града заключена. Нынѣ чрезъ единъ велий стадий общий есть за градомъ на югъ, ... аки бы на высочайшей горы Сионъ мѣсте сущи. — Здание, в котором предание указывает Сионскую горницу, расположено на горе Сион, вне стен старого города, недалеко от Сионских ворот Иерусалима.

Л. 63

Кимвал — музыкальный ударный инструмент, состоящий из двух металлических тарелок или чаш (Словарь русского языка XI–XVII вв. М, 1980. Вып. 7. С. 124).

...на томъ мѣстѣ, идѣже Господь Исусъ Христосъ в четвертокъ вечеряше со ученики своими, Пасху совершая. — Имеется в виду Тайная Вечеря, см. об этом в коммент. к л. 62 об.

И нынѣ есть у святаго Иоанна из Лятерена. — Речь идет о соборе Святого Иоанна Крестителя на Латеранском холме (базилика Сан-Джованни-ин-Латерано), кафедральном соборе Рима.

Л. 64

Та се есть горница, в ней же Духъ Святый в день пятдесятный сниде на апостолы идѣже их бяше сто и десять лицъ съ преблагословенною Девою Мариею Богородицею. — Имеется в виду сошествие Святого Духа на апостолов в пятидесятый день после воскресения Христова (Деян. 2: 1–14). Православная церковь в этот день празднует День Святой Троицы. В западнохристианской традиции празднуют Пятидесятницу, или сошествие Святого Духа на апостолов. Богородица в этот день была вместе с апостолами и, как и они, получила дар Святого Духа.

...под тою горницею суть гробы — Давидовъ, Соломоновъ, и прочихъ царей иудейских. — Здание, в котором предание указывает Сионскую горницу в нынешнем виде возведено францисканцами в XIV веке (второй этаж здания). На первом этаже находится синагога с гробницей царя Давида.

Л. 65

... показуя ученикомъ своимъ в день воскресения своего... Тамо же явися во осмый день по воскресении сущу и Фомѣ, ибо затворяхуся ученицы страха ради июдейска. — О явлении Господа ученикам своим в первый день по своем воскресении рассказано в Евангелиях (Мк. 16: 4; Лук. 24: 36–43; Ин. 20: 19–23). Однако среди апостолов в тот момент не было Фомы, который отказывался верить в явление воскресшего Господа, пока сам не увидит его ран от гвоздей (Ин. 20: 25). Через восемь дней Спаситель снова явился в дом к ученикам своим, и Фома уверил в его воскресение (Ин. 20: 26–29).

Тамо есть погребение всѣхъ вѣрныхъ христианъ. — Вероятно, автор указывает на Акелдаму (село Скуделниче). Согласно евангельскому повествованию (Мф. 27: 7), на деньги, заплаченные Иуде за предательство Иисуса Христа и после его осуждения брошенные Иудой на землю, первосвященники купили у горшечника землю для погребения странников.

Близъ горницы, на томъ мѣстѣ, негли на тридесять степеней от горницы, мѣсто есть, на нем же преблагословенная Дева Пресвятая Богородица Мариа преставися. — Согласно преданию, перед смертью Богородица жила в доме у апостола Иоанна Богослова. Здесь же она и преставилась.

Л. 65 об.

...близъ дому Каиафина. — Каиафа был первосвященником в Иудее в годы проповедей и казни Иисуса Христа. На месте дома Каиафы был поставлен армянский монастырь Св. Спасителя.

Тамо же есть гроб святаго Стефана, егда тѣло его бысть пренесено от Кафаргамо. Нынѣ ест пренесено. — Речь идет о побиении иудеями камнями святого архидиакона Стефана (Деян. 7: 55–60). Мощи святого Стефана, обретенные в 415 г., были перенесены в Сионскую церковь в Иерусалиме, затем в 439 г. были перевезены в Константинополь императрицей Евдокией. По преданию, место погребения Стефана находилось недалеко от Иерусалима, в Кафар-Гамале («веси Гамалиила»).

Л. 66

Неотдалеча от мѣста Успения Пречистыя Девы Марии Богородицы есть мѣсто, на немъ же святый Матфей избранъ бысть за апостола. Тамо же близъ святый Иаков, менший брат Божии, избранъ бысть на апостолство. — Речь идет о местах, находящихся рядом с Сионской горницей, но отождествить их с конкретным географическим объектом не удается.

Домъ Каиафинъ — см. коммент. к л. 65 об.

... Петръ отвергъся Господа Иисуса Христа. — Автор вспоминает евангельский текст, где рассказано, как во дворе первосвященника Каиафы,

когда туда привели Христа, апостол Петр отрекся от Спасителя, что было им предсказано еще во время Тайной Вечери (Мф. 26: 69–75; Мк. 14: 66–72; Лк. 22: 55–62; Ин. 18: 15–18; 25–27).

Л. 66 об.

В ней же есть камень велий и пространный, сим же Иосифъ гробъ Христовъ привали. — Очевидно, речь идет о камне, отваленном от двери гроба Иисуса Христа, на котором сидел ангел, возвестивший женам-мироносицам воскресение Спасителя (Мф. 28: 2–6). Этот камень находится в Приделе Ангела, в Кувуклии храма Гроба Господня.

...есть церковь доволно благолѣпна Святаго Иякова Болшаго, на томъ мѣстѣ, идѣже убиен бысть. — Очевидно, это церковь Святого Иакова, посвященная убиенному Иакову, старшему брату Иисуса Христа, первому епископу Иерусалима.

Домъ Аннинъ — Из Гефсиманского сада арестованного Иисуса Христа отвели в дом к первосвященнику Анне (Ин. 18: 13). На месте его дома расположена армянская церковь, построенная на остатках фундамента дворца первосвященника.

Л. 67

...есть олтарь, удуже Петръ, введенный, гласомъ плѣненныя рабыни устрашенный, первие отвержеся Господа Христа. — В Евангелии рассказано, как служанка, увидев Петра, сидевшего у костра во дворе первосвященника, сказала, что он был с Христом, но тот отрекся от учителя (Лк. 22: 55–57).

...законоучителя Никодима, его же нарицают князь жидовский (у Иоанна святаго во главе 3). — Никодим, упоминаемый в Евангелии от Иоанна (3: 2–18) фарисей, член синедриона и тайный ученик Иисуса Христа.

Л. 67 об.

...гдѣ жидове восхотѣша тѣло Пречистыя Девы Марии по Успении ея низврещи от одра... — Автор отсылает к апокрифическому рассказу о жидовине, взявшемся за одр Богоматери при ее погребении, известному как легенда об Иофонии-жидовине.

...мѣсто, зовомое Куропѣвъ, идѣже Петръ с жалостию и скорбию обьятъ бысть, слезяше отвержения своего. — Имеется в виду евангельский рассказ об отречении апостола Петра от Христа (Мф. 26: 69–75; Мк. 14: 66–72; Лк. 22: 55–62; Ин. 18: 15–18, 25–27): Петр отрекся трижды в страхе, что его тоже арестуют, а услышав, как пропел петух, вспомнил слова своего Учителя и горько раскаялся. Очевидно, автор имеет в виду этот эпизод, который последовал за арестом Иисуса в Гефсиманском саду.

Прямо церкви велицей... преблагословенная Дева, сущи в триехъ лѣтѣх, бысть введена и обиташе тамо до лѣтъ четыренадесяти. — Родители Богородицы Иоаким и Анна, исполняя обет посвятить своего ребенка Богу, привели свою дочь Марию в трехлетнем возрасте в Иерусалимский храм, где она была введена первосвященником во Святая Святых. При храме Дева Мария жила до 12 лет, до своего обручения с праведным Иосифом.

Л. 68

...есть поток Кедрский... — Кедрон — название ручья, упоминаемого в Библии (2 Цар. 15: 23, 3 Цар. 2: 37, Ин. 18: 1), протекавшего между Иерусалимом и Елеонскою горою и впадавшего в Мертвое море.

Л. 68 об.

Прямо того мѣста есть погребение Иоасафатово, аки бы пиргъ великий. — Склеп царя Иосафата находится за гробницей Авессалома в Иосафатовой долине.

...удоль Иоасафатова. — Иосафатова долина расположена между Иерусалимом и Масличной горой, по ней проходили дороги на Вифанию и Иерихон.

Инии мнятъ, яко ту не есть гробъ Иоасафатовъ, но Авесалимевъ. — В Писании (2 Цар. 18: 17–18) рассказано о том, что Авессалом еще при жизни поставил себе памятник и назвал его своим именем.

Л. 69

Тамо Господь остави осмь учениковъ, да молятся, глаголя: «Сѣдите здѣ, дондеже шедъ помолюся». — Речь идет о Гефсиманском саде, куда с учениками приходил Спаситель и молился перед арестом (Мф. 26: 36).

Прииде ко каменю великому, зѣло бѣлому, и тамо показа скорбь своего вочеловѣчения... — По преданию, в ночь своего ареста Иисус молился на камне в Гефсиманском саду. В настоящее время этот камень находится перед алтарем церкви Всех Наций.

«*Прискорбна душа моя даже до смерти*» — Автор цитирует Евангелие от Матфея (26: 36).

Л. 69 об.

На том же мѣстѣ трижды молися. — Имеется в виду моление о чаше: в Евангелиях описана молитва Иисуса Христа в Гефсиманском саду (Мф. 26: 36–44).

Великий пяток — пятница Страстной недели, которая посвящена воспоминанию об осуждении на смерть, крестных страданиях Господа, смерти и снятии с креста тела Иисуса Христа и погребении.

Л. 494 об.

...Господа немилостивне яша, и Июдою целовася. — Согласно евангельскому рассказу, Иуда предал Христа, выдав его первосвященникам за 30 сребреников (Ин. 13: 30).

...идѣже Петръ урѣза ухо слузѣ архиереову. — Во время ареста Спасителя апостол Петр отсек мечом ухо рабу первосвященника, участвовавшему в аресте. В Евангелии от Иоанна он назван по имени — Малх (Мф. 26: 51–54; Мк. 14: 47; Лк. 22: 49–51; Ин. 18: 10–11).

Л. 495

Источник Рогель — водный источник, или колодец, расположенный юго-западнее Иерусалима (Нав. 15: 7; Нав. 18: 16; 2 Цар. 17: 17; 3 Цар. 1: 9), называемый еще и Драконовым источником.

Вифания — см. коммент. к л. 56.

...источнице преблагословенная Дева пелены мыяше отрочати Исуса Христа. — Автор приводит местное предание, связанное с бегством Святого Семейства в Египет.

Л. 495 об.

...домъ Июды-предателя... а древа того, на коем повѣсися, еще пень стоитъ, высотою на человека. — О смерти Иуды известно из Евангелия от Матфея (27: 5), но места смерти не названо. Согласно апокрифическим преданиям, Иуда удавился на осине. Восточнославянская традиция паломнических описаний о «доме Иуды» умалчивает, сообщение о «погребе» Иуды, на месте его самоубийства, находим в Путешествии Николая Радзивилла.

...купѣли Силуам... — Силоамская купель находилась к юго-востоку от стен старого города Иерусалима, от нее зависело водоснабжение Иерусалима. С нею христианское предание связывает исцеление Иисусом слепого (Ин. 9: 11).

Есть древо в том мѢсте, на нем же бысть Исаия пророк разстре... — Иерусалимский царь Манассия, преследуя пророков, подверг мученической смерти пророка Исайю, велев перепелить его деревянной пилой.

Л. 70

Акелдама — см. коммент. к л. 38 об., 65.

Сион — см. коммент. к л. 30 об.

Финикия — древний регион на восточном побережье Средиземного моря с центром в современном Ливане. Один из финикийских городов — Акко — вспоминает автор Топографии.

Л. 70 об.

...сирѣчь Златая врата... — см. коммент. к л. 51.

...едина врата от востока солнца есть отверзена, яже нарицаютъ Кедарь или врата Удолиа, или башня святаго Стефана. — Ворота святого Стефана известны под несколькими названиями: Львиные, Гефсиманские, Овечьи, ворота Пресвятой Девы, ворота Иосафата. Согласно христианской традиции, святой Стефан мученически погиб за стеной Иерусалима именно у Львиных ворот.

Л. 71

...купѣль Искушениея... тамо обилно нахождение аггелсткое, здравъ бываше недужный, иже прежде бываше в воду ввержен҃ъ, яко есть во святомъ Иоаннѣ. — Вифезда, или Овчая купель — в Евангелии от Иоанна (5: 1–16) упоминается как место исцеления Иисусом Христом расслабленного. Купель располагалась у Овечьих ворот городской стены.

Л. 71 об.

...Петръ и Иоаннъ, идуще во церковь, узрѣша хромаго нищаго, рече же ему Петръ: «Сребра и злата нѣсть у мене, но еже имамъ, сие ти даю». И исцѣли его. — Имеется в виду рассказ «Деяний святых апостолов» (3: 1–4; 4) о том, как Петр исцелил хромого от рождения человека.

...есть церковь прекрасная Святыя Анны... на томъ мѣстѣ, идѣже бысть домъ Иоакима и Анны. — Монастырь Святой Анны, согласно преданию, находится на месте дома праведных Иоакима и Анны, где родилась Дева Мария. Дом родителей Богородицы располагался около Львиных ворот Иерусалима.

Под тою же церковию есть мѣсто, аки бы комара, гдѣ, глаголютъ, преблагословенная Дева Мариа родися. — Согласно католическому преданию, место рождения Девы Марии находится в крипте близлежащей базилики Святой Анны.

Л. 72

...показуютъ гробъ каменный благословеннаго Иоакима и Анны. — Речь идет о храме Успения Богородицы в Гефсимании, где в приделе святых Иоакима и Анны захоронены родители Богородицы (об этом см. и коммент. к л. 53).

Л. 72 об.

...до костела Духа Святаго... — Возможно, речь идет о базилике Святой Троицы, расположенной в Старом городе Кракова и принадлежащей монашескому ордену доминиканцев.

В дому Пилатовѣ есть комара в томъ мѣстѣ, на нем же Господь Иисусъ Христосъ бысть уязвляемъ. — Претория Пилата, куда был приведен Иисус Христос, и где Пилат, показывая народу Спасителя в терновом венце,

сказал: «Се человек!» (Ин. 19: 4–8). От этого места начинается via Dolorosa — улица в Иерусалиме, по которой вели Христа к месту распятия.

Дом Иродов — Дворец Ирода в Иерусалиме был построен Иродом Великим, царем Иудеи. Больше известен как башня Давида, как его называли византийские христиане, которые считали, что в этом месте был дворец царя Давида.

Л. 73

...пред спирою от воиновъ есть терниемъ вѣнчаемъ... — Спира, отряд воинов. В тексте отсылка к евангельскому рассказу: «Воини, имѣше Иисуса, ведошя и вънутрь на дворъ, еже есть преторъ, и призываютъ всу спиру, и облѣкошя и въ багряницу и възложишя на нь съплетьше трьновъ вѣнѣць» (Мк., 15: 16; Ин. 18: 2).

Лифостротон — каменный помост в Иерусалиме, на котором Понтий Пилат, по свидетельству евангелиста Иоанна (19: 13), выслушивал обвинения, возводимые на Иисуса. Традиционным местом лифостротона считается помещение под католическим монастырем Сестер Сиона, находящимся рядом с Храмовой горой, в начале Крестного пути Иисуса Христа. По другому мнению, лифостротон находился около дворца Ирода (башни Давида) у Яффских ворот: его придерживается и автор Топографии.

Л. 73 об.

...мѣсто, идѣже преблагословенная Дѣва, зря Сына своего древомъ крестным отягчена, падъ на землю, изнеможе. На томъ мѣстѣ бяше создана церковь, яже нарицаютъ «Пресвятая Мариа изнемогающая». — Имеется в виду четвертая остановка на улице Виа Долороза, где произошла встреча Христа с Богородицей. В Евангелиях об этом не сказано, но в христианской традиции это место почитается: на месте, где Мария, обогнав процессию, наблюдала за страданиями Сына своего, возведена армянская католическая церковь Богоматери Великомученицы.

...Симонъ Кириней, грядый з села оною стогною, принужденъ есть понести крестъ за Господем Иисусомъ Христом. — Пятая остановка на Виа Долороза напоминает о том, что здесь, когда изнемогающий Христос не мог нести крест, его переложили на Симона Киринеянина (Мф. 27: 32).

Л. 74

К нимъ же Господь рече, глаголя: «Дщери иерусалимския, не плачите о мнѣ». — Восьмая остановка на Виа Долороза отмечена вырезанным в стене рельефным латинским крестом, который напоминает о том, что это место, на котором Иисус обратился к женщинам (Лк. 23: 28–31).

...тамо есть домъ Вероники... Господь вземъ обязало ея, лице свое изобрази во нь, и даде ей в даръ. — По преданию латинской церкви,

Вероника была благочестивой девой, утершей убрусом пот, струившийся по окровавленному челу Спасителя. Автор Топографии передает другой вариант предания, согласно которому само имя Вероника («истинный образ») произошло от ее благочестивого поступка: когда женщина утерла пот с чела Спасителя, то на ее убрусе отпечатался образ Христа.

Голгофа — небольшая скала или холм, где, согласно Новому Завету, был распят Иисус Христос. Во времена Иисуса Христа Голгофа находилась за городскими стенами Иерусалима, на северо-западе от города. В настоящее время она является частью храма Гроба Господня.

Л. 74 об.

...есть узилище Господа Иисуса Христа... — Имеется в виду пещера, в которую был заключен Спаситель, пока велись приготовления к распятию. Место это в пространстве храма Гроба Господня называют Тюрьмой Иисуса.

Л. 75

От десныя страны разбойникъ десный повѣшенъ бысть на шесть дланий от Господа Христа... По шуей же руцѣ Господа Иисуса Христа повѣшенъ бысть разбойникъ шуий чрез на десять дланий или нѣчто окрестъ сего. — Евангелисты, описывая распятие Иисуса, упоминают о двух казненных вместе с ним людях, называя их разбойниками или злодеями (Лк. 23: 32–43; Мф. 27: 44; Мк. 15: 32). Покаявшегося разбойника в христианской традиции называют «Благоразумным». По преданию, он первым вошел в рай.

Между Христомъ и разбойникомъ шуимъ сотворися разсѣлина велия в камени. — Имеется в виду трещина, которая образовалась в скале в результате землетрясения в момент смерти Спасителя, о чем свидетельствует Евангелие: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись» (Мф. 27: 51).

Л. 75 об.

Прискорбная мати под горою Голгофою... — Древнерусский перевод Топографии обрывается описанием часовни Пресвятой Девы Марии, где, по преданию, в момент Распятия стояла Богородица.

1 Далее — Топография или Топография Анзельма Поляка.

2 *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 69.

3 Chorographia albo topographia, to iest osobliwe a okolne opisanie Ziemie świętey: Z wypisania oney, ludzi pewnych, tam bywałych... W Wilnie: Jan Karcan 1595.

4 Сборник кон. XVII в., 8°, 217 л. Переплет — доски в тисненой коже с гербом и датой,

1697 г. Подробно рукопись и филиграни бумаги описаны Т.Н. Протасьевой: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.Н. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. С. 81. Далее — *Синод. 745*.

5 Сборник повестей, апокрифов, исторических и др. статей кон. XVII в. (не ранее 1676 г.), 4°, 523 л., скоропись. Переплет — доски в коже с тиснением. Топография л. 434–504. Далее — *Ундольский 1309*.

6 Сборник кон. XVII в., 4°, 75 л. Переплет поздний — картон, оклеенный мраморной бумагой, кожаный корешок. Листы рукописи загрязнены, написана несколькими почерками. Филигрань: Голова шута нескольких разновидностей, типа — Дианова, № 515 (1688–1689 гг.), № 519 (1680 г.), но без лигатур, № 530 (1693 г.), № 340 (1692–1693 гг.), № 342 (1691–1692 гг.). Топография л. 30–75 об. Далее — *Q.XVII.147*.

7 Сборник кон. XVII в., 4°, 380 л. Переплет — доски в коже с тиснением, застежки утрачены, написан одной рукой. Филигрань на листах с Топографией: Голова шута, типа — Дианова, № 318 (1665–1666 гг.), № 613 (1676 г.). В первой части рукописи филигрань: Герб города Амстердама, типа — Дианова-Костюхина — 1980, № 142 (1691 г.), № 143 (1691 г.), № 145 (1692 г.). Топография л. 309–380. Далее — *СПбДА 262*.

8 *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. (Theorie und Geschichte der Literaturen und der schönen Kunste). München, 1976. S. 459. Указанная исследователем еще и рукопись из Софийского собрания РНБ (№ 13) не содержит текст Топографии (Ibid).

9 См.: *Николаев С. И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 33–34.

10 См.: [Кондратович Л. (Владислав Сырокомля)] История польской литературы от начала ее до настоящего времени. М., 1862. Т. 2. С. 46–47.

11 Там же. С. 46.

12 Здесь и далее при цитировании текста памятника курсив мой. — *И. Ф.*

13 Подробнее об этом см.: *Федорова И. В.* «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII — начала XVIII в.: Исследование и текст. СПб., 2014. С. 13–62.

14 К особенностям списка Q.XVII.147 также отнесем двоякое написание имени Спасителя — Исус и Иисус. Первый вариант появился в результате вымарывания первой буквы «и» в имени Иисус, очевидно, выполненного читателем памятника. А это позволяет предположить, что тетради с Топографией (или вся рукопись) какое-то время могли находиться в старообрядческой среде. Однако владельческих и читательских помет рукопись не имеет.

15 Здесь и далее при сопоставлении списков курсивом отмечены разночтения между их текстами.

16 *Николаев С.И.* Польско-русские литературные связи. С. 33, примеч. 13.

17 *Творогов О. В.* «История Иудейской войны» Иосифа Флавия // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 214.

18 Там же.

19 Тетради с текстом Топографии подклеены к общему «блоку» и сохранили первоначальную фолиацию, начиная с 1, и такую же потетрадную нумерацию.

[20] Описание рукописей Синодального собрания... С. 81.

[21] В основу публикации Топографии положен список памятника РНБ, Q.XVII.147, пропущенные фрагменты повествования и слова, важные для понимания текста, восстановлены по списку РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1309 и отмечены курсивом, либо восстановлены по смыслу и взяты в квадратные скобки. Полужирным выделены киноварные заголовки и инициалы. При публикации текста титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, знаки препинания расставлены в соответствии с современной нормой.

[22] *В ркп. на поле* Гора Сион.

[23] *В ркп. на поле* Домъ злаго совѣта.

[24] *Испр., в ркп.* пупущаютъ.

[25] *В ркп. на поле* турки.

[26] *В ркп. слово* угасло, восстановлено по списку Ундольский 1309.

[27] *Испр., в ркп.* менши.

[28] *Испр., в рк.* нетутъ.

[29] *В ркп. на поле* Псалом 109.

[30] *В ркп. слово написано на поле, в тексте знак вставки.*

Первая паломническая поездка Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Ближний Восток 27 мая — 26 июня 1945 г.*

(Документы и материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации) Продолжение

Б.Ф. Додонов, А.А. Зайцева, О.Н. Копылова, К.А. Лукина, М.В. Монгуш

Контакты между Русской Православной Церковью (РПЦ), Советским государством и Православными Церквами Востока активизировались после нападения фашистской Германии на СССР в 1941 г. Православные на Ближнем Востоке поддержали народы СССР в борьбе с фашизмом. Активную роль в этом играли дипломатические представительства СССР на Ближнем Востоке, осуществлявшие контакты с местными православными общинами, информируя их о церковных событиях, о положении РПЦ в СССР. Проводимые советскими дипломатами меры давали ожидаемый ощутимый результат: в Восточных Патриархиях заметно повысился интерес к православию в СССР, в частности, к готовящемуся в Москве Поместному Собору Русской Православной Церкви, на котором должен был быть избран Московский Патриарх. Так, например, заместитель народного комиссара иностранных дел Союза ССР В. Г. Деканозов писал председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову 30 ноября 1944 г.: «Как сообщает Посланник Союза ССР в Сирии и Ливане тов. Солод, Антиохийский Патриарх Александр в беседе с ним от 26 ноября с[его] г[ода] по своей инициативе высказал пожелание поехать в Москву для участия в избрании Московского патриарха. Тов. Солод считает, что поездка Антиохийского патриарха в Москву для участия в выборах Московского патриарха будет иметь

* Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-09-41003 (Палестина) «Советское государство, Русская Православная Церковь и Христианский Восток. История взаимоотношений во второй половине двадцатого столетия (1945–1991 гг.) Сборник документов и материалов из фондов Государственного архива Российской Федерации.

большое положительное значение, так как она окажет огромное влияние на отношение православного населения и духовенства Ближнего Востока, а также и на остальных Восточных Патриархов, к Советскому Союзу...»[a]. В результате представители Александрийского, Антиохийского, Константинопольского и Иерусалимского Патриархатов были приглашены Московской Патриархией в Москву и приняли участие в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви в январе-феврале 1945 года. Встреча архиереев Русской Православной Церкви с главами Восточных Патриархатов во время работы Поместного Собора РПЦ сыграла очень большую роль в налаживание связей РПЦ с православным Востоком.

Во время визита Восточных Патриархов в Москву они пригласили Патриарха Московского и всея Руси Алексия I совершить ответный визит на Ближний Восток и посетить Сирию, Ливан, Палестину и Египет.

Предварительная договоренность Правительства СССР с Московской Патриархией относительно ответного визита церковной делегации РПЦ в Восточные государства была достигнута 10 апреля 1945 г. в ходе беседы И. В. Сталина с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I. Сообщение о встрече Патриарха с Главой государства было опубликовано в газете «Известия» от 11 апреля 1945 г. В нем, в частности, говорится: «10 апреля у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялась беседа по делам Православной Церкви с Патриархом Московским и всея Руси Алексием в присутствии Николая, митрополита Крутицкого и Протопресвитера Николая Колчицкого. В беседе принимал участие заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов»[b]. В статье митрополита Николая (Ярушевича) «На приеме у И. В. Сталина»[c] прямо говорится о том, что 10 апреля 1945 г. на встрече И. В. Сталина с Патриархом Алексием и сопровождавшими его лицами, наряду с другими вопросами, «шла речь о предстоящей в мае поездке Патриарха Алексия в Палестину с целью паломничества к Св. Гробу Господню и в другие страны Ближнего Востока с ответными визитами восточным патриархам».

Важно подчеркнуть, что предстоящий визит должен был стать первым визитом Патриарха Московского и всея Руси на Святую землю — никогда ранее высшее духовное лицо Русской Православной Церкви не посещало святые места на Ближнем Востоке.

Советским правительством было принято решение принять приглашение Восточных Патриархов и разрешить Алексию I во главе делегации Московской Патриархии выехать в Палестину, Египет, Сирию и Ливан с ответным визитом. В состав делегации вошли: митрополит Крутицкий Николай

---

[a] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 258.

[b] См.: Журнал Московской Патриархии (далее — ЖМП). 1945. № 5. С. 3.

[c] ЖМП. 1945. №. 5. С. 25–26.

(Ярушевич), архиепископ Тульский Виталий (Введенский), протопресвитер Николай Колчицкий, священник Михаил Зернов, иеромонах Иувеналий (Лунин), протодиакон Сергей Павлович Туриков и иподиакон Сергей Николаевич Колчицкий. Состав делегации был определен неслучайно. Каждый из членов делегации должен был выполнять возложенную на него функцию. Так, С. П. Туриков, обладавший незаурядным певческим талантом, поражал присутствовавших на богослужениях своим пением. Впоследствии он часто сопровождал Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в его зарубежных поездках. Сын протопресвитера Николая Колчицкого Сергей Николаевич Колчицкий выполнял роль секретаря и помощника Патриарха. На священника Михаила Зернова — сотрудника «Журнала Московской Патриархии» — возлагалась подготовка подробного описания поездки для последующего опубликования в «ЖМП». Перед остальными членами церковной делегации также ставились конкретные задачи.

Делегации РПЦ должно была выехать из Москвы 23 мая 1945 года, предполагалось, что поездка продлится один месяц. О поездке делегации РПЦ на Ближний Восток было сообщено представительствам СССР в ближневосточных странах. Наркомфин СССР отпустил Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР 35 000 иранских реалов и 1 500 египетских фунтов для передачи их Московской Патриархии на расходы делегации. Поездка делегации Московской Патриархии проходила с 28 мая по 26 июня 1945 года. За это время ее члены посетили города: Тегеран (Иран), Багдад (Ирак), Дамаск (Сирия), Бейрут (Ливан), Иерусалим (Палестина), Каир, Александрия (Египет).

Как справедливо отмечает архимандрит Платон (Игумнов), профессор Московской Духовной академии, целью визита, носящего официально-церковный характер, было следующее: поклонение патриарха Алексия I и членов церковной делегации христианским святыням Палестины, совместное богослужение патриархов Иерусалимского и Русской Церкви; встречи с представителями Древних Восточных и других Православных Церквей, а также общение с русскими соотечественниками, оказавшимися в эмиграции и находившимися в юрисдикции Заграничной Церкви[d].

Настоящая публикация включает двадцать один документ из фондов Государственного архива Российской Федерации, освещающих подготовку, проведение и реакцию на поездку делегации Московской Патриархии во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I в Сирию, Леван, Палестину и Египет в мае-июне 1945 года. Важно подчеркнуть, что все публикуемые документы выявлены среди недавно рассекреченных материалов Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме-Совете Министров

---

[d] См. архимандрит Платон (Игумнов). Посещение Святейшим Патриархом Алексием ICвятой Земли в мае 1945 года // Богословские труды. 1999. № 5. С. 59–63.

СССР (ф. Р-6991), хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Большая часть документов публикуется впервые.

Публикация открывается материалами, связанными с подготовкой поездки — письмом Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР с предложением осуществить визит церковной делегации Московской Патриархии на Восток (14 апреля 1945 г.); докладными записками председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова председателю СНК СССР И. В. Сталину с предложением принять приглашение Восточных патриархов и осуществить ответный визит церковной делегации Московской Патриархии во главе с Патриархом Алексием I на Ближний Восток (3 мая 1945 г.), заместителю наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозову о составе церковной делегации Московской Патриархии, выезжающей на Ближний Восток (5 мая 1945 г.); письмами заместителя председателя Совета С. К. Белышева первому заместителю председателя СНК СССР Н. А. Вознесенскому о необходимости отпуска средств на поездку церковной делегации Московской Патриархии на Ближний Восток (12 мая 1945 г.) и заведующему Ближневосточным отделом НКИД СССР И. В. Самыловскому с просьбой сообщить представительствам СССР в странах Ближнего Востока о предстоящем визите церковной делегации Московской Патриархии в эти страны (12 мая 1945 г.).

Посещение делегации РПЦ во главе с Патриархом Московского и всея Руси Алексием I Египта подробно изложено в справке, подготовленной атташе Советской Миссии в Каире И. Бурцевым (14 июля 1945 г.).

Как было отмечено выше, в состав делегации Московской Патриархии был включен священник М. В. Зернов, в задачу которого входило составление подробного описания визита (своего рода «поденных записок») с детальным изложением его хода — встреч, бесед Патриарха Алексия I с Восточными Патриархами, представителями духовенства, прихожанами, государственными деятелями ближневосточных стран и др. Соответствующий подробный очерк был опубликован в «Журнале Московской Патриархии» под названием «Историческое путешествие». Он очень ярко и всесторонне рассказывает о ходе ближневосточной поездки Патриарха Алексия I, является библиографической редкостью, во многом без него невозможно представить все обстоятельства поездки, поэтому в настоящей публикации текст очерка М. Зернова «Историческое путешествие» приводится полностью. Кроме того, в публикацию включена информация «О путешествии Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Ближний Восток», опубликованная в № 7 «Журнала Московской Патриархии» за 1945 год, а также статья иеромонаха Алексия (Дехтерева) «Необычайная радость. К посещению Святейшим Алексием, Патриархом

Московским и всея Руси Русской Православной Церкви в Александрии (Египте)», опубликованная в № 10 «Журнала Московской Патриархии» за 1945 год.

В публикацию включены также документы Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР, НКИД СССР и Московской Патриархии, подводившие итоги визита церковной делегации Московской Патриархии и подчеркивающие значение поездки в налаживании связей между Московской Патриархией и Восточными Патриархатами. Среди них — письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия I заместителю председателя Совнаркома СССР В. М. Молотову об итогах поездки церковной делегации Московской Патриархии в страны Ближнего Востока (28 июня 1945 г.), докладная записка председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова в Совнарком СССР И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии об итогах поездки церковной делегации Московской Патриархии во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I на Ближний Восток (27 июля 1945 г.), письмо заведующего Ближневосточным отделом НКИД СССР И. В. Самыловского председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпову с информацией о поездке Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Восток (14 июня 1945 г.).

Представленные в публикации документы подробно характеризуют подготовку поездки, состав делегации Московской Патриархии, подготовительные меры, предпринятые НКИД СССР и посольствами нашей страны в ближневосточных странах по организации визита, его успешного проведения, а также его ход (многочисленные встречи с представителями духовенства Сирии, Левана, Палестины и Египта, прихожанами, государственными и общественными деятелями и др.). Важнейшим итогом визита делегации Московской Патриархии было резкое повышение роли Московской Патриархии на Ближнем Востоке, переход под ее юрисдикцию православной общины храма Александра Невского в Александрии.

Первая паломническая поездка Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Ближний Восток 1945 года положила начало серии визитов высших духовных лиц Русской Православной Церкви в ближневосточные страны — митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) в 1946 году, Патриарха Алексия I в 1960 году с посещением Константинополя и др. и ответных визитов в СССР представителей Восточных Патриархий.

Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-09-41003 (Палестина) «Советское государство, Русская Православная Церковь и Христианский Восток. История взаимоотношений во второй половине двадцатого столетия (1945–1991 гг.). Сборник документов и материалов из фондов Государственного архива Российской Федерации».

№ 1. Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР о предстоящей поездке церковной делегации Московской Патриархии на Восток

14 апреля 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР

Имея соизволение правительства[1] на поездку в Палестину для поклонения местным святыням, а также в Александрию и в Сирию для посещения патриархов Александрийского[2] и Антиохийского[3], бывших на нашем Соборе[4] и приглашавших меня посетить их, я предлагаю:

1. Выехать из Москвы 10 мая в Иерусалим и затем далее — в Египет и Сирию.
2. В состав сопровождающих меня лиц включить:
   1) митрополита Крутицкого Николая, <Борис Дорофеевич Ярушевич>[e 5]
   2) архиепископа Псковского Григория, <Николай Кирил[лович] Чуков>[f 6]
   3) протопресвитера Н. Колчицкого[7],
   <4) протоиерея А. Смирнова>[g 8],
   5) священника Зернова Михаи[ла] Викентьев[ича][h 9] (или священника Разумовского), <Григор[ий] Иванов[ич][10]>[i]
   <6) протодиакона г. Антоненко>[j], <Туриков Сергей Павлович[11]>[k]
   7) иподиакона *Серг*[ея] *Никол*[аевича][l] Колчицкого[m 12].
3. Срок поездки предполагаю 4 недели.

Прошу указаний от Совета, что следует мне и спутникам представить для получения паспортов и прочих необходимых документов, а также для получения валюты.

Патриарх Алексий

1945, апр[еля] 14.

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 10. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. I. 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 46–47.

---

e Текст, заключенный в угловые скобки, написан карандашом.

f Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

g Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

h Слова «*Михаи[ла] Викентьев[ича]*» вписаны над строкой.

i Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

j Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

k Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

l Части слов, выделенные курсивом, вписаны карандашом.

m Напротив полпункта 7 написано карандашом: «*Лунин Ив[ан] Иван[ович], иеромонах Иувеналий*».

№ 2. Докладная записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова[13] председателю СНК СССР И. В. Сталину об ответном визите Восточным патриархам церковной делегации Московской Патриархии во главе с Патриархом Алексием I

№ 121с *3 мая 1945 г.*
Секретно

Совнарком Союза ССР
Товарищу *И. В. Сталину*

Патриарх Московский и всея Руси Алексий обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР с просьбой войти с ходатайством в Правительство Союза ССР о разрешении выехать ему в Палестину, Египет, Сирию и Ливан с ответным визитом Восточным патриархам с делегацией в следующем составе:

1) митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич)
2) архиепископ Тульский Виталий (Введенский)[14]
3) протопресвитер Николай Колчицкий
4) священник Михаил Зернов
5) иеромонах Иувеналий (Лунин)
6) протодиакон Сергей Павлович Туриков
7) иподиакон Сергей Николаевич Колчицкий

Поездка предполагается 23 мая с[его] г[ода] сроком на один месяц.

Поездка патриарха и делегации в Стамбул к Вселенскому Патриарху Вениамину[15] не предусматривается, но имеется в виду вызвать Вениамина в Иерусалим по предложению четырех патриархов.

Основной темой для взаимных бесед с Восточными патриархами намечается подготовка вопроса об организации в Москве осенью с[его] г[ода] всемирной конференции всех христианских церквей (кроме римско-католической).

В связи с тем, что для ответного визита на приезд в Москву архиепископа Йоркского в 1943 г.[16] от архиепископа Кентерберийского[17] имеется приглашение о прибытии русской церковной делегации в Лондон к 12 июня с[его] г[ода], имеется в виду, что из Египта митрополит Крутицкий Николай, протопресвитер Николай Колчицкий и иеромонах Иувеналий отделятся от патриаршей делегации и выедут в Лондон с расчетом прибытия туда к 12 июня[18].

Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР считает возможным разрешить патриарху Алексию с вышеуказанной делегацией выехать на Ближний Восток, а также разрешить поездку в Лондон митрополиту Николаю в сопровождении указанных выше двух лиц.

Прошу Ваших указаний.

Председатель Совета по делам
русской православной церкви при СНК СССР Карпов

Справка: В 22 ч[аса] 35 м[минут] 4 мая с[его] г[ода] позвонил т. *Поскребышев*[19] и сообщил указания товарища *Сталина*: поездка патриарха и делегации разрешается, но обязательно с личной охраной в штатском.

4 мая 1945 г. Карпов

№ 121с
3 мая 1945 г.
г. Москва.

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 165–165 об. Копия. Машинопись. Опубликовано: Исторический архив. 2000. № 2. С. 182–183.

№ 3. Докладная записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпова заместителю наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозову[20] о составе церковной делегации Московской Патриархии, выезжающей на Ближний Восток

№ 125с *5 мая 1945 г.*
Секретно

Заместителю народного комиссара иностранных дел Союза ССР
Товарищу В. Г. Деканозову

Правительством Союза ССР разрешена поездка Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского Сергея Владимировича) в страны Ближнего Востока (Палестина, Египет, Сирия и Ливан) с ответным визитом Восточным патриархам сроком на один месяц.

Выезд из Москвы предполагается 23 мая с[его] г[ода].

Патриарха сопровождают:

1) митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич);
2) архиепископ Виталий (Введенский Владимир Федорович);
3) протопресвитер Колчицкий Николай Федорович;
4) священник Зернов Михаил Викентьевич;
5) протодиакон Туриков Сергей Павлович;
6) иеромонах Иувеналий (Лунин Иван Иванович);
7) иподиакон Колчицкий Сергей Николаевич

и четыре человека личной охраны патриарха (трое слуг и один секретарь).

Из числа этой делегации митрополит Крутицкий Николай, протопресвитер Колчицкий Н. Ф. и иеромонах Иувеналий из Каира выедут в Лондон по приглашению архиепископа Кентерберийского, куда они должны прибыть точно 12 июня. Эта поездка также разрешена Правительством СССР.

Прошу Вас дать указания о срочном оформлении загранпаспортов и виз всем указанным лицам.

Председатель Совета по делам
Русской Православной Церкви при СНК СССР Карпов

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 167. Копия. Машинопись.

№ 4. Письмо заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР С. К. Белышева[21] первому заместителю председателя СНК СССР Н. А. Вознесенскому[22] об отпуске средств на поездку церковной делегации Московской Патриархии на Ближний Восток

12 мая 1945 г.
Секретно

Совнарком Союза ССР
товарищу *Вознесенскому*

23 мая с[его] г[ода], согласно полученному разрешению, Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сопровождении церковной делегации в количестве семи человек выезжает в Палестину, Египет, Сирию и Ливан с ответным визитом Восточным патриархам.

В состав этой делегации включены митрополит Крутицкий Николай, протопресвитер Колчицкий Н. Ф. и иеромонах Иувеналий, которые из Египта отделятся от патриаршей делегации и выедут в Лондон с ответным визитом по приглашению архиепископа Кентерберийского.

На расходы в течение месячной поездки делегации по странам Ближнего Востока и 8–10 дневного пребывания части делегации в Лондоне необходима иностранная валюта в размере 35 000 иранских реалов, 1 500 египетских фунтов и 150 английских фунтов стерлингов.

В связи с тем, что Московская Патриархия в своем распоряжении валюты не имеет, Патриарх Алексий возбудил перед Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР ходатайство о предоставлении ему валюты в указанном выше размере, с покрытием ее по соответствующему курсу в советских рублях за счет средств Московской Патриархии.

Поддерживая это ходатайство, Совет представляет при этом проект распоряжения СНК СССР.

Приложение: по тексту.

Зам[еститель] председателя Совета по делам
Русской Православной Церквипри СНК СССР Белышев

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 170. Копия. Машинопись.

№ 5. Проект распоряжения СНК СССР о выделении валюты на поездку церковной делегации Московской Патриархии на Ближний Восток

Май 1945 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР
Распоряжение №
«_» мая 1945 г. *Москва, Кремль.*

Обязать Наркомфин СССР отпустить Совету по делам русской православной церкви при СНК СССР 35 000 иранских реалов, 1 500 египетских фунтов и 150 английских фунтов стерлингов для передачи их через Московскую патриархию церковным делегациям, направляющимся в Палестину, Египет, Сирию, Ливан и Лондон.

Покрытие указанной суммы инвалюты по соответствующему курсу в советских рублях произвести Совету по делам русской православной церкви при СНК СССР за счет средств Московской патриархии.

Зам[естит] председателя Совета Народных Комиссаров Союза СССР

Вознесенский

ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп. 1. Д. 29. Л. 171. Копия. Машинопись.

№ 6. Письмо заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР С. К. Белышева заведующему Ближневосточным отделом НКИД СССР И. В. Самыловскому[23] с просьбой сообщить представительствам СССР в странах Ближнего Востока о предстоящем визите церковной делегации Московской Патриархии в эти страны

№ 130с *12 мая 1945 г.*
Секретно

Заведующему Ближневосточным отделом НКИД СССР
товарищу *Самыловскому*

23 мая с[его] г[ода] из Москвы в Палестину, Египет, Сирию и Ливан выезжает Патриарх Московский и всея Руси Алексий вместе с церковной делегацией в количестве семи человек с ответным визитом Восточным патриархам.

Срок поездки ориентировочно предусмотрен в один месяц.

Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР просит Вас сообщить об этом Вашим представительствам в указанных странах и по возможности выяснить программу приемов делегации.

О результатах просьба сообщить.

Зам[еститель] председателя Совета по делам
Русской Православной Церкви
при СНК СССР Белышев

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 170. Копия. Машинопись.

№ 7. Информация «О путешествии Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Ближний Восток», опубликованная в «Журнале Московской Патриархии» (в № 7 за 1945 г.)

Июль 1945 г.

28 мая в 3 часа 30 минут утра Святейший Патриарх выехал из Москвы в сопровождении Митрополита Крутицкого Николая, Архиепископа Тульского и Белевского Виталия, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, иеромонаха Ювеналия, священника Зернова, протодиакона Турикова и др. На центральном аэродроме святейшего провожали: председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпов, Митрополит Киевский Иоанн и др.

28, 29 и 30 мая Его Святейшество провел в дороге, ночуя в Тегеране, Дамаске и Бейруте.

31 мая в 3 часа 30 минут впервые в истории Русский Патриарх вступил во Святой град Иерусалим, где, встреченный Блаженнейшим Патриархом Тимофеем[24] и сонмом иерусалимского духовенства, совершил поклонение Гробу Господню и Голгофе.

1 июня Патриарх посетил Вифлеем, Елеон и Малую Галилею.

2 июня в 1 час ночи по местному времни Святейший со своими спутниками совершил Божественную Литургию у Гроба Господня и в тот же день посетил развалины древнего иерусалимского храма, стену плача и мечеть Омара. Затем проследовал по «Крестному пути». Вечером отслужил вечерню в храме Свв. Константина и Елены и посетил Гефсиманию, дом Иоакима и Анны и Овчую купель.

3 июня, в воскресенье, Святейший совершил торжественное служение в храме Воскресения, посетил Сион, катакомбы и монастырь Катамон.

4 июня совершено было паломничество на Иордан. По дороге Его Святейшество посетил Иерихон, источник и монастырь Св. Елисея, а затем ездил к Мертвому морю.

5 июня патриарх последний раз посетил Гроб Господень и поклонился всем святыням Храма Воскресения, Голгофе, месту обретения Животворящего Креста Господня, мощам многих святых, камню помазания, месту разделения риз Господень и месту первого явления Господа Марии Магдалине после Своего Воскресения. В этот же день Его Святейшество отбыл из Святой Земли.

С 6 по 15 июня Патриарх Алексий пробыл в Египте (в Каире и в Александрии), где был встречен Александрийским патриархом Христофором и принят египетским королем Фаруком[25].

С 16 по 21 июня Патриарх находился в Бейруте, столице Ливана, а с 21 по 24 июня — в Дамаске, столице Сирии. В обеих республиках Его Святейшество был награжден высшими орденами этих стран.

Блаженнейший Александр, Патриарх Антиохийский, путешествовал совместно с Патриархом Алексием с 1 по 24 июня.

25 июня Святейший пробыл в дороге и 26 июня благополучно возвратился в Москву. На аэродроме он был встречен председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карповым, Митрополитом Крутицким Николаем и др.

10 июня Митрополит Николай, протопресвитер Колчицкий и иеромонах Ювеналий выехали из Каира в Лондон, откуда возвратились в Москву 21 июня.

В Лондоне делегация была принята королем Георгом, в Парламенте и Архиепископами: Кентерберийским и Йоркским.

Подробности путешествия Святейшего Патриарха и лондонской делегации будут сообщены в следующих номерах нашего журнала[26].

Опубликовано: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 7. С. 9–10.

№ 8. Священник М. Зернов. «Историческое путешествие» [впечатления о поездке церковной делегации Московской Патриархии во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I на Ближний Восток]

[Август-сентябрь] 1945 г.

Все великое в земной жизни начинается незаметно. Подчас событие, которому суждено повернуть весь ход мировой истории, получает свое начало при самых скромных обстоятельствах. От самых проницательных людей ускользает его историческое значение.

Эта ночь — ночь с 27 на 28 мая 1945 г. — ничем не отличалась от других весенних ночей. Также было свежо, также вздыхала ночными шумами уснувшая Москва, также спешили на покой запоздавшие прохожие.

В жизни же Русской православной Церкви по воле Господней совершалось в эту ночь величайшее в ее истории событие: первым из Русских Патриархов Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий отъезжал в страны Ближнего Востока, начиная путь с паломничества во Святую Землю. Святейшего сопровождали: Митрополит Крутицкий Николай, Архиепископ Тульский Виталий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, иеромонах Ювеналий, священник Михаил Зернов, протодиакон С. Туриков и др. На аэродроме Святейшего провожал Г. Г. Карпов, его заместитель С. М.[n] Белышев, митрополит Киевский Иоанн и несколько близких людей. Посидели по старому русскому обычаю, поцеловались, расселись в роскошном «Дугласе», предоставленном правительством Патриарху, истово перекрестились, и паломничество началось. Наш самолет, управляемый Героем Советского Союза Новиковым, парил высоко в небе, внизу бежали города, поселки, реки, леса. Точно гигантский план нашей Родины развертывался постепенно пред глазами. Был четвертый час утра. Скоро все задремали в мягких креслах. Дремал Святейший, его лицо стало строже, чем обычно, потому что глаза были закрыты. Дремали и ближайшие сотрудники Патриарха — митрополит Крутицкий Николай и протопресвитер Н. Ф. Колчицкий. Невозмутим был иконописный лик мирно спавшего архиепископа Виталия, в 75 лет предпринявшего такой далекий путь без колебания и боязни. Гудел мотор однообразным неумолкаемым шумом; километры бежали с головокружительной быстротой, а казалось, что стоим на месте. Вот показалась Волга, вот остался позади город-герой Сталинград, возникающий в новой красоте из величественных развалин. Все проснулись, завязались разговоры.

Вот, наконец, и Баку, первая и последняя остановка на родной земле. Настоятель местного храма вышел навстречу.

Совершены необходимые формальности, и самолет уже в небе на высоте пяти километров. Мы над Ираном. Становится жарко. Самолет спускается в Тегеране. Здесь первая более длительная остановка.

Встреча на аэродроме сразу подтягивает всех спутников Святейшего. Огромное значение поездки Патриарха становится очевидным. Встречают Патриарха и представители местных православных, и члены и служители Армянской Церкви, и представители иранских властей и члены нашего советского посольства. Обмен речами. На автомобилях через весь Тегеран Святейший и его спутники приезжают в гостиницу «Дербент». Здесь и проводит свою первую ночь на чужой земле Первостоятель Русской Православной Церкви, предварительно сделав визит советскому послу Максимову.

---

[n] Так в тексте. Правильно — С. К. Белышев.

Рано утром двигаемся дальше. Туда, к святым местам, неудержимо рвется душа и как бы ни интересно было кругом, ничто не может задержать паломников. Вот уже снова мы в воздухе, на этот раз на английском самолете. Со Святейшим лишь часть его спутников, остальные должны выехать через день. Остановка в Багдаде. Жарко. Так жарко, что начавшаяся еще в Баку *и* усиливающаяся в Тегеране жара вспоминается здесь как весенняя прохлада, Как и в Тегеране, в Багдаде нас встречает множество различных значительных лиц или их представителей. Недолгая остановка, и мы снова летим. На этот раз это последний взлет: опять с самолетом мы встретимся уже на обратном пути. Тигр и Евфрат далеко внизу. Вот они места счастливой юности человечества, и как затвердела и иссохла человеческая некогда чистая и безгрешная душа под влиянием греховных страстей, так затвердела и плодороднейшая земля, так иссохла и роскошная зелень некогда земного рая. Все желто кругом и лишь изредка чахлая зелень у берегов. Скорее от этих мест туда, где пробился источник живой воды, освеживший затвердевшую душу человечества божественным учением, в места рождения, жизни, смерти и воскресения Господа нашего Иисуса Христа!

Самолет спустился в Дамаске. Многое в истории человечества связано с этим городом, но христианин прежде всего вспоминает, что это тот город, куда стремился убежденнейший противник Христа, пылающий гневом против христиан, чтобы противоборствовать начинающей торжествовать истине. Христианин вспоминает, что здесь, у стен этого города, произошло чудесное возрождение погибающей души, которую Сам Господь избрал для великого подвига, что здесь в этом городе принял святое крещение великий учитель первоверховный апостол Павел, которому так многим обязана — Святая Христианская Церковь.

В Дамаске была вторая остановка, неспокойная, так как в городе было волнение, и рано утром 30 мая Святейший покинул его. К вечеру мы были уже в столице Ливана — Бейруте. «Праведник яко феникс процветет и яко кедр иже в Ливане умножится» невольно повторял каждый из нас, когда мы пересекали границу Сирии и Ливана. Машины бежали в гору все выше и выше и, наконец, перед нашим взором открылось великое Средиземное море, море, берега которого были свидетелями зарождения культуры, волны которого бороздили первые суда человечества. Здесь же у этих берегов строил Ной свой благословенный ковчег.

Был уже вечер, облака клубились в горах и часто закрывали от глаз безграничные просторы моря. Всю его красоту мы поняли и оценили на другой день утром, но и теперь мы не могли оторвать от него глаз.

Третью ночь мы спали в Бейруте, в гостинице «Нормандия», убаюкиваемые шумом морских волн..

Здесь же в этой гостинице состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия с Патриархом Антиохийским Александром. Последний обещал Святейшему приехать в Иерусалим и сопровождать его в дальнейшем.

Патриарх Александр, воспитанник Киевской духовной академии, знает русский язык, любит Россию и Русскую Церковь горячей любовью и его обещание сопровождать Святейшего было очень приятно всём нам. Но вот наступило историческое утро. В шесть часов двадцать минут утра Святейший и его спутники выехали из Бейрута в Иерусалим.

Иерусалим!... Чье христианское сердце не замирает сладко при этом священном слове?! Кто из христиан не мечтал в долгие бессонные ночи побывать хоть раз за его святыми стенами?! Иерусалим, падавший и возвышавшийся, Иерусалим древний и вечно новый, разрушенный и снова воскресавший во всей своей красоте, — скоро, скоро мы увидим тебя и поклонимся твоим великим святыням, равных которым не было, нет и не будет святынь на земле.

Машины бегут по берегу моря. Вот сейчас оно предстало во всей своей ослепительной красоте. Ярко-голубое, оно отливает бесчислейнным количеством оттенков, от бирюзы до изумруда. Вдыхая морской воздух, откидываемся на спинки сидений, и взоры невольно обращаются к небу. Оно тоже голубое, тоже ярко-голубое, но какое спокойное, ласковое, простое и в то же время величавое! Какая разница с морем, вечно движущимся, волнующимся, пенящимся... Не олицетворение ли это нашей земной, беспокойной, стремящейся вперед жизни и вечного бытия? Господи! Сама собой выливается из сердца импровизированная молитва, как прекрасно и мудро все то, что создано Тобою, сделайже нас достойными вступить в пределы избранной Тобою земли, Святой Земли!

Машины остановились. Таможня. Все формальности закончены довольно быстро. Машины вновь рванулись вперед. В девять часов, тридцать минут утра 31 мая 1945 г. Русский Патриарх Его Святейшество, Святейший Алексий, Московский и всея Руси Патриарх — въехал в пределы Палестины. Историческое мгновение наступило. Первый из Русских Патриархов, Глава самой обширной из Православных Церквей вступил на Святую Землю. Все вперед и вперед бесшумно бегут машины. Остановка в Хайфе. Средиземное море уходит вдаль... Все ближе и ближе Иерусалим — центр Святой Земли, символический центр мира, все дальше и дальше врезаются наши машины в Палестинскую землю. И она, Палестина, охватывает нас своею библейскою красотою. Вот они женщины с сосудами на половах, вот они колодцы, у которых так много свершилось библейских событий, и вот они, наконец, стада — библейские стада с пастухом во главе стада. Во главе, а не сзади. Не подгоняет он бичом непослушное стадо, а спокойно идет впереди, уверенный в том, что овцы идут за ним, идут одна за другой бесконечной вереницей. Овцы знают голос своего пастуха и слушают его, потому что ведет он их к пастбищу или к дому, потому что охранит их от волков и воров и пропастей земных. Не так ли ведет нас и тот, кто едет сейчас перед нами в головной машине, первый пастырь Русской Православной Церкви? Не знаем ли и мы его голоса,

не слушаемся ли и мы каждого его слова? Не уверены ли в том, что он охранит нас и от волков, и от воров и удержит у края пропасти?

А машины все бегут и бегут... Машины! Они встречаются ежеминутно, в небе летают самолеты. Сколько их встречается по дороге этих машин, а сколько самолетов в небе! XX век виден всюду: и в бензиновых колонках, и в английских войсках, и в радио, и в одежде, наконец, но кажется... кажется, что XX век—это картина, нарисованная на другой, очень древней картине, написанной две тысячи лет тому назад, и эта картина властно просвечивает из-под новых красок, охватывая собой мысли и чувства и воображение паломников. Виднеется вдали древняя Лидда... Много камней, много песка; попадаются смоковницы. Так и кажется, что около них стоят апостолы, стоит Тот, чье Божественное имя неустанно звучит в ушах с первого же шага по Святой Земле. Кажется, что вот-вот протянется рука, тонкая рука неземной красоты и укажет на смоковницу, не принесшую вожделенного плода. Так ярко рисуется эта картина, что стремительно нагибаешься вперед, чтобы не упустить мгновения, когда осыпятся листья с осужденного дерева, чтобы взглянуть на мгновение на Божественный Лик... но смоковница далеко. И тогда вперяется взор в камни, эти безмолвные свидетели величайших событий, современники земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Хочется крикнуть им: «Расскажите, что вы видели! Поделитесь тем, что слышали!..». Но они молчат... до поры, до времени. И истомленная от нахлынувших впечатлений изнемогает плоть. Тихо струятся по лицу слезы, и уста шепчут молитву... Его молитву: «да святится имя Твое!».

Вдали показались черные фигуры — это приехали встречать Патриарха Алексия наместник Иерусалимского Патриарха, архиепископ Севастийский Афинагор[27], московский гость в дни Поместного Собора, и архимандрит Феодорит. Машины останавливаются... Братские лобзания. Святейший надевает белый куколь, остальные— клобуки и камилавки. Это последняя остановка: через пятнадцать километров — Иерусалим!.. В три часа тридцать минут мы въехали в него. Улицы полны народа. Приветственные крики. Аплодисменты. Кого-кого тут нет: и евреи, и арабы, и англичане, и армяне, и копты, и турки и наши соотечественники, застигнутые здесь войной 1914 г. Все ликуют! Все понимают, что они сегодня участники исторического события. Эта шумная встреча трогает нас. Их будет еще очень, очень много таких встреч впереди, и они захватят нас своей искренностью и своей экспансивностью, но сейчас сыны XX века должны простить нас. Как ни ярки и ни разнообразны их костюмы, как ни громки их крики, как ни искренна их радость, — мы жадно ищем за ними те толпы, которые кричали «Осанна», те улицы, по которым ступали божественные стопы Спасителя. И кажется нам, что вот-вот выбегут дети и мы услышим «Осанна», увидим отроков с пальмовыми листьями, будем свидетелями торжественного входа Господа во Иерусалим.

Давидовы ворота...[28] Здесь все выходят из машины. Проехать к храму Воскресения нельзя — можно лишь пройти. Узкие улички не позволяют развернуться движению, и в этом есть какое-то глубокое священное значение. Никто гордо не подъедет к величайшим святыням, но всякий будет пешим паломником, каких бы почестей ни достиг он на земле. Все равны перед Голгофой и Гробом Господним, источником нашего спасения. Мы двинулись, окруженные епископами и архимандритами, вышедшими встречать нас у Давидовых ворот (среди них в парах с нами шли армянские архимандриты и священники). Наш слух поражает какой-то равномерный стук. Это кавасы — восточные телохранители[29], которые будут с нами неразлучны во все время нашего пребывания в Палестине. Это они ритмично стучат своими жезлами о камни мостовой. Так же застучат даже тогда, когда во время торжественной ночной службы у Гроба Господня пойдем мы с великим входом вокруг Святой Кувуклии. Опять крики восторга, опять аплодисменты. У дверей Патриархии происходит встреча двух святителей, ангелов Иерусалимской и Русской Церквей. Облобызавшись, они идут рядом впереди всех нас. Мы идем ко Гробу Господню. Волнение достигает высшего предела. Уже не видишь никого, никакие конкретные воспоминания, никакие ассоциации не возникают в мозгу. Да мозга как бы и нет! Ум молчит. Зато полным голосом говорит сердце. Оно царствует в это мгновение безгранично и бесконтрольно, токи неземного блаженства изливаются из него, охватывают душу и заставляют ее трепетать, заставляют плакать и ликовать, ликовать и рыдать счастливыми слезами.

Еще шаг — и храм Воскресения перед нами.

У входа в храм духовенство в светлых ризах торжественно встречает Святейшего. Иерусалимский Патриарх Тимофей проходит внутрь храма, а Патриарх Алексий возлагает на себя мантию, вступает в храм и кадит Камню помазания, первой святыне храма. Здесь на этом месте, обливаясь слезами, Иосиф, Никодим и жены мироносицы помазывали благоуханными маслами Тело Спасителя, самое совершенное из совершеннейших человеческих тел, красота которого была неописуема, потому что это было Тело Богочеловека. И когда вслед за Патриархом мы преклонили колени перед Святым Камнем и облобызали его, мраморная плита, лежащая на нем, чем-то неуловимым напомнила нам Божественное Тело, и дрожь святого восторга пронизала нашу грешную плоть. Мы пошли влево от камня и вошли под своды величественного храма, в центре которого стояла Святая Кувуклия (мраморная часовня), хранящая внутри себя самую великую святыню, бесценное сокровище человечества — Гроб Господень. Перед входом пылают величественные подсвечники. Везде народ — он стоит, висит на стенах, лежит на полу. «Христос Воскресе» победным гимном звучит под сводами храма по-гречески, по-русски. Но вот Святейшему подают Евангелие; все смолкают, умолкают и колокола, все время победно звонившие во славу

исторического дня. Полнейшая тишина. Слышен только голос Патриарха, читающего воскресное евангелие. Впервые благая весть оглашается у Гроба Господня на славянском языке из уст Русского Патриарха. Кто не знает воскресных евангелий? Кто с волнением ни внимал этим радостным словам во время трогательно прекрасных русских всенощных (неизвестных, кстати сказать, на Востоке)? Мы, русское духовенство, знаем их наизусть. Но сегодня они нам кажутся совершенно новыми, невыразимо прекрасными, словно впервые слышим мы радостную потрясающую весть о том, что Христос воскрес, и, истово крестясь, не отрываем мы глаз от лица Святейшего, который благовествует нам. Нервы не выдерживают, голос Святейшего дрогнул, показались слезы, и, вторя ему, зарыдал храм плачем радости и восторга. Если возможно на земле райское счастье, то мы испытали его в это навеки незабываемое мгновение.

Святейший и митрополит Николай входят в Кувуклию, в придел Ангела. Это первая, большая часть часовни. В центре ее—большой обломок камня, которым завален был вход в гробницу и который, как повествует евангелие, был отвален от Гроба Ангелом. На нем ставится престол, когда у Гроба совершают литургию православные. Патриарх и митрополит, преклонив колени, приложились к нему и направились во вторую, меньшую по размеру, но большую по значению часть часовни,—ту часть, которой является Святой Гроб. Проход, отделяющий обе части друг от друга, очень низенький. Благоговейно склонившись, святители вошли во Святая Святых христианского человечества и преклонили колени перед естественным гробом, выдолбленным в скале и ныне обложенным мрамором, на каменных плитах которого покоилось Божественное Тело в часы, когда совершилось спасение мира. Победа над смертию одержана здесь. О, с каким ужасом взирает падший Денница на это святое место, какою ненавистью пылает его черное сердце! Но он бессилен перед Ним, перед Святым Гробом Спасителя мира... Это бессилие ощущаем мы всем своим существом, потому что тот божественный восторг, который светлым огнем неугасимо горит в сердце в эти минуты, невозможен был бы в присутствии черных сил ада. Господи! Продли это счастье, запрети и впредь входить в сердца наши демонам зла. Как ощутимо понятным становится теперь состояние апостолов в светлый час Преображения Господа!

Между тем мы все вошли в придел Ангела и, когда склонялись к камню, лобызая его, нашим глазам представилась умилительная картина. Его Святейшество и митрополит преклонили колени перед Гробом и приникли к Нему с радостными слезами. Не Петр ли это, вошедший первый, и не Иоанн ли, последовавший за ним, уверившиеся собственными глазами в исполнении заветных чаяний человечества, радостно рыдают у Гроба своего Учителя и Господа?!.. Не выйдут ли они сейчас к нам, не воскликнут ли победное «Христос Воскресе»? И словно улавливая наше настроение

— а не уловить его невозможно: ведь все мы сейчас живем одним, наши души победили преграды наших тел, мы все едины в Воскресшем Христе, — улавливая это настроение, Святители громко и уверенно запели: «Христос воскресе из мертвых, смертно смерть поправ». «И сущим во гробех живот даровав», — воскликнули мы и с нами весь народ, переполнявший собор. «Христос воскресе» гремит под сводами храма. «Христос воскресе» стучат наши сердца, «Христос воскресе» поет душа и уста, неделимые в своем восторге. О, если бы всегда душа и уста были неделимы! О, если бы всегда душа была так восприимчива к духовному счастию! О, если бы всегда уста были так правдивы, как в этот счастливейший день нашей жизни, единственный день, неповторимый день!

Так наступила долгожданная историческая минута, вспыхнула ослепительным огнем невыразимого счастья и прошла: «Остановись, солнце», хотелось крикнуть нам, и мы могли бы крикнуть, ибо вере все возможно, а в этот миг вера была несокрушима, но мы были счастливы этой минутой и не искушали Господа своего.

Святители, не оборачиваясь спиной ко Гробу Господню, вновь вошли в придел Ангела. Мы заняли их место и долго лобызали Священное Ложе. Затем все пошли торжественной процессией в Храм Воскресения, находящийся под одной крышей с тем храмом, где находится Кувуклия. Этот храм также переполнен народом. Святейший восходит на возвышенное место, устроенное посреди храма, как это делается у нас при архиерейских служениях. На Востоке так не делается, и епископы стоят сбоку на своих стасидиях, а если выходят на середину, то стоят на обычном полу. Видимо, эта кафедра—дань уважения русским обычаям. Мы как-то по-новому смотрим на Патриарха, новыми глазами: ведь это первый Патриарх Русской земли, удостоившийся поклониться Гробу Господню. Недаром его восшествие на древний патриарший престол было ознаменовано таким выдающимся событием, как съезд в Москву представителей всех Православных Церквей. Прекрасно началось высокое служение! И все мы невольно прониклись убеждением, что еще много и много важного совершит этот Первосвятитель Русской Православной Церкви.

Из алтаря раздается негромкий голос блаженнейшего Тимофея. Патриарх нездоров, но ради высокого гостя он пришел в храм и приветствует его, говоря, что Мать всех Церквей искренно радуется приезду в Иерусалим первого из русских Патриархов. Со своего места Святейший патриарх Алексий произносит ответное слово, по окончании которого возлагает на себя епитрахиль и малый омофор и совершается краткий молебен на славянском языке. Архидиакон Гроба Господня— русский (Вениамин Петухов). Он служит по-славянски, но есть что-то чуждое нашему уху в его выговоре. Оторванный от матери-Родины, он, видимо, начинает понемногу забывать ее язык. И невольно мы, русские, вознесли в этом священнейшем для нас месте

горячие молитвы о родной земле. Как остро почувствовалась любовь к Родине! Как искренна и глубока была молчаливая молитва о ней! Молебен окончен. Все вошли в алтарь. Святейший приложился к престолу, и затем началось восхождение на Голгофу. На нее можно подняться прямо из алтаря, а также и от Камня помазания, если идти направо, а не налево. В скобках сказать, никогда ни один епископ не восходит на нее в митре в знак величайшего смирения перед величием страданий Спасителя. Вновь затрепетала душа, и именно затрепетала. Не восторг, а иное чувство — чувство тихой грусти охватило душу, и опять подступили к горлу слезы: отрадные, но не радостные, горькие, но в то же время благодатные.

Голгофа — каменная гора. Но чтобы увидеть камни горы, надо посмотреть в специальное окно внизу у входа на Голгофу (вправо от Камня помазания), потому что гора вся обстроена стенами храма.

Вот мы на Голгофе. Перед нами отверстие, оставшееся в скале от креста. Над ним престол. Все благоговейно преклоняют колени перед местом величайших страданий и лобызают края отверстия. Рядом расщелина— та расщелина, которая образовалась в тот момент, когда померкло солнце и земля потрясеся. Мы приложились и к ней. И вдруг с чрезвычайной ясностью, почти физически ощутимой, предстала перед глазами картина смерти Спасителя. Черные тучи, внезапно налетевший вихрь, зигзаги молнии, сухой треск раздираемой завесы, лица, искаженные злобой, застывшие в немом ужасе, — и над всем этим бледное лицо неземной красоты, прекрасное и в спокойствии смерти. Спокойствие вдруг овладевает нами. Волнения дня оставляют нас. Впервые каждый отдает себе отчет в том, что он достиг величайшего счастья сегодня: был у Гроба Господня, был у Голгофы. Что-то переломилось в душе: уже нельзя жить так, как жилось раньше, уже нельзя так думать, как думалось раньше. Жизнь до этого дня — одно, жизнь после него — другое. Сосредоточенное, как бы строгое выражение лиц почти у всех. Мы поклоняемся месту, где прибивали Господа ко кресту, и спускаемся вниз, в алтарь. Здесь вновь приветствия святогробского духовенства, этих стражей Святых мест, и затем, в том же порядке, торжественная процессия возвращается в Патриархию. На улице приветствия не умолкают. Крики и аплодисменты оглушают и кажутся странными после только что пережитого. Но искренность их подкупает. Ведь любовь искренняя и нелицеприятная, как бы она ни выражалась, никогда не может не тронуть сердца истинных служителей Православной Церкви Христовой.

В Патриархии, в тронном зале, все расселись, и мы впервые почувствовали усталость. В это время присоединилась к нам остававшаяся в Тегеране группа во главе с архиепископом Виталием. Патриархи вновь обменялись приветствиями, и затем все были отведены по приготовленным для них покоям. Но Святейшему не удалось отдохнуть. Начались визиты. Представитель верховного комиссара, иерусалимский губернатор,

греческий принц Петр и принцесса греческая Ирина, консулы Югославии и Чехословакии, представители русских общин — визиты бы продолжались до ночи, но остальных визитеров попросили приехать после, так как Святейший чрезвычайно утомился. После братской трапезы все разошлись на покой. Так окончился этот день, исторический для Русской Православной Церкви, знаменательный для каждого из нас. Горяча была в этот вечер обычная келейная молитва каждого из нас. Эта молитва была сегодня благодарственной, молитвой.

На другой день, 1 июля, Его Святейшество со всеми своими спутниками в сопровождении архиепископа Афинагора и других лиц посетил Вифлеем. Быстро бегут машины, и каждую минуту архимандрит Наркис[30], сопровождающий нас, указывает места, полные священного значения для нас, христиан. Вот Долина гигантов, где, по преданиям, Давид победил Голиафа, вот гроб Рахили, любимой жены патриарха Иакова, к которому и теперь стекаются на поклонение еврейки, молясь о разрешении неплодства. Вот монастырь во имя пророка Ильи, построенный на месте, где не раз пребывал великий пророк. И опять, как вчера, все современное кажется миражем, который вот-вот исчезнет и раздастся обличающий голос пророка Ильи, свист пращи Давида, рыдания неутешного Иакова. Пусть прошли века, но земля та же, солнце то же, растительность такая же.

За поворотом дороги неожиданно перед глазами предстает Вифлеем: «И ты, Вифлееме, земле Иудова, ничем же меньши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь иже упасет люди Моя Израиля». Он очень красив, этот город, искренно любимый нами с раннего детства. Ослепительные лучи солнца делают его лучезарным. Как и в Иерусалиме, на улицах города теснится народ, приветствуя с восторгом Московского Патриарха. Но кажется здесь этот восторг почему-то наивнее, что-то подкупающе-детское есть в этих ослепительных улыбках, открывающих белоснежные зубы, в этих бурных аплодисментах, в свисте — знаке наивысшего восторга на Востоке. Очень много детей—они повсюду. Но это не удивляет нас. В каком же городе на земле и быть детям, как не в Вифлееме! Конечно, это фантазия — детей, наверно, здесь столько же, как и в других городах, но таково наше настроение. Ведь с утра воспоминания евангельских повествований о Рождестве Божественного Дитяти не оставляли нас.

Опять торжественная встреча. Двумя длинными рядами выстроилось на улице греческое духовенство в светлых ризах. Двое священников поднесли Святейшему крест и евангелие. Он облачился в красную патриаршую мантию и через низенькую дверь, (таков главный вход) вошел в храм. Храм очень красив. В два ряда тянутся от входа до алтаря колонны. Прекрасна недавно открытая старинная, мозаика пола. Поражает старинная живопись. Но все это осозналось после, а сейчас все мысли устремлены к Божественной пещере. В наше время она уже не на поверхности земли,

а под землей, под алтарем храма. Мы спускаемся в нее по лестнице. Вот она! Над местом, где родился Господь, воздвигнут престол. Само место покрыто серебряной звездой. Справа место, где стояли ясли, увезенные теперь почему-то в Рим. И опять, как вчера, душу охватывает чувство неземного восторга. Он также сладостен, этот восторг, но его оттенок иной, чем у Святого Гроба. Тот восторг можно сравнить с ослепительной красотой полуденного солнца, этот — с пленительной красой утренней зари.

Святейший возлагает на себя епитрахиль и малый омофор. Начинается молебен. Греки по-гречески поют тропарь и кондак Рождества, а затем запевы девятой песни, последние поются очень красивым напевом. После них мы поем тропарь и кондак по-славянски. С детства знакомые слова приобретают, как и вчера, новый смысл, новое звучание. Святейший читает евангелие, читаемое в храмах на Рождестве. Слушая его, нам кажется, что наш Патриарх—сам один из тех пастырей, которые первые поклонились Божественному Младенцу. Кажется он нам и волхвом, принесшим в дар Спасителю свою любовь и любовь его бесчисленной далекой паствы. Молебен окончен. Мы лобызаем священные места и поднимаемся наверх, в храм. Патриарх восходит на патриаршее место и начинает благословлять народ. Происходит что-то неописуемое. Английская полиция, начальство монастыря и наши иподиаконы ничего не могут поделать с народом. Все спешат получить благословение Святейшего и восторженно шумят, шумят, шумят... Непривычно это нашему уху, этот шум в храме, но он происходит не от отсутствия благоговения, а от особенностей восточного темперамента: даже молитвенный восторг выражается на всем Востоке чрезвычайно бурно, в любом, в самом святом месте. Благословение окончено. Побывав у настоятеля, мы снова садимся в машину и, как всегда сопровождаемые криками восторга, отъезжаем от места, где впервые человечество услышало младенческий голос Богочеловека, в место, где Он произнес Свои последние слова. Мы едем на Елеон. По дороге обращает на себя внимание гора, похожая на потухший вулкан. На ней развалины дворца, детоубийцы Ирода. Там сидел он, пылая бессильной злобой и слушая волхвов. Там изрек он свой беспощадный приказ, сделавший имя его нарицательным на вечные времена. Как часто упоминалось его имя на нашей родине в страшные дни немецкого нашествия! Быстро проехав через Иерусалим, мы миновали Долину плача, где, по верованию евреев, должен произойти Страшный суд и где каждый верующий еврей желал бы быть погребенным (все эти подробности сообщает нам архимандрит Наркис). И вот перед нами Елеонская гора. Машины привозят нас на вершину. Мы входим в маленькую часовню, посредине которой стоит камень с отпечатком стопы Спасителя. Это тот камень, который русские паломники называли ласково «стопочкой». Приложившись к камню и спев тропарь Вознесению, мы выходим из часовни и осматриваем каменные престолы, окружающие часовню.

На них в день Вознесения прямо под открытым небом совершаются литургии. Все мы смотрим на небо голубое, глубокое. Вспоминаются наши полеты. На пять с лишним километров поднимались мы и оттуда смотрели на небо. Оно такое же глубокое, такое же голубое, и ничтожной кажется нам высота наших полетов. Величие небесной тверди охватывает нас, и мы несколько мгновений молчим, потрясенные святостью и величием места, и кажется, что мы воочию видим в небесной глубине удаляющуюся фигуру Спасителя мира.

Посетив Русский Елеонский монастырь, мы направились в Малую Галилею, в летнюю резиденцию Патриарха Тимофея. Войдя за ограду, спешим к месту, где явился Господь Своим ученикам по Своем воскресении. Здесь же место, где вкусил Он рыбы и хлеба, утверждая тем Свое телесное Воскресение. Недалеко еще часовня, воздвигнутая на месте, где Ангел явился Божией Матери, принеся Ей весть о близком Ее успении. Помолясь во всех этих священных местах и немного отдохнув, поехали обратно в Иерусалим готовиться к службе у Гроба Господня, которую нам предстояло служить ночью. В Иерусалиме нас встретил Антиохийский Патриарх Александр, с этой минуты не оставлявший нас до самого отъезда нашего из Дамаска.

С особенным чувством читали все мы вечерние правила, готовясь к литургии, единственной в жизни: литургии у Гроба Господня. В час ночи собрались мы все в вестибюле Патриархии. Настроение у всех приподнятое. Оно живо напоминает нам настроение Светлой ночи, лучшей ночи в году. И как счастливы мы все, что в этом году Господь сподобил нас прожить две таких ночи. В час двадцать минут вышел Святейший, и мы все двинулись за ним. Звонко стучали в ночной тиши булавы кавасов, гулко раздавались наши шаги. Что-то незнакомое и в то же время близкое в этих кривых уличках, озаренных лунным светом, по которым идем мы служить у Гроба Господня. Как же не быть близкими нам этим незнакомым улицам: ведь так же, должно быть, светила луна в ту ночь, когда в отчаянии бродили по этим уличкам апостолы, стадо, лишенное пастыря, не зная, что уже свершилась радость, так же было тихо, так же пели петухи, растравляя наболевшее сердце апостола Петра. За нами идет маленькая кучка народа, — это русские, пришедшие помолиться с нами и ожидавшие нас у дверей Патриархии. Как напоминает эта кучка жен мироносиц!

Но вот и храм. Яркий свет, врывающийся из открытых дверей храма в сумрак ночи, кажется тем неземным светом, который исходил из гроба в момент Воскресения! Фигуры вышедших навстречу священнослужителей— не фигуры ли ангелов? Встреча такая же, как и в первый раз. Приложившись ко Гробу, на котором уже греческий иеромонах совершил проскомидию, мы прошли в алтарь храма Воскресения и там облачились. Затем торжественной процессией вернулись к Кувуклии и начали литургию. Вряд ли надо говорить о том, с каким благоговением служили мы... Если в обычном храме,

в обычное время трепещет душа священнослужителя, совершающего величайшее таинство — евхаристию, то трепет души в эту ночь каждого из нас перешел за рамки естественного чувства, описать его нельзя: есть переживания, не передаваемые словами. Но память об этом небесном трепете останется в сердце каждого из нас навсегда. Ее унесем мы в могилу, с нею предстанем пред Великим Судией в день Страшного Суда. Служили по-гречески и по-славянски. Народу в храме было очень много, несмотря на то, что была глубокая ночь. Наш трепет передался молящимся. Многие плакали, а после конца литургии восклицали: «Мы пережили вторую Светлую ночь». Какое это счастье для священнослужителя, когда чувство, переполняющее его душу во время служения, становится понятным молящимся. Воистину едиными усты и единым сердцем молились мы!

Утренняя заря улыбалась нам, когда, умиленные и размягченные сердцем, возвращались мы в Патриархию. Смотря на лучи восходящего солнца, вспоминалось нам русское старинное поверие, что в пасхальную ночь «играет» солнце, и мы невольно ждали, что и сегодня оно будет «играть», то есть переливаться всеми лучами радуги, в унисон нашим душам и нашим сердцам.

Выпив традиционное кофе, мы легли спать, а в десять часов утра уже были на ногах и ехали осматривать Святая Святых древнего храма Соломона, того храма, где так часто учил Господь наш Иисус Христос. Теперь на его развалинах построена мечеть Омара, но древний жертвенный камень, на котором когда-то и Божия Матерь принесла в жертву голубей, сохранен и обнесен оградой. Мы осмотрели и эту мечеть и другую, построенную на месте древнего христианского храма во имя Введения Божией Матери, а также музей. Затем посетили Стену плача, сохранившуюся от древнего иерусалимского храма: плакало несколько десятков евреев, ударяясь о нее головой. После этого мы двинулись по Крестному пути. Начали шествие от претория, в котором совершался неправедный суд над Спасителем. Здание, конечно, новое, но под ним ведутся учеными раскопки. Особенно сильное впечатление оставляет каменная скамья, на которой сидели преступники, ожидая решения своей участи. В ней отверстие для ног, а в каменной стене, к которой она приделана, отверстие для рук. Так в буквальном смысле человек облекался в камень. И Господь Иисус Христос несомненно также сидел на этой скамье. О, с каким благоговением мы приложились к этому историческому седалищу! Конечно, точно пройти скорбным путем невозможно. Улицы с тех пор изменили свое направление, и бесчисленные лавчонки стоят на тех местах, по которым проходило печальное шествие. Не такими же лавчонками загораживаем и мы свой собственный крестный путь, пытаясь изменить собственными слабыми силами его направление? Не разменяваем ли мы свою христианскую! совесть на пиастры и сребренники, которые меняются в этих лавчонках? Сознание своей греховности остро почувствовалось

многими из нас, когда мы припадали к святыням, сохранившимся в часовнях, построенных на месте .остановок Господа. Вот остановка, где Симон Киринеей понес крест, вот остановка, где Божия Матерь, прорвавшись сквозь стражу, обняла в последний раз Своего Божественного Сына. Вот остановка, где Вероника дала плат Господу утереть кровавый пот, на котором, как говорит одно из преданий, запечатлелся лик Господа. Наконец вот ворота, также раскопанные учеными под одним из зданий, перед которыми последний раз прочли Спасителю приговор и через которые провели Его на Голгофу. У Храма Воскресения, — у Голгофы скорбный путь окончен. Грустные и сосредоточенные, возвратились мы домой. Думалось, донесет ли каждый из нас крест свой до могилы, не упадет ли...

В четыре часа на машинах поехали в Гефсиманию, предварительно I отстояв вечерню в Патриаршем храме Константина и Елены, так как на завтра был день их памяти. Гефсимания! Две картины возникают всегда в душе, когда слышит христианин это слово. Первое из них— эта картина великой ночи моления о чаше. Вот он камень, на котором молился Спаситель. Вот маслины Гефсиманского сада, вековые маслины, и кто знает, нет ли среди них тех, которые шелестели своими ветвями в те великие часы. Мы молча смотрим на камень и маслины. Сколько раз молились и мы о том, чтобы миновала нас чаша страданий, и сколько раз Сам испивший ее до дна Господь щадил нас. Мы двигаемся дальше и, проходя мимо маслин, невольно заглядываем за их стволы, словно ждем, что увидим там Иуду-предателя, готовящегося облобызать коварным лобзанием своего Учителя и Господа. Дрожь ужаса перед человеческой низостью охватывает нас. Нам стыдно, что человек, творение Божие, может дойти до такого падения. И так бы с чувством стыда и покинули бы мы Гефсиманию, если бы другие святыни не породили в душе вторую картину, примиряющую совесть с сознанием, что и ты человек. Эти святыни напоминают о той, Кто была олицетворением человеческой чистоты. Пречистая Дева и Иуда Искариотский... Здесь Гефсиманский гроб, из которого в день всеобщего суда никто не воскреснет, ибо Пречистая плоть Божией Матери, погребенная в нем, взята на небо. Нет над этой великой святыней наземного храма. Храм внизу, под землей, сверху виден лишь фронтон над дверями. Но под землей обширный храм. Здесь вокруг гроба Пречистой Девы погребены все те, кто хранил ее детство и юность. Здесь погребены Иосиф Обручник и родители Ее, Иоаким и Анна. Каменное ложе гроба, так же как и Гроб Спасителя, покрыто мраморной плитой. С горячей молитвой припали мы к ней, пропев тропарь Успению Божией Матери. Благоговейная нежность переполнила душу, и какой-то радостный покой овладел ею. «Заступница усердная, Мати Господа Вышнего», чем ответим за Твое святое заступничество за нас пред престолом Твоего Всевышнего Сына! Прими же хотя бы слезы наши, текущие из глубины наших сердец!

Посетив Гефсиманский русский храм, мы поехали в обратный путь, мимо потока Кедрска, о котором так часто повествует евангелие. В это время года он сух. По дороге нам показали гроб Авессалома, проходя мимо которого, верующий еврей обязательно плюнет. Въехав в Иерусалим, мы остановились у дома свв. Иоакима и Анны и осмотрели его. Затем посетили Овчую купель со всеми ее пятью притворами. Она глубоко внизу, и к ней надо спускаться по лестнице. После ее посещения, служа водосвятные молебны, каждый из нас, читая евангелие, будет живо представлять себе исцеляющую купель, некогда возмущаемую Ангелом.

В воскресенье 3 июня мы начали молитвой в храме Воскресения. В семь часов утра Святейший Алексий в сослужении бесчисленного духовенства совершил в нем Божественную литургию. Она была очень длинна и торжественна, но особенно сильное впечатление оставляли процессии, в которых мы и греческое духовенство шли в храм и обратно. Мы шли парами, в строгом порядке, и пар этих было множество. Народ, переполнявший улицы, как всегда, ликовал. После литургии в Патриархии был прием. Кто только ни пришел приветствовать Его Святейшество! Представители почти всех религий живут в Иерусалиме, и все они посетили его в это воскресенье. Но, кроме них, и представители Всеславянского комитета и русские семейства и еще многие и многие гражданские лица заполняли собою скромное помещение Иерусалимской Патриархии. Вечером были на Сионе. На месте горницы, где положено было начало величайшему таинству, к сожалению, построена мечеть. Так что пришлось лишь вообразить себе эту священную Сионскую горницу, где некогда преломил Господь хлеб и благословил чашу, где несколько времени спустя Святой Дух сошел на Апостолов, положив начало их апостольскому подвигу. На обратном пути из Сиона мы посетили катакомбы, в которых первые христиане совершали свое богослужение, и монастырь Катамон, где покоится прах Симеона Богоприимца.

В понедельник, 4 июня, Его Святейшество со всеми своими спутниками совершил путешествие на Иордан. Мы его совершили с удобствами, в покойных машинах, но Святейший с сожалением заметил, что это путешествие надо бы совершить пешком, как его совершали паломники. «Вообще, — сказал он, — по Святой Земле надо ходить, а не ездить, как ходил Господь наш Иисус Христос, не боясь жара, пыли и усталости». Мы сочувственно слушали слова Первосвятителя, но, конечно, высказанное им не могло осуществиться, так как время у нас было очень ограниченное. Ведь в далекой Москве ждали Святейшего неотложные дела, а впереди предстояло еще посетить Египет, Ливан, Сирию. Та дорога, по которой мчались наши машины, была дорогой, по которой не раз ходил Господь наш Иисус Христос, направляясь в Иерусалим. По ней же шел Он в последний раз, чтобы принять в Иерусалиме святые страдания. Вот Вифания. Здесь совершилось воскрешение Лазаря. Здесь жили его сестры, увековеченные

в евангелии. К сожалению, нам так и не удалось посетить ее, и мы поклонились ей издали, сотворив в душе горячую молитву. Вот источник святых апостолов. Несомненно, не раз припадали к нему томимые жаждой апостолы; вероятно, не один раз отдыхал около него и Господь. Дорога идет на Иерихон, и о ней говорит Господь в Своей притче о милосердном самарянине. Благочестивое воображение точно указывает место, где должны были совершить свое злое дело разбойники, потому что здесь действительно пустынное, отдаленное от всякого жилья место. Дорога, тяжелая для путника: раскаленные камни, лишенные растительности, спуски, подъемы. Она идет пустыней, той пустыней, в которой жил и проповедывал Иоанн Креститель. Его суровая святость становится как-то ближе и понятней за эти полтора часа путешествия. Проповедь покаяния не могла нигде звучать более громко, чем в этом месте. Тщета земного благополучия становилась очевидной в этой выжженной солнцем местности. Но вот кругом зазеленело: это Иерихон (теперь он называется Эйха). Правда, во времена Спасителя он был расположен несколько дальше, около источника пророка Елисея, сотворившего чудо превращения его горькой воды в хорошую. Около источника монастырь пророка Елисея, на дворе которого растет очень старая смоковница, одна из потомков той, на которой Закхей ожидал Господа. Отсюда прекрасно видна Сорокодневная гора и монастырь на ее склоне. Все это мы осмотрели на обратном пути, сейчас же, миновав Иерихон, наши машины направились по проселочной дороге, прямо к Иордану. Его берега обросли кустарником, он не широк, воды его мутны. Мы увидели его издалека, но, не доезжая, заехали в монастырь Иоанна Предтечи. Здесь, как обычно, Святейший приложился к престолу, и мы пропели тропарь и кондак Богоявлению. Затем, взяв епитрахиль и крест, направились на берег Иордана. Да, он не широк, да, воды его мутны. Больше того, если не будешь оглядываться назад, на пустыню и на мгновение забудешь, где ты, святая река может показаться небольшой подмосковной рекой, но отчего же так бьется сердце? Почему трепет опять охватывает души? Потому что это Иордан! Иордан! Много рек течет на земле, и широких и светлых, красотой берегов которых вдохновлялись великие художники, но нет ни одной, чье имя так свято сохранялось бы в верующей христианской душе. Много есть рек, в которых так удобно и приятно выкупаться, чьи берега и чье дно покрыто мягким песком, но ни в одни воды истинный христианин не окунется с бблышим наслаждением, чем в иорданские, хотя берега его глинисты, дно илисто и спускаться в него очень трудно. Почему же это так? Ответ один: это Иордан! Это река, избранная среди всех рек мира Господом нашим Иисусом Христом, избранная свидетельницей Святого Богоявления. Здесь Бог-Троица явил Себя во всей Своей триипостасной полноте людям Своим. Здесь положено начало спасительному таинству коещения. Отсюда начал Свое служение людям Сын Человеческий. Эти струи омывали

Божественную плоть. Какая же река в мире может сравниться с Иорданом! Не все ли они в почтительном восторге сами отдадут ему пальму первенства? И Волга, и Нил, и Дунай, и Нева, блистающие внешней красотой, склонятся перед ним, Иорданом, красавцем духовным.

Святейший возложил на себя епитрахиль и начал служить водосвятие. Мы пели. Затем епитрахиль надел протопресвитер Колчицкий. Он сошел в лодку и с нее погрузил крест в иорданские воды. Затем Святейший и наши святители окропили их священною водою, а те, кто помоложе, скользя по глинистым берегам, цепляясь за ветки кустарника, спустились в воду и троекратно погрузились в нее. Затем мы все набрали святой воды в сосуды, чтобы отвезти ее на Родину своим духовным детям. И где бы ни пришлось нам ездить потом, мы свято берегли эту воду и, не пролив ни одной драгоценной капли, благополучно довезли до родной Москвы.

Зайдя обратно в монастырь и напившись кофе, мы расселись по машинам и поехали в обратный путь. Долго мы оборачивались, стараясь как можно лучше запечатлеть в своей памяти священную реку.

Все мы видели ее в первый раз, и кто знает, думал каждый из нас, не в последний ли? Затем мы посетили Мертвое море, в котором не может жить ни одно живое существо, и возвратились в Иерусалим.

Вечером Святейший делал визиты, которые он, впрочем, делал неоднократно и раньше, но сейчас это были прощальные визиты, так как назавтра мы уезжали. Народ, который все время теснился в вестибюле Патриархии, сегодня был особенно возбужден и его было особенно много, — всем хотелось еще раз повидать Святейшего.

Наконец наступило утро 5 июня — последний день пребывания Его Святейшества в Святой Земле. В девять часов утра Святейший со всеми спутниками пошел проститься со Святым Гробом. Святейшему хотелось на этот раз обставить свой приход в храм как можно скромнее, чтобы помолиться без помехи и подробно осмотреть святыни. Поэтому не было встреч, речей и т. д., но народ все равно толпился вокруг него, как всегда, не спуская с него глаз и приветствуя его. Святейший облобызал Камень помазания, помолился в Кувуклии, припав ко Гробу Господню, и обошел весь храм. Мы осмотрели место, где впервые явился после воскресения Господь, произнеся знаменитое: «Мария!» Колонна бичевания, привезенная сюда из претория, к которой можно приложиться лишь через палочку. Помолились у темницы, где находился Господь последние секунды перед распятием. Поклонились престолам Лонгина сотника и Разделения риз, воздвигнутым на тех местах, где стоял уверовавший сотник и где воины метали жребий. Поднялись на Голгофу, спустились на место обретения Креста Господня. Все время нас сопровождали русские монахини, которые пели приличествующие месту песнопения. Затем Святейший, осмотрев место, где воскрес мертвый от прикосновения обретенного Креста Господня, зашел

к настоятелю храма Воскресения архимандриту Кириаку. Здесь он поклонился мощам, которые хранятся в храме в большом количестве. Наконец, помолившись еще раз у Гроба Господня,— это была последняя молитва Святейшего и спутников у Святого Гроба,—мы покинули храм. На этом паломничество Святейшего паломника и его спутников окончилось. Мы еще были в Святой Земле, но уже поклонение Святым местам было завершено. В оставшиеся часы мы осмотрели библиотеку Иерусалимского Патриарха и посетили дом «христианского союза молодых людей»[31]. Устройством этого дома очень гордятся в Палестине, но, говоря по правде, любой наш дворец культуры величественнее и удобнее его.

Потрапезовав в последний раз с гостеприимными хозяевами, Святейший Алексий со всеми спутниками в три часа тридцать минут отбыл из Патриархии на вокзал. Весь путь был запружен народом, и если шесть дней тому назад народ ликовал по случаю приезда первого Русского Патриарха и приветствовал главу Русской Православной Церкви безотносительно к личности Святейшего, то теперь он провожал именно Патриарха Алексия, которого видел народ в течение шести дней. Поэтому крики, столь же громкие и столь же восторженные, как при встрече, приобрели еще болыпую теплоту и сердечность. На вокзале от роскошного вагона, предоставленного Патриарху, тянулась красная бархатная дорожка, к тамбуру была приставлена особая лесенка. Высшие духовные и светские чины провожали Святейшего. Вся платформа была до отказа набита народом. Кричали «ура», пели умилительные стихи «Прощание с Иерусалимом». Наперебой старались получить из окна благословение Святейшего. Без конца просили его еще раз навестить Святую Землю и плакали, плакали, плакали. Как и всегда к приветственным кликам, относящимся к Святейшему, примешивались крики в честь русского народа, в честь Сталина, в честь Красной Армии.

В четыре часа поезд отбыл. В шесть часов тридцать минут остановка в Лидде, где нас ожидала восторженная встреча. И так до самого Каира. Стоило остановиться поезду хотя бы на минуту, как уже у окон вагона вырастала ликующая толпа. Опять «ура» Патриарху, Сталину, России. Воистину этот путь из Иерусалима в Каир был триумфальным шествием.

А когда спустилась ночь — восточная, темная и теплая ночь, лежа на мягких диванах в купе, под чистыми простынями, в роскошном вагоне железной дороги, вспомнилось, что когда-то, почти две тысячи лет тому назад по этому же пути из Палестины в Египет путешествовало Святое Семейство. Седовласый старец вел ослика, а на нем сидела молодая женщина неземной красоты, прижимая к своей груди Предвечного Младенца. Жар томил путников днем, ночью за каждым поворотом пути грозила смертельная опасность. Но старец Иосиф и Пречистая Дева, верные своему священному долгу, полные любви к Божественному Младенцу, смело смотрели опасностям в лицо и исполняли возложенную на них великую миссию.

Еще раз затрепетало сердце священным восторгом и горячо возблагодарили мы Господа за то, что удостоил Он нас поклониться Святым местам. Засыпая в эту ночь, светло было у каждого на душе. Радостным казалось будущее Святой Православной Русской Церкви, русского советского народа и любимой бескрайно Родины нашей!

Ночью пересекли мы границу Палестины, и Святая Земля стала для нас священным воспоминанием, которое всегда до самой могилы будет гореть в сердце ярким неугасимым огнем!

Приложения

№ 9. Речь Патриарха Иерусалимского Тимофея в храме Воскресения в Иерусалиме при встрече Патриарха Московского и всея Руси Алексия 31 мая 1945 г.

Святейшая Матерь Церквей с распростертыми объятиями принимает Великую и верную свою Дщерь, Святейшую Церковь России.

Святейший Град Иерусалим с его священными местами поклонения приветствует Православную Москву с ее Кремлем и с историческими ее храмами.

Иерусалимский Патриарх с своими монахами и с паствою братски лобызает возлюбленного во Христе брата, Блаженнейшаго Патриарха Московского и всея России Кир Алексия.

Эту счастливую встречу двух Патриархов во всечестном Храме Воскресения Христова принимаем как дар Божий. Это первый раз, когда Российский Патриарх приезжает, как поклонник Живоносного Гроба Господня. За это от всего сердца мы благодарим Бога.

И по случаю этого исторического дня да ниспошлем мы Наше Апостольское благословение всему Русскому благочестивому народу и великим его начальникам.

Да пошлем Наше братское лобзание из этого Священного средоточия святыни и прочим Православным Церквам.

Да пошлем Христианское приветствие в духе общения и доброжелательства, которое вытекает из учения Господа нашего и другим Христианским Церквам, чтобы в одном духе и в одном сердце славословилось Всечестное имя Господа нашего.

№ 10. Ответная речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Иерусалимскому Тимофею при встрече Патриарха в храме Воскресения 31 мая 1945 г.

Я не нахожу достаточных слов, чтобы выразить, с каким душевным трепетом и благоговением мы вступаем на эту Священную Землю, освященную

святейшими стопами нашего Спасителя и Господа, место, бесконечно дорогое сердцу каждого христианина.

В лице моего недостоинства вся Православная Русская Церковь склоняется к подножию Гроба Господня и молится о благословении Божием Русской Церкви и Русскому народу.

Мы молимся и о том, чтобы Господь продолжил и умножил Свои благословения над духовным единением, которое с древнейших лет существовало и существует между Русской Церковью и великою Материю Церквей — Церковью Иерусалимской.

Я благодарю Ваше возлюбленнное Блаженство за ту любовь, с которою Вы встретили нас, московских паломников, и я прославляю господа за наши совместные молитвы у Его Святейшего Гроба.

Итак, Святая Земля — «страна священных воспоминаний», как многие называют ее, — стала и для нас священным воспоминанием.

В ночь с 5 на 6 июня поезд, в котором следовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий из Палестины в Египет, пересек границу, миновал Суэцкий канал и понесся вперед уже по африканской земле. Каждый из нас вступил в новую для него часть света — Африку. Если бы наше путешествие начиналось с Египта, то, вероятно, его древняя красота, его славное прошлое оставили бы больший след в наших душах, но теперь они, еще полные священного трепета святых мест, несомненно, слабее реагировали на новые впечатления. Кроме того, в Палестине было не так уж много официальных визитов, и мы повсюду следовали за Святейшим; в Египте же, Сирии и Ливане официальных визитов было значительно больше, и часто Его Святейшество сопровождали только митрополит Николай, архиепископ Виталий и протопресвитер Колчицкий.

С утра 6 июня на станциях в Египте продолжались те же восторженные встречи, что и накануне в Палестине. Казалось, что население давно уже знает и давно любит русского Патриарха, — такою радостью, таким неподдельным восторгом горели глаза всех, кому удавалось проникнуть на станционные платформы.

Но вот и Каир. Когда мы выглянули в окна вагона, то были поражены: такая огромная толпа встречала нас, так громки были аплодисменты, так восторженны крики. Не успели мы выйти из вагона, как толпа подхватила нас и разъединила. Где-то вдали белел куколь Святейшего, изредка среди красных фесок, дамских шляп и обнаженных голов показывались вдруг черные клобуки кого-нибудь из свиты Святейшего или духовных лиц, вышедших навстречу, и опять все терялось в ярких цветах восточных одежд. Наконец толпа вынесла нас из вокзала и, разместившись в автомобилях, сопровождаемые вновь громкими криками, мы поехали во дворец эмира Латфаллаха, где приготовлены были комнаты для Его Святейшества и всех нас.

Каир, хотя и более всех городов, которые посетил Святейший, сохранил восточный колорит, все же это вполне современный город, и, если не смотреть на небо и зелень, то можно совсем забыть, что находишься в Африке, а не в Европе. Разве лишь красные фески, которые носят почти все мужчины, указывают на восточное происхождение города. Но небо, небо — африканское! Голубое до боли в глазах, без единого облачка. Зелень без всяких полутонов и нежных оттенков. Повсюду, даже на высоких деревьях, огромные цветы, яркие, всевозможных окрасок. Много пальм. Вот и Нил! Мы переезжаем через него по мосту, и странное дело, нам почему-то вдруг вспомнилась Нева. Что-то неуловимое сближает северную красавицу с африканским старцем. Все различно: и цвет неба, отражающийся в воде, и растительность по берегам, и люди на набережных, и сам воздух, раскаленный и сухой, а все же сходство остается. Не кроется ли оно в размерах?

Святейший проследовал во дворец короля, расписался, по обычаю, в книге, а затем, переодевшись и вообще приведя себя в порядок с дороги во дворце Латфаллаха[32], поехал со всеми нами в кафедральный собор. Здесь была устроена торжественная встреча. У входа в собор ожидал Святейшего сонм духовенства в облачениях и Блаженнейший Патриарх Христофор, без облачения. Святейший поднялся на Патриаршее место, и начался краткий молебен. Наши русские знатоки церковного устава были бы удивлены во время молебна одною особенностью: на ектиниях дьяконы произносили прошения по очереди, начиная со старшего. Это звучит странно для русского уха, но надо отдать справедливость — очень красиво. Воспользуюсь случаем, чтобы ознакомить читателей с некоторыми особенностями восточных храмов и восточного служения, более или менее одинаковых во всех странах, которые посетил Святейший. Во-первых, бросается в глаза отсутствие во многих храмах солеи, но квадрат пола перед алтарем, даже если храм переполнен, — пустует. Во-вторых, завеса часто заменяет собою царские врата, а в некоторых местах висит перед царскими вратами, а не за ними. Внизу всех больших икон имеется точная копия маленьких размеров, к которой и прикладываются молящиеся.

Интересно устройство в некоторых храмах подсвечников. Это не что иное, как сосуд, наполненный песком, в который и вставляются свечи. Это удобно. В нескольких храмах (например, в кафедральном Патриаршем соборе в Дамаске) мы увидели точно такие же скамейки, как и в костелах.

В служении русский православный христианин прежде всего обратит внимание на хор, которого собственно, в нашем понимании, вовсе нет. Поет всегда один, а другие лишь аккомпанируют, и при этом очень тихо, так что кажется, что они все время тянут одну ноту. Такое пение, несмотря на поразительную красоту почти всех слышанных нами голосов, очень утомляет. Богослужение в Палестине и Египте совершается исключительно на греческом языке, а в Сирии и Ливане — на греческом и арабском.

Обращает на себя внимание иное отношение, чем у нас, к царским вратам. На Востоке через них проходят все участвующие в служении и даже миряне. Более того, часто царские врата боковых приделов являются в то же время северными и южными дверями главного алтаря.

Всенощных, как правило, не бывает. С вечера всегда служатся вечерни, а с утра — утрени. Этот обычай, очень может быть, и разумен. (Греки, шутя, говорили нам: Когда вы говорите: «Слава Тебе, показавшему нам свет», у вас как раз наступает темная ночь.) Но тот, кто горячо молился за нашими умилительными русскими всенощными, полными невыразимой духовной прелести, вряд ли бы не скучал о них, живя на Востоке. Мы по крайней мере скучали и с радостью помолились за всенощной накануне Вознесения Господня, которую служили в Александрии по-русски, с русским хором при большом количестве русских молящихся. Не бывает на Востоке также и часов, но за великим славословием на утрени сразу же следует литургия. Таковы замеченные нами особенности восточного богослужения. Но, конечно, в основном богослужения те же, что и у нас. И каждый русский епископ или священник, служа в любой из церквей восточных патриархатов, чувствует себя как в своем родном православном храме.

Вернемся теперь к торжественному молебну в Каире. Лишь только он закончился, как из алтаря вышел Блаженнейший Патриарх Христофор и обратился к Святейшему с приветственным словом. Святейший со своего места сказал ответную речь:

«Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыка и Архипастырь Церкви Александрийской!

Благодарю Вас за ту любовь, с какою Вы принимаете нас под свой кров.

После того как мы посетили Палестину и ее великий град Иерусалим и поклонились дорогим каждому христианскому сердцу святыням, мы прибыли в Вашу страну, в древний Египет.

Под этим современным великолепием и блеском мы видим древних, знаменитых в Церкви Божией александрийских святителей и смиренных египетских подвижников, которые своим богомудрым учением и подвигами и до сего времени указывают нам путь к вечному спасению.

Православная Русская Церковь всегда была в самом тесном общении с Церквами Востока. Это общение в недавнее время закрепилось тем, что предстоятели Церквей Александрийской и Антиохийской и представители Патриархов Вселенского и Иерусалимского почтили своим присутствием в Москве Российский Поместный Собор при нашем избрании.

А теперь мы счастливы видеть, Ваше Блаженство, нашего бывшего возлюбленного гостя в Москве, — здесь, в Вашем престольном граде.

Все братские восточные Церкви были с нами в самом близком молитвенном общении в тяжелое время войны; и теперь, во время мира, это общение да продолжится и да укрепится, являясь для нас источником утешения.

Еще раз благодарим Ваше Блаженство и просим Ваших молитв и молитв великой Церкви Александрийской.

Да будет же благословенно наше свидание и наше общение во Христе».

По окончании речи раздались аплодисменты. Эти аплодисменты в храмах каждый раз поражали нас, и во все время поездки мы никак не могли привыкнуть к ним. Но они отнюдь не являются неуважением к святому месту, а представляют лишь результат восточного темперамента.

Из храма все проследовали в помещение Патриархии, где состоялся прием, на котором присутствовали главы всех Церквей и религиозных общин Каира, а также множество других лиц. После приема Святейший возвратился во дворец Латфаллаха, где в 5 часов эмир устроил прием в честь Святейшего. Вечером, вместе с Патриархом Христофором, Святейший в сопровождении всех нас ездил осматривать пирамиды и знаменитого сфинкса.

На другой день Святейший посетил музей и Зоопарк. Побывал в греческой школе, в коптской церкви и в одном из монастырей. В этот же день в честь Святейшего был устроен прием в Армянской Церкви. Вечером Святейший посетил греческого принца Петра[33] и принцессу Ирину[34]. 8 июня имел место прием в Коптской Патриархии, а затем Святейший посетил православные храмы свв. Константина и Елены, свв. Косьмы и Дамиана, свв. Архангелов, а также греческий госпиталь. Везде встречи были торжественными и сердечными. Во многих местах у входа в храм висел наш советский флаг. В 7 часов вечера в честь Святейшего состоялся прием в советском посольстве.

9 июня Святейший посетил мусульманскую мечеть, при которой находится знаменитая школа Эл-аз-гах. Здесь состоялась встреча с главой мусульман — Шейх-Магомет Мустафа-Эль-Мерагреем. Затем в помещении Патриархии Святейший принял русскую колонию. Вечером Святейший присутствовал в соборе за вечерней.

9 июня, в воскресенье, Святейший совершил литургию в соборе. Слово произнес митрополит Николай. После службы Патриарх Христофор преподнес Святейшему жезл. Митрополиту Николаю, архиепископу Виталию и протопресвитеру Колчицкому были вручены ордена св. Марка. В этот же день митрополит Николай, протопресвитер Колчицкий и иеромонах Ювеналий вылетели из Каира в Лондон. Простившись с ними, Святейший посетил город, находящийся в предместьи Каира, который называется Гелиополис (солнечный город), где осмотрели церковь, построенную в память пребывания Пречистой Девы Марии в Египте, приют и семинарию. В последней был дан обед в честь Святейшего, на котором Патриарх Христофор произнес речь. В ней он обрисовал исторические связи между греками и Россией и закончил ее здравицею Патриарху Алексию. Последний в ответ произнес следующее: «Его Блаженство обрисовал сейчас перед нами исторические связи между Церквами Греческой и Русской. Я должен сказать,

и это все знают, что Русская Православная Церковь была в тесном общении с Церковью Греческою. Первые архипастыри и пастыри наши были греками, и наш знаменитый Патриарх Никон очень любил все греческое и привил обычаи Греческой Церкви к Русской. И вот настоящий приезд Русского Патриарха говорит о том, как любит Русская Церковь Церкви Востока, как тесно сливается с ними в молитве и в чиноположениях. Посещая разные благотворительные учреждения, созданные греческими благотворителями, мы радуемся, что Греческая Церковь так богата верующими, обильно жертвующими средства на благотворения. Благодарю Блаженнейшего Патриарха за то, что он с такою любовью принимает нас и угощает и показывает нам свои церкви и учреждения. Я возглашаю здравицу за Блаженнейшего Патриарха Христофора и его верных чад».

После обеда был дан концерт. Вечером Святейший побывал в английском храме, а затем у принца Латфаллаха состоялся обед, на который был приглашен английский посол в Египте лорд Келлери с супругой.

9 июня в 7 часов утра Святейший в сопровождении Патриарха Христофора, Патриарха Александра и многих духовных лиц Александрийского Патриархата выехал поездом в Александрию. В 11 часов поезд прибыл на Александрийский вокзал, где повторилась каирская встреча, только, кажется, еще более шумная и восторженная. Святейший прямо с вокзала проследовал в храм св. Саввы, где так же, как и в Каире, ему была устроена торжественная встреча, отслужен молебен, и Патриархи вновь обменялись речами примерно такого же содержания, как и в Каире. На встрече присутствовал греческий наследный принц Павел. После молебна Святейший отбыл в особняк главы греческой колонии Сальваго, где было приготовлено для него помещение, а свита его — в гостиницу, расположенную на самом берегу Средиземного моря. Красота этого моря вновь и вновь пленила всех нас, а свежий ветерок, дувший с моря, несколько умерял нестерпимую жару, которая преследовала нас во все время путешествия.

В этот же день Его Святейшество был принят египетским королем Фаруком.

10 июня Святейший осматривал греческие школы и при осмотре одной из них сказал следующее: «Я очень рад посетить вашу прекрасную школу и видеть ваших учеников и учениц в таком прекрасном состоянии. Я уверен, что вы их воспитываете в духе веры и любви к Родине. И я призываю благословение Божие на школу, на всех учащих и учащихся».

Вечером в отеле «Сесиль» организацией сирийской молодежи был устроен прием в честь Святейшего.

11 июня, в день отдания Св. Пасхи, Святейший присутствовал утром за богослужением в храме св. Саввы, а вечером там же была совершена всенощная по русскому уставу, о которой говорилось выше. После службы Святейшего приветствовала русская колония. Святейший ответил на ее приветствия

следующими словами: «Я очень благодарен вам за ваше приветствие, согретое таким чувством. Конечно, я не похож ни на Авраамия Палицына, ни на святителя Ермогена, с которыми вы меня сравнивали, но эти сравнения свидетельствуют о вашей любви к Родине и ко всему родному, русскому. Я очень рад, что в начале моего патриаршего служения Господь сподобил меня побывать во святом граде Иерусалиме, а затем стать гостем Блаженнейшего Христофора, который, несмотря на зимние холода, приезжал в Москву на мою интронизацию. Его и наши молитвы помогут вам на чужбине.

Я желаю вам, православным русским людям, жить друг с другом во взаимной любви и согласии. Но хотя мы с вами и русские люди, все православные, однако, к сожалению, среди вас есть такие, которые не пришли сегодня сюда на наше общее торжество, и не из церковных побуждений, а из-за каких-то посторонних соображений, ничего общего с Церковью не имеющих».

Вечером состоялся прием сирийской колонии.

12 июня, в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх в сослужении многочисленного духовенства совершил торжественную литургию в кафедральном соборе во имя Благовещения. За литургией Святейший произнес проповедь.

Как при встрече, так и при проводах Святейшему была устроена овация, превзошедшая все предшествовавшие. В 1 час 30 минут греческой колонией был дан обед в честь Святейшего, а вечером Святейший посетил русский храм во имя св. Александра Невского, настоятель которого, иеромонах Алексей Дегтярев, принес покаяние и был принят вместе с причтом и паствой в общение с Московской Патриархией. Здесь Святейшему был поднесен образ Вознесения Христова.

13 июня, в 9 часов утра, Святейший отбыл из Александрии в Каир, а в 6 часов вечера — из Каира в Хайфу. Проводы были сердечные и теплые. И в Александрии, и в Каире перрон вокзала был запружен бесчисленным количеством народа.

Окончилось посещение Святейшим Русским Патриархом и второго Восточного Патриархата; остался последний — третий Патриархат, глава которого, Блаженнейший Александр, уже давно путешествовал вместе со Святейшим. Здесь необходимо сказать, опережая события, что, как ни теплы, ни сердечны и ни восторженны были встречи в Палестине и Египте, Сирия и Ливан превзошли их в этом отношении. Если в Палестине и Египте Святейший был гостем дорогим, желанным, но все же гостем, то в Сирии и Ливане он был как бы глубоко чтимым близким родственником. Все русское, все то, что из России, — чрезвычайно любимо в этих странах. Очень многие из жителей этих стран воспитывались в русских школах, которых было здесь множество. Многие, особенно из духовных лиц, учились в России и провели в ней свою молодость. Поэтому все мы почувствовали себя почти дома, когда после непродолжительной остановки в Хайфе

пересекли границу Палестины и Ливана. Впрочем, и в Хайфе, несмотря на непродолжительность остановки, Святейшему была, как и везде, устроена торжественная встреча.

На границе Святейшего ожидало бесчисленное количество автомобилей со встречающими, среди которых были члены нашего посольства, представители правительства, архиепископ Афиногор, прибывший специально из Иерусалима, и множество других лиц. После обмена приветствиями огромный караван машин двинулся в Бейрут — столицу Ливана. При въезде в город произошла вторая торжественная встреча. По бокам улиц стояли юноши, которые трубили в трубы. Новый поток автомобилей со встречающими Святейшего правительственными лицами запрудил всю улицу. В окнах, на крышах, не говоря уже о тротуарах, толпилось бесчисленное множество народа. Гремели аплодисменты, стреляли из пистолетов; приветствия слились в один восторженный гул. Всевозможные знаки выражения восторга нашли себе место в этой незабываемой и неповторимой встрече.

Далеко не доезжая до собора, Святейший вышел из автомобиля, и здесь его встретило множество духовных лиц в облачении. Торжественной процессией двинулись мы в храм, окружая Святейшего, который шел в мантии и с посохом в руке. Долго не мог начаться в соборе молебен, — такой шум был в храме. Но, наконец, все стихло. Патриарх Александр обратился к Святейшему с приветствием, на которое Святейший ответил следующей речью:

«Я очень счастлив присутствовать в Вашем храме и быть Вашим гостем, Ваше Блаженство. Я благодарю Вас за эту сердечную и теплую встречу. Я, конечно, не могу отнести радость и теплоту этой встречи лично к себе, потому что меня не знает этот многочисленный народ, наполнивший этот храм и встречавший нас на всем пути к этому храму, но я отношу ее к той любви, которую Вы питаете к высокому сану архиерея и к Православной Церкви, которой я являюсь представителем, и к той великой Родине, которой я являюсь сыном. Я знаю, что Вы любите Россию, и эта любовь живет в Вас очень давно. И если я могу чем-нибудь содействовать укреплению и умножению этой любви, я буду очень счастлив. Я должен сказать, что я связан самыми тесными узами с Церковью Антиохийской. Все здесь присутствующие архиереи Антиохийской Церкви так же, как и я, происходят от одного духовного корня, потому что и я получил благодать архиерейства от руки Блаженной памяти Патриарха Григория Антиохийского. Таким образом, мы все связаны духовными узами, поэтому мое присутствие здесь и пребывание в Вашей стране мне особенно радостны. Еще раз благодарю Вас и призываю благословение на Вас и на всю Церковь Антиохийскую».

После Святейшего пламенную речь произнес Бейрутский митрополит Илия Салиби[35]. После нее приветственные клики усилились до небывалых размеров.

Под звуки этих приветствий Святейший проследовал в митрополичий дом, где был дан обед, на котором митрополит Бейрутский Илия и Святейший вновь обменялись речами. Святейший сказал: «Я очень благодарен Вам за Ваши теплые слова и счастлив быть Вашим гостем. Мало того, я очень тронут той радостной и благожелательной встречей, которую оказали нам и в церкви, и в городе, и в Вашем гостеприимном архиерейском доме. Я, конечно, приписываю это не себе лично и своим личным достоинствам, а той любви Вашего народа, которую он всегда проявлял к России и Русской Церкви. Любовь привлекает любовь. Поэтому, если у меня и раньше была любовь к вашей прекрасной стране, то теперь она стала еще сильней. Я уже говорил, что я духовно связан с Церковью Антиохийской, так как в моей архиерейской хиротонии принимал участие Антиохийский Патриарх Григорий. Ввиду этого духовного родства, Антиохийская Церковь мне особенно близка. Я буду очень счастлив, если под моим водительством Русская Православная Церковь будет принимать близко к сердцу нужды Церкви Антиохийской. За здоровье Блаженнейшего Патриарха Александра, митрополита Бейрутского и всего православного Вашего народа. Желаю процветания Вашей Церкви и Вашего народа. Дай Бог, чтобы те узы, которые связывают наши народы, все более укреплялись. Меня очень трогает Ваша оценка нашей Красной Армии и нашего любимого Вождя Иосифа Виссарионовича Сталина, который оказывает помощь всем нуждающимся. Я надеюсь, что этот приезд будет не последним. Я очень благодарен и правительству Вашему, которое так внимательно отнеслось к нашему приезду, и пью его здоровье».

17 июня, в воскресенье, Святейший служил литургию в кафедральном соборе и по ее окончании произнес следующее слово:

«Я очень рад был помолиться с вами в этом святом храме. Правда, для нас в вашей службе имеется много особенностей. Она совершается не совсем так, как у нас. У нас благоговение к храму и к служению выражается в тишине и духовной сосредоточенности, а у вас восторг духовный выражается в радостных кликах и восклицаниях. Для нас это необычно. Но мы видим в этом проявление вашей любви к Церкви Божией и ко всему церковному, и поэтому нам было приятно помолиться с вами. Мы веруем, что наша общая молитва призовет благословение Божие и на вас, и на нас. Как вы молитесь о Церкви Русской, так и мы молимся о вашей Церкви. Мы молимся, чтобы Господь ниспослал Свое благословение на вас, на дома ваши и на каждого из вас в отдельности. Мы молимся, чтобы взаимная любовь наша росла. Приветствую вас с нашим общим праздником».

После службы Святейший сделал визит г-ну Президенту Республики[36], а вечером выехал в монастырь Дор-Шуэр, где и ночевал. Дорога в этот монастырь, расположенный очень высоко в горах, весьма живописна. С каждым поворотом, — а повороты эти, надо сказать, чрезвычайно круты, — открывался новый вид. Море, вначале близкое, уходило все дальше и дальше

куда-то вниз, все время меняя свою окраску, пока не скрылось за облаками, которые вскоре в свою очередь остались далеко внизу. В монастыре нам единственный раз за все путешествие было прохладно. Мы наслаждались свежим воздухом.

18 июня рано утром Его Святейшество вернулся в Бейрут и проехал в митрополию, где и принимал всех желающих представиться Его Святейшеству и получить его благословение.

19 июня в митрополии имела место церемония вручения высшего ордена Ливанской республики Его Святейшеству и медали архиепископу Виталию. Благодаря г-на Президента и правительство за награду, Святейший сказал несколько слов, в которых пожелал стране свободы и полной независимости, указав, что основной предпосылкой к процветанию каждого народа является вера и патриотизм.

20 июня состоялось посещение Армяно-Григорианской церкви, а вечером в советском посольстве состоялся прием. Когда гости разошлись, посол Советского Союза в Ливане т. Солод[37] предложил Святейшему и всем нам провести остаток вечера в своем дружеском кругу. Полилась непринужденная беседа, главным содержанием которой являлись воспоминания о нашей дорогой, горячо любимой Родине. С благословения Святейшего протодиакон С. П. Туриков, голос которого за все время нашего путешествия приводил всех в восторг, исполнил несколько духовных песнопений и народных песен.

21 июня Святейший отбыл на автомобиле из Бейрута — столицы Ливана, в столицу Сирии — Дамаск. По дороге Святейший посетил резиденцию Илии Карама, митрополита Ливанского, и местечко Штора. Встречи, народное ликование, овации, караван машин в предместье Дамаска, сонм духовенства у входа в собор — все это было в тех же масштабах, что и в Ливане. Мне запомнились маленькие девочки в белых платьицах, певшие на ломаном славянском языке: «Достойно есть». Как и в Ливане, был совершен молебен, и Патриарх Александр вновь приветствовал Святейшего, но теперь уже в своем стольном городе. Святейший в свою очередь выразил благодарность Патриарху за такую радостную и восторженную встречу, являющуюся залогом неразрывной связи между обеими Церквами. Святейший напомнил о своей архиерейской хиротонии от руки Патриарха Григория и продолжал: «Поэтому мой приезд в Антиохийскую Церковь является как бы благодарственным посещением. Я очень рад участвовать в Вашем торжестве и молиться вместе с Вами». Из собора все прошли в тронный зал, где Святейший благословил собравшихся, после чего спутники Патриарха разошлись по приготовленным комнатам. Надо сказать, что в Дамаске Патриархия и собор находятся на одном дворе. Вечером этот двор представлял очень эффектное зрелище в чисто восточном вкусе. Между зданиями были развешаны гирлянды из разноцветных фонариков, свет которых отражался

в бассейне, находящемся посредине двора. У этого бассейна мы часто гуляли по вечерам, наблюдая, как резвились в нем золотые рыбки.

22 июня Святейший принимал дипломатический корпус и духовенство и посетил официальных лиц. В 6 часов вечера он выехал в один из пригородных очень древних монастырей, расположенный на склоне горы, и провел там ночь с 22 на 23 июня.

23 июня Святейший провел в приемах и посещениях официальных лиц.

24 июня, в день Св. Троицы, Святейшим была совершена в соборе торжественная литургия. Как интересную деталь необходимо отметить, что, по обычаю антиохийских патриархов, Святейший облачался в Патриархии, а затем, уже в полном облачении, шествовал в храм. В 4 часа дня был прием в посольстве, а затем торжественный обед, на котором Святейшему Патриарху Алексию и архиепископу Виталию были вручены высшие ордена Сирийской республики. Поздно вечером Его Святейшество выехал на автомобиле в Лидду, откуда 25 июня, в 8 часов утра, вылетел в Тегеран, сделав лишь непродолжительные остановки в Багдаде и в Баку.

26 июня на специальном самолете, присланном из Советского Союза, Святейший отбыл на Родину, о которой все мы уже очень сильно соскучились.

Так закончилось это историческое путешествие.

Свящ. Мих. Зернов

ГА РФ. Научная библиотека. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 8. С. 6–25; № 9. С. 16–25.

№ 11. Иеромонах Алексий (Дехтерев). Статья «Необычайная радость. К посещению Святейшим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси Русской Православной Церкви в Александрии (Египте)», опубликованная в «Журнале Московской Патриархии)» (1945 г., № 10)

«Извед же их вон до Вифании»...
(Лук. Гл. 24. Ст. 50)

Это явление огромного внутреннего значения произошло в день Вознесения Господня 1/14 июня 1945 г. в древнем граде Александрии.

Делегацию из мирян, возглавленную мною, Святейший Патриарх принял в доме Сальваго, где он имел пребывание. Мы недолго ждали. Владыка Алексий вышел к нам из своих покоев, утомленно опустился в кресло и нас всех усадил.

Вот и началась наша беседа. Святейший много рассказывал о Москве, о религиозной жизни в Советской России, видимо отдыхал от парадного чествования его в этот день греческой колонией.

— Ну, что же у вас за дело ко мне? — наконец, спросил он меня. Тогда я прочел краткое прошение о принятии нас в лоно Матери Русской Церкви[38].

— Хорошо! — ответил нам Святейший: — я охотно принимаю Русскую Православную Церковь в Александрии в свое молитвенное общение и в ведение. По-прежнему со всеми своими нуждами обращайтесь к Его Блаженству Папе-Патриарху Христофору, в полном каноническом подчинении коего вы остаетесь; меня же поминайте в своих молитвах, на ектениях и на Великом Выходе.

Также Святейший пожелал благословить нашу Церковь и назначил время прибытия на 7 ч. вечера.

Усиленно забегали во все стороны миллионного города автомобили и зазвонили телефонные звонки. И к 7 часам наша Церковь наполнилась прихожанами. Все точно сговорились — а может быть и был летучий сговор — прибыли в светлых костюмах и в белых платьях (совсем как на Пасху!), с целыми охапками белых цветов. Прихожанки тотчас принялись за украшение зеленью и цветами иконостаса и аналоев, а прихожане занялись расстилкой ковров и праздничных дорожек. Загудели октавы хора.

Но вот Церковь охватило волнение: прибыл Святейший в сопровождении Владыки Виталия, архиепископа Тульского и Белевского, священника о. Михаила Зернова, протодиакона о. Сергия и иподиаконов. Юный Сережа Колчицкий держал посох.

В делегации принимали участие члены нашей церковной общины: Алексей Иванович Борисов[39], Александр Игнатьевич Карбаненко[40], Сергей Алексеевич Овчинников[41], Константин Павлович Никитин[42], Никон Михайлович Макаров и Александр Николаевич Наполов.

Я встретил Святейшего у входа в Церковь, держа на блюде крест, и сказал приветственное слово. Маленький Юра Фалилеев преподнес хлеб-соль.

Святейший вошел в алтарь.

Наш диакон о. Николай Прозоров начал ектению. Воодушевленно пел хор под управлением Сергея Никитича Задон[43]. Этот же хор пел всенощную и литургию в Греческом соборе.

Затем Святейший Патриарх сказал прекрасное слово, произведшее на всех неизгладимое впечатление.

Начали подходить к кресту. И подходили долго.

Прихожане преподнесли Святейшему образ Вознесения Господня, работы нашего талантливого изографа Константина Павловича Никитина, который присутствовал тут же в Церкви.

Да, была общая радость от воссоединения с Матерью Русской Церковью и эта радость дивно сочеталась с празднованием Вознесения Господня. В этот день Вознесения наша церковная община как бы сама вознеслась на небо, — до того охватил горний свет все умы и все сердца. Сколько после этого было возвышенных бесед и торжественных обещаний — непрестанно

напоять живительным соком любви новую веточку единого ствола Русской Патриаршей Церкви! Какое было непрестанное, необычайное ликование! Воистину этот день напоминал нам апостольские времена, когда вот также радовались единению о Христе.

В своем невольном — не во всем от нас зависившем — отходе от Матери-Церкви мы потеряли веру в свои духовные силы, мы израсходовали все, что имели, а новых духовных приобретений ниоткуда не получали:

Оставаясь до конца русскими, мы нуждались и в Русской Церкви, в русском духовном возглавлении, а этого возглавления как раз и не было. Мы были духовно одиноки, и в этом сказывался весь трагизм нашего положения. И только подумать: сколько таких же одиноких церковных общин все еще обретаются в тупике! Сколько пламенных сердец ищут выхода из создавшегося неприглядного положения!

Мы-то нашли уже выход, но этим мы обязаны пребыванию среди нас Святейшего. Но и тем общинам, которые не были в общении с Патриархом, я хочу от всего сердца дать совет: воссоединяйтесь с Матерью-Церковью, выходите из узкого тупика на широкую ниву делателей, всеми своими силами — твердо и жертвенно — служите нашему родному православию! И да поможет всем нам в этом Господь Бог!

На следующий по Вознесении день я получил из рук Святейшего Патриаршую Грамоту о принятии нас «в церковное общение и в ведение Московского Патриарха»[44].

Так наша Церковь в Александрии — первая на Ближнем Востоке — воссоединилась с Матерью Русской Церковью.

Иеромонах Алексий (Дехтерев), настоятель храма Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в Александрии

ГА РФ. Научная библиотека. Журнал Московской Патриархии. 1945. №. 10. С. 12–13.

№ 12. Письмо заведующего Ближневосточным отделом НКИД СССР И. В. Самыловского председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпову с информацией о поездке Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Восток

№ 248-БВ 14 июня 1945 г.

Председателю Совета по делам [Русской]
Православной Церкви при СНК Союза ССР т. Карпову Г. Г.

Информация о поездке Патриарха Алексия на Ближний Восток

По имеющимся у нас сведениям, Патриарх Алексий с сопровождающими его лицами 28 мая с[его] г[ода] прибыл в Тегеран, где на аэродроме был встречен ответственными работниками Советского Посольства, уполномоченным ВОКСа, начальником протокольного отдела иранского министерства иностранных дел, настоятелями православной и армянской церквей и представителями русской церковной общины в Тегеране.

29 мая Патриарх Алексий с частью делегации вылетел на самолете в Дамаск, куда же 31 мая вылетела из Тегерана остальная часть делегации (этот самолет вместо Дамаска приземлился в Лиде, вблизи Иерусалима).

Ввиду того, что в ночь на 30 мая французские войска открыли огонь по Дамаску, где в это время находился Патриарх Алексий вместе с частью делегации, наш Посланник в Сирии и Ливане т. Солод лично принял меры к вывозу Патриарха и делегации в Бейрут, откуда 31 мая Алексий с делегацией был отправлен на автомашине в Иерусалим. Как сообщил т. Солод, в Иерусалиме Патриарх был встречен со всеми почестями. В момент его въезда в город звонили колокола всех церквей. Патриарх Антиохийский Александр также выехал в Палестину, намереваясь сопровождать Алексия в Египет.

По сведениям же, полученным нашим Посланником в Египте т. Щиборины[45] от греческой принцессы Ирины, Иерусалимский патриарх Тимофей не оказал Патриарху Алексию и делегации должного приема, так как не получил по этому поводу указаний от английских властей. Лично Алексий приемом в Иерусалиме доволен.

По сообщению т. Щиборина, 6 июня Патриарх Алексий, вместе с делегацией и патриархом Антиохийским прибыл поездом из Иерусалима в Каир. На вокзале его встречали патриарх Александрийский Христофор, коптский патриарх, представители египетского двора и министерства иностранных дел и огромная толпа, состоящая преимущественно из греков и армян. От нашей Миссии встречали Алексия на вокзале т. Щиборин и Советник Миссии т. Днепров.

После того, как Алексий посетил королевский дворец, где расписался в книге почетных посетителей, он и делегация были отвезены во дворец арабского вельможи — христианина Лютфаллы, где делегация разместилась на время ее пребывания в Каире.

6 июня в 12 часов состоялась по случаю прибытия Алексия в Каир служба в церкви, на которой присутствовали приглашенные патриархом Христофором тт. Щиборин и Днепров.

11 июня Патриарх Алексий выехал в Александрию, где он будет принят египетским королем Фаруком.

Как сообщает т. Щиборин, пребывание Алексия в Каире широко отмечается местной прессой на французском, греческом и армянском языках,

газеты же на арабском и английском языках помещают только краткие хронологические заметки.

Заведующий Ближневосточным отделом
НКИД Союза ССР *И. Самыловский*

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 212–214. Подлинник. Машинопись на бланке НКИД СССР.

№ 13. Справка о пребывании Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в Египте, подготовленная атташе Советской Миссии в Каире И. Бурцевым

14 июля 1945 г.[o]

ПРЕБЫВАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ В ЕГИПТЕ

Делегация Русской православной церкви, возглавляемая патриархом Московским и всея Руси *Алексием*, прибыла в Каир в 9 часов утра 6. VI. [19]45 г.

На пути следования в Каир делегацию Русской православной церкви встречали митрополиты на станциях и сопровождали ее до Каира:

со ст[анции] Кантара — владыка *Парфоний* — митрополит Пилюсиский;
со ст[анции] Загизик — владыка Константин — митрополит Леондопольский;
со ст[анции] Тантаг — владыка *Ивангелос* — митрополит Ермопольский.

На вокзале делегацию встречали представители различных церквей Египта.

Представители греческой ортодоксальной церкви:
Патриарх Александрийский *Христофор*
Викарий *Илларион*
Иеромонах *Кирилл*
Митрополит Аксунский *Николай*
Митрополит Неврокопийский *Георгиос* (прибыл из Греции)
Архиепископ Синайский *Порфириос*[46]
Архимандрит Синайский *Феодосий*
Протосингелос Синайский *Григорий*[47]
Архимандрит Александрийский *Мелетиос*
3 представителя коптской церкви
4 представителя Армянской ортодоксальной церкви
4 представителя Маронитов

[o] Документ датируется по сопроводительному письму (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 244).

владыка и три священника греческой католической церкви (униаты)
личный представитель короля Фарука
представитель Раввина.
Со стороны Советской Миссии делегация встречали:
Посланник СССР в Египте *А. Д. Щиборин*
1-й секретарь Миссии *П. М. Днепров*.
Представитель Греческой Миссии — 1-й секретарь *Акселос*.

С вокзала делегация Русской Православной Церкви направилась в Абдинский дворец египетского короля[48] расписаться в книге почетных гостей.

Из королевского дворца делегация прибыла во дворец Принца Лутфалло, где она была размещена в апартаментах дворца на период пребывания в Каире.

На молебне в храме Св. Николая присутствовали:

Весь состав греческой патриархии, священники всех греческих церквей в Каире.

Патриарх Греческой католической церкви униат и два священника.

Епископ англиканской церкви в Египте и Судане.

Архираввин *Нугу Эфенди*.

Патриархия Армянской ортодоксальной церкви в составе пяти представителей.

Молебен вел Патриарх *Алексий*, в конце молебна Патриархи *Алексий* и *Христофор* обменялись приветственными речами.

Патриарх Алексий в своей ответной речи заявил:

«Я очень счастлив, что посетил святой город Иерусалим. Я также рад быть гостем среди вас, хранителей православия на Востоке, который богат древними святынями. Русский народ любит и уважает эти святые места. Сердца русских людей и православных народов Востока объединены общей верой, которая горит лампадой в наших сердцах. Они объединены общими желаниями и стремлениями строить мирную и разумную жизнь на земле». Далее патриарх в своей речи поблагодарил Христофора, что он несмотря на зимнюю стужу прибыл в Москву на великое торжественное собрание иерархов православных церквей, которое избрало нового Патриарха Москвы и Всея Руси.

На молебне также присутствовали представители Советской Миссии в Каире Посланник СССР в Египте Алексей Дмитриевич *Щиборин*, Первый секретарь Миссии Павел Матвеевич *Днепров*, атташе Миссии Иван Васильевич *Бурцев*.

Представители Греческой Миссии в Каире: посланник Паппас, первый секретарь Миссии *Акселос*, Атташе *Ликурис*.

После богослужения Патриарх принял представителей различных церквей (в помещении греческой патриархии).

В семь ч[асов] вечера принц Лутфалло устроил прием 200 православных сирийцев в своем дворце в честь русской делегации. На приеме Алексий

произнес речь о русском православии и его единением с православием Востока в прошлом и настоящем.

В восемь часов осмотр пирамид. Почти весь состав греческой патриархии с русской и антиохийской делегациями направился к пирамидам. Некоторые русские любознательные священники, как Ювеналий Лукин, священник Михаил, протодиакон Сергей Туриков пожелали осмотреть пирамиды внутри, но на это Патриарх Алексий не дал благословения и заметил при этом, что пирамиды — это неразумное сооружение мусульман, и что только безумные лазают по ним. Ювеналий Лукин добавил: «Так побудем же умными и на этот раз и не будем их осматривать дальше». У сфинкса вся делегация сфотографировалась.

7 июня:

В 10 часов утра делегация Русской Православной Церкви вместе с патриархами греческим, антиохийским, со всем составом греческой патриархии посетила центральный египетский музей. Собравшаяся публика у подъезда музея тепло приветствовала русского патриарха и его спутников.

В 11 часов утра делегация Русской Православной Церкви посетила зоологический парк. Сотрудники Парка и собравшиеся посетители парка: греки, арабы и др[угие] национальности радушно приветствовали гостей. Огромная толпа народа следовала за делегатами во время осмотра.

В 1 ч[ас] 30 мин[ут] дня вся делегация Русской Православной Церкви в сопровождении патриарха Христофора, пяти митрополитов и священников ортодоксальных церквей посетила школу греческой колонии в Каире.

У главного подъезда школы делегацию встречали весь состав греческой миссии в Каире во главе с Паппасом, председатель греческой колонии в Каире Котцика и преподавательский состав школы.

Все учащиеся школы (1500 чел[овек]) младших и старших классов были выстроены во дворе школы. При появлении делегации учащиеся приветствовали ее криками «Аксиос». Это греческое приветственное слово воздается только достопочтенным и святейшим персонам. В школу прибыло около тысячи людей поприветствовать русскую делегацию. Делегация осмотрела классы, залы, выставку тетрадей учеников, ученическую выставку рукодельных работ. Учащиеся с выставки преподнесли различные вещи, ими изготовленные для Патриарха Алексия в качестве сувенира.

После осмотра школы Патриарх Алексий благословил учащихся и учителей, пожелав им здоровья и успехов, и выразил уверенность, что учителя школы и впредь будут воспитывать учащихся в духе любви к религии.

Затем делегация была приглашена в большой зал заседаний греческой колонии (учреждения греческой колонии находятся в расположении школы), где они пили прохладительные напитки, здесь же директор школы произнес краткую приветственную речь. Он заявил: «Мы от глубины души рады приветствовать дорогих гостей Патриарха России Алексия, Патриарха Александрии

Христофора, Патриарха Антиохии Александра и их спутников. Это величайшая историческая дата в жизни нашей школы, нашей колонии. Мы, не покладая рук, воспитываем учащихся в духе любви к религии и родине»[р].

Патриарх Алексия в ответной речи поблагодарил за радушный прием, оказанный ему и его спутникам, отметил при этом общность религии народов России и греков, существующую издавна, и которая укрепляется теперь. «Общность наших народов выражается также и в стремлении к установлению прочного мира и братских связей между народами».

После официальных приветствия делегаты расписались в книге почетных гостей и дали много автографов.

В пять часов делегация Русской православной церкви в сопровождении Христофора, всего состава греческой патриархи, митрополитов Александрийского, Портсаидского, Синайского, патриарха Антиохийского, его спутников, представителей коптской церкви посетили Храм Святого Георгия[49], коптский музей, греческое кладбище, кладбищенские часовни и гробницы, кладбищенский храм, который построен на месте, где по преданию, якобы, Мария со своим сыном Иисусом укрывалась после бегства из Палестины. У кладбища собралось много представителей различных народов: арабы, греки, русские белоэмигранты, югославы и другие. Собравшиеся приветствовали русских гостей, арабы на улице и из окон домов приветствовали криками на разных языках «Русь коис» (русские хорошие), «Вив Рюсь» (да здравствуют русские).

Один из египетских офицеров на кладбище подошел ко мне и сказал: «В лице Патриарха России египетский народ приветствует России, и мы рады видеть русских в нашей стране. Мы ждем Сталина и хотим его видеть. Здесь египетский народ бедный и забитый, но он знает, кто плох, кто хорош!».

Делегация осмотрела памятники страны и различные катакомбы, сооруженные позже в соответствии с библейскими описаниями и евангельскими сюжетами, коптский музей и храм Святого Георгия. Огромная толпа людей, численностью в двести человек, сопровождала русскую делегацию во время осмотра.

В 7 ч[асов] вечера Патриарх Алексий со своими спутниками в сопровождении патриарха Христофора, митрополитов и представителей армянской патриархии направился в армянскую патриархию. У здания патриархии собралось более тысячи армян, которые с исключительной теплотой приветствовали русского патриарха и его спутников. После короткого молебна в армянском храме делегация была приглашена в здание патриархии, где был устроен для них чай, на котором присутствовало несколько сот человек. Патриарха приветствовали короткими речами представитель армянской колонии и представитель армянской патриархии.

[р] После слов «к религии и родине» вписано чернилами от руки: «Котцика — руководитель греческой колонии — своей короткой речью приветствовал патриарха».

Алексий в своей ответной речи, поблагодарив армян за исключительно сердечный прием, оказанный ему и его коллегам, сказал, что армянский народ всегда был и являлся самым близким народом к сердцу русского народа. «Русский народ никогда в прошлом и настоящем не забывал об армянском народе. Он всегда приходил к нему на помощь в трудные периоды его истории, и армянский народ всегда находил в сердце русского народа свою защиту и черпал духовную силу».

8 июня:

Русская делегация во главе с Алексием в сопровождении Христофора, его коллег по патриархии и антиохийской делегацией посетила школу Абет[50], которая в прошлом находилась под покровительством русского самодержавия. По приглашению совета школы советский посланник в Египте А. Д. Щиборин посетил школу Абет и принял участие в ее осмотре вместе с делегацией Русской Православной Церкви. Затем они посетили три греческие церкви.

После обеда в четыре часа Патриарх Алексий в греческой патриархии принял русскую белоэмигрантскую колонию. На прием собралось человек 30–35. От лица всей колонии белогвардеец доктор Белин своей короткой речью приветствовал патриарха и заявил: «Мы уже 27 лет живем вдали от нашей родины. Мы пережили много бед и лишений на чужбине. И каждый из нас работает, в поте лица зарабатывает себе хлеб. Родина дала нам разум, русскую смекалку, силы и добрую душу. Мы принесли эти хорошие качества в гостеприимную мусульманскую страну. Мы платим им за гостеприимство добротой и любыми услугами, на которые мы способны, и поэтому нас любят здесь. Вы через несколько дней покинете нас, что же сказать Вам, Ваше Святейшество? Передайте нашей земле, нашей родине низкий поклон за то, что она дала нам силу, разум и смекалку».

В своей речи он ни словом не обмолвился о настоящих делах нашей родины, о славных победах Красной Армии, которая завершила полный разгром самого сильного и опасного вранга свободы человечества — Гитлеровской Германии. Он даже не высказал своего желания вернуться на родину.

Патриарх Алексий в своей ответной речи заявил: «Я очень рад быть гостем среди вас, русских людей, которые волею бога должны жить на чужбине. Мне приятно слышать, что вы сохранили русскую речь, сохранили религию, которая горит лампадой в сердцах ваших. Наша родина обладала всегда богатырской силой, которая теперь преумножена. И эта богатырская сила и религия будут поддерживать ваши силы, которые необходимы в вашей работе и в вашей жизни».

После обмена приветственными речами Патриарх спросил присутствующих: «Почему вас так мало здесь?». Белин ответил от имени всех, что «многие заняты на работе и не могли предвкушать счастья встречи с Вами».

Патриарх спросил присутствующих: не надоело ли Вам быть на чужбине? «Я, например, прожил десять дней за границей и меня страшно тянет

домой в Россию, и чем больше живу здесь, тем сильнее это чувство!». Некоторые ответили, что хотят поехать в Россию и переживают чувство тоски по родине. Одна из присутствующих сказала, что она вспоминает о России в престольные праздники и хотела бы побывать в России и в русских храмах и спросила при этом, сколько осталось храмов в России и откуда берутся священники в России?

Патриарх ответил, что «у нас сейчас насчитывается более 25 тыс[яч] церквей, 89 монастырей, в десяти городах работают духовные семинарии, в Москве открыта духовная академия». Затем патриарх привел несколько фактов, что многие люди совмещают свою гражданскую должность с должностью священника и что они вполне преуспевают в выполнении своего долга в храме и в учреждении.

В семь часов вечера советский посланник в Египте т. Щиборин А. Д. устроил прием в Советской Миссии в честь делегации Русской Православной Церкви. На прием было приглашено 60 представителей различных религий в Египте, кроме мусульман, и 20 человек светских персон. Явилось же на прием гораздо больше: если от греческих католиков униатов было приглашено три человека, явилось девять, многие священники приходили без приглашений.

9 июня:

В 9 часов утра Патриарх Алексий в сопровождении Патриарха Антиохийского посетил университет «Аль-Азхар». После часовой беседы с профессором и великим шейхом Мараги гости осмотрели университет «Аль-Азхар»[51].

В 10часов 30 [минут] утра Патриарх Алексий со своими спутниками посетил греческую католическую патриархию (униатов).

В 1 ч[ас] 30 мин[ут] Греческая Принцесса Ирина в своей вилле устроила завтрак в честь русской делегации. На завтраке присутствовали: Посланник СССР тов. Щиборин А. Д., Днепров П. М. и другие сотрудники Миссии.

Патриарх Алексий перед завтраком вручил Ирине икону и грамоту за ее труды и старания, направленные в пользу православия и к славе нашей родины. Здесь же патриарх преподнес Ирине свой портрет.

В 7 ч[асов] 30 мин[ут] Принц и глава сирийской колонии в Каире Лутфалло устроил большой прием в честь русской делегации. На приеме присутствовало более трехсот человек. Среди гостей были советский посланник А. Щиборин и английский посол лорд Киллеарн. Во время приема лорд Киллеарн не отходил от Патриарха Алексия. На приеме Алексий дал много автографов на иконах (листовках), изготовленных сирийцами иеромонахом Василием и епископом Игнатием, которые были розданы гостям на приеме.

10 июня:

В 9 час[ов] в храме «Св. Николая» делегация Русской Православной Церкви вела богослужение (литургию) под общим руководством Патриарха

Алексия. На богослужении присутствовали: советский посланник т. Щиборин А. Д. и другие сотрудники Миссии. Храм был переполнен народом. Около храма собралось свыше тысячи человек. Двор патриархии (патриархия расположена рядом с храмом) был заполнен народом. Служба прошла блестяще, молящиеся в храме между собой говорили о красоте и мелодичности русского богослужения. Особое впечатление на молящихся произвел протодиакон Сергей Туриков своим сильным басом. Кое-кто говорил, что протодиакон и другие русские священники, очевидно, взяты из оперного театра, другие им возражали, что они именно священники, сильные и здоровые.

После окончания богослужения митрополит Николай Крутицкий произнес исключительную по своей силе и убедительности проповедь. Вначале он (митрополит Николай) поблагодарил патриарха Христофора и народ, которые оказали русской делегации теплый прием и гостеприимство.

Сокращенная запись [проповеди]: «Народ нашей великой родины, — сказал митрополит Николай, — всегда с любовью и уважением относился к святым местам Востока. Православный народ Востока и народы нашей Родины объединены обще верой, общими стремлениями к счастливой жизни. Ваше сердечное отношение к нашей делегации является свидетельством большого интереса народа, живущего здесь, к народам нашей страны, где существует полная и подлинная свобода религий.

Нашу Родину, нашу православную церковь в последние четыре года постигди два великих горя. Первое горе — это вероломное нападение на нашу Родину самого заклятого и страшного врага свободы человечества — исчадия ада — Гитлеровской Германии. Наш народ вступил в смертельную схватку с этой сатанинской силой. Наша православная церковь благословила свой народ, наше воинство на ратные подвиги. Наши вооруженные силы в единоборстве с врагом являли беспримерные в истории подвиги. Наша страна более трех лет одна выдерживала всю тяжесть гигантской войны на своих плечах. Русская богатырская сила опрокинула немцев и в тяжелых боях прошла славный путь от Сталинграда до Берлина и вместе с армиями союзников завершила разгром врага.

В течении войны наша Родина, наша церковь переживали тяжелые дни. Враг на занятых территориях нашей страны чинил самые ужасные преступления, врагом применялись самые дикие методы истребления народа. Десятки тысяч верующих безвинных и беззащитных граждан нашей страны были истреблены врагом. Тысячи верующих людей вместе с их пастырями были заживо сожжены в храмах. Враг настолько жесток и неумолим, что он истреблял адскими методами стариков, женщин и детей. Враг глумился над нашим народом. Он истреблял все живое на своем пути. Он разрушал наши цветущие города и села, уничтожал величайшие исторические и культурные ценности нашего народа и всего человечества. Огромное число храмов было превращено в руины врагом. Там, где

ступала нога исчадия ада — немцев — она оставляла позади себя море крови и слез наших братьев и детей наших. В этой великой священной войне наша русская русская церковь помогала нашему воинству, Родине всеми доступными ей средствами. Были собраны значительные средства и переданы в фонд обороны. На средства, собранные церковью, была построена танковая колонна, которой присвоено имя великого русского полководца Дмитрия Донского[52]. Наша церковь благословила танковую колонну на героическую борьбу за честь и независимость нашей Родины. Русская церковь своими проповедями ободряла народ в труде и борьбе. Церковь оказывает большую помощь и заботу о семьях фронтовиков, о детях, оставшихся без родителей. Второе горе, которое постигло нашу Родину, нашу церковь — это кончина Патриарха Москвы и Всея Руси Сергия[53]. Мы не были одиноки в переживании этих двух великих горечей. Патриарх Александрийский Христофор присылал нам ободряющие телеграммы, которые зачитывались во всех русских храмах. Но за горем обыкновенно следует радость. В начале этого года в Москве состоялось торжественное избрание нового Патриарха Москвы и Всея Руси Алексия. На это высокоторжественное собрание прибыли патриархи православных церквей мира. Блаженнейший патриарх Александрийский Христофор, несмотря на свой возраст и зимнюю стужу в Москве, превозмог все трудности и прибыл на это торжественное посвящение.

Это является ярким свидетельством любви и интереса восточной православной церкви и блаженнейшего Христофора к Русской Православной Церкви. Наш народ чувствует эту любовь и заботу. Теперь, когда война в Европе закончилась, перед нашими странами встала великая задача — построить прочный мир. Перед церковью стоит великая задача — собрать своих сынов, которые в силу истории войны разбросаны по всем странам Европы. Мы должны им оказать помощь в возвращении к своим семьям, очагам.

Задача построения прочного и длительного мира, задача уничтожения причин, могущих породить новую войну, которую только что пережили, не легка. Я призываю православие Среднего Востока, Китая, Европы и Америки, православие во всем мире объединиться, сплотиться вокруг Московского Патриарха в выполнении великих задач, поставленных перед нами историей».

Речь произвела очень сильное впечатление на присутствующих, она была выслушана с огромным вниманием. Почти вся русская белоэмигрантская колония, присутствовавшая в храме, плакала.

В 1 час русская делегация посетила Гелиополис, пригород Каира, где имеются школы и приюты для греческих детей.

В 1 ч[ас] 30 мин[ут] в честь русской делегации был дан Христофором завтрак в Гелиополисе. Среди приглашенных гостей был советский посланник в Египте т. Щиборин А. Д. Перед завтраком Патриархи Алексий

и Христофор обменялись приветственными речами. Христофор в своей речи пытался показать великую историческую роль греков в распространении культуры в Европе и Африке, цивилизаторскую роль Греции.

Он заявил: «Греки в прошлом распространили свою культуру также среди народов, живших в степях, прилегающих к Черному морю, они основали крупнейшие портовые города на берегах Черного моря, как Ольвия, Понтиконея, Феодосия, Херсонес и Одессу. В Одессе губернатором города был грек. В силу сложившихся исторических обстоятельств, Греция вынуждена была оставить эти территории».

В 5 часов вечера Патриарх Алексий во дворце принца Лутфалло принял шейха «Аль-Азхара» Мараги. Беседа продолжалась 30 минут.

В 6 часов вечера делегация Русской православной Церкви посетила английский храм (Арали).

В 9 часов вечера Принц Лутфалло в своем дворце дал ужин для узкого круга официальных лиц, куда были приглашены из русской делегации только Патриарх Алексий и митрополит Виталий. На ужине присутствовал в качестве гостя английский посол лорд Киллеарн.

На следующее утро в разговоре с Патриархом я спросил его, какое впечатление на него произвел лорд Киллеарн. Он мне ответил, что Киллеарн человек очень скучный, слабо говорит по-французски. Политика — это дело дипломатии. «Я чувствую усталость после таких приемов». Патриарх так и не сказал, какими вопросами интересовался Киллеарн.

11 июня:

В 7 часов утра делегация Русской Православной Церкви вместе с антиохийской делегацией в сопровождении патриарха Христофора, митрополитов Александрийского и Портсаидского отправились поездом в Александрию. На вокзале делегацию провожали представители коптской патриархии, армянской, Принц Лутфалло, представители греческой миссии в Каире и др. У вагона русской делегации собралась огромная толпа народа. До самого отбытия поезда Патриарх Алексий давал автографы и благословлял. Когда поезд тронулся, толпа аплодировала с возгласами: «Да здравствует Патриарх Алексий!», «Да здравствует Россия!».

На пути следования, на станциях, где останавливался поезд, сбиралось большое количество людей. Они вышли приветствовать русскую делегацию. Толпы людей обступали вагон, получали благословения и автографы Патриарха Алексия. На одну из станций население прибыло с греческими и египетскими знаменами, среди них развевалось и советское знамя. Везде население тепло приветствовало русского Патриарха. Все устремлялись к окну вагона, у которого стоял Патриарх Алексий, они проходили мимо окна, у которого стоял Патриарх Христофор, и не обращали на него особого внимания. Это огорчило Патриарха Христофора, и уже на последующих остановках он больше не подходил к окну вагона.

Почти на всех остановках фоторепортеры фотографировали Патриарха Алексия. Когда Алексий предложил Христофору (они ехала в одном салоне) вместе сфотографироваться у окна вагона, он отказался, сказав обиженным тоном: «Фотографируйтесь без меня. Вы гость, а мы здесь свои люди».

В 11 часов утра поезд прибыл в Александрию. Вокзал и платформы были заполнены людьми. Александрийцы восторженно приветствовали Патриарха. Из официальных лиц на станцию для встречи Патриарха прибыли: Сальваго — глава греческой колонии в Александрии, представители греческой патриархии, Александрийского муниципалитета и другие.

В 1 ч[ас] 30 мин[ут] состоялся короткий молебен в храме «Св. Саввы»[54]. Храм был переполнен народом. Внутри храма были вывешены греческие, английские флаги. Советский флаг висел у самого алтаря.

В 2 часа завтрак у Сальваго, главы греческой колонии в Александрии (на завтраке присутствовали патриархи Алексий, Христофор, митрополит Виталий и Сальваго со своей супругой. Сальваго предоставил свою частную резиденцию Патриарху Алексию и митрополиту Виталию).

В 5 ч[асов] 30 мин[ут] египетский король Фарук во дворце Монтазон в Александрии[55], в своей частной резиденции принял Патриарха Алексия и Посланника СССР т. Щиборина А. Д. Беседа продолжалась 40 минут в атмосфере сердечности и взаимного уважения. После беседы король вышел на веранду и своим взглядом учтиво сопроводил машины, отъезжающие из дворца с Патриархом Алексием и Посланником СССР т. Щибориным А. Д.

Относительно визита Патриарха к королю. Разговор происходил в Каире до отъезда делегации в Александрию. Патриарх Христофор хотел сам представить патриарха Алексия королю, но ему дали понять, что согласно протоколу Патриарх Алексий должен быть представлен советским Посланником в Египте А. Д. Щибориным.

Король предварительно запросил биографические данные Патриарха Алексия, что и было сделано.

Решение короля Фарука возмутило Христофора. В тот же день Христофор послал своего личного представителя Паскалидиса во дворец короля, чтобы последний добился согласия короля на прием Патриарха Христофора вместе с Патриархом Алексием. Попытки Поскалидиса оказались напрасными, король еще раз заявил, что он не желает принимать Патриарха Христофора. Когда Поскалидис с таким ответом короля прибыл в греческую патриархию, на него (Поскалидиса) со стороны Христофора, викария Иллариона посыпались всякие обвинения, что он не смог добиться приема Христофора королем, что «Поскалидис не дипломат, а свиновод» и т.п.

В 8 ч[асов] у Сальваго ужин, устроенный для патриархов Алексия, Христофора, Александра, митрополита Виталия.

12 июня:

Делегация в сопровождении патриарха Христофора, Сальваго посетила начальную школу «Ибрамия» греческой колонии, находящуюся под протекторатом греческой патриархии. Во дворе школы все учащиеся в количестве трехсот человек были выстроены. У здания школы собралось много александрийцев, которые приветствовали Патриарха. При появлении Патриарха во дворе школы учащиеся приветствовали его криками «Аксиос». Делегация осмотрела школу и храм, расположенный рядом со школой. В храме были вывешены советские, греческие и английские флаги.

В 10 [часов] 15 [минут] делегация посетила вторую школу «Ибрамия», находящуюся под протекторатом управления греческой колонии в Александрии. Учащихся в этой школе насчитывается около пятисот человек. Порядок приветствия и осмотр школы были сходны с осмотром первой школы «Ибрамия».

В 11 часов русская делегация в сопровождении тех же лиц — Христофора, Сальваго, митрополита Александрийского и десяти священников посетила греческий колледж, где насчитывается полторы тысячи учащихся. (Этот колледж был построен на средства Аверовой — греческой миллионерки, и был передан александрийской колонии, в Афинах же она на свои средства построила огромную тюрьму и передала ее королю и греческому народу в память о себе и ее благотворительных делах. Когда Афины были заняты союзниками, она со Среднего Востока переехала туда. Увидев, что национально-освободительный фронт является фактическим хозяином в стране, она переметнулась на сторону последнего. Англичане ее схватили и посадили в тюрьму. Во время сражений в декабре аверовская тюрьма была разрушена и м[ада]м Аверова погибла в руинах собственной тюрьмы).

Александрийцы у здания колледжа с криками «Да здравствует Патриарх Алексий!», «Да здравствует Россия!» приветствовали появление Патриарха Алексия.

Во время осмотра колледжа к русской делегации учителя проявили большой интерес. *Некоторые учителя колледжа имели определенное задание — узнать намерения русских относительно сирийских школ, ранее находящихся под протекторатом России*[q]. Они также интересовались вопросами программ светских школ — начальных и средних. В беседах с делегатами греческие учителя жаловались, что они получают слишком низкую заработную плату, всего 12 фунтов в месяц, в то время, когда родители платят за обучение своих детей довольно высокую плату — два фунта в месяц. Один из учителей колледжа Пегкли сказал мне, что все учителя не уверены в завтрашнем дне, над ними довлеет Сальваго.

---

[q] Фраза, выделенная курсивом, подчеркнута в тексте карандашом.

Он безраздельно властвует над всеми греками в Александрии. По его указанию происходят частые увольнения, назначения и т.п.

В 1 [час] 30 [минут] в патриархии был дан завтрак в честь русской делегации. На завтраке среди гостей был советский посланник Щиборин А. Д. В самом начале завтрака произошел такой курьезный случай: когда на завтрак прибыла вся русская делегация, Кандопуло (ответств[енный] предст[авитель] от патриархии)[r] заявил, что а главном зале, где приготовлены места за столом для патриархов, посланников, для греческих священников, предоставлены места не всем членам русской делегации, а только для Алексия, митрополита Виталия и посланника Щиборина, остальные члены русской делегации должны были идти в другую комнату и завтракать вместе с музыкантами. Члены русской делегации священник Михаил, протодиакон Сергий заявили, что «мы ничего не имеем против ваших трубачей, но у нас принято священников, тем более гостей, сажать за стол на более почетные места». После такого разговора священник Михаил, протодиакон Сергий, вместе с ними и два сирийских священника оставили патриархию и ушли в гостиницу «Виндзор».

В пять часов делегация посетила госпиталь «Котцика».

В 6 [часов] 30[минут] в отеле «Сесиль» сирийская и египетская молодежь[s] в честь русской делегации устроила коктейль. На коктейле присутствовало около ста человек сирийской и египетской[t] молодежи. С исключительным энтузиазмом молодежь приветствовала Патриарха.

13 июня:

Утром с 8 [часов] до 9 [часов] 30 [минут] вся русская делегация присутствовала на молебне в храме «Св. Саввы».

С 10 [часов] до 11 [часов] делегация осматривала Греко-романский музей. У подъезда музея собравшийся народ приветствовал делегатов. Зам[еститель] директора музея произнес краткую приветственную речь.

В 11 [часов] 15 [минут] в кинотеатре «Мухаммед Али» английское культурное общество устроило для русской делегации просмотр английской кинохроники.

С 4 [часов] до 6 [часов] русские священники под управлением Патриарха Алексия отслужили всенощную в храме «Св. Саввы».

Задолго до начала службы храм был переполнен народом. Службой русских священников все молящиеся остались довольны. После службы каждый присутствующий старался приветствовать русских — пожать им руки, прикоснуться.

Перед этой службой произошла следующая история: в службе должны были участвовать священник молельного дома русской эмиграции Дегтярев

---

[r] Слова в скобках вписаны от руки чернилами.

[s] Слова «и египетская» вписаны от руки чернилами.

[t] Слова «и египетской» вписаны от руки чернилами.

и диакон. Но когда Алексий принял их у себя (в доме Сальваго), между ними состоялся разговор относительно будущего этого молельного дома. На вопрос священника Дегтярева: «Как нам быть дальше?» Алексий посоветовал им написать в адрес Московского Патриарха прошение с признанием русского Патриарха и принятии молельного дома под покровительство Московской Патриархии. Дегтярев отказался сделать это без согласия клира. После этого разговора почти перед самым началом всенощной Алексий отстранил их от участия в службе.

На следующий день священник Дегтярев и диакон молельного дома проявили большую активность. Они собрали подписи подавляющего большинства русской эмиграции (в Александрии насчитывается русских эмигрантов триста человек с семьями), написали прошение о принятии их молельного дома под покровительство Московского Патриарха.

В этот же день 14 июня в 7 часов вечера Патриарх посетил молельный дом, освятил и благословил его на богослужение в будущем, на молитвы, которые должны воздаваться нашему русскому народу, нашей родине, ее властям и воинству.

Протодиакон Сергей Туриков исправил тексты их прежних богослужений и написал им заново разделы «похвалы» в литургии и всенощной. В этих разделах воздается похвала нашей родине, ее властям и воинству.

13 июня:

В 6 [часов] 30 [минут] Клад бей, руководитель сирийской колонии в Александрии, устроил прием — чай — в честь русской делегации. На приеме присутствовало около ста человек: представители греческой патриархии во главе с Христофором, сирийские священники, представители консульств в Александрии и высшей сирийской власти. Среди гостей был советский посланник в Египте т. Щиборин А. Д.

В 8 ч[асов] Патриарх Алексий нанес визит греческому наследному принцу Павлу.

В 9 часов господин Де Ла Порта в честь русской делегации дал ужин, на котором присутствовал в качестве гостя советский посланник Щиборин А. Д.

14 июня:

[В] 9 [часов] 30 [минут] русская делегация под общим руководством Патриарха [Алексия] служила обедню в храме «Св. Евангелия». Греческая патриархия во избежание слишком большого наплыва народа в храм раздала специальные пригласительные билеты, по которым и пропускали в храм. Но, несмотря на ограничения, храм и прилегающий двор были переполнены народом. Служба прошла с огромным успехом, как и всенощная.

В 1 час дня несколько богатых греческих семей вместе в честь русской делегации дали завтрак. На завтраке присутствовало около двухсот человек.

В 6 часов вечера руководство греческого клуба, во главе которого стоит Русос, бывший министр иностранных дел, устроило прием — чай — в честь

русского Патриарха. На прием были приглашены учителя, журналисты, врачи и другие персоны свободных профессий. Всего на приеме присутствовало сто пятьдесят — двести человек. Подавляющее большинство публики было демократического толка. Самого Русоса, руководителя клуба, на приеме не было и вот почему: между Патриархом Христофором и Русосом существуют плохие взаимоотношения, легко объяснимые. Русос — демократ по своим убеждениям, Христофор — сторонник короля и глашатай фашистского режима Метаксаса. Христофор предъявил такой ультиматум, что если Русос будет присутствовать на приеме, — Христофор не пойдет на прием, что явится неуважением по отношению к русской делегации.

Русос совещался с Алексием. Последний, очевидно, согласился из-за уважения к Христофору с тем, чтобы Русос не присутствовал.

Прием очень быстро закончился из-за одного скандального разговора Белениса (бывшего главы греческой колонии, который теперь является сторонником демократического движения, за что он, собственно, был удален с поста руководителя колонии) с патриархом Христофором. Беленис подошел к Христофору, повидался с ним и не поцеловал его руки. Христофор сделал ему замечание, что он должен целовать руку. Беленис ответил ему, что «руку патриарху целуют люди здоровые и больные и во избежание неприятных последствий, могущих быть после этого, я предпочитаю воздержаться от поцелуя руки». Христофор ответил: «Значит патриархи являются разносчиками болезней, упаси бог?». Беленис на это в форме шутки сказал ему: «Вы же не являетесь наместником бога, чтобы тут же исцелить больного».

После такого разговора Патриарх Христофор встал и предложил Патриарху Алексию оставить эту публику. Вскоре патриархи удалились. Публика довольно долгое время продолжала оставаться в клубе.

В 7 часов вечера Патриарх Алексий со своими спутниками посетил молельный дом русской эмиграции (о чем сказано выше).

В 8 часов вечера греческий наследный принц Петр был принят Алексием в частной резиденции Сальваго.

В 8 [часов] 30 [минут] богатая сирийка Карам дала ужин в честь Патриарха Алексия.

15 июня:

[В] 8 [часов] 45 [минут] русская и антиохийская делегации в сопровождении митрополитов Александрийского, Синайского, Портсаидского отправились в Каир. На Александрийском вокзале делегацию провожали: патриарх Христофор, Сальваго, весь состав греческой патриархии и множество людей, собравшихся у вокзала.

На пути следования на всех станциях от Александрии до Каира Патриарха Алексия приветствовала публика.

В 1 ч[ас] дня делегация прибыла в Каир. На вокзале ее встречали: викарий Илларион, иеромонах Кирилл, представители армянской

ортодоксальной церкви, принц Лутфалло и др. С вокзала Патриарх Алексий и митрополит Виталий направились в Абдинский дворец короля для росписи о выбытии почетных гостей из Египта.

В 3 ч[аса] Патриарх во дворце Лутфалло в своей личной комнате принял греческую принцессу Ирину.

В 4 ч[аса] Патриарх принял белоэмигранта, офицера бывшей царской армии, Дивова, который в настоящее время работает в Югославском посольстве. Дивов имеет переписку, якобы, с племянником Патриарха Алексия Симанским, который в настоящее время находится в Судане и служит в английской армии.

Патриарх заявил ему, что он не имеет племянников. Однако, Патриарх позволил Дивову послать Симанскому одну из его фотографий с надписью, сделанной Алексием.

Патриарх Алексий имел приглашение со стороны египетского премьера Нокраши паши посетить его перед объездом, но время не позволило Патриарху сделать это. Он ограничился посылкой своей визитной карточки премьеру.

В 6 часов вечера делегация Русской Православной Церкви во главе с Алексием в сопровождении Антиохийского патриарха Александра и его спутников отправилась в Сирию.

На каирском вокзале делегацию провожали: посланник СССР в Египте т. Щиборин А. Д., принц Лутфалло, викарий Илларион, представители греческой миссии, армянской ортодоксальной церкви, коптской церкви и др. У вагона, предназначенного для делегатов, собралось много людей, пришедших проститься с Патриархом и всей русской делегацией.

Ровно в 6 часов поезд тронулся. Присутствующие при проводах аплодировали.

Впечатления иностранцев о Патриархе Алексии.

Патриарх Алексий своим умом, тактом и внешним видом завоевал любовь и уважение со стороны всех, кто с ним встречался.

Алексий, владея французским языком и немного английским, чувствовал себя независимым в общении с иностранцами. Везде и всюду, где он бывал в сопровождении патриархов Христофора, Александра или других достопочтеннейших прелатов, Алексий был в центре внимания. Везде он пользовался особым почетом и уважением, как глава православной церкви самой великой державы — хранительницы православия. Алексий это чувствовал и своим обращением с иностранцами и тактом подчеркивал, что за его плечами великий клир самой могучей державы в мире.

Английский епископ Джонсон в беседе со мной на коктейле у принца Лутфалло сказал: «Алексий, с которым имел счастье познакомиться лично, произвел на меня сильное впечатление. Личность Алексия своим интеллектом возвышается гигантской фигурой над всеми прелатами православия в мире».

Иностранные лазутчики и их попытки узнать политические намерения Алексия.

По приезде Алексия в Каир греческая патриархия выделила русского белоэмигранта Ефимченко для осуществления связи между греческой патриархией и русской делегацией. Ефимченко старался услужить русской делегации и вместе с тем пытался узнать, не преследует ли Алексий особые политические цели в своем путешествии на Восток. Он пытался изучить состав делегаций, спрашивал священника Михаила относительно секретарей и слуг Патриарха, что действительно ли они являются секретарями и слугами Патриарха или НКВД. Ефимченко, конечно, получал должный отпор со стороны священника Михаила, хотя Ефимченко преподнес Михаилу отрез на костюм в качестве подарка, очевидно, в надежде получить нужную ему информацию. Этот же Ефимченко проявлял большой интерес к антиохийской делегации и, в частности, к иеромонаху Василию[56], который написал довольно интересную брошюру о своем путешествии в Советский Союз. Теперь же Василий заканчивает свою новую книгу о свободе религий в СССР.

В конце этого месяца Ефимченко намеревается выехать в Палестину, затем в Сирию на летний период. Предполагает провести лето в резиденции иеромонаха Василия.

Ефимченко является зав[едующим] библиотекой французского лицея и не располагает собственными средствами на такое путешествие. Очевидно, он кем-то субсидируется с определенными целями.

Надо заметить, что Ефимченко — это человек небольшого ума, мелкий лазутчик, неспособный на большие и серьезные дела.

Корреспондент греческой реакционной газеты «Тахидромис», публикуемой в Александрии, Папаконстантиу, он же является зав[едующим] каирским бюро названной газеты, интересовался русской делегацией, особенно вопросами религиозной и политической цели путешествия.

Принца Лутфалло довольно часто можно было видеть с делегацией. Он свободно заходил в апартаменты Алексия и вел с ним разговор.

Принц устраивал встречи различных официальных лиц с Патриархом Алексием, [таких] как лорда Киллеарна, шейха Мараги и др.

В Александрии заметную активность в этом направлении проявлял Сальваго, глава греческой колонии в Александрии. На многих приемах он появлялся вместе с Патриархом.

Каждое утро Сальваго беседовал с Патриархом Алексием во время завтрака в его частной резиденции. Причем, стол накрывали только для одной персоны — Патриарха, Сальваго садился за стол напротив Патриарха и вел с ним беседы по различным вопросам и, в частности, по сирийским и палестинским вопросам.

Отношение к другим членам русской делегации.

После отъезда в Лондон Николая Крутицкого, Колчицкого и Лукина все внимание иностранцев было обращено только на Алексия. Официальные представители греческих властей, особенно в Александрии, [такие] как Сальваго, Кондопуло, представители греческого консульства в Александрии с недоверием относились к священнику Михаилу, протодиакону Сергию, к секретарю и слугам Патриарха. Во время официальных встреч, визитов они старались отсечь остальных членов делегации от Патриарха. Им уделялось мало внимания. Был такой случай в греческой патриархии в Александрии: когда священник Михаил вошел в лифт, чтобы подняться на третий этаж, вдруг у лифта появился Сальваго и на его же глазах слуги буквально выгнали священника Михаила из лифта, после чего Сальваго вошел в лифт, одобрив по сути дела, действия лифтеров.

Полицейское охранение делегации.

Дворец Лутфалло, где была расквартирована делегация, находился под полицейским охранением. В пути из Каира в Александрию делегацию сопровождали два офицера египетской секретной полиции. В Александрии были прикомандированы к делегации один офицер египетской полиции, полицейский-мотоциклист и два солдата из фашистских батальонов безопасности, прибывшие из Греции накануне приезда Алексия. Шесть полицейских находилось непосредственно при Патриархе. У всех учреждений, где появлялся Патриарх, выставлялся полицейский караул.

Политическое отношение к русской делегации различных религиозных организаций и общественных слоев Египта.

У греческих реакционных кругов в Египте и у греческой патриархии есть опасения, что Советское правительство, используя авторитет православной церкви, может усилить свои позиции на Востоке, возвратить всю собственность бывшего царского правительства в руки Советского правительства, установить контроль над школами, ранее находившимися под протекторатом России.

Основная же масса греческих священников, греческих демократических кругов Египта склонна думать, что русская церковь вправе требовать возвращения ее бывшей собственности в Палестине, Сирии и других средиземноморских странах. Высказываются мнения, что было бы лучше для развития и укрепления связей Русской Православной Церкви с православием Востока создать хотя бы одну постоянную русскую духовную миссию на Среднем Востоке. Они вполне понимают, что русская церковь тесно связана с народом, понимает его, оказывает помощь народу в его борьбе и труде.

Англичане обеспокоены успехом делегации Русской Православной Церкви. Английские круги полагают, что Советский Союз решил использовать

авторитет православной церкви в установлении своего влияния на Востоке с далеко идущими целями. *Англичане в первые дни пребывания делегации старались не проявлять своей особой заинтересованности к делегации, но когда англичане увидели, что делегация вызвала очень сильную реакцию во всех общественных кругах, они стали сближаться с русской делегацией*[u]. Сам Лорд Киллеарн стал просить Лутфалло об устройстве ему встречи с Патриархом Алексием. На общих приемах Киллеарн стремился быть вместе с Патриархом.

Египетские правительственные круги так же, как и англичане, не ожидали такой большой реакции, каковую вызвала русская делегация. Египетский премьер-министр Нокраши паша в первые дни не давал знать о том, что Патриарх, согласно протоколу, должен посетить премьера. Когда же Алексия принял сам король, Нокраши паша стал настойчиво добиваться, звоня к принцу Лутфалло и в Советскую Миссию, чтобы Патриарх Алексий нанес ему визит.

Средние слои египетского общества, египетские политические наблюдатели с уважением относились к русской делегации. Они признают важность путешествия Алексия в установлении прочных связей между Русской Православной Церковью и православием Востока[v], но вместе с этим они выражали пожелания видеть муфтия.

Можно с уверенностью сказать, что мусульманская делегация Советского Союза во главе с муфтием вызвала бы большую реакцию в египетском народе. *Люди бедных классов египетского общества приветствовали в лице русской делегации Советский Союз*[w].

Армянская церковь и колония в Каире и Александрии относились к русской делегации с исключительной теплотой. Армянская колония и церковь чувствуют, что ее поддерживает Советское государство, ее поддерживает глава великого Православного клира Алексий. Теперь они почувствовали как бы двойную поддержку со стороны Советского Союза. Армяне будут приветствовать любые мероприятия русской церкви, направленные к укреплению единства православных церквей Советского Союза и Среднего Востока.

Сирийская колония в Каире и Александрии неоднородна по своему социальному положению и поэтому ее взгляды и отношения различны. Старая богатая прослойка опасается, как бы Советский Союз вместе с религиозным влиянием не стал бы осуществлять свои особые политические цели в Сирии. Средняя прослойка, молодежь, духовенство сирийской колонии открыто выражают свои симпатии к Советскому Союзу. Один из священников сирийской колонии в Александрии заявил мне: «Сирийский народ здесь

---

[u] Фраза, выделенная курсивом, отмечена в тексте подчеркиванием карандашом.

[v] Выделенные курсивом слова отмечены в тексте карандашным подчеркиванием.

[w] Предложение, выделенное курсивом, отмечено в тексте карандашным подчеркиванием.

и особенно на родине, в Сирии, чувствует особую привязанность к России. Почти в каждом доме сирийской семьи можно видеть портрет Сталина».

«Советский Союз, — сказал сирийский иеромонах Василий, — по отношению к Сирии не имел плохих намерений. Влияние России в прошлом живет в народе. Сейчас мы желаем более широких и тесных взаимоотношений с Советским Союзом, с Русской Православной Церковью».

Русская белоэмигрантская колония в Каире и Александрии ожидала другого оборота вещей. Они думали, что русская делегация посочувствует им, разделит с ними чару горя и страданий, которые они пережили на чужбине, расскажет им об «ужасах большевистского режима», но получилось совсем не так, как они ожидали.

Члены делегации подчеркнули в своих разговорах с ними, что Советский Союз осуществил полную свободу религий. Народы России по-прежнему молятся во славу своей Родины, властей и воинства, что богатырская сила Советского Союза теперь преумножена, между церквями и правительством существуют хорошие деловые отношения.

Пребывание делегации внесло в русскую колонию белоэмигрантов раскол: одна часть пошла за священником Анастасием, который решил остаться верным и выполнить указания русского белоэмигрантского *митрополита*[x] Антония в Иерусалиме, чтобы не встречать русскую делегацию и не признавать законность Московского Патриарха; другая часть, более прогрессивная, ставит вопрос о признании Московского Патриарха и просит последнего о принятии русского молельного дома под его высокое покровительство.

Русская белоэмигрантская колония в Александрии собрала подписи и решила передать молельный дом под покровительство Московского Патриарха (о чем было сказано выше). Характерно то, что сейчас уже имеются сигналы из Александрии, что более реакционная часть эмиграции во главе со Скарятиным[57] грозит всякими неприятностями тем, кто дал свои подписи. Словом, между русскими белоэмигрантами происходит сейчас большая возня.

Заключение

Путешествие делегации Русской Православной Церкви по Египту имеет огромное историческое значение. Католицизм скомпрометировал себя в связях с фашизмом в только что пережитой войне. Он продолжает теперь поддерживать темные силы реакции, мешает народам установить прочный мир и добрые взаимоотношения между народами. Народы Среднего Востока еще больше убеждаются в том, что православие — это одна из передовых и прогрессивных религий, которая ближе стоит к народу и понимает задачи переживаемого момента.

---

[x] Слово «митрополита» подчеркнуто карандашом. Рядом с ним стоит вопросительный знак, написанный также карандашом.

Народ Египта понимает, что Советский Союз, православная церковь Советского Союза стремятся к тесному сотрудничеству со всеми странами и церквями в построении прочного и длительного мира.

Египетский народ, все иностранные колонии в Египте убедились, что Патриарх Московский, русские митрополиты и священники стоят гораздо выше священников других стран по знанию своего дела, благородству и культуре. Они поняли также и то, что русские пастыри не оказывают экономического давления на народ и что они живут молитвой и оказывают помощь народу.

Атташе Миссии *И. Бурцев*

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 245–266. Подлинник. Машинопись.

№ 14. Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова заместителю председателя СНК СССР В. М. Молотову с информацией о возвращении церковной делегации Московской Патриархии из поездки по Ближнему Востоку

№ 159с

26 июня 1945 г.
Секретно

Совнарком Союза ССР
товарищу *В. М. Молотову*

Сегодня, 26 июня с[его] г[ода], возвратился в Москву из поездки по странам Ближнего Востока (Иран, Ливан, Сирия, Палестина и Египет) патриарх Московский и всея Руси Алексий и сопровождавшая его церковная делегация русской православной церкви.

22 июня с[его] г[ода] также возвратился в Москву из Лондона митрополит Крутицкий Николай и сопровождавшие его протопресвитер Николай Колчицкий и иеромонах Иувеналий.

Пребывание патриарха Алексия в странах Ближнего Востока и митрополита Николая в Англии (Лондон, Йорк, Кентербери и Виндзор) было благополучным и успешным.

В ближайшие дни мною будут предоставлены доклады об их пребывании за границей.

Представляя при этом проект извещения о возвращении в Москву патриарха Алексия и митрополита Николая для опубликования в газете «Известия», прошу Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

Председатель Совета по делам
русской православной церкви при СНК СССР Карпов

№ 159с
26 июня 1945 г.
г. Москва.

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 1. Копия. Машинопись.

Приложение

№ 15. Проект текста извещения о прибытии церковных делегаций из стран Ближнего Востока и из Англии для опубликования в газете «Известия»

Возвращение в Москву патриарха Московского и всея Руси Алексия и митрополита Крутицкого Николая

26 июня с[его] г[ода] возвратился в Москву из поездки по странам Ближнего Востока Патриарх Московский и всея Руси *Алексий* и сопровождавшая его делегация русской православной церкви.

Также возвратился в Москву из Лондона Митрополит Крутицкий Николай и сопровождавшие его священнослужители.

/ТАСС/

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 2. Копия. Машинопись.

№ 16. Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия I председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову о проекте своего письма на имя В. М. Молотова об итогах поездки церковной делегации Московской Патриархии на Ближний Восток[58]

27 июня 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Если Вы одобрите — я предполагаю послать письмо В. М. Молотову. Посылаю проект этого письма. Но надо уточнить названия — посол, посланник и т.д., а также инициалы некоторых из них.

Если можно, посмотрите, где нужно — поправьте текст и пришлите мне для окончательной переписки (я думаю, на моем бланке). И как думаете, через Вас препроводить это письмо или прямо от меня в Кремль?

Искренне преданный
П[атриарх] А[лексий]

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 19–19 об. Автограф; Д. 34. Л. 11. Копия. Машинопись. Опубликовано: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. I. 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 57–58.

№ 17. Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия I заместителю председателя Совнаркома СССР В. М. Молотову об итогах поездки церковной делегации Московской Патриархии в страны Ближнего Востока.

№ 28 *28 июня 1945 г.*

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Возвратившись из поездки моей в Палестину, Египет, Ливан и Сирию, — спешу выразить Вам мою сердечную признательность за то исключительно внимательное отношение, которое было проявлено ко мне и к сопровождавшим меня лицам со стороны нашего посла в Иране М. А. Максимова[59], нашего посланника в Ираке Г. Т. Зайцева[60], посланника в Сирии и Ливане Д. С. Солода, посланника в Египте А. Д. Щиборина и членов наших посольств во всех местах нашего пребывания; также и со стороны Посла СССР в Великобритании Ф. Т. Гусева по отношению к митрополиту Крутицкому Николаю и сопровождавшим его лицам во время их пребывания в Лондоне для визита к Архиепископу Кентерберийскому.

Особенно должны отметить помощь, оказанную мне Вашим Посланником в Сирии и Ливане Даниилом Семеновичем Солодом.

Я и мои спутники прибыли в Дамаск 29 мая, в самый день начала вооруженного столкновения между местным сирийским населением и французскими властями.

С 7 ч[асов] вечера этого дня начался артиллерийский обстрел города и стрельба на улицах.

В числе объектов обстрела было и здание гостиницы «Ориент Палас», где мы имели пребывание. Гостиница обстреливалась потому, что в ней жили некоторые члены правительства, а также председатель Парламента. Обстрел продолжался всю ночь, причем разрушения в городе были очень

значительны: к утру 30 мая стены гостиницы оказались пробитыми во многих местах, нижний этаж значительно разрушенным, а также и второй этаж именно в той стороне, где находился мой номер рядом с номером Председателя парламента. Было полностью разрушено здание парламента и многие другие здания города.

Утром 30 мая, когда особенно сильной была стрельба в городе, не взирая на опасность, прибыл из Бейрута наш Посланник Солод со специальной целью вывезти нас из города. Он снесся по телефону со штабом французских войск, действовавших в Дамаске, с требованием дать возможность вывезти из Дамаска меня и сопровождавших меня лиц, как находившихся в Дамаске проездом в Палестину; и получил заверение, что стрельба из орудий будет прекращена на два часа. В несколько транспортов он самолично вывез нас в более или менее безопасное предместье города, и только таким образом, благодаря его энергии и решительности, мы были спасены от неминуемой опасности. Нужно сказать, что французские войска, несмотря на обещание, все же стрельбы не прекратили (разве только был прерван артиллерийский обстрел), и в то время, как наши автомобили выезжали из гостиницы, они были обстрелены из пулеметов; но никто из нас не пострадал. Вместе с нами Посланником Солодом был вывезен и Председатель Парламента.

Прием мне везде был оказан исключительный и со стороны местных правительств, которые принимали нас, устраивали для меня торжественные обеды и завтраки и обставляли все выезды и все пребывание наше особой торжественностью. В моем лице они чествовали не столько Патриарха, сколько гостя из России и гражданин Советского Союза, престиж которого на Востоке стоит на недосягаемой высоте. Высшие представители правительств в Сирии, Ливане, в Палестине, в Египте и в их числе президенты Сирийской и Ливанской республик и Король Египта выражали мне восхищение мощью Советского Союза, блестящими победами Красной Армии, гением нашего Верховного Вождя *И. В. Сталина* и необычайными достижениями нашей Родины.

На Востоке смотрят на наш Союз, как на оплот благополучия во всем мире и, в частности, в Восточных странах, где внутренние неустройства и противоречия всякого рода (Палестина, Сирия, Ливан) особенно значительны и где с особым напряжением ожидают помощи от России во всех областях жизни, включая и церковную область.

Еще раз прошу вас, глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович, принять мою особую благодарность за внимание ко мне и ко всей нашей делегации со стороны работников Вашего ведомства и уверение в моем глубоком и искреннем к вам уважении и преданности.

Подпись: Алексий Патриарх Московский и всея Руси.

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 15–17. Копия. Машинопись.

№ 18. Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова в Совнарком СССР И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии об итогах поездки церковной делегации Московской Патриархии во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I на Ближний Восток

№ 173сс *27 июля 1945 г.*
Секретно

Совнарком Союза ССР
товарищу И. В. Сталину
товарищу В. М. Молотову
товарищу Л. П. Берия

Поездка патриарха Алексия с делегацией духовенства по странам Ближнего Востока явилась крупным событием не только для верующих и духовенства, но и для общественности этих стран.

Во время пребывания патриарха Алексия в Палестине, Сирии, Ливане и Египте ему всюду были устроены пышные приемы и торжественны встречи, в которых принимала участие масса народу.

Патриарх Алексий имел встречи с королем Египта Фаруком, наследным принцем Греческим Павлом[61], Греческим принцем Петром и его супругой принцессой Ириной, с президентами Ливанской и Сирийской республик, с рядом министров и общественных деятелей. Все они в беседах восхищались подвигами Красной Армии и очень тепло отзывались о Советском Союзе и о товарище Сталине.

Помимо представителей православного духовенства, патриарху Алексию сделали визиты представители Армянской церкви, еврейской общины, англиканской церкви и мусульман.

Патриарх Алексий был награжден высшим орденом Ливанской Республики — орденом Кедра степени великого полководца. Таким же орденом, но степенью ниже, был награжден и сопровождавший патриарха архиепископ Тульский Виталий.

Пребывание патриарха Алексия в Дамаске совпало с имевшим место там вооруженным конфликтом между сирийским населением и французскими войсками. Благодаря энергичным мерам, принятым нашим Посланником тов[арищем] Солодом, патриарх Алексий и его спутники были благополучно вывезены из Дамаска.

Знакомясь с церковной обстановкой на Ближнем Востоке, патриарх Алексий и сопровождавшие его лица сумели подметить, *что делами православной церкви на Ближнем Востоке весьма заинтересованы англичане и на ряд церковных деятелей православных Восточных церквей*

оказывают свое влияние. Опасаясь возрастающего авторитета русской православной церкви, англичане, в противовес ему, поддерживают все оппозиционные элементы. В частности, в тесном контакте с англичанами находится начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний Сенкевич[62] *— ставленник руководителя белоэмигрантского Карловацкого Синода митрополита Анастасия Грибановского, которому англичане оказывают во всем поддержку и покровительство.* Антоний — ярый антисоветчик и проявляет враждебные действия по отношению к Советскому Союзу. Перед прибытием патриарха Алексия в Иерусалим изгнал из Миссии священника Григория Курыласа за выраженное им желание встречать русского патриарха. В октябре 1944 года Антоний отказался провести торжественные богослужения в русских православных церквах по случаю освобождения Белграда, заявляя, что «столицу Югославии освободила большевистская, а не русская армия». Под этим же предлогом отказал в богослужении в день взятия Берлина. Антоний в день приезда патриарха Алексия приказал всем монахиням русских женских монастырей ни в коем случае не встречать патриарха и не брать у него благословения под угрозой расстричь монашек и изгнать их из монастырей. Не взирая на это, многие монахини приходили к патриарху Алексию и со слезами говорили о своей тоске по родине, по русской церкви и о насилии над их совестью со стороны Антония.

Среди иеромонахов Русской духовной миссии, возглавляемой Антонием, большое расслоение. Только незначительная часть разделяет взгляды Антония, другая часть желает воссоединения с русской церковью. Часть братии Миссии приходила к патриарху Алексию тайком от Антония с заявлением о своем желании единения с Московской Патриархией.

Церковная ситуация на Ближнем Востоке сейчас складывается таким образом, что несмотря на явно возросший авторитет русской православной церкви и симпатии к ней верующих масс и духовенства, *Восточные патриархи — Вселенский (Константинопольский) Вениамин, Александрийский Христофор, Иерусалимский Тимофей, сли не являются целиком сторонниками англичан, то вынуждены, в силу сложившейся обстановки, все делать только по их указке, так как находятся в материальной зависимости от англичан.* Только один Антиохийский патриарх Александр (Сирия и Ливан) является последовательным русофилом, открыто выявляющим свои искренние чувства любви к Советскому Союзу и русской церкви. Между прочим, он говорит: «Русской Церкви, как и Советской России, принадлежит неслыханное будущее: она возвеличится вместе со своей страной, как ни одна Церковь в мире».

Англичане в первые дни пребывания делегации старались не проявлять своей особой заинтересованности в ней, но увидев, что делегация вызвала большие симпатии во всех общественных кругах Ближнего Востока,

всерьез обеспокоились этим обстоятельством и стали усиленно искать путей сближения с делегацией.

Английские круги полагают, что Советский Союз решил использовать авторитет русской православной церкви в установлении своего влияния на Востоке с далеко идущими целями.

Египетские правительственные круги также, как и англичане, не ожидали такой большой симпатии к русской церковной делегации, а затем также стали искать сближения с нею.

Средние слои египетского общества, египетские политическое наблюдатели с уважением отнеслись к русской делегации. Они признают важность путешествия патриарха Алексия в установлении прочных связей между русской православной церковью и православием Востока.

Русская белоэмигрантская колония в Каире и Александрии ожидала от делегации получить поддержку своим антисоветским чаяниям, но убедилась в обратном. Пребывание делегации внесло в белоэмигрантскую колонию раскол. Одна часть осталась на прежних своих антисоветских позициях, другая же, более прогрессивная, поставила вопрос о признании Московского патриарха и обратилась с просьбой принять русскую церковную общину в ведение Московской Патриархии.

В беседе с патриархами Иерусалимским, Антиохийским и Александрийским патриархом Алексием был затронут вопрос об осуждении так называемых «карловчан»[63] (приверженцев зарубежного Карловацкого Синода, организованного архиереями-эмигрантами). По этому вопросу все патриархи согласились с необходимостью обратиться русской православной церкви с последним призывом к «карловчанам» о покаянии и возвращении в лоно православной церкви, а над теми, кто не последует этому призыву — объявить церковный суд. Об этом составлен соответствующий документ за подписями патриарха Московского и всея Руси Алексия, патриарха Антиохии и всего Востока Александра III, патриарха Иерусалимского Тимофея и патриарха Александрийского Христофора.

Также был затронут вопрос о созыве в Москве всецерковной конференции для обсуждения способов борьбы с агрессивной политикой Ватикана. Все патриархи высказали свое мнение о целесообразности созыва такой конференции, но не сейчас, «когда еще не изжиты окончательно последствия войны и нет еще прочной политической устойчивости во всех странах».

Между патриархом Иерусалимским Тимофеем и патриархом Алексием была особая беседа о русских владениях в Иерусалиме и его окрестностях, именно о храмах, монастырях, школах, госпиталях и участках, принадлежавших быв[шему] Святейшему Синоду русской православной церкви, управлявшему этими владениями посредством своей Миссии в Иерусалиме, и бывшему Императорскому Палестинскому Обществу[64]. В настоящее время все эти владения находятся в руках местной гражданской

власти — английских оккупантов и управляются вышеуказанным архимандритом Антонием. Патриарх Тимофей по этому вопросу высказал свое мнение о необходимости возвратить все русские владения в Палестине законному хозяину — Советскому Правительству.

Патриархами Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским с большим удовлетворением было принято пожелание об обмене представителями этих патриархатов с представителями Московской Патриархии в качестве постоянной связи между Патриархом Московским и тремя Патриархами Востока.

По наблюдениям Патриарха Алексия, Иерусалимская, Александрийская и особенно Антиохийская патриархии сильно материально нуждаются и имеют большие надежды на помощь от русской церкви и Советского Правительства не только моральную, но и материальную. Эти Патриархии нуждаются в средствах для своих православных школ, для ремонта храмов и содержания Патриархатов.

До 1917 года в этих Патриархатах были свои школы, в которых преподавался русский язык и которые воспитывали своих учеников в духе привязанности к России, ко всему русскому. Эти школы широко субсидировались русским правительством.

В настоящее время из-за недостатка средств школьное дело разваливается. Пользуясь этим, усиливают свой натиск на православие католики, которые, бросая на дело пропаганды громадные средства, парализуют действия православных учреждений. Например, население в Палестине, в Сирии и Ливане вынуждено отдавать своих детей в латинские школы, более многочисленные, гораздо лучше обставленные и в отношении научном, и в отношении хозяйственном, чем православные местные школы. Там дети постепенно окатоличиваются.

В беседе Патриархи Иерусалимский и Антиохийский говорили о трудностях, с какими они встречаются в своем управлении, указывали на две враждебные православию силы — ислам и католичество.

Патриарх Александрийский Христофор, кроме того, усиленно подчеркивал стремление египетского правительства сокращать до полного уничтожения исконные права Патриархата, а также стремление сократить до последней возможности православно-христианские элементы в Египте.

По инициативе Восточных патриархов в беседах с Патриархом Алексием был затронут вопрос о Вселенском Соборе, не созывавшемся с VIII века. Все Патриархи высказываются за желательность созыва Вселенского Собора и единодушно указывают на то, что Собор должен состояться в Москве. Из обмена мнениями по этому вопросу между Патриархами — Собор должен будет избрать Вселенского патриарха и решить вопрос о перенесении центра православия в Москву, причем, по примеру прежних Вселенских Соборов, которые собирались хотя по инициативе предстоятелей церквей,

но не церквами, а государствами, и этот Собор должен быть созван таким же порядком. В этой связи Патриарх Иерусалимский Тимофей высказал мысль, что было бы жестом исключительной политической и церковной важности, если бы русское правительство проявило бы инициативу и пошло бы навстречу этим желаниям устроить Вселенский Собор в Москве.

Патриарх Алексий и все его спутники за время пребывания на Ближнем Востоке вели себя с должным достоинством.

Поездка Патриарха Московского и всея Руси по странам Ближнего Востока способствовала сближению русской православной церкви с православными церквами Востока и еще больше укрепила авторитет русской церкви в глазах верующих этих стран.

Однако, в связи с усиливающейся заинтересованностью церковными делами на Ближнем Востоке со стороны англичан и попытками подчинить своему влиянию руководителей Восточных православных церквей, является настойчивой необходимостью, в противовес этому, значительное усиление авторитета русской православной церкви и организация моральной и материальной поддержки Восточным церквам.

С этой целью Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР разрабатывает ряд практических предложений для представления их Правительству СССР.

Председатель Совета по делам
русской православной церкви при СНК СССР *Карпов*

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 26–31. Копия. Машинопись.

№ 19. Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова заместителю председателя СНК СССР В. М. Молотову об Обращении Патриарха Московского и всея Руси Алексия I к архипастырям и клиру Карловацкой ориентации

№ 185сс *10 августа 1945 г.*
Сов[ершенно] секретно
Совнарком Союза ССР
товарищу В. М. Молотову

Во время последней поездки патриарха Алексия по странам Ближнего Востока, им было достигнуто письменное соглашение с Александрийским, Иерусалимским и Антиохийским патриархами о необходимости обращения русской православной церкви с последним призывом к руководителям и духовенству зарубежного белоэмигрантского, .т[ак] н[азываемого] «Карловацкого» Синода о покаянии и последующем присоединении к Московской Патриархии.

Представители «Карловацкого» Синода рассеяны по всем странам и пользуются поддержкой антисоветских кругов, хотя авторитет его среди белоэмигрантов стал незначителен.

После опубликования обращения, над теми из «карловчан», которые не последуют этому призыву, будет объявлен церковный суд, к чему присоединят свой голос и Восточные патриархи.

Представляя проект Обращения патриарха Алексия к «карловчанам», Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР считает необходимым отпечатать его в десяти тысячах экземпляров для распространения по церковным каналам в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке и в Америке.

Кроме того, было бы целесообразно раздать часть Обращения инокорреспондентам и передать текст его по радио (без трансляции внутри Союза).

Прошу Ваших указаний.

Приложение: проект Обращения Патриарха.

Председатель Совета по делам
русской православной церкви при СНК СССР *Карпов*

№ 185с/с
10 августа 1945 г.
г. Москва

Резолюция: *Не возражаю. В. Молотов. 18. VIII.*

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

№ 20. Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия I председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову с просьбой решить вопрос о даче ему разрешения носить высшие государственные награды Сирии и Ливана, которыми Патриарх был награжден во время визита церковной делегации Московской Патриархии в страны Ближнего Востока

26 декабря 1945 г.

Председателю Совета
по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову

При посещении весной текущего года Сирии и Ливана президентами означенных республик мне были вручены высшие ордена этих стран:

сирийская звезда I степени с лентой и сирийский орден «Кедры»[у]. От правительства Югославии в апреле месяце текущего года мне был прислан Народного Освобождения.

Представляя при сем: 1) удостоверение на ливанский орден «Кедры»; 2) удостоверение на югославский орден Народного Освобождения (грамота на сирийский орден еще не получена), — прошу о пожаловании мне вышеозначенных знаков отличия доложить нашему правительству на предмет получения разрешения на их ношение[65].

Алексий
Патриарх Московский и всея Руси

1945, дек[абря] 26

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1953–1970 гг. Т. I. 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 106.

№ 21. Из статьи Н. Васильевой «Благословение Святой Земли», опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» в № 7 за 1945 год

Июль 1945 г.
Благословение Святой Земли

1945 г. можно назвать благословенным, так богат он радостными событиями и светлыми впечатлениями, переживаемыми Русской Православной Церковью и верующими людьми...

26 мая текущего года, после всенощного бдения, настоятель Кафедрального патриаршего собора, протопресвитер о. Николай сообщил молящимся о предстоящем путешествии русской духовной делегации во Святую Землю, во главе со Святейшим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси. И тогда о. Николай просил молиться всех о благополучном путешествии и сказал, что он также будет молиться за свою паству у Гроба Господня.

На следующий день, т.е. в воскресенье 27 мая, в том же Кафедральном патриаршем соборе позднюю литургию совершал Святейший Патриарх Алексий. По окончании литургии Святейший обратился к молящимся, приглашая за напутственным молебном помолиться о благополучном

[у] Так в тексте документа. Правильно — Орден кедра.

путешествии по Святой Земле, с тем, чтобы, поклонившись святыне и получив благословение, возвратиться с этим благословением к своей пастве. Сердечной, горячей молитвой сопровождался молебен... Святейший справедливо заметил, что каждый христианин мечтает побывать на Святой Земле; действительно, каждому из нас хотелось бы последовать за ними. Но знали мы, что пастыри наши привезут нам благословение Иерусалима, который всегда влечет к себе сердца, и одна только ветка которого навеяла нашему великому русскому поэту Лермонтову всем известное замечательное религиозно-поэтическое стихотворение «Ветка Палестины».

Русские люди всегда как-то особенно любили паломничества к святым местам. Эту любовь к святым местам отмечает Достоевский в своем дневнике, где он говорит: «С самого начала народа русского и его государства, с самого крещения земли русской начали устремляться из нее паломники во святые земли, ко Гробу Господню, на Афон и проч.». Эту черту он называет исторической. Он говорит далее: «Черта эта в жизни народа нашего историческая, на которую невозможно не обратить внимания, даже и потому только, что ее нет более ни в одном европейском народе».

Именно чувство глубокой любви и умиления влечет каждого во Святую Землю. И, конечно, каждому верующему хотелось бы побывать там. Но знали мы, что святое дыхание Палестины дойдет до нас через наших путешественников, и не могли не радоваться этому. За время их отсутствия, которое, безусловно, было ощутимо, часто в храме за богослужением приходило на мысль, где, в каком святом месте в данный момент наши дорогие путешественники? По газетам мы приблизительно знали, где они находятся. И мысли иногда следовали за ними. Нас объединяли молитвы к Единому Господу Богу нашему, и душу согревала уверенность, что Святейший и другие представители церковной делегации также вспоминают и молятся о нас. Сколько радости в этом единении молитвы! И это духовное единение имело свое подтверждение по возвращении церковной делегации в Москву.

Накануне Троицына дня всенощную в Патриаршем соборе совершал уже настоятель собора, протопресвитер о. Николай, который, накануне прибыв в Москву, поспешил тут же за всенощной, после чтения евангелия, передать богомольцам благословение Святого града Иерусалима. В кратком слове он рассказал, как их встретили, какие святые места прежде всего посетили они и какое впечатление произвело на них путешествие. Глубина и сила впечатления чувствовалась в задушевных взволнованных и волнующих словах настоятеля собора. Он говорил, что их встречали всюду с исключительным теплом и уважением, что и передать даже трудно. С особенной радостью и уважением встречали в Иерусалиме Святейшего Патриарха Российского. Как радостно слышать об этом верующим людям! В Иерусалиме много русских людей, которые встречали и провожали Русского Патриарха со слезами и которые страшно тоскуют о Родине. Понятна их тоска!

Хотя т кратно, но последовательно священник изложил первый момент прибытия их в Иерусалим. Когда Святейший Патриарх Алексий совершал литургию в храме Воскресения в Иерусалиме вместе с Патриархом Иерусалимским, тот в приветственном слове нашему Первосвятителю упомянул, что впервые за все века Патриарх Российский прибыл в Иерусалим. Патриарх Алексий в своем ответном слове, которое прерывалось его слезами, , как говорит священник, сказал, что не только он поклоняется святым местам, но в его лице поклоняется Святыне весь русский верующий народ...

Н. Васильева

ГА РФ. Научная библиотека. « Журнал Московской Патриархии». 1945. № 7. С. 14–15.

[1] Имеется в виду предварительная договоренность Правительства СССР с Московской Патриархией относительно ответного визита церковной делегации РПЦ в Восточные государства, достигнутая в ходе беседы И. В. Сталина с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I 10 апреля 1945 г. Сообщение о встрече Патриарха с Главой государства было опубликовано в газете «Известия» от 11 апреля 1945 г.: «10 апреля у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялась беседа по делам Православной Церкви с Патриархом Московским и всея Руси Алексием в присутствии Николая Митрополита Крутицкого и Протопресвитера Николая Колчицкого. В беседе принимал участие заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов». *Опубликовано: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5. С. 3.* В статье митрополита Николая (Ярушевича) «На приеме у И. В. Сталина» *(ЖМП. 1945. №. 5. С. 25–26)* прямо говорится о том, что 10 апреля 1945 г. на встрече И. В. Сталина с Патриархом Алексием и сопровождавшими его лицами наряду с другими вопросами «шла речь о предстоящей в мае поездке Патриарха Алексия в Палестину с целью паломничества к Св. Гробу Господню и в другие страны Ближнего Востока с ответными визитами восточным патриархам».

[2] Патриарх Христофор II (1876–1967), епископ Александрийской православной церкви, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки. В 1899 г. принял монашество и назначен секретарем Патриархии. В 1904 г. Александрийский Патриарх Фотий возвел его в сан иеромонаха. В 1906 г. становится протосинкеллом, а в 1908 г. возведен в сан митрополита. 30 декабря 1914 г. избран митрополитом Леонтопольским (Египет). 21 июня 1939 г. Христофор был избран Патриархом Александрийским и всея Африки. При Патриархе Христофоре II были восстановлены отношения между Московским и Александрийским патриархатами. В январе 1945 г. присутствовал на Поместном Соборе Русской православной церкви. В 1955 г. Патриарх Христофор прибыл в СССР на торжества преподобного Сергия Радонежского. В мае 1958 г. Патриарх Христофор вновь посетил пределы Русской Церкви по случаю празднования 40-летия восстановления Патриаршества в РПЦ. В Москве он выразил благодарность Патриарху Алексию

I за все, что Московская Церковь сделала и делает для Восточных Церквей. В ноябре 1960 г. Московский Патриарх Алексий I вторично прибыл в Египет. На торжественных богослужениях в кафедральном Соборе Святого Саввы присутствовали представители Коптской, Армянской, Католической и Реформатской церквей.

3 Патриарх Антиохийский Александр III (1869–1958). Пострижен в монахи 12 мая 1886 г. и направлен в Халкинскую богословскую школу. В 1884 г. в сане иеродиакона возвратился в Сирию и шесть лет преподавал Закон Божий в школах Хомской (Эмесской) митрополии. Получил высшее образование в России. В 1900 г. Патриарх Мелетий II назначил его настоятелем Антиохийского подворья в Москве. В 1903 г. возведен в архимандриты и был избран митрополитом Тарсским и Аданским. Патриарх Антиохийский с 1931 г., занял дружественную позицию по отношению к РПЦ, осуждал обновленцев и живоцерковников. Александр III приветствовал факт установления дипломатических отношений между СССР, Ливаном и Сирией в 1943 г. После избрания Патриархом Московским и всея Руси Сергия (Страгородского) в Дамаске отслужили торжественные богослужения в знак братской солидарности с РПЦ. Тогда же Александр III пожертвовал 60 тыс. ливанских фунтов для воинов Советской Армии. Когда в 1944 г. в Бейрут прибыл полномочный посол СССР в Сирии и Ливане Д. С. Солод, между Александром III и советским дипломатом установились дружественные отношения. В январе 1945 г. Александр III присутствовал на интронизации Патриарха Алексия I (Симанского). Антиохийская церковь участвовала в торжествах по случаю 500-летия автокефалии РПЦ. В 1956 г. Патриарх вновь посетил Россию. В мае 1958 г. он последний раз был гостем Московской Патриархии на торжествах по случаю 40-летия восстановления Патриаршества в России в сопровождении митрополитов Епифания Аккрского, Александра Хомского и Афанасия Хауранского. Вскоре после возвращения в Дамаск Александр III скончался.

4 Поместный Собор Русской Православной Церкви состоялся 31 января — 2 февраля 1945 г. в Москве. Он был созван по решению Собора Епископов от 23 ноября 1944 г. для избрания Патриарха Московского и всея Руси и принятия Положения по управлению Православной Русской Церковью. В работе Собора участвовали Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Митрополит Северо-Американский и Алеутский Вениамин, 41 архиепископ и епископ и 126 представителей приходского духовенства и мирян. В качестве почетных гостей на Соборе присутствовали Патриарх Александрийский Христофор, Патриарх Антиохийский Александр, Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат, представитель Вселенского Константинопольского Патриарха Митрополит Фиатирский Германос, представитель Иерусалимского Патриарха Архиепископ Севастийский Афинагор и другие высокие духовные лица. Поместный Собор открылся 31 января 1945 г. в Воскресенском храме в Сокольниках. От Восточных патриархов Собор приветствовал Патриарх Антиохийский Александр. Собор заслушал доклад Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия о деятельности РПЦ в дни Великой Отечественной войны и принял соответствующее решение по этому вопросу. В этот же день единогласно было принято Положение

по управлению РПЦ. 2 февраля 1945 г. Поместный Собор единогласно избрал Патриархом Московским и всея Руси Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия. Собор принял обращения к христианам всего мира и к Русской Православной Церкви. Поместный Собор был закрыт заключительной речью председателя Собора. *Подробнее см. Сообщение ТАСС «О Поместном Соборе Русской Православной Церкви», опубликованное в газете «Известия» 3 февраля 1945 г. (№ 28). См. также: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 2, полностью посвященный Поместному Собору РПЦ.*

5 Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич) (1892–1961), митрополит Киевский и Галицкий, экзарх всея Украины. Образование получил в гимназиях в городах Ковно и Петербурге. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета, в 1910–1914 гг. учился в Петербургской духовной академии. Пострижен в монашество в 1914 году. В течение двух месяцев находился на фронте. В 1915 году окончил аспирантуру Петербургской духовной академии, получил звание магистра богословия. Преподавал в Петроградской духовной семинарии. В 1918 г. — настоятель Петропавловского собора в Петергофе, в 1919 году возведен в сан архимандрита, назначен наместником Александро-Невской лавры. В 1922 году возведен в сан епископа Петергофского, викария Ленинградской епархии. В 1923 году осужден на три года ссылки. В 1935 г. — архиепископ Петергофский. С. 1936 г. управлял Новгородской и Псковской епархиями, с 1940 г. — архиепископ Волынский и Слуцкий. В марте 1941 г. возведен в сан митрополита, с июля 1941 г. — митрополит Киевский и Галицкий. В 1942–1943 гг. — заместитель местоблюстителя патриаршего престола Сергия. С января 1944 г. — митрополит Крутицкий, с марта 1947 г. — митрополит Крутицкий и Коломенский. Член Священного Синода. С 1960 г. — на покое. В «Справке о митрополите Николае», составленной в Совете по делам РПЦ при СНК СССР в 1944 году, отмечалось, что «Митрополит Николай Киевский и Галицкий, экзарх всея Украины является ближайшим помощником Патриарха Сергия. Во время двухлетнего пребывания митрополита Сергия в Ульяновске митрополит Николай находился все время в Москве и вел сношения с советским правительством по дела Церкви. Митрополит Николай был избран в Чрезвычайную правительственную комиссию по расследованию немецких зверств над русским населением и неоднократно посещал все места, освобожденные от немецких армий, и на местах опрашивал население и составлял акты о всех зверствах, учиненных врагами. Энергичный и деятельный митрополит Николай главным образом и провел всю подготовительную работу по восстановлению Патриаршества в Советской России и разработал все детали этого дела с советским правительством до возвращения митрополита Сергия в Москву, с приездом же последнего, приемом у Сталина и Архиерейским Собором — этот исторический шаг получил окончательное оформление» *(ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 73).*

6 Григорий (Чуков Николай Кириллович) (1870–1955), митрополит. В 1895 г. окончил Петербургскую духовную академию, магистр богословия. В 1918 г. — ректор Олонецкой духовной семинарии. С 1918 по 1922 гг. — научный сотрудник Комиссии по исследованию естественных производительных сил России при Академии наук и одновременно

с 1919 г. — ректор и преподаватель Петроградского богословского института (до его закрытия в 1925 году) и высших богословских курсов. В 1922 году приговорен к расстрелу по делу об изъятии церковных ценностей, но был помилован. С 1927 по 1934 гг. — член Временного Ленинградского епархиального совета. С 1935 по 1942 гг. — за штатом в связи с выездом из Ленинграда в Саратов, где занимался научной работой. В 1942 г. пострижен в монашество, возведен в сан архиепископа, назначен епископом Саратовским. С июля 1943 г. ему поручено управление Сталинградской епархией. В октябре-декабре 1943 г. — исполняющий обязанности управляющего делами Московской Патриархии. В 1944 г. перемещен на Псковскую кафедру, архиепископ Псковский и Порховский с поручением управления Ленинградской и Новгородской епархией, с сентября 1944 г. также управлял Олонецкой и Вологодской епархиями, с декабря 1944 г. до июля 1945 г. также управлял Рижской епархией. В сентябре 1945 г. архиепископ Григорий получил указ о назначении его митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода, при этом за ним временно оставалось управление Псковской и Олонецкой епархиями. С 1946 г. руководил Учебным комитетом при Священном Синоде. В ноябре 1954 г. согласно прошению освобожден от управления Псковской епархией и Псково-Печорским монастырем.

7 Колчицкий Николай Федорович (1890–1961), протопресвитер Русской Православной Церкви, настоятель московского Богоявленского патриаршего собора в Елохове (с 1924 г.), управляющий делами Московской Патриархии (1941–1960 гг.). Родился в Черниговской губернии. Окончил Черниговскую Духовную Семинарию в 1911 году, а в 1915 году — Московскую Духовную Академию. В 1918 году — священник Благовещенского собора в Харькове. В 1923 году переехал в Москву. Вскоре был назначен настоятелем Богоявленского храма в Елохове. В годы Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Ульяновске вместе с патриаршим местоблюстителем. В сентябре 1943 года вошел в число постоянных членов Священного Синода в должности управляющего делами Московской Патриархии. В 1945 году возведен в сан протопресвитера. 10 апреля 1945 года вместе с Патриархом Алексием I и митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) был принят И. В. Сталиным. Скончался 11 января 1961 года. Похоронен в Переделкине.

8 Смирнов Александр Павлович (1888–1950), протоиерей. Родился в 1888 году в Симбирской губернии в семье священника. Окончил Симбирское духовное училище и Симбирскую Духовную Семинарию. В 1909 году поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. В 1913 году окончил Академию со званием кандидат богословия. 21 ноября 1913 года рукоположен во диакона, а 23 ноября 1913 г. — во иерея. С декабря 1913 по 1918 гг. — священник церкви Святого мученика Никиты на Кузнецкой улице в Москве. В ноябре 1918 года о. Александр был призван на военную службу в Красную Армию. В 1920 году переведен по военной службе в Симбирск. С сентября 1920 г. — внештатный священник Богоявленской церкви в Симбирске. Арестован в 1921 году. Осужден на 5 лет ИТЛ. После освобождения — иерей церкви Святого Климента Папы Римского в Москве. С 1928 по 1935 гг. — протоиерей, настоятель Николо-Кузнецкого храма в Москве. В 1935 году вновь арестован, вскоре был освобожден и продолжил

до 1941 года настоятельское служение в Николо-Кузнецком храме. С 1941 по 1943 гг. находился в эвакуации в Симбирске вместе с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием. С 1941 по 1943 гг. — священник Казанского Патриаршего собора Симбирска. В сентябре 1943 года вернулся в Москву. С 1943 г. до конца жизни — вновь настоятель Николо-Кузнецкого храма в Москве. С 1943 по 1949 гг. — ответственный секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии». С 15 августа 1949 г. по 19 сентября 1950 г. — ректор Московской Духовной Семинарии и исполняющий должность ректора Московской Духовной Академии. Скончался 19 сентября 1950 г. Погребен на Даниловском кладбище в Москве. *См. Протоиерей Александр Павлович Смирнов. Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 10; «Протоиерей Александр Павлович Смирнов (1888–1950). Воспоминания». М., 2000.*

9 Киприан (Зернов Михаил Викентьевич) (1911–1987), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский. Родился в Москве в 1911 году в купеческой семье. С 1922 г. начал прислуживать за богослужениями в московской церкви Введения Пресвятой Богородицы в Барашах. Исполнял послушания звонаря, пономаря, ризничего, чтеца. В 1928 году получил среднее образование. Продолжая служить в церкви, поступил в Театр-студию под руководством Р. Н. Симонова. С 1943 года — сотрудник «Журнала Московской Патриархии». 10 августа 1944 года рукоположен во диакона, а 12 августа — во священника к Троицкой церкви села Наташино под Москвой. 20 июля 1945 года назначен настоятелем этого храма. Одновременно исполнял должность секретаря управляющего Московской епархией. С 27 декабря 1945 г. — настоятель Покровского храма села Черкизово Московской области. С 12 мая 1948 года — настоятель Скорбященского храма на Ордынке в сане протоиерея. Кроме приходской деятельности, священник Михаил Зернов выполнял различные послушания Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Он входил в состав церковной делегации Московской Патриархии, посетившей Святую Землю в 1945 году. Описал поездку в очерке «Историческое путешествие», опубликованном в «Журнале Московской Патриархии» (1945 г.). С мая 1955 года исполнял обязанности Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С 1 ноября 1956 года — член Хозяйственного управления Московской Патриархии, благочинный подворий. 26 июля 1961 года пострижен в монашество с именем Киприан. С 14 ноября 1961 года — епископ Дмитровский, управляющий делами Московской Патриархии. В 1963 году возведен в сан архиепископа. С 1964 года — архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Экзарх Средней Европы. В 1966 г. уволен на покой, вернулся в Москву, служил в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Ордынке. Скончался 5 апреля 1987 г. Похоронен на Преображенском кладбище в Москве. *См. Протоиерей Б. Гузняков. Архиепископ Киприан (Зернов). Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1987. № 9. С. 25–27.*

10 Разумовский Григорий Иванович (1883–1967), священнослужитель Русской Православной Церкви, протоиерей, сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Родился в Москве в 1883 году в семье священника. В 1917 году окончил со степенью кандидата богословия Московскую Духовную академию. Ученик протоиерея Павла Флоренского. С 1918 года по окончании военной службы

находился на светской работе. В 1944 году рукоположен в сан священника, назначен на служение в храм Воскресения Словущего в Брюсовом переулке в Москве. Одновременно занимался приведением в порядок церковного архива, относящегося к межцерковным связям в послереволюционный период. С 1944 года являлся помощником Митрополита Николая (Ярушевича), курировавшего в то время внешние связи Московского Патриархата. В 1945 году Григорий Разумовский принял деятельное участие в подготовке Поместного Собора РПЦ и в октябре того же года выезжал в составе церковной делегации Московской Патриархии в Харбин для переговоров о переходе духовенства под омофор РПЦ. С 1946 до 1952 гг. был сотрудником ОВЦС Московской Патриархии. В июле 1948 года участвовал в разработке повестки дня Совещания Глав и представителей автокефальных православных церквей и выступил на нем с докладом об экуменизме. В мае-июне 1947 года в составе церковной делегации Патриарха Московского и всея Руси Алексия I совершил поездку в Румынию. Служил в Москве в Никольском храме на Преображенском кладбище. В 1952 году по болезни вышел за штат. Скончался 9 января 1967 года в Москве. *См. Овсянников В. Протоиерей Григорий Иванович Разумовский. Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 5. С. 31–33.*

11 Туриков Сергей Павлович (1885–1962), протодиакон. Родился в крестьянской семье в Самарской губернии в 1885 году. Получил образование в Сызранском городском училище. Служил в русской армии на Дальнем Востоке. Именно во время воинской службы проявились его незаурядные вокальные способности, что послужило направлением Турикова на учебу в Петербургскую консерваторию. В связи с началом Первой мировой войны Турикову не удалось завершить музыкальное образование. Он был направлен на фронт, проявил отвагу и мужество на полях сражений, за что был неоднократно награжден, являясь Георгиевским кавалером четырех степеней. После окончания войны началось его церковное служение. В 1922 году Туриков был возведен в сан диакона, а в 1931 году — протодиакона. До ареста в 1931 г. его служение проходило в московских храмах. 10 мая 1932 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ Туриков был приговорен к трем годам ссылки в Казахстан (г. Алма-Ата). В 1949 году рукоположен в архидиакона. Служил в Троицко-Сергиевой Лавре в г. Загорск Московской области с 1949 по 1952 гг., в Преображенском соборе в Москве с 1952 по 1960 гг., в церкви Всех Святых в Москве с 1960 по 1962 гг. Благодаря своему певческому таланту, часто сопутствовал Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I в его зарубежных поездках, в том числе на Святую Землю в 1945 году, в Чехословакию и в Финляндию. Своим служением он украшал многие торжества в Троице-Сергиевой Лавре и в московских храмах. *См. Рожков В. Протодиакон Сергей Павлович Туриков. Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1964. №. 9.*

12 Колчицкий Сергей Николаевич (род. не ранее 1922), сын протопресвитера Н.Ф. Колчицкого, иподьякон патриарха Алексия, брат заслуженного артиста РСФСР Георгия Николаевича Колчицкого (1922–1999). Его женой была Лидия Константиновна Колчицкая (1925–2001) — на протяжении почти 60-ти лет — секретарь Московской Патриархии, зав. общим отделом Управления делами Московской Патриархии.

[13] Карпов Георгий Григорьевич (1898–1967), советский государственный деятель, председатель Совета по делам РПЦ при СНК-СМ СССР в 1943–1960 гг. С февраля 1918 г. служил на Балтийском флоте, с января 1920 г. член РКП(б). Поступил в Петроградский университет, но не закончил учебу. С июля 1922 г. на службе в органах госбезопасности. В 1922–1933 гг. помощник уполномоченного, уполномоченный, старший уполномоченный, оперуполномоченный, помощник начальника отделения Постоянного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе. В 1933–1935 гг. помощник начальника, зам. начальника УНКВД Карельской АССР. В 1935–1938 гг. помощник начальника отделения, зам. начальника отделения, начальник отделения УГБ НКВД по Ленинградской обл. Капитан госбезопасности (март 1936 г.). В 1938–1939 гг. начальник Псковского окружного отдела НКВД. Был переведен в Москву для работы в центральном аппарате органов госбезопасности. В 1939–1941 гг. зам. начальника отделения, начальник отделения, зам. начальника отдела НКВД. Майор госбезопасности (май 1941 г.). В декабре 1941 г. назначен начальником 4-го отдела («по борьбе с церковной и сектантской контрреволюцией») Секретно-политического управления НКГБ. С мая 1943 г. начальник 5-го отдела («по борьбе с духовенством всех конфессий») 2-го управления НКГБ. Полковник госбезопасности (февраль 1943 г.). Занимался организацией встречи И. В. Сталина и наркома иностранных дел В. М. Молотова с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Алексием (Симанским) и митрополитом Николаем (Ярушевичем) 4 сентября 1943 г. Председатель Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР с сентября 1943 г. (сохранил пост начальника 5-го отдела НКГБ, с 1946 г. отдел «О» по «оперативной работе среди духовенства» МГБ). С 1945 г. под контролем Карпова находилась международная деятельность Русской Церкви — занимался организацией визитов делегаций Московского Патриархата в зарубежные страны, обсуждал с патриархом Алексием I приоритеты внешнеполитических мероприятий Церкви, конкретные задачи, которые необходимо было решить во время визитов, согласовывал состав делегаций, кандидатуры их руководителей. Карпов внес значительный вклад в урегулирование взаимоотношений между СССР и новыми правительствами стран Восточной Европы, с одной стороны, и Болгарской, Румынской и Сербской Православными Церквами — с другой. Деятельность Карпова в это время получила высокую оценку советского руководства.

[14] Архиепископ Тульский Виталий (Введенский Владимир Федорович) (1870–1950), с 1946 г. архиепископ Дмитровский, викарий Московской Патриархии; председатель Миссионерского Совета при Священном Синоде. В 1884 г. окончил Тульское духовное училище, в 1890 г. — Тульскую духовную семинарию. 8 сентября 1891 г. рукоположен в сан священника и назначен к Крестовоздвиженской церкви Белевского Крестовоздвиженского женского монастыря. Одновременно с 3 апреля 1893 г. был заведующим и законоучителем второклассной женской монастырской школы и, с 1897 г. — был делопроизводителем, а затем председателем правления эмеритальной кассы духовенства Тульской епархии. 23 февраля 1915 г. назначен благочинным белевских городских церквей. В 1917 г. избран делегатом от духовенства Тульской епархии на Поместный

Собор Российской Православной церкви 1917–1918 г. В 1922 г. епископ Виталий присоединиться к обновленчеству и занять пост председателя обновленческого епархиального управления с титулом «епископ Тульский и Епифанский». В апреле-мае 1923 г. был участником 2-го Всероссийского поместного собора (обновленческого). 8 августа 1923 г. становится членом Всероссийского обновленческого Синода, заведующий ревизионной частью. В 1929 г., во время болезни митрополита Вениамина (Муратовского), исполнял обязанности председателя Священного Синода Православных Церквей в СССР. 29 апреля 1935 г., в связи с «самороспуском» Священного Синода Православных Церквей в СССР, освобожден от должности председателя Синода и объявлен единственным главой обновленческой Церкви. 2 марта 1944 г. в зале заседаний Священного Синода принес покаяние патриарху Сергию и был принят в церковное общение в сане епископа, какой имел до ухода в обновленчество.13 июля 1944 г. назначен архиепископом Тульским и Белевским. Член Поместного Собора 1945 г. В мае — июне 1945 г. сопровождал патриарха Алексея I во время его поездки на Ближний Восток. 19 июля 1946 г. по собственному прошению освобожден от управления Тульской кафедрой и назначен председателем Миссионерского совета при Священном Синоде с назначением архиепископом Дмитровским, викарием Московской Патриархии. Был духовным писателем и поэтом. Скончался 25 марта 1950 г.

15 Вениамин (Псомас Кириаку) (1871–1946), епископ Константинопольской православной церкви, Патриарх Константинопольский и Вселенский (с 18 февраля 1936 г. до своей кончины 19 октября 1946 г.). В 1891 году окончил Духовную академию в Халки, до 1899 г. был учителем в греческом городе Магнезия. 30 января 1912 года в Патриаршем храме Святого Георгия на Фанаре хиротонисан во епископа Родосского с возведением в сан митрополита. В 1914–1925 гг. — митрополит Филиполя, в 1925–1933 гг. — митрополит Никейский, с 1933 г. — митрополит Гераклийский. С 1936 года — митрополит Константинопольский, избран Патриархом Вселенским. В его Патриаршество, 12 апреля 1937 года, была признана автокефалия Албанской Церкви, а 22 февраля 1945 года — Болгарской Церкви.

16 Руководство Англиканской церкви в конце лета обратилось к советскому правительству с просьбой разрешить визит своей делегации в Москву. Делегация во главе с Йоркским епископом Кириллом Гарбеттом прибыла в Москву 19 сентября и за 10 дней своего пребывания несколько раз встречалась с патриархом и иерархами Московской Патриархии, осмотрела разрушенный фашистами Ново-Иерусалимский монастырь в г. Истре. Гарбетт передал послание Архиепископа Кентерберийского Уильяма Темпла, а также выразил от лица всего англиканского сообщества молитвенную поддержку и поздравления новоизбранному Патриарху Сергию (Страгородскому). Во время прощального посещения Патриарха архиепископ Йоркский С. Ф. Гарбетт заявил: «По приезде в Англию, меня будут осаждать корреспонденты, они будут спрашивать «есть ли в России свобода отправления религиозного культа», и я отвечу, что «безусловно, да», а когда книга «Правда о религии в России» будет переведена в Англии на английский язык, она принесет много пользы в деле понимания в Англии разных сторон русской церковной жизни». *Иванов А. Из истории взаимоотношений*

Англиканской и православной церквей //ЖМП.1954. № 11. С. 52–59; «Русская православная церковь стала на правильный путь» // Исторический архив. 1994. № 3. С. 143.

17 Имеется в виду Джеффри Фрэнсис Фишер. Барон Фишер Ламбетский (1887–1972), 99-й архиепископ Кентерберийский (1945–1961), член Тайного совета Великобритании, рыцарь Великого Креста Королевского Викторианского ордена.

18 Визит в Англию 1945 г. см. митрополит Николай (Ярушевич). Поездка в Англию (Июнь 1945 г.) // ЖМП. 1945. № 8. С. 27–48.

19 Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965). В 1923–1924 гг. — зав. Управлением делами ЦК ВКП(б), в 1924–1929 гг. — помощник секретаря ЦК ВКП(б), в 1929–1934 гг. — зам. зав., зав. секретным отделом ЦК ВКП(б), в 1934–1952 гг. — зав. особым сектором ЦК ВКП(б), в 1952–1953 гг. — секретарь Президиума и бюро Президиума ЦК КПСС.

20 Деканозов Владимир Георгиевич (1898–1953). В 1931–1934 гг. — секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1935–1926 гг. — зав. отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1936–1938 гг. — нарком пищевой промышленности Грузинской ССР, , одновременно в 1937–1938 гг. — заместитель председателя СНК Грузинской ССР, в 1938–1939 гг. — начальник отдела, заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939–1947 гг. — заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1940–1941 гг. — полпред СССР в Германии, в 1947–1951 гг. — заместитель начальника Главного управления советского имущества за границей при Совете министров СССР, в 1952–1953 гг. — член Комитета радиовещания при Совете министров СССР, в апреле-июне 1953 г. — министр внутренних дел Грузинской ССР. В июне 1953 г. арестован и 21 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

21 Белышев Сергей Константинович (1900–1962), заместитель председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР. Окончил в 1916 г. пять классов Вологодского реального училища. Член ВКП(б) с 1917 года. С 1920 года — сотрудник Вологодской губернской ЧК. С мая 1943 года — сотрудник НКВД-МГБ СССР, полковник госбезопасности. В марте 1945 года вступил в должность заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК-Совмине СССР. 7 января 1957 года освобожден от должности в связи с уходом на пенсию.

22 Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950), член Политбюро ЦК КПСС (1947–1949 гг.), член ЦК КПСС (1939–1949 гг.), академик АН СССР. В 1941–1946 гг. — первый заместитель председателя СНК СССР, в 1942–1945 гг. — член Государственного комитета обороны СССР, в 1942–1949 гг. — председатель Госплана СССР, в 1946–1949 гг. — заместитель председателя Совета Министров СССР. Репрессирован, расстрелян.

23 Самыловский Иван Васильевич (1905–1971), советский дипломат и журналист, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Окончил Вологодскую губернскую школу советского и государственного строительства, а в 1932 году — общественно-политический факультет Ленинградского Восточного института. В 1932–1933 гг. — сотрудник Консульства СССР в Кульдже (Китай), в 1933–1936 гг. — на научной работе. В 1936–1942 гг. — вице-консул, генеральный консул СССР в Кашгаре (Китай); в 1942–1944 гг. — советник

Посольства СССР в Афганистане. В 1944–1947 гг. — зав. Ближневосточным отделом МИД СССР. В 1947–1948 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Афганистане. В 1948–1956 гг. — главный редактор радиовещания на страны Востока Комитета по радиовещанию при Совете Министров СССР. В 1957–1968 гг. — заведующий отделом Ближнего и Среднего Востока и Африки Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР.

24 Патриарх Тимофей (1878–1955), епископ Иерусалимской православной церкви, патриарх града Иерусалима и всея Палестины. Родился на греческом острове Самос в семье священника. Получив среднее образование, в сентябре 1898 г. поступил в Патриаршую богословскую школу в Иерусалиме, которую успешно закончил в 1905 г. В марте 1906 г. принял монашеский постриг с именем Тимофей, а 10 апреля был официально принят в Братство Святого Гроба Господня. В 1907 г. назначается секретарем и управляющим журнала «Новый Сион», а с 1909 г. становится его главным редактором. Параллельно с этим Тимофей исполнял обязанности хранителя книг, секретаря Священного Синода и преподавателя в Центральном институте благородных девиц. 5 января 1914 г. рукоположен в сан иеромонаха; 29 января возведен в сан архимандрита. В сентябре 1916 г. возглавляет патриаршую типографию; в 1917 г. назначен секретарем Священного общества. В августе 1921 г. избирается архиепископом Иорданским. В 1935 г. избран Патриархом Иерусалимским, однако его законное утверждение и признание представителем Британского правительства произошло только 27 сентября 1939 г. За ним закрепилась слава искусного и способного первоиерарха, неутомимого борца за права Святого Гроба, мудрого клирика и плодовитого церковного писателя. В 1942 г. патриарх Тимофей заболел, скончался 31 декабря 1955 г.

25 Фарук I (1920–1965), король Египта и Судана в 1936–1952 гг. Фарук принадлежал к династии Мухаммеда Али и стал королем после смерти своего отца Ахмеда Фауда I. Свергнут в результате Июльской революции 1952 г., после отречения Фарука ему наследовал сын Ахмед Фауд II. Фарук был единственным сыном Ахмеда Фуада I от его второго брака. Фарук получил домашнее образование, а затем обучался в английской Королевской военной академии. В 1936 г. после смерти отца он вернулся в Египет, чтобы унаследовать престол. Первые полтора года правил Регентский совет, после коронации 29 июля 1937 г. Фарук получил в свои руки всю власть монарха. В 1922 г. Египет получил независимость от Великобритании. К началу Второй мировой войны король и его премьер-министр Али Махир больше симпатизировали странам Оси. В 1942 г. британский посол Майлз Лэмпсон настоял, чтобы Фарук сместил прогермански настроенного премьер-министра Хусейна Сирри-пашу и назначил правительство на основе партии «Вафд». Египет объявил войну странам Оси только в 1945 г. Все послевоенные годы правления недовольство королем росло и это привело к военному перевороту под руководством Мохаммеда Нагиба. Новым королем был провозглашен сын Фарука Ахмед Фауд II, через год монархия в Египте официально была упразднена. После переворота Фарук уехал в изгнание в Монако и принял подданство этой страны, хотя местом постоянного проживания избрал Рим. Фарук был похоронен в Каире в мечети-ар-Рифаи.

[26] См. ЖМП. 1945. № 8. С. 6–26; № 9. С. 16–25; священник Михаил Зернов. Историческое путешествие.

[27] Афинагор (род. в 1889 г.), архиепископ Севастийский. Родился в 1889 году в Брусе (Турция). Палестинский подданный. Представитель Иерусалимской Патриархии. В 1908 году окончил духовную семинарию в Иерусалиме. Выполнял функции кассира Патриархии. В течение пятнадцати лет являлся председателем Кассационного суда в Иерусалиме. Владел греческим, русским, французским, английским и арабским языками. Член церковной делегации от Александрийского и Иерусалимского патриархатов на Поместный Собор 1945 года в Москве.

[28] Яффские ворота (Баб-эль-Халиль, Ворота Друга, Хевронские Ворота; также Bab Mihrab Daud, «Ворота молитвенной ниши Давида», а также Ворота Давида), каменный портал в исторических стенах Старого города Иерусалима. Являются главными воротами христианского и армянского кварталов. Расположены в западной части Старого города на важнейшем перекрестке западной дороги, ведущей в Яффо, и южной дороги. Эти две дороги являются центральными иерусалимскими артериями. Обращены на запад, к Средиземному морю. Такое расположение могло быть выбрано в качестве оборонительной меры или чтобы сориентировать ворота в направлении Яффской дороги, по которой паломники прибывали к концу своего путешествия из порта Яффо. Так же как и камни, использованные при строительстве всех других частей стен Старого города, камни Яффских ворот представляют собой большие вырубленные блоки песочного цвета. Высота входа составляет около 6 метров, а стена возвышается ещё на 6 метров над ним.

[29] Кавасы — восточные телохранители, охрана Иерусалимского Патриарха во время торжественных мероприятий, в том числе богослужений. Одеты кавасы в богато расшитые халаты, на голове они носят высокую красную феску, традиционную турецкою шапку с кисточкой. Атрибутом этих турецких стражников является длинный тяжелый посох, которым они грозно бьют по полу или мостовой. Кавасы обычно предшествуют Патриарху, когда он направляется на службу, они также идут впереди его во время крестных ходов. Существование кавасов — традиция еще Османской империи. В переводе с турецкого это слово означает лучник. В давние времена кавасы были вооружены луками и мечами, у них имелся также посох. Стуча им, они предупреждали прохожих, что сейчас по улице последует особо важная персона. В определенный момент кавасы были прикреплены к Патриарху Иерусалимскому.

[30] архимандрит Наркис — член Синода и управляющий финансами и хозяйством Иерусалимской Патриархии.

[31] Дом «христианского союза молодых людей» в Иерусалиме — в 1844 году английский приказчик небольшой лондонской конторы Джорж Вильямс (1821–1905) вместе с группой молодых людей, представителей различных христианских конфессий, организовал общество, названное «Христианской ассоциацией молодых людей» (Young Men's Christian Association). Общество, больше занимавшееся изучением Библии и вопросами нравственного воспитания, расширило свои задачи: появились программы умственного и физического развития. В Париже 20 августа 1855 года состоялась Первая

Всемирная конференция УМСА, принявшая «Парижские основы» (Paris Basis), ставшие на многие годы выразителем общей идеи УМСА во всем мире: «Христианский Союз Молодых Людей стремится объединить всех молодых людей, которые, почитая Иисуса Христа своим Богом и Спасителем, согласно Священному Писанию желают быть Его учениками в своей вере и в своей жизни и объединиться в своих стремлениях к распространению Царства Его между молодыми людьми». Началось широкое распространение УМСА по всему миру.

32 Лютфалла Мишель (?-1961), египетский принц, председатель православной общины в Каире. Родился в Египте, сын ливанского эмира Хабиба Лютфаллы, являлся членом Законодательного собрания Египта. Его брат Джордж-Бей Лютфалла был близким другом Генерального консула России в Египте А. А. Смирнова. Когда в 1920 г. в Каире открылась русская поликлиника, Мишель Лютфалла дал 54 египетских фунта на ее аренду. *См.: Горячкин Г. В.* Он был не только дипломатом. К 150-летию со дня рождения А. А. Смирнова. // Восточный архив. 2008. № 17. С. 54–65; *Беляков В. В.* Русская эмиграция в Египте. 1920-е — 1980-е гг. СПб. 2018. С. 45–46.

33 Петр, принц Греческий и Датский (1908–1980), военный деятель, ученый-антрополог, сын принца Греческого и Датского Георга и принцессы Джордж (урожд. принцессы Мари Бонапарт), единственной дочери французского ботаника Ролана Бонапарта. Внук Греческого короля Георга I, двоюродный брат Греческого короля Георга II. Родился в Париже в 1908 году, провел свое детство во Франции. Окончил Парижский университет. В 1935–1936 гг. изучал антропологию в Лондонской школе экономики. Его учителя — антрополог польского происхождения Бронислав Малиновский и новозеландский этнолог Рэймонд Фирт. С 1936 года — чиновник пехоты греческой армии. В сентябре 1937 г. предпринял путешествие в Азию (Пакистан, Британская Индия, Цейлон). В сентябре 1939 года женился на Ирине Александровне Овчинниковой, сопровождавшей его в путешествии на Восток. Свадьба состоялась в Датском консульстве в Мадрасе. В 1939 году супружеская пара вернулась в Европу. В связи с начавшейся Второй мировой войной и вторжением немецкой армии во Францию принц Петр с женой покинули страну (принц Петр перебрался в Италию, затем в Грецию, а Ирина Овчинникова — в Палестину). В 1941 году в связи с вторжением германских войск в Грецию принц переехал на остров Крит, а затем вместе с королевской семьей был эвакуирован в Египет — в Александрию. Изгнание греческой королевской семьи позволило принцу Петру воссоединиться с Ириной Овчинниковой в Палестине. 5 июня 1941 года состоялось их венчание в Иерусалиме. Супружеская пара поселилась в Каире. Принц Петр принял участие в военных действиях на стороне союзников в освобождении Сицилии и Италии. После окончания Второй мировой войны принц Петр неоднократно участвовал в научных антропологических экспедициях (Индия, Тибет, Гималаи). В 1957 году принц Петр и Ирина Овчинникова вернулись в Европу, а затем переехали в Англию. Принц возобновил свои исследования в Лондонской школе экономики и в 1959 году получил степень доктора философии. Скончался в Лондоне 15 октября 1980 г. Похоронен в Дании на территории своего датского дворца Лилль Bernstorff.

[34] Принцесса Ирина (Овчинникова Ирина Александровна, 4 октября 1904 г. — 13 марта 1990 г.), королевна греческая и принцесса датская, жена греческого и датского принца Петра, известного антрополога и исследователя религий Тибета, двоюродного брата короля Георга II, дочь эмигрировавшего из России крупного коммерсанта. Родилась в С.-Петербурге, после Октябрьской революции вместе с родителями выехала за границу, где впоследствии провела всю свою неординарную жизнь. В первые годы эмиграции была манекенщицей в Париже, ее женское обаяние воспел А. Вертинский в одной из своих популярных песен «Пани Ирэн». Была хорошо образована, в совершенстве владела английским, французским, итальянским языками, хорошо говорила по-гречески. В 1939 г. вышла замуж за принца греческого и датского Петра, брак не был признан династическим в Греции, но Ирина получила титул королевны греческой и принцессы датской. Много путешествовала по миру, помогая мужу в его исследованиях, посетила с экспедициями Индию, Тибет, Цейлон, Афганистан. После вторжения немецких войск в Грецию в апреле 1941 г. пара поселилась в Каире. Петр и Ирина были хорошо приняты при дворе египетского короля Фарука I и в высшем египетском обществе. Ирина использовала это в своих занятиях благотворительной деятельностью. В 1943 г. она создала Фонд помощи гражданскому населению СССР в Сирии и Ливане, а в 1944 г. — в Египте. Фонд собирал денежные средства, закупал медикаменты, одежду и продовольствие и направлял это в распоряжение соответствующих советских инстанций. Посол СССР в Египте Н. В. Новиков в своих воспоминаниях подробно описывает обстоятельства создания Фонда и свои встречи с принцессой Ириной. Фонд возглавил бывший премьер-министр Египта Шериф Сабри-паша, в него входили также министр финансов, губернатор Каира, приближенные короля, представители деловых кругов и интеллигенции. Создание Фонда, помимо некоторого материального значения, имело гораздо большее значение политическое, укреплявшее симпатии египетской общественности к Советскому Союзу. Кампания по сбору пожертвований началась с демонстрации в каирском кинотеатре документального фильма «Сталинград» 15 мая 1944 г. Новиков пишет о присутствии принцессы Ирины в числе прочих высокопоставленных гостей. Она также была на праздновании XXVI-й годовщины Красной Армии в так называемом Греческом центре в Каире. К июню 1944 г. в Фонд поступило свыше 6000 египетских фунтов. На эти средства была приобретена и отправлена в СССР 4391 пара обуви для сирот Сталинграда. В июне 1945 г. во время поездки патриарха Московского и всея Руси Алексия I по Ближнему Востоку он был принят египетским королем Фаруком, патриархом Александрийским, тогда же Алексий I нанес визит греческому принцу Петру и принцессе Ирине. После окончания Второй мировой войны за публичную критику греческого режима король Георг лишил Ирину звания принцессы, ряда привилегий и прерогатив, запретил ей жить в Греции. Был расторгнут также ее брак с принцем Петром. Затем она жила в Копенгагене, Лондоне, Париже, вновь посетила Индию, последние годы жизни провела в Гонконге. Похоронена вместе с мужем на территории их датского дворца Лилль-Бернсторф. *См.: Новиков Н. В.* Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 годах). М. Политиздат. 1989. С. 189–202; *Беляков В. В.* Русская эмиграция в Египте. 1920-е-1980-е гг. История. Документы. Некрополь. СПб. «Алетейя». 2018. С.67–68, 72.

[35] Салиби Илия (1881–1977), митрополит Бейрутский (Антиохийская Православная Церковь). Начальное образование получил в родном селении, среднее — в местном американском колледже. В 1892 г. принял монашество и поступил в Бейрутскую Духовную семинарию. С 1898 г. чтец, затем личный секретарь Бейрутского митрополита Гавриила (Шатилы). В 1907 г. хиротонисал во диакона, через два года возведен в сан архидиакона. Был назначен ответственным по связям с правительственными и другими организациями, во время отсутствия правящего архиерея возглавлял финансовый комитет и ведал делами митрополии. В 1918 г., после иерейской хиротонии, возведен в сан архимандрита. В 1926 г. в Дамаске рукоположен во епископа в помощь митрополиту Бейрутскому, с 1936 г. митрополит Бейрутский. За время управления Бейрутской епархией проявил себя как опытный администратор, восстановил старые и открыл новые православные школы, поддерживал дружественные отношения с представителями других конфессий и мусульманами в Ливане. Салиби поддерживал тесные связи с РПЦ. Он принимал в Бейруте Патриархов Московских и всея Руси Алексея I (1945, 1960 гг.) и Пимена (1972 г.) во время их путешествий по Ближнему Востоку. Было учреждено подворье Московского Патриархата при Благовещенском храме (1946 г.), на средства РПЦ построен госпиталь во имя Георгия Победоносца (1-й камень заложил Патриарх Алексий I в 1960 г.), переданный в дар Бейрутской митрополии. По приглашению Московской Патриархии трижды посещал СССР: в 1947, 1956 гг. (во главе делегации Антиохийской Православной Церкви) и 1962 гг.; побывал в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе.

[36] Президент Ливанской республики — Бишара эль-Хури (1890–1964), ливанский политический и государственный деятель. Бишара эль-Хури родился в Решмайе, в Горном Ливане. Изучал право в Бейруте и Париже. Как адвокат, Бишара эль-Хури известен своим участием в судебном процессе 1935 года, когда он сумел доказать невиновность Абдула Хамида Караме (будущего премьер-министра Ливана), которого обвиняли в убийстве. С конца 1920-х занялся политической деятельностью, был избран в парламент Ливана, во время, дважды занимал пост премьер-министра — с 5 мая 1927 г. по 10 августа 1928 г. и с 9 мая по 11 октября 1929 года. 21 сентября 1943 года был избран на пост президента страны. 8 ноября 1943 года Парламент Ливана исключил из конституции страны статьи, ограничивавшие суверенитет страны в пользу Франции. В ответ на это французские власти 11 ноября арестовали Бишара эль-Хури вместе с другими сторонниками независимого Ливана, распустили Парламент и приостановили действие конституции. Действия французских властей вызвали взрыв возмущения в стране и во всём арабском мире, в Ливане начались массовые демонстрации протеста. Это вынудило французские власти освободить заключённых, в том числе Бишара эль-Хури. Вернулся на пост президента страны 22 ноября 1943 года и занимал его до 18 сентября 1952 г.

[37] Солод Даниил Семенович (1908–1988), советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол. На дипломатической работе с 1937 года. В 1940–1941 гг. — сотрудник Полпредства СССР в Югославии; в 1941–1943 гг. — сотрудник Посольства СССР в Иране; в 1943–1944 гг. — советник Миссии СССР в Египте; в 1944–1950 гг. —

посланник СССР в Ливане и по совместительству — в Сирии. В 1951–1953 гг. — заместитель заведующего Отделом Ближнего и Среднего Востока МИД СССР. В 1953–1956 гг. — посланник, затем Посол в Египте; в 1956–1959 гг. — заместитель заведующего Отделом Ближнего Востока МИД СССР. В 1959–1962 гг. — Посол СССР в Гвинейской Республике; в 1962–1970 гг. — на научной работе в Институте Африки АН СССР.

38 Подробнее о принятии православной общины храма Александра Невского в Александрии в лоно Русской Православной Церкви см. *ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 113.*

39 Борисов Алексей [Александр?] Иванович (1889–1977), штабс-капитан, эмигрант, церковный староста храма Св. кн. Александра Невского в Александрии. В 1946 г. подал прошение о принятии в советское гражданство. После ареста настоятеля храма архимандрита Алексия Дехтерева был также арестован египетскими властями и находился в концентрационном лагере Абукирт с июня 1948 г. Похоронен на греческом православном кладбище Шетби в Александрии в отдельном захоронении. *См. ГА РФ. Ф. Р-6991, Оп.7. Д. 3. Л. 31; Беляков В. В. Русская эмиграция в Египте. 1920-е — 1980-е гг. История. Документы. Некрополь. Приложения. Раздел второй. Российский некрополь в Египте. М., Алетейя. 2018. С. 210, 213.*

40 Карбоненко (Карбаненко) Александр Игнатович (род. не ранее 1887–1966), эмигрант, инженер, юридический советник храма Св. кн. Александра Невского в Александрии. В 1946 г. подал прошение о принятии в советское гражданство. После ареста настоятеля храма архимандрита Алексия Дехтерева был также арестован египетскими властями и находился в концентрационном лагере Абукирт с июня 1948 г. Скончался 27.6.1966 г. в возрасте 79 лет и был похоронен на греческом православном кладбище Шетби в Александрии в склепе под русской часовней. *См. ГА РФ. Ф. Р-6991, Оп. 7. Д. 3. Л. 31; Беляков В. В. Русская эмиграция в Египте. 1920-е — 1980-е гг. История. Документы. Некрополь. Приложения. Раздел второй. Российский некрополь в Египте. М., Алетейя. 2018. С. 210, 221.*

41 Овчинников Сергей Алексеевич (?-?), эмигрант, член церковного совета храма Св. кн. Александра Невского в Александрии, в 1946 г. подал прошение о принятии в советское гражданство. *См.: ГА РФ. Ф. Р-6991, Оп. 7. Д. 3. Л. 31.*

42 Никитин Константин Павлович (1895 — после 1950), эмигрант, чертежник-конструктор, один из руководителей русской православной общины в Александрии, перешедшей под юрисдикцию Московской Патриархии. Родился в 1895 году в селе Оберец Орловской губернии. Окончил Ливенское реальное училище (Орловская губ.). После окончания училища учился в Московском коммерческом институте. В 1917 году окончил Тифлисскую школу прапорщиков, был на фронте в звании младшего офицера. Участник белого движения. Служил в войсках Деникина. В 1920 г. эвакуировался в Грецию, позднее переехал в Египет. С 1922 по 1929 годы работал фотографом, с 1929 г. — техник в нефтяной компании «Монташев и Ко». В июле 1946 года через Миссию СССР в Египте возбудил ходатайство о приеме в гражданство СССР. Миссия СССР в Египте поддержала его ходатайство и сообщала, что К. П. Никитин «является одним из руководителей просоветски настроенной части русских эмигрантов, проживаю-

щих в Египте. Проводит большую работу по объединению и сплочению всех русских эмигрантов, симпатизирующих Советскому Союзу, и патриотов Родины, используя как центр русскую церковь в Александрии. За свою активную симпатию к Советскому Союзу, патриотическую деятельность и непримиримость к белогвардейцам Никитин К. П. неоднократно преследовался египетскими властями. В начале 1948 года он, наряду с другими русскими эмигрантами, был вновь арестован и заключен в тюрьму. Будучи освобожден, спустя несколько месяцев из заключения, не прекратил своей просоветской деятельности, оставшись снова в рядах патриотов нашей Родины и ведя с прежней энергией работу по укреплению симпатий к СССР». *См.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 722. Л. 82–83*. Скончался 26 декабря 1965 г. в Египте в возрасте 69 лет.

43 Задон Сергей Никитич, проживал в Египте, был руководителем хора храма Св. Александра Невского в г. Александрии. *ЖМП. 1945 г. № 10*.

44 В Грамоте Патриарха Московского и всея Руси Алексия I о присоединении прихода Александро-Невской церкви в Александрии к Московской Патриархии по Патриаршему декрету № 1264 от 1/14 июня 1945 г. говорилось: «С любовью принимаю в церковное общение и ведение Московского патриарха причт и приход Александро-Невской церкви в г. Александрии. Призываю Божие Благословение всей общине и желаю ей процветания. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси». *ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 113. Фотокопия с рукописного подлинника*.

45 Щиборин Алексей Дмитриевич (1912–1988), советский дипломат, чрезвычайный и полномочный посол. На дипломатической работе с 1939 г. В 1939–1941 гг. — сотрудник центрального аппарата НКИД СССР. В 1941–1943 гг. — второй, затем первый секретарь посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне. В 1944 г. — советник посольства СССР при Союзных правительствах в Лондоне; в 1944–1950 гг. — Чрезвычайный и полномочный посланник СССР в Египте; 1948–1953 гг. — заместитель заведующего Отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР; 1953–1954 гг. — советник-посланник посольства СССР в Индии; с 5 июня 1954 по 9 июня — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Бирме; 1959–1962 гг. — заместитель заведующего Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР; 1962–1968 гг. — заведующий Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР; с 2 января 1969 по 14 декабря 1973 г. — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Эфиопии. В 1974–1979 гг. — на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР.

46 Архиепископ Синайский Порфириос (Порфирий III, в миру Аристидис Павлинос, 1878–1968), с 1926 по 1968 гг. — предстоятель Синайской Православной Церкви с титулом Архиепископ Синайский, Фаранский и Раифский. Родился 1 ноября 1878 г. в местечке Кими на острове Эвбея, в Греции, где получил начальное образование. В 1903 г. закончил православную семинарию на острове Халки, рукоположен в сан иеродиакона. По окончании обучения был направлен преподавателем Закона Божия в Амбетиевскую школу в Каире. В 1906 г. был рукоположён в сан иеромонаха и назначен секретарем подворья Синайского монастыря в Каире. Избран братией монастыря архиепископом Синайским, Фаранским и Раифским. Архиерейскую хиротонию архимандрита Порфи-

рия во епископа и возведение в сан архиепископа совершил 23 августа (5 сентября) 1926 г. года Патриарх Иерусалимский Дамиан I. Проживая на подворье в Каире, на протяжении всей жизни оставался Президентом и членом учебного комитета Амбетовской школы, воспитав целую плеяду священнослужителей для Иерусалимского и Александрийского Патриархатов. Скончался 24 ноября 1968 г. в Каире.

47 Протосингелос Синайский *Григорий* (в миру - Григориос Манятопулос) (1912–1973). Родился в селе Будза близ Смирны в Малой Азии (ныне Измир, Турция), получил начальное образование в олучил начальное образование в греческой школе. В 1922 г. с семьей переехал сначала в в Грецию а позже в Каир. В 1924 г. поступил в Амбетовскую школу в Каире, в которой окончил гуманитарное отделение. Затем учился в Александрийской семинарии им. Св. Афанасия. В 1933 г. был пострижен в монашество и направлен на обучение на богословский факультет Афинского университета. В 1938 г., по окончании обучения в Афинах вернулся в Каир и был назначен вице-секретарем Синайского монастыря.

С августа 1939 г. после кончины заместителя директора Амбетиевской школы архимандрита Андроника (выпускника Киевской духовной академии) на его место был назначен архимандрит Григорий. Он одновременно исполняя обязанности главного секретаря и казначея подворья монастыря Св. Екатерины В 1940 г. рукоположен во иеромонахи, с 1943 г. — протосинкелл. В 1969 г. избран архиепископом Синайским, Фаранским и Раифским. Скончался в 1973 г.

48 Абдинский дворец египетского короля — дворец Абдин — исторический дворец в Каире, располагается близ улицы Каср Эль-Нил, в восточной части города. Строительство дворца началось в 1863 г и продолжалось в течение 10 лет. Официально дворец был открыт в 1874 г. Над созданием проекта трудились архитекторы четырех стран: Египта, Турции, Италии, Франции. Дворец возведен в классическом французском стиле, но с привнесением традиционных региональных мотивов. Парадный фасад выглядит сугубо классически: ряды одинаковых окон обрамлены орнаментами, портик с полуколоннами над входом, балюстрада на крыше. А вот обратная сторона, обращенная в сад, куда интереснее: причудливые надстройки разной высоты напоминают и классические здания — оформлением с преобладанием классических элементов, и восточные — смешением пристроек разной формы и величины. Во дворце 500 комнат. Верхние этажи дворца (где прежде размещались жилые помещения королевской семьи) сохранены в первозданном виде для посещения иностранными гостями. На остальных этажах располагаются музеи: Королевский семейный музей, Президентский музей подарков, Музей оружия, Исторический музей документов и др. Дворец Абдин считается одним из самых роскошных дворцов в мире. В коллекции дворца много украшений, картин, часов и других предметов, многие из которых украшены чистым золотом. Построенный для того, чтобы стать официальной резиденцией египетского правительства. Все помещения дворца отделаны с большой пышностью: есть лепнина, росписи, мозаики, сложнейшие декорации, сделанные лучшими мастерами. Дворец олицетворяет современный вариант понятия «восточное великолепие»: так, тут много золотых или позолоченных предметов,

самых разных: частей потолка, например, драгоценных камней и тому подобного. Некоторые залы оформлены в европейских традициях, некоторые — в восточных, а некоторые — в их сочетании.

49 Храм Святого Георгия в Каире — христианский комплекс Александрийской православной церкви в Коптском Каире (часть Старого Каира), ведет свою историю с 1165 г. На территории мужского монастыря святого Георгия находится храм Святого Георгия и резиденция Александрийского Патриарха, рядом расположен также женский монастырь Святого Георгия Коптской Церкви. В 1904 г. пожар серьезно повредил комплекс. Храм был восстановлен, но насельники в большей своей части покинули монастырь. Комплекс расположен на месте старого форта Траяна. Рядом с церковью расположено здание, где находится музей православной Александрийской Патриархии, в котором собрана коллекция икон и церковной утвари. Под церковью, на первом этаже, расположены часовни и усыпальница александрийских патриархов. Купол венчает коптский крест. На территории комплекса есть кладбище с греческим и коптским участками, посреди которого построена церковь Успения Пресвятой Богородицы. Коптский женский монастырь впервые упоминается в X веке, первые же записи о греческом монастыре датированы XV веком.

50 Школа Абет — русская школа в Каире. Школа была создана в 1860-е годы на деньги братьев Теория, Анания и Рафаила из богатой купеческой семьи Амбет. Они были русскими подданными, но постоянно проживали в Каире. Братья Амбет организовали школу «для детей местного каирского православного общества». Школа состояла «под высоким покровительством русского государя императора... Будучи сами купцами и живя в среде исключительно купеческой, братья Амбет желали создать нечто вроде прогимназии, где могло воспитываться каирское юношество...». Первоначально в школе изучали Закон Божий, греческий и арабский язык, иностранные языки, математику, счетоводство. *Проф. А. А. Дмитриевский*. Русская школа в Каире. // Церковноприходская школа. 1889. Кн. 4. Ноябрь. С. 228.

51 Университет «Аль-Азхар» в Каире — один из старейших в мире университетов, наиболее престижный мусульманский университет. Университет появился как медресе при мечети Аль-Азхар в 970 году. Название получил в честь дочери пророка Мухаммада Фатимы Захры. Мечеть считалась официальной мечетью Фатимидов и фактическим центром шиитского призыва. С 975 года в мечети читались лекции по основам шиизма. В 988 году министр Якуб бин Каляс установил учебный план, набрал группу преподавателей и привлёк студентов. Благодаря своему расположению (Каир находится на стыке Азии и Африки) на учебу в Аль-Азхар приезжало много иностранцев. Изначально обучение проводили прямо во дворе мечети, но из-за большого числа иногородних студентов для них построили специальные жилые помещения. Университетская система аль-Азхар включала в себя использование трудов приглашенных профессоров и стипендии для талантливых студентов. Со временем университет стал переходить на смешанное шиитско-суннитское богословие. После свержения власти Фатимидов в Каире Саладином в 1171 году аль-Азхар утратил былое значение и был низведен до рядовой суннитской мечети с образовательным центром. Книги[1] из богатой кол-

лекции аль-Азхара (их численность оценивается от 120 тысяч до 2 миллионов) были распроданы или уничтожены. С XIII века в стенах аль-Азхар сосуществуют вместе представители четырёх суннитских мазхабов, шииты и позднее суфийские школы. К XVIII веку университет становится преимущественно суннитским центром. В XIV—XV веках около аль-Азхара были выстроено несколько медресе. Позже они были присоединены к аль-Азхару. После вхождения Египта в состав Османского государства (с 1517 года), государство перестало помогать аль-Азхару в результате чего система образования пришла в упадок, многие медресе прекратили свое существование. Несмотря на это университет оставался важным оплотом юридическо-богословских дисциплин и арабской филологии на Ближнем Востоке. В нем учились не только мусульмане Египта, но и из других стран, особенно африканских. В XVIII веке университет стал фактически общемусульманским центром традиционного образования и наук. В последней четверти XIX века начался длительный и небезболезненный процесс модернизации учебных программ, организационной структуры и внутреннего распорядка университета. Постепенно аль-Азхар достиг университетского статуса. В 1961 году по «Закону о развитии Аль-Азхара» были образованы и светские факультеты вроде политехнического.

52 О танковой колонне имени Дмитрия Донского подробнее см.: *ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 11* — «Сведения о внесенных денежных и материальных средствах в фонд обороны верующими РПЦ по состоянию на 1 июля 1944 г.; справка о встрече представителя Наркомата обороны генерал-лейтенанта Н. А. Бирюкова с Патриархом Алексием по поводу передачи Красной Армии танковой колонны имени Дмитрия Донского, построенной на средства духовенства и верующих. 30 марта — ноябрь 1944 г.».

53 Патриарх Московский и всея Руси Сергий скончался 15 мая 1944 г. Погребен в подклете Никольского (северного) придела Московского Богоявленского собора. Надгробие создано по проекту архитектора Алексея Щусева. Подробнее см. *ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 11* — «Материалы о кончине и похоронах Патриарха Сергия. Май 1944 г.».

54 Храм Св. Саввы в Александрии — Патриарший монастырь преподобного Саввы Освященного — монастырь Александрийской православной церкви, расположенный в городе Александрия (Египет). Монастырь является духовным центром греческой общины города с IV века. На протяжении многих лет монастырь святого Саввы функционировал как патриаршая кафедра, больница, богадельня, приют, школа, общежитие и дом для бедных, а также как кладбище для патриархов, духовенства, монахов, православных и других христиан. Одной из главных святынь храма св. Саввы является стол, рядом с которым, согласно преданию, была обезглавлена александрийская великомученица Екатерина Александрийская. В конце 310-х годов на этом месте была создана христианская церковь, посвящённая либо апостолам. В VI веке монастырь стал резиденцией православного патриарха Александрийского. В середине VII века монастырь был разрушен землетрясением, но был восстановлен на средства, данные богатым Александрийцем по имени Савва. По его просьбе он был посвящен преподобному Савве Освещенному, который предположительно мог жить в Александрии вместе со своими родителями до поступления в монастырь святой Флавианы. Во время

арабского завоевания Египта монастырь был сожжен. Его восстановление завершил в 889 году при поддержке императора Льва Мудрого. Во второй половине XX века Патриарх Николай VI принял решение о сломе всех монастырских построек (за исключением храма) из-за опасности их обрушения и строительстве нового монастырского корпуса. Реставрация монастыря святого Саввы Освященного была завершена в последние годы XX века во время патриаршества Петра VI.

55 Королевский дворец Монтаза (Montazah Royal Palace) был построен для последнего правящего монарха Египта короля Фарука. Красивый дворец находится в живописном парке на берегу Средиземного моря. Дворец Монтаза располагается на территории парка площадь 150 га с красивым ландшафтным дизайном, множеством цветников, водоемов, беседок и статуй. Строительство дворца было закончено в 1926-м году, когда Египтом правил отец Фарука Ахмед Фуада. Строительством здания Королевского Дворца Монтаза в Александрии занимались лучшие мастера страны. Здание выполнено в турецко-флорентийском стиле. Специально для украшения его залов был привезен итальянский мрамор. Роскошные интерьеры дворца обставлены прекрасной мебелью. Всего в здании было распланировано 250 различных комнат. Дворец Монтаза стал летней резиденцией монаршей семьи.

56 Василий (Самаха) (1918-после 1955), митрополит. Окончил Ливанский начальный колледж. С. 1938 г. — диакон, с 1942 г. — личный секретарь патриарха Антиохийского Александра III. Позднее — настоятель Антиохийского подворья в Москве. Учился в Московской духовной академии. С февраля 1955 г. — епископ Сергиепольский, затем — митрополит.

57 Скарятин Михаил Владимирович (6 марта 1883–16 ноября 1963), полковник Кавалергардского полка, эмигрант. Сын генерал-лейтенанта, шталмейстера Высочайшего Двора Владимира Владимировича Скарятина и его жены Марии Михайловны, урожденной княжны Лобановой — Ростовской. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, полковник Кавалергардского полка, во время Первой мировой войны по состоянию здоровья был откомандирован в часть полка, оставленную в Петрограде, наблюдал за постройкой полковых казарм. В молодости заинтересовался древними философскими знаниями, посетив Египет в 1908 г. Вернувшись в Россию, опубликовал в парижской печати статьи, посвященные изотерическим знаниям. Находясь в Египте в эмиграции, принадлежал к числу последователей так называемого «карловацкого раскола» эмигрантской православной церкви, объявившей себя единственным представителем русского православия за рубежом и находящейся в оппозиции к Московскому патриархату. В 1935 г. возглавил «Русское бюро» в Каире — учреждение, создававшееся египетскими властями в крупных городах при Министерстве внутренних дел страны и занимавшееся регистрацией русских эмигрантов и выдачей им удостоверений личности. В конце 1940-х-начале 1950-х годов уехал в Европу. Похоронен на кладбище в Глионе (Швейцария). *См.: Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 в шести томах. Т. 6. Кн.1. Пос-Скр. М. 2005. С. 582–583; Беляков В. В. Русская эмиграция в Египте. 1920-е — 1980-е гг. История. Документы. Некрополь. СПб. «Алетейя». 2018. С. 55, 74.*

[58] 27 июня 1945 г. Г. Г. Карпов направил Патриарху Алексию I ответное письмо следующего содержания: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Одобряю Ваше желание и возвращаю при этом Ваш текст письма на имя В. М. Молотова. Также посылаю Вам справку, необходимую для Вашего письма. Письмо можно послать прямо в Кремль, можно и через меня. Как Вы хотите. Пожалуй, скорее будет и надежнее, если я перешлю, но в Вашем конверте. Всегда уважающий Вас Карпов». (*ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 20)*.

[59] Максимов Михаил Алексеевич (1906–1988), советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР. Окончил МГУ в 1929 г. и аспирантуру в 1931 г. Кандилат исторический наук. На дипломатической работе с 1926 года. В 1942 г. — генеральный консул СССР в Мешхеде (Иран); в 1942–1944 гг. — советник Посольства СССР в Иране; с 28 июня 1944 г. по 26 февраля 1946 г. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране; в 1946–1948 гг. — заместитель заведующего Ближневосточным отделом НКИД-МИД СССР; в 1948–1950 гг. — заместитель заведующего Отделом Ближнего и Среднего Востока МИД СССР. На посту Посла СССР в Иране принимал активное участие в организации и проведении Тегеранской конференции 1943 года.

[60] Зайцев Григорий Титович (1902–1990), советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР. Окончил Московский институт востоковедения в 1930 году и Институт красной профессуры в 1938 году. На дипломатической работе с 1944 года. В 1944 г. — заместитель заведующего Средневосточным отделом НКИД СССР; В 1944–1949 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в Ираке; в 1949 г. — зам. заведующего Средневосточным отделом НКИД СССР; в 1949–1953 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Нидерландах; в 1953–1956 гг. — заведующий Отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР; в 1956–1958 гг. — зав. Отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР; в 1958–1961 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Ираке; в 1961–1963 гг. — заведующий Отделом стран Среднего Востока МИД СССР; в 1963–1967 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране.

[61] Наследный греческий принц Павел — в 1947–1964 гг. — король Греции Павел I (1901–1964), восьмой король Греции из династии Глюксбургов (греческой ветви Ольденбургской династии). В молодости прошел подготовку морского офицера. В 1917–1920 гг. жил в эмиграции со своим отцом королем Греции Константином I. С 1923 по 1935 гг. и с 1941 по 1946 гг. также находился в эмиграции со своим братом королем Греции Георгом II. В 1935 г. провозглашен наследным принцем. Во время Второй мировой войны входил в состав греческого правительства в изгнании в Лондоне и в Каире. Из Каира посылал радиообращения к греческому народу. Вернулся в Грецию в 1946 году. В 1947 году после смерти брата, короля Георга II, стал королем Греции. Скончался 6 марта 1964 года.

[62] Антоний (Сенекевич, Синкевич Александр) (1903–1996), архиепископ. С 1920 г. — в Югославии. В 1926–1930 гг. учился в Белградском университете. На богословском факультете. В 1930 году возведен в сан иеродиакона, в 1930 г. — в сан иеромонаха. В 1937–1951 гг. — архимандрит, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В 1951 году возведен в сан епископа Лос-Анджелесского. В 1961 г. возведен в сан

архиепископа. С 1962 года — архиепископ Лос-Анджелесский и Техасский. С 1971 года — архиепископ Лос-Анджелесский и Южно-Калифорнийский.

63 Карловчане — последователи так называемого карловацкого раскола белоэмигрантской православной церкви, объявившей себя единственных представителем русского православия за рубежом. Русская православная церковь заграницей (сокращенно РПЦЗ; другие названия Русская зарубежная церковь, Русская православная церковь за рубежом; англ. *the Russian Orthodox Church Outside of Russia; ROCOR* или англ. *the Russian Orthodox Church Abroad, ROCA*) возникла в начале 1920-х годов как русская православная эмигрантская церковная организация, которая объединяла большую часть духовенства, оказавшегося в изгнании и эмиграции вследствие революции 1917 г. и гражданской войны в России. В СССР рассматривалась властями и официальной пропагандой, как контрреволюционная, антисоветская «эмигрантская религиозно-политическая группировка»; именовалась «карловацким расколом» (по городу Сремски-Карловци в Югославии, где находился до 1944 г. центр данной организации). Обосновалась в США (город Джорданвилль, штат Нью-Йорк), обвиняла Русскую Православную Церковь в «соглашательстве» с государственной властью, под которым понимала лояльность к Советскому государству. Возглавлялась митрополитом Антонием (Храповицким) и митрополитом Филаретом.

64 Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) — международная научная и гуманитарная организация, созданная в России в 1882 г., уставными задачами которой являются содействие православному паломничеству на Святую Землю, научное палестиноведение, и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока. Предшественниками Палестинского общества были Палестинский комитет, основанный в 1859 г., и Палестинская Комиссия, в которую он был преобразован в 1864 г. Основано 21 мая1882 г., как Православное Палестинское Общество. В 1889 г. получило почетное наименование Императорское. 18 марта1917 г., после Февральской революции, Совет Общества принял решение именоваться Православным Палестинским обществом (ППО). 26 марта 1917 г. подала в отставку великая княгиня Елизаве Федоровна, возглавлявшая Общество после гибели мужа, великого князя Сергея Александровича (1905 г.). 9 апреля 1917 г. на общем собрании Председателем Общества был избран князь А. А. Ширинский-Шихматов. После Октябрьского переворота Общество разделилось на две независимые организации — российскую и зарубежную. В1918 г. оставшаяся в России часть общества была переименована в Российское Палестинское Общество (РПО) при Академии Наук. В 1918 г., ту часть Общества, которая осталась в России, возглавил старейший член Общества В. В. Латышев. После начала Первой мировой войны турецкие власти реквизировали имущество ИППО, закрыли храмы и выслали членов Общества и духовенство из Иерусалима. Зарубежная часть ППО продолжила самостоятельную деятельность. Таким образом, Общество оказалось вынужденно разделённым на две независимые организации. 22 мая 1992 г. было восстановлено историческое название - Императорское Православное Палестинское Общество. С 2007 г. председателем Императорского православного палестинского общества является С. В. Степашин.

[65] Председатель Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпов 2 января 1946 г. обратился в СНК СССР с просьбой дать разрешение Патриарху Алексию носить иностранные ордена Ливана и Сирии. На докладной записке Г. Г. Карпова имеется помета: «Тов. Оболенцев звонил 3.1.46 г. и сообщил, что на этом документе т. Молотов наложил резолюцию: «Не возражаю. 3.1.46. Молотов». С. Белышев». (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 2). 7 января 1946 г. Г. Г. Карпов в письме Патриарху Алексию сообщал следующее: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! При этом, возвращая Вам грамоты на сербский орден Народного Освобождения и на ливанский орден «Кедры», сообщаю, что ношение имеющихся у Вас иностранных орденов Вам разрешается». *(ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 8)*.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИППО

О Государственных субсидиях Императорскому Православному Палестинскому Обществу

Е.В. Ванькин

Финансовое обеспечение дореволюционной деятельности ИППО еще мало изучено, тем интересней открытие многих неизвестных страниц формирования ее бюджета и освещение некоторых закулисных решений в административном аппарате Императорской России.

Со времени своего создания в 1882 г. ИППО до революции развернула активную деятельность на Святой Земле, для чего потребовалось немалое привлечение финансовых средств. Решение многих задач вновь созданного Общества облегчила близость к дворцовым кругам первого ее Председателя — Великого Князя Сергия Александровича. Но и инициатива, и активная защита интересов Православия на Ближнем Востоке закономерно способствовали росту заслуженного авторитета ИППО и благосклонному вниманию светских и церковных властей к ее деятельности. С течением времени решаемые задачи возрастали, что требовало значительного увеличения финансовых средств. И исполнительная власть не оставляла усилия Общества без внимания, в силу их совпадения с государственно-церковными интересами, выделяя дополнительные финансы. С начала образования ИППО ему были переданы капиталы закрывшейся в 1889 г. Палестинской Комиссии в размере 223.705 руб. билетами и 30.908 руб. 68 коп. наличными, а также все бывшие в ее ведении здания в Святой Земле.

До 1900 г. ИППО существовало исключительно на частные пожертвования и сборы по храмам («вербный сбор» в праздник Входа Господня в Иерусалим), не получая никакого пособия из Государственного казначейства, причем оно принимало и ежегодный расход в 30.000 руб. на содержание личного состава Иерусалимской Духовной Миссии[1]. В возмещение этого последнего расхода, по Высочайше утвержденному 24 мая 1899 г. мнению Государственного Совета, было назначено Обществу, с 1900 г., пособие из сумм Государственного казначейства в 30 тыс. руб. в год.

Согласно Всеподданнейшему докладу Председателя ИППО Великого Князя Сергия Александровича от 24.01.1900 г. данные средства были всецело направляемы на строительство Русских подворий в Иерусалиме[2]. Но многие сооружения для приюта паломников первоначально порой воздвигались деревянными. И для осуществления полноценного строительства требовался капитал, как указывалось в докладе, в 600 тыс. руб. Получив одобрение Императора, начались переговоры с властями, и уже 8.02. 1901 г. в своем докладе Великий Князь Сергий Александрович сообщал Императору, что «*Министерство иностранных дел признало возможным из имеющихся в его распоряжении сумм выдать заимообразно Императорскому Православному Палестинскому Обществу 500 т. р. без процентов, с ежегодным их погашением по 30 000 р., составляющих Всемилостивейше дарованное ежегодное пособие Обществу из Государственного казначейства*»[3]. На эту беспроцентную ссуду в дальнейшем было построено Николаевское подворье в Иерусалиме на 1696 чел., увеличено помещение больницы и создано Сергиевское подворье в Назарете на 700 чел.

Но с половины 1904 г. положение ИППО в материальном отношении стало весьма затруднительным: количество взносов и пожертвований, под влиянием тяжелых обстоятельств военного времени, значительно уменьшилось, а сборы по храмам сократились. В общем, доходы Общества в течение 1904 г. понизились на 25–30%, что лишило его возможности поддерживать свою деятельность на прежнем уровне[4].

В предотвращение этого, по ходатайству августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, последовало 10 июня 1905 г. соизволение Его Императорского Величества (резолюция на совместном докладе Обер-Прокурора Священного Синода и Министров Внутренних дел и Народного Просвещения от 10.06.1905 г.) на получение еще и пособия из доходов Бессарабских имений, преклоненных Святым местам на Востоке[5]. Пособие составило ежегодно в размере 75 тыс. руб., начиная с 1905 г., и на последующие 4 года (по 25 тыс. руб. от доходов каждого из трех вышеуказанных ведомств)[6]. В дальнейшем оно будет продлено еще на 4 года (1909–1912 гг.) по Высочайше утвержденному 20.11. 1907 г. докладу Председателя Совета Министров П.А. Столыпина. Далее будет показано, почему выплаты производились из данных источников. Причем данное выделение средств в различных документах именуется по-разному: как пособие и как субсидия. Было бы правильнее применять, наверное, здесь понятие субсидии, понимаемое как безвозмездное оказание финансовой помощи для софинансирования наиболее важных государственно-значимых направлений развития общества, к чему относилось тогда и укрепление Православия.

Сам процесс формирования доходов с Бессарабских имений имеет свою длительную историю, и об этом следует рассказать подробно в отдельной статье. Но сейчас в общих словах скажем, что в России в XIX в. находились земельные имения на Кавказе и в Бессарабии, принадлежавшие иностранным православным монастырям. Особенно эта практика получила широкое распространение в Бессарабии, где в 1862 г. только 23 иностранных монастыря владели 142 вотчинами в 290.666 десятин земли. Сложился подобный институт преклоненных монастырей из многовековой практики щедрых даров и пожертвований Молдавских и Валашских господарей и бояр обителям Востока, особенно Синайским, Святогробским и Афонским. Имения включали порой обширные владения, монастыри и храмы, становившиеся со временем подворьями зарубежных обителей.

После вхождения Бессарабии в состав России в 1812 г., право собственности за подобными монастырями было соблюдено неприкосновенным, но видя неэффективность управления собственниками подобными имениями (извлекали личную выгоду, вытесняли местных монахов, пренебрегали назначениями жертвователей, не развивали край и пр.), все они были взяты в 1873 г. в казенное управление, при сохранении за ними прав собственности. О повышении доходности имений в казенном управлении ярко свидетельствует записка Министра Государственных имуществ от 11.03.1875 на имя товарища Министра Иностранных дел, что до принятия греческо-восточных монастырей в казенное управление до 1874 г. поступило по арендным контрактам, заключенным бывшими поверенными 72.693 руб. 40 коп., а во время казенного управления в течение года уже 341.835 руб. 22 коп. и 550 червонцев. Причем осталась недоимка в 25.352 руб. 65 коп.[7]

Управление имениями зарубежных монастырей на Кавказе в 1881 г. было возвращено собственникам, из-за их малых наделов и сложности казенного управления. А в Бессарабии управление имениями было возложено на Министерство Государственных Имуществ, но управление их доходами — на Министерство Иностранных Дел. В соответствии с Высочайше утвержденным положением Комитета Министров от 21 мая 1876 г. доходы от преклоненных монастырей распределялись МИДом на 5 равных частей, из которых 2/5 передавались собственникам, за коими числились имения, 1/5 отчислялась на покрытие расходов по их управлению, а оставшиеся 2/5 распределялись на постройку и поддержание православных храмов в этих имениях, а также на устройство и содержание в них духовных училищ, народных школ, богоугодных и благотворительных учреждений. Удовлетворение указанных потребностей и распределение последних средств совершалось по соглашению МИДа с Министрами Внутренних дел, Народного Просвещения и Обер-Прокурором Священного Синода,

с возложением на них наблюдения за употреблением сумм, согласно их назначению. Фактически они ими и полновластно распоряжались, используя иногда «на употребление потребностей, не предусмотренных положением Комитета Министров 1876 г.»[8]. Именно из этих средств и оказывалось пособие ИППО, в части государственного софинансирования его расходов, мотивированное, в первую очередь, тем, что средства предназначались Обществу для укрепления Православия и строительства школ на самом Ближнем Востоке, где располагались собственники имений. Т.е. «средства» в конечном счете, им и возвращались. И использовались на цели, как и завещали когда-то жертвователи: на духовное просвещение и развитие Православия. Исполнительная власть была последовательна и абсолютно права в проведении подобной церковно-православной политики на Православном Востоке.

Финансовые средства, предназначавшиеся собственникам имений, особенно Святогробскому братству, иногда задерживались, и иногда являлись одним из решающих инструментов в проведении государственно-церковной политики за границей. Положением Комитета Министров от 25 февраля 1900 г. вышеуказанный порядок распределения доходов был распространен в дальнейшем и на непреклоненные имения Молдавских монастырей[9], находившихся в Бессарабии.

Сами доходы от Бессарабских имений по всем меркам были достаточно значительными. Только в 1908 г. за вычетом расходов на управление и за производством отчислений в запасный капитал, чистый доход от них составил 1.154.888 р. 22 к. (*сокращение обозначения рублей и копеек делается в дореволюционной практике, как указывалось тогда в документах. Как и отделение тысяч точкой*). Указанная сумма была распределена следующим образом:

1. Собственникам.....723.854 р. 90 к.
2. На отдельные благотворительные учреждения..... 13.440 р.
3. В распоряжение:

– Министра Внутренних дел .....127.945 р. 57 к.
– Министра Народного Просвещения.....127.945 р. 57 к.
– Обер-Прокурора Св. Синода .....161.702 р. 18 к.

Заботясь об изыскании средств для дальнейшей активной деятельности Общества, уже после смерти мужа — Великого Князя Сергия Александровича, будучи новым Председателем ИППО, Великая Княгиня Елисавета Федоровна, зная неспешность принимаемых канцелярских решений в кабинетах власти, обращается заблаговременно с ходатайством в 1907 г. к Председателю Совета Министров П.А. Столыпину о продлении ежегодного пособия на 75 тыс. руб. из доходов Бессарабских имений на следующие 1909–1912 гг., на что получает его одобрение (от 18.11.1907 г.)[10] с выдержкой из формулировки для «развития религиозно-нравственного чувства

в русском народе и к охранению Православия среди сирийского населения Малой Азии». Но требовалось еще утверждение Его Императорского Величества, который также благосклонно отнесся к данному решению. Рассмотрение вопроса о выделении финансовых средств ИППО перед этим проводилось в министерских канцеляриях с глубоким анализом самой структуры доходов от имений в Бессарабии, на что составлялась даже предварительная справка Канцелярией Совета Министров (Справка к делу о назначении пособия ИППО)[11], с представлением в ней прилагаемого проекта сметы ИППО на период 1910/1911 гг.

К этому времени, как указывалось в Справке, ИППО были уже построены и возобновлены храмы в Кане Галилейской, на Елеонской горе, на месте порога Ссудных врат — Александровское подворье в Иерусалиме с храмом Александра Невского, в ряде селений, а также функционировали 102 учебных заведения с 10.500 учащимися для образования детей из беднейших православных жителей Палестины и Сирии. В т.ч. действовали две учительские семинарии в Назарете и Бет-Джале. Из этих учебных заведений 24 находились в Палестине и 78 в Сирии. Для оказания врачебной помощи Общество имело 6 амбулаторных лечебниц для приходящих больных. Также ИППО имело к этому времени 8 подворий для размещения паломников, для которых было обеспечено питание по минимальным ценам и бесплатная встречная трапеза. Все подворья и постройки, а также земельные участки, принадлежащие Обществу, оценивались в 1.260.000 руб. Для сопровождения паломников содержались семь проводников-черногорцев, и нанималась дополнительная охрана паломнических караванов. А также многое и многое другое. Выдавались Обществом и единовременные пособия местным церковным властям, как Иерусалимской Патриархии — 7,2 тыс. руб., Антиохийской — 45,6 тыс. руб.

Как указывалось в Справке, Обществом на 1.01.1910 было выпущено 94 тома научных изданий и 204 выпуска народных, а также проводились многочисленные научные исследования и экспедиции. Отделения Общества тогда уже действовали в 49 епархиях России, где устраивались народные чтения, в которых участвовало более 4 млн. слушателей. Огромная просветительская деятельность Общества, с перечнем проведенных мероприятий, указанных в Справке к делу о назначении пособия ИППО, не могла не встретить Высочайшего одобрения. Приведем прилагавшийся проект сметы Общества на период 1.03.1910 — 1.03.1911 гг., которая дает яркое представление о постатейном формировании доходов и диапазоне ее развернутой деятельности[12]. Интересно и важно обратить внимание на объемы финансового участия государства в доходной части сметы (ст. §I) и сопоставить с суммами народных пожертвований (ст. §VI) в ней (в документах представлен как проект):

Смета доходов ИППО на период 1.03.1910 — 1.03.1911 гг.:

§I. Пособия
1. От Государственного Казначейства 30.000
2. Из специальных средств разных ведомств..... 75.000
105.000 р.

§II. Доходы с капиталов и сумм Общества
1. От процентных бумаг 9.400
2. По текущему счету 500
9.900 р.

§III. От недвижимых имуществ и арендных статей
1. Иудейских имений
а). за пользование землей 200
б). за сдачу внаем торговых помещений в Иерусалиме 500
в). от сада и огорода 100
г). случайные доходы 330
1.130 р.
2. Назаретских участков 80
3. Хайфского подворья и сада 150
4. Кафр-Кенского участка 15
5. Берутского участка 100
6. Полтавского имения 300
7. Участка в Акмолинской области 125
8. Таганрогского подворья 100
9. Загорской часовни 25
2.025 р.

§IV. Поступления от продажи
1. Изданий Общества 2.000
2. Книг и икон в Иерусалиме 300
3. Припасов и товаров в лавке при подворьях..... 2.500
4. Паломнических книжек:
а). От русских обществ..... 1.000
б). От иностранных обществ 1.000
6.800 р.

§V. Членские взносы
1. Единовременные..... 5.000
2. Ежегодные 13.000
18.000 р.

§VI. Пожертвования
1. От разных лиц 30.500
2. Вербный сбор 105.000
3. Кружечный церковный сбор
на улучшение быта паломников в Палестине..... 30.000
4. Сбор, поступающий в кружки Общества..... 6.000
5. Народные чтения..... 2.000
6. Случайные поступления 1.500

175.000 р.

§VII. От подворий
1. В Иерусалиме:
а). за помещение..... 17.000
б). за продовольствие 1.000
в). за кипяток 1.000
г). за баню..... 1.500
д). за мытье белья..... 1.500

22.100 р.

2. В Назарете:
а). за помещение..... 200
б). за продовольствие 200

22.500 р.

§VIII. Больничный и амбулаторный сборы ..... 8.000 р.
§IX. От Русской Духовной Миссии в уплату долга ..... 3.375 р.

Всего доходов: **351.000 р.**

Смета расходов на период 1.03.1910–1.03.1911 гг.:

§I. По содержанию РДМ в Иерусалиме..... 27.132 р.

§II. По учебным заведениям
1. Содержание инспекций и личного
состава служащих 107.128
2. Хозяйственные расходы 23.983
3. Добавочное жалованье за выслугу лет..... 16.708
4. Общие расходы..... 5.3220
5. Содержание школьных зданий и
земельных участков 2.002

155.141 р.

§III. По просветительской деятельности
1. Издания и библиотека 12.500
2. Чтения в Иерусалиме 1.163
14.663 р.

§IV. По врачебной помощи
1. Больница в Иерусалиме
а). содержание личного состава служащих..... 10.830
б). хозяйственные расходы 2.995
2. Амбулатория
а). содержание личного состава служащих.....5.000
б). хозяйственные расходы 3.079
21.904 р.

§V. По подворьям
1. В Иерусалиме:
а). содержание личного состава служащих..... 29.496
б). хозяйственные расходы 18.683
в) припасы и товары для бесплатного продовольствия..... 18.350
г). ремонт сооружений и инвентаря.....3.800
70.329 р.
1. В Назарете имени Вел. Кн. Сергия Александровича 1.778
2. В Хайфе им. В.А. Сперанского.....564
3. В Таганроге.....300
4. Уполномоченный в Одессе.....4.500
77.471 р.

§VI. По сбору пожертвований
1. Изготовление дипломов и знаков.....800
2. Вербный сбор 8.500
3. Кружечный сбор 1000
4. Народные чтения.....4000
14.300 р.

§VII. По управлению делами Общества
1. Канцелярия
а). содержание личного состава служащих..... 24.290
б). хозяйственные и мелочные расходы 10.072
2. Отделы 4.000
3. Обзаведение учреждений Общества 3.000
4. Путевые, суточные и подъемные 3.500
5. Пенсия и пособия 8.490
53.352 р.

§VIII. В распоряжение Совета и **Вице-Председателя** .....5.037 р.

Всего расходов: **369.000 р.**

Как видно из проекта сметы расходы (369 т.р.) превышали доходы (351 т.р.) на 18 тыс. руб., и этот дефицит бюджета предполагалось погасить из оборотного капитала Общества вместе с переходящим перерасходом за предыдущие годы в сумме 81.418 р. 10 к. Для сравнения можно привести динамику соотношения доходов/расходов ИППО за предыдущие годы (*финансовый год до революции начинался 1 марта*): *в руб.-коп.*

Наименование статей	**1905/1906**	**1906/1907**	**1907/1908**	**1908/1909**	**Всего за все годы**
Доходы	438.715–42	325.272–25	366.268–22	368.951–19	1.499.207–08
Расходы	406.435–311	392.434–78	409.084–03	372.671–06	1.580.625–18
Итого:					-81.418 р.10 к

Судя по приведенным цифрам, объемы финансирования ИППО за указанные годы оставались достаточно стабильными (это годы с получением Обществом субсидий от Бессарабских имений).

Как видно из проекта сметы периода 1910/1911 гг., объемы финансового участия государства (ст. §I) в доходной части составляли 30%, и были значительно меньше, чем все народные пожертвования (ст. §VI), составлявшие до 50% всех доходов, в т.ч. лишь один Всероссийский вербный кружечный сбор (на Двунадесятый праздник Входа Господня в Иерусалим), составлял до 30% всего дохода Общества. Конечно, данная смета составлялась уже исходя из практического опыта предыдущих лет! Подобные объемы поистине народных пожертвований показывают высокий авторитет Общества в народной среде, высокое религиозное сознание русского народа и его благодарное отношение к деятельности Общества по организации широкого паломничества в Святую Землю, чем оно было известно, в первую очередь, в широких народных кругах.

Ввиду упадка «вербного сбора» с 1903 по 1907 г. на 73.907 руб. Общество вынужденно сократило расходы на научную деятельность и народные издания. А весной 1910 г. ИППО обратилось, и настоятельно просило МИД о выделении дополнительной субсидии в размере 26.775 руб. кредитными билетами13. Об этом факте свидетельствует записка делопроизводителя МИДа Н. Маслова14 от 7.05. 1910 г. о том, что со стороны специально тогда созданной «Комиссии15 по выяснению состояния сумм Бессарабских имений» — «по этому вопросу препятствий не имеется». Но как свидетельствует последующая записка Министра Иностранных дел от июня 1910 г., на имя П.А. Столыпина поднятие данного вопроса в Государственной Думе, при обсуждении бюджета, выразилось в рекомендательном пожелании Законодательного органа в соблюдении закона от 21 мая 1876 г. в расходовании

монастырских капиталов исключительно на местные нужды Бессарабской губернии. Полученный отказ и такая трактовка Думой подобного ограничительного толкования данного закона не позволила Министру Иностранных Дел взять на себя решение вопроса о выделении субсидии ИППО, и вынудило его просить в записке соответствующего постановления Совета Министров по данному вопросу. В дальнейшем Комиссия по выяснению сумм доходов с Бессарабских имений нашла обходной маневр и предложила удовлетворить просьбу ИППО о выделении 26.775 руб. «с отнесением сего расхода на счет процентов с состоящего в ведении МИДа капитала собственников Молдавских монастырей»16. Это входило уже в компетенцию исключительно МИДа, и в дальнейшем это решение одобрил и Совет Министров — выделение данной субсидии на три года (1910–1912) «с отнесением сего расхода на счет процентов с состоящего в ведении Министерства Иностранных Дел капитала собственников Молдавских монастырей». О чем свидетельствует Особый журнал Совета Министров от 11.06.191017. Его Императорское Величество собственноручно начертает на нем «Согласен» 11 августа 1910 г., т.к. все решения исполнительной власти утверждались исключительно Императором18. Так, казалось бы, простое решение о дополнительной субсидии ИППО обсуждалось в коридорах власти более 4 месяцев, пройдя многочисленные обсуждения и инстанции. Эти сохранившиеся решения позволяют с интересом заглянуть за кулисы функционала государственной «машины» и увидеть вдумчивое и взвешенное отношение к проводимой финансовой политике. Также было рекомендовано Обер-Прокурору ко времени прекращения выделенного данного пособия заблаговременно внести предложения о дальнейшем финансировании ИППО на рассмотрение Совета Министров.

В 1913 г. обер-прокурор Св. Синода В. Саблер подал в Государственную Думу представление «Об отпуске из казны 100 т.р. в пособие ИППО», в котором обращает внимание на состояние доходов Общества. В т.ч. он указывает на его государственную поддержку средствами из бюджета. *(в руб.)*

Доходы Общества	**1909/10**	**1910/11**	**1911/12**
Пособие из Государственного казначейства и из средств разных ведомств	105.000	206.775	233.550

Но этот предреволюционный период требует дальнейшего рассмотрения в отдельной статье.

1 Лишь с 1900 г. на счет казны было взято содержание Иерусалимской Духовной Миссии.

2 Всеподданнейший доклад Председателя ИППО Вел. Кн. Сергия Александровича. АВПРИ ф. РИППО оп. 873/3 д. 42 л. 3–4.

[3] Всеподданнейший доклад Председателя ИППО Вел. Кн. Сергия Александровича. АВПРИ ф. РИППО оп. 873/3 д. 42 л. 49.

[4] Об отпуске из казны 100 т.р. в пособие ИППО. Представление обер-прокурора Св. Синода В. Саблера в Гос. Думу. от 14.06.1913. АВПРИ ф. РИППО оп. 873/13 д. 204 л. 1–11.

[5] Имения принадлежали так называемым преклоненным монастырям, т.е. приписанным к святым иноземным обителям.

[6] Материалы по делу о субсидии ИППО из сумм имений молдавских монастырей в Бессарабии. АВПРИ, ДЛС и ХД Ф. 159 , 1910, оп. 462, д.176, Справка к делу о назначении пособия ИППО (отношение Обер-Прокурора от 22.12. 1909). С. 8.

[7] АВПРИ Ф.159, оп. 462, д.115. С 39 об.

[8] Там же. С.2.

[9] С 1844 г. в Молдавском Княжестве управление имениями, расположенных в самой Молдавии и в России осуществлял исключительно светский департамент церковных дел. *См. также ссылка №11.* В 1859 г. два княжества — Молдавия и Валахия образовали Объединенное княжество, а в 1877 г. образовали Княжество Румыния.

[10] Там же.

[11] Там же. С. 1–8.

[12] Там же. С. 6–7.

[13] На эту сумму обходилось содержание Иерусалимской Духовной Миссии.

[14] Надворный советник Н. Маслов был назначен в Комиссию как представитель МИДа, о чем свидетельствует записка от 23.02.1910 Министра Извольского на имя Председателя Совета Министров В.Н. Коковцева (Там же. С. 26).

[15] Особая Комиссия была образована при Департаменте Государственного Казначейства 19.02. 1910 г. под председательством Вице-Директора сего департамента действит. стат сов. Ефимовича (Там же. С.27.)

[16] Там же. Особый журнал Совета Министров от 11.06.1910 С.57. Капиталы молдавских монастырей поступали на хранение «правительственных установлений....в качестве партикулярных сумм, в виде депозитов». С.2. После секуляризации церковных земель в Молдавии в 1844 г. выплата доходов от молдавских имений была приостановлена до восстановления прав церковных собственников, а полученные средства хранились на депозитах в банке. Лишь в 1900 г. восстановлены выплаты собственникам, но проценты начислений остались в ведении МИДа.

[17] Материалы по делу о субсидии ИППО из сумм имений молдавских монастырей в Бессарабии. АВПРИ. ДЛС и ХД Ф159 , 1910, оп. 462, д.176, Особый журнал Совета Министров от 11.06.1910 С. 54–58.

[18] Платилось до 1.01 1913 г. АВПРИ ф. РИППО оп. 873/13 д. 204 л. 11. Об отпуске из казны 100 т.р. в пособие ИППО. Представление обер-прокурора Св. Синода В. Саблера в Гос. Думу. от 14.06. 1913 г.

Две записки князя Б.Н. Шаховского[1] (1908 и 1909 гг.) об Императорском Православном Палестинском Обществе и его задачах.

Публикация и комментарии А.Г. Грушевого

А.Г. Грушевой

1. Исторический контекст

В начале XX в. деятельность Императорского Православного Палестинского Общества, основанного в 1882 г., была успешной по всем трём направлениям деятельности Организации:

1. научном (изучение Ближнего Востока — регулярно издавались два научных издания — Православный Палестинский Сборник и Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества)[2];

2. практическом (организация и обустройство быта российских паломников в Палестине и Сирии)[3];

3. просветительском (организация просвещения для христианского населения Сирии и Палестины).

В начале XX в. количество школ ИППО на Ближнем Востоке достигало 102 и обще количество обучающихся во всех школах учеников приближалось к 11 тысячам.[4] Расходы на нужды школ (по официальным документам — на деятельность по укреплению Православия) всегда были на первом месте в денежных отчетах Общества за предшествующий год и в смете на следующий год.[5]

Беспроблемный период деятельности школ ИППО завершается в годы Первой русской революции (1905–1907). В стране становится значительно меньше тех, кто был готов жертвовать деньги на нужды Общества. Финансовые сложности усугублялись также бесплатностью образования. Отмеченное выше возрастание в начале XX в. количества школ и учеников резко увеличило расходную часть бюджета ИППО.[6] Нехватка денежных средств сразу же вынудила решать вопрос о будущем школ. Возможности искать

дополнительные источники финансирования, помимо пожертвований и кружечного сбора, представлялись ограниченными. Люди, причастные к деятельности Общества, предлагали использовать для получения дополнительных денег коммерческие методы, или административный ресурс.

Так, П.И. Остроумов, исполнявший несколько месяцев в начале 1909 г. обязанности вице-председателя Общества, считал, что финансовые проблемы Общества легко решаемы. Нужно приложить известные усилия для обеспечения регулярных перечислений денег в столицу от региональных отделений Общества.[7] Предложения такого характера не встретили поддержки у членов Совета Общества. Вопрос же о судьбе школ и поддержки тем самым единоверцев в регионе быстро приобрел в начале XX в. государственное по масштабу значение, ибо ИППО, ведавшее школами на Ближнем Востоке, по форме была безупречно частной благотворительной структурой, но, по сути, стало проводником государственной политики на Ближнем Востоке, прежде всего, из-за отсутствия разделения в общественной жизни Церкви и Государства.[8]

В этой сложной ситуации у Н.М. Аничкова, вице-председателя Общества, возникла идея закрытия школ Общества в Сирии отчасти из-за финансовых сложностей, отчасти же из-за широко распространённого (по словам Н.М. Аничкова) непонимания, зачем русскому православному народу вообще нужно поддерживать Православие в среде христиан Сирии.[9] Н.М. Аничков в указанном письме отмечал, что само название Общества очерчивает границы его сферы деятельности. Она должна ограничиваться только Палестиной и проблемами быта русских паломников, тем более, что необходимость увеличения трат на нужды паломников только возрастает, так как всё большее количество паломников из России стремились посетить Святую Землю.

В сложных финансовых обстоятельствах Н.М. Аничков (вице-председатель Общества) и А.А. Дмитриевский (секретарь Общества) писали докладные о необходимости закрытия школ. Аргументация в обоих документах одинакова. Школы Общества в Сирии необходимо закрывать отчасти из-за финансовых проблем, отчасти из-за моральных обязательств перед русским народом, которому непонятна необходимость поддержки христианства среди адептов Антиохийского Патриархата особенно потому, что все обязательства перед сирийцами уже выполнены.[10] Однако же, если российское правительство выступает за сохранение школ и если при этом правительство готово выделить Обществу субсидию в размерах достаточных для обеспечения работы школ, ни одна из них закрыта не будет. Н.М. Аничков в своём стремлении к закрытию школ добился аудиенции у Императора Николая Второго 21 февраля 1908 г. с очевидным желанием добиться согласия на закрытие школ Общества в Сирии из соображений экономии средств, но Государь никак не высказался о судьбе школ.[11] В конце того же

1908 г. Н.М. Аничков составил специальный доклад на имя Императора Николая Второго с изложением проблем школ и с обоснованием в очередной раз желательности закрыть школы Общества в Сирии ради экономии средств и сохранения деятельности Общества в Палестине. Ответ Государя было традиционно уклончивым и компромиссным. Император пожелал Обществу нравственного преуспеяния и решения всех финансовых проблем.[12] Отсутствие санкции Императора Николая Второго на закрытие школ стало одним из факторов их спасения в это время.

К этому периоду (1907–1908) судьба школ Общества в Сирии оказалась в центре внимания российских дипломатов, так как о высказанном в столице желании закрыть школы стало известно в Палестине и Сирии. На наш взгляд, позицию дипломатов по вопросу о будущем школ правильнее всего назвать государственной. Позицию же Н.М. Аничкова и поддерживавшего его А.А. Дмитриевского следует охарактеризовать как ведомственную. Термины эти, условны, ибо и Н.М. Аничков, и Б.Н. Шаховской, воспринимали свою деятельность как направленную на достижение государственных интересов. Однако при этом Б.Н. Шаховской и поддержавший его посол в Константинополе И.А. Зиновьев, аргументировали необходимость сохранения деятельности школ интересами государства, престижем России в регионе. Н.М. Аничков и поддерживавший его некоторое время А.А. Дмитриевский во всех документах, составлявшихся в связи с дискуссией о судьбе школ Общества, ни разу не упомянули о значимости школ и их деятельности для государства в целом. Н.М. Аничков и А.А. Дмитриевский лишь писали о готовности сохранения полноценной работы Общества при полноценном финансировании.[13]

В рассматриваемый период Б.Н. Шаховским были написаны две официальных записки о ситуации в Антиохийской Патриархии и школах ИППО в Палестине и в Сирии. Особо хотелось бы подчеркнуть, что в обоих документах Б.Н. Шаховской рассматривает ситуацию со школами ИППО в более широком контексте — в контексте политики России в регионе и ситуации в Антиохийской Патриархии. В первом документе (май 1908 г. АВПРИ. РИППО. 873/1 д. 435. Л.65–70), после подробного описания бедственного экономического положения Антиохийской Патриархии, Б.Н. Шаховской в своём донесении выдвигает два конкретных предложения, направленных на сохранение позиции России в регионе Ближнего Востока.

Первое предложение Б.Н. Шаховского основывалось на том, что Патриарх Антиохийский Григорий, лишенный средств и, не имея поддержки из России, колеблется к кому ему обратиться, к грекам ли, с которыми он усиленно заигрывает, или же к Англии с франкмасонами.[14] Для того же, чтобы преодолеть его колебания, необходимо установить для Антиохийской Патриархии ежегодной субсидии в размере не менее 80.000 фр., по возможности 100.000, которую предполагал бы далее распределять между митрополиями

Антиохийского Патриархата. Распределение это не предполагалось равным и зависело, насколько можно понять, от значимости митрополии, или, возможно, от представления Б.Н. Шаховского о значимости каждой конкретной митрополии. Вскоре принцип распределения был изменен. По словам А.А. Дмитриевского, деньги распределялись по действительным потребностям общин и школ, а не лично Патриарху и митрополитам.[15]

Вторым таким предложением Б.Н. Шаховского было предложение по улучшению работы школ Палестинского Общества. Он писал о необходимости расширения программы, обучения особенно в крупных центрах, где наши школы должны бы стоять на уровне инославных школ. Б.Н. Шаховской писал о необходимости введения преподавания французского и английского языков, каковые единодушно требуются всеми. Б.Н. Шаховской в своей записке особо замечает, что придаёт этому пункту большую важность и в то же самое время понимает, насколько сложно будет его осуществить. По его словам, Палестинское Общество явно не желает улучшать свою деятельность в этом направлении.[16] Нужно же не только внедрить преподавание западноевропейских языков. Палестинское Общество должно, кроме того, открывать в Сирии не только начальные школы, но и средние специальные учебные заведения. В заключительном разделе документа Б.Н. Шаховской пишет о том, что с точки зрения государственных интересов России более достойно прийти на помощь Антиохийской Патриархии, особенно если ИППО реорганизует школы, что крайне важно для сохранения Православия в Сирии, ибо это и только это объясняет смысл нашей деятельности в Сирии.

Записка Б.Н. Шаховского послужила базой для официального письма, отправленного в Министерство Иностранных дел России И.А. Зиновьевым, послом в Константинополе. Точной даты в сохранившейся части документа нет. По контексту понятно, что речь идёт о второй половине 1908 г.[17] Текст этого документа начинается с обоснования важности для России поддержки Антиохийской Церкви и школ Палестинского Общества в Сирии. Отказ от официальной поддержки неминуемо привел бы к унии арабов-христиан Сирии с католицизмом и к ослаблению позиций Православия, поддерживаемого и сохраняемого в Сирии, прежде всего, школами Палестинского Общества. Антиохийская Патриархия не сможет сохранить самостоятельности без нашей поддержки. Антиохийская Церковь бедна нравственными силами. Своих собственных национальных средств у Антиохийской Церкви мало, её крайне скудный бюджет не в состоянии удовлетворить самые насущные потребности своей паствы. Отказ от поддержки Антиохийской Церкви, по словам посла, означал бы нанесение сильного удара по положению России в регионе. Эти аргументы были в Петербурге услышаны и восприняты. Записки И.А. Зиновьева и Б.Н. Шаховского попали к Председателю Общества Великой Княгине Елизавете Федоровне. Она же в свою

очередь обратилась к Императору Николаю II. В результате весьма быстро, на рубеже мая и июня 1909 г. денежная проблема была решена.[18]

Несколькими днями ранее, 22 мая 1909 г., состоялось решающее голосование на Совете ИППО по вопросу о школах Общества в Сирии и их будущем. Итоговая формулировка оказалась в очередной раз компромиссной. О закрытии школ Общества было решено говорить только в том случае, если не будет найдено дополнительное финансирование в размере 60 тыс. руб. Ввиду того, что необходимая сумма была найдена, вопрос о закрытии школ в Сирии в данный конкретный момент отпал.

Н.М. Аничков осенью 1909 г. ушел в отставку, но это не означало разрешения всех вопросов, связанных с судьбой школ. Решение о сохранении школ означало необходимость решения следующего вопроса — как организовать учебный процесс. Именно в этой связи посол И.А. Зиновьев обратился к Б.Н. Шаховскому с просьбой высказаться подробнее о закрытии школ и связанных с ним проблемах, а также о том, как следовало бы преобразовать школьное дело в Сирии. Вторая записка Б.Н. Шаховского в адрес И.А. Зиновьева, посла в Константинополе, датируется 18 декабря 1909 г.[19] Для этого документа, в большей степени, чем для предыдущего, характерны чёткие и резкие формулировки, лично у меня вызывающие уважение, ибо Б.Н. Шаховской показывает трезвость и реализм мышления, понимание проблемы и в особенности — понимание, как можно преодолеть имеющиеся трудности. Рассматривает Б.Н. Шаховской в своей записке два вопроса — последствия возможного закрытия школ и, что необходимо сделать для коренной перестройки работы школ ИППО в Сирии. Он рассматривает оба вопроса весьма подробно, поэтому ниже перечисляются лишь основные аргументы автора в пользу своей точки зрения.

Б.Н. Шаховской начинает с того, что последствия закрытия школ Общества в Сирии совершенно очевидны. Это духовное самоубийство, доказательство Обществом полной своей несостоятельности. ИППО показывает своё бессилие и неспособность справиться с взятой на себя задачей, а также неумение правильно и плодотворно вести дело вперёд. Несмотря на множество критических замечаний в адрес ИППО, Б.Н. Шаховской оценивает деятельность Общества фактически весьма высоко, так как — по его словам — закрытие школ Общества приведёт к большому количеству бедствий для России по всем направлениям её деятельности на Ближнем Востоке. Отметим здесь главную мысль этого раздела документа. Б.Н. Шаховской развивает одну мысль — престижу России будет нанесен непоправимый удар. Это будет катастрофа, так как деятельность ИППО во всех своих проявлениях весьма важна для России.

Во второй половине записки Б.Н. Шаховской переходит к вопросу о реорганизации школ. Он пишет, что если нельзя закрыть школы Палестинского Общества, то, с другой стороны, нельзя и оставить их в том виде,

в каком они существуют теперь, по крайней мере, большинство из них, так как иначе крах школ Общества неизбежен, крах нравственный, вызванный не недостатком средств, а отсутствием учеников, которые постепенно покинут русские школы, как не дающие им нужного — крах ещё более чувствительный, чем при добровольном закрытии школ. В этой части документа Б.Н. Шаховской пишет, прежде всего, о том, что школы в своём современном состоянии не удовлетворяют духовные потребности населения, ни облегчают ему борьбу за жизнь, для которой теперь, безусловно, нужны западные языки.

Б.Н. Шаховской предлагает конкретный ответ, как следует поступить. Позиция Б.Н Шаховского по всему кругу вопросов, связанных с будущим школ Палестинского Общества весьма близка к взглядам И.Ю. Крачковского, также писавшим о русских школах в Сирии и Палестине, а их дальнейшем развитии. [20] Близость эта не случайна. По признанию И.Ю. Крачковского, он писал свою записку о школах по просьбе Б.Н. Шаховского.[21] Сопоставление обоих документов показывает, что Б.Н Шаховской, повторяет и отчасти развивает взгляды И.Ю. Крачковского. Оба писали о том, что Палестинское Общество распространило свою школьную деятельность на Сирию для помощи местному населению стать на правильный путь самостоятельного и национального развития и для того, чтобы помочь ему выработать школы, уже содержащиеся на народные средства и отвечающие его интересам. Иными словами, важнейшая задача школ ИППО заключалась в том, чтобы местное христианское население осознало самих себя в рамках своего языка и своей культуры, так как Общество пришло в Сирию не для того, чтобы насильно прививать здешнему населению совершенно чуждые ему язык и идеи, или чтобы проводить какие-либо политические задачи. В этом случае — как писал Б.Н. Шаховской — мы нисколько не будем отличаться от всех остальных иностранцев, которые работают для своих плохо маскированных целей и против которых в последнее время разрастается национальное движение.

Главным изменением в программах школ и семинарий Общества должно было стать изменения в преподавании языков — русского и западноевропейских. Широко распространенное преподавание английского и французского в ущерб родному арабскому неверно. Общество вероятно руководствуется примером инославных школ, в которых английский и французские языки обязательны (смотря, французская школа или английская) и преподавание коих часто ведётся в ущерб родному арабскому языку, в особенности в начальных школах. Такое копирование практики западноевропейских школ ошибочно ввиду того, что возможности применения арабами русского языка весьма ограничены, особенно при сравнении с Англией и Францией и, соответственно, английским и французскими языками.

Все конкретные предложения Б.Н. Шаховского представляется возможным кратко изложить в следующих шести пунктах:

1. школьная деятельность Палестинского Общества должна иметь целью помощь самостоятельно-национальному развитию сирийцев и потому;

2. должна считаться с их действительными потребностями и запросами, а не руководствоваться теоретически выработанным планом;

3. особенности современной жизни в Сирии требуют отмены обязательности преподавания русского языка и введения в качестве нового обязательным одного из новых языков. Школы Общества не ориентированы на подготовку исключительно священнослужителей, ибо только для них обязательность преподавания русского языка выглядела бы оправданной;

4. условия жизни в Сирии позволяют сделать обучение платным, что в свою очередь позволяет создать новые учебные заведения;

5. открыть новые средние учебные заведения и этим путем удовлетворить насущнейшую потребность населения.[22]

Это основные положения и коль скоро они будут приняты и будет признано возможным их осуществление, выработка деталей не представит затруднений.

Рассмотренные документы позволяют оценить роль дипломатов в истории ИППО в начале XX в. на примере позиции и деятельности Б.Н. Шаховского. Записка Б.Н. Шаховского от мая 1908 г. в сочетании с посланием посла И.А. Зиновьева в Петербург и переданные далее в МИД и председателю Общества Великой Княгине Елизавете Федоровне послужили веским аргументов против закрытия Общества летом 1908 года. Это продлило жизнь школ Общества на Ближнем Востоке ещё на девять лет.

На наш взгляд, Б.Н Шаховской был абсолютно прав, говоря о большой значимости ИППО для Российского государства в целом, имея в виду школы и поддержание Православия в регионе, заботу о православных паломниках и заботу о научном изучении региона. Именно поэтому приходится сожалеть, что слова Б.Н. Шаховского о значимости ИППО по-настоящему не используются. Записка Б.Н. Шаховского от декабря 1909 г. не опубликована. Записка 1909 г. важна также необычной общей формулировкой значения деятельности школ Общества для арабов-христиан региона. Вторая половина записки 1909 г. важна также практическими рекомендациями, восходящими к И.Ю. Крачковскому, о том, что и как нужно делать для обеспечения нормальной работы школ Общества. Эти формулировки, углублённые в ходе Дамасского совещания на квартире Б.Н. Шаховского в феврале 1910 г., стали основой для подготовки новой программы обучения в семинариях Общества.[23] Именно поэтому И.Ю. Крачковский оказался неправ, когда в письме Б.А. Тураеву сообщал о том, что его записка о школах, переданная дамасскому консулу, будет положена под сукно.[24]

2. Записки князя Б.Н. Шаховского, русского генерального консула в Дамаске

1. Копия с весьма секретного донесения [23 мая 1908 г][25]. Русского Консула в Дамаске Князя Б.Н. Шаховского на имя Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Посла в Константинополе И.А. Зиновьева. — АВПРИ. РИППО 873/1 дело 435 Л. 65–70.

Милостивый Государь Иван Алексеевич

Л.65. В дополнение к предшествующим моим донесениям имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству о финансовом положении Антиохийской Патриархии, о причинах, на мой взгляд, развития антиохийского движения в Сирии и о мерах, принятие которых могло бы изменить положение в нашу пользу.[26] Материальное положение Антиохийской Патриархии неоспоримо очень печальное. Все его ресурсы следующие: Бессарабские деньги[27] вместе с милостинной дачей в среднем 1000 наполеонов в год /в нынешнем году только 750 наполеонов/, приблизительно 1500 наполеонов от монастырей и 500 наполеонов случайных доходов, всего 3000 золотых, в лучшем случае 4000.[28] На эту сумму должно производиться || **Л.65 об.** Содержание Патриарха, со всем штатом Патриархии /около 50 человек/, его личные расходы, административные расходы, ремонт, представительство, вспомоществования всем благотворительным обществам, субсидия Бельмендской семинарии, субсидия митрополитам и должны производиться пособия денежные и вещественные причту бедных сел, ремонт и оборудование разрушающихся церквей в бедных приходах, которых много, и мало ли других расходов. Но, конечно, и такой суммой ничего не может быть сделано.

Теперешние условия Сирии далеко не прежние. Массовая эмиграция сирийцев в Америку, хорошие инославные школы, также университеты, развили в сирийцах новый дух, повысили их требования, так что теперь они уже не довольствуются тем, что имели раньше и требуют улучшений, главное в школьном деле и потом, чтобы эти улучшения были сделаны высшим духовенством и Палестинским Обществом, школы которого совсем не отвечают требованиям времени. Население единодушно требует введения в школы преподавания французского и английского языков, расширения программы, не может довольствоваться в более крупных центрах первоначальными школами Общества и потому обращается в инославные школы с более обширной программой.[29] Неудовольствие школами Палестинского Общества всеобщее, и оно усугубляется тем, что русский персонал Общества часто явно относится с оскорбительным пренебрежением к Сирийцам.[30] Также возбуждает большое неудовольствие усиленное преподавание

русского языка, от знания которого Сирийцы не могут извлечь ровно никакой || **Л.66** пользы, и кроме того, они, в конце концов, всё равно не знают его, за исключением учеников семинарии.

Большое значение имеет также то обстоятельство, что среди Дамасской общины, особенно среди её нотаблей, осталась сильная партия грекофилов, которая никогда не переставала вести подпольную агитацию. Главными же факторами настоящего антирусского движения, в зародыше существовавшего уже даже в первые годы национальной Патриархии, является с одной стороны, разочарование в России, с другой — негодование к ней. Первое чувство совершенно основательно, так как данные покойным консулом Беляевым категорические обещания о сильной денежной поддержке не только не осуществились, но крупные субсидии наши /30–50 тур. лир в месяц/ иерархам Антиохийской Церкви начали сокращаться, а с прошлого года они и совсем прекратились[31]. Это главная причина, так как без денег, и крупных, здесь ничего нельзя сделать. Недоверие же к России существовало с самого начала, даже во время избрания Патриарха Мелетия, и заключается оно в том, что сирийцы убеждены, что мы вытеснили греков для того, чтобы самим завладеть Антиохийской Патриархией и водвориться в ней /это лишило бы многих нотаблей косвенных нелегальных доходов от Патриархии/.[32] Я должен сказать, что покойный консул Беляев сам содействовал утверждению такого мнения, что Дамаск есть преддверие Иерусалима; желая же неограниченно властвовать в Патриархии и требуя беспрекословного исполнения всех своих желаний, он заставил думать, что мы из Антиохийского Патриарха хотим сделать пешку.[33] Если Беляев не встретил || **Л.66 об.** энергичного сопротивления, то потому только, что сирийцы нуждались в его лице в содействии и материальной поддержке России. Но всё-таки они выразили свой протест него тем, что избрали Мелетия, а не Афанасия, на избрании коего настаивал Беляев, так как община знала, что Мелетий не будет безусловно подчиняться Беляеву. С уменьшением нашей материальной поддержки, с возрастающим неудовольствием общины школой Палестинского общества, грекофильская партия начала поднимать голову, подтрунивая, что Россия не даёт субсидий, которые были обещаны. Другие начали негодовать, так как за отсутствием субсидий нечем было пользоваться, и глухое чувство недовольства росло и крепло, поощряемой с одной стороны грекофилами, с другой стороны английскими миссионерами. Которые выставляли на вид, в каких прекрасных условиях находятся их школы и персонал их. К этому времени пришёлся переход на сторону греков нашего драгомана Сабеа, который три года назад вместе с Кол. Советником Батюшковым[34] был в Иерусалиме и там был подкуплен Патриархом Дамианом, и теперь он ещё получает от него жалованье в 15 наполеонов в месяц.[35] Мелетия терпели, потому, что в действительности он не относился очень сочувственно к России и только под конец начал сближаться с нами,

но немедленно же и был отправлен доктором Абуша'ролли, да ещё как раз за день до того, как ему должны были быть вручены знаки ордена Св. Александра Невского. Большое неудовольствие общины и иерархов возбуждало также постоянное вмешательство Сабеа в дела Патриархии, что, конечно, приписывалось консульству. В последних патриар- || **Л. 67** ших выборах некоторые ошибки с нашей стороны имели очень большое, чтобы не сказать решающее влияние на исход выборов. Таинственные ночные свидания Колл. Сов. Батюшкова с Митрополитом Афанасием встревожили всех и усилили толки о каких-то замыслах России; ещё большее впечатление произвела телеграмма, посланная русским учителем Палестинского Общества митрополиту Тиро-Сидонскому с предложением подать голос непременно за Афанасия, затем приезд князя Гагарина как раз перед самыми выборами.[36] Тогда община, не желая ещё идти совершенно против России, избрала не Мсарру, а Григория, который считается русофобом. В этих выборах, деятельное участие приняла и Иерусалимская Патриархия, которая истратила крупную сумму на подкупы, чтобы содействовать избранию Мсарры, или, в крайнем случае, Григория[37]. Быстрому развитию антирусского движения, главным образом высшего духовенства, очень содействовали ненормальные отношения между нашим Генеральным Консульством в Бейруте с одной стороны и Патриархом и иерархами /всеми за исключением одного Мсарры/ с другой, причем отношение нашего Генерального Консульства было открыто враждебное. Со всем этим Антиохийская Патриархия получает очень заманчивые предложения из Иерусалима, а с другой стороны от Англии и франкмасонов, которые за последнее время стали очень сильны в Сирии и, по имеющимся у меня сведениям, даже многие из митрополитов приняли масонство. Что же касается Англии, то я склонен думать, что она делает предложения, так как здешний английский консул усердно помещает Патриарха и стал своим человеком в Патриархии. || **Л.67 об.**

Положение дел Антиохийской Патриархии следующее: лишенный средств и, не имея поддержки из России, Патриарх колеблется к кому ему обратиться, к грекам ли, с которыми он усиленно заигрывает, или же к Англии с франкмасонами. Комбинации с греками разные: низложение Патриарха Григория и избрание патриарха грека — предполагается Гликерий, представитель Патриарха Дамиана в Константинополе — / желание нотаблей и Патриарха Фотия[38]/, но этому противится Патриарх Дамиан, опасаясь лишиться субсидий из России; оставление Патриарха Григор, но назначение ему викарием грека /митрополита Софрония/, который заведывал бы всеми делами. Причем Патриарх Дамиан был бы даже согласен на назначение викарием Илии Диба, но этому противится Патриарх Фотий; Святогробское братство[39] обязуется выплачивать Антиохийской Патриархии ежегодно 6000 наполеонов, но требует закрытия школ Палестинского Общества, в каковых уже идёт сильное брожение. Предложение

Англии и франкмасонов мне ещё неизвестны, но существование их признает сам Патриарх, сказав Тит. Сов. Самсонову, что допускает возможность своего обращения к Англии в Сирии, я допускаю возможность поддержки Англией сирийского православия, чтобы вернее переманить его к себе и во всяком случае делать из православной общины противовес католикам, льнущим к Франции; за последнее время в Сирии открыто и все упорнее говорят, что в близком будущем здесь окончательно водворится английское влияние.

Что же касается исхода из этого положения, то я вижу толь- || **Л. 68** ко два, или примириться с новым положением, установление коего теперь уже будет предвидено нами и не будет сюрпризом, или же незамедлительно принять меры, из которых две нижеследующие суть главные:

1. Установление для Антиохийской Патриархии ежегодной субсидии в размере не менее 80.000 фр., по возможности 100.000, которую предполагал бы распределить следующим образом: по 120 золотых каждой митрополии /митрополиту/, кроме Бейрутской во всяком случае, как очень богатой, и, может быть, Триполийской, что сохранит около 1350 золотых. 400 золотых на Бельмендскую семинарию[40], 500 золотых для большей верности с распоряжение Консульства для оказания пособий при ремонте или постройке церквей и на другие надобности; в распоряжение Патриарха останется 1750 или 2750 золотых в зависимости от ассигнованной суммы, какова сумма поставит его в хорошее положение. Сравнительно с суммами, отпускаемыми в Иерусалимскую Патриархию, эта сумма незначительна.

2. Улучшение школ Палестинского Общества с расширением программы, особенно в крупных центрах, где наши школы должны бы стоять на уровне инославных школ; также должно быть введено преподавание французского и английского языков, каковые единодушно требуются всеми. Выставляя этот пункт, которому я придаю большую важность, и в тоже время сознаю всю трудность его осуществления в виду полного несочувствия ему Палестинского Общества.

Это два пункта, без которых, по моему убежде-|| **Л.68 об**. нию, ничего нельзя сделать. Все предшествующее есть беспристрастное изложение и суждение о фактах, мое же личное мнение изложено ниже.

С одной стороны мне кажется, что нам следует прийти на помощь Антиохийской Патриархии, в которой мы восстановили национальную духовную власть, причем мы знали, что без нашей материальной поддержки Патриархия не может существовать и не может сохранить своей паствы. Отказав Патриархии в нашей поддержке, мы сами разрушим то, мы же сделали, так как не подлежит никакому сомнению, что Антиохийская Патриархия в таком случае снова перейдёт во власть греков, сначала, быть может, в скрытой форме /не надо забывать присутствие грекофилов — Мсарры, Германа и И. Диба/, а затем и фактически, или же подпадёт под ещё менее

желательное влияние франкмасонов с Англией. Став на эту точку зрения, поддержка Патриархии очень желательна, так как необходима также реорганизация школ Палестинского Общества, без чего цель будет достигнута только наполовину и в случае такая реорганизация оказалась бы возможной, я желал бы представить Вашему Высокопревосходительству доклад по этому предмету.[41] В таком случае желательно принятие и некоторых других мер, имеющих существенное значение, но осуществление которых не может встретить никаких препятствий. Если решить поддерживать Патриархию, то я не считаю пока возможным уволить драгомана Сабеа, т.к. в этом случае он всегда сумеет извлечь выгоды и для себя, но в то же время, будучи человеком очень умным и способным и со свя- ‖ **Л.69** зями, он окажет Консульству много услуг.

С другой же стороны, я допускаю, что национальный Патриарх может не удержаться, так как греки всегда будут стремиться к тому, чтобы снова завладеть Антиохийским престолом и не будут жалеть денег для этого. Сирийцы же нам враждебны и, думая, что мы нуждаемся в них, будут стараться эксплуатировать нас, и как только это им удастся, сейчас же перейдут туда, откуда могут ожидать хотя бы временную выгоду. Не видя же никаких целей, которые могли бы преследовать в Сирии, и, находя, что, принося какие-либо жертвы для Антиохийской Патриархии, мы, быть может, не православие поддерживаем, во имя чего все до сих пор было сделано, а просто эксплуатацию, предполагая, что требования патриархии всегда будут возрастать и будут сопровождаться подобным же торгом, который происходит теперь, я не уверен, нужно ли удовлетворять требования Патриарха, предъявляемые им довольно открыто. Тем более я сомневаюсь в этом, что имею полное основание думать, что все заинтересованные лица уже знают, что мы осведомлены об интриге и потому уступка с нашей стороны может, не изменяя быть может существенно положения дела, только ещё более утвердить Сирийцев в мнении будто мы нуждаемся в них, потому были вынуждены уступить им и побудить на дальнейшие попытки эксплуатации. В таком случае, если принять решение не оказывать поддержки Патриархии, мне следовало бы при первом удобном случае иметь объяснение с Патриархом и заявить ему, что в данное время мы не считаем возможным ассигновать Патриархии какие бы то ни || **Л.69 об**. было суммы, себе же предоставить свободу действий; в случае же некорректного поведения Патриарха относительно Консульства или враждебных выходок общины принять репрессалии. В случае отказа денежного пособия Патриархии я полагал бы необходимым теперь же заняться приисканием подходящего человека, чтобы всегда иметь возможность уволить г. Сабеа, но к этому я желал бы прибегнуть только в крайнем случае, так как Сабеа, к сожалению, слишком хорошо знает наш архив; момент же его удаления я предоставил бы моему усмотрению.

Принимая в соображение обе эти точки зрения, я полагаю, что было справедливее и более достойным для нас придти на помощь Антиохийской Патриархии, в особенности, если Палестинское Общество реорганизует свои школы, что весьма важно для сохранения Православия в Сирии, каковой целью я только и могу объяснить всю нашу деятельность в Антиохийской Патриархии. В самом ближайшем будущем выяснится, насколько искренно; в такое случае мы отнесётся к нам Патриархия и православное население; в таком случае мы можем продолжать нашу поддержку и действительно принесем пользу сирийскому Православию. Если же будет замечено, что враждебное нам настроение будет продолжаться или же будет замечено малейшее поползновение эксплуатировать нас, то тогда нам будет легче, чем данное время, отказаться от Антиохийской Патриархии и предоставить её самой себе, т.к. эта мера в таком случае будет вызвана ею же, материально же мы потеряем не более того, что теряем теперь.. Во всяком случае, не более того, что теряем теперь. В этом случае, хотя принципиально я против почётных драгоманов, я считал бы крайне полезным **|| Л.70** назначение при Дамасском Консульстве двух почётных драгоманов, одного христианина, но неправославного, и одного мусульманина, чтобы Консул мог быть действительно осведомлен обо всем происходящем и не был застигнут врасплох, что теперь не случилось со мной только благодаря счастливой случайности.

Донося о вышеизложенном, почтительно просил бы Ваше высокопревосходительство не отказать уведомить меня о принятом решении, дабы сообразуясь с ним, я мог урегулировать это дело наиболее выгодным для нас способом.

С глубоким почтением и таковою же преданностью имею честь быть

/Подп/ Князь Б.Н. Шаховской

2. Докладная записка Консула в Дамаске Кол. Сов. Кн. Б.Н. Шаховского о школах ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества в Сирии. АВПРИ. Фонд Посольство в Константинополе. ОП.517/2. Дело 7686 Русские школы Палестинского общества. Л. 86–104. Дамаск, 18 декабря 1909 г. Секретно.

Л.86 В бытность мою в Константинополе Вашему Высокопревосходительству угодно было сообщить мне, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество видит себя вынужденным закрыть, не располагая более нужными средствами, 82 свои школы и 2 амбулатории, в Сирии и предложить мне высказать своё мнение о закрытии школ Общества, а также о том, как следовало бы преобразовать школьное дело в Сирии, если бы было признано желательным и возможным не только сохранение русских школ в Сирии, но и их преобразование.

Не может быть никакого сомнения насчёт того, как отзовется на нашем престиже на Востоке такое внезапное закрытие наших школ в Сирии, причем нужно принять это во внимание как в отношении самого Палестинского ‖ **Л.86 об**. Общества, так и государства, именем и для престижа которого оно действует и работает. Решение Совета Палестинского Общества закрыть свои школы, чем бы это решение ни было котировано, есть духовное самоубийство, так как Общество этим только докажет всем полную свою несостоятельность, а также бессилие и неспособность справиться с взятой на себя задачей и что оно отказывается от всего своего предшествующего труда в Сирии, от всех своих затрат потому что сознает своё бессилие правильно и плодотворно вести дело вперёд. О причинах же несомненной неудачи Палестинского Общества в Сирии я буду говорить ниже. Поэтому закрытием Сирийских своих школ Палестинское Общество сразу подорвет всякий свой престиж не только в Сирии, но и в Палестине, где оно намерено продолжать работать, но где ему придётся работать тогда в гораздо более трудных условиях, так как с одной стороны оно лишится всякого доверия и сочувствия со стороны населения, а с другой — встретит ‖ **Л.87** более энергичное противодействие со стороны Иерусалимского греческого духовенства, для которого крах Общества будет торжеством и стимулом для действий против него в Палестине. Точно также это закрытие школ буде торжеством для инославной пропаганды, которая усилит свою деятельность с полным шансом на успех.

С другой стороны, прекращение деятельности Палестинского Общества в Сирии совершенно подорвёт на Востоке престиж России, именем которого действует Общество, с которой Общество всегда себя отождествляло. Насколько оно на это имело право — это другой вопрос, но в данном случает приходится считаться с совершившимся фактом, а именно, что в глазах всех — западных правительств, Турецких правительства и властей, духовенства всех исповеданий, наконец и всего населения — Палестинское Общество не есть частное учреждение, а правительственное Общество, через которое Правительство проводит свою политику в Сирии и ‖ **Л.87 об**. Палестине и вся история Общества в Сирии и Палестине только служит подтверждением такого взгляда, помимо того, что покойные секретари общества Беляев и Хитрово всегда прикрывались фразой: «Россия этого хочет», когда хотели провести что-нибудь. Если эта тенденция Общества всегда выставлять себя органом Правительства, и не отвечает вполне действительности, хотя бы оно и стремилось действовать в гармонии с его видами и желаниями, то с другой стороны действия самого Правительства к через посредство ИМПЕРАТОРСКОГО Посольства в Константинополе, также и Консульства в Дамаске, доказывают солидарность Правительства с Палестинским обществом, его желание восстановить национальную арабскую Патриархию и поднять престиж России в Сирии, усиленно работая

на пользу сирийского Православия: во время Антиохийского Патриаршего кризиса в 1898–1899 гг. ИМПЕРАТОРСКОЕ Посольство в Константинополе горячо и энергично поддерживало и отстаивало перед Портой и Е.В. Султаном интересы арабской ‖ **Л.88** Православной общины, снабжало (оказывается за счёт Палестинского Общества) Консульство в Дамаске довольно значительными денежными суммами, чтобы материально поддерживать арабских Митрополитов; всё это конечно всем известно и для всех деятельность Палестинского Общества в Сирии и Палестине является прозрачно маскированной деятельностью нашего Правительства. Деятельность покойного Генерального Консула в Дамаске А.П. Беляева немало содействовало тому, что общественное мнение отождествило Общество с Русским Правительством, для чего уже достаточно было того сочувственного участия[42]. Которое наше Правительство несомненно проявило к национальной арабской Патриархии; большое впечатление произвело всюду так щедро дарованное в прошлом году ВЫСОЧАЙШЕЕ вспомоществование Антиохийской Церкви. Самой силой обстоятельств, благодаря тому особенному положению, в котором оказалось Палестинское Общество вследствие того горячего участия, которое принял в нем АВГУСТЕЙШИЙ Предсе- ‖ **Л.88 об.** датель в Бозе почивший ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СЕРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, привлекший Обществу деятельную поддержку Правительства, Палестинское Общество олицетворяет здесь Россию, Русское правительство. Поэтому, если Палестинское Общество претерпевает в Сирии крах — иначе нельзя назвать закрытие его школ —, тем самым этот крах претерпевает и Россия, престижу коей на этом Востоке будет нанесён непоправимый удар. Этим же самым у России будет отнята всякая возможность занять в Иерусалиме у Гроба Господня подобающее ей положение, так как все её обаяния на Востоке как покровительницы и защитницы православия, пропадет. Закрытие школ, подорвав престиж России, тем самым создаст торжество враждебных ей элементов — панэллинствующего греческого духовенства и инославной пропаганды — , которые с удвоенной силой примутся за работу, чтобы уничтожить то, что Общество смогло осуществить, одни для того, чтобы восстановить в Дамаске греческую Патриархию и парализовать Россию в Иерусалиме, другие, чтобы ‖ **Л.89** Увеличить число своих прозелитов. Успех тех и других будет, кажется мне, довольно лёгким потому, что всё сирийское духовенство, а также и православное население Сирии и Палестины будут совершенно деморализованы уходом Общества из Сирии, в каковом уходе они усмотрят решение Правительства предоставить сирийское православие своей судьбе. Арабская Патриархия ещё очень слаба, далеко не окрепла, как это хочет думать Совет Палестинского Общества, ещё очень много людей, которые из личных выгод желали бы восстановления греческой Патриархии и потому Антиохийская Патриархия ещё очень нуждается в бдительном надзоре с нашей стороны и попечении,

а также и в поддержке. Таким образом, закрытие школ Общества есть несомненное поражение для России на этом православном Востоке.

С другой стороны, все школы Палестинского Общества официально признаны в 1902 г. Турецким Правительством как русские школы и как таковые находятся под покровительством Рус- ‖ **Л.89 об**. ского Правительства. Я не знаю. Насколько нам выгодно и желательно добровольно отречься от этого прекрасного предлога иметь возможность вмешиваться во внутренние дела и в случае надобности оказывать воздействие на Турецкое Правительство как раз в такой момент, когда положение в Турции такое неопределённое, и также добровольно отказаться от положения заинтересованной в Сирии державы. Наш отказ от школ несомненно умалит наш престиж в глаза Турок, тогда как теперь наш законный протекторат над школами как никак всегда принимается в расчёт властями и обуздывает их произвол тем более, что вся недвижимость Палестинского Общества записана на имя в Бозе почившего ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Тяжело отзовется наш уход из Сирии и на нашем положении в Иерусалиме, даже при эмансипации Иерусалимской Патриархии, каковая эмансипация могла быть только выгодна для нас, так как при правильном отношении нашем к делу она помогла бы нам занять подоба- ‖ **Л.90** ющее нам положение в Иерусалиме. Движение туземного населения против греческого духовенства уже началось в Палестине и прошлогодние события доказываю, что это движение сериозное, с которым надо считаться. В прошлом году Патриарху Дамиану, оказавшемуся гораздо более дальновидным и искусным политиком, чем Патриархи Вселенский и Александрийский, удалось обойти Арабов и отсрочить решительную борьбу между Грекам и Арабами, хотя это и дорого ему стоило, так как он вынужден был признать, правда, на словах только, справедливость некоторых притязаний арабской общины, чем восстановил против себя греческие Патриархии и свой собственный синод, он привлек к себе общины, но так как он не исполнил своих обещаний, борьба эта, по имеющимся у меня совершенно конфиденциальным сведениям, возобновится весной наступающего года и грозит большими осложнениями, равнодушными зрителями каковых мы вряд ли сможем остаться, если дело действительно примет сериозной обо- ‖ **Л.90 об** рот, как я это предвижу. Несомненно, мы несем известную нравственную ответственность за то, что происходит и произойдет в Палестине, так как, если население начало в Палестине борьбу с греческим духовенством, то оно в глубине души рассчитывает на нашу поддержку, что мы и ему поможем освободиться от греческого ига и получить принадлежащие ему права, как мы помогли в этом населению Сирии. Надежда эта совершенно естественна и логична, так как никто не понимает и не может понять переворот в Антиохийской Церкви, бесспорно

произведённый нами, иначе как прологом такого же переворота в Иерусалимской Церкви. Мы сами дали толчок этому движению нашей деятельностью в Сирии остановить это движение мы уже больше не можем, только задержать: борьба между Греками и Арабами началась и примет соответствующий обстоятельствам момента оборот, будет постепенно развивать и падение греческой Патриархии в Иерусалиме только вопрос более или менее продолжительного времени — примеры прошлого не позволяют ‖ **Л.91** сомневаться в этом. Наш уход из Сирии несомненно угнетающе подействует на православное население Палестины, взоры коего с надеждой устремлены на нас, и задержит вероятно на некоторое время Арабов в их борьбе с Грекам, но не спасёт последних от падения, нас же совершенно отдалит от туземного населения, тогда как, сохранив его доверие, мы моли бы — действуя осторожно и не выступая открыто — , не отказывая Арабам в их законных притязаниях, быть умиротворяющим элементом, умерять борьбу, не допуская её перехода в известный предел — и в конце концов выиграть в Иерусалиме. Только этой целью решительно всеми и объясняется произведённый нами в Дамаске переворот и наша деятельность в Сирии. Отказываясь от Сирии, мы отказываемся и от нашего положения в Иерусалиме и заставляем православное население Палестины искать поддержку у других, так как от России он её не может получить.

Не знаю, насколько я справедлив в моих ‖ **Л.91 об**. суждениях, которые я не решился бы так положительно высказывать, если бы Вашему Высокопревосходительству е угодно было предложить мне высказаться, но все эти соображения, подсказываемые мне оценкой положения и отношения к нам всех элементов пришлого и туземного населения, заставляют меня высказаться против закрытия наших школ, потому что это подорвет наш престиж на этом православном Востоке и будет добровольно понесённым нами культурным поражением.

Но если нельзя закрыть школы Палестинского Общества, то, с другой стороны нельзя и оставить их в том виде, в каком они существуют теперь, по крайней мере, большинство из них, так как иначе крах школ Общества неизбежен, крах нравственный, вызванный не недостатком средств, а отсутствие учеников, которые постепенно покинут русские школы как не дающие им нужного — крах ещё более чувствительный, чем при добровольном закрытии школ. Что школы Палестинского Обществ переживают острый кризис — ‖ **Л.92** Этом нет никакого сомнения, это признает и сам Совет Палестинского Общества, который вынужденный признать и настоящие причины кризиса, зависящие от него, стремится снять с себя всякую ответственность, стараясь объяснить кризис недоброжелательным отношением к его школам как со стороны населения, так и Патриарха Григория; он не хочет высказать этого открыто относительно Патриарха, но говорит, что это недоброжелательное отношение к школам особенно резко проявилось в 1906 г. с избранием Патриарха

Григория (отношение Совета Общества от 30 ноября 1908 г. за №1503). Кризис этот выражается с одной стороны — убыль учащихся, с другой — недостаток в учащем персонале. Причины того и другого явления ясны. В каком виде Общество открыло свои школы 25 лет тому назад, в таком виде они остаются и теперь, за малыми исключениям, и то не по инициативе Общества, а учителей тех школ, старающихся сглаживать недостатки. Если 25 лет тому назад эти школы и были хороши и отвечали || **Л. 92 об**. а радикально изменились. Как изменились условия жизни и борьбы за добывание средств к существованию, а также и духовные потребности населения. Большую роль ы этом сыграли массовая эмиграция молодого поколения в Америку на заработки и оживление, внесённое в экономическую и общественную жизнь Сирии развивающимися торговлей и сооружением железнодорожных сетей. Наши же школы, как они есть, ни удовлетворяют духовные потребности населения, ни которой теперь ни облегчают ему борьбу за жизнь, для которой теперь безусловно нужны западные языки потому постоянно можно видеть родителей, которые с сожалением должны брать детей своих из бесплатных школ Общества и помещать их в платные инославные. И объясняется это отнюдь не переменой отношения населения к России, а постановкой школьного дела, не отвечающей теперь требованиям населения. Недостаток же в учащем персонале, подчас очень ощутительный (по полученным мною сведениям на || **Л.93** 21 северо-сирийские школы в прошлый сезон не хватило 3 старший учителей — процент значительный, младшими же учителями сплошь да рядом приходится назначать прямо мальчиков только что окончивших двухклассное начальное училище) объясняется недостаточным материальным вознаграждением; если это вознаграждение было достаточным при возникновении наших школ, то теперь оно совершенно недостаточно, потому, что теперь жизнь стала вдвое дороже против того, что она была не 20 лет, но даже 10 лет тому назад, на что мне жаловались все и в чем инспектор южно-сирийских школ даже просил официального удостоверения Консульства для представления Совету Палестинского Общества. Как и в других случаях, где речь идет о новых затратах, так и в данном, Общество ничего не могло сделать, ссылаясь на недостаток в денежных средствах (сообщ.П.О. Т.18. стр. 436 и Т. 19 стр.302). И сами представители Общества открыто заявляют, «что результаты школьного дела не вполне соответствуют тем || **93 об.** «материальным и нравственным средствам, которые Палестинское Общество затрачивает на свои северно-сирийские школы» т.16 стр.66). Сам Совет Общества вынужден был в отношении своем от 30 ноября 1908 г. за № 1503 указать на самую главную причину неуспеха его школ, а именно на отсутствие преподавания в них западных языков, столь необходимых Сирийскому населению благодаря обширным торговым сношениям Сирии с Западной Европой, и на усиленное преподавание русского языка, по собственному же признанию Совета, бесполезного для Сирийца, так как он не находит для него применения.

Не признавать всего этого нельзя, потому что факты и положение дела слишком красноречиво говорят об этом, и потому школы не могут оставаться в нынешнем их виде и должны быть или закрыты как бесполезные, или же должны быть преобразованы, если на это найдутся средства и будет признано желательным сохранение наших школ в Сирии.

В последнем случае возникает вопрос ‖ **94** как преобразовать наши школы, дабы они были полезны населению и в тоже время содействовали престижу России и проникновению сюда русской культуры. На этот вопрос дал прямой ответ сам Совет Палестинского Общества в вышеупомянутом отношении за №1503. Цитаты из которого я впредь буду ставить в кавычках без оговорки, признав, что его школы не удовлетворяют потребностей населения; значит школы надо поставить так, чтобы они им удовлетворяли. Прежде всего, однако должна быть выяснена задача школьной деятельности Палестинского Общества в Сирии. Мне кажется, что Палестинское Общество распространило свою школьную деятельность на Сирию для того, чтобы помочь местному населению стать на правильный путь самостоятельно-национального развития, как самый верный путь к этому, помочь ему выработать школы, уже содержимые на народные средства, с желательным и отвечающим его интересам направлением. Вот кажется правильная задача Палестинского Общества и когда появятся такие ‖ **Л.94 об.** школы, по почину ли Правительства или общественной инициативы, в которых Сириец может получить образование без всяких посягательств на свои национальность и религию и которые наоборот помогут ему правильно понимать их, тогда роль Общества будет сыграна и его имя всегда будет вспоминаться с благодарностью, как имя бескорыстного благотворителя — единственная, но лучшая награда, которую оно может ожидать, если оно правильно понимает свою задачу. Не для того же Общество пришло в Сирию, чтобы насильно прививать здешнему населению совершенно чуждые ему язык и идеи, или чтобы проводить какие-либо политические задачи. Как таковую я допускаю только содействие эмансипации и Иерусалимской Патриархии, чему наша школьная деятельность в Сирии много может помочь; эмансипация эта, при правильном отношении нашем к туземному населению, может дать нам подобающее нам в Иерусалиме положение, но и в эмансипированном Иерусалиме к нам отнесутся с доверием и дадут нам должное только ‖ **Л.95** если увидят в нас помощника в осуществлении их идеалов и покровителя, а не силу только, которая взамен того, что дает, хочет властвовать над ними и насильно переделывать на свой лад. — Несомненно, школы наши могут иметь также большое значение и для поднятия престижа России не только среди населения православного, но и инославного также, для постепенного ознакомления его с её культурой и естественного таким образом привлечения известных к ней симпатий, но только в том случае, когда именно это не будет поставлено в основу

задач наших школ, а когда основной задачей будет поставлен интерес населения. В противном случае мы нисколько не будем отличены от всех остальных иностранцев, которые работают для своих плохо маскированных целей и против которых в последнее время разрастается национальное движение. В первом случае мы постепенно встретим полное сочувствие и содействие со стороны местного населения, во втором — недоверие и даже противодействие, хотя бы **Л.95 об**. только пассивное как теперь.

Палестинского Общества, как состоящей в духовном просвещении местного населения и в помощи ему на его пути самостоятельного рационально развития, то легко определить и основные начала необходимых изменений, основанных только на правильном понимании во всякое время действительных требований времени и места.[43] Главным недостатком школ Палестинского Общества является то, что они остановились как бы точке замерзания: какими школы были при их образовании, когда они быть может удовлетворяли потребностям населения, а также привлекали его своей вывеской православно-русской школы, от которой ожидали всего, такими они остались с теперь, когда положение дел изменилось, когда потребности населения изменились и повысились, с чем, за исключением нас только, сочли нужным считаться все инославные школы, которые в противовес нам постарались ‖ **Л.96** применить свои школы к действительности, продолжая однако делать традиционную ошибку — обращение главного внимания на религиозную пропаганду на политической подкладке, которая может иметь успех только среди глубоко невежественного народа. Несмотря на это их школы пользуются успехом, потому что население находит в них то, что ему нужно для жизни.

Главное место среди изменений, долженствующих быть введенными в наши школы, занимает вопрос о русском и иностранных языках. В настоящее время в школах Палестинского Общества русскому языку уделяется столько же часов, сколько и арабскому зачастую в ущерб последнему. Такая постановка русского языка обусловлена несколькими причинами. Прежде всего «Общество не считало бы себя в праве идти на встречу выражаемого населением требования замены в школах любых типов преподавания русского языка языками английским и французским и считало бы своим нравственным долгом предоставить в учебных заведениях, со ‖ **Л.96 об.** «держимым на русские деньги и призванных поддерживать в туземном населении престиж России русскому языку положение высшее, чем любому из западно-европейских языков». В таком отношении к вопросу о русском языке Общество вероятно руководствуется примером инославных школ, в которых английский и французские языки обязательны (смотря, французская школа или английская) и преподавание коих часто ведётся в ущерб родному арабскому языку, в особенности в начальных школах. Такое понимание роли русского языка совершенно ошибочно,

как не выдерживает никакой критики и подражание английским и французским школам относительно национального языка. Западная Европа и в особенности Англия и Франция соединены с Сирией очень значительными торговыми интересами и потому удовлетворяют спрос, а не как мы, которые стараемся предложением вызвать спрос. Спрос на эти языки понятен, потому что их знание можно с выгодой приме- || Л.97 нять не только в странах эмиграции, но и на месте; мало того, без этих языков ни дин Сириец не может рассчитывать на успех в становящейся с каждым годом всё более трудной борьбе за существование. Ничего подобного про русский язык сказать нельзя. Я уже раньше высказал, насколько считаю ошибочным мнение, будто преподавание русского языка необходимо для поддержания русского престижа. Скажу здесь только, что русский престиж может поддерживаться и подняться высоко не преподаванием русского языка, а совокупностью и характером деятельности русских школ, внимательным отношением их к потребностям населения: школа с обязательным русским языком, но без учеников, очевидно больше будет вредить нашему престижу, чем школа с комплектом учеников, хотя и без обязательного русского языка. Третий довод в пользу русского языка выставляется теми, кто смешивает национальность с религией и говорят, что русский язык необходим для поддержания православия, || **Л.97 об**. что составляет одну из главных целей Общества. Но православие совсем не покрывается русским или каким-либо другим языком, а наоборот споспешествуется сохранение родного языка, чему блестящий пример мы находим у себя же дома среди Поволжских инородцев при системе Н. Ильминского, выдвигающей на первый план пользование родным языком, что вполне понятно.[44] Знание русского языка должно бы было быть безусловно обязательным, если бы школы Палестинского Общества служили только для подготовки духовенства: по нынешним временам знание русского языка для ученого богослова столь же необходимо как знание греческого, держащегося только прошлым и традицией старины, потому что богословская наука стоит теперь бесспорно гораздо выше в России, чем в Греции; поэтому я полагал бы необходимым не только введение обязательного преподавания русского языка в Белемендской семинарии, но и посылку лиц для высшего духовного образования преимущественно в Россию. Ещё один пункт в || **Л.98** пользу русского языка при условии возможности достичь серьёзного успеха — это прививка русской культуры путем русского языка. При правильной постановке дела это может вредить укреплению арабского национального самосознания — с этой почвы мы никогда не должны сходить — , наоборот сериозное усвоение русской культуры помогло бы даже Сирийцам избавиться от всего дурного, что они приобрели от поверхностного знакомства только с вершками англо-романской культуры; но этого невозможно достигнуть в низших школах, где всё знакомство детей с русским языком сводится к зазубриванью,

без пониманья их смысла, конечно, нескольких русских молитв и традиционных «здравствуйте» и «до свидания. Последние два слова остаются им на всю жизнь и произносятся при всяком удобном случае и мне по крайней мере больно режут ухо, так как всякий раз напоминают, что столько труда и терпения и денег положены на то, чтобы дети, выйдя из нашей школы, запомнили только эти два слова ‖ **Л.98 об**. Тогда как при другой постановке дела можно было принести реальную пользу. Насколько невозможно усвоение детьми начатков русской культуры в двухклассной школе, настолько это возможно в Бет-Джальской и Назаретской семинариях Палестинского Общества, которые поставлены очень хорошо. Они несомненно дают известное развитие и Палестинское Общество с гордостью может сказать, что питомицы его Бет-Джальской семинарии по культурности превосходят питомиц других сирийских институтов в том числе и Бейрутского «Захрат-уль-Ихсан», Также проникаются они до известной степени и русским духом и впоследствии, выйдя замуж, нередко обставляют свой дом и воспитывают своих детей совершенно по-русски. Польза Назаретской семинарии не менее осязательна и уже можно указать на пионеров насаждения русской культуры в Сирии из воспитанников Назаретской семинарии. Укажу здесь на сборники переводов И. Жобара и П. Дофта. В Кайфе издается журнал «Аль-Нафаис-аль-асрие», в значительной ‖ **Л.99** Мере питающийся русской литературой; редактор этого журнала, уже давно лично мне известный учитель Палестинского Общества и бывший воспитанник Назаретской семинарии Х. Бейдас печатает перевод «Князя Серебряного»; ту же роль играет и Бейрутская газет «Аль-Муракиб», редактором коей состоит Ж. Атая, бывший учитель Назаретской семинарии, а сотрудниками состоят преимущественно воспитанники же Назаретской семинарии. Все это нужно признать, конечно, результатом не низшей, а средней школы и потому не может оправдывать обязательности преподавания русского языка в низшей школе. Я не хочу сказать этим, что необходимо уничтожить преподавание русского языка, что опять крайность; его надо сделать необязательным, сделав его обязательным только для тех, кто хочет посвятить себя педагогической деятельности в школах Общества, то есть продолжать своё учение в Назаретской семинарии, где русский язык конечно должен занимать прежнее место. Вместо же рус- ‖ **Л.99 об**. ского должно быть усилено преподавание арабского языка, который по праву должен занимать первое место; но надо отдать справедливость Палестинскому Обществу, что и теперь арабский поставлен в его школах в общем очень хорошо, во всяком случае гораздо лучше, чем в таких же инославных школах; в особенности хорошо поставлен арабский в обеих семинариях, единственные в Сирии учебные заведения, в которых преподается история арабской словесности. Все-таки программа арабского языка заслуживает пересмотра в некоторых её частях, так как она несколько устарела, а арабская

литература быстро подвигается вперёд и потому должно быть отведено место и новой арабской литературе.

С выделением русского языка в разряд необязательных языков нужно сделать обязательным один из новых, французский или английский, смотря по месту и на какой язык больший спрос. С этим Палестинское Общество до сих пор не может согласиться, хотя уже ‖ **Л. 100** давно ему указывалось на необходимость введения преподавания новых языков, так как действительную насущную потребность в них населения даже и оспаривать нельзя. Общество постоянно мотивировало свой отказ неизменной фразой: «не будем же мы, преподавая французский язык, готовить учеников иезуитам» (Фраза, сказанная также и мне лично Товарищем Председателя Палестинского Общества 10 лет назад, когда я ещё тогда доказывал генералу Степанову необходимость введения французского языка не для иезуитов мы готовим учеников, а сами приготовляем детей к жизни); не введением преподавания французского языка Общество приготовляет учеников иезуитам, а как раз тем, что не вводит его, так как этот язык им нужен и потому из школ Палестинского Общества они переходят в инославные в таком возрасте, в котором они неминуемо ‖ **Л.100 об.** подпадают их влиянию, чего бы не было, если бы они выходили из школ Общества с знанием французского языка. Это до того ясно, что прямо приходится удивляться упорству Общества в этом вопросе. Совсем уж неудачен другой мотив, выставляемый Обществом, также слышанной мною от секретаря Общества А.П. Беляева в бытность его Консулом в Дамаске, что «нельзя считаться с желаниями населения, которое сегодня хочет одно, а завтра другое». Но ведь не население создано для школ, а школы для населения и потому школа должна в известных пределах изменяться сообразно среднему уровню потребностей населения, принцип, которому строго следуют иезуиты, которые меняют программу сообразно потребностям времени и места.

Принцип внимательного отношения к условиям времени и места, требующий изменения учебных планов, заставляет затронуть ‖ **Л.101** одну из основ настоящей школьной деятельности Палестинского Общества, а именно бесплатность обучения. Бесплатность, неограниченная конечно, неуместна уже по одному тому доказанному психологическому закону, по которому всё даровое не ценится, а ценится только, что получается ценой известной жертвы собственным трудом, вообще благоприобретённая вещь, не говоря уже о том, что даровщина действует деморализующим образом, убивает энергию и самодеятельность того, кто всё получает даром. Устранение принципа бесплатности обучения было бы, по-моему желательно, в интересах самого дела, справедливость же от этого не пострадает. Сириец, как особо ценящий деньгу, более будет доволен платной школой, чем подобной же бесплатной, только потому что за первую должен платить, то есть вкладывать в неё частицу своего собственного труда. Принципиальное же устранение бесплатного обучения

не будет несправедливостью, потому что Сирия теперь не та, что была 20 и даже ‖ **Л.101 об**. 10 лет тому назад: торговля ив особенности эмиграция в Америку в обильным притоком оттуда денег подняли в Сирии народное благосостояние, тогда как во время начала деятельности Палестинского Общества его уровень был очень низок. И теперь некоторые области, как например Палестина и Аккар , бедны, но бедность эта относительна в сравнении с Сирией потому что уровень благосостояния последней выше среднего. Но из этого не следует, что можно и должно круто повернуть с бесплатного обучения к платному, наоборот это должно вводиться постепенно и в этом отношении мы можем для начала последовать примеру инославных школ, взимая плату лишь за преподавание добавочного иностранного языка, чтобы переход не был слишком резким. Вводя плату за учение надо одновременно допустить возможность освобождения от платы действительно бедных учеников. Бесплатным могло бы остаться и учение в Назаретской и Бет-Джальской семинариях, которые конечно должны быть приспо- ‖ **Л.102** соблены к новой постановке школьного дела, но с тем чтобы окончившие в ней курс был обязаны прослужить известное количество лет в учреждениях Общества.

Введение платы за учение очень важная мера, потому что даст Обществу возможность ввести с менее значительными затратами, ещё и другое нововведение капитальной важности и самое важное в тоже время улучшение его школьной деятельности, а именно открытие среднеучебных заведений, для начала быть может одного только, в которых так нуждается православное население Сирии, по примеру существующих инославных учебных заведений. Только с такими средними учебными заведениями школьная деятельность Общества получит законченный облик, потому что без них население никоим образом не может обойтись и если не будет наших учебных заведений, то известный процент, более состоятельного класса учеников будет после нашей двухклассной школы, хотя бы и усовершенствованной, переходить в ‖ **Л.102 об.** Инославные высшие училища, где и будут формироваться в желательно пропаганде духе. Настоятельная нужда в средне-учебных заведениях сознается и самим Палестинским Обществом, но у него нет средств для их осуществления, тем более, что с открытием средне-учебных заведений нельзя закрыть начальных школ, как это иногда проектируется. Начальные школы должны продолжать функционировать, так как они должны поставлять учеников в средне-учебные заведения; в противном случае ученики, окончившие инославную начальную школу, предпочтут конечно продолжать учение в соответствующей высшей и наши школы могут оказаться без учеников. При этом не надо забывать, что средне-учебные заведения будут доступны только малому проценту населения и что больший процент населения должен довольствоваться начальными школами, приобретающими особенно большое значение, потому что они дают направление большему количеству лиц — массе. ‖

Л.103 Конечно среднеучебные заведения наши, безусловно, должны быть платными с предоставлением нескольких бесплатных вакансий для бедных. Выработка деталей новой школы — это особый вопрос, который подлежит особому обсуждению и не представит никаких затруднений. Богатый материал в этом отношении дадут нам американские и французские учебные заведения, долголетним опытом которых можем воспользоваться для выработки возможно совершенного типа средне-учебного заведения. Дабы такие учебные заведения удовлетворяли требованиям населения, они должны быть типа скорее реального училища с преподаванием наук-торгово-промышленного круга, а также и естественно-агрономического, причем эти училища должны быть и интернатом и для приходящих, потому что в высших учебных заведениях пансионеры преобладают.

Такие учебные заведения нужны в главных центрах Сирии, а именно в Дамаске, Бейруте, Триполи, Хомсе, на Ливане и в Алеппо, хотя бы ‖ **Л.103 об.** не сразу, а постепенно по мере развития дела. Митрополит Хомсский уже выстроил у себя здание для интерната-среднеучебного заведения, которое он намерен открыть уже в будущем году. Митрополит Бейрутский также строит интернат и, по доходящим до меня слухам, Митрополиты Триполийский и Ливанский также желали бы последовать их примеру. Быть может нам можно будет воспользоваться этими попытками местного православного населения обзавестись собственными высшими учебными заведениями и, при их содействии, взять на себя осуществление этих попыток, на что потребовалось бы в таком случае значительно меньшие затраты. На счет этого пока очень трудно высказаться до принципиального выяснения самого вопроса о высших школах и в каком духе он будет разрешён, и поэтому лучше рассчитывать исключительно на свои собственные средства.

Всё вышеизложенное может быть сформулировано в следующих пунктах:

1. Школьная деятельность Палестинского Общества ‖ **Л.104** должна иметь целью помощь самостоятельно-национальному развитию Сирийцев и потому должно считаться с их действительными потребностями и запросами, а не руководствоваться теоретически выработанным планом.

2. Настоящие условия требуют отмены обязательности русского языка и введение обязательным одного из новых.

3. Те же настоящие условия позволяют сделать обучение платным, что в свою очередь позволяет

4. открыть средние учебные заведения и этим путем удовлетворить насущнейшую потребность населения.[45]

Это основные положения и коль скоро они будут приняты, и будет признано возможным их осуществление, выработка деталей не представит затруднений.

Дамаск, 18 декабря 1909 г.

Консул Б.Н. Шаховской

1 Шаховской Борис Николаевич (1870–1926), князь, российский дипломат, генеральный консул в Дамаске в 1907–1914 гг. К своей подписи на каждом документе всегда добавлял упоминание о своем княжеском достоинстве. Для всех документов за подписью Б.Н. Шаховского характерна чёткая и ясная оценка ситуации в Сирии и российских интересов в связи с любой анализируемой ситуацией Б.Н. Шаховской активно содействовал работе Палестинского общества. Часть аналитических обзоров Б.Н. Шаховского опубликована: *Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М.* Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М., 2015 С.261–319; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Том 1. Второе издание. М. 2015. С.482–484. Документ 368. Отзыв консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского на поданное патриархом Антиохийским на высочайшее имя прошение о нуждах Антиохийской церкви (1913 г).

2 Обзор и характеристика научных изданий Палестинского общества есть в следующей работе — Пумпян Г.З. Издательская деятельность и публикации Императорского Православного Палестинского общества (1881–2007) // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского общества 1881–2007. СПб., 2007. С. 360–437.

3 Современных, обобщающих исследований по истории православного паломничества периода Палестинского общества не существует. Сохраняют своё значение работы В.Н. Хитрово и А.А. Дмитриевского, переизданные недавно в сборниках, собранных Н.Н. Лисовым. (*Хитрово В.Н.* Статьи о Святой Земле. Из истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю. Составление, подготовка текста и комментарии Н.Н. Лисового. М., СПб. 2011. *Дмитриевский А.А.* Современное русское паломничество в Св. Землю // Дмитриевский А.А. Деятели русской Палестины. Составление и автор предисловия Н.Н. Лисовой. М., СПб. 2010. С.123–168.)

4 Списки школ Общества, имена преподавателей, а также информация о количестве учеников регулярно публиковались в Приложениях к официальному изданию Общества — Сообщениям Императорского Православного Палестинского Общества (СИППО).

5 См., например, СИППО Т.14. 1904. Приложения. С.124–125.

6 См. Лагузова Н.А. Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Обществ в 1905–1914 годах // Иерусалимский Православный семинар. Вып. 3. 2012. С.141–142

7 См. письмо П.И. Остроумова М.П. Степанову от 8 апреля 1909 г. (РНБ ОР.Ф 253. Д. 43.Л.126)

8 Самые известные примеры: 1). в организации «добровольного» отказа от своей должности этнического грека, Антиохийского Патриарха Спиридона, активную роль сыграл А.П. Беляев, являвшийся последние годы XIX в. консулом в Дамаске, затем, в 1903–1906 гг. Секретарем ИППО. (Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М., 2006. С. 241–243.) 2). И.А. Зиновьев, посол в Константинополе, в письме в Петербург (АВПРИ 873/1 Д.435.Л. 73) сообщает о финансировании нужд Антиохийской Патриархии из средств Палестинского Общества.

9 См. письмо Н.М. Аничкова М.П. Степанову от 1 сентября 1907 года (АВПРИ РИПО873/1. Д. 435. Л. 15. (В целом письмо занимает листы 11–17 об). Данного дела.

10 А.А. Дмитриевский полагал, что местное духовенство, благодаря уже оказанной поддержке России, укрепилось в вере настолько, что уже в состоянии в непростых условиях Ближнего Востока защитить себя само от замыслов представителей иных христианских конфессий, активно работающих на Ближнем Востоке.

11 РНБ, ОР. Ф. 253 Д. 43 Л. 121–121 об.

12 Дмитриевский А.А. Палестинское Общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. М., СПб, 2014. С. 177.

13 О двух вариантах отношения к задачам школьной деятельности на Ближнем Востоке пишет также Н.А. Лагузова (ук. соч. С. 140–141). Со ссылкой на Н. Штая она называет одно из этих направлений стремлением ограничить деятельность Общества исключительно религиозной пропагандой, другое — характеризует, как стремление сделать ИППО проводником государственной политики на Ближнем Востоке.

14 Григорий IV (в миру Гантос Георгий Хадад; 1859–1928), Патриарх Антиохийский в 1906–1928 гг. Он был известен своей пророссийской позицией и стремлением поддерживать дружественные взаимоотношения с Россией. Григорий IV приезжал с визитом в Россию в 1913 г. Он был встречен благожелательно, но, ввиду осложнения международной обстановки, никакой финансовой поддержки Патриарх Антиохийский не получил.

15 РНБ ОР Ф 253 Д. 31л 3об. (Письмо А.А. Дмитриевского А.А. Ширинскому-Шихматову от 30 декабря 1909 г.)

16 На наш взгляд, дело не в отсутствии желания, а в разных подходах к целям деятельности школ.

17 АВПРИ РИППО. 873/1. Д. 435. Л.71–74.

18 АВПРИ РИППО 873/1.Д. 435. Л.124–125 — обращение Председателя Общества Великой Княгини Елизаветы Федоровны к Императору Николаю II с просьбой выделить на текущие насущные нужды школ Общества 60.000 рублей (24 мая 1909 г.) АВПРИ РИППО 873/1 Д. 435. Л.135–136 (11 июня 1909 г.) — письмо министра иностранных дел А.П. Извольского Н.М. Аничкову, в котором сообщается о выделении 60 тысяч рублей.

19 АВПРИ Фонд Посольство в Константинополе 517/2 Д.7686 Л.86–104.

20 Дата завершения составления записки И.Ю. Крачковского — 3 декабря 1909 г. Издание текста записки с комментариями: Долинина А.А. И.Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское Общество // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества 1881–2007. СПб., 2009 С. 344–359.

21 Об этом идёт речь в письме И.Ю. Крачковского Б.А. Тураеву от 4 марта 1910 г. Издание: Шаров А.В. Из переписки И.Ю. Крачковского с Б.А. Тураевым // Христианский восток. Том. 5(XI). Новая серия. М., 2009. С.15–18 (материал подготовлен к печати С.А. Французовым).

22 Как пишет Б.Н. Шаховской, средние учебные заведения нужны в главных центрах Сирии, а именно в Дамаске, Бейруте, Триполи, Хомсе, на Ливане и в Алеппо, хотя бы не сразу, а постепенно по мере развития дела. Возможно, нам можно будет воспользовать-

ся этими попытками местного православного населения обзавестись собственными высшими учебными заведениями и, при их содействии, взять на себя осуществление этих попыток, на что потребовалось бы в таком случае значительно меньшие затраты.

23 Рукописный оригинал заседания в Дамаске — АВПРИ РИППО 873/1 Д.435. Л.136/12–136/27об. Машинопись протокола — АВПРИ. Фонд Посольство в Константинополе. Д. 7686. Л.130–141 об.

24 Шаров А.В. Из переписки И.Ю. Крачковского... С. 16–17.

25 В данном документе дата отсутствует. О ней сообщает А.А. Дмитриевский в своем первом выступлении в качестве Секретаря Совета ИППО 10 октября 1908 г. (АВПРИ РИППО 873/3 Д.10 Л. 68 об.)

26 Осложнения внутриполитической ситуации в Сирии, весьма тревожившие русских дипломатов, имели в 1910 г. уже длительную историю. См. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Том 1. Второе издание. М. 2015. С. 467–468. Документ 358: письмо российского консула в Дамаске А.П. Беляева К.П. Победоносцеву.

27 Имеются в виду доходы от бессарабских имений, находившихся во владении и Иерусалимской, и Антиохийской Патриархии. См. подробно: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М., 2006. С. 253–255; 324–335.

28 Наполеон (Наполеондор) одна из важнейших французских монет в XIX веке. Монета чеканилась в 1801–1914 гг. Изготавливалась из золота 900 пробы. Общий вес монеты составлял 6.4516 грамма. Вес золота одной монеты наполеон(дор)а составлял 5.801 гр.

29 О неудовольствии арабов-христиан школами Палестинского Общества см. подробно: Дмитриевский А.А. Отчёт о ревизии учебных учреждений Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине // Палестинское Общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014. С. 216–226.

30 О пренебрежительном отношении к сирийцам см., например Н.М. Аничковым школ Общества в Сирии, в письме П.И. Ряжскому: АВПРИ РИППО 873/1–435 Л.17: «Мне кажется, что школы понесут мало ущерба, а население Сирии, пожалуй, от этого более расположится в к нам». А.П Беляев в письме к К.П. Победоносцеву от 25 марта 1895 г. пишет от 25 марта 1895 г. о том, что арабы-сирийцы ещё не дозрели до церковного самоуправления. (Россия в Святой Земле. Т. 1. Второе издание М., 2015. Документ № 358 С.-467–468. Элемент высокомерно-пренебрежительного отношения к сирийцам есть и у Б.Н. Шаховского. См. ниже. Л. 68 и особенно Л. 69 об с рассуждениями о том, как поступать, если сирийцы начнут поступать не так, как следует и о том, что в такой ситуации репрессалии по отношению к ним вполне возможны и уместны.

31 Беляев Алексей Петрович (1849–1906). Профессиональный дипломат и арабист, учился в Лазаревском институте восточных языков. Был секретарем консульств в Александрии, Каире, Бейруте. Иерусалиме (1888–1896) и Дамаске. (1896–1903). Последний этнический грек на Антиохийском престоле Патриарх Спиридон, «добровольно» отказался от должности во многом благодаря А.П. Беляеву. В 1903–1906 гг. он был секретарем ИППО.

[32] Имеется в виду Патриарх Мелетий II Думани (1837–1906), первый Патриарх из числа арабов на Антиохийском престоле. Он занимал эту должность в 1899–1906 гг. Патриарх скончался от отравления. О Мелетии см. также: Якушев М.И. Первый патриарх-араб на Антиохийском престоле. // Восточный архив. 14–15. 2006. С. 99–106

[33] Об этих событиях в обстоятельном некрологе А.П. Беляева пишет и А.А. Дмитриевский. (Дмитриевский А.А. Памяти А.П. Беляева // СИППО. Т.18, 1. 1907. С.100–104). У А.А. Дмитриевского акценты совсем другие: «Селевкийский митрополит Герасим в достижение поставленной цели весьма нередко прибегал к помощи, советам и руководству покойного Алексея Петровича, а где это было выгодно, то и опирался на его авторитет, как представителя России». Иными словами, с точки зрения А.А. Дмитриевского, не А.П. Беляев диктовал арабским иерархам свою волю, а они ему. Имеющиеся источники не позволяют что-либо обосновать. В данном случае можно лишь говорить о том, что именно более правдоподобно, так как в доступных источниках крайне мало материалов, позволяющих охарактеризовать деятельность А.П. Беляева. Н.М. Аничков в письме М.П. Степанову от 1 дек.1905 года (РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 56 об) пишет о том, что Беляев постоянно сетует на низкую зарплату. Работа же канцелярии Общества при Беляеве была организована крайне плохо. Из-за хаоса в делах невозможно найти нужную бумагу. Сам А.П. Беляев в письме К.П. Победоносцеву 25 марта 1895 г. называет себя стоящим в стороне от каких-либо группировок в Сирии, но считает, что никто, кроме России не сможет навести порядок во взаимоотношениях православных в Дамаске и Сирии. (Россия Святой Земле. Документы и материалы Том первый. Второе изд. М., 2015. Документ 358. С.47–468) Единственный — по мнению А.П. Беляева — путь для достижения этой цели это регламентация выплат сирийским христианам. Своих предложений по регламентации этих выплат А.П. Беляев не предлагает. В завершение отметим, что, на наш взгляд, характеристика А.П. Беляева как человека авторитарного и стремящегося навязать арабским иерархам свою волю представляется убедительной.

[34] Имеется в виду Батюшков Георгий Дмитриевич (1866–1923), в 1911–1914 гг. был российским консулом в Бейруте. После революции Г.Д. Батюшков работал в Наркомате иностранных дел и был профессором кафедры персидского языка в Институте восточных языков.

[35] Патриарх Дамиан Касатос (1848–1931), Патриарх Иерусалимский в 1897–1900 и в 1909–1918 гг.

[36] Гагарин Александр Александрович (1862- ?), князь, дипломат. В 1905–1911 гг. был российским консулом в Бейруте, затем в Генуе (1911–1914) и Барселоне (с 1914 года). Некоторое количество донесений А.А. Гагарина опубликовано — И.М. Смилянская, Н.М. Горбунова. М. М. Якушев. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции по материалам консульских донесений. М., 2015. С. 159–193

[37] В рассматриваемое время Герасим Мсарра — митрополит Бейрутский. О нем см. подробнее Отчёт Н.В. Кохманского о школах (Цитируется по изданию документа — Грушевой А.Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб. 2016. С.102–103

[38] Патриарх Фотий (в миру Гергиос Пероглу; 1853–1925), был секретарем Иерусалимского Патриарха Иерофея, принимал активное участие в делах Иерусалимской Церкви.

В 1882 г. был избран Патриархом Иерусалимским, но не был утверждён в этой должности султаном. С 1900 г. и до смерти он был Патриархом Александрийским и всей Африки.

39 Святогробское братство — Братство Св. Гроба Господня, религиозное сообщество, объединяющее монашествующих Иерусалимской Православной Церкви. Резиденция святогробцев находится в Иерусалиме, в монастыре Святых Константина и Елены. Главой братства является Патриарх Иерусалимский.

40 Время основания монастыря, в котором находится это учебное заведение, относят к XII в. и в нынешнем названии обычно видят переделку французских слов Bel Monte указывающих на красоту местоположения этого монастыря. Часть стен обители действительно старая, здания же в основном построены гораздо позже. Школа в Белеменде была впервые открыта в 1832 г., но через 8 лет она была закрыта. Школа возобновила работу с 1900 г. Учебная программа строилась по образцу российских духовных училищ. Д. Богданову принадлежит подробное описание Белемендской семинарии: Богданов Д. Белментская духовная семинария Антиохийской Патриархии // СИППО т.14. 1903. С.5–30.

41 Эта фраза очень важна, так как показывает реалистическую оценку Б.М. Шаховским Палестинского Общества в системе российских учреждений на Ближнем Востоке. ИППО — была в глазах профессионального дипломата одной из составляющих успеха политической деятельности России в регионе.

42 Об А.П. Беляеве см. выше. С. 11 прим. 30, С. 12 прим.32.

43 Слова Б.Н. Шаховского максимально близки к изложению этого же вопроса у И.Ю. Крачковского: «Если признать справедливым определение главной задачи школьной деятельности П.О. как состоящей в помощи местному населению на его пути самостоятельно-национального развития, то тем самым определятся и основные принципы необходимых изменений. В сущности, они сводятся к одному: внимательному отношению к местной действительности или к условиям места и времени». (*Долинина А.А.* И.Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское Общество.....С.347).

44 Ильминский Николай Иванович (1822–1891), востоковед, педагог-миссионер, библеист, член-корреспондент Российской Академии наук. Известен как разработчик миссионерской системы Ильминского, адресованной народам Поволжья, Средней Азии и Сибири.

45 Эти пункты выводов у Б.Н. Шаховского почти дословно повторяют пункты выводов записки И.Ю. Крачковского. См.: Долинина А.А. И.Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское Общество... С.351.

Образовательная деятельность ИППО в Палестине и Сирии в 1882–1917 гг.

А.П. Соловьёв

Образовательная функция Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) на рубеже XIX-XX вв. была одним из важных направлением Общества. Как известно, в мае 1882 г. был утвержден Устав на учредительном собрании ИППО. Среди различных задач Общество взяло на себя обязанность по учреждению школ (ведение просветительской деятельности) среди православных арабов Палестины. На территории Сирии и Палестины в этот период времени вели образовательную деятельность 108 школы. Максимального своего развития эта система достигает между 1907 и 1915 годами, когда количество школ, незначительно меняясь из года в год, было более ста, а общее количество учащихся во всех школах насчитывало примерно 11 тысяч человек. Помимо образовательной функции школы рассматривались руководством ИППО как реальный инструмент конкуренции православной Российской Империи на Востоке с католическими и протестантскими державами. Стоит отметить, для того, чтобы осуществлять управление школами были созданы четыре инспекции: Южно-Сирийская, Северно-Сирийская, Галилейская и Бейрутская.

ИППО в конце XIX века активно помогало Антиохийскому Патриархату и создало в Сирии сеть учебных учреждений. Здесь было открыто 77 школ для почти 10 тысяч учащихся. Лучшие выпускники этих школ продолжали образование в России. Огромная работа была выполнена Палестинским Обществом в просветительной и гуманитарной сферах. По принятому закону Государственной Думой и утвержденному Императором Николаем II в июле 1912 г., финансирование школ было проведено отдельной строкой бюджета Российской Империи (более 150 тысяч золотых рублей в год). Выпускники русских школ ИППО составили основу формирующейся национальной арабской интеллигенции.

Известный российский арабист, академик И. Ю. Крачковский, хорошо знавший школы ИППО, написал в своей книге следующее: «Велико было значение этих маленьких, часто бедно обставленных школ. Через учительские семинарии Палестинского Общества проникали сюда вынесенные из России великие заветы Пирогова и Ушинского с их высокими идеалами. По своим педагогическим установкам русские школы в Палестине и Сирии часто оказывались выше богато оборудованных учреждений западноевропейских и американских миссий. Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев, но прикосновение к русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь. Сила книги обнаруживалась здесь во всей своей мощи. И недаром так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского Общества». Обобщая давние свои личные впечатления, ученый приходит к важному для нашей темы заключению: «Эта среда скромных учителей меня особенно влекла. В этой настоящей интеллигенции ума, вышедшей из народа и жившей с народом, я видел грядущую силу. История арабских стран после Первой мировой войны оправдала мои мысли».

Недостаток школ в Палестине, особенно в сельской местности, их удручающая бедность и примитивность, а также сопротивление греческой иерархии, продиктовали выбор стратегии — не пытаться переделывать существующие греческие патриаршие школы, а создавать с самого начала собственную школьную систему. Во избежание конфликтов, первые шаги были сделаны не в Иудее, а подальше от Патриархии — в Галилее. Именно там, по благословению митрополита Назаретского Нифонта, в 1882–1884 гг. были созданы четыре начальные школы ИППО.

Учебные заведения ИППО подразделялись на три категории. Это были, во-первых, учительские семинарии с пансионом в Назарете и Бейт-Джале (о них пойдет речь ниже), во-вторых, начальные школы, но с преподаванием русского языка, размещавшиеся в основном в городах и крупных селениях, и, наконец, деревенские школы с одним арабским учителем.

Палестинское Общество не могло игнорировать традиции арабского Востока в системе просвещения и поэтому в практике своей школьной работы приняло две системы обучения — русскую и арабскую. При русской системе обучения намечалась для разных классов определенная учебная программа, составленная на целый год, при усвоении которой ученик после сдачи зачета переводился с младшего в старший класс.

При арабской системе обучения школьников обычно заставляли зазубривать наизусть определенную книгу, как правило, Евангелие. Количеством зазубренных страниц или разделов из книги и определялась успеваемость ученика. При этой системе обучения только способные или особо

усердные ученики могли продвигаться вперед, а остальные по несколько лет сидели в одной группе. Обучение в школах в большинстве случаев было раздельное.

Начальная школа Общества делилась на 4 класса. В младший, который имел значение приготовительного, принимались обычно дети от 3 до 6 лет. Это был своеобразный класс-приют или детский сад, куда принимались дети из самых бедных семей. За школьниками-малышами ухаживали под надзором учителя старшеклассники или братья и сестры, которые посещали данную школу. Однако вся тяжесть по воспитанию малых детей и ухода за ними ложилась на педагога. Это была исключительно хлопотливая и весьма трудная работа, особенно в школах, где имелся только один учитель.

Согласно отчету помощника инспектора галилейских школ А.Н. Малинина, учительнице младших классов надо было вымыть, причесать, накормить, посадить на рогожку и занять какой-нибудь игрой каждого ребенка. Среди малышей то и дело возникали ссоры и слышался плач; учительнице частенько приходилось выходить с тем или другим ребенком из класса и при этом не ослаблять наблюдения за другими группами школьников. Только любовь к своему делу и педагогический такт помогали учителям преодолевать все трудности и выполнять свой долг.

В подготовительных группах специальных классных занятий не было. Однако и детей дошкольного возраста обучали кратким молитвам, знакомили их с начертаниями арабских букв, цифр и учили уметь считать. Эти упражнения чередовались с длительными перерывами, которые заполнялись играми под надзором учительницы. Помимо местных и русских игр в практику в отдельных школах вводились и фребелевские приемы обучения: объяснение картин, ознакомление с геометрическими формами, рисование, плетение, вольные движения. Но, по-видимому, фребелевские занятия мало соответствовали живому и подвижному темпераменту арабских детей, вызывая в них скуку.

Для начальных школ учебной программой предусматривались следующие предметы: Закон Божий, арабский язык, русский язык, география, арифметика, чистописание, черчение, пение и ручной труд.

На уроках арабского языка много усилий затрачивалось на овладение техникой чтения и письма. В качестве книг для чтения использовались Евангелие и хрестоматии, содержащие отрывки из арабской истории и литературы; в старших группах изучали грамматику арабского языка.

Преподаванием русского языка занимались лица, знавшие русский язык, или русские, владевшие арабским языком. Затруднение детям доставляли русская письменность, резко отличающаяся от арабской, и произношение некоторых звуков, не свойственных арабскому языку, и сам порядок чтения слева направо. Русские буквари и книги для чтения, употреблявшиеся

в школах, также часто содержали названия предметов и описание картин жизни, не свойственных арабскому быту: сани, зима и т.п. Несмотря на все трудности, многие дети успешно усваивали учебную программу, овладевали минимумом русских слов, необходимыми грамматическими сведениями и правилами правописания по русскому языку.

Курс обучения в начальной школе был рассчитан на 4–5 лет, с учетом того, что в сельских местностях родители на время полевых работ нередко забирали детей из школы, а также и потому, что изучались два языка (русский и арабский), требовавшие много времени для успешного освоения.

Средних школ в образовательной системе ИППО не было, но для подготовки учительских кадров были открыты две учительские семинарии с пансионами при них: мужская в 1886 г. в Назарете и женская в 1890 г. в селении Бейт-Джале (близ Вифлеема). Семинарии имели при себе образцовые школы, в которых проводились практические занятия будущими педагогами.

Как известно, уроженец Дамаска, Кезма А.Г., возглавил координацию школ. Он, в 1880 г. окончил Московскую Духовную семинарию и учился в Московской Духовной академии, но был отозван в 1883 г. с третьего курса для службы в школах ИППО. Первоначально Кезма А.Г. был подчинен генконсулу в Бейруте Петковичу К.Д., который сочувственно относился к деятельности ИППО. Однако, в силу интриг Патриархии, это вызвало трения между МИДом и руководством ИППО. Для урегулирования конфликта Хитрово В.Н., основатель, почётный член и секретарь ИППО в 1884 г. выехал в Иерусалим. Переговоры с Патриархом Никодимом привели к соглашению о разграничении сфер влияния. Патриарх настоял на том, чтобы сохранить за собой надзор над будущими школами, и просил не форсировать развития школьной сети в Иерусалиме и его окрестностях. В.Н. Хитрово, ознакомившись с уровнем подготовки учителей и изучив возможности денежного содержания открытых уже в Галилее школ, сам предложил временно закрыть половину из них.

Школьная деятельность Общества в Галилее, где были открыты первые школы, не встретив сочувствия со стороны главы Иерусалимской Церкви — Патриарха Герасима и святогробского духовенства, не могла опереться и на поддержку наших правительственных агентов в Турции. Только со временем, путем всевозможных уступок, соглашений, компромиссов, щедрых пожертвований на нужды Патриархии, ИППО удалось, в конце концов, стать твердой ногой в Назарете, в центре католической и протестантской пропаганды в Галилее. Здесь были открыты не только женская и мужская начальные школы, но и создан сначала закрытый пансион под руководством А.Г. Кезмы, а потом, в 1900 г., и учительская семинария, из которой стали выходить народные учителя для всех школ, как в Палестине, так и в Сирии. Опираясь на эту семинарию, Общество

стало мало-помалу проникать и в другие местности Галилеи, нуждавшиеся в православной школе, и таким образом при всех затруднениях и неблагоприятных обстоятельствах успело создать 19 школ разных типов.

Одновременно с созданием школ в Галилее шла работа ИППО в этом направлении и в Иудее. Когда в 1858 г. Е.Ф. Бодровой была открыта в Иерусалиме русская школа для девочек, это вызвало недовольство греков, и архимандрит Антонин (Капустин) был вынужден в 1866 г. по требованию Патриарха перевести школу из Иерусалима в Бейт-Джалу, в здание, построенное на приобретенном им участке земли. В 1886 г. архимандрит Антонин передал школу в ведение Православного Палестинского Общества, а с 1900 г. она становится женской учительской семинарией. Все стеснения и затруднения для педагогической деятельности Общества в Иудее, объясняемые близостью к Патриархии, сказались на том, что за все свое существование Общество смогло создать здесь всего лишь пять школ.

В более благоприятных условиях оказалась педагогическая деятельность Общества в Бейруте. Поддержанная на самых первых порах генеральным консулом в Бейруте К.Д. Петковичем, школа была вручена М.А. Черкасовой, некоторое время ранее находившейся на службе при миссии в Японии. Благодаря стараниям Марии Александровны, своеобразному способу воспитания и умению расположить местных жителей в свою пользу, ей удалось создать в Бейруте пять школ, которые были переполнены учащимися. Для сравнения в 1904/1905 учебном году в пяти бейрутских школах было 934 учащихся, а в 19 галилейских школах в два раза меньше — 495. Но к 1913 г. количество учащихся в галилейских школах увеличилось до 1093 человек, то есть в 2 раза, а в бейрутских изменений не было — 903 учащихся.

Не встретив сочувствия и поддержки в своей педагогической просветительной деятельности в Иерусалимской Патриархии, неожиданно для себя Общество нашло самый радушный горячий прием в соседнем Антиохийском Патриархате. В 1895 г. Антиохийский Патриарх Спиридон обратился к руководству Палестинского Общества со следующим письмом: «Вам известны состояние и положение нашего Святого, Апостольского и Патриаршего престола и невозможность средствами, которыми располагает патриарший престол, удовлетворить всем потребностям и воспрепятствовать сильно и целесообразно торжественному шествию в Сирии латинской и протестантской пропаганды. Не можем мы сделать это по той простой причине, что в Дамаске и Сирии нет хорошо устроенных православных школ, а потому православные вынуждены отдавать своих детей в инославные школы. Что же касается учеников православных школ, то, ввиду неудовлетворительности сих последних, полученного ими в них учения будет всегда недостаточно. Православные же, выходящие из инославных школ, приготовляют из себя богатую жатву для латинян и протестантов и никогда

не будут в состоянии укреплять в сирийском народе изо дня в день слабеющие начала православной веры. Ввиду того, чтобы устранить настоящую опасность, угрожающую православию... мы обращаемся к вам с просьбой прийти к нам на помощь и принять под свою опеку мужскую и женскую школы в Дамаске». Просьбу Патриарха поддержали митрополиты Хомский, Селевкийский, Бейрутский, Тирский, Трипольский. Всего общество получило под свою опеку: женскую школу в Дамаске, две мужские школы в Хомсе, мужские — в Сук-аль-Гарбе, Мааруне, Мааре, Маалаке, женскую школу в Седнайе, в том же году приняты были еще 16 сельских школ. К ИППО постоянно обращались с просьбами открыть еще новые школы, но это было трудно из-за нехватки денежных средств. Всего в Сирии к 1905 г. было 65 школ, принадлежавших ИППО, к 1913 г. — 72 школы.

На первый взгляд, различий между Палестиной и Сирией не было: тот же тип людей, та же одежда, тот же язык. В действительности же между живущими в Палестине и Сирии арабами существовала громадная разница. В Палестине жили несчастные, забитые феллахи — закрепощенные работники, а в Сирии — независимые жители горных долин и ущелий или богатые жители приморских городов, через которые проходила большая торговля. Даже внешний облик деревни палестинской: глиняные мазанки без окошек, с одним отверстием для двери, отличался от селения сирийского, где дома с окнами стояли в окружении зеленых насаждений.

Различие было и в самом составе школ. В 20 галилейских школах, в среднем по 45 учеников в каждой, только в двух из них насчитывается более 100 человек, но зато были школы с 9 учениками. Уже в Южной Сирии, в среднем, в школе 106 учеников и из 50 школ — 17 с числом более 100. И чем севернее — тем многочисленнее школы, в 22 школах Северо-Сирийской учебной инспекции в среднем уже 139 учеников и только 5 школ с числом учащихся менее 100 учеников. Латинский Патриарх Валерга, указывая на окружающие Иерусалим горы, говорил: когда займу эти горы, Иерусалим сам собою будет мой, что не Палестина владеет Сирией, а Сирия — Палестиной, не Иерусалим дает закон Дамаску. Сила в Сирии, а не в Палестине. Это хорошо понимали инославные миссионеры, сделав из Сирии свой форпост.

Но если работа в Сирии была виднее, то она, бесспорно, была и труднее. В Палестине Общество имело дело с бедным забитым классом населения, который принимал русскую школу такой, какая она есть, смирившись, например, с тем, что русская школа не дает французского языка. В Сирии же было много состоятельных людей, людей, видевших Европу или живущих, как феодальные средневековые бароны, не выходя за границы своих владений; и требование к школам у них было высокое, они понимали, что если их дети и начнут образование в русских народных школах, то продолжать его им придется в латинских.

По латинским сведениям, к 1890 г., то есть за 5 лет до передачи сирийских православных школ в ведение ИППО, в Сирии и Ливане уже действовало 293 латинских учебных заведения с 17566 учениками и ученицами. Не отставали от них и протестантские миссии, в школах которых обучалось около 15 тысяч детей. Таких результатов ИППО не будет иметь и к 1914 г. Ученики в большинстве случаев принимались без различия вероисповеданий, но это не мешало делать для них обязательным присутствие при ежедневной молитве и всех многочисленных богослужениях по латинскому обряду. Редкие свидания с родными и замкнутая жизнь в училище в течение многих лет прививали ученикам-иноверцам отчуждение от родной веры и механическую привычку к латинству.

Пройдет 10 лет и в отчетном докладе за 1901 г. будут приведены следующие цифры: «Мы в настоящее время насчитываем 87 учебных заведений в Палестине и Сирии, находящихся у нас на содержании. В этих местностях наши школы посещаются, в среднем, 10 627 детьми. Взятые сами по себе эти цифры мы можем признать относительно удовлетворительными. Не столь утешительными представляются они, когда мы их подвергаем сравнению, так в то же время в той же Палестине и Сирии существует 1316 латинских учебных заведений с 60 тысячами учениками. И имеются еще 170 местностей с православным населением, где нет православных школ и 20 тысяч православных детей вынуждены учиться в инославных школах. Таким образом, в настоящее время мы удовлетворяем лишь треть действительной жизненной потребности местного населения».

Жизнь учебных заведений ИППО текла обычным порядком в строгом соответствии с выработанными для них программами и инструкциями. Но постепенное уменьшение по всем статьям прилива денежных средств Общества, поколебленного событиями на Дальнем Востоке, не позволило ему прогрессировать в школьном вопросе, хотя со стороны Патриарха Антиохийского Григория и многих сирийских митрополитов поступали усиленные ходатайства об открытии новых школ. Совету ИППО с трудом удается удержать школьное дело на той высоте, до какой оно было доведено в предшествующее время. Общество не могло удовлетворить настоятельных просьб большинства высших иерархов Антиохийского Патриархата и ограничилось открытием в этот период лишь трех новых школ в южно-сирийских учебных заведениях: мужской и женской в г. Захле (в 1905 г.), смешанной в г. Сахнае и двух смешанных школ в Галилее в г. ер-Рене и Сахнил. Кроме того, шесть смешанных школ ИППО в Сирии были подразделены для удобства преподавания в них на отдельные мужские и женские школы в Бискинте, Бтогрине, Мердж-Аюне, Кфере, Хасбее и Меште (в 1905 г.) Количество учащихся в 104 школах ИППО к 1913 г. (последний отчетный год) составляло 10 601 человек, среди них — 5834 мальчиков (53%) и 4767 девочек (47%). По отдельным учебным районам и инспекциям

число учащихся распределялось следующем образом: в иудейских школах было 564, в галилейских — 1093, в бейрутских — 903, в южно-сирийских — 3645 и в северо-сирийских — 4396 учащихся. При уменьшении вербного и кружечного сбора за период с 1905 по 1914 г. в два раза количество учащихся в школах ИППО осталось без изменений. Небольшие количественные изменения учащихся произошли только внутри школ ИППО. По данным 1904–1905 учебного года, в 24 школах Общества в Палестине обучалось 1207 учеников (495 человек в Иудее и 712 в Галилее), что составляло всего лишь 11,2% от общего числа учащихся в учебных заведениях ИППО (10 741 ученик). Восемь лет спустя, в 1912–1913 учебном году, статистика выглядела следующем образом: в 25 учебных заведениях Палестины обучалось 1657 человек (в школах Иудеи — 564, в школах Галилеи — 1093), что составляло 15,6% от общего числа учащихся в школах ИППО.

Если в 1905 г. учебно-воспитательный персонал вместе с лицами инспекторского надзора составлял 417 человек, из которых было 25 русских и 387 туземцев, то впоследствии это количество учебного персонала постепенно сокращалось. Одна из причин — введение новых педагогических правил, в силу которых Совет нашел возможным без какого-либо ущерба для успеха учебного дела и применительно к порядкам русских начальных школ увеличить число учащихся, приходящихся на одного учителя или учительницу до 40 человек. Другая причина — это недостаток в подготовленных и хороших учителях и стремление многих из них, ввиду крайне ограниченного вознаграждения за труд, при первом удобном случае оставлять наши школы и искать себе место в школах инославных или ехать на заработки в Америку. В Сирии, кроме указанного недостатка, было недовольство народными школами, которое выражалось уменьшением числа учащихся в школах и требованием реорганизации в школах Общества, введением в них иностранных языков — английского и французского — вместо русского языка, который считался у населения излишним. Но Общество не могло пойти навстречу ожидаемой от него школьной реформе, так как содержание начальных школ в Сирии уходило до 90 000 рублей в год, и значительную часть этих денег Обществу приходилось тратить в ущерб своим иерусалимским паломническим учреждениям. Более того, участь сирийских школ была неясна и отпуск необходимых средств для их существования не обеспечен.

Изменения в жизни сирийских школ ИППО произошли только в 1912 г., когда был утвержден закон о пособии ИППО на эти школы, которое в 1912 г. (за 10 месяцев) составило 126 799 рублей, а начиная с 1915 г. должно было составить 158 465 рублей в год. Одновременно по этому же закону было ассигновано 50 000 рублей на сооружение здания Назаретской семинарии и расширение здания семинарии в Бейт-Джале. Закон от 5 июля 1915 г. обязывал Совет ИППО провести реорганизацию сирийских школ,

в семинариях увеличить число учащихся, чтобы иметь в будущем большее количество образованных учителей, ввести в семинариях и некоторых школах новые языки — французский и английский — и улучшить материальное положение учительского персонала. Совет своим постановлением от 29 декабря 1912 г. определил выдать 20-процентную надбавку к получаемым окладам всем учителям, за исключением начальных школ и начальника Назаретской семинарии как имеющих достаточное материальное обеспечение. Такую же процентную надбавку Совет ИППО назначил и всем учителям в палестинских школах, чтобы предотвратить бегство учителей палестинских школ в счастливую Сирию.

К концу учебного 1913/1914 г. закончены были труды Особого Совещания, образованного Советом Общества для рассмотрения программ учительских семинарий Общества и изменений в жизни учебных заведений. Особенности новых учебных правил и программ, в отличие от прежних, заключалось в следующем:

– курсы семинарий из трехклассных переделаны в шестиклассные;

– вводилось преподавание теории русской словесности, обзора произведений русских писателей последнего времени, новых языков — французского и английского, по желанию учащихся, природоведения, физики и алгебры, усиливалось преподавание Закона Божия, русского языка, географии и истории;

– Рождественские и Пасхальные отпуска, непринятые в инославных школах и совершенно непонятные для туземцев, отменены, но зато увеличены летние отпуска, с 1 июня по 1 сентября. Такой отдых, выпадающий на знойные месяцы, освобождал учащихся от трудно переносимых на Востоке и малопроизводительных летних занятий в школе.

Но начавшаяся Первая мировая война сначала с Германией, а затем и с Турцией, помешала осуществиться этим планам. Школы ИППО в Сирии и Палестины в первое полугодие нового учебного года не могли даже своевременно открыться из-за тревожного времени в Турции. Турецкое правительство, отнявшее у европейцев предоставленные им льготы и преимущества в учебном деле, приказало закрыть школы, а инспекторский надзор и русские учителя и даже учительницы были объявлены военнопленными и высланы в Дамаск. Отсюда учителя были отправлены в ссылку в Урфу, а учительницам было предоставлено право вернуться на родину. Попытки Великой Княгини Елизаветы Федоровны через Министерство иностранных дел Российской Империи облегчить участь служащих ИППО, находящихся в плену в Урфе и испытывающих тяжелые лишения, не увенчались успехом.

Школы ИППО в Сирии, принятые сначала войны под покровительство местного высшего духовенства, были вынуждены также закрыться, в виду того что османское министерство народного просвещения потребовало полного подчинения этих школ его надзору.

Важнейшей проблемой были преподавательские кадры. В отличие от западных конфессий, которые активно использовали в своих школах множество монахов и монахинь различных орденов, приглашаемых с этой целью в Палестину, ИППО делало ставку на светских преподавателей с подготовкой, отвечающей современным требованиям. Учителя из России ехали в далекую Палестину не слишком охотно. Это были, как правило, выпускники и выпускницы учительских институтов и гимназий, не успевшие приобрести какого-либо педагогического опыта, не готовые к жизни и деятельности в специфических условиях арабского Востока. Результатом были текучка кадров, частая смена преподавателей и заведующих в учебных заведениях. Между тем, условия оплаты труда (1800–2000 франков в год, т. е. 670–740 рублей), а также возлагавшаяся на ИППО гарантия пенсионного обеспечения серьезно обременяли бюджет Общества. Приглашаемые на работу арабские преподаватели (преимущественно выпускники учительских семинарий в Назарете и Бет-Джале) получали существенно меньше, но зато и качество преподавания оставляло желать лучшего. Да и этих выпускников не хватало, если учесть, что лучшие из них, направлявшиеся за счет ИППО для продолжения образования в Россию, чаще всего не возвращались на родину, а многие другие, получив в русских школах начальное образование, уходили продолжать его к католикам и протестантам, увеличивая и без того значительный поток будущих эмигрантов. Последний фактор нередко служил существенным (и трудно оспоримым) аргументом в полемике русских публицистов против школьной политики Общества, находившей поддержку в правительстве России.

Знание русского было необходимым условием для тех, кто хотел продолжать образование в учительских семинариях. Очевидно, нужен был более гибкий подход с варьированием школ или классов с русским и без него. Такие попытки делались (некоторые сирийские школы включали в порядке эксперимента преподавание французского), но проблема в целом оставалась одной из наиболее напряженных в 1900–1910-х гг. Как указывает Ш.Ш. Нехуштай, «борьба за место русского языка была частью более широкой борьбы между представителями ИППО во главе с его вице-председателем Н.М. Аничковым и секретарем А.А. Дмитриевским, видевшими в ИППО средство духовной и религиозной помощи «православному» арабскому населению, и представителями власти и царского двора, считавших школы, которые должны были работать в духе времени, орудием политического проникновения и усиления русского влияния». С 1914 г. в соответствии с методическими указаниями Назаретского учительского съезда 1913 г., получившими одобрение Императора Николая II, планировалось ввести в обучение по выбору английский или французский языки.

Проблема была и в финансовом положении школ Палестинского Общества. Обучение во всех учебных заведениях ИППО было бесплатным.

Общество брало на себя также расходы на учебники, тетради, чернила и полный пансион (питание и проживание) для учившихся в семинариях. Это вело к неуклонному росту школьного бюджета ИППО, а соответственно, к снижению сумм, выделявшихся для помощи греческому Иерусалимскому Патриархату. Фактором экономии объяснялось и введение совместного обучения мальчиков и девочек — вещи, совершенно нетерпимой для традиционного арабского уклада. Каждый учащийся, по подсчетам Хитрово, обходился Обществу в 23 руб. 21 коп. Если учесть, что в школах ИППО обучалось 10 741 детей, можно представить себе масштаб школьного бюджета Общества (более 240 000 руб.). Естественно, Общество с большим напряжением выдерживало подобный бюджет. В период между 1905 и 1914 гг. активно ставится вопрос о государственном финансировании школьного дела на Востоке.

«Самую существенную, самую необходимую потребность для местного населения составляют народные школы, — писал В.Н. Хитрово архимандриту Антонину в канун открытия ППО в мае 1882 г. — Школы эти стоят замечательно дешево в Святой Земле. Ежегодный расход на подобную школу для 100 детей не обойдется дороже 500 (кредитных) рублей. Местностей с православным населением насчитывается в Палестине до 60, в том числе 20 — с православным населением менее 100 человек и лишь 7 — с населением более 1000 человек».

Таким образом, к 1914 г. приоритетным направлением в деятельности Императорского Православного Палестинского Общества становится школьное дело, которое финансировалось в основном из государственного бюджета России.

Заключение

ИППО создало целую сеть начальных образовательных школ на Ближнем Востоке. Оно помогла большому числу арабских детей получить образование, увеличило количество местных преподавателей. Из воспитанников палестинских, сирийских и ливанских школ вышли многие арабские просветители и ученые-востоковеды России. Культурно-просветительская деятельность ИППО на Ближнем Востоке значительно способствовала росту авторитета России в этом регионе, а также росту подготовки преподавательских кадров. Учитывая накопленный опыт преподавательских кадров, которые работали в то время с детьми в школах, их подвижничество, неподдельный патриотизм, стремление развивать культурно-религиозные традиции, могут стать источником ценного опыта для России и в настоящее время.

Из выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Кирилла на заседании Совета ИППО 28 ноября 2012 года: «Полагаю, что развитие образовательных программ в этом регионе должно быть поддержано нашим государством. Мы не можем пресечь ту традицию, которая началась в XIX веке и привела к тому, что арабский мир стал дружественным по отношению к России. Полагаю, что образование является очень важным фактором формирования элиты, как и той общественной прослойки, которая, помимо знаний, получаемых в этих школах, имела бы еще и доброе расположение к нашему Отечеству и к Православной Церкви».

Литература

1. 25-летие учительской Назаретской, имени В. Н. Хитрово, семинарии// Сообщения ИППО. 1911. Т. 22. Вып. 2. С. 296–304. См. также: Ряжский П. И. 25-летний юбилей Назаретской учительской, имени В. Н. Хитрово, семинарии // Там же. Вып. 4. С. 553—568.
2. *Аничков Н. М.* Учебные и врачебные заведения Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Ч. 2. Учебные заведения Галилеи. СПб., 1910.
3. *Дмитриевский А.А.* Палестинские Общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Сост., вступит. статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., 2014. — 416 с.
4. *Извольский В.Г.* Учебные заведения ИППО в апреле и мае 1893 г. Отчёт о командировке действительного члена Общества П.П. Извольского. СПб., 1894. — 172 с.
5. *Ильинский В.Г.* Просветительская деятельность ИППО в Палестине и Сирии. СПб., 1902.
6. Краткие сведения об учреждениях Общества с 1 января по 1 июля 1902 г.: 1. Учащихся. 2. Поклонников. 3. Во врачебных заведениях// Сообщения ИППО. 1902. Т. 13. Вып. 2. С. 168–171. Ср.: *Богданов Д. Ф.* Школы ИППО в Южной Сирии за 1901–1902 учебный год // Сообщения ИППО. 1902. Т. 13. Вып. 3. С. 204–226.
7. *Крачковский И. Ю.* Над арабскими рукописями. М., 1975. С. 221.
8. *Лисовой Н. Н.* К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. Вып. 2. М., 2000. С. 56.
9. Отчет ИППО за 1908–1909 и 1909–1910 гг. СПб., 1911. Ср.: Состояние школ ИППО в Южной Сирии в 1908–1909 учебном году// Сообщения ИППО. 1910. Т. 21. Вып. 1. С. 78—83; Спасский И. И. Северо-Сирийские школы ИППО в 1909—1910 учебном году// Там же. Вып. 4. С. 548–553.
10. *Протопопов В. И.* Прежде и теперь. Из быта русских паломников в Палестине // Православный Собеседник. 1912. № 9. С. 359.

11. Русские школы в Святой Земле // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 721.
12. Русские школы в Святой Земле. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Сост. Н.Н. Лисовой. М., 2000. Т. 1.
13. Сообщения ИППО. 1910. Т. 21. Вып. 3. С. 424.
14. Сообщения ИППО. 1912. Т. 23. Вып. 2. С. 179.
https://www.ippo.ru/historyippo/article/shkolnaya-deyatelnost-ippo-v-palestine-nn-lisovoy-200369
https://www.ippo.ru/historyippo/article/shkolnaya-deyatelnost-imperatorskogo-pravoslavnogo-202427

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ПОЛОЖЕНИЮ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Новый этап глобализации и сирийский кризис

Б.В. Долгов

Современная форма глобализации в отличие от намечавшейся в начале 2000-х гг. много полярной модели характеризуется стремлением одной сверх державы США вернуть свою гегемонию в мире, которую, по мнению американцев, они завоевали в 1990-х гг. в результате их победы в холодной войне и распада СССР. Свидетельством этого стала известная в начале 1990-х гг. концепция Ф. Фукуямы о «конце истории», то есть окончательного и необратимого продвижения по всему миру экономической модели и общественно-политического устройства «лучшим примером и безусловным лидером которых являются США». Это, с точки зрения Вашингтона, предполагало подчинение интересам США всех остальных стран и в первую очередь «побежденной» России. Однако с 2000-х гг. во многом благодаря новому политическому курсу России началась попытка формирования много полярного мира, который наряду с наличием различных политических центров силы предполагал их взаимозависимость и взаимовлияние в глобализирующейся мировой экономической системе. Тем не менее, США, видимо не устраивал такой миропорядок, который они рассматривали, как угрозу своей экономической, военной и политической гегемонии. Наиболее ярко стремление США восстановить и упрочить свое лидерство в мире проявляется в политике администрации президента Д.Трампа и концепции, выраженной его знаменитыми лозунгами «снова сделать Америку великой» (make America great again) и «Америка превыше всего» (America is the first).

Во внешней политике США на Ближнем Востоке эта концепция реализуется в усиливающемся давлении на Иран и Сирию, как ее союзника, рассматриваемыми США и их главным стратегическим союзником Израилем в качестве противников. США вынудили также своих западных партнеров — страны ЕС следовать в русле данной американской политики, не смотря на то, что это объективно противоречит их экономическим интересам.

С самого начала сирийского конфликта в марте 2011 г. США заявляли, что президент Башар Асад «является тираном, ведет в войну с собственным народом и должен уйти» и приступили наряду со своими союзниками в регионе — монархиями Персидского залива и Турцией[1] к активной поддержке сирийской вооруженной оппозиции, представленной, в основном, радикальными исламистами. Данная поддержка стимулировала возникновение в Сирии очага радикального исламизма, что, в свою очередь, способствовало формированию здесь в 2014 г., т.н., *Исламского государства* (ИГИЛ — Исламское государство Ирака и Леванта или *Даиш* (*Дауля исламийя ли-ль-ирак ва ш-шам* — ар. яз.)[2] и его экспансии в регионе.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что социально-экономическая ситуация в Сирии до начала конфликта по многим параметрам отличалась в лучшую сторону по сравнению с такими странами, затронутыми *Арабской весной,* как Тунис и Египет, и не могла сама по себе вызвать масштабный внутренний конфликт и вооруженное противостояние. Это подтверждают также видные западные эксперты, определявшие сирийскую экономику до начала конфликта, как наиболее динамично развивавшуюся в регионе «с ежегодным ростом ВВП 5–6%»[3]. Качественные показатели сирийского общества также отличались в лучшую сторону по сравнению с другими странами, в которых имели место протестные движения *Арабской весны*. Так, например, достаточно высок был образовательный уровень сирийского общества — число грамотных среди лиц старше 15 лет на 2010 г. достигал 86% (для мужчин) и 73,6% (для женщин). Продолжительность жизни составляла 70 лет. Для сравнения, в РФ в 2010-е гг. согласно рейтингу ООН по качеству жизни, этот показатель составлял 66,5 лет. Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом внутреннего конфликта нельзя было определить как социально-экономический кризис, как это имело место в Тунисе и Египте.

Наряду с этим можно напомнить, что после прихода к власти в Сирии в 1970 г. левого крыла Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) в соответствии с ее доктриной проводились мероприятия, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в стране. Так, например, было введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, проведена аграрная реформа, в результате которой возрос материальный достаток крестьян, составлявших в тот период большинство населения. Это подтверждал жизненный пример профессора политологии Дамасского университета, члена партии ПАСВ, депутата парламента Сирии, Бассама Абу Абдаллы, который родился в бедной крестьянской семье, в которой было шесть детей. Только благодаря социально-экономическим реформам ПАСВ, изменившим жизнь в Сирии, он прошел путь от крестьянина до парламентария[4].

На протяжении конфликта, развязанного при активном участии внешних сил, в Сирии действовали, по информации сирийских властей, более одной

тысячи вооруженных антиправительственных групп, в каждой из которых насчитывалось от нескольких боевиков до нескольких тысяч. Общее же их число составляло, по сирийским данным, свыше 80 тыс., причем значительная часть их была представлена иностранными гражданами из более, чем 90 стран мира[5]. Большинство из них исповедовало идеи т.н. *исламского государства* в качестве будущего государственно-политического устройства Сирии, которое должно было основываться, согласно идеологии исламистов, на Коране и шариате, как единственном источнике права. Достаточно значительной силой в сирийской вооруженной оппозиции являлась т.н. *Джейш хурр сурий* (Свободная сирийская армия — ССА), созданная в июле 2011 г. группой дезертировавших из сирийской правительственной армии офицеров во главе с полковником Риядом аль-Асаадом.

США и их союзники провозглашали ССА и ряд других вооруженных группировок «умеренной оппозицией», не смотря на то, что их боевики вели террористическую войну в Сирии и совершали варварские преступления[6]. Так, министр информации Сирии Имран аз-Зааби подтверждал, что радикальные исламисты «уничтожают наследие сирийской цивилизации — исторические и архитектурные памятники разных эпох, храмы, церкви, мечети, монастыри и в их числе уникальные комплексы в гг. Маалюля, Сейдная, Пальмира, Алеппо. От их рук погибли сотни представителей сирийской интеллигенции, преподавателей, ученых, религиозных деятелей, мусульман и христиан, а также тысячи мирных жителей, убитых боевиками во время массовых расправ в районах Дейр аз-Зор, Хама, Хомс, Латакия, Дараа, Джиср аш-Шухур, Алеппо»[7].

После значительных военных успехов ИГИЛ, а также после осуществленных его боевиками беспрецедентных по своей жестокости казней, в том числе граждан США и ЕС, США и их союзники в 2014 г. сформировали под лозунгом борьбы с ИГИЛ Международную Коалицию, состоявшую из более, чем 60 государств. Однако меры военного характера данной Коалиции ограничивались ударами ВВС по позициям ИГИЛ, не нанесшим, тем не менее, ощутимого урона исламистам. Более того отмечались случаи, когда вооружение, сбрасываемое авиацией Коалиции, якобы тем силам, которые боролись с ИГИЛ, в частности курдским отрядам самообороны, попадало в руки боевиков ИГИЛ. В итоге, за более, чем год проводившихся Коалицией во главе с США бомбардировок позиций ИГИЛ, исламисты не только не были подавлены, но продолжили свою военную экспансию и существенно расширили контролируемую ими территорию. Таким образом, можно сделать вывод, что действия возглавляемой США Коалиции являлись имитацией борьбы с ИГИЛ, а подлинные цели США и их союзников оставались прежними — свержения руководства Башара Асада любыми средствами, в том числе руками радикальных исламистов. Реализация этих целей давала возможность США и их союзникам в регионе

решить свои стратегические задачи — ослабление и дестабилизация Ирана, устранение его влияния в Ираке и Ливане, а также выдавливание России с Ближнего Востока.

В этой связи возрастала роль России, как в борьбе с ИГИЛ, так и в разрешении сирийского кризиса, перспективы которого во многом зависят от нахождения политического консенсуса между сирийским руководством и той частью оппозиции, которая приемлет национальный диалог. Россия не раз заявляла о недопустимости иностранного вмешательства в Сирии по «ливийскому сценарию». Эту позицию подтвердило трижды наложенное вето России и Китая в СБ ООН, спасшее Сирию от бомбардировок НАТО. Между Россией и Сирией исторически сложились отношения дружбы и сотрудничества в экономической, военно-политической, культурной и гуманитарной областях. Многие семьи в Сирии, как и в России, представлены смешанными браками, их дети говорят по-русски и по-арабски. Сирия в настоящее время является единственным реальным союзником РФ на Ближнем Востоке.

В сентябре 2015 г. в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства российские Воздушно-космические силы (ВКС) начали наносить ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков ИГИЛ в Сирии. В результате были уничтожены ряд командных пунктов, складов с вооружением, лагерей подготовки и позиций сосредоточения боевиков и военной техники[8]. В то же время сирийская правительственная армия приступила к наступательным операциям по освобождению от исламистских боевиков районов Пальмиры, Идлиба, Хомса, Хамы и второго по величине и стратегически важного г. Алеппо. Необходимо подчеркнуть, что Россия в противостоянии с ИГИЛ также защищала свои национально-государственные интересы. Сирия для России является передним краем обороны против радикального исламизма, так как очевидно, что в случае гипотетического прихода к власти в Сирии исламистов, следующий удар террористического «джихада» будет направлен, в том числе, против России, о чем открыто заявляли лидеры ИГИЛ.

В 2016–2018 гг. сирийская правительственная армия при поддержке российских ВКС провела ряд успешных операций против боевиков ИГИЛ и радикальных группировок вооруженной исламистской оппозиции. В результате была освобождена большая часть провинции Дейр эз-Зор, важная в экономическом отношении, так как здесь расположены крупные нефтяные месторождения, а также центральные провинции и территории на севере Сирии. В начале 2018 г. была проведена успешная операция по подавлению признанного ООН террористическим исламистского формирования Джабхат ан-Нусра и союзных ему группировок в районе Восточной Гуты, пригороде Дамаска. Таким образом, была устранена угроза обстрелов и террористических актов в Дамаске, которые периодически

осуществляли данные группировки на протяжении почти трех лет их контроля над этим районом. В июне-июле 2018 г. осуществлялись наступательные операции на юго-западе Сирии в районе гг. Эс-Сувейда и Дараа, прилегающем к сирийско-иорданской границе, а также г. Кунейтра вблизи Голанских высот, территории, оккупированной Израилем со времен арабо-израильской войны 1967 г. В результате от боевиков был освобожден важный участок сирийско-иорданской границы и возобновлено сообщение по трассе, связывающей Дамаск с Амманом, столицей Иордании, что позволило тысячам сирийских беженцев вернуться в места их проживания. В районе Голанских высот сирийская правительственная армия, совместно с формированиями, поддерживаемыми Ираном, приблизилась к границе с Израилем. Израильские ВВС, которые неоднократно совершали акты агрессии против Сирии, нанесли ряд ударов по объектам на сирийской территории, где дислоцировались, по заявлениям Израиля, «угрожавшие его безопасности» про иранские силы. При этом Израиль требовал «ухода Ирана из Сирии». Между тем Иран оказывает всестороннюю поддержку Сирии в борьбе с террористическими группировками в соответствии с просьбой законного правительства САР. Причем в результате провокационных действий израильских ВВС был сбит российский военный самолет и погибли российские военнослужащие, что привело к обострению конфликтной ситуации. Для предотвращения подобных инцидентов Россия поставила сирийской армии новейшие системы ПВО С-400. В результате переговоров удалось найти компромисс, в соответствии с которым про иранские вооруженные формирования были отведены от района, прилегающего к израильской границы, что снизило накал противостояния.

В свою очередь во многом благодаря успешным действиям сирийской правительственной армии курдские подразделения Сил демократической Сирии (СДС) при поддержке возглавлявшейся США Международной коалиции блокировали и после длительных бомбардировок взяли г. Ракку, провозглашенной ИГИЛ столицей, т.н. «исламского государства». Причем в результате американских бомбардировок погибло большое число мирных жителей, а сам г. Ракка был практически полностью разрушен. Наряду с этим по сообщениям информационного агентства Би-Би-Си, в ходе освобождения от ИГИЛ г. Ракки курдскими вооруженными подразделениями СДС, поддерживаемыми Международной коалицией, возглавляемой США, было заключено негласное соглашение между руководством СДС и ИГИЛ, в результате которого из Ракки через позиции СДС свободно вышли и передислоцировались в другие районы Сирии более трех тысяч боевиков ИГИЛ со всем вооружением. Среди боевиков, по свидетельствам перевозивших их сирийских водителей, было много иностранцев, в том числе французских граждан, которые намеревались вернуться во Францию и продолжать действовать в «час мести». Аналогичная ситуация имела место

в районе Абу-Кемаля вблизи сирийско-иракской границы в ноябре 2017 г., когда Международная коалиция, возглавляемая США, согласно заявлению Министерства обороны РФ, не наносила удары по отступавшим формированиям ИГИЛ, в составе которых были десятки автомашин и единиц бронетехники. Таким образом, им предоставлялась возможность перегруппироваться на территории, подконтрольной СДС, и начать контр- наступление против сирийских правительственных войск. Более того, американские военные помешали российским ВКС нанести удар по данным формированиям ИГИЛ. В связи с этим министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил, что «ситуация в Абу-Кемале — далеко не первый случай, когда США спасают террористов в Сирии»[9].

В 2018 г. практически вся сирийская территория, контролировавшаяся ИГИЛ, была освобождена, организованное сопротивление ее группировок подавлено. Тем не менее, на территории Сирии продолжали действовать как оставшиеся отдельные отряды ИГИЛ, так и аффилированные с ним группировки, а также вооруженные формирования, т.н. умеренной оппозиции. Вместе с тем с целью продвижения процесса политического урегулирования сирийского конфликта российская сторона выступила с инициативой проведения Конгресса сирийского народа — национального диалога, который прошел в 2018 г. в г. Сочи. В результате встреч и переговоров, в которых участвовали около 1 тыс. 400 представителей различных политических, конфессиональных, национальных и региональных организаций Сирии был создан Конституционный комитет, рабочий орган по выработке проекта изменения сирийской конституции с учетом предложений, высказанных участниками Конгресса. Наряду с этим переговоры, проводящиеся в Женевском и Астанинском формате, имевшие место в июле и ноябре 2018 г. между странами-гарантами — Россией, Ираном и Турцией с участием представителей правительства Сирии и сирийской оппозиции при посредничестве специального посланника ООН, также явились важным и необходимым элементом политического урегулирования сирийского кризиса.

В то же время продвижение политического процесса, необходимого для разрешения сирийского кризиса фактически блокируется действиями США и их союзников, главной целью которых является реализация их внешнеполитических интересов. Так, США создали в Сирии на территории, контролируемой, в основном, курдскими вооруженными формированиями Сил демократической Сирии (СДС) и Отрядами народной самообороны (YPG), ряд своих опорных пунктов, на которых дислоцировались части американского спецназа и их союзников и действовали тренировочные лагеря по подготовке вооруженных формирований для борьбы, по заявлениям США, как с ИГИЛ, так и с сирийской правительственной армией. США, рассчитывая использовать «курдский фактор» для достижения своих целей, которые не удалось реализовать, используя исламистские

группировки, поддерживали курдские вооруженные формирования, которые контролировали районы на восточном берегу Евфрата и часть провинции Дейр эз-Зор. Руководство курдских военно-политических сил в Сирии стремилось создать на контролируемых им территориях Сирии зону с широкой автономией и в перспективе — независимое курдское государство. Причем Турция активно противодействовало этому, проводя военные операции «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь» по взятию под контроль сирийскую территорию вдоль сирийско-турецкой границы на восточном берегу Евфрата. Турецкое руководство мотивировало свои действия необходимостью обезопасить территорию Турции от проникновения курдских формирований, которых Турция считает террористической организацией, связанной с Курдской рабочей партией, совершающей вооруженные акции в Турции. При этом Турция входила в некое противостояние с поддерживавшими курдские силы США, которое было урегулировано после того, как США пошли на соглашение с Турцией и подписали, т.н., Дорожную карту, согласно которой турецкие войска продолжали операции по взятию под контроль данной территории. В этой связи необходимо отметить, что курдское национальное движение в Сирии не является единым. В нем, наряду с СДС и YPG, действуют лево-демократические силы, поддерживающие сирийское руководство, есть также силы, вошедшие в сирийскую оппозиционную группировку *Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил* (НКОРС), требующую отставки президента Башара Асада, а также существуют курдские политические силы, состоящие в оппозиционной организации *Координационные комитеты*, которая готова к диалогу с сирийскими властями.

На новом этапе развития ситуации в Сирии, последовавшим после подавления ИГИЛ появились перспективы урегулирования сирийского конфликта. Важным шагом в этом направлении стали решения по завершению формирования состава Конституционного комитета, принятые в августе 2019 г. на XIII раунде переговорах в Астане-Нурсултане между представителями сирийского правительства и оппозиции при участии стран-гарантов Астанинских соглашений России, Ирана и Турции. Комитет, который должен выработать проект новой сирийской конституции, состоит из 150 членов. Причем, 50 членов представляются правительством Сирии, 50 — оппозицией и 50 — из наиболее известных представителей сирийского гражданского общества. Однако действия внешних акторов, не легитимно присутствовавших в Сирии и использовавших сирийский конфликт для реализации своих интересов, значительно затрудняли этот процесс и являлись главной причиной продолжения кризиса.

Так, руководство США, не смотря на ранее звучавшие заявления о выводе американских военных из САР, объявило, что американские подразделения останутся в районах сирийских нефтяных месторождений (Дейр

аз-Зор, Хасеке), якобы для их охраны в случае возможных атак на них со стороны оставшихся отрядов ИГИЛ. Здесь активно велась добыча и переработка нефти компаниями, называвшимися сирийскими, но полностью контролируемыми США. Наряду с находившимися в этих районах под эгидой США курдскими вооруженными формированиями, сюда в июле 2019 г. были направлены подготовленные американскими инструкторами на военной базе в Ат-Танфе в Сирии около 2700 боевиков сирийской вооруженной оппозиции, а также несколько тысяч военнослужащих из американских частных военных компаний (ЧВК). В связи с данными неправомерными действиями США сирийское правительство заявило резкий протест и потребовало вывода американских воинских формирований и возвращения данного района под юрисдикцию САР.

В свою очередь, президент Турции Р. Эрдоган в августе 2019 г. объявил о начале операции турецкой армии с целью создания, т.н. «зоны безопасности» на территории Сирии вдоль сирийско-турецкой границы, которая должна была иметь протяженность 400 км. и глубину до 30 км. При этом турецкая армия, а также действовавшие совместно с ней оппозиционные Дамаску сирийские исламистские группировки, входили в противостояние с курдскими вооруженными формированиями СДС, контролировавшими данный район.

В тоже время продолжала оставаться достаточно сложной ситуация в сирийской провинции Идлиб, в которой к началу конфликта проживало около 1,5 млн. жителей. Здесь наряду с сирийцами-арабами и курдами жили туркоманы — турко-язычное сирийское этническое меньшинство. После начала конфликта турецкая армия частично взяла под контроль эту территорию и активно формировала из рядов туркоманов вооруженные отряды, оппозиционные Дамаску. В районе Идлиба, согласно российско-турецким договоренностям от 2018 г., создавалась «зона деэскалации». Тем не менее, Турция не смогла выполнить свои обязательства в соответствии с данными договоренностями, которые предполагали разделение умеренных и радикальных группировок и выход последних из этого района, оставляя при этом свое тяжелое вооружение. Ситуация осложнялась также разногласиями между Турцией, с одной стороны и Россией и Сирией, с другой, какие оппозиционные группировки причислять к радикальным, а какие к умеренным. В свою очередь радикальные группировки, в частности *Хайат тахрир аш-Шам* (Организация освобождения Сирии) и *Ахрар аш-Шам* (Освободители Сирии) продолжали провокационные обстрелы позиций сирийской правительственной армии, населенных пунктов, а также объекты на российской военной базе Хмеймим. В ответ сирийская правительственная армия при поддержке российских ВКС начала операцию по подавлению данных группировок и недопущению с их стороны обстрелов, в результате которых имелись жертвы среди

сирийских военнослужащих и мирного населения. В результате был освобожден от боевиков целый ряд населенных пунктов в провинции Идлиб[10], в том числе стратегически важный — Хан Шейхун, который являлся основным опорным пунктом боевиков. Он представлял собой укрепленный район с фортификационными сооружениями, включавшими в себя подземные убежища, госпиталь, командный пункт, ангары для укрытия тяжелого вооружения и автотранспорта, склады, где военнослужащими сирийской правительственной армии было обнаружено большое количество различных типов оружия, в основном, западного производства, запасы медикаментов и продовольствия, а также химические компоненты, применявшиеся боевиками радикальных группировок и членами организации «Белые каски» для провокационных операций — имитации, якобы использования химического оружия сирийской правительственной армией и последующих обвинений и дискредитации сирийского руководства и России.

Ситуация вновь обострилась в феврале-марте 2020 г., что привело к конфликту в районе Идлиба между сирийской правительственной армией и исламистскими группировками, поддерживаемыми Турцией. Причем Турция в связи с данным конфликтом обратилась за поддержкой к НАТО. При этом генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, с которым вел переговоры министр иностранных дел Турции, выразил «полную солидарность с Турцией». Тем не менее, в итоге переговоров президентов России и Турции 5 марта 2020 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня, создании коридора безопасности для перемещения беженцев, разблокирования и совместного российско-турецкого патрулирования стратегически важной автотрассы, соединяющей Алеппо с Идлибом и Латакией.

Необходимо отметить, что турецкое руководство достаточно решительно продвигает свои интересы в сирийском конфликте, зачастую игнорируя интересы, как Сирии, так и своих партнеров, в том числе России. Поддержка руководством Эрдогана ряда исламистских группировок в Сирии, часть которых исповедует доктрину *Братьев мусульман* (БМ) и в целом движение БМ в арабском мире, обусловлено тем, что нынешнее турецкое руководство, представленное *Партией справедливости и развития* (ПСР), является умеренными исламистами идеологически близкими БМ. Турция также стремится подтвердить свой имидж защитницы мусульман, в частности в Сирии, а также позиционирует себя, как лидера мусульманского мира, что поддерживается частью исламистских деятелей. Так, видный тунисский идеолог политического ислама и руководитель тунисской партии *Нахда* (Возрождение), исповедующей идеологию БМ, Рашид Ганнуши, проводивший в Стамбуле переговоры с президентом Эрдоганом, заявил, что «после разгрома диктаторами Арабской весны именно Турция под руководством Эрдогана стала лидером Исламского мира»[11]. Турция, активно продвигает свою военно-политическую и экономическую экспансию

в арабском мире. Так, например, в Катаре Турция имеет свои военные базы. В гражданском конфликте в Ливии Турция оказывает активную поддержку вооруженным отрядам *Правительства национального согласия* (ПНС), состоящим, в основном из исламистских группировок, часть которых исповедует идеологию БМ. Так, в 2020 г. Турция передислоцировала из Сирии в Ливию для их поддержки боевиков из лояльных Турции сирийских вооруженных группировок. При этом Турция, продвигая свои амбициозные планы, стремится выйти на уровень глобального игрока, используя для этого противоречия между Россией и США.

К 2019 г. большая часть территории Сирии была освобождена от боевиков ИГИЛ и аффилированных с ним группировок, здесь постепенно налаживается нормальная жизнь, начался процесс восстановления социально-экономической инфраструктуры и возвращения беженцев. Ситуация в Сирии после подавления ИГИЛ предоставляла возможность приступить к политическому урегулированию конфликта. Однако США и их союзники используют сложную ситуацию в Сирии и наличие здесь различных оппозиционных группировок для продвижения своих интересов.

Данный политический курс США вполне соответствует провозглашенной цели сохранения и укрепления американской гегемонии и навязывания миру глобализации по-американски, и скорее всего, будет продолжаться. Это подтверждается конкретными действиями Вашингтона в Сирии. А также выходом из Всеобъемлющего соглашения по иранскому ядерному досье и усиливающемуся экономическому и военно-политическому давлению на Иран, продолжением действий Международной коалиции под руководством США в Сирии, не смотря на заявление о выводе американских войск, выходом из Договора по ракетам средней и малой дальности (ДРСМД), введением новых санкций против России и продолжающемся давлении на Китай.

При этом даже пандемия корона вируса, ставшая в 2020 г. обще планетарной проблемой, не заставила США изменить свою гегемонистскую политику. США не отменили своих санкций против Сирии и Ирана, не смотря на призыв ООН и ВОЗ. Более того, США отказались финансировать ВОЗ и пытались возложить на Китай ответственность за распространение пандемии. Тем не менее, согласно российским данным, США создали в странах бывшего СССР более 200 лабораторий, где ведутся исследования по биологическому оружию. В свою очередь Китай требовал от США объяснений в связи с возникновением очага пандемии на его территории.

Исходя из сложившейся международной ситуации и исторической практики взаимоотношений США — Россия/СССР, необходимо признать, что надежды части российского политического истеблишмента на то, что развал СССР, ликвидация Организации Варшавского договора и отказ от социалистической модели развития приведет к прекращению

холодной войны и вхождению России на равноправных условиях в сообщество стран Запада оказались иллюзорными и не оправдались. США, судя по их официальным заявлениям, отчетам ЦРУ и военным доктринам продолжают рассматривать Россию, как потенциального противника, единственную страну в мире, располагающую военным потенциалом, способным нанести США «неприемлемый урон». Немаловажным фактором в российском векторе американской политике является то, что Россия обладает самыми крупными в мире природными ресурсами, которые, по заявлению экс-кандидата в президенты США Хилари Клинтон, необходимо «передать под контроль мирового сообщества», то есть, США. Тем не менее, в исторической динамике российско-американских отношений были периоды определенного улучшения, «разрядки, мирного сосуществования, перезагрузки». Однако это наблюдалось только, когда СССР/Россия достигала военного паритета с США или показывала, что она способна защитить свои национально-государственные интересы, как это произошло в ходе сирийского конфликта. То, что в глобальной политике уважается и принимается в расчет только сила (экономическая, военно-политическая) является аксиомой дипломатии. Вместе с тем выстраивать лояльные и партнерские отношения с США необходимо, опираясь на повышение военного и экономического потенциала, что при наличии выше указанных природных ресурсов представляется вполне достижимым, так же, как повышение жизненного уровня населения при проведении социально-ориентированной политики, что является одним из наиболее важных факторов стабильности государства.

1 Усман аль-Усман. *Аль-харб аля сурия.Димашк* (Война против Сирии). Дамаск, 2013. С. 37.

2 Левант — латинский перевод арабского термина *аш-Шам*, названия региона, охватывавшего территорию современных Сирии, Палестины, Ливана, части Иордании и Ирака.

3 Michel Raimbaud. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. Editions Ellipses. Paris, 2015. P. 359.

4 Беседа с профессором Бассамом Абу Абдаллой 11.10.2016 г. Дамаск. Архив автора.

5 Беседа с г-ном Хилялем, помощником Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Дамаск. 20.10.2016 г. Архив автора.

6 Во время пребывания в Сирии втору довелось читать лекцию по истории российско-сирийских отношений студентам Дамасского университета 19.11.2015 г. и беседовать с его руководством. При этом один из студентов рассказывал о том, что несколько его товарищей погибли и получили ранения в результате террористических действий боевиков ССА и задавал вопрос: «Как можно считать «умеренной оппозицией» бандитов, обстреливающих из минометов Дамасский университет?» 19.11.2015 г. Дамаск. Архив автора.

7 Беседа автора с министром информации САР Имраном аз-Зааби 24.07.2015 г. Дамаск. Архив автора.

[8] *Долгов Б.В.* Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир. Российская Академия наук. Институт востоковедения. М.: 2017. С.130.

[9] Телевизионная информационная программа «Вести», 14.11.2017 г.

[10] *Аль-джейш аль-арабий ас-сурий харрара аль-арьяф. Сахифат «Саура»* (Сирийская арабская армия освободила населенные пункты. Газета «Саура» (Революция) — араб. яз.) http://thawra.sy/index.php/local/214477-2020-01-30-08-20-34 (accessed 30.01.2020)

[11] Турция под руководством Эрдогана стала лидером Исламского мира. Голос ислама https://golosislama.com/news.php?id=30073 (accessed 27.01. 2020)

Архиепископ Севастийский Феодосий (Аталла Ханна) — борец против сионизма, такфиризма и ксенократии

О.И. Фомин

Прослушав интересные сообщения и узнав имена видных богословов и религиозных деятелей, вносящих весомый вклад в дело строительства гражданского общества, в котором царит мир и добрососедство между представителями различных верований, я хотел бы добавить к этим славным исламским именам и имя православного палестинца. Он тоже посвятил свою жизнь поискам путей достижения межрелигиозного мира в одном из самых невралгических геополитических регионов на нашей планете — на Ближнем Востоке. Он не устает повторять о необходимости мира и согласия между представителями трех авраамических религий.

Прежде чем начать повествование об арабском архиепископе, хочу сказать несколько слов об арабских христианах. Как справедливо пишет в своем обстоятельном исследовании «Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле» председатель Конгресса арабских христиан в Израиле Фуад Фарах, проживающий в Назарете в нескольких шагах от храма Святого Гавриила, принесшего Благую весть Марие: «Арабские христиане — не растение, привнесенное на Восток извне, как это пытаются утверждать некоторые недобросовестные авторы. Они не пришли сюда с крестоносцами или западным империализмом. Они — плоть от плоти и кровь от крови арабских и арабизированных народов». (1)

За много веков до прихода на Святую Землю арабо-исламских завоевателей с Аравийского полуострова на территории современных Сирии, Палестины, Ливана, Иордании и Ирака проживали многочисленные арабские племена. В частности, одним из самых известных арабских племен, утвердившимся в районе Хаурана между Дамаском и Амманом и основавшим здесь арабский вилайет, подчинявшийся Римской империи, было племя гассанов, принявшее христианство. Новую религию приняли и другие арабские племена, уже жившие в начале новой эры на Ближнем Востоке.

Арабские христиане, считающие себя наряду с обращенными иудеями, первохристианами, участвовали в создании Иерусалимской и Антиохийской Церквей. (2)

Как пишет М.Н. Якушев, на IV Вселенском Халкидонском соборе в 451 году Иерусалимская епископия, большинство паствы которой составляли арабы, выделилась из лона Антиохийской церкви в самостоятельный Патриархат, получив сразу несколько наименований «Матерь всех Церквей», «престол Св. Иакова, брата Господня», «Сионская», а также «Палестинская Церковь» и «Святогробский монастырь».

После смены в 1534 г. арабского Патриарха Дорофея II (Аталлы Ханна), на Германа Пелопонесского Иерусалимскую кафедру вплоть до сегодняшнего дня занимают исключительно греческие Патриархи. Большой арабской паствой управляла и продолжает управлять группа греческих монахов из Святогробского братства, в которое не допускаются арабы, дабы закрыть им к архиерейству и не позволить вновь занять патриаршую кафедру. (3)

Борьба арабской паствы Иерусалимской Православной Церкви (ИПЦ) состоящей из палестинцев и иорданцев, против произвола греческих ксенократов не прекращается. Важную роль в этой борьбе играют решения Всеобщего арабского православного конгресса, первый съезд которого состоялся еще в 1923 году в Яффе. Но путь в архимандриты, игумены, епископы арабам был по-прежнему закрыт. Лишь в начале 2000-х гг. Священный Синод ИПЦ предпринял определенные шаги в поисках компромисса с возмущавшейся паствой. В конце 2005 г. Иерусалимский Патриарх Феофил III совершил архиерейскую хиротонию палестинца родом из Галилеи. Он был рукоположен Патриархом 1 декабря 2005 г. на кафедру архиепископа Севастийского.

Архиепископ Феодосий Севастийский родился в 1965 г. в галилейской деревне Рама. Свое духовное образование он начал в иерусалимской церковной школе, а после учебы на теологическом факультете университета в Фессалониках в Греции стал доктором теологии, то есть богословом. Церковную службу он начинал в священном храме Гроба Господня в Иерусалиме в 1991 г. Ставший в результате многолетней борьбы своих братьев по вере за права арабов первым архиереем негреческого происхождения в ИПЦ, он избрал себе имя Аталла в память о последнем арабском Патриархе на Иерусалимской кафедре — Аталле (Дорофее II). (4) Он пользуется огромным авторитетом среди палестинской и иорданской паствы ИПЦ. Эта паства, составляющая более 99% от всех прихожан «Матери всех Церквей» считает своим духовным вождем его, а не Патриарха-грека Феофила III.

Архиепископ Севастийский Феодосий — стойкий борец против сионистской человеконенавистнической идеологии, против израильских оккупантов, за законные права палестинского народа на собственное независимое государство и право доступа к величайшим Святым местам христиан

и мусульман — Храму Гроба Господня и мечети Аль-Акса в Иерусалиме. Он клеймит оккупационные израильские власти, незаконно объявившие Иерусалим своей «вечной и неделимой» столицей и стремящиеся иудеизировать Восточный Иерусалим, изменяя и стирая особые черты Священного города, города мира и начала трех монотеистических религий. Палестинский иерарх обвиняет США, открывшие свое посольство в Иерусалиме, в пособничестве и соучастии в преступлениях Израиля убийцам женщин, детей и стариков в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. Он осуждает политику поселенческого колониализма израильского руководства, создавшего более 500 незаконных, вооруженных поселений на земле, по решениям СБ ООН принадлежащей палестинскому народу. Он требует восстановления справедливости для палестинского народа, освобождение Израилем оккупированной им палестинской, сирийской и ливанской земли, права палестинских и сирийских беженцев вернуться на родную землю.

Владыка Феодосий неоднократно задерживался израильской военной полицией еще до архиерейской хиротонии. Его много раз допрашивали, запрещали выезжать из страны и ограничивали в правах. Опальный палестинский архиерей призывает беречь как зеницу ока христианское присутствие на Святой Земле, в колыбели христианства, напоминая нам слова автора книги «Жизнь и смерть христиан Востока. От истоков до наших дней»: «Когда исчезнут христиане на Ближнем Востоке, его святыни превратятся в декорации «духовного «Диснейленда», контуры которого уже проступают в христианском Иерусалиме».(5)

Он самым активным образом участвует в христиано-исламских диалогах, будучи убежденным сторонником единства христиан и мусульман в решении общенациональных задач. Он участвовал в работе группы «Христиане и Ислам» в Ближневосточном Совете Церквей, выступал на исламских съездах в верхах от имени Церквей Палестины. У владыки хорошие отношения с муфтием Иерусалима и имамом мечети Аль-Акса. На международной научно-практической конференции «Религия в современной системе международных отношений» в Санкт-Петербурге в ноябре 2016 г. архиепископ Севастийский Феодосий прочитал доклад на тему: «Согласие между Православием и Исламом в Святой Земле» и говорил, ссылаясь на притчу о добром самаритянине: «Там Христос показал как нужно вести себя по отношению к иноверцам. Поэтому у нас прочная христианская любовь к нашим мусульманским братьям». (6) Он также рассказал, как во время вторжения израильской армии в Ливан в 1982 г. христиане и мусульмане вместе молились за дело мира и вместе шли в колонах демонстрации, начавшейся от Храма Гроба Господня и протянувшейся до мечети Аль-Акса.

Во многих своих публичных выступлениях и в СМИ палестинский архиепископ заявляет, что мусульмане-палестинцы — братья православных палестинцев, которым в условиях израильской оккупации ничуть

не лучше, чем мусульманам «Как на не пускают в церкви и отбирают наши дома, так и мусульман не пускают в мечеть Аль-Акса. Мы вместе томимся в тех бесконечных израильских КПП, мимо которых с ветерком проезжают еврейские машины» — говорит владыка. В интервью телеканалу «Царьград» духовный лидер палестинских православных христиан подчеркнул: «Воистину страдания палестинских христиан — это те же страдания, как у всего народа Палестины. Политика израильской оккупации направлена на весь палестинский народ, будь то христиане или мусульмане». Он везде повторяет, в том числе на встречах с мусульманами, что палестинская проблема — не только проблема мусульман, но и христиан, всего палестинского народа.

С первых дней сирийской трагедии в 2011 г. владыка Феодосий решительно встал на сторону законного сирийского режима, высказался за сохранение межконфессионального сотрудничества в стране, призвал к объединению христиан и мусульман на борьбу против международного терроризма, рядящегося в исламские одежды. Фактически он возглавил в Израиле движение солидарности с сирийским народом, подвергшимся жесточайшей агрессии такфиристов, поддержанных и подстрекаемых своими западными и восточными подельниками — США, странами НАТО, монархиями Арабского залива. В своих проповедях, выступлениях он обличал и продолжает обличать общего врага христиан и мусульман, который уничтожает и мечети, и церкви. Он решительно и твердо заявляет о своей солидарности с Сирией в ее борьбе против американо-сионистского заговора, направленного против всех национально-патриотических сил Ближнего Востока. Архиепископ неоднократно подтверждал, что угрозы, поступающие в его адрес со стороны Израиля и его друзей не повлияют на его позицию по поддержке Сирийской Арабской Республики и противостоянию антисирийскому заговору. (7) Он призывает к сочувствию сирийским жертвам сил мирового зла и прославляет стойкость и мужество народа Сирии и ее доблестных вооруженных сил, отстаивающих национальный суверенитет и территориальную целостность страны. Голос палестинского иерарха с телевизионных экранов, из динамиков гаджетов ободряет сирийцев, внушает им уверенность в себе и в грядущей победе. В 2015 г. он приветствовал ввод в Сирию Воздушно-космических сил России, переломивший ход боевых действий и позволивший освободить большую часть территории Сирийской Арабской Республики.

Будучи духовным вождем православных христиан Палестины и Иордании, владыка Феодосий поддерживает стремление паствы ограничить засилье ксенократического греческого клира и епископата в ИПЦ, где с 1534 г. патриарший престол оккупируют греки. Он постоянно возвышает свой голос в защиту своих палестинских братьев по вере, испытывающих двойной гнет — израильских оккупантов и греческих ксенократов. Палестинский архиепископ

вместе с арабской паствой осуждает практику продажи и сдачи в аренду церковных земель израильскому оккупанту. В результате самоуправства корыстной греческой иерархии на землях, принадлежащих Иерусалимскому Патриархату, стоят и кнессет, и резиденция израильского премьер-министра. Вместе с паствой он требует от греческой ксенократии допуск православных христиан к управлению делами Церкви, достойного представительства арабов в Священном Синоде, заботы о палестинских приходских священниках. За свою независимую позицию, критику греческого клира и епископата Феодосий Севастийский неоднократно был запрещен в служении.

Совершенно определенную позицию занял владыка в отношении антиканонических действий Константинопольского Патриарха Варфоломея против Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. В отличие от предстоятеля ИПЦ Феофила III, не осудившего раскольнический план Стамбульского сидельца, возмечтавшего стать «Православным Папой», палестинский владыка заклеймил его как исполнителя политической воли США, преследующих свои политические интересы. Вашингтон, как заявил он, сделал мишенью Украину и каноническую Украинскую Церковь Московского Патриархата для ослабления позиций всего миронового православия и России. Как тут не вспомнить слова Бжезинского о том, что для того, чтобы расправиться с Россией, необходимо подорвать и расколоть Русскую Православную Церковь. Феодосий Севастийский заявил, что Украинская Церковь на протяжении веков была вместе с Русской Церковью и надо защитить и сохранить это наследие. Он поддержал твердую, объективную позицию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, оценив его ответы и доводы Патриарху Варфоломею как предельно ясные.

Архиепископ Севастийский Феодосий — искренний друг России. Он неоднократно посещал Москву и Санкт-Петербург, встречался с высокими представителями Русской Православной Церкви, выступал на российских и международных религиозных и светских конференциях и семинарах. Он отмечает, что православные палестинцы служили опорой еще Российской империи на Святой Земле и на Ближнем Востоке. Он дает высокую оценку традиционной поддержке христиан Востока Царской Россией и унаследованной Россией советской ближневосточной политике, неизменно отстаивающей решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН относительно мирного урегулирования в регионе и реализации прав палестинского народа на собственное независимое государство со столицей в Восточном Иерусалиме. Владыка вспоминает свои встречи с Патриархом Кириллом в Палестине и с гордостью рассказывает как во время последнего визита в Иерусалим В.В. Путина и посещения им Храма Гроба Господня он молился вместе с ним.

Феодосий Севастийский — член руководства многих таких общественных организаций, как Иерусалимское общество христианского наследия,

Национальный палестинский совет против апартеида, Комитет солидарности с палестинскими политзаключенными в израильских застенках, Секретариата христианских школ Святой Земли и др. Он является убежденным сторонником межконфессионального сотрудничества в борьбе за мир, справедливость и благоденствие народов. Тесно сотрудничая с мусульманами, он приветствует участие в общих добрых делах и тех представителей третьей авраамической религии — иудеев, которые выступают за справедливое решение арабо-израильского конфликта на основе международного права и не приемлют политику руководства Израиля в отношении палестинцев и всех соседей.

Владыка Феодосий высоко оценивает историческую роль ИППО на Святой Земле в конце XIX — начале XX веков, культурно-просветительскую миссию так называемых «московских школ» Общества в регионе. По его признанию, он испытывает глубокое удовлетворение в связи с возвращением ИППО в Палестину и на Ближний Восток в последние десятилетие, с возобновлением его культурно-просветительской деятельности, его гуманитарной помощью нуждающимся в Сирии и Палестине как христианам, так и мусульманам, в одинаковой степени страдающим от преступлений такфиристов и израильских экспансионистов. В 2012 г. архиепископ Феодосий Севастийский был награжден высокой наградой ИППО — почетным знаком Великого Князя Сергия Александровича. В 2014 г. решением Совета Общества он был принят в члены ИППО.

Литература

Фуад Фарах «Аль-хаджарат-уль-хейя. Аль-масихиюн уль-араб фи-д-дияр аль-мукаддаса» (Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле). Ан-Нассара (Назарет), 2005., с. 21.

Фомин О.И. «Арабы-христиане на Святой Земле в XXI веке, Православный журнал-обозрение «Новая книга России». Январь 1 (205) 2012, с.12.

Якушев М.И. «Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи 1830-е — начало XX века». Москва. «Индрик» 2013 с.137, 140–141.

Фомин О.И. «Записки о современных православных христианах Иордании». // Православный Палестинский Сборник. Выпуск 116. Москва. «Индрик» 2019., с.352.

Jean Pierre Valognes «Vie et mort des chretiens d'Orient. Des origins o nes jours». Fayard Paris 1994. p.9.

Мультикультурная церковь. // Журнал о православной жизни «Нескучный сад». 28.11.06.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Мемуары русского литератора Е.Л. Маркова о паломничестве в Палестину

К.Е. Балдин

Мемуары паломников, посетивших в Святую Землю, представляют собой своеобразный и интересный жанр литературы, находящийся на пограничье беллетристики и публицистики. Такие произведения были очень редкими в условиях Средневековья, стали появляться все чаще в XVIII — первой половине XIX в., и, наконец, получили весьма широкое распространение во второй половине позапрошлого столетия и в начале столетия прошлого. До середины XIX в. их авторами являлись в основном представители благородного сословия, путешествовавшие по Ближнему Востоку. С наступление эпохи модернизации в Палестину потянулась также разночинцы, купцы, преподаватели семинарий и академий, т. е. ученое духовенство, а также простые провинциальные клирики. Некоторые из этих путешественников решились написать, а потом предать гласности свои воспоминания в столичных журналах «Русский паломник», «Душеполезное чтение» и др., а также на страницах местных духовных официозов — «Епархиальных ведомостей».

Абсолютное большинство этих источников личного происхождения до последнего времени было не известно исследователями феномена российского паломничества. Между тем, эти мемуары, а также дневники и письма могут предоставить в распоряжение историков, культурологов, религиоведов ценную информацию о конфессиональной обстановке на Ближнем Востоке, об отношениях русской и греческой православных церквей, о католической и протестантской экспансии в Восточном Средиземноморье, о противодействии России этому наступлению, о повседневной жизни российских паломников, о восприятии ими иного этнокультурного и религиозного мира. Среди нескольких десятков мемуаристов, большинство которых, возможно, в первый и в последний раз взялись за перо, особое место занимают мемуары профессионального литератора, курянина

по происхождению Евгения Львовича Маркова — автор как беллетристических, так и публицистических текстов. Его произведения на рубеже XIX–XX вв. были известны не только в России, но и за рубежом. Автор рассматриваемых мемуаров Е.Л. Марков происходил из старинной дворянской семьи, его предки были «выезжими» служилыми людьми. Возможно, они происходили от некого литовского дворянина, перешедшего в XVII в. на службу к московским государям и получившего поместье около Курска. Другая версия вела этот род от волошанина (молдаванина или румына) Марко Росса, служившего в Москве при Иване III[1].

Е.Л. Марков родился в 1835 г. в имении Патебник Щигровского уезда Курской губернии. По материнской линии он являлся двоюродным братом известной общественной деятельницы Е.П. Блаватской, а также родственником публициста Р.А. Фадеева и С.Ю. Витте. Образование он получил в Курской гимназии, а потом Харьковском университете, который окончил со степенью кандидата естественных наук. Через некоторое время он стал преподавать географию в тульской гимназии. Будучи человеком организованным и одновременно творческим, он продвигался по карьерной лестнице и стал инспектором этого учебного заведения. В 1866 г. он был переведен на должность директора в Симферопольскую гимназию. Крымский период жизни и деятельности Е.Л. Маркова известен лучше всего. За несколько лет руководства гимназией он заслужил уважение ее преподавателей и учащихся, способствовал открытию церкви при этом учебном заведении. Его можно назвать одним из самых известных крымских краеведов. Он изъездил полуостров вдоль и поперек, опубликовав в «Отечественных записках» и «Вестнике Европы» путевые очерки об этих поездках. Книга Е.Л. Маркова «Очерки Крыма» стала лучшим путеводителем по древней земле Тавриды. Она выдержала до 1917 г. несколько изданий, переиздавалась и в последнее время[2].

Е.Л. Марков много путешествовал и по более дальним краям. В большинстве случаев он оставлял подробные записи о своих впечатлениях, которые потом превращались в книги о странствиях по Балканам, Кавказу, Средней Азии, Греции, Египту, Турции. Среди них свое почетное место занимает «Путешествие по Святой Земле. Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии». Книга была напечатана в Санкт-Петербурге в 1891 г. В советское время Е.Л. Марков и его творчество были прочно забыты. Дело заключалось в том, что его сын — Н.Е. Марков, в начале XX в. получил в России шумную известность как политический деятель, лидер крайне правых. Он являлся депутатом III и IV созывов Государственной Думы, получив кличку «курский зубр», т.к. сравнивал русских помещиков с этими вымиравшими животными[3].

Объем рассматриваемых нами мемуаров — 524 страницы текста. Время путешествия — апрель и май. Год путешествия в тексте не указан. Однако

можно с уверенностью предположить, что паломничество было совершено во второй половине 1880-х годов. Повествование Маркова читается с большим интересом, т.к. он являлся профессиональным писателем, который запечатлел на бумаге не только свои многочисленные путешествия. Он также является автором художественных произведений, это роман «Барчуки» (носящий автобиографический характер), «Черноземные поля», «Разбойница Орлиха». Марков писал образно, его сравнения ярки, повествование местами выглядит романтичным, а местами отдает иронией. Его текст настолько рельефно отражает происходившее с ним, что автор этих строк предпочитает чаще цитировать его путевые записки, чем излагать своими словами.

Основной целью путешествия Е.Л. Маркова, движимого «священным любопытством», было посещение святынь вселенского христианства, расположенных на земле Палестины. Каждое из этих мест характеризуется тесно связанными друг с другом временем, когда произошло то или иное событие, и местом, где оно происходило. Все это вместе взятое дает нам право назвать эти памятные места «хронотопами». Этот термин сейчас все шире употребляется в исследованиях по таким гуманитарным дисциплинам как литературоведением и история. По страницам мемуаров Маркова разбросаны десятки хронотопов, которые можно выстроить в некую иерархическую систему. Первое место в ней занимают, разумеется, хронотопы библейские и более поздние — евангельские, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, Божией Матери и учеников Спасителя.

Автор, судя по всему, очень хорошо знал Ветхий Завет. Поэтому он зафиксировал на страницах книги множество библейских событий, которые происходили на маршруте его паломничества, при этом упоминая и действующих лиц. Это место, где стоял храм Соломона, его пруды, множество иудейских древностей в Кедронской долине, других ближних и дальних окрестностях Иерусалима. Буквально на первых же страницах рассматриваемых нами мемуаров параллельно с библейскими хронотопами упоминаются и евангельские места и события. Уже в Яффе Е.Л. Маркову показывали дом Симона Кожевника, дом Тивифы, воскрешенной св. Петром, а на дороге из Яффы в Иерусалим — Латруну, родину разбойников, распятых рядом с Иисусом Христом. Многочисленными евангельские хронотопами был заполнен Святой Град. Позже, во время путешествия на Иордан, автор побывал на том, месте, где Иоанн Предтеча крестил Спасителя[4].

В большинстве других мемуаров русских паломников авторы ограничиваются упоминанием только ветхозаветных и евангельских хронотопов. Однако Е.Л. Марков, будучи человеком широко образованным и любознательным, не остановился только на них. Его привлекали легендарные места, связанные с античной культурой, которую он знал очень хорошо. Например, он не прошел мимо того, места, где якобы была прикована Андромеда,

обреченная на съедением морскому чудовищу, и где ее освободил Персей. Не менее десятка раз на страницах его книги встречаются хронотопы эпохи крестовых походов. Они расположены, в основном, в Иерусалиме, его ближайших окрестностях и связаны с осадой Иерусалима войском крестоносцев. Это места напоминали о подвигах Ричарда Львиное Сердце, Балдуина, Гвидо Лузиньяна, Саладина и других исторических деятелей той эпохи. Кроме того, читатель находит в тексте хронотопы, связанные с Египетским походом генерала Бонапарта, который побывал со своей армией и в Палестине, осадив и взяв Яффу[5]. В других известных нам русских паломнических мемуарах следы Наполеона в Святой Земле обычно не упоминаются.

Автор обладал способностью видеть священные достопримечательности там, где другие их просто не замечали. В частности, он обратил внимание на то, что дорога из Вифании в Иерусалим сама по себе является евангельским хронотопом потому, что Иисус Христос многократно проходил по ней. По мнению автора, с которым трудно спорить, Спаситель видел те же самые пейзажи, может быть, отдыхал на тех же камнях, которые сейчас лежат вдоль дороги[6]. Автор признавал, что хронотопы различных эпох настолько перемешались на земле Палестины, что разобраться в них порой бывает нелегко. В них, по словам Маркова, может запутаться самый ученый археолог, т.к. название каждой деревушки дышит Библией и временами апостолов. Описывая свое пребывание около Наплуза (Наблус), он замечает: «Памятники времен Навина, времен Ирода, крестовых походов и царицы Елены, арабских халифов и современных турок — все тут перепуталось в одну хаотическую кучу камней и легенд»[7].

Будучи верующим человеком, Марков в то же время сомневался в подлинности некоторых священных достопримечательностей, которые ему показывали. В видел собственными глазами, как проводники вводили в заблуждение паломников. Экскурсии, устраиваемые местными греческими монахами вызывали у автора иронию. Он приводит несколько примеров недобросовестности этих проводников и одновременно наивности самих паломников, на слово верящих своим гидам. Так, в замке царя Давида в Иерусалиме один их них очень уверенно указывал на то окно, из которого Давид увидел купающуюся Вирсавию. С иронией, переходящей в сарказм, автор повествует о проводнике-реке, который водил русских паломниками по Сионской горнице — месте Тайной Вечери: «Толпа запыленных русских богомольцев, мужичков и баб, с немым восторгом, с благоговением, проступавшим сквозь каждую морщину их простодушных загорелых лиц, — пристыла глазами, ушами и всем сердцем к витиеватому рассказу проповедника-монаха. С уверенностью и точностью, которым позавидовал бы всякий богослов, он указывал своей бесхитростной аудитории, на каком месте стоял трапезный стол «Тайной Вечери», где именно было сидение Спасителя и в какие двери удалился изменник Иуда». Верхом

такой эксплуатации слепой веры стал показ монахами пещеры, наполненной костями младенцев, избитых по приказу Ирода в Вифлееме[8].

Хотя Е.Л. Марков вместе с женой путешествовал один, не присоединяясь к многолюдным караванам паломников, он имел возможность наблюдать их жизнь во время плавания на пароходах в Яффу и обратно, а также в Иерусалиме на «русских постройках». Поэтому он оставил яркие художественные характеристики русских паломников. Мемуариста восхищало их терпение в преодолении множество трудностей — физических, нравственных, денежных. Поклонникам из среды простонародья в этом помогала, прежде всего, глубокая вера в Спасителя, но не только она: «Эта безраздумная и непоколебимая вера в себя и во все свое — придает человеку какую-то особенную нравственную стойкость и какое-то особенное чувство достоинства, отсутствием которого, к сожалению, так часто страдаем мы, цивилизованные русские путешественники по чужим краям». Например, паломников нисколько не смущало то обстоятельство, что они путешествуют по Святой Земле в той же одежде, в которой их снаряжали в путь где-либо в Курской губернии. Они стойко держались, хотя в знойной Палестине их одежда была явно не по сезону[9].

Зоркий глаз мемуариста, временами присоединявшегося к русским паломническим караванам, выхватывал из толпы колоритные типажи наших поклонников: «Вот старик-раскольник из Вятки или Вологды, весь зашитый в ватошный изодранный кафтан, которого он не снимал уже 4-й месяц. Он перекрещен словно солдатскими перевязями с плеча на плечо белыми тесьмами тяжелого ранца и худые иссохшие ноги его отекли как подушки... Вот изнеможденная маленькая бабенка с клюкой в руке, со страданием и болью, застывшими в морщинистых складках ее давно отцветшего, но терпкого лица. Она не хотела умереть, не поклонившись христовым страданиям, и прибрела сюда христовым именем, одолев все, пересилив все беды. Вот и домовитый хозяйственный мужичек, пасечник и маслобой, обросший бородой, как медведь шерстью и как медведь насквозь пропитанный лесной дичью, тоже привалил сюда, зашив в подкладку лежалые деньжонки»[10]. Автор откровенно восхищается терпением паломников-крестьян. Они испытывали гораздо больше трудностей, чем паломники из привилегированных слоев, к услугам которых были и верховые лошади, и экипажи, и комфортабельные номера. Особенно поразил его старик из Сибири, который добрался до Одессы — места отплытия в Святую Землю ...пешком своими ногами(!), а теперь «только и тешит их (ноги — К. Б.) что котами валяными (валенками — К. Б.)»[11]. При этом нужно учесть, что Палестина — не Сибирь, и валенки здесь были не самой лучшей обувью для путешествий.

Единственный раз автор на страницах мемуаров серьезно упрекнул земляков-паломников — за отсутствие любопытства. На обратном пути он плыл на одном пароходе с большой партией отечественных паломников,

которые сидели на палубе или в трюме и до седьмого пота употребляли горячий чай. Их совершенно не трогали изумительные по красоте пейзажи на берегу, не интересовала история Финикии, живые свидетельства которой можно было видеть на ливанском и сирийском берегах в Хайфе, Бейруте, Триполи. Автор указывает, что могло бы, несомненно, привлечь внимание наших паломников: «Вот другое дело, если бы на бережку святыня какая-нибудь стояла, монастырек или храм Божий: ну, тогда бы и они поднялись, стали бы на кресты креститься и расспрашивать знающих людей, «какого угодничка мощи в обители препочивают», и «нет ли там иконы какой явленной», али «источника святого»[12]. Таким образом, для путешественников из России было характерно именно «священное любопытство, а не мирская любознательность была чужда им, по крайней мере — в Святой Земле, где они старались высоко нести звание паломника.

Е.Л. Марков подчеркивает, что паломничество, по определению, это не приятная и познавательная прогулка, а труд, связанный с неудобствами и опасностями. Во время путешествия серьезно заболела жена автора. Она держалась удивительно мужественно, хотя приходилось ехать верхом по горам и камням. «Отдохнуть было некогда, да и болеть было невозможно», т.к. надо было успеть в определенный день к отплытию парохода, отправлявшегося на родину. Автор был готов многое простить русским паломникам только за то, что они приехали в Палестину не из праздного любопытства, а как «поклонники Гроба Господня». Он готов им простить и «коты валяные» на ногах, и «ватошный изодранный кафтан», тем более, что у них зачастую чего-либо другого просто было. Мемуариста гораздо больше раздражал вид европейских туристов, которые явились в Святую Землю в том, в чем они привыкли ходить в своих европейских столицах: «Невозможно жалок, почти неприличен вид этих модных шляп и жакеток с бульвара европейских столиц в этой ветхозаветной обстановке древнего города Измаильтян, Филистимлян и Иудеев, в этой стране величавых мантий, строгих профилей, важных движений»[13].

Е.Л. Марков имел возможность близко наблюдать иностранных туристов, которые всерьез считали себя паломниками, на самом деле ими не являясь. В качестве такого негативного примера у него перед глазами постоянно были трое молодых и богатых итальянцев, передвигавшихся по тому же самому маршруту параллельно автору, но не вместе с русскими. Иногда они пересекались с мемуаристом, обмениваясь с ним впечатлениями и планами. Сразу бросалось в глаза, что итальянцы путешествовали с комфортом. В гостиницах они не останавливались, т.к. их «гостиница» была всегда с ними. Сначала автор именовал их полевые жилища шатрами, но потом стал употреблять более привычное для нас название «палатки». Их заботливо ставили слуги на каждой остановке, одни палатки предназначались для ночлега, другие для кухни, для столовой и даже для туалета.

В распоряжении «изнеженных римлян» (слова Маркова) были железные складные кровати, походные умывальники, посуда, ковры и масса других мелочей, которые все вместе создавали обстановку комфорта. Мемуаристу показалось, что итальянские путешественники больше интересовались не священными достопримечательностями, а степенью удобства ночлега, меню своих трапез и «покоем своей балованной плоти»[14].

В мемуарах обращается внимание, на то, что европейские путешественники никогда не посещали те места, где присутствовал хотя малейший риск или просто неудобства. Е.Л. Марков и его жена встретились с итальянцами после того, как россияне посетили православный Хозевитский монастырь, расположенный в глубоком ущелье.

«Вы спускались туда, в эту пропасть? Там, говорят, голову сломишь. Наш драгоман отсоветовал нам... Неужели и Вы решились? — любезно обращались они к моей жене.

– Зачем же и путешествовать, если всего бояться. Где страшно, там всегда интересно.

– Это-то правда, но мы не рискнули, да и утомительно... Мы все время в Иерихоне оставались, дали лошадям отдохнуть, — объяснили немного смущенные римляне». Автора немало удивило, что эти три молодых здоровяка, гораздо моложе его, «и не смеют сунуть носа никуда, где сколько-нибудь щекочет нервы»[15].

Автор постоянно сталкивался во время паломничества с греческим духовенством, как белым, так и черным. Он общался с клириками, которые стояли на самых различных ступенях иерархии в Иерусалимской Церкви, начиная от приходских священников и заканчивая Патриархом Иерусалимским Никодимом, который занимал престол Святого Града в 1883–1890 гг. Общим местом во всех разговорах Е.Л. Маркова с греками всегда являлась бедность их Церкви. Эта тема являлась у греческого духовенства просто «дежурной» в разговорах со всеми, но особенно — с дворянами, купцами, общественными деятелями, словом, с теми, кто мог пожертвовать крупные суммы. Автор признавался, что, слушая такие рассуждения монахов в Хозевитском монастыре, он внутренне улыбался, вспоминания, что идеалом монаха должен быть скромный образ жизни и отсутствие мыслей о «презренном металле»[16].

Православные люди из России, привыкшие к благолепию интерьеров не только в городских, но и во многих сельских храмах, переживали настоящий культурный и религиозный шок во многих православных церквах Палестины. Один из русских паломников — священник Е. Мерцалов, впервые увидевший храм Гроба Господня, был немало удручен его внешним видом: «разочарование... увеличивается по мере приближения к храму и скоро переходит в скорбное чувство при виде явных следов небрежного отношения со стороны заведующих им: старинный карниз по местам обвалился, украшения

на арках, особенно оконных, частью облупились, частью потрескались, а на подоконных выступах можно видеть слои пыли и высохшую траву»[17].

Что касается большинства сельских храмов в Палестине, то они смотрели гораздо хуже, чем церкви в самых бедных русских деревнях. Вот как выглядел храм в монастыре, расположенном в широко известной евангельской Тивериаде: «Бедная ситцевая занавеска, повешенная в одной из тяжелых арок, заменяет собой иконостас, а за ней тесный алтарь с таким же бедным, почти совсем обнаженным престолом. Делается стыдно, что православие ... бессильно поддерживать посильными приношениями даже эти немногие евангельские святыни»[18].

Примерно те же мысли посетили протоиерея Никанора Карашевича при посещении важнейшей христианской святыни — Гефсиманского сада, разделенного на две части. Одна из них, заботливо огороженная со всех сторон, принадлежала католикам, и автор вынужден признать, что латиняне ее содержали очень аккуратно. Второй частью сада владели православные греки, она была огорожена только со стороны дороги, их участок зарос бурьяном и выглядел неухоженным. Пытаясь оправдать «единоверных эллинов» за явно недостаточную заботу об известной всем христианам святыне о. Никанор пишет, что некоторая запущенность пространства, принадлежавшего грекам, по его словам «придает месту больше патриархальности и внушает историческую меланхоличность»[19].

В Иерусалиме Е.Л. Марков встречался с руководителем Русской Духовной Миссии архимандритом Антонином (Капустиным). Как и на многих других посетителей, архимандрит произвел на мемуариста большое впечатление. Автор отмечал, что он неутомимо старается утвердить русское влияние в Палестине, одновременно выполняя то, что должно было, в принципе, делать греческое духовенство — восстанавливал христианские реликвии в Палестине. Автор услышал о постоянных недоразумениях между ним и Иерусалимской Патриархией, крайне ревниво относившейся к своей монополии на православие в Святой Земле. Говоря об о. Антонине, Марков пишет: «Ему приходится через это вести не стихающую потаенную борьбу с зложелательством и завистью здешнего греческого духовенства»[20]. Священник Петр Архангельский на рубеже XIX и XX в. также с удовлетворением констатировал, что благодаря стараниям руководителя Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, построившего целый ряд русских подворий в Палестине, «наши богомольцы избавлены теперь от необходимости останавливаться в грязных и сырых греческих казематах (т.е. гостиницах — К. Б.), как было еще не далее 15 лет тому назад»[21].

Е.Л. Марков высказывает свои соображения по поводу причин недоверия или ревности греческого духовенства к россиянам. Он констатирует тот факт, что греки принесли на Русь Православие, когда жители последней были, по его выражению, «полуварварами». Поэтому наследники

Византийской империи в силу исторических причин болезненно воспринимали утвердившееся первенство России и Русской Церкви среди православных во всем мире. Автор предлагал не ссориться с греками, а искусно и тонко влиять на настроение греческого духовенства[22].

Мемуарист с глубоким огорчением приводит на страницах своих путевых записок примеры крайне неприязненного отношения греков к служащим русских странноприимных домов, училищ, больниц которые благодаря усилиям Палестинского Общества и архимандрита Антонина появлялись в различных уголках Святой Земли. Когда небольшая русская странноприимица появилась в Иерихоне, местные греки дружно стали устраивать нашим соотечественникам различные пакости. Особенно скверно выглядели их усилия лишить русских воды, которая подавалась сюда по небольшим каналам. Хотя турецкий паша, турецкая полиция и даже сам греческий Патриарх Иерусалима запрещали им перекрывать воду, они продолжали упорно делать это. Хозяйка русской гостиницы, объясняя Е.Л. Маркову причины этой неприязни, сообщала, что ранее русские пожертвования здесь проходили через греческое духовенство, теперь же они направляются непосредственно тем, кто нуждался в этих пожертвованиях, т.е. местным православным арабам. Греки, лишившись контроля над денежными потоками, были крайне обозлены. Хозяйка считала, что даже полудикие бедуины лучше греков, т.к. арабы благодарят за всякую малость, а греки завидуют и вечно недовольны[23].

Костромской паломник А.П. Касторский в своем паломническом дневнике делал следующий довольно откровенный вывод о греческой Церкви в Святой Земле: «путешествие разрушило мои идеальные представления о современном восточном христианстве. Я разумею по преимуществу его внешнюю сторону. Как не похожа она на ту форму, в которую вылилось христианство у нас! После знакомства с ней, свое и родное кажется еще более близким и еще более лучшим»[24].

На страницах воспоминаний Е.Л. Маркова неоднократно говорится об укреплении позиций Католической Церкви в Палестине, что было заметным для любого непредвзятого наблюдателя. Эта экспансия вызывает у автора скорее не возмущение или опасение, а стремление разобраться в причинах того, что католики постепенно теснят православных в Святой Земле. Объективный взгляд автора на ситуацию проявляется в том, что он сообщает, что в Палестине есть не только православные русские поклонники Гроба Господня, но и немало католических западноевропейских паломников. В абсолютном большинстве известных нам русских мемуаров их авторы то ли намеренно, то ли бессознательно не замечали в Палестине католических поклонников. Марков же их заметил, для начала зафиксировав их многолюдное присутствие в храме Воскресения Господня. Еще раз он упоминает католических паломников в районе Бет-Джалы.

Здесь он встретился с довольно большим караваном, состоявшим из французов. В нем, как и в русских паломнических караванах, присутствовали, в значительной степени простые крестьяне. Они приехали из северных департаментов Франции, об этом можно было судить по их одежде, предназначенной для более прохладного климата, чем в Палестине[25].

В Палестине не просто часто, а буквально на каждом шагу можно было встретить зримые приметы присутствия Католической Церкви. Примером может служить монастырь в Рамле, в котором русские путники остановились переночевать. Они узнали здесь, что монастырь выстроен на средства французского правительства специально для укрепления позиций католической религии в Святой Земле. Сюда целенаправленно набирали юношей-арабов и готовили из них приходских священников, которые в дальнейшем будут продвигать католические ценности в среде местного православного арабского населения, готовили также учителей и миссионеров, «глубоко проникнутых католическими задачами». Е.Л. Марков сообщал, что в селах рядом с Рамле было немало католических школ, в которых учителями были уже не французы, а арабы[26]. Про такую подготовку пропагандистских кадров из среды молодежи говорил и такой глубокий знаток палестинских реалий как о. Антонин (Капустин): «Их набирают со всего поморья сирийского, с путей и распутий, и из жалких бедняков без хлеба и одежды делают хорошо образованными людьми и, разумеется, ревностными пропагандистами в желаемом пресловутой Курией духе»[27]. Средств у католических организаций (светских и религиозных) было много и они их, по словам Е.Л. Маркова, не жалели: «раздают бедным деньги, вступаются за них в судах, снабжают приданым бедных невест»[28]. Именно поэтому арабы десятками и сотнями переходят из православия в католичество.

О том, чем могут привлечь местное население католики, свидетельствовала обстановка в «латинском» монастыре в Рамле. «Это очень приличная зала, — говорил он о монастырской трапезной, — обставленная вдоль стен восточными диванами, обвешенная картинами и гравюрами священного содержания, снимками с известных итальянским и французских художников». Здесь стояли красивые лампы, к услугам постояльцев имелись чернильные приборы. Автор отмечает, что европейцы принесли на Восток привычный для них комфорт и «усложненные потребности жизни» и продолжает: «это влияет на окружающий их полудикий мир и невольно заставляет его видеть в западном европейце существо высшей породы, которому нельзя не повиноваться и не подражать»[29].

Нельзя не упомянуть того, что для проникновения на Ближний Восток европейцы использовали даже археологические раскопки. Во время их, разумеется, они обнаруживают какие-либо артефакты и таким образом «незаметно расширяют этими научными завоеваниями не только духовную сферу влияния, но и вещественную почву своих палестинских захватов»[30].

В конце XIX в., когда Е.Л. Марков совершил свое путешествие в Палестину фотография уже существовала, но большинство путешественников предпочитали не брать в дорогу громоздкий фотографический аппарат, тем более, что проявлять снимки было негде. Звукозаписывающая аппаратура в то время находилась в стадии своего зарождения. Устройств для записи запахов вовсе не существовало. Поэтому о восприятии окружающей действительности с помощью человеческих органов чувств мы можем судить только по литературным источникам личного происхождения — мемуарам, дневникам, письмам.

Мы попытались собрать воедино литературные свидетельства Е.Л. Маркова о цветах, звуках и запахах Палестины. Работа по выявлению этих сведений облегчалась тем, что в нашем распоряжении находился текст, написанный рукой профессионального литератора, в котором зрительные, звуковые и ольфакторные (обонятельные) впечатления встречались значительно чаще, чем в текстах тех авторов, которых мы можем считать дилетантами в писательской сфере. Начнем наш обзор с цветовых впечатлений.

Цвет представляет собой одну из категорий познания мира человеком. В то же время он является одним из ключевых культурных концептов. У каждой страны и даже отдельно взятой местности есть свой цветовой фон, ландшафты разных уголков мира отличаются по своей цветовой гамме. У каждого народа, начиная с детской стадии его развития, есть свои предпочтительные или характерные цвета. Человеку, приехавшему в чужой край, сразу бросается в глаза непривычная для него цветовая гамма. Так произошло и с Е.Л. Марковым. Он, родившийся и проведший значительную часть своей жизни в Курской губернии, привык, что доминирующий цвет летом — зеленый, а зимой — белый. Совершенно по-иному обстояло дело в Палестины, где всесезонный цвет был одним и тем же — серым, т.к. зелени в Иудее и Самарии было мало, а снег зимой выпадал крайне редко. Приведем в этой связи небольшой фрагмент текста воспоминаний: «Серые стены серого города Иерусалима по обрывам серых гор обсыпаны серыми могильными камнями»[31]. Постоянно используя рефреном слова «серый», автор делает акцент на то, что иных красок здесь нет, хотя оттенков серого может быть много, в том числе с пустынным вариантом песочно-желтого. Это однообразие делает пейзаж скучным, даже старинная архитектура, к которой автор неравнодушен, его не радовала: «Никаких красок, никакого разнообразия тонов и архитектурного изящества линий не увидите вы в этом библейском пейзаже»[32]. Невеселые сравнения напрашиваются у автора и при виде Вифании — важного хронотопа священной истории, она предстает перед автором как скопление арабских хижин: «Все тут серо, грязно и тесно, как в любой цыганской деревне». Автора особенно поразило, что даже местная флора по цвету выглядит совсем не зеленой — исторические маслины в Гефсиманском саде, как и полагается старикам, были «с седой листвой»[33].

Зато в конце путешествия мемуариста и всех его спутников очень порадовала родная земля Спасителя — Галилея, где зеленого цвета, приятного и привычного для русского глаза, было гораздо больше. Особенно ему приглянулся Назарет, который вызвал исключительно позитивные эмоции: «Чистенький городок Пречистой Девы казался девственно белым, как невеста в свадебном уборе и на фоне своих зеленых садов и гор. Радостно было и у нас на сердце»[34].

Известно, что человек, обитая в неярком ландшафте, стремится компенсировать унылый колер окружающей природы яркими красками окружающих его вещей, в частности — одежды. В этом отношении мемуарист был впечатлен обстановкой праздников, которые он наблюдал в Палестине. У него сложилось стойкое убеждение в том, что обитатели степных и пустынных районов Азии одеваются, может быть, не богаче, но, по крайней мере, наряднее и интереснее, чем европейцы, для которых яркие краски привычны в окружающей их природе. «Азиатец несравненно тароватее и щеголеватее европейца во всем, что касается внешности», — утверждал Е.Л. Марков. Он полностью согласен со своими предшественниками-мемуаристами, которые считали, что самые красивые арабы, в особенности — женщины, живут на родине Иисуса Христа — в Вифлееме. Мужчины здесь повязывали головы ярко-желтыми, платками в виде живописных тюрбанов. Главный цветовой акцент одежде придавали ярко-красные или ярко-голубые куртки, а также туго перетянутые бешметы, расшитые золотом и разноцветными шнурками. Явно неравнодушен автор к женщинам Вифлеема: «Все они в бархатных шапочках, густо обшитых сплошными рядами червонцев и серебряных монет. Монеты эти лентами спускаются мимо ушей, окутывают густым ожерельем шею, висят на груди. Яркие, золотом расшитые курточки плотно обхватывают высокие бюсты вифлеемок, выпуская из-под себя еще более яркие — красные, желтые, шелковые рукава»[35].

Автор прибыл в Палестину как паломник, поэтому главным в акустическом сопровождении его странствия, были, конечно, звуки церковного богослужения, церковное пение. Ему предоставилась возможность сравнить гимнологию различных христианских конфессий. Греческое богослужение, как и большинству русских, ему не понравилось: «Они пели безжалостно режущим ухо, унылым напевом, не имеющим ничего общего с торжественными и стройными звуками русской церковной песни»[36]. Очень колоритно выглядит сравнение услышанного в Вифлееме греческого и сменившего его русского пения. Автор, по его словам, радостно вздрогнул, и как будто взлетел вверх на крыльях, когда услышал после греков родные мотивы в исполнении русских паломников: «Уже не гнусливый греческий хор, а вся церковь, вся толпа богомольцев, мужики и бабы, странники и монашки, разом запели по-русски: «Рождество твое Христе Спасе мой» ... Неожиданные звуки всенародной молитвы, дружные, громкие, величественные, раздавались как-то

особенно мощно и стройно под низкими сводами подземного храма ...». Большое впечатление от этого пения испытали и местные православные жители, слышавшие до этого только тоскливые греческие напевы: «Арабы благоговейно сняли свои чалмы, и стояли теперь в одних белых войлочных ермолках на бритых головах..., они слушали недвижно, склонив головы, видимо тоже глубоко растроганные»[37].

При сравнительной оценке особенностей богослужения сирийцев и коптов, также невозможно не процитировать авторский текст, настолько он колоритен, хотя местами грубоват: «В богослужении этих исповеданий можно мало уловить похожего на нашу православную службу; а когда посмотришь на богомольцев, окружающих эти алтари, на черные как сапог лица абиссинцев, на белые и черные чалмы, на громоздкие разноцветные тюрбаны, когда услышишь этот гортанный, почти не человеческий язык — право, верить не можешь, что это тоже наши братья по Христу»[38].

Автору довелось услышать и образцы местного фольклора. На обратной дороге из Палестины их пароход был до отказа забит призванными в турецкую армию арабами. Хотя предстоявшая им военная служба не сулила ничего хорошего, они не унывали, поддерживая природный оптимизм песнями и плясками. Выглядело это так: «Стали в круг и затянули какой-то простодушно-забавный мотив, хлопая в ладоши в такт песне, дружно приседая до самой земли и опять поднимаясь, смотря по тому, поднимался или опускался вниз тон песни. И вся толпа стояла кругом, радостно осклабив белые зубы, бесконечно утешаясь комическим содержанием песни и всем шутливым складом и ладом ее. Целый час подряд повторяли певцы то же самое, и ни они сами, ни их слушатели по-видимому, не думали уставать... Потом уселись таким же кружком наземь и затянули что-то очень трогательное и жалостное, напоминавшее шелест осеннего ветра в серых бурьянах пустыни»[39].

Наряду с фольклором, мемуариста поразило то, как объясняется между собой на повышенных тонах местное населения. При этом автор не знал ни слова по-арабски, но содержание диалога было приблизительно ясно и без перевода. Две молодых арабских женщины упражнялись в ругани не несколько минут, а не менее часа без перерыва. Здесь тоже целесообразно привести колоритную цитату: «Злобные завывания и торопливые захлебывания собственным бешенством пояснили нашей неопытности лучше всякого лексикона, содержание этой оживленной беседы двух подруг... Сравнительно с этой неистовой, ни на миг не смолкавшей, непрерывно разраставшейся, неудержимо остервенявшейся ругней арабских женщин русская базарная ругань — просто сентиментальное воркование»[40].

На страницах мемуаров нашлось место и для необычных звуков палестинской природы. Будучи в России, автор наверняка слышал вой волков, тем более, что он вырос в дворянской усадьбе, расположенной в сельской глубинке. В Святой Земле на горе Фавор ему довелось услышать шакалов,

и у него была возможность сравнить услышанный им концерт и сравнить с тем, что он слышал на родине: «какой-то непонятный, жалобный вой уже давно щемил мою душу, надрывая ее необъяснимой тоской. Казалось, все эти лесные пропасти, все эти горные кручи затянули нескончаемую похоронную песнь. Она начиналась где-то далеко и глубоко, будто на дне могилы чуть слышно и потом поднималась, разливалась по темным безднам несмолкаемыми унылыми аккордами, будто сама темная ночь посылала небу свои горькие укоризны... Это выли бесчисленные стаи шакалов, которыми кишмя кишат лесные овраги Фавора»[41]. Надолго запомнившееся впечатление от такого воя осталось и у вятского паломника Н.Г. Гусева. Сначала он подумал, что это женский плач, который показался им одновременно тоскливым по-своему музыкальным. Позже, сопровождавший их кавас Палестинского Общества, объяснил им (с характерным акцентом), что это «шакалы завылы»[42].

Позитивные ольфакторные ощущения в Палестине были связаны почти исключительно с растительным миром этого края. Во время путешествия по Галилее мемуарист со спутниками остановился у араба — жителя Каны Галилейской. Его приусадебный участок сначала поражал посетителей своими цветовыми ощущениями: «Непроницаемые стены... кактусов окружают со всех сторон этот уютный сад, охраняя нас как добрые сказочные чудища. Ярким огненным пламенем, будто деревья какого-то волшебного леса, горят на фоне синего неба цветущие гранатники». Для вошедшего внутрь сада посетителя главными становились уже не яркие цвета, а экзотическими запахами. Они чем-то напоминали те ароматы, которые в России можно было ощущать в лавках так называемых колониальных товаров: «Отовсюду льются ароматы и сквозь всю эту колыхающуюся густоту, сквозь все эти многоэтажные зеленые шатры, непобедимо проливается и добирается до нас, вместе с этими южными ароматами, и синий зной раскаленного южного неба». В этой связи у автора возникли ассоциации с одной из строф Пушкина, которую он тут же и воспроизвел:

Лавр и мирт, и кинамон
Благовонием богаты;
Лишь повеет аквилон, —
И закаплют ароматы...[43]

Правда, мы нашли в современных изданиях стихов поэта другой вариант первой строки: «Нард, алой и киннамон...» Возможно Е.Л. Маркова подвела память, а может быть, более ста лет назад в изданиях Пушкина печатался другой вариант этого стихотворения, которое называется «Вертоград моей сестры...»

Совершенно иные запахи автор ощутил рядом с Мертвым морем. Они показались ему не просто зловещими, а даже эсхатологическими. Особый смолистый запах, который исходил от его вод, насыщенных солями, напоминал мемуаристу о подземном огне, который поглотил нечестивый город Содом.

Автор убежден, что содомская катастрофа не является «детской сказкой» из Библии, что-то подобное в действительности произошло несколько тысячелетий назад. Кроме того, мемуариста насторожил тот факт, что это озеро регулярно окутывается туманами, несмотря на полное отсутствие болот рядом с ним, эти испарения считались убийственными для животных и человека[44].

Среди ольфакторных ощущений со знаком минус в Палестине были запахи не только неприятно-зловещие, но неприятно-бытовые. Автор вынужден был признать, что источником их являлись в числе других и русские паломники. Они направлялись в Палестину и путешествовали по ней, почти не меняя и не стирая той одежды, в которой они выехали из холодной России в жаркую Палестину. На протяжении недель и месяцев пребывания в непривычной для них жаре они мылись редко, и «ароматы», которые они источали, не радовали окружающих. Автор не скрывает, что такие же запахи ощущались и в самих святынях, которые посещали паломники. Он заметил, что в храме Воскресения Господня в Иерусалиме за чистотой и благопристойностью не следили ни посетители-паломники, ни сами его хозяева — греческие монахи: «Пыльные и потные толпы в своих дорожных лохмотьях со своими убогими запасами провизии» располагались тут же, они «мирно отдыхают, здесь вкушают свою скудную трапезу и совершают все свои несложные путевые надобности»[45].

В заключении попытаемся ответить на вопрос, чем отличаются мемуары Е.Л. Маркова от аналогичных источников личного происхождения и почему текст Маркова читается с заметно большим интересом, чем иные русские «проскинитарии». Начнем с того, что перед нами текст профессионального литератора, который ко времени написания своих паломнических мемуаров являлся автором ряда художественных и публицистических произведений, научных публикаций (по литературоведению), путеводителей, т. е. владел опытом создания текстов в самых различных жанрах. От большинства других воспоминаний путевые записки Маркова отличаются тем, что они написаны легко, без стилистических огрехов, читать их интересно.

Автор, будучи художником слова, видит вокруг себя больше, чем другие наблюдатели, его взгляд более пристален. Он обращает внимание не только на святыни вселенского христианства и красоты природы. Он не скрывает своих негативных впечатлений от католической экспансии в Палестину, своего разочарования от позиции «сестринской» греческой церкви по отношению к русским. В отличие от его воспоминаний, известные нам тексты других русских паломников выглядят почти бесконфликтными. Очевидно, их авторы считали, что в рамках этого литературного жанра не поощряются критические замечания по поводу увиденного.

Будучи человеком с университетским образованием, много читавшим и много повидавшим, Е.Л. Марков, судя по всему, тщательно готовился к этому путешествию. Он прочитал немало паломнических мемуаров

как отечественных (от игумена Даниила до А.Н. Муравьева и А.С. Норова), так и зарубежных (Ф. Шатобриан). Он не хвастается своими знаниями, а щедро делится ими с читателями на страницах воспоминаний.

Евгений Львович Марков ко времени своего путешествия в Палестину был человеком уже хорошо известным в России. В связи с этим у него была возможность открывать те двери, которые были закрыты для не очень знаменитых и просто рядовых паломников. Он общался с русским консулом, начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. Антонином (Капустиным), с иерархами Иерусалимской Православной Церкви, в том числе с Патриархом. Автор видел и знал больше, чем многие другие паломники и при этом был готов делиться с читателями своими впечатлениями и информацией.

Будучи профессиональным художником слова и обладая острым взглядом, мемуарист увидел землю Палестины не черно-белой, а разноцветной. Внимательно прислушиваясь, он услышал специфический звуковой фон Святой Земли, ощутил ее запахи. Затем, вооружившись пером, он сумел образно и не скучно передать эти разнохарактерные впечатления читателю на страницах своих мемуарах. Впрочем, такая тема, как цвета, звуки, запахи, а еще и вкусы Палестины заслуживает специального рассмотрения, причем на материалах и других паломнических мемуаров.

1 *Иванов А., Степанов А.* Марков Николай Евгеньевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М.: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. С. 309–317.

2 *Марков Е. Л.* Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. — Киев: Издательский дом «Стилос», 2009.

3 *Степанов С.* Черная сотня. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 123.

4 *Марков Е.* Путешествие по Святой Земле. Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии. СПб., 1891. С. 12, 13, 15, 23, 238, 334.

5 Там же. С. 7, 11, 379.

6 Там же. С. 103, 401.

7 Там же. С. 335.

8 Там же. С. 120, 128–129, 193–194.

9 Там же. С. 204.

10 Там же. С. 203–204.

11 Там же. С. 21.

12 Там же. С. 472.

13 Там же. С. 24.

14 Там же. С. 223–224, 242, 256, 257.

15 Там же. С. 380.

16 Там же. С. 277.

17 *Мерцалов Евгений, священник*. От Петрозаводска до Иерусалима. Путевые заметки и впечатления паломника. М., Индрик, 2014. С. 139.

[18] *Марков Е.* Указ. соч. С. 382.
[19] Волынские епархиальные ведомости. 1874. № 21. Ч. неоф. С. 785 — 786.
[20] *Марков Е.* Указ. соч. С. 55.
[21] *Архангельский П.* О паломничестве духовенства к Святым местам Востока // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1899. Январь — февраль. С. 116.
[22] *Марков Е.* Указ. соч. С. 31.
[23] Там же. С. 252–253.
[24] Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 14. Ч. неоф. С. 417.
[25] *Марков Е.* Указ. соч. С.61, 179.
[26] Там же. С. 324.
[27] *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М.: Индрик, 2010. С. 59.
[28] *Марков Е.* Указ. соч. С. 410.
[29] Там же. С. 324.
[30] Там же. С. 167.
[31] Там же. С. 79.
[32] Там же. С. 78–79.
[33] Там же. С. 98, 105.
[34] Там же. С. 423.
[35] Там же. С. 70, 183.
[36] Там же. С. 201.
[37] Там же. С. 204–206.
[38] Там же. С. 74.
[39] Там же. С. 466.
[40] Там же. С. 13, 14.
[41] Там же. С. 368–369.
[42] Вятские епархиальные ведомости. 1900. № 9. Ч. неоф. С. 412.
[43] *Марков Е.* Указ. соч. С. 411.
[44] Там же. С. 226–227.
[45] Там же. С. 66, 203, 205.

Ближневосточная торговля в описаниях русских путешественников конца XVIII — первой половины XIX вв.

М.М. Якушев

Русские путешественники второй половины XVIII — первой половины XIX в. обращали внимание не только на святые места, достопримечательности и гастрономическую культуру Ближнего Востока, традиции и обычаи местного населения, но и подробно описывали торговлю и ремесла ближневосточных городов: Иерусалима, Вифлеема, Яффы.

Путь русских православных богомольцев, как правило, начинался в Одессе, вел по Черному морю в столицу Османской империи — Константинополь (Стамбул), оттуда разветвлялся и следовал либо на Афон, либо на Синай, либо в Иерусалим. По дороге в Святой Град паломники посещали острова Архипелага, Бейрут и Яффу, откуда через перевалочный пункт в Рамле поклонники следовали в Иерусалим. В некоторых ситуациях для русских поклонников путешествие по Святой Земле начиналось с других портовых городов Восточного Средиземноморья — Акры, Хайфы или Газы, а оттуда паломническая тропа вела в Святой Град. После Иерусалима богомольцы посещали Гефсиманию и Вифанию, Вифлеем, Назарет, Иерихон, Хеврон, Наблус, Тиверию и другие города Святой Земли. Паломнический маршрут включал в себя Елеонскую (Масличную, или Оливковую) гору, реку Иордан, Мертвое (Солёное, или Асфальтовое) море[1], Галилейское (Тивериадское) море, Фаворскую гору (гору Преображения) и Сорокадневную гору (гору Искушения) и другие святые места Палестины.

Русское православное паломничество носило временный, как правило, сезонный характер, в период между Рождеством и Пасхой. В связи с приездом значительного числа богомольцев из России активизировалась торговля на Святой Земле, вызывавшая большой интерес у русских путешественников. Иеромонах Полтавского Крестовоздвиженского монастыря Леонтий, посетивший Святую Землю в 60-х гг. XVIII в., подробно рассказал о промыслах арабских ремесленников, живущих в окрестностях Иерусалима, хотя

и был невысокого мнения о качестве их изделий. По его словам, они «точат балясы деревянные, и костяные четки, на хорошем перламутре худо пишут шилом разные святые образа, особливо распятие, того хуже малюют на холсте в Иерусалиме на продажу слепоблаговенных поклонников... недурно плетут финиковую вербу из того дерева листу... вяжут кресты и все тем же хажиям продают на благословение и сей святого рода товар, хотя и всегда продается на церковном рынке, однако, крестовая ярмарка начинается в самой церкви Воскресения, в коей и продолжается с крестопоклонной по вербную неделю»[2]. По его словам, палестинские арабы «крайне неискусные в своих художествах мастера, однако в продаже своего, ни на что почти не похожего товару, ни фолеса не уступят»[3].

Иеромонах Свято-Успенской Саровской пустыни Мелетий[4], посетивший Иерусалим в 90-х годах XVIII в., подробно описал изделия арабских ремесленников, однако у него сложилось двоякое мнение о качестве их труда. По его сведениям, в Иерусалиме есть «арабы иконописцы и серебреных дел мастера: первых работа очень низка, однако добровольно они пиша поклонникам на полотне град Иерусалим со всеми святыми местами, за труд свой приобретают; другие же мастерства своего вещи, кадила и проч. изрядно отделывают»[5].

Дворяне из города Калуга прапорщики братья Иван и Василий Вешняковы и купец из города Мядынь Калужской губернии Михаил Новиков, посетившие Иерусалим в 1805 г., а также дворянин из города Старая Русса Новгородской губернии подпоручик Илья Сысоев и крестьянин деревни Марфино Старорусского уезда Петр Хостов, побывавшие в Иерусалиме в 1818 г.[6], не обошли вниманием иерусалимскую торговлю съестными припасами. Описывая иерусалимскую торговлю и сравнивая ее ассортимент с другими османскими городами, калужские дворяне заметили, что «продаются хлеб и разные жизненные потребности умеренною ценою; свежей рыбы нет вовсе, потому что не находится реки по близости; говядина и баранина хуже, нежели в других Турецких городах; молока, масла, яиц, сыру, плодов и зелени привозят Арабки и приносят из селений множество»[7].

Крестьянин села Павлова Горбатовского уезда Нижегородской губернии Кир Бронников, крепостной графа Д.Н. Шереметева, посетил Иерусалим в 1820–1821 гг. и также представил описание иерусалимской торговли продуктами питания. В своих паломнических записках К.И. Бронников отметил, что в Иерусалиме «все жизненные припасы продаются умеренною ценою, кроме мяса и рыбы, которую с моря достают чрез Яффу»[8].

Вместе с тем, не все богомольцы упоминали о местной торговле. Так крестьянин деревни Ляхово Ростовского уезда Ярославской губернии Яким Васильев, посетивший Иерусалим в 1818 г.[9], «девица» села Лежнево Суздальского уезда Владимирской губернии Анна Алексеевна и вдова Параскева Степановна[10], побывавшие в Иерусалиме в 1819 г., практически не затрагивают тему иерусалимской торговли.

Следует отметить, что картина, описанная русскими паломниками-писателями, была неизменной как до этих описаний, так и после них. Например, по воспоминаниям архимандрита Леонида (Кавелина), побывавшего в Святом Граде в 1850-х годах, информация о том, что «жизненные припасы, как-то: зелень, куры, яйца, молоко... привозят и приносят в Иерусалим из окрестных деревень арабы-феллахи и их жены и дочери», очень похожа на описания братьев Вешняковых[11].

Больше всего паломников удивляло то, что торговля продовольственными товарами и продуктами питания шла не только на городском базаре Иерусалима, но и на соборной площади и даже в храме Воскресения Христова[12]. Храм, в котором находился Гроб Господень, был важным центром торговой активности. Кир Бронников удивился тому, что внутри храма «торговцы продавали маслины, разные фрукты, кофе, шербет и хлеб, и все разместились в левой стороне церкви... в одном церковном отделении торговцы для продажи нанесли хлеба, фруктов, шербету и варили кофе, а сие весьма походило на рынок»[13]. Братья Иван и Василий Вешняковы также не ожидали увидеть внутри храма Воскресения Христова торговцев, которые принесли «для продажи разные съестные припасы, и составили близ Святой кувуклии настоящий рынок; желающие покупали и ели; а в особом отделении варили кофе и продавали оной»[14]. Не обошли своим вниманием торговлю в храме Воскресения Христова русские иеромонахи Леонтий (Зеленский), Серапион (Агеев) и Иероним (Суханов), а также А.Н. Муравьев и А.С. Норов. Так, иеромонах Полтавского Крестовоздвиженского монастыря Леонтий, посетивший Иерусалим в 60-х годах XVIII в., упомянул о том, что в храме Воскресения Христова располагался «рынок со съестными припасами»[15]. Иеромонах Серапион, побывавший в Святом Граде в 30-х годах XIX в., сообщил, что «арабы христиане вносили в оный (храм Гроба Господня — *М.Я.*) разные съестные припасы для продажи»[16]. По словам А.Н. Муравьева, собор «превратился в обширный базар... корзины плодов и припасов лежали посреди толпы поклонников, разбитой по семьям»[17], а по сведениям А.С. Норова вся галерея за греческим соборным алтарем до католической церкви «делается торжищем съестных и питейных припасов, где с трубками и с кофеем в руках расхаживают... стражи мусульманские, но даже и некоторые христиане»[18].

Особое внимание русских паломников-писателей привлекала мусульманская стража, сидевшая на мягком диване, покрытом богатым и дорогим ковром, с левой стороны от входа в храм Воскресения Христова, и выполнявшая функции охранников и мытарей. Во время церковных процессий по случаю больших праздников хранители святыни мусульманского вероисповедания следили за обеспечением безопасности и соблюдением порядка в Воскресенском соборе, занимались взиманием платы за вход, а в свободное время играли в нарды и шахматы, курили табак[19], пили кофе, приготовляемый на жаровне в дверях храма. И.И. Вешняков дважды упомянул о мусульманской охране, сидевшей

слева от входа в храм Воскресения Христова. В одном месте он назвал их арабами, в другом — турками[20]. По его воспоминаниям, «арабы» сидели «на диване с левой стороны близ оных врат»[21]. Далее Вешняков написал: «турки» сидели «подле врат на мягком диване, курили табак, варили на жаровнях кофе и пили»[22]. И.С. Сысоев привел схожее описание мусульманской стражи, сидевшей в нише внутри храма Воскресения Христова, называя их то арабами, то турками. По его словам, «арабы» сидели «на диване с левой стороны близ оных врат»[23]. Далее Сысоев написал: «турки» сидели «в нише внутри церкви с левой стороны»[24], «турки» сидели «подле врат на мягких подушках, устланных коврами, курили табак, варили на жаровнях кофе и пили»[25].

По сведениям К.И. Бронникова, «турки» сидели «внутри церкви близ дверей на мягких диванах»[26]; Серапион (Агеев) пишет, что «турки» сидели «внутри церкви подле двери на диванах»[27]; А.Н. Муравьев отмечает, что «турки» сидели «с трубками в преддверии и пили кофе»[28]; А.С. Норов сообщает, что «турки» сидели «при входе, в ложе привратника с трубками во рту и играли в шахматы»[29]; Н.В. Адлерберг замечает, что «турки» сидели «на диванах и в самой церкви, пили кофе, курили трубки, разговаривали и считали деньги»[30]. Леонид (Кавелин) отмечает, что «турки» сидели «в самой церкви, по левую сторону двери, на диване, покрытом богатым ковром» и занимались курением наргиле, запивая его кофе, который готовился на жаровне «в дверях самого храма»[31].

Однако в храме Воскресения Христова и за его пределами продавались не только продукты питания и напитки. По описаниям иеромонаха Николо-Пешношского монастыря города Дмитрова Иеронима (Суханова), посетившего Святую Землю во второй половине XIX в., через год после паломничества в Иерусалим иеромонаха Киево-Печерской Лавры Иерофея[32] и иеромонаха Никольского монастыря села Старая Ладога Антония (Бочкова)[33], в Воскресенском соборе ежедневно «белые арабы производят торг своим изделием для паломников: перламутровыми крестами, иконами, четками, ливаном, смирной, ладаном, свечами и другими многими приличными святынями»[34], хотя основной торг предметами культа был на прилегающей к храму территории.

Еще одним значимым центром коммерческой активности была площадь перед храмом Воскресения Господня с многочисленными торговыми рядами и лавками, где продавались паломнические сувениры. По воспоминаниям Ильи Сысоева, перед храмом Воскресения Христова «бывает ежедневный торг с разными товарами для поклонников; продаются четки, иконы, кольца, тесьма, шали, одеяла, материи разные и платки, всякого рода вещи»[35]. По сведениям Кира Бронникова: «повседневный торг бывает на площадке перед дверьми великой церкви; тут продаются перламутровые кресты, четки и некоторые мелочи для поклонников», «нужное для себя в лавках близ Воскресенской церкви во всякое время найти можно»[36]. А.Н. Муравьев заметил, что «вся дорога от греческого (Патриаршего — *М.Я.*) монастыря и площадь храма были заняты продающими четки, кресты и перламутровые

образа; большая часть продавцов — жители Вифлеема»[37], причем «со всех вывозимых богомольцами из Иерусалима священных изделий, как-то крестов, образов, четок — платились пошлины»[38].

Кир Бронников также рассказал о вифлеемских ремесленных изделиях, предназначенных для продажи в Святом Граде Иерусалиме. По его словам, жители Вифлеема изготавливают из «перламутра кресты, иконы и четки; ткут пояски шерстяные и бумажные и холсты, и все продают в Иерусалиме»[39]. Это подтверждают и российские государственные деятели Д.В. Дашков, А.Н. Муравьев, А.С. Норов, П.П. Львов, А.А. Рафалович, иеромонахи Парфений (Агеев), Иероним (Суханов), а также купец А. Симоченков.

Д.В. Дашков: вифлеемские жители делают «из кости и перламутра четки и кресты, раскупаемые благочестивыми пришельцами»[40]; А.Н. Муравьев: «главный промысел жителей Вифлеема — перламутровые образа, искусно вырезанные на раковинах, коими они наделяют поклонников»[41]; А.С. Норов: «главная торговля жителей Вифлеема состоит из перламутровых изделий священных вещей»[42]; иеромонах Парфений (Агеев): жители Вифлеема «работают иконы, кресты и четки перламутровые»[43]; П.П. Львов: вифлеемские жители «почти все заняты изделиями из перламутра, кипариса и др.»[44]; А.А. Рафалович: население Вифлеема «занимается довольно прибыльной отраслью промышленности» — «приготовлением четок, перламутровых крестов, раковин с резьбою и т.п., покупаемых ежегодно в большом количестве богомольцами»[45]; Анисим Симоченков: живущие в Вифлееме арабы и арабки «продают перламутровые кресты, и образа, и четки хорошей работы»[46]; иеромонах Иероним (Суханов): жители Вифлеема «делают из перламутра иконы, кресты и четки и продают оные»[47].

В паломнический сезон самым многолюдным местом Иерусалима была улица большого базара, на которой преимущественно сосредотачивалась городская торговля привозными товарами, а также изделиями местных ремесленников, большинство из которых были жителями Вифлеема. Российский военный топограф П.П. Львов, посетивший Иерусалим в 1834 г.[48], заметил, что торговля Иерусалима «заключается в собственном потреблении города, особенно важного по многочисленности ежегодно приходящих богомольцев», сообщив, что «сверх того, разные изделия перламутровых, роговых и кипарисовых образов, четок, небольших моделей и другого рода памятников Святой Земли составляет также прибыльный и весьма значительный промысел», а доход «заключается в значительных сборах хлебных урожаев, деревянного масла[49], оливов, сухого винограду и виноградного же вина»[50]. Российский медик А.А. Рафалович, побывавший в Иерусалиме в 1847 г., констатировав, что «торговой и промышленной деятельности в городе вовсе нет», обратил, однако, внимание на толпы людей «среди лавочек со съестными припасами, неспелыми и гнилыми фруктами, огурцами и битыми баранами и около кожевенных заводов, находящихся в центре города, близ самой церкви Св.

Гроба»[51]. Российский дипломат К.А. Соколов, посетивший Иерусалим в 1853 г., отметил, что в паломнический сезон «торговля образами, крестами и четками доходит до своего совершенства»[52], а вблизи большой улицы «в наскоро сколоченных лавочках продавались съестные припасы, кофе, халва и разные иерусалимские и вифлеемские вещи»[53].

Иеромонах Мелетий описал продовольственный рынок Иерусалима следующим образом: «хлеб пшеничный и мясо баранье... продавалось умеренною ценою; плоды, кроме апельсинов, дешевы[54]; смоквей батман[55] привозившие арапы из деревень продавали за десять пар[56], летом же, когда нет поклонников, батман продается за четыре пары; рыба, яйца и молоко дорого»[57]. По мнению Мелетия, пик коммерческой активности приходится на пасхальный период. Он также отметил, что из Египта, Дамаска и с Кипра купцы привозят «разные шелковые и бумажные ткани и кисеи, или белые бязи; посуда фарфоровая, кофе, финики и проч. торг в Иерусалиме бывает в бытность поклонников, поелико сии закупают немало товаров для своей отчизны», а «торговлю собственно иерусалимскую и вифлеемскую составляют рукоделия, продаваемые на площади, пред вратами великой церкви, и оные суть кресты, перловые образы, чотки и другие мелочи»[58].

Кир Бронников, описывая иерусалимскую торговлю, также обратил внимание также и на то, что к Пасхе в Иерусалим купцы привозят товары из различных уголков Османской империи: «из Шамы или Дамаска съехалось к Пасхе в Иерусалим много торговых людей, которые расположились в хане, то есть гостином дворе с шелковыми и бумажными товарами, из которых поклонники покупают довольно»[59], «нужное для себя в лавках близ Воскресенской церкви во всякое время найти можно, а в великий пост из Дамаска или Шамы собираются торговцы с дорогими из шалей и ладжей состоящими товарами»[60].

В своих воспоминаниях Леонид (Кавелин) также написал о том, что к Пасхе в Иерусалим привозят «довольно азиатских товаров бейрутские, а более дамасские купцы, и тогда иерусалимский базар бывает наполнен бумажными и шелковыми материями»[61].

Иван Вешняков заметил, что к Пасхе в Иерусалим стекаются христиане различных вероисповеданий «не для одного поклонения, но и для торговли; они привозят из разных мест товары, а особенно из Дамаска и Каира шелковые материи и парчи, и составляют в оном род ярмарки»[62].

Российский дипломат К.А. Соколов с изумлением отметил, что к Пасхе площадь перед храмом Гроба Господня служит «сходбищем всех торговцев и торговок иерусалимских», на ней расположилась «мелочная промышленность... здесь можно найти и пышные розы иерихонские, и шерстяные чулки, и ковры, и просфоры, и свечи; здесь же продаются мыло, разные пряники, обделанные в серебро с гербом Иерусалима, курбачи (хлысты из воловых жил), оружие с дамасской насечкой, кресты и образа, финики и икра

паюсная, — одним словом, это сущий рынок Иерусалима, на котором торговля идет лучше, чем на самых многолюдных крытых его базарах»[63].

Так как первым городом паломнического маршрута из Константинополя в Иерусалим была Яффа, русские паломники-писатели не могли обойти вниманием местную торговлю. Иеромонах Курской Коренной Рождества Пресвятой Богородицы пустыни Никанор (Москвитинов), посетивший город в конце XVIII в.[64], а также братья Иван и Василий Вешняковы, Илья Сысоев и Кир Бронников, побывавшие в городе в начале XIX в., представили описание яффской торговли. Никанор (Москвитинов): «Яфа имеет производство торгов; наиболее из Египта приходит хлеб, то есть: пшеница, ячмень — и с островов, както: лимоны, срацынское пшено[65], мыло и прочая»[66]; Иван Вешняков: на рынках «хлеб посредственной доброты и продают умеренно; нет дешевле молока, масла, яиц и зелени: каждое утро из деревень Арабских приносят оного множество»[67]; Илья Сысоев: на рынках «хлеб продается недорогою ценою, рыбы много бывает, яиц и молока, сыру, арбузов, винограду, зелени»[68]; Кир Бронников: «торговых рядов довольно, но в лавках хороших товаров не видно; хлеба, как окружного, так и из Египта водою привозимого туда, довольно; мясом и рыбою изобилен, а плодов всякого рода имеется превеликое множество»[69]. Говоря о значимости паломничества для этого города, А.С. Норов заметил, что «прибытие европейских поклонников к Пасхе дает ежегодно Яффе новую жизнь»[70].

В свою очередь, В.В. Львов был впечатлен цитрусовыми и арбузами, охарактеризовав торговлю Яффы так: «незначительна и ограничивается лимонами, апельсинами, чрезвычайно крупными арбузами и хлопчатой бумагою», заметив, что в садах на севере города в большом изобилии произрастают «хорошие качеством крупные и вкусные апельсины и лимоны, а растущие в городе апельсиновые, лимонные и померанцевые деревья доставляют самые крупные и самые вкусные плоды»[71]. А.А. Рафалович отметил, что торговля Яффы «ныне ограничивается вывозом сырых продуктов, кунжутного семени, деревянного масла, фруктов и мыла, коего тут 12 фабрик»[72], упомянув «пышные сады... с отличным качеством апельсинов и лимонов, в них растущих»[73].

Ввиду того, что основным продуктом питания для паломников был хлеб, то естественен интерес архимандрита Леонида (Кавелина) к хлеботорговле, которую он описал следующим образом: «пшеницы там довольно: ее привозят из Александрии в Яффу морем. А из Яффы сухим путем в Иерусалим... хлебопекарни находятся в руках у местных евреев... туземный хлеб, будучи лишен всякой кислоты, приходится не по вкусу российским паломникам, которые с неохотою и лишь по крайней необходимости употребляют его»[74]. В дипломатической переписке имелись сведения о цене на хлеб в Османской империи. Так, в 1784 г. российский посланник в Константинополе Я.И. Булгаков сообщал, что «пошедшие в Иерусалим поклонники» пишут из Яффы, что «там свежий хлеб продается по 25 драм за пару, следовательно, за око /3 фунта/ по 16 пар или по 24 копейки»[75].

Интересна информация, предоставленная купцом из города Жиздра Калужской губернии Анисимом Симоченковым, посетившим Константинополь по дороге в Иерусалим в 1850-х годах и описавшим местную торговлю: «цены на товары как съестные и прочие умеренной ценою продают; деньги наши русские, серебро и золото, берут с удовольствием и выгодным счетом; наш рубль серебром принимают за 25 левов или пиастров[76], золото полуимпериалом — 125 левов»[77]. Однако русского купца удивила беспорядочная организация и хаотичность торговых рядов: «лавка бакалейная — рядом с ней лавка мясная; лавка мускатная — рядом лавка с булками или свежеовощная, и между этими лавками есть магазины»[78].

Подводя итоги, следует отметить высокую покупательскую активность русских богомольцев, приобретавших в Иерусалиме, Вифлееме и других городах Святой Земли главным образом священные предметы: перламутровые, каменные и деревянные изделия — образки, иконки, крестики, четки; восковые свечи, ракушки, камушки, палки, трости, ветви, ладан, смирну, жестяные пузырьки с елеем, жестяные футляры с водой и т.п. Многие из паломнических сувениров соединяли в себе функции реликвий и своеобразных путеводителей по святым местам Палестины, поскольку детали пейзажа и интерьера воспроизведены на них с топографической точностью. Паломнические сувениры, привезенные в Россию со Святой Земли, жертвовались в храмы и монастыри, преподносились в дар, хранились в молельных комнатах или в красных углах, передавались по наследству, были семейными реликвиями.

В заключение следует заметить, что ассортимент и качество товаров, изготовленных местными ремесленниками или доставленных по тем же торговым маршрутам в исследуемый период, не меняются, и пик коммерческой активности приходится на паломнический сезон, когда создаются благоприятные условия для интенсивной торговли. Это, в свою очередь, свидетельствует о благотворном влиянии русского паломничества на развитие ближневосточной торговли и улучшение экономической ситуации в арабских провинциях Османской империи.

1 Мертвое море называлось также морем Содома или морем Лота.

2 *Леонтий (Зеленский)*. История жизни младшего Григоровича / Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Библиотека Азиатского департамента. Оп. 505. Д. 4. Т. 1–9. Л. 264–265.

3 Там же. Л. 265.

4 *Мелетий*. Путешествие во Иерусалим Саровской общежительной пустыни иеромонаха Мелетия в 1793–1794 годах / Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Рукопись собрания Саровской пустыни. Оп. 1. Д. 305. Л. 1–350 (черновой оригинал); М., 1800.

5 Там же. С. 307.

6 *Сысоев И.С.* Путевые записки во Святой Град Иерусалим и его окрестности Новгородской губернии города Старой Руссы подпоручика Ильи Степановича Сысоева и

крестьянина Петра Хостова в 1817 и 1818 годах / Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Собрание ОЛДП. Q 623.

7 *Вешняков И.И.* Путевые записки во Святой Град Иерусалим и окрестности оного Калужской губернии дворян Ивана Ивановича и Василия Ивановича Вешняковых и медынского купца Михаила Новикова в 1804 и 1805 годах. М., 1813. Л. 105–106.

8 *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киром Бронниковым. М., 1824. Л. 78.

9 *Васильев Я.* Путешествие во Святой град Иерусалим из России Якима Васильева в 1818 году / ОР РНБ. Собрание А.А. Титова. № 889.

10 Путешествие во Святой Град Иерусалим села Лежнева девицы Анны Алексеевны и вдовы Параскевы Степановны в 1819 году / ОР РНБ. Собрание А.А. Титова. №. 1307. Л. 1–62; М., 1885. С. 1–25; М., 1910.

11 *Леонид (Кавелин),* архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 372.

12 Подробнее см. *Якушев М.М.* Гастрономическая культура Ближнего Востока в описаниях русских паломников XVIII — первой половины XIX вв. // *Православный Палестинский сборник*. Выпуск 114. М., 2017. С. 214–220.

13 *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке... Л. 166, 172.

14 *Вешняков И.И.* Путевые записки в Святой Град Иерусалим и окрестности оного... Л. 134.

15 *Леонтий (Зеленский).* История жизни младшего Григоровича. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Библиотека Азиатского департамента (Ф. 152). Оп. 505. Д. 4. Т. 1–9. Л. 278.

16 *Стефан-Серапион (Агеев).* Путешествие во Святой Град Иерусалим Патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном 1830 и 1831 годов / ОР РНБ. Собрание Н.П. Тиханова. № 511. Л. 1–32; Два путешествия в Иерусалим в 1830 и 1831 и в 1861 годах / Составила Е.Л. Румановская. М., 2006. С. 44–61. С. 60–61.

17 *Муравьев А.Н.* Путешествие ко Святым местам в 1830 году Андрея Муравьева. СПб., 1832; М., 2006. С. 197.

18 *Норов А.С.* Путешествие по Святой земле в 1835 году Авраама Норова. СПб., 1838; М., 2008. С. 67.

19 Кальян, наргиле, или шиша — восточное приспособление, или устройство для курения табака.

20 Поскольку любой османский охранник имел при себе оружие, это означало, что он был мусульманином, т.к. христианам и иудеям запрещалось носить при себе оружие. Ввиду того, что облачение стражи в храме Гроба Господня ничем не отличалось от одеяния охраны в Стамбуле, где паломники впервые сталкивались с местными турецкими охранниками, то встречаясь со стражей в любых местах арабских провинций Османской империи, они принимали их за турок. Вместе с тем охрана храма Воскресения Христова в Иерусалиме набиралась из местных арабов-мусульман.

21 *Вешняков И.И.* Путевые записки в Святой Град Иерусалим и окрестности оного... Л. 81.

[22] Там же. Л. 90.

[23] *Сысоев И.С.* Путевые записки в Святой Град Божий Иерусалим и окрестности оного... Л. 24–24об.

[24] Там же. Л. 24об.

[25] Там же. Л. 36об.

[26] *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам... Л. 40.

[27] *Стефан-Серапион (Агеев)*. Путешествие в Святой Град Иерусалим... С. 49.

[28] *Муравьев А.Н.* Путешествие к Святым местам... С. 175.

[29] *Норов А.С.* Путешествие по Святой земле... С. 44.

[30] *Адлерберг Н.В.* Из Рима в Иерусалим... С. 122.

[31] *Леонид (Кавелин)*. Старый Иерусалим и его окрестности... С. 64–65.

[32] *Иерофей*. Дневные записки во время путешествия по святым местам Востока Киево-Печерской лавры иеромонаха Иерофея в 1857 и 1858 годах. Киев, 1863.

[33] *Антоний (Бочков)*, игумен. Русские поклонники в Иерусалиме. М., 1875.

[34] *Иероним (Суханов)*. Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима Суханова в Иерусалим и гору Афонскую в 1858–1859 годах (с рисунками автора). М., 2014. С. 57.

[35] *Сысоев И.С.* Путевые записки в Святой Град Божий Иерусалим и окрестности оного... Л. 39–39об.

[36] *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке... Л. 79, 164.

[37] *Муравьев А.Н.* Путешествие к Святым местам... С. 66.

[38] Там же. С. 72.

[39] *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке... Л. 64.

[40] *Дашков Д.В.* Русские поклонники в Иерусалиме (Отрывок из путешествия по Греции и Палестине) // Северные цветы на 1826 год. СПб., 1826. С. 49.

[41] *Муравьев А.Н.* Путешествие к Святым местам... С. 226.

[42] *Норов А.С.* Путешествие по Святой земле... С. 124.

[43] *Парфений (Агеев)*. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженика Святой Горы Афонской инока Парфения. Ч. I–IV. М, 1855; М., 2012. С. 206.

[44] *Львов П.П.* Сирия. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. Отв. редактор И.М. Смилянская. М., 1991. С. 223.

[45] *Рафалович А.А.* Записки русского врача, отправленного на Восток. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. Отв. редактор И.М. Смилянская. М., 1991. С. 117.

[46] *Симоченков А.* Воспоминание поклонника ко святым местам в Палестине и в Синае жиздринского купца Анисима Симоченкова в 1857–1858 годах. / ОР РНБ. Собрание Н.П. Тиханова. № 827. С. 119–120.

[47] *Иероним (Суханов)*. Книга странствий... С. 248.

[48] Подробнее см. Житенёв С.Ю. Путешествие военного топографа и востоковеда П.П. Львова по Ближнему Востоку в 1830 и 1833–1835 гг.» // Православный Палестинский сборник. Выпуск 114. М., 2017. С. 207–213.

[49] Деревянное масло — древнерусское название оливкового масла.

[50] *Львов П.П.* Сирия. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников… С. 222.

[51] *Рафалович А.А.* Записки русского врача, отправленного на Восток. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников… С. 112.

[52] *Соколов К.А.* Путешествие русского дипломата по Палестине и Сирии накануне Крымской войны. М., 2017. С. 57.

[53] Там же. С. 53.

[54] Судя по всему, запись была сделана весной или летом, ведь урожай цитрусовых начинают собирать осенью.

[55] Батман — мера веса в Османской империи. 1 батман — 5 фунтов (*Мелетий*) около 7.7 кг.

[56] Пара — $1/_{40}$ османского пиастра (куруша); 10 пар —15 копеек (*Мелетий*).

[57] *Мелетий*. Путешествие в Иерусалим… Л. 307.

[58] Там же. Л. 307.

[59] *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке… Л. 164.

[60] Там же. Л. 79.

[61] *Леонид (Кавелин)*. Старый Иерусалим и его окрестности… С. 374.

[62] *Вешняков И.И.* Путевые записки в Святой Град Иерусалим и окрестности оного… Л. 79, 150.

[63] *Соколов К.А.* Путешествие русского дипломата по Палестине и Сирии… С. 55.

[64] *Никанор (Москвитинов)*. Путешествие во Иерусалим монаха Никанора Москвитинова в 1794–1795 годах (оригинал, поднесенный сочинителем Санкт-Петербургскому Митрополиту Гавриилу и переданный им в Валаамский монастырь) / Рукопись собрания Валаамского монастыря. Отдел 4 (рукописи). № 167. Л. 1–44; СПб., 1796.

[65] Сарачинское пшено, или сарачинская крупа — древнерусское название риса.

[66] *Никанор (Москвитинов)*. Путешествие в Иерусалим… Л. 223.

[67] *Вешняков И.И.* Путевые записки в Святой Град Иерусалим и окрестности оного… Л. 60.

[68] *Сысоев И.С.* Путевые записки в Святой Град Иерусалим и его окрестности… Л. 14.

[69] *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке… Л. 26.

[70] *Норов А.С.* Путешествие по Святой земле… С. 178.

[71] *Львов П.П.* Сирия. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников… С. 223, 231.

[72] *Рафалович А.А.* Записки русского врача, отправленного на Восток. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников… С. 110.

[73] Там же. С. 109.

[74] *Леонид (Кавелин)*. Старый Иерусалим и его окрестности… С. 372.

[75] АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/8. 1784. Д. 642. Л. 119.

[76] Османский пиастр, или лев — название денежной единицы Османской империи куруш, принятое в Европе.

[77] *Симоченков А.* Воспоминание поклонника ко святым местам… Л. 39.

[78] Там же. С. 40.

Материалы к биографии А.С. Норова. Продолжение, часть III. Путь в Иерусалим.
Материалы к биографии Авраама Сергеевича Норова. Два «спутника» Святой Земли или еще раз о книге «Путешествие ко святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева*

К.А. Вах

Описание своего «Путешествия по Святой Земле в 1835 году» Авраам Сергеевич Норов опубликовал в 1838 г. Книга сразу же привлекла к автору заслуженное внимание в обществе и даже вызвала лестные, как считала критика, сравнения с известным сочинением А.Н. Муравьева. Такое сопоставление, в совокупности с принадлежностью обоих авторов к аристократическому классу и близостью по времени двух путешествий, положило начало своеобразной традиции рассматривать Норова и Муравьева в одном ряду друг за другом всегда, когда речь заходит об истории русского паломничества и русской паломнической литературы первой половины XIX в. Между тем эти книги, как и их авторы, представляют собой совершенно разные явления, как две планеты, которые вращаются самостоятельно в пределах общего закона бытия природы. Наша цель в настоящем очерке — показать характерные черты, присущие произведению А.Н. Муравьева.

Очень кратко (учитывая широту предмета), но в тоже время очень точно, книгу А.Н. Муравьева охарактеризовал Н.Н. Лисовой[1]. Разделяя в целом отмеченные им особенности, нам представляется важным более подробно обсудить некоторые аспекты ее создания для того, чтобы потом легче было говорить об особенностях книга А.С. Норова. Первое издание «Путешествия по святым местам в 1830 году» увидело свет в 1832 г. Книга доставила ее автору славу родоначальника светской духовной литературы в России. Собственно, жанр светского путешествия для поклонения Гробу Господню как нельзя более подходил для этой роли. Муравьев угадал эту

* Исследование проведено в рамках гранта РФФИ № 19 09 41008.

форму, до него еще не разработанную в новой русской литературе начала XIX в. Своеобразие книги Муравьева в жанровом отношении состояло в том, что сугубо религиозный предмет был оформлен как лирический и романтический образ так, что романтический, религиозно-возвышенный лик Святой Земли наложил отпечаток и на ее историческое пространство. Историческим материалом, как бы восстанавливающим связь с реальностью в книге, были отличные гравюры, изготовленные (как и для книги Норова) в Англии[2]. С этой точки зрения Муравьев — русский Шатобриан, как его стали называть в России — мало чем отличался от французского оригинала. Просто теперь святые места описывал не европеец-католик, а европеец-православный, воспитанный на европейских источниках: «с одной стороны это поэзия и проза Крестовых походов, Торквато Тассо, «Неистовый Роланд», с другой стороны — Шатобриан с его путешествием в Святую Землю»[3]. С той лишь разницей, что Шатобриан вырос на хорошо разработанной католической литературной паломнической традиции и в момент путешествия обладал куда более глубокими знаниями об истории Христианской Церкви, чем были у Андрея Николаевича Муравьева.

Последнее замечание особенно важно. Обычно совершенно не принимается в расчет то, что в 1830 году Муравьев посетил Иерусалим, был совершенно не подготовленным к путешествию с точки зрения исторической и не имел опыта полноценной церковной жизни. Он слабо представлял себе, что он может увидеть во время посещения Палестины и воспринимал открывшиеся ему реалии быта Православной Церкви с высоты собственных российских и к тому же светских представлений о ней. До своего путешествия он не соблюдал постов, не часто бывал в церкви. На сколько хорошо он знал Библию и Евангелие — из описания его путешествия сказать невозможно. Цитаты из Священного Писания в его книге даны в вольном «поэтическом» изложении и возможно связаны с влиянием Жуковского Его личное православие в тот момент было государственным по присяге, национальным по принадлежности и эстетическим по мировоззрению как и у большинства представителей великосветской молодежи в России.

До своего путешествия, он с юношеской отвагой брался за сочинение эпических и даже трагических произведений вроде «Владимира», «Потопа», «Магомета», наконец, «Падения крестоносцев или битвы при Тивериаде». Исследователи творчества Муравьева предполагали, что на его воспитание наложил отпечаток своеобразный патриархальный московский быт, и это оказало влияние на духовное развитие его личности[4]. Нам будет сложно опереться на такое предположение. С одной стороны участие в образовании юноши принимал С.Е. Раич, переводчик римских классиков, литератор, родной брат епископа Филарета (Амфитеатрова), будущего митрополита Киевского. Литературный кружок, собиравшийся вокруг Раича в доме Муравьевых, посещали М.П. Погодин, С.П. Шевырев, В.Ф. Одоевский и др.[5] Это

сформировало исторический уклон в поэтическом мировоззрении молодого Андрея Муравьева. Но следов «московской религиозности» в юноше пока не просматривается. О нравственной свободе в школе колонновожатых, основанной в Москве его отцом Н.Н. Муравьевым, где вращались все братья Муравьевы, может косвенно говорить тот факт, что сразу 13 выпускников ее были осуждены по делу декабристов, а сама школа закрыта.

Не подтверждает гипотезу о влиянии на него патриархальной московской религиозности и участие Муравьева в московском салоне Зинаиды Волконской. Причем, он был принят в кружке Волконской как раз в ключевой для его «поэтической» биографии момент. «Блестящий дом» княгини, «общий центр для литераторов и вообще для любителей всякого рода искусств, музыки, пения, живописи» стал для него «особенно близок» зимой 1826–1827 года[6]. Но салон Зинаиды Волконской в Москве ни в каком качестве нельзя рассматривать как «духовный архетип» патриархальной московской жизни. Известно, что о предпринятом уже путешествии Муравьев сообщил лишь своему «набожному» брату Николаю. Родным и даже отцу он не стал писать из-за опасений навлечь на себя «насмешки и упреки»[7]. Слишком велик был диссонанс между эстетическими принципами московского великосветского общества и представлением о религиозном паломничестве в принципе.

Отправляясь в путешествие из действующей армии, где в тот момент уже свирепствовала чума, Муравьев намеревался испросить в Иерусалиме помощи Божией для продолжения своей литературной деятельности, а заодно и предстать перед соотечественниками в образе нового пилигрима, рассчитывая на соответствующий эффект, который он сможет произвести в московских салонах. О таком настроении свидетельствуют его собственные слова: «Если Богу угодно будет благополучно возвратить меня на родину, вступлю на поприще словесности. Там, или потеку со славою, или, если мне суждено пасть общим голосом людей просвещенных, — паду и не восстану»[8].

Но мотивом, или даже «оправданием» намерения отправиться в Иерусалим в глазах родных и знакомых мог быть совершенно иной контекст его путешествия. Не будем забывать, что отец А.Н. Муравьева был основателем московской математической школы колонновожатых, располагавшихся в доме Муравьевых. Н.Н. Муравьев преподавал разделы, связанные с квартирмейстерской службой, т.е. разведкой, картографией и топографией. Андрей Муравьев был прекрасно осведомлен о тех инструментах, которые применяются военными для сбора топографических, географических и иных сведений о территории противника. Нет сомнения, что в штабе действующей армии, знали об этом «домашнем» образовании Муравьева и его «отпуск», разрешенный царем и частично оплаченный правительством[9] сопровождался соответствующими инструкциями по части разведки, преимущественно

на Балканах. В качестве отчета он привез в Россию подробный и очень точный план храма Воскресения Христова с отмеченными на нем границами собственности различных конфессий, план Гефсиманской погребальной пещеры Божией Матери, план Храма Рождества в Вифлееме. Фактически Муравьев вновь выполнил обмеры святынь, которыми в 1819–1820 гг. занимались Д.В. Дашков и М.Н. Воробьев[10]. Иерусалим и образ паломника более походили на прикрытие этой миссии Муравьева[11].

Однако нельзя отрицать, что в итоге посещение молодым русским офицером Святой Земли действительно превращается в паломничество, становится началом духовного восхождения Муравьева.

Отправившись в Палестину он впервые в жизни соблюдает Великий Пост, понимая, что прибудет в Иерусалим накануне Пасхи 1830 г.[12] Святую Землю Муравьев воспринимает сердцем нового крестоносца — просвещенного христианина, воспитанного на образцах классической европейской литературы. Не даром деяния крестоносцев столь часто упоминаются им на страницах его «Путешествия»: латинский обряд посвящения в рыцари Гроба Господня не только подробно описан в его книге, но и сделался желанным образцом для него самого. Чтобы минимизировать для себя эти конфессиональные барьеры, Андрей Николаевич еще в Константинополе заручился письмом главы францисканской кустодии Святой Земли: «сие знакомство послужило мне в большую пользу, как для осмотра святынь латинских в Палестине и Галилее, так и для подробного познания древностей иерусалимских, не столь известных грекам, когда, напротив того, франки содержат нарочно на сей предмет христианского араба, умеющего удовлетворить любопытству путешественников»[13]. Католическая традиция, с которой он активно знакомится, благодаря услугам упомянутого католического чичероне арабского происхождения, вызывает у него больше доверия, нежели указания местного греческого духовенства. Муравьев в Иерусалиме — в полной мере европеец. Разделение христианских конфессий на святых местах, в первую очередь, деление на католиков и православных, воспринимается им как что-то второстепенное, по сравнению с подчиненностью христианства исламу: «Наступила Страстная неделя; желая говеть в святые дни сии, я заключился с понедельника в самый Храм Воскресения, которого ключи, к стыду христиан, находились в руках неверных... С сжатым сердцем услышал я за собой звук замка; оно было возмущено не страхом заключения, совершенно добровольного, но горькой мыслью о той ненавистной руке, которая владела ключом»[14]. И далее, начиная с Великого Четверга, и особенно в Великую Субботу — раздражение Муравьева лишь увеличивалось и не покинуло его даже в момент причастия на Гробе Господнем на Пасху. В Иерусалиме он еще не мог принять его реалии ни сердцем, ни даже умом. Понимание пришло позднее, после возвращения в Россию.

На родине ему предстояло осмыслить увиденное, привести в порядок свои заметки и подготовить отчет о поездке для Азиатского департамента МИД России. В имении родителей летом 1830 г. Муравьев впервые подробно знакомится с историей Христианской Церкви, штудируя многотомное сочинение католического историка аббата К. Флери «Histoire ecclesiastique», взятое из библиотеки отца[15]. Осенью он, не смотря на холеру, решается поехать в столицу, скорее всего, чтобы представить свой отчет о «командировке». По дороге заезжает в Юрьев монастырь к архимандриту Фотию (Спасскому), который производит на него глубокое впечатление. В Петербурге Муравьев поселился в семье Мальцевых: великосветской, но глубоко религиозной. В кругу этой семьи он знакомится со многими видными представителями Русской Церкви. Его реноме иерусалимского паломника открывает Муравьеву двери многих аристократических салонов Санкт-Петербурга. К тому моменту начальство оценило заслуги своего «паломника» и 20 мая 1831 г. Муравьев получил должность столоначальника Турецкого стола в Азиатском департаменте МИД. Таким образом, первый год, после возвращения Муравьева, можно считать временем его воцерковления.

Благожелательное отношение, с которым был принят отчет о поездке, интерес, с которым в обществе слушали его рассказы о Святой Земле, заставили Муравьева продолжить работу над описанием своего путешествия. К осени 1831 г. работа была вчерне готова. По просьбе Е.В. Новосильцевой рукопись просмотрел митрополит Филарет (Дроздов) и после некоторых колебаний согласился высказать свои замечания и, в конечном счете, отредактировать текст[16]. Для истории текста Муравьева было бы очень важно прояснить масштаб и характер этой редакторской работы. Это задача будущих исследований. Возможно, митрополит Филарет снял или сгладил многие обвинения в адрес православного иерусалимского духовенства, изменил духовный настрой книги. Несомненно, митрополит Московский Филарет был духовным редактором книги Муравьева. Он, по-видимому, и дал ей основное направление, позволившее автору впоследствии заявить: «Я, можно сказать, создал церковную литературу нашу, потому что первый облек в доступные для светских людей формы все самые щекотливые предметы богословские...»[17] С этой же стороны оценивал роль Муравьева и Гоголь, отметивший, что Андрей Николаевич «исполнил долг пред Богом, церковью и своим народом»[18]. Все это характеризует Муравьева как духовного писателя-просветителя. Что же касается содержательной оценки книги Муравьева, то к ней более всего применимы слова Гоголя, сказанные им о «литературных однопартийцах» Муравьева: «Пужула, Ламартин и подобные им лирические писатели не дают понятия о стране, а только о своих чувствах»[19]. Вероятно, эту проблему видели и митрополит Филарет, и сам Муравьев. Чтобы сгладить перекос, с описаниями реалий восточного быта молодому автору помог цензор О.И. Сеньковский, изучавший Православный Восток накануне греческого восстания в 1819–1820 гг.[20]

После этих редакций, внезапно для самого себя, А.Н. Муравьев обретает свое место в литературном пространстве русской культуры, а его первая книга становится «лучшей в ряду многочисленных впоследствии книг и очерков писателя»[21]. Запрос читающей публики совпал с тем, что предложил автор.

Этот краткий обзор литературной истории сочинения А.Н. Муравьева показывает практически полное отсутствие совпадений с таковой же судьбой книги А.С. Норова. Исключением является лишь то, что причиной поездки на Восток для обоих стало исполнение поручения российского правительства. В остальном эти произведения как две разные планеты имеют свои орбиты и свои законы, внутри которых они были созданы.

Рассмотрим некоторые особенности книги, которые точно должны принадлежать к исходному тексту А.Н. Муравьева.

В тексте «Путешествия» Муравьева крайне редко встречаются библейские или евангельские цитаты. Можно с достаточной уверенностью предположить, что все вообще библейские и христианские исторические упоминания в контексте посещения Муравьевым конкретных святых мест есть отпечаток полученных им познаний прямо на месте, от провожатых или тех, с кем ему довелось общаться во время пребывания в Палестине. Муравьева нельзя обвинить в отсутствии любознательности, но любознательность не могла компенсировать ему общую неосведомленность. Исключением следует считать многочисленные, рассеянные по всей книге упоминания о крестоносцах и сюжетах из античной истории или мифологии. Например, замеченные вдали развалины Эфеса вызвали у него лишь сожаление об отсутствии путеводителя: «Одинокий посетитель немых обломков, какой отчет мог бы я дать себе в их тщетном зрелище?»[22].

Очевидно, что сами по себе археологические остатки древности, вне связи с известными автору историческими или мифологическими событиями, не интересовали Муравьева на столько сильно, чтобы их осматривать. Памятники для него были иллюстрацией литературных сюжетов. А если уж такие памятники почему-либо посещались — он пытался выяснить информацию о них у местных жителей. Но попытки что-либо разузнать зафиксированы в книге не так уж и часто. Лишь после расспросов в Смирне, он кратко упомянул о проданном в Британский музей барельефе городских ворот с изображением Ахилла, влекущего тело Гектора. Учитель Муравьева Раич прекрасно преподавал своему ученику античную литературу. И имена древних героев часто всплывают на страницах книги. Образ средневековых рыцарей Креста, вероятно, прочно вошел в сознание юноши еще в пору его первого знакомства с французскими литературно-историческими сочинениями и затем не раз давал о себе знать в творчестве Муравьева[23]. Меч и шпоры Готфрида, при помощи которых происходило католическое посвящение в рыцари Святого Гроба, не давали ему покоя в Иерусалиме. Позднее это с новой силой проявилось при третьем издании «Путешествия»[24].

Если посмотреть на маршрут путешествия, который диктует автору последовательность его повествования, можно убедиться, что он не многим отличается от путешествия А.С. Норова. Разница лишь в том, что находясь в Адрианополе, у стен Царьграда, Муравьев начал свое путешествие в Константинополе, а Норов закончил поездку, вернувшись в Россию через Царьград, Адрианополь, Софию и славянские земли Австрии. Если говорить о сакрально-географическом топониме «Святая Земля», то оба они прошли ее в одном направлении: начали с Александрии Египетской, через пустыню достигли Иерусалима, затем Бейрута, Кипра и Малой Азии. У Норова описание путешествия по Египту, Палестине и Малой Азии, осмысление увиденного и узнанного за время пути составило три отдельных книги, опубликованных в пяти томах. Муравьев описал тот же маршрут в одной книге. Естественно мы вправе задуматься — за счет чего вырос объем у одного или, наоборот, — не вырос — у другого.

Третье издание «Путешествия», вышедшее в 1835 г. было самым полным. В него автор смог поместить все, что считал нужным. Три издания за три года свидетельствуют о том, что современники действительно расхватывали книгу Муравьева. Но сам автор, несмотря на оглушительный литературный успех его книги, посчитал необходимым подчеркнуть, что его труд стоит в одном ряду с древнерусскими хождениями, т.е. принадлежит к разряду духовной литературы. Для этого в третьем издания Муравьев помещает большой очерк с описанием известных ему хождений. Зачем это понадобилось? Неужели лишь для того, чтобы «дополнить то, что осталось у меня недописанным по краткости моего пребывания в Палестине»[25]. Но в текст «Путешествия» Муравьева эти паломники почти не попали. К их авторитету он апеллирует, в надежде защититься от уже проявившихся болезненных для него упреков в «натянутости» стиля, изобилии «ошибок» в языке и общем отсутствии «такта»[26].

Кроме этого Муравьев справедливо опасался и обвинений в неверном изображении исторических реалий на святых местах. В связи с резким усилением русской военно-дипломатической активности в Османской империи, начиная с 1830 г. посещение Православного Востока российскими представителями из образованных классов стремительно возрастало. Каждый из них мог при желании посмотреть тоже, что видел А.Н. Муравьев в 1830 г. Все это объясняет включение в третье издание «Путешествия» подробного обзора известных Муравьеву русских хождений. Автор как бы отсылал слишком требовательных критиков к нормам существующей, хотя и мало известной публике, традиции «хождений». Однако сочинение Муравьева не было хождением, потому что автор показывал читателю не то, что он видел, а то, что он чувствовал. Книга Муравьева осталась литературным произведением, оценивалась критиками с этой стороны и поэтому его апелляция к жанру хождений не достигала цели.

Знакомство Муравьева с текстами древнерусских паломников произошло уже после первой публикации «Путешествия» в 1832 г. и не повлияло существенно ни на его структуру, ни на его содержание, ни на его стиль. Зато в его книге присутствует герой — то, что необходимо для любого романтического литературного произведения. Этим героем был сам автор, его переживания — были переживаниями литературного героя. И публика именно так воспринимала книгу Муравьева.

Тут возникает еще один вопрос: нужно ли было ехать в Палестину чтобы написать о Святой Земле романтическое литературное произведение? Ведь настоящий художник, как например, В.А. Жуковский (поэма «Странствующий жид») и М.Ю. Лермонтов (стихотворение «Ветка Палестины») доказали своим примером, что писатель способен создавать художественную реальность возводящую предмет описания до высоты символа силой воображения и таланта. Однако в 1830 г. Муравьева можно было назвать лишь начинающим литератором. Он ездил на Восток не как зрелый писатель, совмещая поездку со служебной командировкой. И в основание его книги был положен отчет о поездке. Наоборот, Гоголь, который отправляясь в Палестину собирался описать Святую Землю, был именно художником слова, признанным мастером. И это повлияло на результат. Точнее, повлияло на отсутствие результата. Очевидно, что Гоголь не смог найти литературного сюжета и литературной формы для своего описания путешествия в Палестину, соразмерного его внутреннему критерию творчества, а сделать героем повествования себя — не захотел. В Письме к Жуковскому он так охарактеризовал свое состояние: «Что могу сказать я, чего бы не сказали уже другие? Какие краски, какие черты представлю, когда всё уже пересказано, перерисовано со всеми малейшими подробностями? Да и к чему эти бедные черты, когда всякое событие евангельское и без того уже обстанавливается в уме христианина такими окрестностями, которые гораздо ближе дают чувствовать минувшее время, чем все ныне видимые местности, обнаженные, мертвые?»[27].

Написанная не для простого народа, книга Муравьева была обречена вращаться в кругу «образованной» части общества: дворянства, части чиновничества, высшего духовенства. Несмотря на очевидный успех в широких кругах читающей публики, благодаря сохранявшемуся еще господству романтизма, книга Муравьева явно не нравилась знатокам. Когда в 1838 г. в свет вышло «Путешествие» А.С. Норова, тот же Н.М. Языков, заступившейся ранее за язык и стиль Муравьева, написал Гоголю: «Это не муравьевское! Книга дельная, ученая и необходимая всякому паломнику»[28]. «Изучение» Святой Земли и «объяснение» святых мест: два главных отличия книги Норова. Книга Норова, условно состоит из материала, который можно разделить на три группы: разностороннее географическо-политико-военно-этнографическое описание края, путеводитель по святым местам и научное

исследование или «археология» Святой Земли. Собственно говоря, пребывание Норова в Палестине менее всего походило на традиционное православное паломничество, как не было оно и путешествием образованного европейца по Востоку. Еще в Египте, его поездка стала напоминать ученую экспедицию. Но если на берегах Нила со времени Наполеона «паломничество» ученых к древнейшим на тот момент памятникам человеческой цивилизации стало почти обыденным явлением, то дальше, в Палестину, такая традиция пока не распространилась. Ее в 1834–1835 гг. привез именно Авраам Сергеевич, которому по праву принадлежит слава одного из первых ученых исследователей Святой Земли. Это основное и самое существенное отличие книги А.С. Норова от произведения А.Н. Муравьева.

1 См. предисловие к современному изданию Путешествия в 1830 г.: *Лисовой Н.Н.* А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» // *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2007. С. 7–21.

2 К сожалению, нам не известен источник этих рисунков.

3 *Лисовой Н.Н.* А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» // *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2007. С. 14.

4 Н.Н. Лисовой говорит даже о «традиционности» воспитания Муравьева, имея ввиду «особый тип и колорит московской жизни» и ее «духовный архетип». См.: *Лисовой Н.Н.* А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» // *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2007. С. 8.

5 *Каплин А.* Защитник Православия: Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874). Ко дню памяти ... http://www.n-jerusalem.ru/slovo/podvig/text/246532.html (Дата обращения 09.05.2021).

6 Там же. С. 59.

7 *Хохлова Н.А.* Андрей Николаевич Муравьев — литератор. СПб., 2001. С. 131.

8 *Муравьев А.Н.* Мои воспоминания. Цит. по: *Хохлова Н.А.* Андрей Николаевич Муравьев — литератор. СПб., 2001. С. 131.

9 *Хохлова Н.А.* Андрей Николаевич Муравьев — литератор. СПб., 2001. С. 130.

10 См.: *Житенев С.Ю.* Паломническое путешествие писателя и дипломата Д.В. Дашкова в Иерусалим в 1820 г. // Иерусалимский православный семинар. Вып 9. М., 2020. С. 20–26; *Якушев М.М.* Консульская экспедиция Д.В. Дашкова в Святую Землю // Там же. С. 9–19.

11 Подробнее см.: *Вах К.А.* Материалы к биографии Авраама Сергеевича Норова. Часть вторая. Соглядатаи Востока // ППС. Вып 117. С. 83–97.

12 *А.* Защитник Православия: Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874). Ко дню памяти ... http://www.n-jerusalem.ru/slovo/podvig/text/246532.html (Дата обращения 09.05.2021).

13 *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2006. С. 148.

14 Там же. С. 175.

15 *Каплин А.* Защитник Православия: Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874). Ко дню памяти ... http://www.n-jerusalem.ru/slovo/podvig/text/246532.html (Дата обращения 09.05.2021)

16 *Лисовой Н.Н.* А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» // *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2007. С. 13.

17 Цит. по: *Хохлова Н. А.* Андрей Николаевич Муравьев — литератор. СПб., 2001. С. 188.

18 *Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 193.

19 *Кулиш П.А.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. СПб., 1856. С. 579. Имеются ввиду сочинения Мишо и Пужула: Correspondance d'Orient» (1832—1835), посетивших Палестину как и Муравьев в 1830 г., и Voyage en Orient (1835) Ламартина, путешествовавшего в 1832 г.

20 *Каплин А.* Защитник Православия: Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874). Ко дню памяти ... http://www.n-jerusalem.ru/slovo/podvig/text/246532.html (Дата обращения 09.05.2021).

21 *Лисовой Н.Н.* А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» // *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2007. С. 14.

22 *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2006. С. 260.

23 *Моклецова И.В.* Тема Крестовых походов в творчестве А.Н. Муравьева // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 67–69.

24 *Лисовой Н.Н.* А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» // *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2007. С. 16–17.

25 *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: «Индрик», 2006. С. 27.

26 Оценка В.Ф. Чижова в контексте высказываний Н.В. Гоголя и Н.М. Языкова См.: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1952, С. 780. (Литературное наследство. Т. 58).

27 *Гоголь Н.В.* Сочинения. Т. VI. СПб., 1857. С. 477.

28 См. *Гуминский В.М.* Гоголь и паломническая традиция (предварительные заметки). http://domgogolya.ru/science/researches/1385/#27 (Дата обращения 12.03.2020).

Русский стиль на Кавказе: визуальные образы политики Императора Александра III на южных окраинах Российской Империи*

О.В. Белоусова

Необходимой составной частью политики является предъявление идентичности, сконцентрированной и выраженной в смыслах, образах, знаках, подчас невербальных, но вместе с тем легко транслируемых и — главное — просто и с ходу узнаваемых и понятных. Можно сказать, что такое предъявление идентичности — это и есть пропаганда, однако все-таки собственно пропаганда в привычном для нас понимании больше оперирует текстами, которыми не всегда получается адекватно и эффективно выразить идентичность. И тут свою роль способен сыграть стиль — именно как сложносоставной, предельно насыщенный и благодаря тому выразительный инструмент предъявления самости. Популяризация стиля — точнее, русского стиля — стала при Императоре Александре III одним из важнейших приемов его царствования, что, собственно, и позволило исследователям говорить о состоявшемся при этом государе культурном повороте к допетровской образности. Допетровская ли это была образность, в которой стало выражаться своеобразие нового политического курса, — это отдельный и дискуссионный вопрос. Визуальные образы, созданные во время путешествия Александра III на Кавказ, являются образцами демонстрации русского стиля — демонстрации, бывшей важнейшим элементом политики по интегрированию Кавказа в состав Российской Империи.

Председатель Комитета министров Н.Х. Бунге в своих «Загробных заметках» изложил целую комплексную программу того, как следует осуществлять адаптацию национальных окраин, способствовать их органичному сращиванию с русским ядром имперских земель. Он подчеркивал,

* Статья подготовлена в рамках деятельности выдающейся научной школы МГУ им. М.В. Ломоносова «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление».

что только Александр III стал осуществлять такую политику в «надлежащем объеме». Но при этом Бунге отмечал, как много еще предстоит сделать для «сближения окраин с внутренней Россией» в административном, гражданском, религиозном и культурном отношениях, в плане распространения на окраинах русского языка. «Распространение государственного языка не должно ставить себе целью искоренение местных наречий или языков, но параллельное с ними понимание и употребление государственного языка»[1]. Иными словами, Бунге предлагал программу мягкого, но последовательного и неуклонного продвижении к органичной и жизнеспособной общеимперской идентичности путем конструирования сложного сочетания русскости и национальных специфик вошедших в состав России нерусских народов. Это не была русификация, точнее, в своей интенции, в своем изначальном замысле такое конструирование не сводилось к упрощенному навязыванию русскости нерусским народам. Другое дело, что на практике эта политика часто оборачивалась именно такими решениями. По замечанию Р. Уортмана, при Александре III «правительство больше не пыталось казаться немецким в Риге и татарским в Казани — оно заявляло о себе как о русском хозяине, подчинившем себе малые народы империи»[2]. Но если говорить о неких примерах, приближавшихся к идеальным, поиска сочетания русского и нерусского, то одним из них как раз и стал опыт стилевой аранжировки поездки государя на Кавказ осенью 1888 г.

Главной целью поездки явилась инспекция того, как происходила административная реформа на Кавказе после упразднения там наместничества в начале 1880-х гг. Ликвидация института наместничества на Кавказе в 1881–1882 гг. была призвана свидетельствовать об укреплении общегосударственного начала на этой окраине империи, а значит, о возможности включения Кавказа в ту систему управления, которая существовала на остальной территории России. Вместо наместника на Кавказе вводилась новая должность главноначальствующего гражданской властью, являвшегося одновременно и командующим войсками Кавказского военного округа. Одновременно с ликвидацией наместничества был упразднен Кавказский комитет, а его дела были переданы в Комитет министров. Власть стремилась унифицировать управление Кавказом с управлением остальными частями империи[3].

Александр III внимательно следил за ходом административной реформы и ее результатами. Стремление лично познакомиться с реалиями кавказского региона подтолкнуло его предпринять длительное, в течение одного месяца, путешествие в эти местности. Решение о таком путешествии было принято, вероятно, в феврале 1888 г. Содержательные подробности этой поездки представлены в официальном подробном издании, составленном В.А. Потто[4], которого современники называли «Нестором

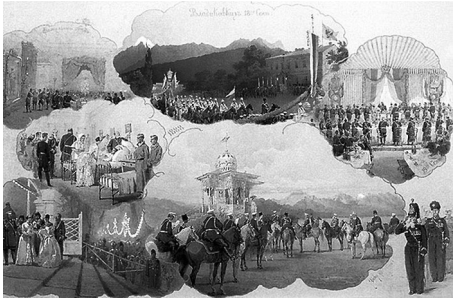


Рис. 1. Зичи М.А. Путешествие императора Александра III и императрицы Марии Федоровны на Кавказ в 1888 г. Владикавказ.

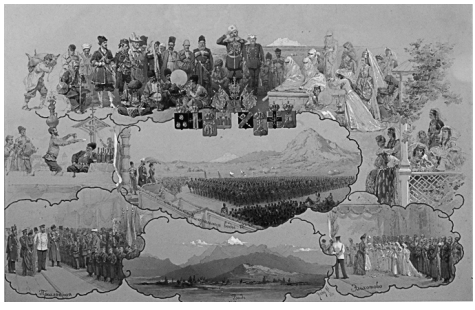


Рис. 2. Зичи М.А. Путешествие императора Александра III и императрицы Марии Федоровны на Кавказ в 1888 г. Владикавказ.

Кавказской войны». Потто писал статьи о царской поездке в «Правительственный вестник». В настоящей же работе предполагается рассмотреть приемы того, как, в каких образах и какими способами в ходе этой поездки по окраине империи там предъявлялся русский стиль и как он сочетался с местными культурами — по крайней мере, в подаче официальных презентаций. Маршрут царской поездки включал посещение крупных городов и губернских центров Северного Кавказа и Закавказья — Владикавказа, Батума, Тифлиса, Баку, Кутаиса.

Следует назвать художников, которые, собственно, и разрабатывали русский стиль применительно к этой поездке. Во-первых, это известный уже к тому времени придворный художник, уроженец империи Габсбургов М.А. Зичи. Придворный живописец-хроникер был в составе свиты и сопровождал императорскую семью в поездках. Художник не единожды бывал на Кавказе, в 1853 г. он издал комплект литографий «Сцены Кавказа». Рисовал Зичи в привычной для него манере — делал быстрый набросок с натуры, а потом раскрашивал его и доводил до завершения. Для его манеры типично своего рода «многоэтажность» изображений, когда на одной картине ярусами показаны разные сюжеты и события, относящиеся к какой-то общей теме. Так, на одной из картин Зичи были представлены торжественные мероприятия во Владикавказе, ставшем первым городом на пути следования государя (рис. 1). А в другой его работе дается общая панорама путешествия с демонстрацией различных сцен, связанных с императором и его семьей (рис. 2). В верхней части картины представлены гербы губерний и областей, которые посетил Александр III.

Кроме Зичи в оформлении торжественных меню и подготовке официальных иллюстраций для художественных изданий — таких, например, как «Всемирная иллюстрация», — принимали участие еще трое художников. Нарисовать художественные заставки к меню для торжественных

завтраков и обедов доверили молодому начинающему художнику-баталисту Н.С. Самокишу. В 1888 г. он ездил на Кавказ для сбора материалов для картин, заказанных Тифлисским военно-историческим музеем. Для художника это был профессиональный дебют и значимый заказ. Меню были выполнены мастером тушью, что свидетельствовало о срочности заказа. Цветовая палитра не отличалась разнообразием, ставка делалась на сложную, многокомпонентную композицию и обилие батальных сцен, которые требовали виртуозного владения рисовальной техникой. Однако сжатые сроки вовсе не повлияли на качество работ.

Для журнала «Всемирная иллюстрация» были заказаны рисунки признанному мастеру-акварелисту Н.Н. Каразину. По всей видимости, мастера батальных сцен и участника Русско-турецкой войны, а также среднеазиатских кампаний, еще весной 1888 г. пригласили кубанские казаки для создания эскизов художественной скульптуры, которая предназначалась в дар императрице Марии Федоровне. Выполнив столь ответственный заказ, Каразин остался на Кавказе и как военный корреспондент-иллюстратор запечатлел военные смотры и парады с Высочайшим присутствием. Художник работал быстро, легко и виртуозно. Его композиции отличались сложностью и поразительной точностью в деталях.

О третьем художнике — И.А. Мезенцове — нет сведений, более того, его фамилия не упоминается в документах Министерства двора. Работал он в Санкт-Петербурге, поскольку карточки меню были отпечатаны в столице. Вероятно, это был художник-иллюстратор, который, отталкиваясь от географических и этнографических данных, создавал обобщенные образы той или иной местности.

Первым крупным городом на пути следования государя был Владикавказ, туда царский поезд прибыл 19 сентября 1888 г. При въезде в город были поставлены легкие красные триумфальные ворота, на которых был изображен герб города Владикавказа (рис. 3). Эта арочная конструкция легко ассоциировалась с русскими теремами. В трех верстах от города состоялся военный смотр военного лагеря. Масштабность действия была поразительной, всего в нем принимало участие: 23 батальона, 19 эскадронов, 10 сотен, 1 телеграфный парк и 13 батарей[5].

Рис. 3. Фото триумфальной арки. Владикавказ.

«Пробило десять часов утра, — описывал это действо Потто. — Далекий колокольный звон и ура, несшиеся неудержимою волною,

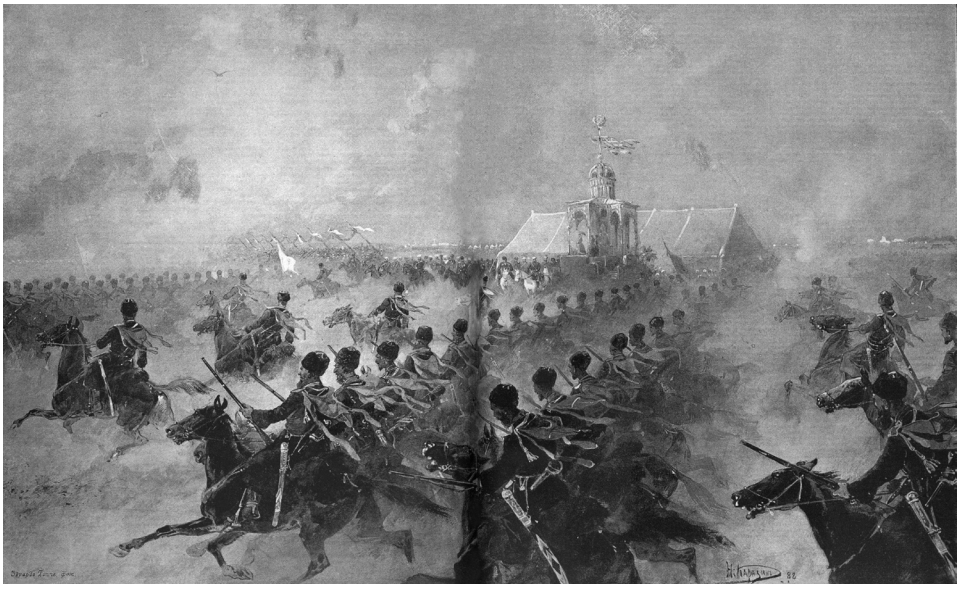


Рис. 4. Каразин Н.Н. Высочайший смотр. Владикавказ. «Всемирная иллюстрация».

дали сигнал приближения Императора. “Смирно! На плечо!” — брякнуло оружие, сверкнули на солнце вытянутые полосы шашек, и тысячи людей замерли в ожидании. Тишина полная. Жужжание комара слышно было явственно, если бы не этот отдаленный гул народных голосов, который все близится и близится к войску. Царская коляска, со всех сторон охваченная толпою восторженных горцев, составивших непрошеный эскорт, остановилась у правого фланга. И вот посреди тишины отчетливо-ясно раздалась команда корпусного командира: “На караул”»[6]. В описании современника приезд царя представлялся как масштабная сцена, перенесенная на историческое полотно. Коляска императрицы, запряженная тройкой серых лошадей, рядом с которой царь — на белом кабардинском скакуне. За ними — громадная конная свита. Первыми перед императорским павильоном прошли воспитанники Владикавказской военной прогимназии, за ними появились корпусный штаб и пехота, «артиллерия была пропущена побатарейно». Драгунская дивизия парадировала переменным аллюром, демонстрируя великолепных офицерских лошадей. За драгунами показались легкие казацкие сотни и туземная милиция.

Парад произвел огромное впечатление. Среди приглашенных гостей были старики ветераны, «живые памятники Кавказской войны», участники походов Паскевича, свидетели знаменитой байбуртской атаки 1829 г. В отчете на имя начальника Ставропольского губернского жандармского управления говорилось, что Император остался доволен «молодецким

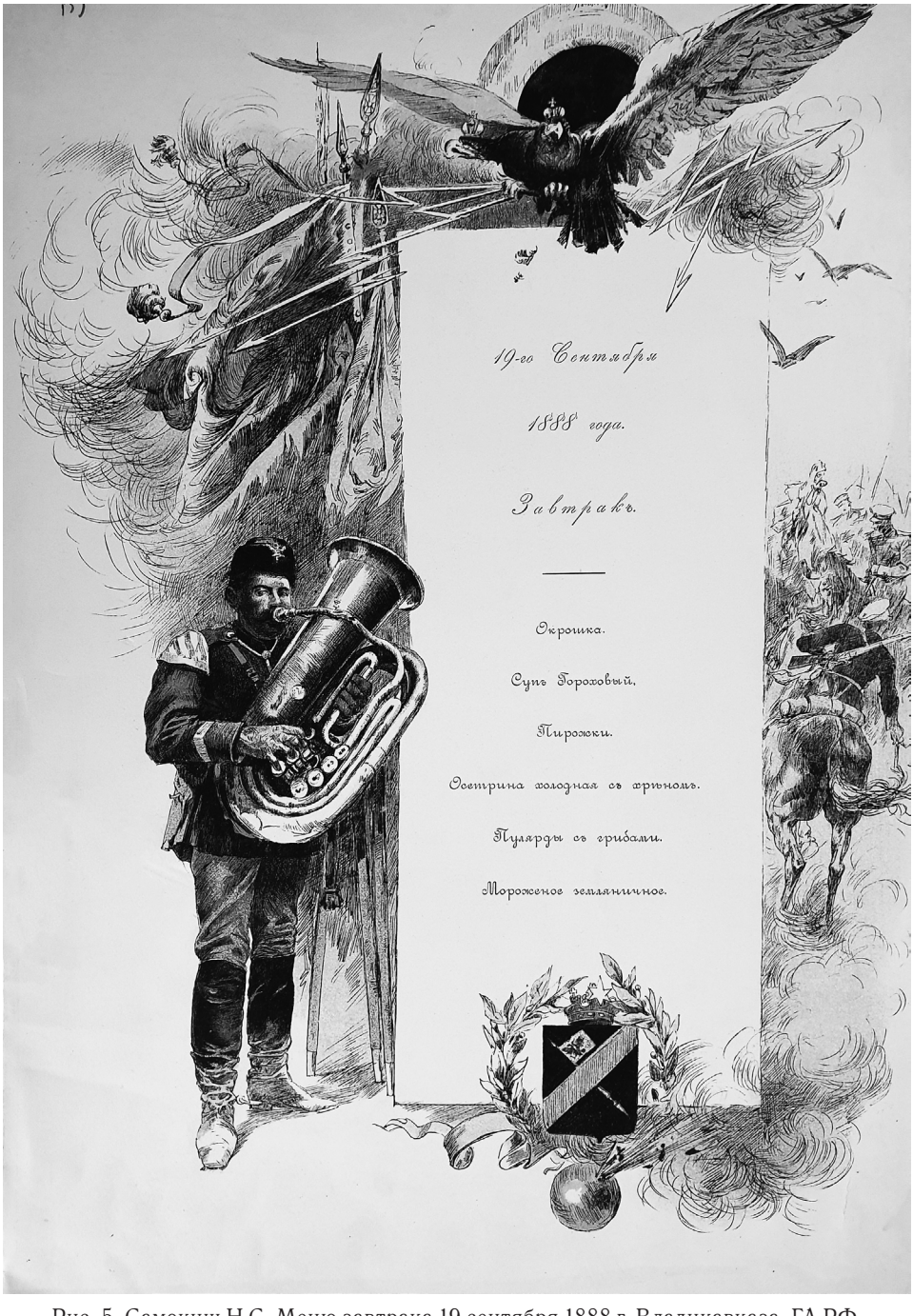



Рис. 5. Самокиш Н.С. Меню завтрака 19 сентября 1888 г. Владикавказа. ГА РФ.

видом и стройностью проходивших частей»[7]. На акварелях Зичи и Каразина (рис. 4) заметен упомянутый царский павильон, имеющий отдаленное сходство с однокупольными храмами Владимиро-Суздальской Руси, о котором в книге Потто говорилось следующее: «Посреди поля возвышался изящный киоск с металлическим куполом в виде мономаховой шапки, увенчанной русским орлом. На открытом балконе стояло обитое малиновым бархатом раззолоченное кресло, предназначенное для Императрицы»[8].

Смотр завершился парадным завтраком, на который были приглашены высшие военные чины, начальники отдельных частей и заслуженные офицеры Терского казачьего войска. Первое меню царской поездки, выполненное художником Самокишем, было отпечатано во Владикавказе (рис. 5). Здесь изображена символика Терского казачьего войска (черный двуглавый орел на фоне оранжевого медальона), герб Терского казачества — императорский штандарт на черном поле. Трубач в форме драгунского Нижегородского полка является главным героем рисунка, несмотря на наличие рядом батальных сцен с участием терских казаков. В этом был особый символический смысл: военный смотр Александр III принимал в мундире Нижегородского полка. Отсюда и украшение меню полковыми знаменами нижегородцев.

Рис. 6. Блюдо с солонкой. Фирма П. Овчинникова. Владикавказ. РЭМ.

От Терского казачьего войска государю было преподнесено серебряное блюдо (рис. 6). На деревянных краях подноса вычеканены в рельефе казачье оружие и походное снаряжение. Ручки блюда сделаны в виде черкесских седел, а солонка представляет собой матовую серебряную папаху, положенную на кинжал и пистолет. Дневниковая запись Александра III о событиях 19 сентября была предельно лаконичной, в ней фиксировались главные события дня: «Утром смотр войскам, большой завтрак в палатке на месте парада. Поездили по городу, в госпиталь, школы и приемы. Вернулись, пили чай. Занимался. В 7½ обедали с приглашенными и нашими»[9].

На следующий день, 20 сентября, на Красной площади Владикавказа, перед дворцом, собрались депутации от городов Кизляра и Моздока, а также от горских народов — кумыков, салатаевцев, ногайцев, чеченцев, ингушей, осетин, каранагайцев, калмыков, горских евреев. Во главе кабардинской депутации был генерал-майор Т.А. Шипшев, потомок знаменитой фамилии Черкесии. Выделялся из числа депутатов стовосьмилетний старец Эль-Мурза Анзоров, служивший в конвое у Ермолова. Присутствовал на Красной площади Измаил Атажукин, внук Измаил-бея, известного героя

Рис. 7. Самокиш Н.С. Меню завтрака 20 сентября 1888 г. Владикавказ. ГА РФ.

поэмы Лермонтова. На Красной площади состоялся грандиозный прием местных депутаций. Со многими Император разговаривал через переводчика, задавал вопросы. Тем временем около двух часов пополудни на площади перед императорской резиденцией был устроен завтрак для национальных

Рис. 8. Фото триумфальной арки. Екатеринодар. ГА РФ.

депутаций. «Огромные столы были уставлены деревянными вызолоченными блюдами, на которых красовались целиком зажаренные бараны, горы пшеничных лепешек, фрукты, виноград и целые ведра с чихарем и водкой, — описывал этот завтрак Потто. — Несколько в стороне, под красивым шатром, раскинутом на высоких мачтах, обедало до двухсот офицеров и наиболее почетных представителей горских народов. Здесь обед подавался уже по карточке, изящно отпечатанной для каждого прибора, и состоял из следующих блюд: суп терских казаков, кулебяка с вязигой и цыплятами»[10]. Автором художественной заставки меню вновь выступил Самокиш. Композиционное решение выполнено таким образом, что вокруг золотого диска охристой краской в разных плоскостях представлены батальные сцены терских казаков и бытовые — горских народов (рис. 7).

В записной книжке Александра III за этот день содержатся короткие и деловые заметки: «Занимался все утро. В 11 ч[асов] прием массы депутаций от иногородцев с их прошениями. Потом большой завтрак у нас и на дворе для депутаций и терских казаков. <...> Я занимался и читал. В 9 большой обед у нас. Народное гуляние, пляска и пение казаков. В 11 ч[асов] простились с Владикавказом и отправились в Екатеринодар»[11].

Рис. 9. Фото ротонды в городском саду. Екатеринодар. ГА РФ.

Из Владикавказа царский поезд двинулся на Екатеринодар, куда он прибыл 22 сентября. В городе была возведена триумфальная арка, увенчанная флагом (рис. 8). В боковых нишах располагались иконы святых покровителей города — св. Екатерины и св. Александра. В центре арки располагалась надпись: «В память посещения Екатеринодара Императором Александром III, Императрицей Марией Федоровной и наследником Цесаревичем Николаем Александровичем в 1888 году». В очертаниях арки легко угадываются мотивы шервудовского здания Исторического музея на Красной площади Москвы.

Еще одно сооружение, которое было возведено в городском саду Екатеринодара, — это ротонда, внешний вид которой также отсылает нас к теремной архитектуре (рис. 9). Фасад здания украшен резными конструкциями, на нем располагалась государственная символика. Для декорирования фасада было использовано много цветных шкаликов (светильников), вечером — в сочетании с резьбой — это мерцающее освещение воссоздавало буквально былинную атмосферу. В этой ротонде вечером 22 сентября был накрыт чай от Кубанского казачьего войска для высоких гостей. В интерьере ротонды преобладала имперская и военная символика (рис. 10). В зале был установлен бюст императора, на стенах располагались

Рис. 10. Фото интерьера ротонды в городском саду. Екатеринодар. ГА РФ.

значки кубанских полков, составленные из шашек и кинжалов. Зал был отделан золотой тканью и украшен тропическим растениями.

На следующий день, 23 сентября, в городе собрался войсковой казачий круг. По древнему казачьему обычаю, в особые торжественные дни с соблюдением церемониального ритуала войсковые казачьи регалии проносились перед войском и приглашенными зрителями. По свидетельству Потто, присутствовавшие встречали регалии «с сердечным трепетом», а войсковые соединения отдавали им честь[12]. К 9 часам утра у здания областного правления собрались все высшие военные и гражданские чины, а также станичные атаманы и депутаты. Церемониальное шествие открыли урядники с двенадцатью старинными куренными значками, за ними станичные депутаты пронесли восемнадцать медных куренных перначей и четырнадцать куренных булав. За ними — старые полковые знамена. За полковыми знаменами отставные офицеры несли пять серебряных перначей и две медные вызолоченные булавы. Следом за символами атаманской власти демонстрировались высочайшие войсковые документы — грамоты Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II. «За регалиями следовал наказной атаман, генерал-лейтенант Леонов, имея в руках булаву, пожалованную войску в 1792 году, перед атаманом шли два штаб-офицера

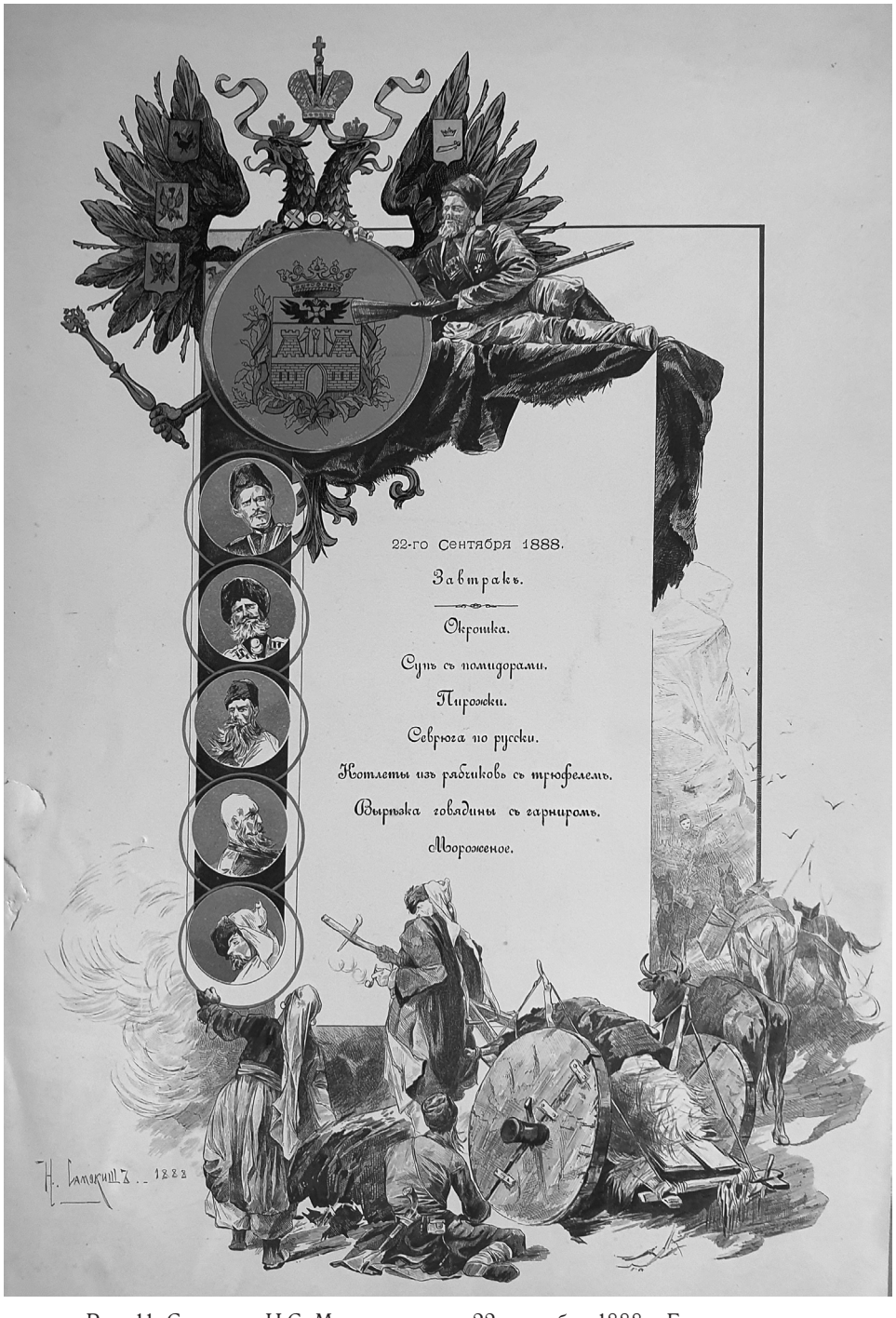


Рис. 11. Самокиш Н.С. Меню завтрака 22 сентября 1888 г. Екатеринодар. Фонд эстампов РНБ.

с войсковою железною булавою. За наказным атаманом следовали все генералы, штаб-офицеры и гражданские чиновники в парадной форме. За группою войсковых чинов следовали стройные взводы Конвоя. За музыкантами шел в своих красных черкесках взвод от лейб-гвардии 2-го сводного эскадрона Собственного Его Величества конвоя, взводы от сводного 5-го и 6-го, от 3-го и 4-го пластунских батальонов, от вторых льготных полков кубанского и атаманского, от сводного из 1-го Екатеринодарского и 10-го Урунского конных полков, от вторых полков Екатеринодарского и Кавказского, от полка малолетних, в белых папахах и белых черкесках, от 3-й батареи и от батареи малолетних» — так описывал екатеринодарские торжества «Правительственный вестник»[13].

Станичные атаманы и депутаты образовали большой круг около церковного намета, устроенного в центре соборной площади. Казачьи регалии установили внутри казачьего круга. В 10 часов приехала императорская семья. Государь обошел войсковой круг и приблизился к церковному намету, после чего началась Божественная литургия. После молебна наказной атаман передал войсковую булаву князю А.М. Дондукову-Корсакову, главноначальствующему на Кавказе и атаману кавказских казачьих войск, а он, в свою очередь, поднес ее государю. Император передал булаву Наследнику-Цесаревичу как атаману всех казачьих войск. В конце царь обратился к войсковому кругу: «Я счастлив, кубанцы, что вместе с Императрицей и Наследником приехал к вам. Мне это желательно было давно и, наконец, удалось. Я уверен, что вы будете служить и Отечеству, и своим царям, как служили прежде, а молодежь кубанская — так же храбро и честно, как старики»[14]. После отъезда царя войсковые регалии были отнесены в областное правление с той же пышный церемонией, а августейший атаман с железной булавой замыкал торжественное шествие.

В полдень Император дал завтрак собравшимся. Столы были накрыты в гигантской палатке, во дворе дома наказного атамана. Декор меню завтрака подчеркивал особую значимость торжественного мероприятия. На этом изображении герб Кубанского казачьего войска расположен на фоне наградных знамен, пожалованных российскими монархами в XVIII–XIX вв. На рисунках представлены сцены, демонстрирующие мастерство верховой езды, стрельбы, джигитовки кубанского казачества. Автор также поместил портреты казаков — героев Кавказской войны (рис. 11).

На следующий день, 24 сентября, в двух верстах от Екатеринодара состоялся военный парад, в котором принимало участие только кубанское казачество, в том числе соединения, в которых служили подростки. В.С. Кривенко оставил сведения о том, как готовились к предстоящему царскому визиту эти юные казаки: «Предполагалось вначале собрать лишь четыреста человек детей, но явилось столько домогавшихся в строю показаться государю, что пришлось принять шестьсот человек. Они образовали

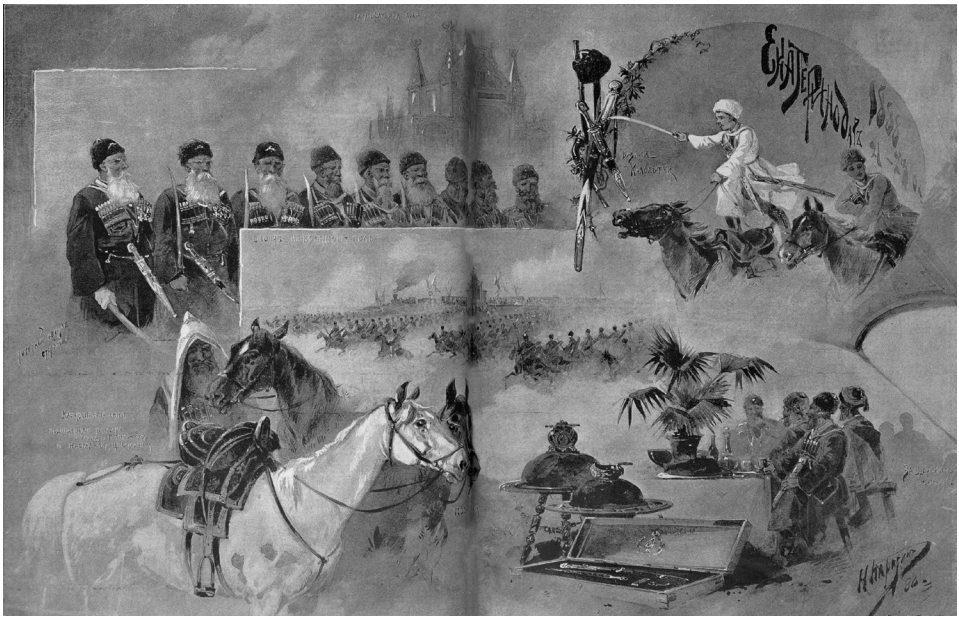


Рис. 12. Каразин Н.Н. Пребывание их величеств в Екатеринодаре. «Всемирная иллюстрация».

особый “сборный полк” и батарею <...> дети рвались на учения, начавшиеся за две недели до высочайшего приезда, и успели действительно достигнуть блестящих результатов»[15]. После объезда частей государем войска пошли церемониальным маршем. «Во главе войск, — сообщал “Правительственный вестник”, — ехал на коне с булавою в руке Августейший атаман казачьих войск Наследник Цесаревич. Отсалютовав, Его Императорское Высочество стал возле Государя Императора. Войска проходили один раз: пластунские батальоны частью шагом, частью бегом, кавалерия шагом и рысью, одна из сотен малолетних была пропущена рысью, за сотнями малолетних следовала батарея из них. Его Величество благодарил каждую проходившую часть. Малолетние казаки привлекли к себе общее внимание»[16]. Вскоре в полк и батарею малолеток был прислан «царский гостинец» — серебряный рубль с изображением Александра III. После парада Император дал завтрак, на который были приглашены командиры частей и офицеры. Во время трапезы играла музыка, пели певчие, полковые песенники и хоры юных казаков.

Изображение царской поездки в Екатеринодар из «Всемирной иллюстрации» Каразина объединяет несколько событий: сам казачий круг, военный смотр, торжественный прием и демонстрацию подарков (рис. 12). Художник как будто использовал метод аппликации: одну картину

Рис. 13. Мезенцов И.А. Меню завтрака 25 сентября. Пароход «Москва». ГА РФ.

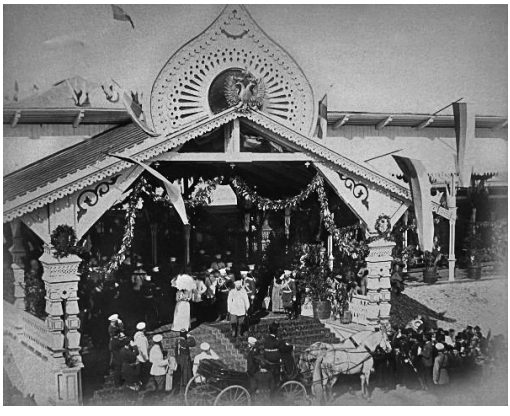


Рис. 14. Фото. Станция Михайлово.

накладывал на другу. На дальнем плане прочитываются очертания «шервудовских» триумфальных ворот, затем крупным планом даны портреты казачьих старейшин, «караул стариков», напротив — парадная сцена «казаков-малолеток», в центре — военный смотр. Значительное место уделено презентации подарков царской чете — кабардинских скакунов, оружия, подносных тарелок «хлеб-соль».

Из Екатеринодара царский маршрут лежал к морскому порту Новороссийск, откуда на пароходе «Москва» был совершен переход по морю в Батум. Судно принадлежало Добровольному флоту и предназначалось на перевозки колониальных товаров из восточных стран. На время путешествия царской семьи по Кавказу оно стало царской яхтой. 25 сентября корабль вышел из Нового Афона, в час дня на его борту был дан завтрак приглашенным в это плавание (рис. 13). В Батуме прошла закладка нового собора. Император посетил военный госпиталь и артиллерийские казармы.

26 сентября царь был на станции Михайлово. Здесь в важнейшем стратегическом пункте, где пересекались дороги из Ахалциха, Ахалкалаха, Ардагана и Ольты, был устроен смотр войск и состоялся прием депутаций от соседних уездов и местных народностей. После смотра войск в павильоне, специально построенном к этому случаю, Александр III дал завтрак. Павильон также напоминал русский терем — он был богато украшен резьбой, крышу венчали сказочные петушки (рис. 14). Под стать экстерьеру внутреннее убранство павильона было украшено щитами с наименованиями всех сражений, в которых участвовали полки, представленные на смотре в михайловском лагере. Фон щитов соответствовал полковым цветам. Щиты украшали перевитые

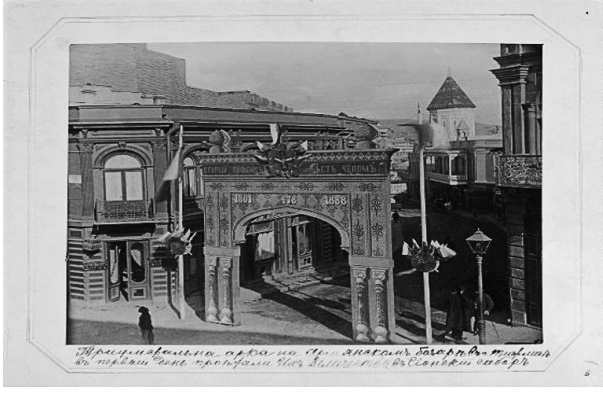


Рис. 16. Триумфальная арка. Тифлис.
Отдел изобразительных материалов ГИМ.

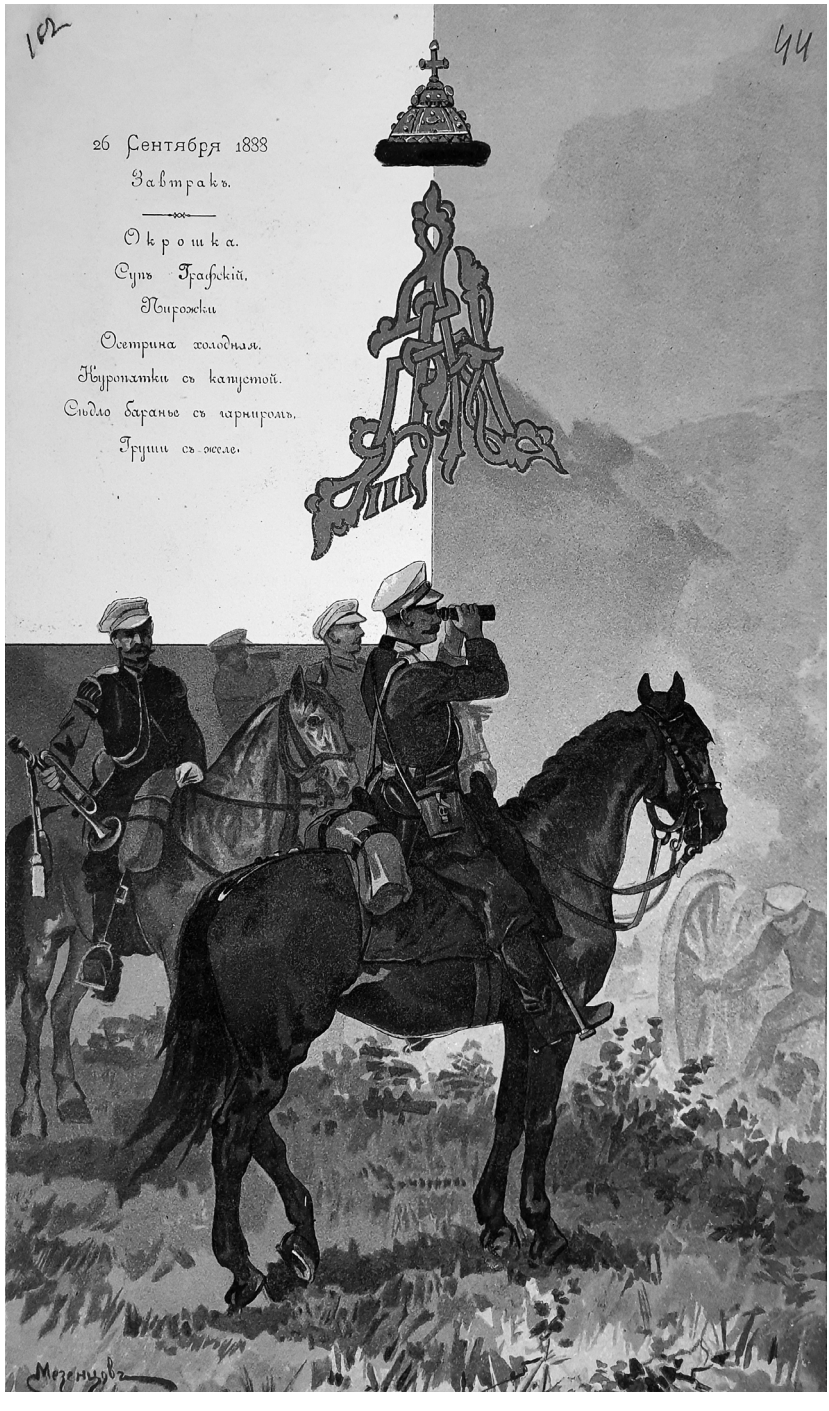


Рис. 15. Мезенцов И.А. Меню завтрака 26 сентября 1888 г. Станция Михайлово. Фонд эстампов РНБ.

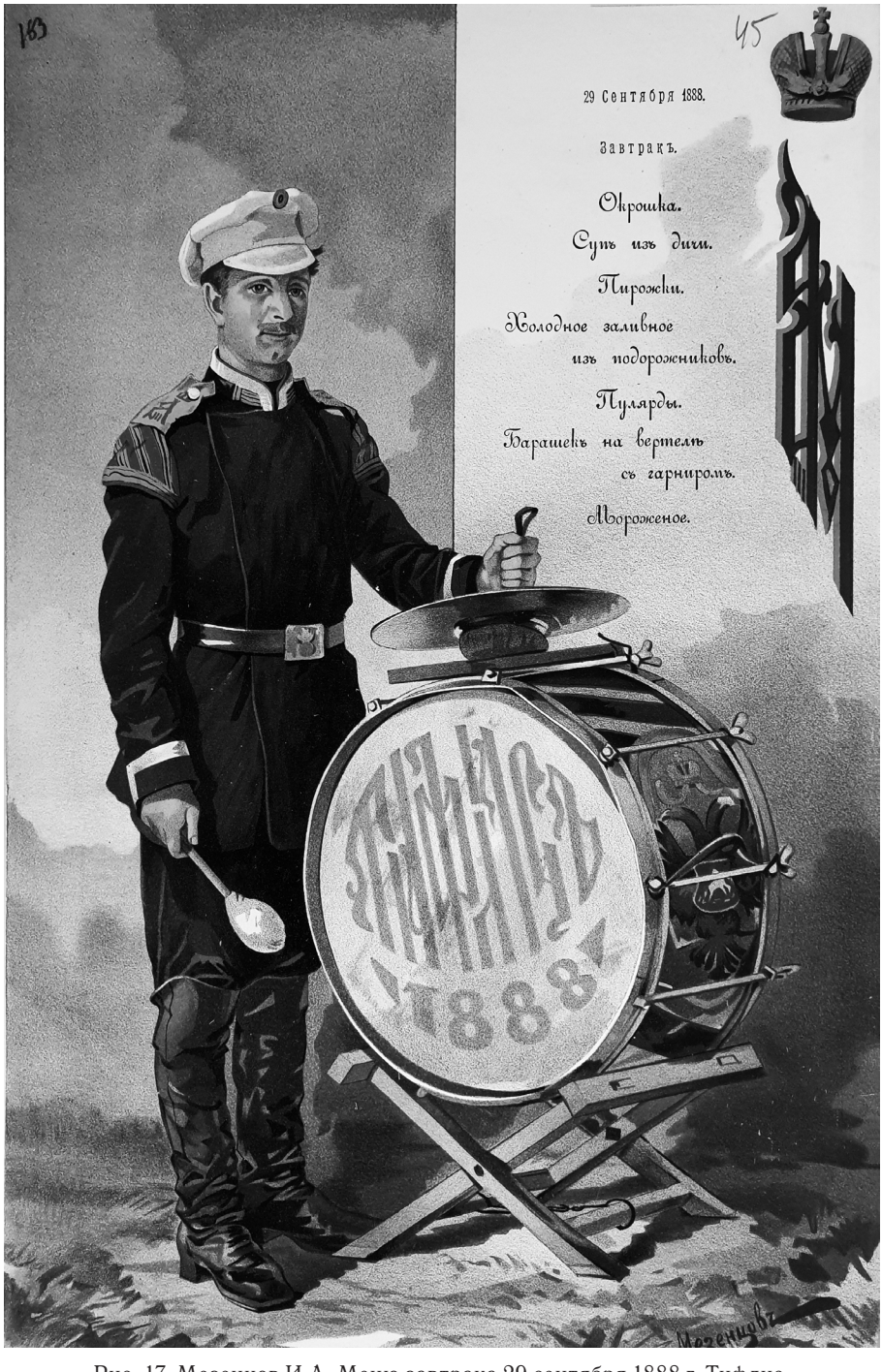


Рис. 17. Мезенцов И.А. Меню завтрака 29 сентября 1888 г. Тифлис. Фонд эстампов РНБ.

георгиевские ленты и лавровые венки. Военно-историческая тематика, связанная с продвижением России на Северный Кавказ, отражена в оформлении меню этого завтрака. Офицер на скакуне всматривается вдаль, на дорогу, уходящую сквозь горные ущелья. Над царским вензелем — редкое изображение венца в виде шапки Мономаха (рис. 15).

29 сентября государь прибыл в Тифлис. На въезде в историческую часть города была возведена триумфальная арка, на которой выделялась надпись: «Старый город бьет челом», — и указан год основания города — 468 (рис. 16). Триумфальная арка являлась своеобразной границей между европейской и азиатской частями города. После арки начинался армянский базар, и узкие искривленные улицы были почти непроезжими для экипажей. Заставка меню для торжественного завтрака, на который были приглашены начальники частей, была выполнена художником Мезенцовым. На меню изображен музыкант 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка. Надпись на коже барабана указывает на место и год проведения торжественного приема (рис. 17).

30 сентября вечером во дворце наместника состоялся парадный обед. Среди гостей были чрезвычайный персидский посол, высшее военное и гражданское руководство, православное духовенство и представители других иноверческих исповеданий, дворянство, иностранные консулы. После выхода императорской семьи к гостям Экзарх Грузии Палладий благословил трапезу и занял место напротив монарха[17]. Во время обеда пели два хора военной музыки. Из записей камер-фурьерского журнала следовало, что Александр III во время обеда поднял тост «за процветание Кавказского края со всеми его народностями, а также за дворянство Кавказа», а тостами князя Дондукова-Корсакова была здравица государю, государыне и наследнику цесаревичу[18].

Вечером в загородном парке «Муштаит» состоялось народное гуляние. «Правительственный вестник» сообщал: «Этот прекрасный сад — любимое место прогулки тифлисцев — был красиво иллюминован. Решетки из цветных стаканчиков с молочным отливом огибали аллеи, и среди этих извивающихся перламутрово-огненных стен двигалась масса народной публики. Дамы в светлых платьях или богатых туземных костюмах, кавалеры в мундирах, фраках и национальных кафтанах»[19]. У входа в парк была поставлена высокая триумфальная арака с надписью: «Добро пожаловать». В глубине парка был сооружен царский павильон в мавританском стиле с куполами. Главный подъезд павильона в виде узорчатой арки переходил в сени с нишами по обеим сторонам. Из сеней был вход в главный восьмиугольный зал «Дарбаз». Средняя часть зала была разграничена столбами с арабскими капителями и резными арками. Арабский рисунок украшал плафон с куполами. Справа был выход в буфет, слева находилась царская гостиная, украшенная коврами по стенам и на полу, оружием, посудой, цветами.

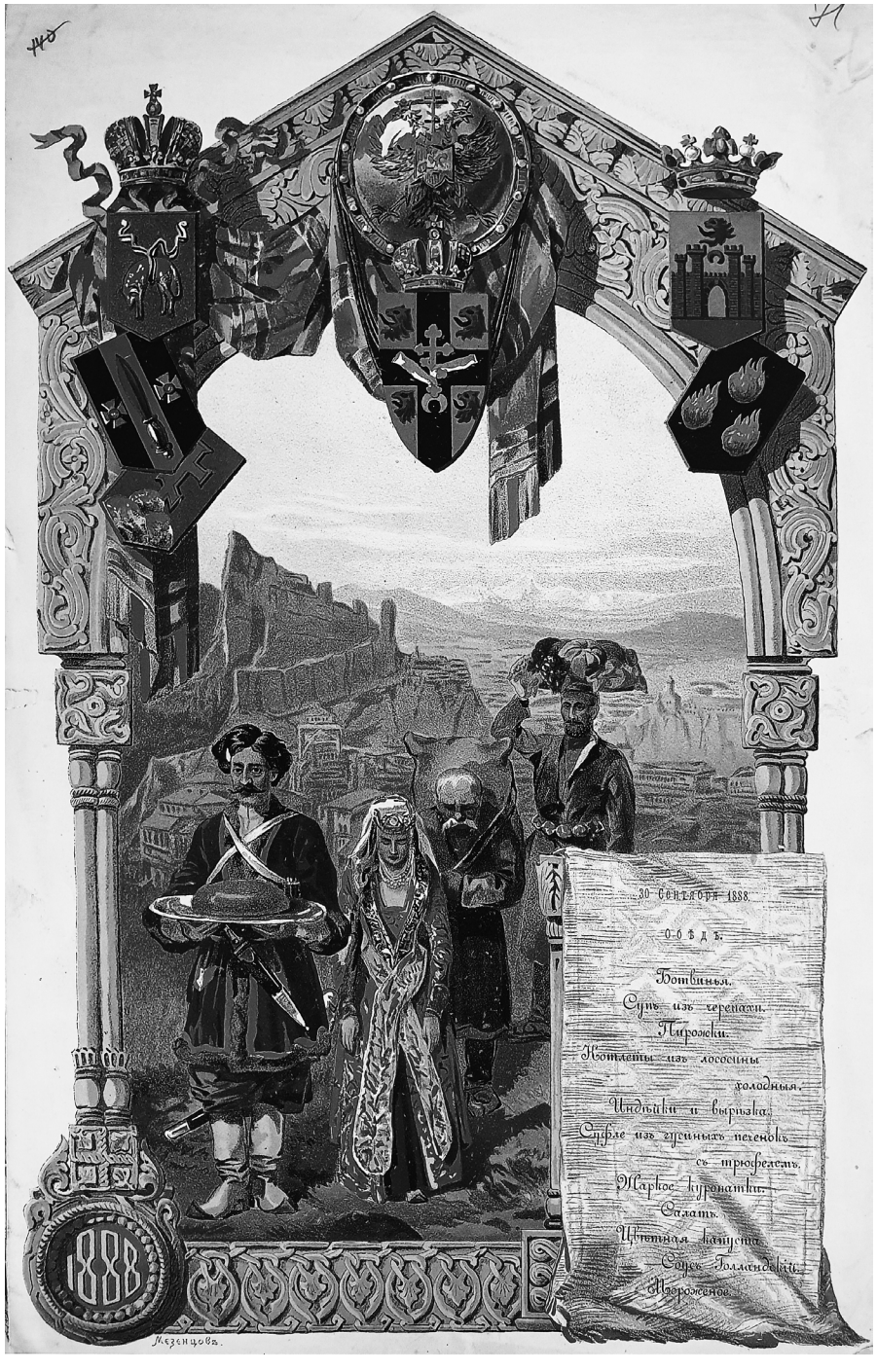
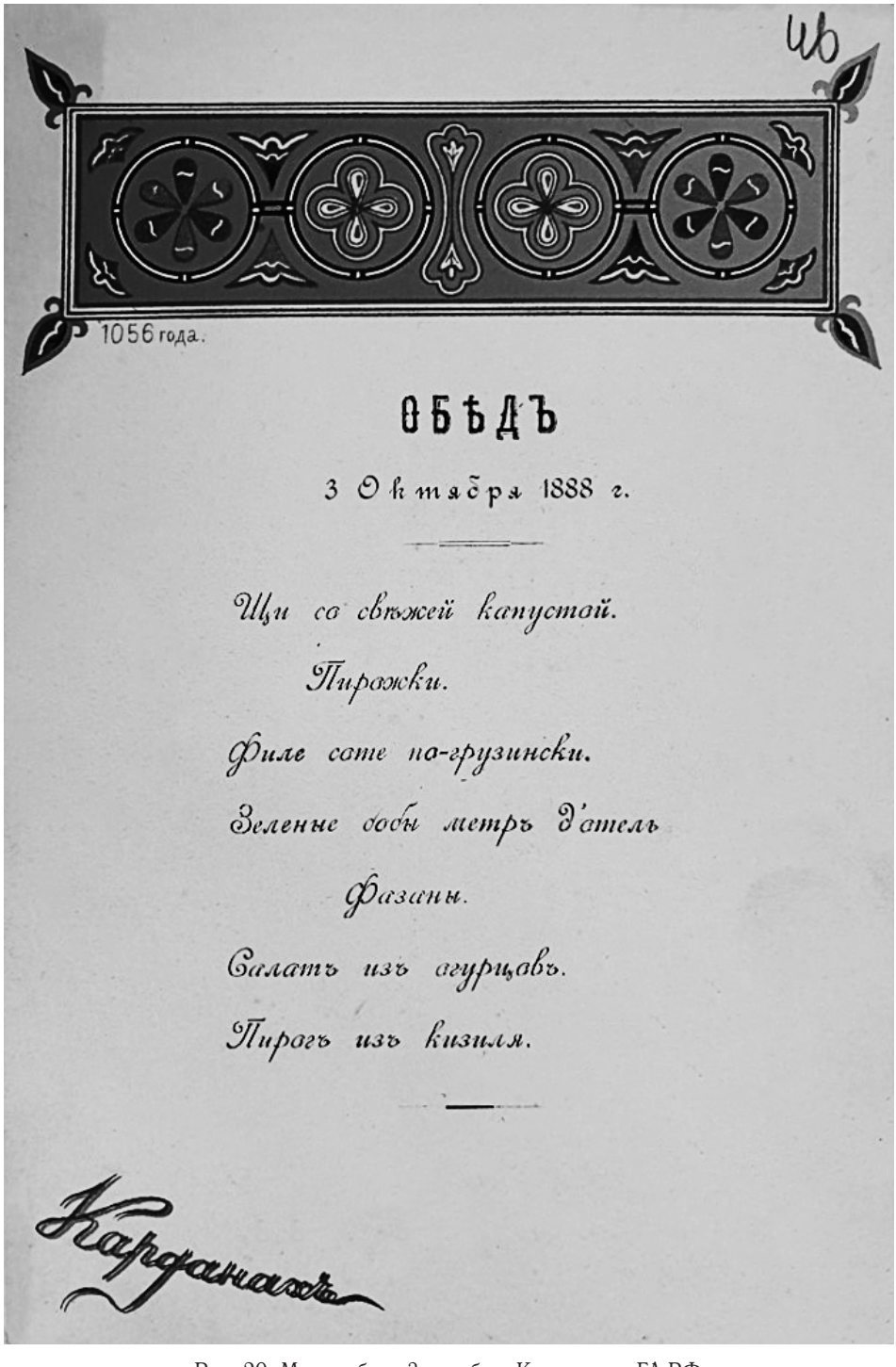


Рис. 18. Мезенцов И.А. Меню обеда 30 сентября 1888 г. Тифлис.
Фонд эстампов РНБ.

Рис. 19. Программа фейерверка 30 сентября. Тифлис. ГА РФ.


Чъ

1056 года.

ОБѢДЪ

3 Октября 1888 г.

Щи со свѣжей капустой.

Пирожки.

Филе сате по-грузински.

Зеленые бобы метръ д'отель

Фазаны.

Салатъ изъ огурцовъ.

Пирогъ изъ кизиля.

Карданахъ

Рис. 20. Меню обеда 3 октября. Карданахи. ГА РФ.

Из зала имелся выход на ложу для просмотра фейерверка и народных гуляний. В саду под углом друг к другу против царского павильона были поставлены павильоны с буфетами для публики[20].

Художественная заставка меню отражает национальную специфику праздника (рис. 18). На нем также представлена деревянная резная триумфальная арка, щит с двуглавым российским орлом и гербы губерний — Тифлисской (в центре), Кутаисской, Елизаветпольской, Эриванской (слева), Дагестанской и Бакинской (справа). Вечер завершился праздничным салютом и оригинальным фейерверком, который пускали с противоположного берега реки Куры. Программа фейерверка также выполнена в русском стиле: в деревянном резном наличнике, обвитом дубовыми ветками, помещалась программа вечернего торжества (рис. 19). На вышитом полотенце помещен герб с двуглавым орлом. «Правительственный вестник» так описывал это действо: «Фейерверк состоял из четырех декораций, между которыми пускались букеты ракет. Одна из декораций изображала водопад, свергавшийся в реку с самого верха холма <...>. Снопы ракет, стаи "жаворонков" и водяные фонтаны спускались между декорациями. Последней декорацией был перспективный вид колоннады, в арках которой были расположены вензеля августейших гостей»[21].

3 и 4 октября царская семья гостила в имении графа С.Д. Шереметьева в Карданахи Сигнахского уезда. Меню обеда с красивой заставкой из Остромирова Евангелия 1056 г. включало блюда, как русской, так и грузинской кухни (рис. 20). Толумбашем (тамадой) обеда был генерал-лейтенант П.А. Черевин, который провозглашал тосты за всех присутствовавших за столом.

5 октября утром царский кортеж покинул императорскую резиденцию на Кавказе Цинандали и отправился в военный лагерь, расположенный в Тианетах. Маршрут был построен таким образом, чтобы посетить последнюю резиденцию Картли-Кахетинских царей в Телави. 6 октября царские путешественники прибыли в лагерь, располагавшийся в глубине долины Тианети, со всех сторон защищенной грядой гор. Долина делилась на верхнюю и нижнюю части, которые размежевывала возвышенность, называвшаяся Царским бугром. Тианетская долина имела важное стратегическое значение, поэтому здесь дислоцировались значительные военные силы для контроля над находившимися поблизости перевалами.

Около деревни Тианети располагалось военное поле, а за ним раскинулся лагерь. С вершины горы Хацыри — оттуда, где находилась царская ставка, — открывался чудесный вид на долину. Царская ставка состояла из трех сооружений — «бараков». В первом помещались комнаты для лиц свиты, во втором располагалась большая столовая, в третьем находились комнаты царской семьи. За «бараками» выстроились хозяйственные службы — кухни, кладовые, конюшни, сараи для экипажей. Предполагалось,

Рис. 21. Мезенцов И.А. Меню завтрака 6 октября 1888 г. Тианетский лагерь. Фонд эстампов РНБ.

что после царского визита все эти помещения будут переданы на нужды военных тианетского лагеря.

К приезду Императора каждый полк украсил свои палатки флагами, цветочными гирляндами, вензелями. В два часа войскам прозвучала команда к построению. Перед царской ставкой был выставлен почетный караул со знаменем лейб-гвардии Ереванского полка и собралось высшее командование. Приехав в лагерь, царь обошел по фронту почетный караул и приветствовал собравшихся. Вечером состоялся военный концерт, который завершился «общей зарей с церемонией, исполненными соединенными хорами полковых музыкантов»[22]. По прибытии царя состоялся завтрак, к которому были приглашены, кроме лиц свиты, все начальники войсковых частей, георгиевские кавалеры, адъютанты и ординарцы командующего войсками, представители от дворянства уезда. В соответствующем военном духе было украшено и меню завтрака (рис. 21).

9 октября императорская семья прибыла в Баку. Вечером в доме губернатора был дан торжественный обед, на который были приглашены высшие военные и гражданские чины, представители местной знати, нефтепромышленники, купечество и духовенство. Поэтому случаю было подготовлено праздничное меню (рис. 22). На нем изображались депутации местного населения в нарядных национальных костюмах на фоне знаменитого дворца-резиденции ширваншахов. На первом плане глава духовенства высоко над головой держал щит с гербом Бакинской губернии. Государю также был поднесен альбом с видами завода товарищества Нобель, который был декорирован разноцветной эмалью в русском стиле в сочетании с мавританскими узорами. Как и в Тифлисе, в Баку в честь высоких гостей был устроен фейерверк. Правда, дизайн его программы мало отличался от тифлисского — разве что деревянный резной наличник, обрамлявший программу, имел более сложный рисунок и был раскрашен цветными красками (рис. 23).

12 октября царский поезд прибыл на железнодорожную станцию в Кутаис. Вечером в здании женской гимназии состоялся обед для высших гражданских чинов, на котором император произнес тост за здоровье дворян и представителей городов Кутаисской губернии. На изящном меню, выполненное художником Мезенцовым, помещен герб города Кутаиса (золотое руно на зеленом щите). Виноградные лозы являются не столько декоративным элементом, сколько свидетельствуют о богатстве края. В центре композиции открывается вид на Гелатский монастырь (рис. 24). Это меню как раз наглядно демонстрирует, как в русский стиль вплетались элементы национальных нерусских культур, их мифология и ключевые образы. После обеда в городе состоялись народные гуляния и прошел запуск фейерверка. Гостями гуляний в городском саду стала и императорская семья. Для этого в саду был устроен царский павильон, украшенный трофейными гобеленами, привезенными из Парижа в 1812 г. Программа гуляний состояла

Рис. 22. Мезенцов И.А. Меню обеда 9 октября 1888 г.
Баку. Фонд эстампов РНБ.

146

8го ОКТЯБР.

ПРОГРАММА

ФЕЙЕРВЕРКА, ИМѢЮЩАГО БЫТЬ

СОЖЖЕННЫМЪ ВЪ Г. БАКУ, ВЪ ПРИСУТСТВІИ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

1-й СИГНАЛЪ.

Снопъ изъ ракетъ съ шлагомъ . . .	50	Снопъ изъ ракетъ съ швермерами . .	50
» » » » дождемъ . . .	50	» съ перемѣнными звѣздами . .	50
» » » » звѣздами. . .	50	Бомбы » разрывными звѣздами . .	20

1-я ДЕКОРАЦІЯ.

Форсовая. Вѣнокъ изъ шести двуштанговыхъ мельницъ вокругъ большой мельницы въ срединѣ, иллюминованныхъ разноцвѣтными свѣчами; по объимъ сторонамъ—двухоборотныя колеса.

2-й СИГНАЛЪ.

Павлиній хвостъ изъ 100 ракетъ, со звѣздами, швермерами, змѣями, перемѣнными звѣздами и бомбами съ разноцвѣтными звѣздами 30

II-я ДЕКОРАЦІЯ.

Большое колесо изъ бриллiантоваго огня и мозаики.

3-й СИГНАЛЪ.

Снопъ изъ ракетъ съ шлагомъ . . .	50	Бомбы съ разрывными звѣздами . .	40
» съ перемѣнными звѣздами . .	50		
» изъ ракетъ съ швермерами . .	50	Снопъ изъ ракетъ съ змѣями . . .	50

III-я ДЕКОРАЦІЯ.

Сіяніе. По бокамъ пирамиды съ перемѣнными свѣчами. Послѣ окончанія сіянія съ пирамидами, въ море будутъ низвергаться квекеры, фугасы и разноцвѣтныя римскія свѣчи.

4-й СИГНАЛЪ.

Павлиній хвостъ изъ 200 ракетъ со звѣздами, швермерами, перемѣнными звѣздами, дождемъ, множествомъ разноцвѣтныхъ римскихъ свѣчей и бомбъ съ разноцвѣтными звѣздами.

IV-я ДЕКОРАЦІЯ.

Перспективный видъ колоннады, въ аркахъ которой будутъ расположены вензеля ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ подъ ИМПЕРАТОРСКИМИ коронами. Во все время горѣнія этой декораціи будетъ произведена салютація марсовымъ огнемъ, марсъ-шлагами, взрывами фугасовъ и бомбъ съ разноцвѣтными огнями.

ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Большой павлиній хвостъ изъ 1500 ракетъ съ разноцвѣтными огнями.

Всѣ горы, окружающія г. Баку, а также и островъ Наргенъ, будутъ освѣщены нефтяными и газолиновыми огнями на протяженіи 12-ти верстъ.

8го ОКТЯБР.

1888

1888

Рис. 23. Программа фейерверка 8 октября 1888 г. Баку. ГА РФ.

Рис. 24. Мезенцов И.А. Меню обеда 13 октября 1888 г.
Кутаис. Фонд эстампов РНБ.

из исполнения национальных песенных и музыкальных композиций, а также танцев. «Особенно хорош был грузинский хор с могучими голосами, как будто бы созданными перекликаться по вершинам скал и дремучим лесам их родины, — отмечал Потто. — За этими хорами, в саду, были расставлены столы с вином и фруктами»[23].

Поздним вечером царский поезд покинул Кутаис и направился в Батум, где путешественников ожидал пароход «Москва». В последний день путешествия по Кавказу император записал в дневнике: «Утро дома занимался <...>. В 12 ч[асов] завтракали. Потом были в военном госпитале. В 2 ч[аса] отправились по ж[елезной] д[ороге] в Галатский и Моцаметский монастыри. Чудное место и погода отличная. Возвратились, пили чай и поспал. В 7 ч[асов] большой обед на 200 ч[еловек]. В 10 вечера <...> народное гуляние. В 11 ч[асов] отправились на станцию, простились и отправились по ж[елезной] д[ороге] в Батум»[24]. Из Батума морем снова на «Москве» царская семья отплыла в Севастополь.

Как показывает программа мероприятий этой царской поездки на Кавказ, а также ее образность, которая отразилась в оформлении как больших презентационных пространств — площадей, триумфальных сооружений, павильонов, садов, — так и таких специфических атрибутов дворцовой жизни, как торжественные меню, демонстрация русскости как несущего каркаса имперской государственности являлась сквозной идеей всей поездки. Обращает на себя внимание и способ этой демонстрации — ненапыщенный, даже как бы будничный, заурядный. Думается, что подобная рутинность содержала в себе и очевидный смысл — показать присутствие русскости в местностях, которые еще несколько десятилетий назад не входили в состав империи, как нечто привычное и заурядное. Повышенный градус триумфальности в данном случае мог бы произвести противоположный эффект, задев чувства местного населения. Умиротворению жителей этой имперской окраины должно было способствовать вплетение в демонстрацию русскости и элементов местной культуры. Таким образом, на примере этого путешествия Александра III можно видеть один из возможных сценариев трансляции русского стиля — трансляции, адресно выдержанной применительно к населению Кавказа.

1 *Бунге Н.Х.* Загробные заметки // Река времен (Книга истории и культуры). Кн. 1. М., 1995. С. 210–215.

2 *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. М., 2004. С. 325.

3 *Волхонский М.А.* Упразднение наместничества на Кавказе в 1881–1882 гг. // Российская история. 2018. № 3. С. 161–179.

4 *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе 18 сентября — 14 октября 1888 года. 1889, Тифлис. 228 с.

5 РГИА. Ф. 472. Оп. 44 (490–2525) Д. 1. Л. 139 об.
6 *Потто В.А.* Указ. соч. С. 32.
7 ГА РФ. Ф. 102. Оп. 3. Д. 719. Л. 60.
8 *Потто В.А.* История 44-го драгунского Нижегородского полка. В 11 т. Т. 10. СПб., 1895. С. 73.
9 ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 284. Л. 10.
10 *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе 18 сентября — 14 октября 1888 года. С. 55–56.
11 ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 284. Л. 10.
12 *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе 18 сентября — 14 октября 1888 года. С. 76.
13 Правительственный вестник. 1888. 24 сентября. С. 2.
14 Там же. С. 2.
15 *Кривенко В.С.* Очерки Кавказа. М., 1893. С. 59.
16 Правительственный вестник. 1888. 28 сентября. С. 2.
17 Там же. 1888. 2 октября. С. 2.
18 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (206/2703). Д. 94. Л. 156 об.
19 Правительственный вестник. 1888. 2 октября. С. 2.
20 Там же.
21 Там же.
22 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (206/2703). Д. 98. Л. 158 об.
23 *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе 18 сентября — 14 октября 1888 года. С. 221.
24 ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 284. Л. 10 об.

Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и «Выставка архитектуры и художественной промышленности нового стиля» в Москве (1902–1903): к вопросу о традициях меценатства

В.Ш. Хаирова

Председатель Императорского Православного Палестинского Общества Великий Князь Сергий Александрович (1857–1905) возглавлял или был попечителем около ста общественных комитетов и организаций, причем находил время принимать участие в жизни каждого из них. Многие из них имели прямое отношение к жизни русского искусства: Московское архитектурное общество, Московское филармоническое общество, Комитет по устройству при Московском университете Музея изящных искусств имени Императора Александра III, Московское археологическое общество и большое количество других учреждений. Московский генерал-губернатор состоял почетным членом Академии наук, Академии художеств, Общества художников исторической живописи, Русского музыкального общества. По его инициативе был создан Музей изобразительных искусств на Волхонке, в основу экспозиции которого Великий Князь заложил шесть собственных коллекций, построено новое здание Консерватории, открылся первый общедоступный театр — с каждым годом выясняется всё больше подробностей об обширной общественной деятельности Сергия Александровича.

С каждым годом пополняются и наши знания о благотворительной работе на благо русской культуры его супруги, впоследствии тоже ставшей Председателем ИППО, Великой Княгини Елизаветы Феодоровны (1864–1918). Величину вклада, наверное, до сих пор нельзя осознать до конца, хотя ежегодно появляются всё больше и больше неизвестных ранее свидетельств о ее незаметном служении России в сфере искусства. Одно из таких исследований отражается в данной статье, посвященной освещению организации ею «Выставки архитектуры и художественной промышленности нового стиля» в Москве, до сих пор подробно

не рассматривавшейся. Кроме того, никто до сих пор не обращался к анализу истоков возникновения благотворительной деятельности Великой Княгини, которая имеет давние корни.

Способствовать развитию искусства было давней традицией ее семьи. Как известно, Дармштадтские принцессы Элла и Аликс (ставшая последней российской Императрицей) — родные внучки английской королевы Виктории, в течение долгого времени бессменной правительницы великой колониальной державы. К 1905 г. сорокамиллионное Соединённое королевство управляло странами, населёнными более 345 миллионами человек. В состав империи входили Индия, страны Азии, Новая Зеландия, Австралия, Южная Африка и страны Карибского бассейна. С британской короной Романовы породнились благодаря дочери королевы Виктории, английской принцессе Алисе, в свое время вышедшей замуж за немецкого герцога, принадлежавшего гессен-дармштадской ветви правящей династии. Поэтому один из официальных титулов Елизаветы Феодоровны — герцогиня Великобританская из-за принадлежности к роду, правившему на тот момент почти третьей частью суши. После смерти матери в 1878 г. девочки часто проводили время у королевы-бабушки.

Причиной, по которой стоило так подробно остановиться на родословной Великой Княгини, является известное всем наличие традиционных обязательств высочайших особ по поддержке создателей произведений искусства. Но, помимо этого, немаловажным обстоятельством для поощрения художников становится понимание особенностей их труда из-за давнего увлечения членов английского королевского дома рисованием. Сама королева Виктория славилась как незаурядный акварелист и гравер, а в конце жизни стала выставлять и скульптурные работы[1]. В основном она создавала портреты членов своей семьи и делала бытовые зарисовки. Учителя говорили, что «из нее вышла бы лучшая художница ее времени, если бы она не рождена была носить короны»[2]. Несколько гравюр, а также акварельные портреты трех своих внучек, Виктории, Алисы и Эллы Гессенских, выполненные в 1875 г., были ею переданы в дар Национальной галерее Мельбурна. Кроме этого, «Две оригинальные гравюры с автографами были исполнены королевой в пользу Фонда художников в 1900 г. Первая из них помечена 1840 г. — это портрет матери Германской императрицы ребенком; вторая 1848 г. — изображает принца Альфреда, герцога Кобургского, в виде маленького мальчика в матросском костюме. Они были проданы за сумму от 100 до 180 гиней, тогда как произведение принца Консорта, такого же рода, две масляные картины Императрицы Фредерики и акварель принцессы Луизы, были оценены, все вместе, в 500 фунт[ов] стерл[ингов], несколько лет тому назад. Королевой были исполнены еще несколько акварелей и гравюра для выставки Королевского Англо-Австралийского Общества художников в Мельбурне...»[3]

Поэтому неудивительно, что для всех членов высочайшей семьи благотворительность и покровительство музам были в обычае. Дочь королевы Виктории, Алиса, мать будущих двух русских святых, организовала сеть богаделен, которые до сих пор действуют на территории Германии. В приложении к теме статьи хочется рассказать о брате Императрицы Александры Федоровны и Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Великом Герцоге Эрнсте Людвиге Гессенском и Прирейнском (1868–1937), основателе знаменитой Дармштадтской колонии художников[4] (1898/1899–1914). В 1901 г. в журнале «Мир искусства» появилось сообщение Сергея Дягилева о ее открытии: «Настоятельная потребность нашего времени в беспрепятственном проявлении своих новых эстетических идеалов, неудовлетворенность устарелыми художественными формами жизни, <...> наконец, жажда видеть окружающую нас житейскую обстановку согласованной со вкусами и требованиями современности — вот те мотивы, которые побудили Великого Герцога призвать в Дармштадт весною 1900 года группу художников, скульпторов и архитекторов, всего 7 человек, и поручить им выработку плана нового предприятия, имеющего своей задачей ввести художественные элементы в нашу повседневную жизнь»[5].

«Предприятием» было названо строительство целого городка, где всё выражало направленность к единству и синтезу архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладного и садово-паркового искусств на примере небольшого частного загородного или усадебного дома. «Для художественных экспериментов Эрнст Людвиг предоставил территорию Матильденхёэ в герцогском парке, где художники могли реализовывать свои проекты, прежде всего, жилые дома с полным убранством, которые в ансамбле с временными выставочными строениями предоставлялись публике на обозрение как пример новой жизни в “новом стиле”»[6]. Дом герцога по проекту должен был находиться на самой высокой точке холма Матильденхеэ, а художники, которые целый день работают в мастерских, после окончания трудов идут домой, в особняки, расположенные рядом. Для этого Эрнст Людвиг Гессенский продал Петеру Беренсу, Г. Христиансену, Л. Хабиху и Йозефу-Марии Ольбриху землю у подножия холма. Все дома художников, а также специальный выставочный комплекс на Матильденхоэ, были построены по проектам Ольбриха, за исключением дома Петера Беренса.

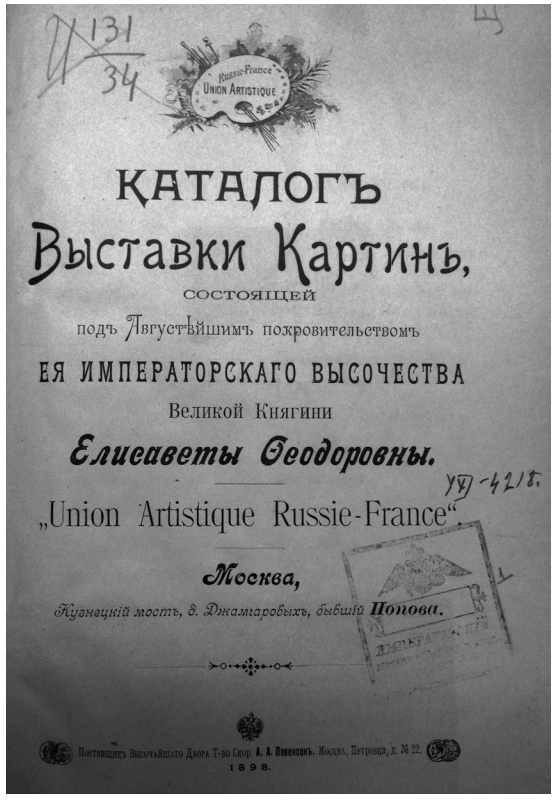
Великий Герцог планировал достичь экономического процветания своего родного края путем привлечения прогрессивных художественных сил со всей Европы, поэтому в колонии велась большая работа по популяризации и наглядной демонстрации пользы от всеобщего единения визуального искусства, архитектуры, музыки и слова. На знаменитой выставке «Документ немецкого искусства» (1901) экспонатами стали первые восемь частных домов, здание мастерской (более известное как дом Эрнста Людвига) и временные постройки. В программе были представлены и работы

русских художников, близких к объединению «Мира искусства». Выставка заслужила большой успех среди профессионалов, но закончилась финансовой неудачей[7]. В 1901 году в Дармштадте был объявлен конкурс проектов на «Дом для любителя искусств», победителями которого стали архитекторы из Великобритании и Австрии. «Саму же выставку Дармштадской колонии Елизавета Федоровна увидела уже после ее официального закрытия, в 1902 году, когда она приехала в родной дом на свой день рождения. Там она и пригласила дармштадских художников принять участие в московской выставке»[8].

Таким образом, в начале XX века Дармштадт представлял собой объект паломничества для людей искусства со всей Европы. Не явились исключением и русские зодчие, которые, вдохновившись после посещения немецкого города, а также выставок венского Сецессиона, решили устроить силами Московского архитектурного общества уже свою «Выставку архитектуры и художественной промышленности нового стиля» (декабрь 1902 — январь 1903 года). Исследователи отмечают аналогичность решений немецкой и русской выставок: прежде всего, «направленность на восприятие непрофессионального зрителя. <...> Вещи для дармштадской выставки 1901 года были сделаны по эскизам художников на различных фабриках. Также и в Москве экспонаты, спроектированные специально для выставки по эскизам художников и архитекторов, были выполнены на ведущих московских фабриках и в художественных мастерских. В Германии понравившуюся вещь в декоре интерьера посетители выставки могли заказать у той или иной фабрики, посмотрев ее название и адрес в общем каталоге к “Документу немецкого искусства” под редакцией Й. Ольбриха или в брошюрах, которые были изданы отдельно к каждому особняку художников Колонии. Планировалось, что это будет способствовать промышленному производству художественной продукции. Так и к московской выставке 1902–1903 годов был выпущен каталог для распространения нового стиля в архитектурной практике и художественной промышленности. Колония в Дармштадте объединила молодых и, за исключением Й. Ольбриха, Х. Христиансена и П. Беренса, неизвестных еще художников. Так и большинство участников выставки в Москве составляли молодые художники: И. Бондаренко, В. Валькот, В. Воейков, В. Иордан, И. Фомин, Н. Шевяков и др. И в немецком, и в русском коллективе среди художников были свои лидеры: Й. Ольбрих в Дармштадте и И. Фомин в Москве»[9].

О предстоящей выставке «Московский листок» объявил 12 апреля 1902 года. Председательство принял на себя В.Ф. Джунковский, товарищем председателя избран В.В. Мекк, секретарём В.В. Воейков. Организаторы, впервые собравшиеся 20 мая в зале Училища живописи, ваяния и зодчества, решили, что предметами выставки могут быть только: чертежи и рисунки по архитектуре и художественной промышленности; фотографии построек

и внутренних отделок; живопись и скульптура декоративного характера; мебель, бронза, ковры, ткани, мозаика, вышивки, ювелирные изделия и прочее. Никакие копии, даже воспроизводящие оригиналы в измененном виде, не принимались. Вскоре после этого собрания комитет получил извещение о том, что министром финансов Российской Империи было разрешено беспошлинно провозить экспонаты зарубежных участников.



1. Выставки современных французских и русских художников, которая состоялась в Москве в 1898 году.

Вернисаж проходил под покровительством Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Она уже являлась меценатом выставки современных французских и русских художников, которая состоялась в Москве в 1898 г. (Ил. 1) Но предстоящее мероприятие было настолько ей близко и ярко помогало продолжить культурные достижения родного немецкого города, что она сама объезжала мастерские будущих участников выставки и просила выполнять работы в «новорусском стиле». Само «...выражение “новорусский стиль” получило право гражданства и быстро распространилось с тех пор, как Ее Высочеству Великой Княгине Елисавете Феодоровне угодно было дать тему на конкурс Строгановского училища “колье в *новорусском* стиле”. Впервые узнали тогда о симпатиях в этом направлении ...»[10] Здесь уместно вспомнить о православном храме св. Магдалины в неорусском стиле, которая была построена в Дармштадте в 1897–1899 гг. Храм был подарком от Великого Герцога на свадьбу его сестры. «Николай II с Александрой Федоровной любили гостить у “брата Ерни”, так что по желанию императорской семьи было решено выстроить русскую капеллу. Эрнст Людвиг подарил под ее строительство землю на холме Матильденхёэ в своем герцогском парке. Там, горсть за горстью, был насыпан холм из русской “православной” земли, на которой и возникла церковь».

Для строительства был приглашен архитектор Леонтий Бенуа, о чем он пишет в своем отчете гофмаршалу Я.Н. Ростовцеву: «В 1897 году, в июне месяце, генерал С.И. Сперанский передал мне повеление Их Величеств составить проект небольшой церкви для Дармштадта, указав при этом на желание их Величеств иметь церковь наподобие заложенной осенью 1896 года в Высочайшем присутствии в Гомбурге по моему проекту. При этом генерал Сперанский передал мне эскиз, составленный по указаниям Великой Княгини Елизаветы Федоровны инженером Н.В. Султановым, не получивший, однако, Высочайшего одобрения, вследствие чего это дело было передано мне”»[11].

До начала Первой мировой войны Великий Герцог много раз бывал в России в гостях у сестёр. Остались примечательные воспоминания о том, как Эрнст Людвиг во время одного из своих посещений Петербурга в 1901 г. способствовал популяризации знаменитого впоследствии объединения «Мир искусства»: «3 февраля царь и другие высокопоставленные лица посетили “выставку картин декадентов с Дягилевым во главе” (так назвал выставку «Мира искусства» в своем дневнике Николай II. — Не издано; ЦГАОР). Конференц-секретарь Академии В.П. Лобейков сообщал Остроухову 4 февраля: “Вчера на выставке Дягилева был Государь и оставался около часу. Дягилев все время faisait son boniment* (показывал товар лицом (франц.) С[ергей] П[авлович] вел оживленную беседу с вел[иким] герцогом Гессенским” (не издано; Отдел рукописей ГТГ). Этот визит умерил нападки печати на выставку “Мира искусства”»[12].

Так что Великий Герцог не чуждался помощи и русской культуре, поэтому вполне мог способствовать привлечению немецких художников к участию в выставке, сделав ее международной, как задумывалось организаторами. В действительности на выставку приехал один Йозеф-Мария Ольбрих, представив интерьер столовой и несколько отдельных предметов в декоративно-прикладном искусстве. «Участие Ольбриха объясняется, по всей вероятности, главным образом покровительством выставки Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, уроженки г. Дармштадта, где Ольбрих проживает теперь безвыездно, собрав около себя новую школу молодых художников. Немцы называют современный Дармштадт “Das neue Athen”. Мы думаем, что до классического творчества классических Афин Дармштадту очень далеко; однако же шаги молодой школы Ольбриха уже обратили на себя внимание всего художественного мира Западной Европы ...»[13] В каталоге среди зарубежных участников можно было увидеть имена Г. Биллинга из Карлсруэ, Г. Гуршнера и К. Мозера из Вены, Я. Котеры из Праги и Х. Христиансена из Дармштадта. Но надо отметить, что в продукции промышленных предприятий выделялись также изделия, выполненные по рисункам известных европейских мастеров модерна, хотя и не представленных персонально (люстра А. Ван де Вельде, письменный стол из бронзы П. Беренса и др.)

2. Фоторепортаж А. Эйхенвальда в иллюстрированном художественно-литературном и юмористическом журнале с карикатурами «Искры», № 1 от 05.01.1903 г. М.: Отд. тип. Товарищества И.Д. Сытина.

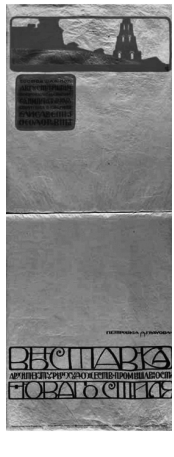
Знаменитый сейчас архитектор и дизайнер Чарльз Ренни Макинтош (1868–1928) был недооценен в своем родном Глазго, но имел прочные творческие связи с Германией и Австрией. Ему и представителям группы «Четверо» посвящали свои страницы многие журналы на континенте. Он являлся одним из победителей уже упомянутого конкурса на «Дом для любителя искусств» в Дармштадте. До сих пор остается неясным, чье приглашение определило согласие Макинтоша принять участие в московской выставке. В ответ на свой вопрос: «Кто пригласил Макинтошей в Москву?» Джеймс Макалэй, автор монографии «Charles Rennie Mackintosh», в Примечаниях приводит свидетельство Д. Чапмэна-Хастона (1884–1952), что этим человеком был московский генерал-губернатор, Великий Князь Сергий Александрович. Он сделал предложение мастеру из Глазго летом 1902 года при посещении шотландской секции международной выставки в Турине[14].

Московский вернисаж вызвал большой интерес публики; его посещали не только представители художественной богемы, но и лица других сословий. В некоторых изданиях вышли карикатуры, посвященные мебели в новом стиле, были опубликованы фотографии интерьеров. (Ил. 2) На рубеже веков

обращение к интерьеру казалось вполне закономерным, поскольку именно в нём наиболее ярко выразились стремление к подлинному синтезу искусств и связь с композиционными проблемами зодчества. Процесс взаимного влияния искусств друг на друга приводил к тотальному преображению жизненного пространства. Кроме этого, архитектура модерна подарила интерьеру новые функции, обуславливающие полное соответствие внешнего и внутреннего пространства канонам красоты. Убранство дома стало полноправным участником вернисажей наряду с полотнами художников. Им широко восхищались, его копировали, ему посвящали не одну журнальную страницу.

В отзывах посетителей московской выставки есть рецензия С. Дягилева, которая свидетельствует о хорошем знакомстве русской художественной общественности с работами европейских мастеров: «Я знал, что Ольбрих жил 3 недели в Москве и сам устраивал свои комнаты, а Макинтош, хотя и побоялся русской зимы, однако прислал чрезвычайно характерную белую комнату, дающую хорошее понятие об его даровании. Правда, голубая столовая Ольбриха — очаровательна, то же самое надо сказать и о Макинтоше с его лёгкой белой мебелью, изящными чуть-чуть Бердслеанскими панно и всей воздушной прелестью его интерьера. Слава Богу, что и Ольбрих, и Макинтош, наконец, появились в России, но в Дармштадте, в Турине и Париже они были, конечно, несравненно богаче и прекраснее»[15].

Во время торжественного открытия выставки великокняжеская чета провела там гораздо более запланированного времени, купив кое-что из представленных работ (произведения русских ремесленников из мастерской Московского губернского земства в Троице-Сергиевом посаде; две вещи венского скульптора Г. Гуршнера; шкаф по рисунку И. Фомина, исполненный Левинсоном; часы, подсвечники, стаканы и небольшой столовый прибор из трех предметов работы Й. Ольбриха)[16]. На открытии выставки именно Фомин вручал Великой Княгине, много сделавшей для организации этого мероприятия, букет ландышей[17].



3. В.Е. Егоров. Плакат «Выставка архитектуры и художественной промышленности нового стиля». 1902. М.: Типография Императорских московских театров, Поставщик двора Его Величества. Товарищество Скоропечатни А.А. Левинсонъ. Хромолитография. 136×56 см. ГТГ.

Газетные и журнальные публикации того времени отражают весь водоворот страстей, присущий выставочной хронике модерна, которому пришлось пережить одновременно и славу, и непонимание. У посетителей проникновение в мир модерна начиналось с афиши, где специально созданным шрифтом указывалось, что выставка проходит под патронажем великой княгини. (Ил. 3) Надо отметить, плакат сам по себе стал экспонатом и составной частью

выставочного пространства. В афише, выполненной одним из активнейших участников выставки, молодым выпускником Строгановского училища В.Е. Егоровым (1878–1960), ярко выражен «новый интернациональный стилистический канон, который в европейской рекламной графике уже утвердился почти повсеместно, а также специфические мотивы и стереотипы, своеобычные и невиданные дотоле в России иконография, орнаменты, сюжеты и множество новых пластических и цветовых художественных внимание гармоничному соотношению и решений»[18]. Егоров, как и другие мастера начала XX века, уделил особое зображения и текста, лаконичным колористическим решениям. Панорама передана стилизованно, контурной линией, но четко соотнести каждое здание с каким-то определенным сооружением нельзя: композиция афиши — плод творческого воображения.

Следует заметить, что архитектурные элементы (в основном силуэты зданий и стен Московского кремля, купола храмов и др.) хотя и редко, но все же вводились в русскую рекламу. Однако художник категорически отвергает подобный подход. Его выбор сделан в пользу краткого, условного, не привязанного ни к каким национальным признакам изобразительного языка, где главную роль играют плоскостность и прорисовка контуров. Взятый в рамку силуэт является монолитным фрагментом, который «держит» все произведение. Обрамление добавлено для соответствия композиции афиши, в том числе и названия выставки (а шрифт здесь — полноценный в художественном отношении элемент) принципам равновесия и функциональности. Комбинация букв разного размера в нескольких горизонтальных строках и соединение деталей шрифта и изображения в прочную цепь позволили усилить декоративные свойства афиши и сделать ее более читаемой.

В цветовом и композиционном оформлении Егоровым афиши присутствует глубокое знание эстетики европейского модерна, владение лаконизмом изобразительного языка. В плоскостном решении композиций плакатов этого периода на первый план выходила линия с возможностями эффективного воздействия на пространство. Многословность уступила место краткости, богатая красочная палитра — выбору из нескольких цветов.

Одновременно был напечатан и каталог выставки. (Ил. 4) Его обложка разнится с афишей и цветовой гаммой,

4. Каталог выставки архитектуры и художественной промышленности состоящая под августейшим покровительством ея Императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. Обложка. М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсонъ, 1903. Хромолитография. Библиотека МАРХИ.

и шрифтовым решением, вероятно, имея своим прототипом оформленную К. Коровиным в 1898 г. обложку журнала «Мир искусства». В контуре явное предпочтение отдано русскому ландшафту с куполами церквей и дробным «перечнем» зданий. Представляется, что автором обложки явился другой человек, использовавший городской силуэт в качестве главного мотива оформления и изобразивший на обратной стороне каталога белого медведя.

Выставка не имела оглушительного финансового успеха: кое-что продалось, кое-что осталось нереализованным. Но она сыграла главную роль в формировании и развитии (хотя и краткосрочном) «нового стиля» в России. И в этом большая заслуга Московского генерал-губернатора Сергия Александровича и его супруги Елизаветы Федоровны. Благодаря участию в выставке Ольбриха и Макинтоша публика имела возможность ознакомиться с новейшими для того времени тенденциями в дизайне, а русские участники приобрели опыт выступления на равных с признанными европейскими авторитетами.

Немаловажным представляется рассмотрение, как в начале века изменялось отношение к модерну среди августейших особ, на примере другой экспозиции, состоявшейся уже через месяц на Большой Морской улице в столице. Инициаторами петербургской выставки «Современное искусство» были два наследника богатых дворянских фамилий, князь С.А. Щербатов (1875–1962) и В.В. фон Мекк (1877–1932). Загоревшиеся идеей взрастить аналог европейских «Сецессионов» в России, они не пожалели огромных средств для ее воплощения. В роли меценатов (и одними из участников) выступали они сами, поэтому великокняжеского патронажа не требовалось. Авторами представленных интерьеров были только русские художники. Хотя в начале XX века в Санкт-Петербурге ежемесячно проводилось около 50 вернисажей, именно этот вызвал огромный интерес, особенно после того, как своим вниманием мероприятие почтили Их Императорские Величества. «6 февраля 1903 г. Николай II записал в своем дневнике по поводу интерьеров “Современного искусства”: “Поехали на выставку искусства на Морской, где осматривали образцы комнат в поганом новом стиле”. Однако в публичных высказываниях Император был более сдержан»[19]. Директор Императорских театров В.А. Теляковский вспоминал: «Государь <...> сказал: “<...> Я не против нового, но только не очень увлекайтесь стилем модерн”. На это я ответил, что я и не увлекаюсь, а часто новое без разбору приписывают декадентству. Государыня Императрица сказала, что сегодня они были на выставке на Большой Морской и смотрели комнаты, устроенные художниками. В комнате Бакста ей понравился камин, понравилась ей также диванная комната Коровина. Кое-что понравилось в комнате Бенуа, но не всё. Я на это сказал, что подобные выставки считаю очень полезными, ибо важно не только иметь несколько красивых картин у себя, а чтобы по возможности и стул, и стол, и вся обстановка бы носила отпечаток

вкуса»[20]. Представители августейшей фамилии предполагали что-то приобрести на выставке, но по разным причинам большие покупки у Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны (старшей) не состоялись. С финансовой стороны для Щербатова и фон Мекка выставка окончилась крахом. Но ее значение для русского искусства велико, хотя и было недооценено современниками.

Экспозиции в Москве и Санкт-Петербурге, совершенно разные по своему подходу к организации пространства, вслед за выставками в Германии и Австрии продолжали поиск целостной гармонии между архитектурой, скульптурой и декоративно-прикладным искусством. В начале XX века в русском искусстве наблюдается стремление, с одной стороны, к творческой переработке (хотя временами по-ученически несмелой) одновременно целого ряда тенденций зарубежного опыта, а с другой — к сохранению при этом национальной самобытности. Выставки продемонстрировали разные грани русского модерна: его мифологичность и элегантность, приверженность национальным традициям и романтическую стилизацию. Открытость русского искусства и архитектуры европейскому влиянию являлась важной чертой его существования и развития, что обусловило «многовариантность» и появление своих собственных локальных форм. Благодаря им задавался эталон русского стиля, обогащающий философию и структуру международного модерна. И надо еще раз отметить, какую большую роль в этом процессе сыграла личность и семейные традиции Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

1 В 1901 г., уже после смерти королевы, в русских журналах сообщалось: «В залах выставки «искусств и промышленности», открывшейся в Альберт-Холле, выставлено необычайной красоты кресло, украшенное ее скульптурною работою. Рядом с этим креслом выставлено другое художественное произведение — ширма с «панно», которые покрыты вышивками принцессы Виктории». (Хроника журнала «Искусство и художественная промышленность», 1901, №15–16.)

2 *Риндер Ф.* Королева Виктория как художница // Искусство и художественная промышленность. 1901. № 6. С. 171.

3 *Риндер Ф.* Королева Виктория как художница // Искусство и художественная промышленность. 1901. № 6. с. 170

4 В Вене, за три года до приезда в Дармштадт, Йозеф-Мария Ольбрих, Йозеф Хоффман, художники Густав Климт, Коломан Мозер и др. объединились для основания общества «Сецессион», которое удостоилось благосклонности Великого Герцога, хотя и вызывало нарекания со стороны консервативно настроенной публики.

5 *Дягилев С.* Выставки в Германии. Дармштадт // Мир искусства. Художественная хроника. — СПб., 1901. № 8–9. С. 144.

6 *Григораш А.В.* Влияние Дармштадтской колонии на русское искусство рубежа XIX–XX веков // Дом Бурганова. Пространство культуры. № 3. 2011. С. 192.

[7] В экономическом плане Колония художников никогда могла существовать без постоянного финансирования Великим Герцогом.

[8] *Григораш А.В.* Влияние Дармштадтской колонии на русское искусство рубежа XIX–XX веков // Дом Бурганова. Пространство культуры. № 3. 2011. С. 196.

[9] *Григораш А.В.* Влияние Дармштадтской колонии на русское искусство рубежа XIX–XX веков // Дом Бурганова. Пространство культуры. № 3. 2011. С. 194–195.

[10] *Михайлов М.* Выставка нового стиля (Jlt zu mienerilch) // Искусство строительное и декоративное, 1903, №3. С. 22

[11] *Григораш А.В.* Русская капелла в Дармштадте: диалоги культур // Архитектон: известия вузов № 39 / Сентябрь 2012. С. 67.

[12] *Дягилев С.* Выставки // Сергей Дягилев и русское искусство. В 2-х томах. Т.1/ авт.-сост.: И.С. Зильберштейн, В.А. Самков. М.: Изобразительное искусство, 1982. С. 339

[13] *Дмитриев А.* Впечатления от выставки «Архитектуры и художественной промышленности «нового стиля» в Москве» // Зодчий, 1903, №9. С.114

[14] *Macaulay J.* Charles Rennie Mackintosh. — London, 2010. P. 288.

[15] Дягилев С. Московские новости. Выставка архитектурная и «36-ти» // Мир искусства, №1. М., 1903. С. 9.

[16] «Новости дня»// ежедневная газета, 1902, 23 декабря.

[17] «Московские ведомости»//ежедневная газета, 1902 — №353. С.4

[18] *Вашик К., Бабурина Н.* Искусство русского плаката XX века. Реальность утопии. М., 2004. С. 28

[19] Дневники императора Николая II (1894–1918). Отв. ред. С.В. Мироненко Т. 1 (1894–1904). М., 2011. С. 743.

[20] *Теляковский В.* Дневники директора императорских театров. 1901–1903. Санкт-Петербург/ Под общ. ред. М.Г. Светаевой. М.: Артист. Режиссёр. Театр, 2002. С.429.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Алексею Фёдоровичу Чистякову исполнилось 75 лет

11 февраля 2021 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Алексея Фёдоровича Чистякова, члена МОО «ИППО» с 1995 г., Председателя ИППО в 2001–2003 гг., члена Совета ИППО с 2001–2007 гг., почётного члена Общества с 2007 г., общественного деятеля, Чрезвычайного и Полномочного посла РФ. Родился в Москве, в 1969 г. окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР, кандидат политических наук.

С 1971 г. он работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД СССР и МИД РФ и за рубежом. В 1995–2000 гг. А.Ф. Чистяков был представителем Российской Федерации при Палестинской Национальной Администрации в г. Газа. В 2000–2003 гг. он занимал должность заместителя директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ. В 2003–2007 гг. он был Чрезвычайным и Полномочным послом Российской Федерации в Республике Судан. А.Ф. Чистяков в середине и второй половине 1990-х гг. принимал участие в восстановлении сначала рабочих, а потом и официальных дипломатических отношений с Израилем. Его близкие и доверительные отношения с Ясиром Арафатом во многом способствовали тому, как разворачивался весь процесс урегулирования на Ближнем Востоке, в том числе, как возникали новые возможности для деятельности МОО «ИППО» в Палестине.

Он активно способствовал тому, что ПНА в 1995 г. возвратила России Иоасафовский участок с древом Закхея и Антониновский участок в Иерихоне, а затем — участок в Хевроне вместе со знаменитым Мамврийским дубом и храмом Святых Праотцев с приделом Святой Троицы. В период своей деятельности в качестве Председателя МОО «ИППО» он смог привлечь к работе Общества новых энергичных и работоспособных сотрудников. А.Ф. Чистяков подготовил предложения по привлечению финансовых

средств для развития программ и проектов ИППО. Он возобновил регулярные заседания Совета МОО «ИППО» и укрепил взаимодействие Общества с МИД РФ, научными институтами РАН и структурами РПЦ, начал активно сотрудничать с Паломническим центром Московского Патриархата по вопросам развития православного паломничества в Святую Землю. После возвращения из дипломатической командировки в Судан, продолжал сотрудничать с Советом МОО «ИППО», принимал участие в конференциях и мероприятиях Общества.

В день празднования 75-летнего юбилея А.Ф. Чистякова его поздравил Председатель ИППО С.В. Степашин: «В 2001–2003 гг. Вы были Председателем МОО «ИППО» и внесли большой вклад в развитие нашего Общества, укрепив его связь с МИД России, академическими институтами РАН и православной общественностью. Примите самые искренние поздравления и пожелания крепкого здоровья и помощи Божией во всех Ваших трудах!»

К 75-летию Александра Владимировича Салтанова

14 февраля 2021 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Александра Владимировича Салтанова, заместителя Министра иностранных дел РФ в 2001–2011 гг., члена МОО «ИППО» с 1995 г., заместителя Председателя Общества в 2007–2012 гг., члена Совета МОО «ИППО» в 2007–2017 гг., члена Редакционной коллегии Православного Палестинского Сборника в 2008–2016 гг., Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации. Родился в Москве, в 1970 г. окончил МГИМО. В центральном аппарате МИД работал на различных должностях, служил в дипломатических представительствах в Кувейте и Сирии. В 1992–1998 гг. он являлся посолом России в Иордании, в 1999–2001 гг. — директором Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ, в 2001–2011 гг. — заместителем Министра иностранных дел России, специальным представителем Президента РФ по Ближнему Востоку. В 2011–2016 гг. он был Вице-президентом ОАО «Российские железные дороги» по вопросам международного сотрудничества.

А.В. Салтанов неоднократно посещал Израиль и Палестину, где проводил встречи и переговоры не только по дипломатическим вопросам, но и по делам МОО «ИППО». Активно содействовал решению вопроса о возвращении России в 2008 г. Сергиевского подворья в Иерусалиме, а также окончательному юридическому оформлению документов о правах российской собственности на три участка в Иерихоне. В качестве заместителя Председателя Общества курировал в 2007–2012 гг. работу Международной секции МОО «ИППО».

В день празднования 75-летнего юбилея А.В. Салтанова его поздравил Председатель ИППО С.В. Степашин: «На протяжении всей дипломатической карьеры Вы способствовали мирному решению палестино-израильского конфликта. В качестве заместителя Председателя ИППО в 2007–2012 гг. Вы успешно руководили международной деятельностью Общества, приложили много усилий по возвращению в российскую собственность Сергиева подворья ИППО в Иерусалиме. Примите самые искренние поздравления и пожелания здоровья и удачи в этот замечательный день!»

Михаилу Вадимовичу Бибикову исполнилось 70 лет

15 февраля 2021 г. исполнилось 70 лет со дня рождения Михаила Вадимовича Бибикова, член МОО «ИППО» с 1995 г., член Совета Общества с 2005 г. по н./в, заместитель Председателя МОО «ИППО» с 19 апреля 2019 г. по н./в., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, вице-президент Российского национального комитета византинистов, действительный член РАЕН, известный советский и российский историк-византинист, профессор. Родился в Москве, происходит из древнего дворянского рода Бибиковых, закончил в 1973 г. кафедру классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1973–1976 гг. учился в аспирантуре Института истории СССР АН СССР, научный руководитель А.П. Каждан. В 1977–1997 гг. он работал в Институте истории СССР АН СССР (ныне Институт российской истории РАН), с августа 1997 г. — в Институте всеобщей истории РАН. В 2007–2013 гг. — ректор Государственного академического университета гуманитарных наук.

М.В. Бибиков является известным филологом, историком христианской культуры, Византийской империи и Древней Руси, возглавляет Центр истории восточно-христианской культуры ИВИ РАН, доктор исторических наук (1992), профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского Православного университета св. ап. Иоанна Богослова, заведующий Кафедрой византийской и новогреческой филологии МГУ им. М.В. Ломоносова, член Диссертационных советов ИВИ РАН, МГУ и Межцерковной аспирантуры и докторантуры РПЦ. В РПУ Иоанна Богослова преподавал с момента его основания до 2007 г., регулярно сотрудничает со Свято-Тихоновским богословским университетом. М.В. Бибиков — член Бюро Международного комитета исторических наук, член Международной Ассоциации византийских исследований, член Научного Совета РАН по экономической истории, член Президиума Клуба Фонда А. фон Гумбольдта, входит в состав

Винкельмановского общества (Германия), Ассоциацию НИАС (Нидерланды), Клуба Фонда Онассиса (Греция) и многих международных обществ, комитетов, ассоциаций, как научных, так и образовательных.

М.В. Бибиков — член редколлегий ряда научных изданий, в том числе: Православного Палестинского Сборника (с 2019 г. зам. председателя), периодического сборника «Византийский временник» и редакционного совета периодического сборника «Средние века», член редсовета журнала «Античная древность и средние века» (Екатеринбург) и редколлегии ежегодников «Каптеревские чтения». Он является лауреатом международных премий, автор 13 индивидуальных и соавтор 11 коллективных монографий и более 600 статей в отечественных и зарубежных научных изданиях.

М.В. Бибиков непременный участник большинства научных конференций, семинаров и круглых столов, которые проводила Научная секция МОО «ИППО» за последние двадцать пять лет, многолетний соратник и соработник Я.Н. Щапова и Н.Н. Лисового. 04 февраля 2019 г. он был назначен и.о. заместителем Председателя ИППО, а 19 апреля того же года — был избран Советом МОО «ИППО» заместителем Председателя Общества. В день празднования 70-летнего юбилея М.В. Бибикова его поздравил Председатель ИППО С.В. Степашин: «Ваша подвижническая деятельность по развитию отечественного византиноведения снискала известность в широких научных и общественных кругах России. Ваши научные работы признаны во многих странах, Вы является членом авторитетных зарубежных научных сообществ. ИППО высоко оценивает Вашу научную и педагогическую деятельность. Сердечно благодарю Вас за Вашу работу в качестве заместителя Председателя ИППО по научной работе, а также участие в создании Православного Палестинского Сборника. Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, новых творческих успехов в Вашей многогранной научной и общественной деятельности!»

Юбилей
Нины Владимировны Чайковской

26 февраля 2021 г. исполнилось 70 лет со дня рождения Нины Владимировны Чайковской, члена МОО «ИППО» с 2010 г., председателя местного отделения ИППО в г. Муроме, Владимирской области с 2019 г. по н/в, директора Муромского института, филиала Владимирского государственного университета, профессора, Заслуженного работника Высшей школы РФ. Родилась в Вязниковском районе, Владимирской обл., с отличием закончила Владимирский педагогический институт, затем аспирантуру Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор. С 1992 г. по н/в она является директором Муромского института Владимирского государственного университета, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации. В 2019 г. она была избрана председателем Муромского местного отделения ИППО с 2019 г., член МОО «Союз Православных женщин» регионального отделения по Владимирской области. В день празднования 70-летнего юбилея Н.В. Чайковской её поздравил Председатель ИППО С.В. Степашин: «От всей души благодарю Вас большой вклад в развитие Муромского отделения ИППО! Широко известна Ваша многолетняя подвижническая деятельность по руководству Муромским институтом, филиалом Владимирского государственного университета, который Вы возглавляете с 1992 г. За эти годы Вами была проделана большая работа, направленная на повышение морали и нравственности во всей системе учебно-воспитательной деятельности Вашего института и формирования духовности как фундаментального качества личности студентов. Коллектив Вашего института выступил с инициативой учредить Всероссийский праздник — День семьи, любви и верности 8 июля, в честь святой благоверной четы князя Петра и княгини Февронии. Большой Вашей заслугой является создание и активная работа волонтерских студенческих отрядов, оказывающих помощь ветеранам Великой Отечественной войны в ремонте квартир, проводящих профилактическую работу со школьниками по предупреждению социально-негативных явлений, поддерживающих социализацию детей сирот и детей-инвалидов. Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, новых творческих успехов в Вашей многогранной образовательной и общественной деятельности!»

Олегу Васильевичу Шабуневичу исполнилось 50 лет

26 сентября 2020 г. исполнилось 50 лет со дня рождения Олега Васильевича Шабуневича, члена МОО «ИППО» с 19 марта 2015 г., председателя Московского отделения Общества с 25 мая 2019 г. по н/в, советника Директора Росфинмониторинга, известного государственного и общественного деятеля. Родился в г. Новосибирске, окончил с отличием Голицынский пограничный институт ФСО РФ, магистратуру РАНХиГС, аспирантуру экономического факультета РУДН. В 2017 г. его работа на государственной службе была отмечена благодарностью Президента Российской Федерации.

О.В. Шабуневич много сил и энергии уделяет спорту, Заслуженный работник физической культуры, Заслуженный тренер России, Почётный динамовец, обладатель черного пояса 6 Дан тхэквондо. Олег Васильевич является председателем Центрального спортивного клуба финансово-экономических органов России, председателем Региональной общественной организации «Динамо» № 33 (финансово-экономические органы России), председателем Центрального клуба тхэквондо «Динамо», членом Президиума Центрального Совета Общества «Динамо».

Он ведёт большую общественную работу: член Президиума Всемирного Русского Народного Собора, председатель Региональной общественной организации «Новосибирское землячество», советник Губернатора Новосибирской области, член рабочей группы при Президенте Российской Федерации по вопросам восстановления объектов Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря и организации культурно-просветительской работы.

О.В. Шабуневич активный деятель МОО «ИППО», председатель Московского отделения Общества, участник программы гуманитарной помощи страдающему народу Сирии, много сил и времени уделяет поддержке программ и проектов Отделения, инициатор проведения 17 февраля 2020 г. в Москве, на Красной площади первого спортивного турнира по русскому хоккею среди детей, посвящённого памяти Великого Князя Сергия Александровича, первого Председателя ИППО. Он является активным участником издательской деятельности Общества, содействует изданию Православного Палестинского Сборника, старейшего русского научного журнала.

В день празднования 50-летнего юбилея О.В. Шабуневича его поздравил Председатель ИППО С.В. Степашин: «Сердечно благодарю Вас за многолетнее сотрудничество с нашим Обществом, за активное участие в его миротворческом служении и благотворительной деятельности! Широко известна Ваша активная и творческая работа в нашем Обществе, прежде всего, по руководству Московским отделением МОО «ИППО». В сжатые сроки Вы смогли принять бразды руководства самым большим и активным отделением Общества, а также установить добрые и деловые отношения с его активом. Выражаю Вам отдельную благодарность за участие в международных проектах Общества».

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХ

Архипов Алексей Юрьевич (1954–2020), председатель Ростовского отделения ИППО

27 июля 2020 г. скоропостижно скончался Алексей Юрьевич Архипов, председатель Ростовского отделения ИППО, директор Института экономики и внешнеэкономических связей Южного федерального университета.

Родился 28 марта 1954 г. в г. Ростове-на-Дону. После окончания в 1976 г. Ростовского государственного университета (РГУ) преподавал в нём политэкономию, историю экономической мысли. В 1990–1993 гг. — депутат Ростовского-на-Дону городского совета народных депутатов. Окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию в Российской академии управления при Правительстве РФ в 1994 г. С этого же года продолжил работу в РГУ (в 2006 г. преобразованном в Южный федеральный университет — ЮФУ): старший преподаватель, заместитель декана, доцент, докторант, профессор, заведующий кафедрой, директор Института экономики и внешнеэкономических связей. В 2010–2012 гг. — проректор Южного федерального университета по экономике, затем директор института Высшей школы бизнеса, исполняющий обязанности заведующего кафедрой, профессор ЮФУ. Доктор экономических наук, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Основал и возглавляет научную школу «Глобализация и многополярность мировой экономики, место России в ней, пути развития внешнеэкономической деятельности, предпринимательства, субъективное в экономике, роль экономического мышления, образования». В 2014–2018 гг. являлся членом экспертного совета ВАК при Минобрнауки РФ по экономической теории, финансам и мировой экономике. Является членом Совета Российской ассоциации бизнес-образования, вице-президентом Академии философии хозяйства, действительным членом РАЕН, Академии гуманитарных наук, Международной Академии организационных наук, член Общественного совета Минэкономразвития и экспертной группы Агентства стратегических

инициатив в Ростовской области. Автор более 250 научных и научно-методических работ, в том числе 11 монографий. Под руководством Архипова А.Ю. защищены 32 кандидатские диссертации, в том числе аспирантов и соискателей из Германии, Камбоджи, Китая, Палестины, являлся научным консультантом по пяти защищённым докторским диссертациям. Заместитель Председателя докторского диссертационного совета по экономическим наукам Д 212 208 02 при ЮФУ.

А.Ю. Архипов как председатель Ростовского отделения МОО «ИППО» организовывал деятельность членов Общества, в том числе участвовал в подготовке и проведении конференций, семинаров, научной и просветительской деятельности. Отделение выступило социальным партнёром в реализации проекта «Страстотерпцы современности — наш Бессмертный полк», который стал победителем международного грантового конкурса «Православная инициатива», (руководитель — настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Ростова-на-Дону, член МОО «ИППО» протоиерей Вадим Толмачёв). А.Ю. Архипов взаимодействовал по организации культурно-просветительской деятельности с администрациями Ростовской области, города Ростова-на-Дону, вузами региона, в частности с ЮФУ, ДГТУ, РГУПС и другими. Отделение выступало социальным партнером РГУПС в реализации грантового проекта «Свет души и милость сердца» и других, в рамках которых создавались и работали православные летние лагеря для школьников и студентов. По инициативе и с участием отделения в Старочеркасском музее-заповеднике была организована выставка работ скульптора, члена МОО «ИППО» С.М. Исакова, проведены творческие вечера поэтессы, члена Общества Е.С. Камышной. В 2013 г. А.Ю. Архипов организовал вместе с руководством и всеми членами отделения проведение в Ростовской области семинара руководителей региональных отделений МОО «ИППО». Участники семинара познакомились с деятельностью Ростовского отделения Общества, посетили храмы в гг. Ростов-на-Дону, Новочеркасск, а также Донской Императора Александра III Казачий кадетский корпус, ряд областных музеев. При Ростовском отделении Общества была создана группа волонтёров, возглавляемая заместителем председателя отделения Л.А. Лимаренко, которая оказывала помощь в возрождении православных храмов и монастырей Дона и России. А.Ю. Архипов координировал, участвовал в организации паломнических поездок членов Общества в Святую Землю, а также в Ростовской области, России. Организовал взаимодействие с руководством МОО «ИППО», региональными отделениями Общества.

Светлая память об Алексее Юрьевиче навсегда сохранится в наших сердцах. Верим, что Всемилостивый Господь упокоит раба Своего Алексия «в селениях праведных, идеже все святые упокоеваются» и сотворит ему вечную память!

Владимир Алексеевич Белоглазов (1956–2021), председатель Екатеринбургского отделения ИППО

05 февраля 2021 г. скоропостижно скончался Владимир Алексеевич Белоглазов, председатель Екатеринбургского отделения ИППО, директор по общим вопросам ООО «УГМК-Холдинг», известный руководитель отечественной металлургической промышленности и видный общественный деятель.

Владимир Алексеевич родился 24 ноября 1956 г. в г. Свердловске, в 1979 г. окончил Уральский политехнический институт по специальности «физика металлов». В 1979–2000 гг. он занимался научной работой и прошел трудовой путь от инженера кафедры до заведующего межвузовской научно-исследовательской лабораторией, возглавив НИИ проблем энергосбережения и автоматизации УГТУ-УПИ, кандидат технических наук. В 2000–2002 гг. он работал в должности директора по общим вопросам ОАО «Уралэлектромедь», а в 2002 г. стал директором по общим вопросам ООО «УГМК-Холдинг».

В 2016 г. Владимир Алексеевич был избран на учредительном собрании председателем Екатеринбургского отделения ИППО, которое успешно возглавлял до последнего дня своей жизни. Благодаря его настойчивости и многолетним трудам по развитию деятельности Екатеринбургского отделения Общества, оно достигло значительных успехов, стало авторитетной и значимой общественной организацией в области. В 2017 г., благодаря усилиям Екатеринбургского отдела Общества, в Алапаевске на площади возле Свято-Троицкого собора был открыт памятник преподобномученице Великой Княгине Елисавете Феодоровне. В 2018 г. при поддержке Екатеринбургского отделения ИППО в Алапаевске был воздвигнут храм во имя преподобномученицы Елисаветы Феодоровны. В том же году на акватории городского пруда Екатеринбурга состоялась детская парусная регата памяти святого страстотерпца Цесаревича

Алексия, организатором которой выступило Екатеринбургское отделение ИППО. Владимир Алексеевич поддерживал научно-просветительские, издательские и паломнические проекты, которые реализовывал как руководитель Отделения Общества.

Светлый образ Владимира Алексеевича навсегда останется в наших сердцах, а имя его — в истории России и нашего Общества! Вечная память!

Сергей Викторович Лукша (1962–2021), почётный член ИППО, многолетний член Совета Общества

22 февраля 2021 г., после тяжёлой болезни, ушёл из жизни Сергей Викторович Лукша, почётный член и многолетний член Совета ИППО, известный благотворитель Общества, заместитель председателя Ассоциации экономического сотрудничества со странами Африки.

Сергей Викторович родился 16 апреля 1962 г. на Украине, он прошёл большой и нелёгкий путь от талантливого математика до успешного бизнесмена. Он возглавлял несколько известных компаний, был генеральным директором ООО «Тяжмашресурс», президентом группы компаний «Транскор», генеральным директором ООО «СОВТЕХ» и других. Он стал членом ИППО в 2002 г., сразу выступил как благотворитель и соработник Общества, умеющий подставить плечо в трудную минуту. Он работал с тремя Председателями ИППО: Алексеем Чистяковым, Ярославом Щаповым и Сергеем Степашиным. В 2004 г. он был участником паломнической и деловой поездки руководителей МОО «ИППО» в Святую Землю. Впоследствии неоднократно сопровождал Сергея Степашина в его деловых поездках в Израиль и Палестину. Сергей Викторович оказывал содействие деятельности различных российских общественных организаций: Фонда Андрея Первозванного, Центра Национальной славы, активно участвовал в Работе Форума «Диалог Цивилизаций». В последние годы своей жизни С.В. Лукша посвятил организации и становлению Ассоциация экономического сотрудничества со странами Африки (АЭССА), где он работал под руководством председателя Ассоциации, действительного члена ИППО Александра Салтанова. К большому сожалению, многие свои планы и проекты он не успел завершить.

Выражаем искренние соболезнования родным и близким. Светлая память о Сергее Викторовиче Лукше навсегда останется в благодарной памяти членов ИППО.

Дмитрий Иосифович Хафизов (1964–2021), председатель Татарстанского отделения ИППО

21 апреля 2021 г. скоропостижно скончался Дмитрий Иосифович Хафизов, председатель Татарстанского отделения ИППО, советник Мэра г. Казани, член Общественной Палаты Республики Татарстан, талантливый историк, журналист, сценарист, кинопродюсер и известный общественный деятель.

Дмитрий Иосифович родился 27 сентября 1964 г в городе Саратове, трудовую деятельность начал в шестнадцать лет рабочим геофизических работ топографической партии, в 1982–1984 гг. проходил срочную воинскую службу в рядах Вооруженных сил СССР, в 1984–1986 гг. был рабочим треста «Мангышлакнефтьгеофизика». В 1986–1996 гг. Д.И. Хафизов работал журналистом и являлся сотрудником редакций газеты «Комсомолец Татарии» и журнала «Татарстан». В 1993 г. он окончил исторический факультет Казанского Государственного университета им. В.И. Ленина, в 1996 г. — факультет журналистики того же университета. В 1996–2003 гг. он работал в должности заместителя и начальника отдела исторических исследований Казанского Совета народных депутатов, с 2003 г. по н/в — работает в Администрации г. Казани на различных должностях, в том числе на общественных началах советник Мэра Казани. Д.И. Хафизов, как специалист по вопросам геральдики, принимал активное участие в разработке и утверждении символов и герба г. Казани, был одним из организаторов и исполнителем научных и организационных работ по подготовке обоснования и оформления заявки по включению Казанского кремля в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. С 2018 г. он являлся членом Общественной Палаты Республики Татарстан.

Д.И. Хафизов в течение многих лет вёл большую общественную работу по поиску и возвращению в Россию пропавших православных святынь. В 2002–2005 гг. он был экспертом Министерства культуры РФ

по перемещённым ценностям на общественных началах, участвовал в возвращении в Россию чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, а также был инициатором, организатором и одним из главных действующих лиц по возвращению в Россию из Ватикана чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Многолетняя работа завершилась полным успехом и в 2004 г. чудотворный список Казанской иконы Пресвятой Богородицы был возвращён в Россию из Ватикана и в торжественной обстановке передан Святейшему Патриарху Алексию II, который в 2005 г. привёз святой образ в Казань. Д.И. Хафизов вёл большую научную, архивную и экспедиционную деятельность по поиску пропавших святых икон, писал научные и научно-популярные статьи, снимал документальные фильмы, принимал участие в научных конференциях по этой тематики, составлял каталог исчезнувших из России православных святынь. Д.И. Хафизов был инициатором и активным участником проекта по возвращению РПЦ территории Казанского Богородицкого монастыря, восстановления обители и храмов на территории обители, в том числе и Казанского собора, воссоздаваемому в настоящее время. Дмитрий Иосифович был искренним и бескорыстным ревнителем восстановления и возрождения православных святынь. Основным проектом этой работы он считал восстановление в Казани православной святыни мирового значения — Центра паломничества на месте явления Пресвятой Богородицы девочке Матроне в 1579 г. и обретения Первоявленной чудотворной Казанской иконы Божией Матери.

Татарстанское отделение МОО «ИППО», которое возглавлял Дмитрий Иосифович, проводило большую работу по укреплению и расширению своей организационной структуры, за последние годы было создано 18 новых местных отделений Общества в районных городах Республики Татарстан. 26–27 сентября 2019 г. в Республике Татарстан состоялся большой региональный семинар для руководителей местных отделений МОО «ИППО», на котором состоялась плодотворная дискуссия о формах и методах работы отделений Общества в Татарстане. В рамках деятельности ИППО Д.И. Хафизов вёл активную просветительскую деятельность, читал лекции в воскресных церковных школах, в Казанской Духовной семинарии, в КФУ и других вузах Казани. Автор нескольких книг, большого числа статей и более 100 документальных фильмов и телевизионных передач. Многие его фильмы были удостоены премий и наград российских и международных фестивалей. Д.И. Хафизов многие годы занимался художественными историческими реконструкциями, его работы, выполненные в соавторстве с художником Ф. Халиковым, экспонируются в музеях Республике Татарстан, в том числе, работа «Казань Светозарная», а также цикл из пяти работ «Реконструкция видов города Казани X–XVI вв.» — в Музее 1000-летия Казани.

Он до последних дней был полон планов и идей, которые, к великому сожалению, не сможет осуществить. Дмитрий Иосифович скоропостижно скончался от последствий коронавируса на 57 году жизни в Казани. Светлый образ Дмитрия Иосифовича навсегда останется в наших сердцах! Вечная память!

АВТОРЫ СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Алексеев Алексей Иванович, заведующий отделом рукописей Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук.

Балдин Кирилл Евгеньевич, председатель Ивановского отделения МОО «ИППО», профессор Ивановского государственного университета, доктор исторических наук.

Белоусова Ольга Владимировна, заместитель заведующего кафедрой истории России XIX века — начала XX века МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук.

Беляев Леонид Андреевич, член МОО «ИППО», член-корреспондент РАН, заведующий отделом археологии Московской Руси в Институте археологии РАН, главный редактор журнала «Российская археология», доктор исторических наук.

Бибиков Михаил Вадимович, член МОО «ИППО», заместитель Председателя ИППО, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, вице-президент Российского национального комитета византинистов.

Бурдыга Даниил Олегович, член МОО «ИППО», управляющий делами МОО «ИППО».

Бутова Ритта Борисовна, член МОО «ИППО», секретарь Научной секции МОО «ИППО», член Редакционной коллегии ППС, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук.

Ванькин Евгений Владимирович, член МОО «ИППО», председатель местного Академического отделения Общества в г. Москве, член Совета Московского регионального отделения МОО «ИППО», член Союза писателей России.

Вах Кирилл Алексеевич, член МОО «ИППО», заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО», член Совета Московского отделения Общества, генеральный директор Научно-издательского центра «Индрик», член Редакционной коллегии ППС.

Грушевой Александр Гаврилович, член МОО «ИППО», сотрудник Санкт-Петербургского отделения МОО «ИППО», старший научный сотрудник Сектора Ближнего Востока Института восточных рукописей РАН, кандидат исторических наук.

Додонов Борис Федорович, главный специалист Государственного архива Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Долгов Борис Васильевич, член МОО «ИППО», ведущий научный сотрудник Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доктор исторических наук.

Житенёв Сергей Юрьевич, член МОО «ИППО», заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО», ответственный редактор Редакционной коллегии ППС, советник директора Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, кандидат культурологии.

Зайцева Анна Александровна, ведущий сотрудник Государственного архива Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Копылова Ольга Николаевна, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Лукина Ксения Александровна, ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации.

Монгуш Марина Васильевна, ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук.

Родионов Олег Алексеевич, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук.

Сарабьев Алексей Викторович, член МОО «ИППО», ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Соловьёв Андрей Петрович, член МОО «ИППО», старший научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, кандидат педагогических наук.

Степашин Сергей Вадимович, Председатель ИППО, председатель Редакционной коллегии ППС, президент Российского книжного союза, председатель Ассоциации юристов России, кандидат исторических наук, доктор юридических наук.

Фёдорова Ирина Владимировна, член МОО «ИППО», старший научный сотрудник Отдела древнерусской литературы Институты русской литературы (Пушкинский дом) РАН, кандидат исторических наук.

Фомин Олег Иванович, член Совета МОО «ИППО», заместитель руководителя Международной секцией МОО «ИППО», кандидат исторических наук.

Хаирова Валентина Шайхитдиновна, сотрудник Санкт-Петербургского государственного академического институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина РАХ, искусствовед.

Чеснокова, Надежда Петровна, старший научный сотрудник Центра истории Византии и восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук.

Якушев Михаил Михайлович, член МОО «ИППО», российский дипломат, учёный историк, специалист по истории русского православного паломничества, кандидат исторических наук.

Научное издание

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 119

Ответственный редактор
С.Ю. Житенёв

Издано в 2021 году

Оригинал-макет *А.С. Старчеус*

Издательство«Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
e-mail:market@indrik.ru
orbytel./fax:+7 495 938-01-00

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 9538005
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
28,0 п.л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, sales@chpk.ru, 8(495)988-63-87